

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

№1 (30)–2025

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Военная ордена Жукова академия
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится
в открытом доступе
и индексируется в системе
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ВОРОБЬЕВ А.О. Коррупция как системное явление и угроза российскому государству и обществу	5
МЕДВЕДЕВ А.А., КАЛИНИНА Н.С. Место государственно-правовой идеологии в системе противодействия коррупции в российском обществе	11
КИЙКО А.Ю. Задачи противодействия коррупции в условиях криминализации экономических отношений	17
АВРАМОВ С.О. Правовые стимулы в системе социального управления: историко-правовой аспект	23
БУТОВ С.В., РАССКАЗОВ А.П. Роль НКВД СССР в организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны	33
ЛУЦЕНКО В.В. Государственно-правовой режим контртеррористической операции	40
ОЛЬ П.А. Источник права: форма и содержание в контексте суверенизации национальной правовой системы	47
РОДИН А.В. Законодательство советского и современного периодов о некоторых теоретико-методологических особенностях территориального планирования (на примере объектов обороны и безопасности войск национальной гвардии)	57

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

АНТОНОВ И.А., КУЛЬПИН А.А. Особенности допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий	65
СЕМЁНОВА И.В. Методика исследования инцидентов, касающихся несоблюдения установленных требований и правил эксплуатации общедоступных сетевых систем	73

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

КАРАЯНИ А.Г. Стигматизация как причина отказа от психологической помощи ветеранами боевых действий	83
СЕМЕНОВА Н.А. Профессиональная успешность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: понимание, показатели, проблема оценки	91
ШАРАФУТДИНОВА Н.В. Духовно-нравственные ценности в структуре профессионального самосознания курсантов: сущность, особенности проявления и развития	105

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

АКУЛОВА Т.Н., БЕССЧЕТНОВА О.В. Особенности обеспечения социальной безопасности у обучающихся в образовательной организации	114
ЕЛИЗАРОВ Е.С., БЕЛОГАЙ К.Н. Динамика уровня профессиональной направленности студентов, обучающихся по специальности «Акушерское дело»	130
НЕЧАЕВА С.В., СУВОРОВА О.В., СОРОКИНА Т.М. Историко-философский и психолого-педагогический анализ концепта «субъект» в свете проблем цифровой трансформации современного общества и образования	141
ЛАПТЕВ К.А. Самооценка осужденными своей психологической готовности к защите интересов Родины	152
ШЕМЕТ Я.В. Психологические факторы самоповреждающего поведения в юношеском возрасте	162

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

АКБУТАЕВ В.О. 170
Соотношение ценностных ориентаций и военной идентичности в процессе социализации курсантов военных вузов

МАРЧЕНКО Г.В., СИМОНЧУК Е.Р. 180
Государственная идеология в России: исторический опыт и перспективы принятия на современном этапе развития общества

СПИРИН А.В., ПЕРЕВОЗКИНА Ю.М., ФЕДОРИШИН М.И. 191
Влияние боевого опыта на интегрированность структуры метакогнитивной подсистемы коллективной ментальной модели военнослужащих

ЧУДАКОВ А.Ю., УТЮГАНОВ А.А., БОНДАРЕНКО С.А. 201
Медико-психологическое обеспечение боевой подготовки бойцов Росгвардии в целях прогнозирования патопсихологических состояний

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ЕМЕЛЬЯНОВА Е.А., ЛАВРЕЕВА М.С., ЛАНГЕНШТЕЙН В.А. 213
Развитие умений и навыков поликультурного общения курсантов в образовательной среде военной академии

ШАРУХИН А.П. 223
Система методов воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)**

МАГОМЕДОВ М.К., СВИРИДОВ А.И., МАГОМЕДОВ Н.К. 235
Особенности организации и методики проведения технической тренировки

ПРОКОПЕНКО В.В. 246
Военизированные эстафеты, как одно из средств совершенствования физической и профессионально-прикладной подготовки военнослужащих

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БРЕЛЬ О.А., МАТРЕНИНА К.А. 259
Основные тенденции трансформации профессий географической направленности на современном этапе развития цифровых технологий

ЗОННЕНБЕРГ Ю.Е., ПОМИНОВА О.Л. 269
Модель и структура индивидуализации профессиональной подготовки курсантов военных институтов

КОСОЛАПОВ А.Д., ПРИМАКИН А.И., АЛАЕВА Т.Ю. 280
Интенсификация преподавания дисциплин технического профиля посредством специализированного информационно-программного обеспечения в высших учебных заведениях войск национальной гвардии Российской Федерации

МОСКАЛЕНКО О.В. 299
Педагогическое проектирование как метод исследования /развития профессиональной Я-концепции будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации

ФЛОЧА В.М. 319
Специальная огневая и тактическая подготовка сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, как педагогическая проблема

ШАРУХИНА Т.Г. 328
Умозаключения в творческом педагогическом общении преподавателя военно-образовательной организации высшего образования Росгвардии

**ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

КРАМОРЕНКО М.И. 338
Социальная мобильность курсантов военного вуза

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

БАКИН А.А., КУЗНЕЦОВ Д.Е., ВНУКОВ А.Д. 346
Обзор Межведомственной научной конференции с международным участием «Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Ученый, Наставник»

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY
ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
« MILITARY ORDER OF ZHUKOV ACADEMY
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 2587-7402 (online)

Journal is published since
December, 2017

Journal is published
on quarterly basis

Journal is included
in the system
of the Russian Scientific
Citation Index (RSCI)
license agreement
with the Scientific Electronic
Library eLIBRARY.ru dated
13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

- VOROBYEV A.O.** 5
Corruption as a systemic phenomenon and a threat to the russian state and society
- MEDVEDEV A.A., KALININA N.S.** 11
The place of state-legal ideology in the system of countering corruption in russian society
- KIYKO A.YU.** 17
Tasks of countering corruption in the conditions of criminalization of economic relations
- AVRAMOV S.O.** 23
Legal incentives in the system of social management: historical and legal aspect
- BUTOV S.V., RASSKAZOV L.P.** 33
The role of the NKVD of the USSR in the organization of the partisa movement during the Great Patriotic war
- LUCENKO V.V.** 40
The state-legal regime of the counter-terrorism operation
- OL' P.A.** 47
Source of Law: Form and Content in the Context of the Sovereignization of the National Legal System
- RODIN A.V.** 57
Legislation of the soviet and modern periods regarding territorial planning as an institution of the land branch of law (using the example of defense and security facilities of the national guard troops)

CRIMINAL LAW SCIENCES

- ANTONOV I.A., KULPIN A.A.** 65
The specifics of the interrogation of a minor involved in the destructive activities of extremist organizations and communities using information and communication technologies
- SEменова I.V.** 73
The methodology of investigation of incidents concerning non-compliance with the established requirements and rules of operation of public network systems

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

- KARAYANI A.G.** 83
Stigmatization as a reason for refusal of psychological assistance by combat veterans
- SEменова N.A.** 91
Professional success of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: understanding, indicators, problem of assessment
- SHARAFUTDINOVA N.V.** 105
Spiritual and moral values in the structure of professional self-awareness of cadets: essence, features of manifestation and development

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

- AKULOVA T.N., BESSCHETNOVA O.V.** 114
Features of ensuring social security for students in an educational organization
- ELIZAROV E.S., BELOGAJ K.N.** 130
Dynamics of the level of professional orientation of students studying in the specialty "midwifery"
- NECHAEVA S.V., SUVOROVA O.V., SOROKINA T.M.** 141
Historical-philosophical and psycho-pedagogical analysis of the concept of «subject» in the light of problems of digital transformation of modern society and education
- LAPTEV K.A.** 152
Self-assessment by convicts of their psychological readiness to defend the interests of the motherland
- SHEMET YA.V.** 162
Features of ensuring social security for students in an educational organization

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY	
AKBUTAEV V.O. Correlation of value orientations and military identity in the process of socialisation of military university cadets	170
MARCHENKO G.V., SIMONCHUK E.R. State ideology in Russia: historical experience and prospects for adoption at the present stage of social development	180
SPIRIN A.V., PEREVOZKINA YU. M., FEDORISHIN M. I. The influence of combat experience on the integration of the structure of the metacognitive subsystem of the collective mental model of military personnel	191
CHUDAKOV A.YU., UTYUGANOV A.A., BONDARENKO S.A. Medical and psychological support for combat training of fighters Rosgvardiya in order to predict pathopsychological conditions	201
GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION	
EMEL'YANOVA E.A., LAVREEVA M. S., LANGENSHEJN V.A. Development of skills and abilities of cadets multicultural communication in the educational environment of a military academy	213
SHARUKHIN A.P. The System of the Cadets' Upbringing Methods of the Rosgvardiya Military Educational Establishments of Higher Education	223
THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)	
MAGOMEDOV M.K., SVIRIDOV A.I., MAGOMEDOV N.K. Features of the organization and methodology of technical training	235
PROKOPENKO V.V. Militarized relay races as one of the means of improving physical and professional-applied training of military personnel	246
METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION	
BREL' O.A., MATRENINA K.A. Modern trends in the transformation of geographically oriented professions in the context of digitalization of the economy and education	259
ZONNENBERG YU.E., POMINOVA O.L. Specifics and structure of individualization of professional training of cadets of military institutes	269
KOSOLAPOV A.D., PRIMAKIN A.I., ALAYEVA T.YU. Intensification of teaching of technical disciplines through specialized information and software in higher educational institutions of the National Guard troops of the Russian Federation	280
MOSKALENKO O.V. Pedagogical design as a method of researching the development of the professional Self-concept of future officers of the National Guard of the Russian Federation	299
FLOCHA V.M. Special fire and tactical training of employees of units to ensure the safety of persons subject to state protection as a pedagogical problem	319
SHARUKHINA T.G. Conclusions in the creative pedagogical communication of a teacher of the Rosgvardiya military educational organization of higher education	328
OTHER SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)	
KRAMORENKO M.I. Social mobility of military university cadets	338
SCIENTIFIC LIFE	
BAKIN A.A., KUZNETSOV D.E., VNUKOV A.D. History and current trends in the development of the department of branch and legal disciplines of the faculty (command): from the past to the future	346

When reprinting materials,
a reference to the journal
is required.

The editorial board has the right to
shorten and literary process
the texts accepted
for publication.

Materials must correspond
to one of the scientific directions
(by branches of science),
which determines the direction
(profile) of the journal:
pedagogical, psychological
and legal sciences.

The publication reviews
all incoming materials
corresponding to the subject
of the journal for the purpose
of their expert assessment.
Manuscripts are not returned.

The authors of the publications
are responsible for the reliability
of the facts, proper names,
and non-disclosure of secrets.

КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ И УГРОЗА РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ И ОБЩЕСТВУ

Алексей Олегович Воробьев

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия
VorobevAO@rosgvard.ru

Аннотация. В современной России коррупция занимает заметное место и приобретает системный характер, а масштабы ее достигли размеров, угрожающих национальной безопасности. Коррупционные процессы интегрированы во всеобщий социальный порядок и приобретают черты социального института, угрожающего устойчивости и безопасности суверенного государства. Правоохранительные органы могут предупредить или пресечь преступления коррупционного характера, но преодоление коррупционных процессов именно как системного явления требует, прежде всего, глубоких изменений в правосознании общества и личности.

Ключевые слова: коррупция, социальный институт, правосознание, общество, личность, государство, безопасность

Для цитирования: Воробьев А.О. Коррупция как системное явление и угроза российскому государству и обществу // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 5–10. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

CORRUPTION AS A SYSTEMIC PHENOMENON AND A THREAT TO THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY

Aleksey O. Vorobyev

Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia
VorobevAO@rosgvard.ru

Abstract. In modern Russia, corruption occupies a prominent place and acquires a systemic character, and its scale has reached dimensions that threaten national security. Corruption processes are integrated into the general social order and acquire the features of a social institution that threatens the stability and security of a sovereign state. Law enforcement agencies can prevent or suppress corruption crimes, but overcoming corruption processes precisely as a systemic phenomenon requires, first of all, profound changes in the legal consciousness of society and the individual.

Keywords: corruption, social institution, legal consciousness, society, individual, state, security

For citation: Vorobyev A.O. Corruption as a systemic phenomenon and a threat to the Russian state and society. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 5–10. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/001.pdf>.

© Воробьев А.О., 2025

Введение

В современном российском обществе коррупция себя не исчерпала, скорее, наоборот. Президент Российской Федерации В. В. Путин призывает уделять серьезное внимание борьбе с этим явлением. Это очень важный сигнал всем нам, так как ставится под угрозу национальная без-

опасность России в целом, и ее экономическая безопасность, в частности [3].

Основные положения

Сложность борьбы с коррупцией состоит в том, что она, как социальный институт, является частью социальной системы и влияет на все политические институты. При этом коррупция является системным, исторически сложившимся явлением, транс-

формировавшимся в социальный институт, а важным условием формирования любого социального института является возникновение соответствующей устойчивой общественной потребности. В итоге, коррупция, как социальный институт, сформировавшийся на основе определенных устойчивых общественных отношений, тормозит социально-политическое развитие Российской Федерации [15, С. 14–32].

Связано это в связи с тем, что в частных интересах ущемляется общественная польза и ставится под угрозу благополучие общества в целом, обеспечение которого является одной из важных функций государства. Возникновение дисфункции в этой сфере может привести к потере авторитета и даже легитимности государственной власти, а также распространению правового нигилизма в обществе. В свою очередь, позитивное отношение к праву и к государственным служащим со стороны общества будет способствовать эффективному решению всех задач, стоящих перед государством. Соответственно, формирование общественного мнения в сторону неприятия любых проявлений коррупции является приоритетным объектом антикоррупционных действий, отсутствие которых ставит под угрозу и национальную безопасность, и суверенитет государства [6; 7; 12; 14; 18]. Поэтому мы можем с уверенностью утверждать, что для успешной борьбы с коррупцией необходимо сформировать в обществе устойчивую потребность в антикоррупционном поведении.

Институт коррупции изменяется вместе с развитием общества и изменениями формы государства, встраиваясь в существующие общественные отношения. Это явление всегда современно. Являясь негативным фактором, коррупция выступает в роли «лакмусовой бумажки», выявляя проблемы, возникающие в разных сферах жизни общества, в разных социальных группах и в процессе функционирования разных социальных институтов в процессе эволюции государства.

Коррупция является гибким институтом. Она подстраивается под общественные отношения любой сложности независимо от форм взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. В быстроразвивающемся современном мире появляются новые сферы применения способностей человека, которые становятся объектом правового регулирования, усложняется государственный механизм. В свою очередь и криминальные структуры меняют формы коррупционной деятельности, усложняя их, пытаются продвигать свои интересы даже в противовес

требованиям правового характера в условиях укрепления суверенитета и оздоровления социально-экономических отношений в современной России.

Соответственно, противодействие коррупции в современных условиях не может быть основано только лишь на традиционных методах. К сожалению, формы коррупционного поведения развиваются быстрее, чем вырабатываются адекватные им методы борьбы. «Борьба с коррупцией никогда не приводила и не может привести к окончательной и устойчивой положительной победе, вопрос коррупции – это вопрос распределения добра и зла в нас самих и вокруг нас. Единственной целью так называемой борьбы с коррупцией может быть только ее ограничение на уровне сохранения государства, его суверенитета и контроля со стороны граждан, исключение гражданской войны из-за социальной несправедливости» [16, С. 191]. Кроме того, коррупционное воздействие часто носит завуалированный характер, потому что, принося необоснованно высокие доходы государственным служащим, причастным к коррупционным процессам, а также представителям коррупционных структур, становится привлекательным для государственных служащих как в области гражданского управления, так и в правоохранительной области. Более того, наносит урон не только публичному, но и частному секторам любого общества.

В этой связи важна необходимость формирования гражданского сознания, которое позволит обеспечить осознанное антикоррупционное поведение как граждан, так и государственных служащих, так как гражданское сознание выступает основополагающим принципом сосуществования общества и государства. Гражданское сознание обладает разнородной правовой структурой. Она включает в себя правовую ментальность и правовые установки, которые являются субъективными социально-политическими ожиданиями. Именно они отвечают за формирование в общественном сознании позитивного отношения к государству и его органам, высокого уровня правовой культуры, в том числе и профессиональной, и правового сознания.

Правовое сознание включает в себя правовые установки, которые способствуют аккумуляции тех психических процессов и свойств, которые определяют в итоге правовое поведение каждого субъекта, его отношение к праву, предрасположенность к правомерному или противоправному поведению. В результате можно говорить о выработке двух основных типов правового

сознания в связи с его мотивационным характером: законосообразным и законоотрицающим. Именно правовые установки определяют мотивацию поступков личности в правовом поле. Правильно сформированные правовые установки, прочно встроенные в структуру правосознания, порождают потребность правомерного поведения личности. И ученые теоретики, и юристы-практики сходятся во мнении о том, что ключевым аспектом формирования гражданского сознания является формирование потребности каждой личности и всего общества в праве и в правомерном поведении.

Основой правового сознания и правового воспитания является укоренение «чувства справедливости». Так, идея справедливости, по мнению ряда ученых, является «истинным образом права» [4, 8]. Однако на практике часто возникает противоречие между справедливостью как идеальной конструкцией и индивидуальным представлением о справедливом. Более того, каждый индивид в каждом конкретном случае может совершенно противоположно оценивать свое поведение и поведение другого лица с позиций справедливости. Еще древние софисты заключали, что каждый человек имеет свои представления о справедливости. То, что является справедливым для одного, может восприниматься как несправедливое другим лицом. Античные философы пришли к выводу, что закон должен не зависеть от субъективных представлений индивидов о справедливости, а выступать высшей формой справедливости, «справедливостью, на которую не может претендовать никто, даже мудрецы» [10, С. 6]. Так, Протагор полагал, что «Закон есть выражение согласованной, справедливости, суммой индивидуальных добродетелей» [13].

Став правовой нормой, правило, в апериори выступает как справедливое и объективное. Рассмотрев ситуацию через призму своего субъективного восприятия, индивид может посчитать эту же норму несправедливой, тем более, если эта норма налагает санкции за его поведение. В итоге, сначала сама норма права, а потом и право в целом, не воспринимаются индивидом как существенно важное. Сам вид правомерного поведения такого гражданина трансформируется. Если ранее оно было социально активным, правовые нормы исполнялись добровольно, то теперь оно может стать конформистским, при котором подчинение правовым предписаниям будет происходить без их глубокого и всестороннего осознания. В особых случаях правомерное поведение индивида мо-

жет стать и вовсе маргинальным, при котором правовые нормы будут исполняться под воздействием государственного принуждения или из страха перед наказанием.

И конформистское, и маргинальное правомерное поведение могут стать неким мостиком к правовому нигилизму, когда исполнение правовых предписаний перестает быть внутренней потребностью индивида, а сами нормы права начинают им восприниматься как средство ограничения его свободы. Правомерное поведение в таком случае носит формальный характер.

Понимание права как синонима справедливости возможно при условии осознания справедливости, как существенно необходимого явления. Как отмечают В. П. Сальников, М. В. Сальников, О. В. Биктасов, В. В. Ильичев: «Онтологизация права-справедливости разворачивается в историческом процессе, в своем онтологическом, бытийственном значении раскрывает смысл исторического» [17, С. 10]. Формированию позитивного образа права способствует наличие у индивида исторического сознания. Не знающий истории человек, не умеющий видеть причинно-следственные связи, выделять закономерности, не способен осознать необходимость правовых предписаний и ограничений, следовательно, и сформировать позитивный образ права. Высокий уровень развития правосознания, являющегося прочным основанием мировоззрения человека, формируется под воздействием осознанного отношения к истории и через понимание и принятие своей национальной идентичности. Как справедливо подчеркивают С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников: «Человек, успешно усвоивший ценности культуры в целом и правовой культуры, в частности, способен сформировать в своем сознании позитивный образ права и, не выходя в своих действиях за рамки правового поля, оставаться свободным» [5, С. 18]. В этом контексте представляется исключительно значимой деятельность по сохранению исторической правды и борьбе с ее извращением со стороны объединенной Европы [1; 2; 11].

Успешное преодоление коррупционных процессов как системного явления возможно лишь в том случае, если право и императивы правомерного поведения займут место нравственных ценностей, признанных обществом и защищенных на уровне государственного законодательства. Коррупция должна не просто преследоваться по закону, и не просто осуж-

даться в рамках того или иного этического кодекса. Она должна стать морально неприемлемой для каждого отдельного индивида из-за его представления о собственном человеческом достоинстве и нравственном долге [16, С. 195]. Очевидно, что при всей эффективности антикоррупционной политики государства, проводимой в том числе и с использованием методов оперативного пресечения, методов общей и криминологической профилактики коррупции, радикально снизить этот вид латентной преступности до социально приемлемого уровня можно лишь на ментальном и нравственном уровне, на пути формирования позитивных установок правосознания и воспитания правовой культуры высшего уровня.

Заключение

В качестве необходимого элемента правовой культуры в современных условиях должна рассматриваться и антикоррупционная культура личности. В особенности это значимо для сотрудников правоохранительных органов, в том числе и войск национальной гвардии участвующих в охране правопорядка, которые должны обладать профессиональной правовой культурой и профессиональным правосознанием [9]. Установки антикоррупционной культуры, когда они начинают действовать как внут-

ренние императивы, мотивирующие личность сотрудника правоохранительных органов на правомерное поведение на службе и в быту, не только исключают для него прямые действия коррупционного характера, но и удерживают от такого поведения, которое может восприниматься окружающими как коррупционное или может, прямо или неосознанно провоцировать их на коррупционные действия.

В связи с чем следует обратить внимание на антикоррупционное просвещение военнослужащих, сотрудников и гражданского персонала войск национальной гвардии Российской Федерации и других правоохранительных органов, и в первую очередь, на их антикоррупционное образование, которое следует осуществлять, в том числе, с использованием современных электронно-информационных технологий [19].

Совершенствование форм и методов формирования и укрепления профессиональной культуры государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов способно в значительной степени нейтрализовать социальные предпосылки коррупции как в среде самих государственных служащих, так и в более широких слоях населения нашего общества.

Список источников

1. Встреча В. В. Путина с ветеранами Великой Отечественной войны, жителями блокадного Ленинграда и представителями общественных патриотических объединений 18 января 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70367> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Выступление В. В. Путина на встрече с историками и представителями традиционных религий России 04 ноября 2022 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69781> (дата обращения: 28.11.2024).
3. Выступление В. В. Путина на Заседании коллегии ФСБ России 28 февраля 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597> (дата обращения: 28.11.2024).
4. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под ред. В. П. Сальникова. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 463 с.
5. Захарцев С. И. Логос права: Парменид, Гегель, Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права: монография / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 376 с.
6. Захарцев С. И. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Мир политики и социологии. 2017. № 1. С. 120–139.
7. Захарцев С. И. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69–94.
8. Исмагилов Р. Ф. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.): монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2017. 324 с. (Серия: «Наука и общество»).

9. Крижановская Г. Н. Коррупция в России: психологический анализ явления и возможные пути предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности / Г. Н. Крижановская, А. В. Тонышев, А. В. Викторов [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 117–124.
10. Крижановская Г. Н. Эволюция теории о справедливом государстве в контексте мировой истории (на примере политико-правовой мысли Древней Греции) / Г. Н. Крижановская, М. В. Яковлев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 5–10.
11. Патрушев Н. П. Защита исторической памяти фундамент российской государственности. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (дата обращения: 28.11.2024).
12. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
13. Протагор // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Ч. 1. М., 1969. URL: <https://logic-books.info/sites/default/files/amf-1-1.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
14. Романовская В. Б. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления / В. Б. Романовская, М. В. Сальников, В. А. Силантьева // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1. С. 52–60.
15. Савенков А. Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. 2012. № 1(41). С. 14–34.
16. Сальников В. П. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты / В. П. Сальников, Р. И. Зекрист, Я. Кэмпбелл // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 10. С. 189–197.
17. Сальников В. П. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания / В. П. Сальников, М. В. Сальников, О. В. Биктасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 7–13.
18. Сальников С. П. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности / С. П. Сальников, К. Г. Прокофьев, В. А. Силантьева [и др.] // Мир политики и социологии. 2018. № 1. С. 139–150.
19. Мертвищев А. Н. Обучение военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, участвующих в работе по противодействию коррупции, с помощью дистанционных технологий / А. Н. Мертвищев, Д. А. Никонов, А. А. Дерюгин // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 г.) / под общ. ред. В. П. Сальникова: в 2 ч. Ч. 1. СПб. : Академия войск национальной гвардии; Фонд «Университет», 2024. С. 24–31.

References

1. Vstrecha V. V. Putina s veteranami Velikoj Otechestvennoj vojny, zhitelyami blokadnogo Leningrada i predstavitelyami obshchestvennyh patrioticheskikh ob"edinenij 18 yanvarya 2023 g. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70367> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).
2. Vystuplenie V. V. Putina na vstreche s istorikami i predstavitelyami tradicionnyh religij Rossii 04 noyabrya 2022 g. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/69781> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).
3. Vystuplenie V. V. Putina na Zasedanii kollegii FSB Rossii 28 fevralya 2023 g. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/70597> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).
4. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 463 s. (In Russ.).
5. Zaharcev S. I. Logos prava: Parmenid, Gegel', Dostoevskij. K voprosu o spekulativno-logicheskikh osnovaniyah suverennoj metafiziki prava: monografiya / S. I. Zaharcev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Norma: INFRA-M, 2024. 376 s. (In Russ.).
6. Zaharcev S. I. The sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring military security / S. I. Zaharcev, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev [i dr.] // Mir politiki i sociologii. 2017;1: 120–139. (In Russ.).

7. Zaharcev S. I. The sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring military security / S. I. Zaharcev, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev [i dr.] // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2016;12: 69–94. (In Russ.).
8. Ismagilov R. F. Pravo i spravedlivost': istoricheskie tradicii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovanij aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v HKH–HKH vv.): monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb. : Fond «Universitet», 2017. 324 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
9. Krizhanovskaya G. N. Corruption in Russia: a psychological analysis of the phenomenon and possible ways to prevent the commission of corruption-related crimes / G. N. Krizhanovskaya, A. V. Tonyshchev, A. V. Viktorov [i dr.] // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;6: 117–124. (In Russ.).
10. Krizhanovskaya G. N. The evolution of the theory of a just State in the context of world history (using the example of the political and legal thought of Ancient Greece) / G. N. Krizhanovskaya, M. V. Yakovlev // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;4 (21): 5–10. (In Russ.).
11. Patrushev N. P. Zashchita istoricheskoy pamyati fundament rossijskoj gosudarstvennosti. Available from: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zashchita-istoricheskoy-pamyati-fundament-rossijskoj-gosudarstvennosti-45910.shtml> (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).
12. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
13. Protagor // *Antologiya mirovoj filosofii: v 4 t. T. 1. CH. 1. M., 1969*. URL: <https://logic-books.info/sites/default/files/amf-1-1.pdf> (data obrashcheniya: 18.02.2025). (In Russ.).
14. Romanovskaya V. B. Spiritual security in Modern Russian Society: threats and ways to overcome them / V. B. Romanovskaya, M. V. Sal'nikov, V. A. Silant'eva // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2019;1: 52–60. (In Russ.).
15. Savenkov A. N. Combating corruption as an important area of socio-political development of the Russian Federation: a parliamentarian's view // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj Tamozhennoj akademii*. 2012;1(41): 14–34. (In Russ.).
16. Sal'nikov V. P. The problem of the genesis of corruption as a socio-historical phenomenon: social, ethical and legal aspects / V. P. Sal'nikov, R. I. Zekrist, YA. Kempbell // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2021;10: 189–197. (In Russ.).
17. Sal'nikov V. P. Ontological and legal foundations of civic consciousness / V. P. Sal'nikov, M. V. Sal'nikov, O. V. Biktasov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2005;3 (27): 7–13. (In Russ.).
18. Sal'nikov S. P. The Sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring spiritual security / S. P. Sal'nikov, K. G. Prokof'ev, V. A. Silant'eva [i dr.] // *Mir politiki i sociologii*. 2018;1: 139–150. (In Russ.).
19. Mertvishchev A. N. Obuchenie voennosluzhashchih i sotrudnikov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, uchastvuyushchih v rabote po protivodejstviyu korrupcii, s pomoshch'yu distancionnykh tekhnologij / A. N. Mertvishchev, D. A. Nikonov, A. A. Deryugin // *Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: materialy Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sankt-Peterburg, 11–12 dekabrya 2024 g.) / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova: v 2 ch. CH. 1. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii; Fond «Universitet», 2024. S. 24–31*. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 07.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 07.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

**МЕСТО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ****Александр Александрович Медведев¹, Наталья Сергеевна Калинина²**¹Главное управления образования и науки Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия²Арбитражный суд Московской области, Москва, Россия

MedvedevAIAI@rosgvard.ru

Аннотация. Коррупция как социальное явление имеет основанием противоречие между общесоциальными и личными интересами, что, в свою очередь, свидетельствует о неустойчивости традиционных нравственно-правовых ценностей. В направлении их правового обеспечения, в том числе и на конституционном уровне, в последние годы сделаны значительные шаги. Однако достижение конечной цели – цели формирования ценностно-ориентированного правосознания – пока является достаточно отдаленным идеалом. От решения задачи разработки государственно-правовой идеологии, основанной на духовно-нравственных началах, культурной традиции народов России, будет зависеть формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры в целом, в том числе в войсках национальной гвардии, включая императивы антикоррупционного поведения личности.

Ключевые слова: коррупция, государственно-правовая идеология, социальный консенсус, государство, общество, личность, ценности, правосознание

Для цитирования: Медведев А.А., Калинина Н.С. Место государственно-правовой идеологии в системе противодействия коррупции в российском обществе // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 11–16. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/002.pdf>.

Original article

**THE PLACE OF STATE-LEGAL IDEOLOGY IN THE SYSTEM OF
COUNTERING CORRUPTION IN RUSSIAN SOCIETY****Alexander A. Medvedev¹, Natalia S. Kalinina²**¹Head of the Main Directorate of Education and Science of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia²Arbitration Court of the Moscow Region, Moscow, Russia

MedvedevAIAI@rosgvard.ru

Abstract. Corruption as a social phenomenon is based on the contradiction between general social and personal interests, which, in turn, indicates the instability of traditional moral and legal values. In the direction of their legal support, including at the constitutional level, significant steps have been made in recent years. However, achieving the ultimate goal – the goal of forming a value-oriented legal consciousness – is still a rather distant ideal. The formation of a high level of legal consciousness and legal culture as a whole, including in the troops of the national guard, including the imperatives of anti-corruption behavior of the individual, will depend on the solution of the problem of developing a state and legal ideology based on spiritual and moral principles, the cultural tradition of the peoples of Russia.

Keywords: corruption, state and legal ideology, social consensus, state, society, personality, values, legal consciousness

For citation: Medvedev A.A., Kalinina N.S. The place of state-legal ideology in the system of countering corruption in russian society. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 11–16. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/002.pdf>.

© Медведев А.А., Калинина Н.С., 2025

ВведениеСовременное состояние военного, эконо-
мико-политического и информационно-

го противостояния с недружественными государствами Европы и Северной Америки, прежде всего объединенными агрессивным блоком НАТО, обуславливает необходимость консолидации потенциала публичной власти, сосредоточение усилий общества на отстаивании интересов российского государства. А это предполагает необходимость достижения социального консенсуса, обеспечивающего приоритет общего интереса над личным.

Основные положения

Эффективным индикатором такого приоритета может служить масштаб коррупции в обществе. Ведь коррупционер как раз и является таким чиновником, который готов разменять государственные интересы на различные эквиваленты личной выгоды. Тот уровень коррупции в нашей стране, который сегодня уже, явно, составляет угрозу национальной безопасности, говорит о том, что мы имеем дело не просто с феноменом криминализации сознания отдельных граждан, что неизбежно в любом случае, но с системным кризисом общества. Ведь самой сущностью общественного бытия человека еще со времен Платона и Аристотеля является решение задачи гармонизации общего и частного, многого и единого [5, С. 12–26].

Очевидно, что для преодоления этого кризиса требуется глубокое реформирование государства и общества, решительное размежевание с организационным и ментальным наследием полуколониального существования страны в недавнем прошлом. На этом пути уже сделаны серьезные шаги, прежде всего связанные с закреплением на законодательном уровне системы поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей России [1; 16]. Однако здесь недостаточно качественных законов, в обществе должна сложиться обстановка безусловного уважения этих ценностей и негативного отношения к их нарушению. Прежде всего это касается ценностей социально-правового порядка. Необходимо наличие высокого уровня правосознания личности и общества, в целом правовой культуры, на основе создания объединяющей российский народ системы духовных ценностей, суверенной российской государственно-правовой идеологии [9, С. 183–193; 22, С. 149–161; 23, С. 170–177]. Необходимо заполнить духовно-нравственный вакуум, образовавшийся в сознании россиян после исчезновения СССР. К этому предрасполагает не только складывающаяся политическая и экономи-

ческая ситуация в стране, но и историческая память российского народа, стремящегося к национальной самоидентификации в постоянно меняющемся мире. В этой связи создание атмосферы уважения к правовым ценностям, прежде всего закрепленным в Конституции Российской Федерации, является приоритетной задачей органов публичной власти. Поэтому в России конституционно закреплены и реально существуют политический плюрализм, многопартийная система, свобода убеждений и т. п.

При этом российское государство выступает как равноправный политический субъект, ведущий честную конкурентную борьбу с другими субъектами политической жизни за общественное сознание населения и стремящийся убедить в своей работе, в соответствии именно своих идеологией объективным интересам и потребностям граждан. Кроме того, государственно-правовая политика направлена на усвоение обществом фундаментальных конституционных ценностей демократического, правового государства [12, С. 3–13; 21, С. 227–237].

Основы российской государственности, заложенные в статье 1 Конституции Российской Федерации, согласно которым Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, обуславливаются высоким уровнем престижа права, его социальной ценностью, активным использованием гражданами и должностными лицами юридических средств для достижения общественно значимых результатов. Для воплощения указанных целей необходимы:

- разделение властей, посредством которого ветви властных отношений уравновешиваются;
- господство правового закона, ограничивающего индивидуализм и произвол, предотвращающего как злоупотребления гражданами своими правами и свободами, так и злоупотребления властью, неправомерных действий государства;
- приоритет прав и свобод человека, налагающий ответственность на государство за их обеспечение;
- наличие особых правовых отношений, устанавливающих взаимную ответственность государства и граждан, разумно сочетающих свободу всех членов общества.

Построение правового государства – долгий процесс, который требует посте-

пенности, последовательного перехода от одного этапа к другому. Осуществление этой цели возможно лишь в результате многолетних усилий всего общества, направленных на внедрение ценностно ориентированных правовых отношений во все звенья социума [2; 3; 4; 7; 19; 20; 24]. Само государство исторически выступало как одна из основных нравственно-правовых ценностей народов России.

Кризис современного общества и угроза его безопасности проистекают не только из военно-политического противостояния, серьезного обострения экологических и экономических проблем [6, С. 69–93; 10, С. 128–131], но и обусловлены также неустойчивым социально-психологическим состоянием общества, духовно-нравственным упадком широких его слоев, своеобразным духовным обвалом, отрицанием сложившихся моральных критериев и правовых ценностей, девальвацией таких общечеловеческих ценностей и устоев, как долг, честь, совесть, милосердие, гуманизм [11, С. 189–190].

Итогом духовно-нравственной опустошенности современного общества становятся двойная мораль, жизнь во лжи, апатия и цинизм, примат власти над законом, популизм и социальная демагогия. Проблема нравственной безопасности проистекает из самой опасности безнравственности, в частности, в политике, общественной жизни. Проблема защищенности духовно-нравственной сферы российского общества становится сегодня особенно актуальной и рассматривается в качестве одного из важнейших условий обеспечения национальной безопасности. Предполагает серьезную деятельность по устранению угроз суверенитету российского государства [17].

В настоящее время сложилась ситуация, когда, с одной стороны, духовный иммунитет российского общества значительно ослаб, а с другой – количество источников духовных опасностей и угроз российскому обществу неуклонно возрастает. Поэтому необходимо возрождение нравственно-идеологических ценностей российского общества на основе модернизации духовно-культурной и государственно-правовой систем, укрепления, прежде всего, государственного иммунитета [25, С. 36–43]. И здесь на первый план, наряду с другими социальными институтами, выходит институт государственно-правовой идеологии, имеющий серьезный истори-

ческий опыт духовно-нравственного влияния и способствующий более активной социализации населения в критические и переходные для общества периоды [15, С. 27–29].

Идеология сама по себе способна играть решающую роль в поведении людей. За многие столетия своего существования она направляла развитие общества, способствовала разрешению социальных конфликтов, в том числе в правовой сфере, служила формированию ценностно-ориентационного общественного и индивидуального сознания. Идеология является фундаментом культурно-просветительской и воспитательной деятельности, выступает средством реализации правовых целей, правовой политики, она позволяет обеспечить реальное единство ценностных ориентаций индивида и права, избежать юридического конфликта [14; 18].

Идеологическая регуляция общественной жизни является одним из важнейших элементов прогрессивного правового развития, правового прогресса в целом [8; 26; 27, С. 7–12]. Идеология выступает средством реализации правовых целей, правовой политики, она позволяет обеспечить реальное единство ценностных ориентаций индивида и права. Именно ценностные ориентации, пропагандируемые морально-этические доминанты, представления о путях и конечных целях развития общества и государства постепенно трансформировались в правовые нормы, установленные и охраняемые государством. Поэтому идеологию можно рассматривать и как предтечу, предшественника права [13]. Социальная природа государства обуславливает то, что оно призвано выражать интересы всего населения и поддерживать, и устанавливать только те ценности, которые направлены на благо всего общества, а не отдельных социальных групп и отдельных личностей.

Вместе с тем, главным образом, государством выражаются интересы правящей элиты, которая определяет государственную политику. Однако государственная деятельность должна быть направлена в том числе и на реализацию общественного интереса, иначе социальное равновесие будет нарушено. Существует ряд функций государственной идеологии (регулятивная, коммуникативная, консолидирующая и др.), стержневой среди которых является консолидирующая функция, направленная на формирование политической целостности, единства. С помощью данной

функции политическая идеология сглаживает возникающие противоречия между различными социальными группами, создает единую направленность понимания различных представлений о дальнейшем социально-экономическом и политико-правовом развитии общества.

Заключение

От проведения грамотной государственно-правовой политики, основанной на духовно-нравственных началах, культурной традиции, в целях формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры в целом, во многом будет зависеть будущее России. Государство, благодаря коммуникативным, пропагандистским, экономическим и иным возможностям, формирует ценности, адекватные потреб-

ностям общества. И на основе этих ценностей создает политическую идеологию, отвечающую общесоциальным запросам. Тем самым в сознание граждан закладывается конструктивная по своей сути идея ценности общесоциальных начал, спланирующих общество, закладывается представление о том, что реализация личных интересов может быть целью гражданина лишь в том случае, если она не предполагает размен на них интересов государства, общества, других граждан. Предполагается, что только таким образом в обществе сможет постепенно сформироваться установка на негативное отношение к феномену коррупции и к любым ее проявлениям.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
2. Боер В. М. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / В. М. Боер, Ф. М. Городинец, Э. П. Григонис [и др.]; под ред. В. П. Сальникова. СПб. : Алетей, 1999. 256 с.
3. Брылева Е. А. Проблемные вопросы развития правового государства в Российской Федерации / Е. А. Брылева, М. В. Сальников // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1. / отв. ред. Ф. Х. Галиев. С. 139–144.
4. Галиев Ф. Х. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность / Ф. Х. Галиев, С. А. Комаров // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 5–10.
5. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, Е. В. Виноградова [и др.]. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 463 с.
6. Захарцев С. И. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности / С. И. Захарцев, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 69–94.
7. Захарцев С. И. Справедливая судебная власть как гарант правового государства / С. И. Захарцев, О. Ю. Лежнева, В. П. Сальников [и др.] // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 26–34.
8. Захарцев С. И. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина): сборник научных статей / под ред. В. В. Лазарева. М. : Норма, 2022. С. 63–72.
9. Захарцев С. И. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 183–194.
10. Захарцев С. И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы / С. И. Захарцев, В. П. Сальников, А. И. Числов [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 1. С. 128–132.
11. Зорина Н. В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты / Н. В. Зорина, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев [и др.] // Мир политики и социологии. 2018. № 11. С. 189–191.
12. Зорькин В. Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 3–14.

13. Истоки и источники права: генезис и эволюция: монография / под ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетея, 2022. 482 с. (Толкование источников права).
14. Кривоносова Д. В. Конфликты в сфере применения права: предпосылки, параметры, динамика развития // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 1. С. 84–97.
15. Мурсалимов К. Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // Мир политики и социологии. 2019. № 8. С. 27–30.
16. Патрушев: фундамент русского общества – система традиционных ценностей. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/90f07c22> (дата обращения: 25.12.2024).
17. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М., 2024. 423 с. (Научная мысль).
18. Ромашов Р. А. Юридическая конфликтология: учебник. М. : КНОРУС, 2021. 280 с.
19. Сальников В. П. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. 2005. № 9. С. 48–51.
20. Сальников В. П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 1(51). С. 12–15.
21. Сальников В. П. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства; Всероссийская научно-практическая конференция. Уфа, 2021. С. 227–238.
22. Сальников В. П. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 11. С. 149–162.
23. Сальников В. П. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Мир политики и социологии. 2019. № 9. С. 170–178.
24. Сальников В. П. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) / В. П. Сальников, Р. А. Ромашов, М. В. Сальников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2002. № 3(15). С. 3–14.
25. Сальников В. П. Правовая природа государственного иммунитета / В. П. Сальников, М. В. Сальников, В. Б. Романовская [и др.] // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 36–44.
26. Хабибулин А. Г. Государственная идеология как основа суверенности современной России // Теория государства и права. 2024. № 3-2(40). С. 200–204. DOI 10.25839/MATGIP_2024_3-2_40_200.
27. Хабибулин А. Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 7–13.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022. № 46. St. 7977. (In Russ.).
2. Boer V. M. Pravovoe gosudarstvo: real'nost', mechty, budushchee: Nauchnoe izdanie / V. M. Boer, F. M. Gorodinec, E. P. Grigonis [i dr.]; pod red. V. P. Sa'lnikova. SPb. : Aleteya, 1999. 256 s. (In Russ.).
3. Bryleva E. A. Problemnye voprosy razvitiya pravovogo gosudarstva v Rossijskoj Federacii / E. A. Bryleva, M. V. Sa'lnikov // Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.): v 2 ch. CH. 1. / otv. red. F. H. Galiev. S. 139–144. (In Russ.).
4. Galiev F. H. The rule of law and legal culture: interrelation and interdependence / F. H. Galiev, S. A. Komarov // YUridicheskaya nauka. 2016;6: 5–10. (In Russ.).
5. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod obshch. red. V. P. Sa'lnikova; I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 463 s. (In Russ.).
6. Zaharcev S. I. The sovereignty of the Russian Federation: modern threats and ensuring national security / S. I. Zaharcev, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016;12: 69–94. (In Russ.).
7. Zaharcev S. I. A fair judiciary as a guarantor of the rule of law / S. I. Zaharcev, O. YU. Lezhneva, V. P. Sa'lnikov [i dr.] // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021;4: 26–34. (In Russ.).
8. Zaharcev S. I. Pravovoj progress i sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya i pravotvorchestva v Rossii v XXI veke / S. I. Zaharcev, V. P. Sa'lnikov // Pravotvorchestvo v XXI veke:

evolyuciya doktriny i praktiki (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. S. Pigolkina): sbornik nauchnyh statej / pod red. V. V. Lazareva. M. : Norma, 2022. S. 63–72. (In Russ.).

9. Zaharcev S. I. Reflections on the foundations of the Russian sovereign philosophical and legal ideology / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020;2: 183–194. (In Russ.).

10. Zaharcev S. I. Financial security and financial sovereignty of Russia: modern problems / S. I. Zaharcev, P. P. Sal'nikov, A. I. Chislov [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2018; 1: 128–132. (In Russ.).

11. Zorina N. V. The idea of freedom in the sovereign ideology of law: axiological and moral-legal aspects / N. V. Zorina, O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev [i dr.] // Mir politiki i sociologii. 2018;11: 189–191. (In Russ.).

12. Zor'kin V. D. A value-based approach to the constitutional regulation of rights and freedoms // Zhurnal Rossijskogo prava. 2008;12: 3–14. (In Russ.).

13. Istoki i istochniki prava: genezis i evolyuciya: monografiya / pod red. R. A. Romashova. SPb. : Aleteya, 2022. 482 s. (Tolkovanie istochnikov prava). (In Russ.).

14. Krivososova D. V. Conflicts in the sphere of law application: prerequisites, parameters, dynamics of development // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;1: 84–97. (In Russ.).

15. Mursalimov K. R. Some ideological principles in the law-forming activity of the state // Mir politiki i sociologii. 2019;8: 27–30. (In Russ.).

16. Patrushev: fundament russkogo obshchestva – sistema tradicionnyh cennostej. Available from: <https://rossaprimavera.ru/news/90f07c22> (data obrashcheniya: 25.12.2024). (In Russ.).

17. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M., 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).

18. Romashov R. A. YUridicheskaya konfliktologiya: uchebnik. M. : KNORUS, 2021. 280 s. (In Russ.).

19. Sal'nikov V. P. The Constitution of the Russian Federation as the foundation for building a State governed by the rule of law // YUridicheskij mir. 2005;9: 48–51. (In Russ.).

20. Sal'nikov V. P. From law to the rule of law // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018;1(51): 12–15. (In Russ.).

21. Sal'nikov V. P. Konstitucionnaya reforma kak realizaciya cennostnogo konsensusa obshchestva / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // Popravki k Konstitucii Rossijskoj Federacii i perspektivy razvitiya regional'nogo zakonodatel'stva; Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Ufa, 2021. S. 227–238. (In Russ.).

22. Sal'nikov V. P. The value basis of sovereignty (on the issue of sovereign State-legal ideology) / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;11: 149–162. (In Russ.).

23. Sal'nikov V. P. The principle of sovereignty of state-legal ideology and philosophy of law / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // Mir politiki i sociologii. 2019;9: 170–178. (In Russ.).

24. Sal'nikov V. P. The theory of the rule of law (an attempt at a modern interpretation) / V. P. Sal'nikov, R. A. Romashov, M. V. Sal'nikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2002;3(15): 3–14. (In Russ.).

25. Sal'nikov V. P. The legal nature of State immunity / V. P. Sal'nikov, M. V. Sal'nikov, V. B. Romanovskaya [i dr.] // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015;4 (42): 36–44. (In Russ.).

26. Habibulin A. G. State Ideology as the Basis of Modern Russia's Sovereignty // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;3-2(40): 200–204. DOI 10.25839/ MATGIP_2024_3-2_40_200. (In Russ.).

27. Habibulin A. G. Political subjectivity and ideology as valuable properties of the state // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012;8: 7–13. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Медведев – кандидат экономических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

A. A. Medvedev – Candidate of Sciences (Economics)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 343.9

ЗАДАЧИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Андрей Юрьевич Кийко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

obr_kom@spvi.ru

Аннотация. В условиях санкционного давления на Россию стран Запада усиливаются возможные риски криминализации экономических отношений, что требует активного противодействия и превентивных мер. Наибольшую опасность для финансово-экономической системы нашей страны, делового климата и национальной безопасности в целом представляет коррупция. Она эволюционирует и проявляется в различных формах и сферах общественных отношений. Коррупционные проявления влекут и прямое нарушение конституционных прав граждан. В условиях проведения специальной военной операции коррупция становится прямой угрозой национальной безопасности страны.

Ключевые слова: экономика, санкции, экономическая преступность, организованная преступность, коррупция, экономическая безопасность

Для цитирования: Кийко А.Ю. Задачи противодействия коррупции в условиях криминализации экономических отношений // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 17–22. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/003.pdf>.

Original article

TASKS OF COUNTERING CORRUPTION IN THE CONDITIONS OF CRIMINALIZATION OF ECONOMIC RELATIONS

Andrey Yu. Kiyko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

obr_kom@spvi.ru

Abstract. In the context of sanctions pressure on Russia from Western countries, the possible risks of criminalization of economic relations are increasing, which requires active counteraction and preventive measures. Corruption poses the greatest threat to the financial and economic system of our country, the business climate and national security in general. It evolves and manifests itself in various forms and spheres of social relations. Corruption also leads to a direct violation of the constitutional rights of citizens. In the context of a special military operation, corruption becomes a direct threat to the national security of the country.

Keywords: economy, sanctions, economic crime, organized crime, corruption, economic security

For citation: Kiyko A.Yu. Tasks of countering corruption in the conditions of criminalization of economic relations. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 17–22. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/003.pdf>.

© Кийко А.Ю., 2025

Введение

С 2022 года наша страна успешно противостоит политике санкционного давления со стороны ведущих мировых держав. Однако «санкционный» кризис начала текущего десятилетия возник не сейчас, его предпосылки складывались в 2008 и 2014 годах. Тогда наши «западные партнеры» искали наиболее уязвимые места в нашей

экономике в ожидании удобной для «нанесения решающего удара» геополитической ситуации [11]. Начало специальной военной операции и стало тем самым искомым «пусковым механизмом». Как подчеркнул в одном из своих интервью «Российской газете» В.В. Путин: «введение санкций – это "концентрированное выражение безответственной, недальновидной полити-

ки правящих кругов США и ряда других государств, которые в качестве оружия избрали экономические, финансовые, торговые и другие ограничения в отношении России, бьющие сейчас по ним самим... им не нужна сильная и суверенная Россия, они не простят нам ни нашего самостоятельного курса, ни того, что мы отстаиваем свои национальные интересы"» [14].

Основная часть

Следует признать, что экономические проблемы, с которыми столкнулась Россия в 2022 году, вызваны не только политикой санкций. Экономика нашей страны нуждается в реформах, в основу которых должен быть положен принцип социальной справедливости, который будет заключаться в реальном праве граждан Российской Федерации на пользование всеми социальными благами. Как сказано в Основном законе страны, Россия является социальным государством, а значит перераспределение доходов в пользу наиболее уязвимых слоев населения посредством налогообложения, введение новых социальных выплат и пособий, продуманная антимонопольная политика, уменьшение административных барьеров отвечает его интересам и должно лежать в основе экономической политики. Источником финансирования для проведения реформ может стать перевод из офшоров прав собственности на российские активы.

В сложившихся непростых условиях правительство осуществляет грамотную экономическую политику, доказавшую свою эффективность. В начале весны 2022 года полномочия кабинета министров были расширены, что позволило защитить наиболее уязвимые сферы хозяйственной деятельности как отдельных граждан или бизнес-структур, так и всего государства в целом, обеспечить экономическую безопасность [6]. Но экономические вызовы, стоящие перед нашей страной, не исчерпаны. Несмотря на положительный опыт развития государства, в ходе реализации внутренней политики возникают проблемы как организационного, так и правового характера, решение которых невозможно без дальнейшего совершенствования законодательства.

Препятствием на пути эффективного поступательного экономического развития является коррупция. Как верно отметил профессор В. В. Лунеев, «там, где идет распределение финансовых потоков, обязательно возникает "стальной треугольник", состоящий из привилегированной

бюрократии, коммерсантов и членов организованных преступных групп» [13, С. 90–110].

Как показывает история, борьба с коррупцией не всегда является эффективной, тем более что она (коррупция) часто видоизменяется, формы ее проявления усложняются вместе с развитием общества [12]. Но так как ни у кого не возникает сомнения, что данное явление является абсолютным злом, проникающим во все сферы жизни общества и угрожающим его гармоничному развитию, поиск адекватных путей борьбы с коррупционными проявлениями должен быть приоритетной задачей и для государства, и для институтов гражданского общества [4, С. 6–10; 5, С. 177–182; 16, С. 15; 18, С. 13–14; 15, С. 113–119; 19, С. 170–177].

Следует помнить, что уголовное законодательство вводит ответственность и за получение взятки, и за дачу взятки, и за посредничество в этом вопросе. В ряде случаев должностное лицо может оказаться в ситуации, когда коррупционное поведение является нормой для его коллег. В этой ситуации правильно отреагировать и не допустить факта коррупции может помочь проработанный механизм взаимодействия со службами, отвечающими за экономическую безопасность, собственную безопасность. Согласованные действия граждан, должностных лиц и сотрудников служб собственной безопасности в вопросах внутреннего контроля за действиями должностных лиц любого уровня могут стать действенным механизмом борьбы с коррупцией.

Ученые-криминологи рассматривают коррупцию и организованную преступность как взаимосвязанные и взаимозависимые явления. Их существование вызвано и несовершенством уголовного законодательства, и недостатками системы государственного управления. Обуславливают существование как коррупции, так и организованной преступности низкий уровень правового сознания общества и, отчасти, сама «природа» рыночной экономики [2, С. 31–42]. Более того, активность организованных преступных групп, а также увеличение числа коррупционных правонарушений часто происходит на фоне усиления экономических проблем [8, С. 77–86].

В последние годы подобного рода правонарушения все чаще проникают в виртуальное пространство и совершаются с использованием цифровых технологий

[3; 9, С. 301–302; 10]. Так, еще 17 февраля 2022 года в своем выступлении Президент Российской Федерации, на заседании коллегии Министерства внутренних дел, отметил, что в результате организованных действий кибермошенников нанесен значительный урон российским компаниям, а главное, жертвами преступников стали самые уязвимые граждане России – пенсионеры, семьи с детьми, люди с ограниченными возможностями. Президент призвал Министерство внутренних дел подумать над повышением эффективности взаимодействия с финансовыми учреждениями, операторами сотовой связи и другими структурами, работающими в цифровом пространстве, с целью обеспечения его безопасности [7]. Особо важным, по мнению Президента, является своевременное реагирование законодательства на эволюцию коррупции путем его совершенствования.

Коррупционные отношения в экономике являются разновидностью теневой экономики, которая основана на действиях, совершение которых в рамках правового поля невозможно. Чем больше удельный вес теневой экономики, тем более коррупционные преступления перетекают в сферу организованной преступности. Поэтому антикоррупционная деятельность должна включать в себя и борьбу с теневой экономикой.

В условиях современной глобальной гибридной войны, развязанной Западом, Президент Российской Федерации акцентирует внимание на необходимости скоординировать усилия по сплочению российского общества для преодоления стоящих перед страной проблем. С этой целью проводится протекционистская политика в экономике, направленная на ее оздоровление и демонополизацию, развиваются цифровые технологии, реформируется система образования, направленная на возвращение к традиционным российским истокам и подготовку востребованных конкурентноспособных участников экономического процесса [1].

Итогом такой политики становится рост инвестиционной привлекательности российской экономики и, как следствие, увеличение авторитета государства внутри и вне страны. Оздоровление экономики, благоприятная экономическая ситуация в стране, снижение налогов для социально незащищенных слоев населения и малого бизнеса, повышение надежности банковской системы и качества услуг, оказывае-

мых российскими предпринимателями, повышает доверие и к предпринимателям, и к государству. Эти факторы способствуют укоренению в обществе понимания того, что реализация экономических интересов может и должна проходить в рамках правового поля.

С учетом того, что экономическая безопасность Российской Федерации представляет собой разноплановую и многофункциональную систему, важно продолжить работу по оптимизации всех механизмов финансового контроля за выделением, распределением и освоением бюджетных средств, придав этим механизмам «всеобъемлющий» характер [20].

Заключение

Исторический опыт показывает нам, что коррупция является следствием либо глубокой деградации общества, либо дисфункции государства. Неспособность общества к успешному и устойчивому противостоянию коррупционному поведению должностных лиц влечет за собой рост количества коррупционных правонарушений. Такое поведение со стороны должностных лиц можно расценивать как предательство государственных интересов, так как оно напрямую угрожает национальной безопасности и государственному суверенитету Российской Федерации [15]. Влияние коррупционной и организованной преступности на экономические отношения можно свести к минимуму, если сделать деятельность чиновников «прозрачной» для общества. Необходимо повысить конструктивность взаимодействия институтов гражданского общества с правоохранительными органами при консолидирующей роли правительства в процессе объединения всех патриотических сил. Не последнюю роль в этом процессе будет играть личная готовность граждан, государственных служащих, предпринимателей, сотрудников правоохранительных органов добровольно и добросовестно соблюдать российское законодательство.

Не умаляя значения борьбы с коррупцией и минимизации последствий её проявлений, необходимо отметить, что важнейшей составляющей противодействия коррупции выступает профилактическая работа, предотвращающая формирование у общества нетерпимости к коррупционным проявлениям на основе устойчивой социальной позиции к правомерному поведению. При этом представляется актуальным формирование ценностной основы социально активного поведения каждого индивида, как полноценного члена цивилизованного общества, обеспечивающей его сознательное

поведение в правовой сфере на основе уважения к праву и принятия правовых ценностей, а

не в силу действия законодательных императивов.

Список источников

1. Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола. СПб., 2024. 289 с.
2. Алиев Я. Л. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России / Я. Л. Алиев, А. А. Вихров, П. П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 31–43.
3. Анищенко В. В. Искусственный интеллект в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России (теория, методология, практика) / В. В. Анищенко, А. Н. Выборный, А. Г. Хабибулин М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2024. 376 с.
4. Бастрыкин А. И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6–10.
5. Безрядин В. И. О некоторых проблемных вопросах борьбы с коррупцией органами прокуратуры / В. И. Безрядин, А. И. Морозов, Е. С. Черней // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 9. С. 177–183.
6. Бизнес должен стать национальным (колонка редактора) // Санкт-Петербургские ведомости. 2022. № 38 (7121). С. 1.
7. Выступление В. В. Путина на Расширенном заседании коллегии МВД России. 17 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 30.11.2024).
8. Глазкова Л. В. Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7 (104). С. 77–87.
9. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука: монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.
10. Игнатьева С. В. Пределы допустимого использования искусственного интеллекта в юридической деятельности. Размышления в связи с публикацией монографии Анищенко В. В. Выборный А. Н, Хабибулин А. Г. Искусственный интеллект в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России (теория, методология, практика). М. : ВШГА МГУ, 2024. 376 с. / С. В. Игнатьева, С. А. Комаров, М. В. Сальников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 4. С. 293–305.
11. Кийко А. Ю. Криминализация экономических отношений в условиях санкционного давления: вопросы противодействия коррупции, организованной преступности и недобросовестной конкуренции / А. Ю. Кийко, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 3. С. 18–30.
12. Крижановская Г. Н. Становление законодательства о противодействии коррупции в России // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных статей. СПб., 2024. С. 146–151.
13. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) // Государство и право. 2000. № 4. С. 90–111.
14. Президент Владимир Путин: Запад поставил Киеву задачу создать «анти-Россию» // Российская газета. 2022. 17 марта.
15. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
16. Сальников В. П. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. 2013. № 1 (64). С. 15–17.
17. Сальников В. П. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. 2013. № 1(64). С. 13–15.
18. Сальников В. П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. С. 113–120.

19. Сальников В. П. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Мир политики и социологии. 2019. № 9. С. 170–178.

20. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: монография / А. Г. Хабибулин, А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко [и др.]; под общ. ред. А. Г. Хабибулина. 2-е изд., расш. и дополн. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. 480 с.

References

1. Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh: sbornik nauchnykh trudov Vserossijskogo mezhvuzovskogo kruglogo stola. SPb., 2024. 289 s. (In Russ.).

2. Aliev YA. L. Shadow economy and organized crime in the Russian social system / YA. L. Aliev, A. A. Vihrov, P. P. Sal'nikov // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2015;1:31–43. (In Russ.).

3. Anishchenko V. V. Iskusstvennyj intellekt v protivodejstvii kriminal'nym ugrozam finansovoj bezopasnosti Rossii (teoriya, metodologiya, praktika) / V. V. Anishchenko, A. N. Vybornyj, A. G. Habibulin M. : MGU im. M. V. Lomonosova. Vysshaya shkola gosudarstvennogo audita, 2024. 376 s. (In Russ.).

4. Bastrykin A. I. Legal problems of the fight against corruption // Rossijskij sledovatel'. 2017;24: 6–10. (In Russ.).

5. Bezryadin V. I. On some problematic issues of the fight against corruption by the Prosecutor's Office / V. I. Bezryadin, A. I. Morozov, E. S. CHERnej // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;9: 177–183. (In Russ.).

6. Business must become national (Editor's column) // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2022;38 (7121): 1. (In Russ.).

7. Vystuplenie V. V. Putina na Rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii. 17 fevralya 2022 goda. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (data obrashcheniya: 30.11.2024). (In Russ.).

8. Glazkova L. V. Vzaimodejstvie sistem organizovannoj prestupnosti i korruptcii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 7 (104). S. 77–87. (In Russ.).

9. Zaharcev S. I. Filosofiya i yuridicheskaya nauka: monografiya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov. M. : YUritinform, 2019. 424 s. (In Russ.).

10. Ignat'eva S. V. Predely dopustimogo ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoy deyatel'nosti. Razmyshleniya v svyazi s publikaciej monografii Anishchenko V. V. Vybornyj A. N, Habibulin A. G. Iskusstvennyj intellekt v protivodejstvii kriminal'nym ugrozam finansovoj bezopasnosti Rossii (teoriya, metodologiya, praktika). M. : VSHGA MGU, 2024. 376 s. / S. V. Ignat'eva, S. A. Komarov, M. V. Sal'nikov [i dr.] // Teoriya gosudarstva i prava. 2024. № 4. S. 293–305. (In Russ.).

11. Kijko A. YU. Criminalization of economic relations in the context of sanctions pressure: issues of combating corruption, organized crime and unfair competition / A. YU. Kijko, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;3: 18–30. (In Russ.).

12. Krizhanovskaya G. N. Stanovlenie zakonodatel'stva o protivodejstvii korruptcii v Rossii // Aktual'nye voprosy protivodejstviya korruptcionnym pravonarusheniyam i prestupleniyam: Mezhdvedomstvennaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchnykh statej. SPb., 2024. S. 146–151. (In Russ.).

13. Luneev V. V. Corruption: political, economic, organizational and legal problems (abstracts of the report) // Gosudarstvo i pravo. 2000;4: 90–111. (In Russ.).

14. President Vladimir Putin: The West has set Kiev the task of creating an "anti-Russia" // Rossijskaya gazeta. 2022. 17 marta. (In Russ.).

15. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).

16. Sal'nikov V. P. The role of parliaments in the fight against corruption // Zashchita i bezopasnost'. 2013;1 (64): 15–17. (In Russ.).

17. Sal'nikov V. P. Institutionalization of corruption relations // Zashchita i bezopasnost'. 2013;1(64): 13–15. (In Russ.).

18. Sal'nikov V. P. Korruptcionnye otnosheniya: process institutizacii // Pravovye sredstva protivodejstviya korruptcii v Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. Moskva, 27 noyabrya – 15 dekabrya 2013 g. M. : REU im. G. V. Plekhanova, 2014. S. 113–120. (In Russ.).

19. Sal'nikov V. P. The principle of sovereignty of state-legal ideology and philosophy of law / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // Mir politiki i sociologii. 2019;9: 170–178. (In Russ.).

20. Finansovyj suverenitet i finansovaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i riski: monografiya / A. G. Habibulin, A. V. Anishchenko, V. N. Anishchenko [i dr.]; pod obshch. red. A. G. Habibulina. 2-e izd., rassh. i dopoln. M. : MGU im. M. V. Lomonosova. Vysshaya shkola gosudarstvennogo audita, 2023. 480 s. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Кийко – кандидат юридических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

A. Yu. Kiyko – Candidate of Sciences (Law),
Docent

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 340.01

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**Степан Олегович Аврамов**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
rodinav1102@gmail.com

Аннотация. Исследуются правовые стимулы как важнейшие элементы механизма правового регулирования общественных отношений. Рассматриваются историческая эволюция правовых стимулов, их концептуальные основы и современные тенденции развития. Анализируется переход от командно-административных методов управления к модели правового стимулирования, основанной на мотивации субъектов к правомерному поведению. Доказывается, что правовое стимулирование представляет собой гибкий инструмент социального управления, способствующий повышению социальной активности, согласованию интересов государства и общества. Автор приходит к выводу, что правовые стимулы, наряду с традиционными методами правового регулирования, приобретают все большее значение, а их систематическое развитие является важной задачей правовой науки и законодательной практики.

Ключевые слова: правовые стимулы, правовое стимулирование, правовое регулирование, социальное управление, методы правового воздействия, принуждение, поощрение

Для цитирования: Аврамов С.О. Правовые стимулы в системе социального управления: историко-правовой аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 23–32. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/004.pdf>.

Original article

LEGAL INCENTIVES IN THE SYSTEM OF SOCIAL MANAGEMENT:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**Stepan O. Avramov**Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
rodinav1102@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of legal incentives as the most important mechanism of legal regulation of public relations. The historical evolution of legal incentives, their conceptual foundations and current development trends are considered. The transition from command and administrative management methods to a model of legal incentives based on the motivation of subjects to lawful behavior is analyzed. It is proved that legal incentives are a flexible tool of social management, contributing to the increase of social activity, the coordination of interests of the state and society. The author concludes that legal incentives, along with traditional methods of legal regulation, are becoming increasingly important, and their systematic development is an important task of legal science and legislative practice.

Keywords: legal incentives, legal incentives, legal regulation, social management, methods of legal influence, coercion, encouragement

For citation: Avramov S.O. Legal incentives in the system of social management: historical and legal aspect. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 23–32. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/004.pdf>.

© Аврамов С.О., 2025

Введение

Современное развитие российского государства требует переосмысления ключевых аспектов правового регулирования. Существенное ограничение сферы юридического принуждения привело к его

трансформации: оно перестало носить массовый характер и теперь преимущественно служит механизмом защиты нарушенных прав. В этих условиях укрепляются позиции права, ориентированного

на формирование социально значимого и правомерного поведения.

Эти изменения отразились и в правовой науке, где получили развитие концепции «правовых стимулов» и «правового стимулирования». Их исследование позволило уточнить правовую квалификацию социально активного поведения, разработать модели его формирования и механизмы распространения положительных результатов. При этом в российском праве отсутствует единый подход к пониманию правовых стимулов, а их содержание варьируется в отраслевом законодательстве.

Основные положения

Право как регулятор общественных отношений оказывает воздействие на поведение их участников, направляя его в соответствии с установленными целями посредством различных методов правового воздействия. Одним из ключевых инструментов социального управления выступают стимулы и ограничения, закрепленные в правовых, моральных и иных нормах, способствующие достижению баланса интересов и предотвращению социальных противоречий. Вся совокупность социальных регуляторов оказывает существенное воздействие на поведение личности, в чем и проявляется синкретизм современной правовой культуры [8; 9; 10; 11, С. 187–207].

Современное развитие отечественной правовой системы характеризуется усилением роли правового стимулирования как механизма, ориентированного на добровольное исполнение обязанностей, формирование позитивной мотивации и согласование интересов личности, общества и государства. В отличие от санкций, стимулирующие методы правового воздействия создают условия для правомерного и социально активного поведения, что делает их более эффективным инструментом регулирования общественных отношений.

Объективная необходимость правового стимулирования обусловлена потребностью государства и общества в активной, социально полезной деятельности во всех сферах. При этом полноценное понимание данного явления требует этимологического анализа самого термина «стимулирование», отражающего суть правового побуждения.

Термин «стимул» происходит от латинского «*stimulus*» – заостренная палка, первоначально обозначавшая средство управления движением животных. В современном значении стимул понимается как фактор, побуждающий к деятельности, созда-

ющий благоприятные условия для развития [35, С. 1502]. В психологии стимул рассматривается как раздражитель, вызывающий определенную реакцию [5, С. 478].

В юридическом контексте правовые стимулы представляют собой механизмы побуждения субъектов к правомерному поведению, направленные на достижение значимых социальных и государственных целей. Их суть заключается в формировании заинтересованности в соблюдении правовых норм путем предоставления дополнительных возможностей, преимуществ и гарантий.

Таким образом, правовые стимулы представляют собой целенаправленные средства и методы правового воздействия, направленные на формирование правомерного поведения субъектов. Они функционируют через внешнее влияние на внутреннюю мотивацию индивида, создавая заинтересованность в соблюдении норм права.

Как отмечает В. М. Ведяхин, «стимулы связаны с использованием целенаправленных средств и методов воздействия внешней среды на внутренние побуждения человека» [6, С. 50]. В этом смысле правовое стимулирование выступает альтернативой принуждению, обеспечивая добровольное следование правовым предписаниям через систему льгот, поощрений и иных механизмов правового регулирования.

Анализ феномена правового стимулирования требует использования сравнительно-правового метода, который позволяет выявить особенности его функционирования в различных правовых системах. Для обеспечения объективности целесообразно применять нормативный и функциональный подходы. Нормативный подход предполагает сопоставление законодательных конструкций, регулирующих правовые стимулы, что способствует более точному определению их содержания с учетом терминологического своеобразие национальных правовых систем. Функциональный подход ориентирован на анализ реального воздействия стимулов на поведение субъектов и эффективность их применения в различных юрисдикциях. Использование этих методов позволяет систематизировать правовые стимулы, выявить их специфику и разработать оптимальные механизмы правового регулирования, отвечающие социальным и государственным потребностям.

Правовое стимулирование как элемент правовой системы обладает общесистемными и специфическими свойствами. К числу общесистемных характеристик относятся целостность, иерархичность и интегративность, обеспечивающие его взаимодействие с другими правовыми институтами.

Ключевая особенность правового стимулирования заключается в том, что регулирование общественных отношений осуществляется не через принуждение, а путем побуждения субъектов к определенному поведению, создавая для них дополнительные возможности и преимущества.

В России идеи правового стимулирования обусловлены особенностями национального правосознания и юридико-политическими традициями, что придает им философское, нравственное и политико-правовое значение. Этот механизм отражает баланс между интересами государства и общества, направляя поведение субъектов в социально значимом и правомерном русле.

Одним из первых упоминаний о стимулирующем воздействии на поведение человека в русской политико-правовой мысли можно считать «Слово о Законе и Благодати» [33] митрополита Илариона (XI век). В этом трактате утверждается, что воздействие на человека через милосердие и одобрение является более действенным, чем суровое наказание.

Данный подход отражает фундаментальный принцип правового стимулирования – создание условий, при которых правомерное поведение становится более привлекательным, чем нарушение норм. Такое поведение будет ориентировано на нормы права, прежде всего как на высшую ценность. В этом случае, следуя нормам права, человек включается в систему необходимых социальных ограничений, но при этом сохраняет свою свободу и достоинство. Удачно писали об этом петербургские философы права: «Свободный человек относится к праву как к "своему иному", воспринимает его не как внешнюю чужую силу, а как собственную ценность, разрушать которую неправомерным поведением недопустимо. И эта недопустимость задается ему основаниями, несравненно более высокими, чем плоский прагматизм или страх перед силой государства» [14, С. 323]. Милосердие в данном контексте можно рассматривать как метод правового воздействия, противоположный принуждению.

А. Н. Радищев, рассматривая механизмы правового воздействия, выделял три группы правовых средств: воспретительные (запреты), побуждающие (стимулы) и предупреждающие (профилактика) [26, С. 460]. В этом классификационном подходе побуждающие меры можно рассматривать как предшественников современных правовых стимулов, поскольку они направлены на мотивирование граждан к правомерному поведению через предоставление определенных возможностей и благ.

П. А. Сорокин, исследуя социологические и правовые аспекты поощрения и наказания, утверждал, что «если уголовное право регулирует преступление и наказание, то наградное право должно содержать учение о подвиге и награде» [34, С. 103]. В его трактовке награждение представляет собой реакцию общества и государства на особые заслуги, выраженные в социально значимых и одобряемых действиях, а позитивная мотивация и общественное признание играют ключевую роль в формировании желаемого правомерного поведения. В современных правовых системах награды и поощрения продолжают выполнять эту функцию, выступая важным элементом механизма правового стимулирования.

Этот подход был поддержан и другими дореволюционными российскими учеными [3; 20; 37, С. 53–56]. Так, Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, Н. А. Бердяев и другие исследовали механизмы правового воздействия, рассматривая стимулирующие меры как альтернативу жестким карательным методам. Их труды представляют значительный интерес для современной науки, поскольку позволяют восстановить историческую преемственность правовых идей, во многом утраченную в советский период. Именно эти идеи должны составить действительную основу суверенной философии права современной России [16; 29].

Таким образом, традиция поощрения правомерного поведения имеет глубокие исторические корни, подтверждая, что стимулирующие механизмы играют не менее важную роль, чем ограничения и принуждение, в формировании эффективной системы права.

Трансформация российской экономики от командно-административных методов к децентрализованной системе свободного предпринимательства обусловила необходимость глубокой правовой модернизации, затронувшей как законодатель-

ство, так и методы социального управления. В этих условиях значительно возросла роль правовых стимулов, что привело к расширению их применения, изменению содержания и формированию новых стимулирующих механизмов.

Особое значение приобрели налоговые льготы, которые стали ключевым инструментом стимулирования экономической активности, инвестиционной деятельности и инновационного развития. Одновременно усилилось применение поощрений и наград как формы государственного и общественного одобрения социально активного и правомерного поведения, причем их использование вышло за пределы трудового законодательства, распространяясь на другие сферы общественных отношений.

Современные политико-правовые процессы подчеркивают необходимость усиленного внимания к концепции правового стимулирования, которое играет ключевую роль в регулировании общественных отношений.

Правовые нормы-стимулы, возникающие в результате сбалансированной и последовательной правовой политики, способны оказывать значительное влияние на личность. Государственные меры в сфере правового воспитания формируют модель правового поведения, оказывая стимулирующее воздействие не только на отдельных субъектов, но и на общество в целом, способствуя устойчивому развитию правопорядка.

Правовое стимулирование функционирует как динамическая система взаимосвязанных процессов: изменение поведения одного субъекта влияет на других, вызывая коррекцию всей правовой среды. Аналогично политико-правовые трансформации ведут к изменению структуры общественных отношений, их содержания и механизмов регулирования.

В современной системе правового регулирования стимулирование выступает реакцией на актуальные социальные и экономические вызовы, адаптируясь к меняющимся условиям. Его ключевая ценность заключается в способности корректировать поведение субъектов без применения принуждения, обеспечивая добровольное соблюдение норм и достижение поставленных государством целей.

Текущие тенденции развития общества демонстрируют его усложнение и дифференциацию, что приводит к возрастанию разнообразия коллективных интере-

сов. Производственные, этнические, религиозные и социальные различия становятся все более выраженными, что, в свою очередь, увеличивает риск социальных конфликтов.

В таких условиях возрастает значимость механизмов, способствующих достижению социальных компромиссов, среди которых правовое стимулирование занимает центральное место. В отличие от ограничительных и принудительных мер, оно «мягко» воздействует на сознание и волю субъектов, направляя их поведение в нужное русло без применения жесткого контроля.

Особенность правового стимулирования заключается в его поэтапном воздействии на личность, где взаимодействуют потребности, интересы, мотивы и деятельность. Это делает данный механизм гибким инструментом социального управления, обеспечивающим баланс между личными интересами субъектов и общественными целями.

Исторический опыт показывает, что правовые стимулы эволюционируют в соответствии с этапами развития государства и общества, адаптируясь к изменяющимся экономическим, политическим и социально-культурным условиям. Это свидетельствует о динамичности правового стимулирования и подчеркивает необходимость его постоянного научного анализа и совершенствования.

Ключевым критерием формирования системы правовых стимулов всегда выступало отношение государства к личности. Признание индивидуальности, независимости и прав человека определяет характер стимулирующих мер, отражая степень зрелости правовой системы и ее способность обеспечивать баланс между государственными целями и интересами граждан.

Одним из первых мыслителей, обративших внимание на позитивное влияние правостимулирующих средств, был Иеремия Бентам – английский социолог, юрист и основатель утилитаризма. В своем трактате «Теория наказаний и наград» он сформулировал такие ключевые принципы, которые лежат в основе правового регулирования:

1) Принцип наибольшего счастья – закон должен быть направлен на максимизацию общественного благополучия, выступая нормативным ориентиром при принятии решений.

2) Принцип психологического гедонизма – люди действуют в соответствии со своими эгоистическими целями, стремясь к удовольствию и избегая страданий [39].

Согласно Бентаму, законы должны учитывать реальную мотивацию людей, сочетая награды и наказания таким образом, чтобы побуждать их к правомерному поведению, соответствующему общественным интересам.

Идеи И. Бентама о сочетании наказания и поощрения как ключевых инструментов правового регулирования получили развитие во французской правовой мысли. Р. Грассери подчеркивал, что «для эффективного управления обществом необходимо не только наказывать за преступления, но и поощрять добродетель, в том числе героизм и общественно значимые поступки» [40].

Итальянский философ, историк и политолог Норберто Боббио, представитель либерального социализма, подчеркивал, что «ключевой новацией в системе юридического контроля является не рост числа команд и предписаний, а расширение системы стимулов к их добровольному выполнению» [4] (цит. по [23, С. 131]). Этот подход отражает смену акцента в правовом регулировании: вместо усиления административного давления приоритет отдается созданию условий, при которых субъекты сами заинтересованы в соблюдении правовых норм.

На сегодняшний день развитие института правового стимулирования остается одной из наиболее сложных и недостаточно разработанных проблем в юриспруденции. Это обусловлено тем, что ни один другой механизм правового воздействия не ориентирован в такой степени на баланс интересов различных субъектов.

Правовое стимулирование играет важную роль в предотвращении социальных и экономических конфликтов, способствуя достижению компромиссов и обеспечению поступательного развития общества. Однако, в силу исторических особенностей общественно-политического развития, в России традиционно доминировал метод принуждения, основанный на запретах, обязанностях и наказаниях, следуя принципу «дозволено только то, что разрешено». Лишь в последние десятилетия усилилось внимание к стимулирующим механизмам, что свидетельствует о постепенном изменении подходов к правовому регулированию и адаптации законодательства к новым социально-экономическим реалиям.

В России командный тип социального управления исторически преобладал с момента становления государственности, где метод «кну́та» рассматривался как более действенный инструмент, чем «пряник». Принцип принуждения, закрепленный еще в эпоху Петра I, долгое время доминировал в системе правового регулирования, тогда как стимулирование воспринималось лишь как вспомогательный механизм [17].

В период командно-административного управления был накоплен опыт правового стимулирования, однако он имел ряд существенных недостатков: ограниченное применение стимулов, доминирование запретов и ограничений; отсутствие частной собственности, что сводило к минимуму экономические стимулы; унифицированная система поощрений, подавлявшая инициативу и индивидуальные различия; жесткая централизация, исключавшая возможность гибкого правового регулирования на местах; планирование «от достигнутого», провоцировавшее занижение целей и сокрытие резервов [19, С. 212–213]. Эти недостатки правового стимулирования в советский период требовали пересмотра, что стало особенно актуальным в условиях перехода к рыночной экономике и формирования новой модели социально-правового управления.

Современные юристы сходятся во мнении, что наряду с традиционными ограничительными мерами право должно активно использовать мотивационно-стимулирующие механизмы. Они должны быть закреплены на законодательном уровне и эффективно реализовываться на практике.

В условиях современной российской действительности трудно представить сферу правомерной деятельности, не требующую применения правовых стимулов. Это обусловлено тем, что правовое стимулирование выполняет не только политико-правовую, но и социально-этическую функцию, влияя на поведение субъектов и оценивая их деятельность с точки зрения общественной значимости.

Важно отметить, что система правового стимулирования не является статичной – она развивается в зависимости от социальных, экономических и политических условий, адаптируясь к новым вызовам и задачам общества.

Изменения экономических и политических условий неизбежно влияют на государственно-правовую систему, трансформируя представления общества о ме-

ханизмах правового регулирования. Эволюция правовых стимулов во многом определяется этими изменениями, поскольку они отражают актуальные государственные приоритеты и общественные ценности.

Исторический опыт подтверждает, что при смене власти значительно трансформируется и система стимулирующих правовых механизмов. Ярким примером служит наградное право России [7]. После Октябрьской революции 1917 года наградная система Российской империи была полностью упразднена: отменены военные чины, титулы и ордена [12], включая орден Святого апостола Андрея Первозванного, учрежденный Петром I в 1699 году [18]. В советский период была создана новая система государственных наград, ориентированная на идеологию СССР и отказ от имперского наследия. Лишь в 1998 году Указом Президента Российской Федерации [1] орден Святого апостола Андрея Первозванного был восстановлен, символизируя преемственность российской государственности. Этот пример наглядно демонстрирует, что наградная система, как элемент правового стимулирования, тесно связана с политическим устройством и идеологией государства, меняясь в зависимости от исторического контекста.

Эволюция правовых стимулов всегда находилась в прямой зависимости от базисных социально-экономических и политических условий. Их содержание и объем, так же как и меры принуждения, определяются сущностью государства и правовой системы на каждом этапе исторического развития.

С усложнением общественных отношений появляются новые формы правовых стимулов, адаптированные к изменяющимся потребностям общества. Этот процесс необратим: чем выше уровень развития государства, тем шире сфера применения стимулирующих механизмов как альтернативы принуждению.

При этом, несмотря на трансформацию правовых систем, человеческая природа остается неизменной. Исторический опыт подтверждает, что правовые стимулы во все времена апеллировали к основным мотивационным механизмам личности, влияя на поведение людей через систему поощрений, привилегий и иных стимулирующих мер, закрепленных в нормах права [24].

Научные исследования подтверждают, что правовое стимулирование в России имеет глубокие исторические корни и эво-

люционировало на протяжении многих веков. Уже в Древней Руси стимулирующие меры использовались наряду с наказаниями, о чем свидетельствуют нормы «Русской правды». Правда и закон в Древней Руси считались неразделимыми [22; 31; 38]. В частности, за возвращение беглого холопа предусматривалось вознаграждение, что являлось ранним примером правового стимула [27, с. 124].

Впоследствии стимулирующие меры закреплялись в законодательных актах разных эпох [15; 27, С. 24; 28, С. 88; 36, С. 27]. «Судебник» Ивана IV 1497 года предусматривал освобождение от холопства как форму поощрения. Соборное уложение 1649 года стимулировало помещиков к розыску бесхозных земель, обещая передавать их в собственность заявителям. В XVII веке вознаграждением за военную службу могло стать освобождение из крепостного состояния или предоставление земельных наделов. С XVIII века термин «награда» вошел в официальное обращение, а государственные поощрения приобрели системный характер. В 1882 году был принят Свод учреждения государственных наград [32, С. 77], формализовавший систему награждений, наряду с которым широко использовались и неофициальные формы поощрений, такие как денежные выплаты, пожалование оружия и драгоценностей.

Одним из крупнейших примеров правового стимулирования в дореволюционной России стала столыпинская аграрная реформа 1906 г., направленная на решение аграрного вопроса и развитие сельского хозяйства [25]. Основные меры реформы включали: закрепление частной собственности крестьян вместо общинного владения; ликвидацию сословных ограничений, препятствующих хозяйственной деятельности; поощрение покупки земель через льготное кредитование Крестьянским поземельным банком; финансовую поддержку сельского хозяйства, включая кредиты и субсидии; развитие кооперативного движения, содействие объединению крестьян. Реформа способствовала укреплению крестьянского хозяйства и созданию экономических стимулов для эффективного земледелия, что стало важным шагом в эволюции правового стимулирования в России.

В советский период правовое стимулирование функционировало в рамках командно-административной системы, где правовые нормы закрепляли волю государства, оставляя субъектам минимальную

свободу самоопределения. Отсутствие мотивации к добровольному соблюдению правовых предписаний компенсировалось принудительным механизмом их реализации.

Позднее правостимулирующие меры были сосредоточены преимущественно в трудовом праве, направленном на повышение производительности, качества продукции и укрепление трудовой дисциплины.

С 1990-х годов началось формирование современной системы правового стимулирования, охватывающей широкий круг общественных отношений. В ходе эволюции из разрозненных элементов регулирования правовые стимулы превратились в разветвленный межотраслевой институт, охватывающий как публичное, так и частное право.

Заключение

С расширением применения правового стимулирования возникла необходимость

его комплексного изучения. Эффективное использование этого механизма требует точного понимания его сущности, поскольку от этого зависят: объективные пределы действия стимулов в системе права, их потенциальные возможности в регулировании общественных отношений, роль стимулирующих норм в формировании правопорядка, в развитии системы суверенитета как формы субъектности государства [21, С. 87–89], что самое главное: в утверждении позитивных нравственно-правовых ценностей, закрепленных в традиции [30], в развитии общества с учетом этих ценностей, определенных в русской философии права [2, С. 302–321; 13].

Глубокий анализ данного явления позволяет разработать оптимальные механизмы стимулирования, адаптированные к современным социально-экономическим реалиям, и обеспечить баланс между правовыми стимулами и другими методами правового воздействия.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 01 июля 1998 г. № 757 «О восстановлении ордена Святого апостола Андрея Первозванного» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27. Ст. 3151.
2. Бастрыкин А. И. Идея Добра в творчестве Ф. М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф. М. Достоевского) / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. Изд. 2-е, испр., доп. СПб.: Фонд «Университет», 2023. 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
3. Бердяев Н. А. Новое религиозное сознание и общественность / сост. В. В. Сапов. М.: Канон+, 1999. 464 с. (История философии в памятниках).
4. Боббио Н. От структуры к функции. Новые исследования в теории права. Милан, 1977.
5. Большой психологический словарь / ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. Изд. 4-е, расшир. М.: АСТ. СПб.: АСТ. М.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
6. Ведяхин В. М. Правовые стимулы: Понятие, виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 1. С. 50–55.
7. Винокуров В. А. Наградное право России: учебное пособие. СПб.: Юридический институт, 2015. 735 с.
8. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 336–341.
9. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. 55 с.
10. Галиев Ф. Х. Синкретизм современной правовой культуры: монография. Уфа: БашГУ, 2011. 354 с.
11. Галиев Ф. Х. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект / Ф. Х. Галиев, Ф. М. Раянов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 292 с.
12. Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Т. 1. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957.
13. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, И. А. Ананских, Е. В. Виноградова [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 618 с.

14. Захарцев С. И. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права / С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, В. П. Сальников. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 376 с.
15. Золотухина Н. М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. / Н. М. Золотухина, И. А. Исаев. М. : Юрист, 1995. 378 с.
16. Керимов А. Д. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права / А. Д. Керимов, Д. В. Масленников // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4. С. 14–18.
17. Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. Репринтное воспроизведение издания 1914 г. Пушкино: Культура, 1990.
18. Костина Н. Б. Государственные награды как фактор социальной стратификации и мобильности / Н. Б. Костина, А. В. Ручкин // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 2(15). С. 212–222.
19. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004. 250 с.
20. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. 640 с.
21. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
22. Правда Русская: в 3 т. / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л. : АН СССР, 1940–1963.
23. Право XX века: идеи и ценности. М., 2001. 328 с.
24. Провалинский Д. И. Гранты в системе правовых стимулов: общетеоретический и сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Провалинский Дмитрий Игоревич. Пенза, 2017. 184 с.
25. Провалинский Д. И. Историко-правовые аспекты в исследовании правовых стимулов // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10 августа 2015 года. Вып. II. Ростов н/Д. : Инновационный центр развития образования и науки, 2015. С. 8–15.
26. Радищев А. Н. О законоположении // Избранные философские и общественно-политические произведения [К 150-летию со дня смерти. 1802–1952] / под общ. ред. и со вступ. ст. И. Я. Щипанова. М. : Политиздат, 1952. 675 с.
27. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. В. Л. Янин. М. : Юридическая литература, 1984.
28. Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты Земского Собора / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юридическая литература, 1985.
29. Сальников В. П. Теоретические и духовно-нравственные предпосылки истинной суверенности философии права России / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 3 (38). С. 196–211.
30. Сальников В. П. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 11. С. 149–162.
31. Свердлов М. Б. От Закона Русского к Русской Правде. М. : Юридическая литература, 1988. 176 с.
32. Свод учреждения государственных наград. Т. 1. СПб., 1882.
33. Слово о Законе и Благодати / предисл. Митрополита Иоанна (Снычева) / сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской; коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.
34. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб. : Изд-во Я. Г. Долбышева, 1914. 456 с.
35. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1940.
36. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2 / сост.: К. И. Батыр, С. Ю. Седаков, Т. П. Филипова; под ред.: Е. В. Поликарпова. М., 1996.
37. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб. : Наука, 1998.

38. Ячменев Ю. В. Правда и закон. Из истории российского правоведения: монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. 445 с.
39. Bentam I. *Œuvres Theorie des neines et des recompnes. Traite des preuvesindiciaires.* Bruxelles: Hauman, 1829. P. 129–265.
40. De-la-Grasserie. *Des principes sociologiques de la Griminologie.* Paris, 1901. P. 29–31.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01 iyulya 1998 g. № 757 «O vosstanovlenii ordena Svyatogo apostola Andrey a Pervozvannogo» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii.* 1998. № 27. St. 3151. (In Russ.).
2. Bastrykin A. I. *Ideya Dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i eyo vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F. M. Dostoevskogo)* / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. Izd. 2-e, ispr., dop. SPb. : Fond «Universitet», 2023. 456 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
3. Berdyaev N. A. *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* / sost. V. V. Sapov. M. : Kanon+, 1999. 464 s. (Istoriya filosofii v pamyatnikah). (In Russ.).
4. Bobbio N. *Ot struktury k funkcii. Novye issledovaniya v teorii prava.* Milan, 1977. (In Russ.).
5. *Bol'shoj psihologicheskij slovar'* / red. B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko. Izd. 4-e, rasshir. M. : AST. SPb. : AST. M. : Prajm-Evroznak, 2009. 811 s. (In Russ.).
6. Vedyahin V. M. Legal incentives: Concept, types // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie.* 1992;1: 50–55. (In Russ.).
7. Vinokurov V. A. *Nagradnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie.* SPb. : YUridicheskij institut, 2015. 735 s. (In Russ.).
8. Galiev F. H. Syncretism of legal culture and optimization of public relations // *Vestnik Bashkirskogo universiteta.* 2014. T. 19;1: 336–341. (In Russ.).
9. Galiev F. H. *Sinkretizm pravovoj kul'tury sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskoe i istoriko-prikladnoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk.* M. : Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2014. 55 s. (In Russ.).
10. Galiev F. H. *Sinkretizm sovremennoj pravovoj kul'tury: monografiya.* Ufa: BashGU, 2011. 354 s. (In Russ.).
11. Galiev F. H. *Obshchestvovedenie v XXI veke: teoretiko-pravovoj aspekt* / F. H. Galiev, F. M. Rayanov. Ufa: Bashkirskaya enciklopediya, 2018. 292 s. (In Russ.).
12. *Dekrety Sovetskoj vlasti.* 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. T. 1. M. : Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1957. (In Russ.).
13. *Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya* / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova, I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 618 s. (In Russ.).
14. Zaharcev S. I. *Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulativno-logicheskikh osnovaniyakh metafiziki prava* / S. I. Zaharcev, D. V. Maslennikov, V. P. Sal'nikov. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Norma: INFRA-M, 2024. 376 s. (In Russ.).
15. Zolotuhina N. M. *Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij Rossii XI–XX vv.* / N. M. Zolotuhina, I. A. Isaev. M. : YUrist", 1995. 378 s. (In Russ.).
16. Kerimov A. D. *Nauchnaya rabota peterburgskih pravovedov v perspektive suverennoj filosofii prava* / A. D. Kerimov, D. V. Maslennikov // *Monitoring pravoprimereniya.* 2019. № 4. S. 14–18. (In Russ.).
17. Knyaz'kov S. *Ocherki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1914 g.* Pushkino: Kul'tura, 1990. (In Russ.).
18. Kostina N. B. State awards as a factor of social stratification and mobility / N. B. Kostina, A. V. Ruchkin // *Nauchnyj vestnik Ural'skoj akademii gosudarstvennoj sluzhby: politologiya, ekonomika, sociologiya, pravo.* 2011;2(15): 212–222. (In Russ.).
19. Mal'ko A. V. *Stimuly i ogranicheniya v prave.* 2-e izd., pererab. i dop. M. : YUrist", 2004. 250 s. (In Russ.).
20. Novgorodcev P. I. *Ob obshchestvennom ideale.* M. : Pressa, 1991. 640 s. (In Russ.).
21. *Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya* / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
22. *Pravda Russkaya: v 3 t.* / pod red. B.D. Grekova. M.; L. : AN SSSR, 1940–1963. (In Russ.).
23. *Pravo XX veka: idei i cennosti.* M., 2001. 328 s. (In Russ.).

24. Provalinskij D.I. Granty v sisteme pravovyh stimulov: obshcheteoreticheskij i sravnitel'nyj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Provalinskij Dmitrij Igorevich. Penza, 2017. 184 s. (In Russ.).
25. Provalinskij D. I. Istoriko-pravovye aspekty v issledovanii pravovyh stimulov // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya yuridicheskoy nauki: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Rostov-na-Donu, 10 avgusta 2015 goda. Vyp. II. Rostov n/D. : Innovacionnyj centr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2015. S. 8–15. (In Russ.).
26. Radishchev A. N. O zakonopolozhenii // Izbrannye filosofskie i obshchestvenno-politicheskie proizvedeniya [K 150-letiyu so dnya smerti. 1802–1952] / pod obshch. red. i so vstup. st. I. YA. SHCHipanova. M. : Politizdat, 1952. 675 s. (In Russ.).
27. Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HKH vekov. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi / pod obshch. red. O. I. CHistyakova; otv. red. V. L. YAnin. M. : YUridicheskaya literatura, 1984. (In Russ.).
28. Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HKH vekov. T. 3. Akty Zemskogo Sobora / pod obshch. red. O. I. CHistyakova; otv. red. A. G. Man'kov. M. : YUridicheskaya literatura, 1985. (In Russ.).
29. Sal'nikov V. P. Theoretical and spiritual and moral prerequisites for the true sovereignty of the philosophy of law of Russia / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov [i dr.] // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;3 (38): 196–211. (In Russ.).
30. Sal'nikov V. P. The value basis of sovereignty (on the issue of sovereign State-legal ideology) / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;11: 149–162. (In Russ.).
31. Sverdlov M. B. Ot Zakona Russkogo k Russkoj Pravde. M. : YUridicheskaya literatura, 1988. 176 s. (In Russ.).
32. Svod uchrezhdeniya gosudarstvennyh nagrad. T. 1. SPb., 1882. (In Russ.).
33. Slovo o Zakone i Blagodati / predisl. Mitropolita Ioanna (Snycheva) / sost., vstup. st., per. V. YA. Deryagina; rekonstr. drevnerus. teksta L. P. ZHukovskoj; komment. V. YA. Deryagina, A. K. Svetozarskogo; otv. red. O. A. Platonov. M. : Institut russkoj civilizacii, 2011. 176 s. (In Russ.).
34. Sorokin P. A. Prestuplenie i kara, podvig i nagrada. Sociologicheskij etjud ob osnovnyh formah obshchestvennogo povedeniya i morali. SPb. : Izd-vo YA. G. Dolbysheva, 1914. 456 s. (In Russ.).
35. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / gl. red. B. M. Volin, D. N. Ushakov; sost. V. V. Vinogradov, G. O. Vinokur, B. A. Larin [i dr.]; pod red. D. N. Ushakova. M. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slov, 1940. (In Russ.).
36. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava. T. 2 / sost.: K. I. Batyr, S. YU. Sedakov, T. P. Filipova; pod red.: E. V. Polikarpova. M., 1996. (In Russ.).
37. CHicherin B. N. Filosofiya prava. SPb. : Nauka, 1998. (In Russ.).
38. YAchmenev YU. V. Pravda i zakon. Iz istorii rossijskogo pravovedeniya: monografiya. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2001. 445 s. (In Russ.).
39. Bentam I. Qeuvtes Theorie des neines et des recompnes. Traite des preuvesindiciaires. Bruxelles: Hauman, 1829. P. 129–265. (In Russ.).
40. De-la-Grasserie. Des principes sociologiques de la Griminologie. Paris, 1901. P. 29–31. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 04.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 04.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 340.1

РОЛЬ НКВД СССР В ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**Сергей Валерьевич Бутов¹, Леонид Павлович Рассказов²**¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия² ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, Россия¹ scorpioerg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>² rasskasov@mail.ru

Аннотация. В статье показана роль Наркомата внутренних дел СССР в организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что НКВД СССР в начальный период войны являлся основным организатором партизанского движения. Для оперативного формирования боеспособных подразделений НКВД откомандировывал в состав партизанских отрядов опытных командиров и специалистов, осуществлял специальную подготовку партизан, направлял их во вражеский тыл. Возглавляемые военными и сотрудниками НКВД партизанские отряды достигали высоких результатов в боевой деятельности.

Ключевые слова: НКВД СССР, партизаны, Центральный штаб партизанского движения, войска внутреннего предназначения, разведывательно-диверсионная деятельность, Великая Отечественная война

Для цитирования: Бутов С.В., Рассказов Л.П. Роль НКВД СССР в организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 33–39. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/005.pdf>.

Original article

THE ROLE OF THE NKVD OF THE USSR IN THE ORGANIZATION OF THE PARTISA MOVEMENT
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**Sergey V. Butov¹, Leonid P. Rasskazov²**¹ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia² FSBEI HE Kuban SAU, Krasnodar, Russia¹ scorpioerg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>² rasskasov@mail.ru

Abstract. The article shows the role of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR in organizing the partisan movement during the Great Patriotic War. It is noted that the NKVD of the USSR in the initial period of the war was the main organizer of the partisan movement. To quickly form combat-ready units, the NKVD sent experienced commanders and specialists to the partisan detachments, provided special training to the partisans, and sent them to the enemy rear. The partisan detachments, led by military personnel and employees of the NKVD, achieved high results in combat activities.

Keywords: NKVD of the USSR, partisans, Central headquarters of the partisan movement, internal troops, reconnaissance and sabotage activities, the Great Patriotic War

For citation: Butov S.V., Rasskazov L.P. The role of the NKVD of the USSR in the organization of the partisa movement during the Great Patriotic war. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 33–39. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/005.pdf>.

© Бутов С.В., Рассказов Л.П., 2025

Введение

Вооруженная борьба советского народа против немецких оккупантов началась с первых месяцев Великой Отечественной войны. Наиболее значимый вклад в победу над фашистскими захватчиками внесли партизаны, которые стали бичом для

немецкого тыла, «неуловимыми мстителями», вторым фронтом Красной Армии, имеющим для нее стратегическое значение. Партизанское движение носило массовый характер, за годы войны в нем приняли участие около 2,8 млн чел., при под-

держке 220 тыс. лиц, находящихся в подполье [1, С. 222].

Партизанские отряды отвлекали на себя значительную часть войск вермахта, разрушали тыловое обеспечение вражеской армии, не давали противнику возможности использовать экономический потенциал захваченных областей, держали в постоянном напряжении и страхе немецкие войска, проводили агитационную и информационную борьбу с врагом на оккупированной территории. Если в конце 1941 г. народные мстители отвлекали от 5 до 10 % немецких войск, то в 1943–1944 гг. этот показатель доходил до 30–35 %. В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отмечал: «Командованию вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, на что отвлекались крупные силы войск. Это серьезно отразилось на общем состоянии германского фронта и, в конечном счете, на исходе войны» [2, С. 685].

Основные положения

С началом Великой Отечественной войны основной функцией СССР стала оборона страны. Начался процесс оперативной правовой регламентации деятельности всех органов советского государства с единой целью: «организовать фронт и тыл таким образом, чтобы дать военный отпор агрессору» [3, С. 113].

Правовым основанием развития партизанского движения явилась совместная директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., в которой партийным и советским организациям была поставлена задача: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде – для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов... В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия» [4, С. 447].

Наряду с проведением диверсий партизаны добывали разведданные для действующей армии, выводили из тыла противника советских военнослужащих, оказавшихся в окружении, ликвидировали пособников фашистов, в том числе украинских националистов [5, С. 105].

В целях активизации борьбы в тылу врага 18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) было издано соответствующее постановление, в котором требовалось задействовать в органи-

зации партизанского движения личный состав НКВД [6]. Бойцы этого наркомата отличались высокими организаторскими способностями и обладали особым правовым статусом [7, С. 17]. Олицетворяя беспрецедентную стойкость, мужество, патриотизм, они принимали участие во всех тяжелейших сражениях с немецко-фашистскими захватчиками [8, С. 41].

Постановление также требовало осуществлять материально-техническое обеспечение партизан путем заблаговременного создания тайников материально-технических средств (оружия, денег, боеприпасов, продовольствия, и др.) во вражеском тылу. Через два дня после принятия указанного постановления Генеральным штабом РККА была издана и разослана по фронтам Инструкция о партизанских отрядах и их тактике, которая определяла порядок взаимодействия партизан с подразделениями Красной Армии [9].

Однако отсутствие в начальный период войны четкой нормативной регламентации организации партизанского движения снижало эффективность служебно-боевого применения партизан. В докладе НКВД УССР в военный совет Юго-Западного фронта от 6 марта 1942 г. отмечалось: «Партизанскими формированиями занимаются НКВД УССР, политотделы, разведотделы и особые отделы армий, оперативные группы ЦК ВКП(б). На линии фронта имеется большое скопление различных представителей от всех указанных организаций, которые работают вразнобой и мешают друг другу» [10, С. 101].

Неопределенность правового положения партизан была использована немцами в качестве оправдания своих преступных деяний по отношению к советскому населению, восставшему против произвола оккупантов. Фашисты полагали, что нормы международного права не могут распространяться на партизан, так как порядок ведения ими вооруженной борьбы не соответствовал требованиям Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Эта Конвенция регулировала боевую деятельность добровольческих вооруженных формирований, открыто носивших оружие и имевших определенный хорошо различимый издали отличительный знак [11, С. 17]. Под такие критерии партизаны не подходили, следовательно, на них не распространялись законы и обычаи войны [12, С. 49].

Немцы пренебрегали международно-признанными правилами войны не только в отношении партизан, но и в отношении

всех Вооруженных Сил СССР и советских граждан. Однако к партизанам они относились с особой жестокостью, считая их не кем иным, как бандитами. Пытаясь посеять презрение к партизанам и оправдать их безжалостное уничтожение, немецкое командование направляло в свои войска аналитические документы, классифицирующие состав партизанских формирований СССР как сброд преступного элемента, руководимого коммунистами. Приказами устанавливалась безнаказанность за убийство партизан. Так, приказ генерал-фельдмаршала В. Кейтеля от 16 декабря 1942 г. определял, что «ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, не может быть привлечен к дисциплинарной или судебной ответственности за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников... Войска, поэтому, имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства без ограничения, также против женщин и детей» [13, С. 111]. Приказ немецкой комендатуры «Идрица» от 6 мая 1942 года требовал «за каждого немецкого солдата, убитого партизанами, и за каждый разрыв железнодорожной линии, расстрелять 10 жителей, мужчин и женщин, взятых из окружающих место происшествия деревень» [14].

Такое отношение к партизанам только усиливало их борьбу с немецкими оккупантами. Зная, что плен сулит партизану пытки и смерть, большинство народных мстителей сражались бесстрашно и ожесточенно, живыми в плен не сдавались. Испытав на себе произвол и зверства фашистских захватчиков, все большее количество мирных жителей вступало в ряды партизанского движения.

Значительную роль в организации партизанского движения сыграл Наркомат внутренних дел СССР. На протяжении войны НКВД занимался подготовкой партизан и оказанием им необходимого содействия. Его усилиями комплектование партизанских отрядов происходило, в том числе, за счет собственной штатной численности. Выделение военнослужащих войск внутреннего предназначения для комплектования партизанских отрядов носило повсеместный характер, в формировании личного состава партизанских отрядов участвовали практически все виды войск НКВД.

Только в Ленинградской области в партизанские отряды в августе 1941 года вступила «тысяча военнослужащих внутренних войск (95 командиров, 138 младшего начсостава и 767 рядовых)» [15, С. 317]. Был создан партизанский полк, в который во-

шла часть личного состава 13-го и 35-го полков оперативных войск НКВД. «225-й полк конвойных войск НКВД направил в партизанский отряд 58 военнослужащих. Из подразделений 13-го мотострелкового полка войск НКВД был сформирован партизанский отряд численностью 60 человек» [16, С. 276]. 236-й полк 18 июня 1942 года откомандировал в формирующиеся партизанские части полковника Гриднева 33 рядовых [17, С. 525].

Наряду с откомандированным НКВД, личным составом ряды партизан пополняли военнослужащие, отставшие от своих частей или попавшие в окружение. Одним из источников формирования партизанских подразделений являлись организуемые органами НКВД истребительные батальоны [18, С. 36].

В настоящее время ученые сходятся во мнении, что в 1941 году около 90 % партизанских отрядов было сформировано, подготовлено и направлено в тыл врага органами НКВД, которые сыграли ключевую роль в развитии партизанского движения в начальный период войны [19, С. 11].

НКВД занимался не только комплектованием и подготовкой партизанских отрядов, но и контролировал их деятельность, ставил народным мстителям служебно-боевые задачи, проверял боевую готовность партизан и состояние партизанских баз. Расконспирированные базы подлежали ликвидации, на их основе под руководством НКВД организовывались новые с учетом численности партизанских отрядов, отдаленности от линии фронта, условий местности, времени года и иных факторов. НКВД проводил инвентаризацию и тщательный учет всего имущества, вооружения, боеприпасов и продовольствия партизанских отрядов, организовывал замену и надлежащее хранение скоропортящихся продуктов, обеспечивал строжайшее хранение, содержание и уход за оружием и боеприпасами в партизанских отрядах. Охрану партизанских баз и их имущества, инвентаря, вооружения, боеприпасов и продовольствия осуществляли сами бойцы, состоящие в партизанских отрядах.

Бойцы и командиры партизанских отрядов героически сражались в тылу врага, уничтожали его живую силу и технику, подрывали логистику немецкой армии, держали войска оккупантов в постоянном напряжении. Только одним из партизанских отрядов, состоявшим из сотрудников и военнослужащих войск НКВД под руководством капитана госбезопасности Д. Н. Медведева, «было проведено 50 боевых

операций, уничтожено 425 немецких военнослужащих, в том числе 2 генерала, подорвано 9 самолетов, 10 автомашин, 4 паровоза, 10 мостов, выведено из строя 6 заводов» [20].

Нахождение военнослужащих в составе иррегулярных вооруженных формирований, каковыми являлись партизанские отряды, способствовало повышению эффективности боевой деятельности партизан, приводило партизанское движение к армейскому образцу, наделяло его признаками военной организации и воинского порядка.

В конце мая 1942 года ГКО в целях централизации руководства партизанскими формированиями принял постановление, в соответствии с которым при Ставке ВГК был создан Центральный штаб партизанского движения, а также шесть партизанских штабов при советах фронтов [21]. Центральный штаб партизанского движения начал активно реформировать указанное движение по образу и подобию Красной Армии, переложив на себя основную долю ответственности за порядок организации партизанского движения с органов НКВД. Теперь через систему штабов в партизанские отряды передавались боевые задания, через них же по вертикали осуществлялся доклад о результатах служебно-боевой деятельности партизанских формирований. За НКВД сохранилась функция подготовки партизан к выполнению боевых задач и направления их во вражеский тыл.

Централизация партизанского движения значительно повысила боевую эффективность партизанских отрядов. Несогласованные эпизодические действия партизан приобрели организованный характер, стали согласовываться по времени и месту с войсковыми операциями Красной Армии. Большое влияние на боевую деятельность народных мстителей оказывала присяга –

торжественная клятва партизан, текст которой, как правило, был схож с клятвой военнослужащих Вооруженных Сил СССР. Она не только поднимала боевой дух бойцов народного фронта, укрепляла в них патриотизм и воспитывала ответственность, но и выступала в качестве элемента армейской организации и воинского порядка, «характерных для воинских частей и подразделений действующей армии» [22, С. 96].

Заключение

Проанализировав результаты боевой деятельности партизанских отрядов, следует прийти к выводу, что высоких результатов добивались партизанские формирования, возглавляемые военнослужащими и сотрудниками НКВД. Из личного состава этого наркомата формировалось организационное ядро партизанских отрядов. Опытные командиры войск внутреннего назначения обеспечивали выполнение боевых задач партизанами, организовывали взаимодействие народных мстителей с войсками действующей армии, поддерживали дисциплину в партизанских отрядах. Их заслуга состояла и в том, что они ограждали партизанские формирования от проникновения вражеских агентов.

На первом этапе становления партизанского движения НКВД являлся основным организатором борьбы в тылу врага, в состав партизанских отрядов вошло большое количество личного состава НКВД, что позволило оперативно сформировать боеспособные партизанские отряды. На втором этапе – после образования Центрального штаба партизанского движения в 1942 году и до окончания войны, НКВД продолжил обучать личный состав партизанских отрядов диверсионно-разведывательной деятельности, а состоящие в штате партизанских отрядов военнослужащие и сотрудники НКВД – выполнять свои обязанности по должности.

Список источников

1. Кульков Е. Н. Война 1941–1945. Факты и документы / Е. Н. Кульков, М. Ю. Мягков, О. А. Ржешевский. М. : «Олма-Пресс», 2001. 478 с.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М. : Агентство печати «Новости», 1969. 736 с.
3. Бутов С. В. Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 103–114.
4. 1941 год: в 2 кн. / ред. В. П. Наумов; сост. Л. Е. Решин, Л. А. Безыменский, Л. А. Виноградов [и др.]. М. : Демократия, 1998 (Россия. XX век. Документы). Кн. 2: Документы. 1998. 752 с.

5. Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 102–106.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 55–57.
7. Бутов С. В. Служебно-правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в условиях действия чрезвычайного законодательства периода Великой Отечественной войны // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1(40). С. 15–21.
8. Бутов С. В. О необходимости преемственности опыта в воспитании патриотизма в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Яковлевские чтения: сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч., Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 40–44.
9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 5. Л. 163–184.
10. Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М. : Граница, 2003. 448 с.
11. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М. : МККА, 1995. 224 с.
12. Бутов С. В. Особенности правового положения военнослужащих войск НКВД СССР в составе партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, С. Г. Лысенков // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 48–55.
13. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост. Г. Ф. Заставенко. М. : Экономика, 1985. 328 с.
14. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1146. Л. 13.
15. Некрасов В. Ф. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / В. Ф. Некрасов, А. В. Борисов, М. Г. Детков. М. : Объед. ред. МВД России, 1996. 463 с.
16. Бутов С. В. От обороны к восстановлению города-фронта: роль 13-го мотострелкового полка войск НКВД в истории блокадного Ленинграда / С. В. Бутов, С. О. Аврамов // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 января 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2024. С. 275–282.
17. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М. : «Юрид. лит.», 1975. 728 с.
18. Бутов С. В. Роль истребительных батальонов НКВД СССР в обороне Ленинграда в период Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, Ф. С. Сибгатуллин, Е. Р. Симончук // Ваш подвиг не забыт: к годовщине прорыва блокады Ленинграда и полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады: сборник научных статей. Военно-историческая межведомственная конференция, Санкт-Петербург, 25–27 января 2023 года. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. С. 32–38.
19. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М. : Язуз, ЭКСМО, 2004. 512 с.
20. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 22. Л. 104.
21. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 65. Л. 78–79.
22. Лысенков С. Г. Военная присяга военнослужащих Красной Армии, войск НКВД СССР и советских партизан как морально-правовая норма Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Нравственность и гуманизм в праве и культуре: сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2024. С. 92–98.

References

1. Kul'kov E. N. *Vojna 1941–1945. Fakty i dokumenty* / E. N. Kul'kov, M. YU. Myagkov, O. A. Rzhesheshevskij. M. : «Olma-Press», 2001. 478 s. (In Russ.).
2. Zhukov G. K. *Vospominaniya i razmyshleniya*. M. : Agentstvo pechati «Novosti», 1969. 736 s. (In Russ.).
3. Butov S. V. Rol' sovetskogo voennogo zakonodatel'stva v dostizhenii pobedy SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne // Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t., Sankt-Peterburg, 29 sentyabrya 2023 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)», 2023. S. 103–114. (In Russ.).
4. 1941 god: v 2 kn. / red. V. P. Naumov; sost. L. E. Reshin, L. A. Bezymenskij, L. A. Vinogradov [i dr.]. M. : Demokratiya, 1998 (Rossiya. XX vek. Dokumenty). Kn. 2: Dokumenty. 1998. 752 s. (In Russ.).
5. Butov S. V. Pravovoe polozhenie voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme bor'by s fashistsko-nacionalisticheskimi podpol'em na Ukraine v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, A. V. Mutigullin // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Ekonomika i pravo. 2023. № 1. S. 102–106. (In Russ.).
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (dalee – RGASPI). F. 17. Op. 162. D. 36. L. 55–57. (In Russ.).
7. Butov S. V. Sluzhebno-pravovoe polozhenie voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR v usloviyah dejstviya chrezvychajnogo zakonodatel'stva perioda Velikoj Otechestvennoj vojny // *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 2024. № 1 (40). S. 15–21. (In Russ.).
8. Butov S. V. O neobходимosti preemstvennosti opyta v vospitanii patriotizma v vojskakh NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // *Yakovlevskie chteniya: sbornik nauchnyh statej III Mezhdvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 ch., Novosibirsk, 20–21 marta 2024 goda*. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 40–44. (In Russ.).
9. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii. F. 208. Op. 2511. Ed. hr. 5. L. 163–184. (In Russ.).
10. Boyarskij V. I. *Partizanstvo vchera, segodnya, zavtra. Istoriko-dokumental'nyj ocherk*. M. : Granica, 2003. 448 s. (In Russ.).
11. *Vedenie boevykh dejstvij. Sbornik Gaagskih konvencij i inyh soglashenij*. M. : MKKA, 1995. 224 s. (In Russ.).
12. Butov S. V. Osobennosti pravovogo polozheniya voennosluzhashchih vojsk NKVD SSSR v sostave partizanskih otryadov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, S. G. Lysenkov // *Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyah: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskogo mezhvuzovskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 17 marta 2023 goda*. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 48–55. (In Russ.).
13. *Prestupnye celi – prestupnye sredstva: Dokumenty ob okkupacionnoj politike fashistskoj Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.)* / sost. G. F. Zastavenko. M. : Ekonomika, 1985. 328 s. (In Russ.).
14. RGASPI. F. 69. Op. 1. D. 1146. L. 13. (In Russ.).
15. Nekrasov V. F. *Organy i vojska MVD Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk* / V. F. Nekrasov, A. V. Borisov, M. G. Detkov. M. : Ob"ed. red. MVD Rossii, 1996. 463 s. (In Russ.).
16. Butov S. V. Ot oborony k vosstanovleniyu goroda-fronta: rol' 13-go motostrelkovogo polka vojsk NKVD v istorii blokadnogo Leningrada / S. V. Butov, S. O. Avramov // *Podvig sotrudnikov i voennosluzhashchih organov i vojsk NKVD SSSR v gody fashistskoj blokady Leningrada: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 25 yanvarya 2024 goda*. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossijskoj Federacii, 2024. S. 275–282. (In Russ.).
17. *Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy*. M. : «Yurid. lit.», 1975. 728 s. (In Russ.).
18. Butov S. V. Rol' istrebitel'nyh batal'onov NKVD SSSR v oborone Leningrada v period Velikoj Otechestvennoj vojny / S. V. Butov, F. S. Sibgatullin, E. R. Simonchuk // *Vash podvig ne zabyt: k godovshchine proryva blokady Leningrada i polnogo osvobozhdeniya Leningrada ot fashistskoj blokady: sbornik nauchnyh statej. Voенно-istoricheskaya mezhvedomstvennaya konferenciya, Sankt-Peterburg, 25–27 yanvarya 2023 goda*. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 32–38. (In Russ.).
19. Popov A. YU. *Diversanty Stalina. Deyatel'nost' organov Gosbezopasnosti SSSR na okkupirovannoj sovetskoj territorii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*. M. : Yauza, EKSMO, 2004. 512 s. (In Russ.).

20. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 9478. Op. 1. D. 22. L. 104. (In Russ.).
21. RGASPI. F. 644. Op. 2. D. 65. L. 78–79. (In Russ.).
22. Lysenkov S. G. Voennaya prisyaga voennosluzhashchih Krasnoj Armii, vojsk NKVD SSSR i so-vetskih partizan kak moral'no-pravovaya norma Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // *Nravstvennost' i gumanizm v prave i kul'ture: sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Sankt-Peterburg, 23 noyabrya 2022 goda. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj ordena ZHukova institut vojsk nacional'noj gvardii, Fond sodejstviya nauke i obrazovaniyu v oblasti pravoohranitel'noj deyatel'nosti «Universitet», 2024. S. 92–98. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Бутов – кандидат юридических наук
Л. П. Рассказов – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025;
одобрена после рецензирования 11.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the author

S. V. Butov – Candidate of Sciences (Law)
L. P. Rasskazov – Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Scientist of Kuban, Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.02.2025;
approved after reviewing 11.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 34.07

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРТЕРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Виктор Викторович Луценко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

dotsentcom@yandex.ru

Аннотация. Современная ситуация, характеризующаяся высоким уровнем террористической угрозы, требует от правовой сферы и практики применения закона особого подхода к рассмотрению государственно-правового режима контртеррористической операции. Важно разработать научные основы для правового режима контртеррористических операций, который позволит быстро реагировать на террористические акты. Такие меры должны быть законными и соответствовать международным договорённостям Российской Федерации, а также обеспечивать защиту прав граждан без введения дискриминации. Государственный контроль за соблюдением правил введения и проведения таких операций необходим для правовой защиты общества в условиях применения чрезвычайных мер, в том числе в условиях противодействия терроризму.

Ключевые слова: государственно-правовой режим, терроризм, контртеррористическая операция, юридические пределы, войска национальной гвардии, методы и принципы, мобилизационные возможности государства, функции государства

Для цитирования: Луценко В.В. Государственно-правовой режим контртеррористической операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 40–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/006.pdf>.

Original article

THE STATE-LEGAL REGIME OF THE COUNTER-TERRORISM OPERATION

Viktor V. Lucenko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

dotsentcom@yandex.ru

Abstract. The current situation, characterized by a high level of terrorist threat, requires a special approach from the legal sphere and the practice of applying the law to the consideration of the state-legal regime of the counter-terrorism operation. It is important to develop the scientific basis for a legal regime for counter-terrorism operations that will allow for a quick response to terrorist acts. Such measures must be legal and comply with international agreements of the Russian Federation, as well as ensure the protection of citizens' rights without discrimination. State control over compliance with the rules for the introduction and conduct of such operations is necessary for the legal protection of society in the context of emergency measures, including in the context of countering terrorism.

Keywords: state-legal regime, terrorism, counter-terrorism operation, legal limits, National Guard troops, methods and principles, mobilization capabilities of the state, functions of the state

For citation: Lucenko V.V. The state-legal regime of the counter-terrorism operation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 40–46. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/006.pdf>.

© Луценко В.В., 2025

Введение

Конституция Российской Федерации, международные уставы, признанные международные правовые стандарты, договорённости России с другими странами, а также Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года, регулирующий борьбу с терроризмом, являются ключевыми нор-

мами права законодательного регулирования в данной сфере. Дополнительно к этому, указы Президента, постановления Правительства Российской Федерации и правовые акты, издаваемые федеральными властями в рамках вышеупомянутых документов, также вносят свой вклад в зако-

нодательную базу по противодействию террористической деятельности.

Основная часть

Принципы борьбы с терроризмом включают защиту фундаментальных прав и свобод человека, обеспечение безопасности тех, кто может стать жертвой террористических актов, и гарантию справедливого и соразмерного наказания за террористическую активность. В этом процессе участвуют не только государственные структуры и органы местного уровня, но и различные неправительственные ассоциации, а также обычные граждане, которые помогают властям в проведении контртеррористических операций.

Установление четких рамок для законодательного урегулирования проведения контртеррористических действий становится актуальной задачей в настоящее время. Исследования в области экстраординарного правового регулирования, применяемого во время таких операций, рассматривались косвенно [6, С. 23–24].

Правовые границы установления режима контртеррористической операции важны по нескольким причинам: во-первых, они могут привести к расширению полномочий власти и, как следствие, усилению авторитаризма; во-вторых, установление такого режима неизбежно влечет за собой ограничение индивидуальных прав и свобод, а также накладывает обязанности на организации, независимо от формы собственности, в ответ на кризис, вызванный террористической угрозой. Например, согласно федеральному закону о противодействии терроризму, во время таких операций допускается использование транспортных средств, принадлежащих различным организациям [7, С. 70].

Следует подчеркнуть, что из перспективы юридического позитивизма краеугольным вопросом является определение граней воздействия государственных структур на общество через разработку и применение законодательства. Влияние на определение этих границ оказывает природа урегулирования межличностных взаимодействий.

В дискуссиях о пределах чрезвычайного правового регулирования в контексте контртеррористической операции ключевым является вопрос о границах государственного вмешательства [12]. Определение границ полномочий властных структур в экстремальных условиях, включая борьбу с терроризмом, определит, приведут ли действия власти к злоупотреблениям и

утрате прав, что может ухудшить ситуацию, вместо ее стабилизации [5, С. 156].

Если законодательные и исполнительные власти не уделяют должного внимания определению границ экстренного регулирования, это может привести к ситуации, когда правительственные структуры начнут пользоваться мерами, выходящими за рамки закона.

Вопрос о том, какие границы должно иметь правовое регулирование во время проведения контртеррористических операций, тесно связан с проблемой баланса между безопасностью государства и личными правами граждан. Крайне важно понимать, какие ограничения прав и свобод могут быть приемлемыми в условиях борьбы с терроризмом, чтобы не нарушить основополагающие принципы законности и справедливости.

Основополагающим аспектом при введении режима для проведения антитеррористических мер является их целесообразность исключительно в контексте предотвращения, выявления и нейтрализации террористических угроз, а также уменьшения или устранения их воздействия. Центральной целью должна стать защита ключевых интересов индивида, общества и государственности [19, С. 24].

Для эффективного противодействия террористической угрозе все инструменты и полномочия государственных органов должны быть четко определены и закреплены в соответствующих законодательных документах заранее, до момента возникновения каких-либо инцидентов или угроз, связанных с терроризмом, и носить превентивный характер [20, С. 163–164]. Кроме того, важно, чтобы в государственно-правовом режиме контртеррористической операции существует возможность введения специального режима для проведения контртеррористических операций [17, С. 47].

Решение о начале антитеррористических мер принимается либо руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, либо по его указанию иным должностным лицом федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности [22, С. 70]. Применение мер антитеррористического характера во времени ограничивается лишь необходимым для нейтрализации террористической угрозы периодом [15, С. 117].

Продолжительность контртеррористических действий должна определяться исклю-

чительно фактической потребностью их осуществления, без жестких временных рамок, установленных законодательно. По завершении таких операций необходимо полностью восстанавливать ограниченные в процессе права граждан [11, С. 7]. Компенсация ущерба, возникшего вследствие теракта, должна выполняться согласно методике, разработанной правительством Российской Федерации.

Следует отметить, что ограничение прав и свобод граждан в контексте контртеррористических мер должно быть обоснованным и направленным на защиту ключевых ценностей личности, общества и государственной безопасности [2, С. 8]. Рамки правового регулирования в условиях террористической угрозы могут разделяться на два вида: объективные, связанные с внешними факторами, и субъективные, определяемые внутренними условиями.

Границы правовой борьбы с терроризмом во многом зависят от лиц, ответственных за создание законов и установление режима контртеррористических операций. Определение времени, места и мер воздействия на участников операции возлагается на руководителя контртеррористической операции [10, С. 57]. Длительность такого режима может превышать время непосредственного пресечения террористических актов. Применение силовых структур, как Федеральной службы безопасности и Федеральной службы войск национальной гвардии, предпочтительнее, если угроза пропорциональна мерам реагирования, в то время как задействование Вооруженных сил может быть избыточным [16, С. 97].

Ограничения, которые накладываются законом на проведение контртеррористических операций, обусловлены самой природой этого процесса [3, С. 56]. Субъекты права не могут изменить эти рамки по своему усмотрению, за исключением ситуаций, когда, например, Вооруженные силы Российской Федерации имеют полномочия предотвратить террористическую угрозу путем уничтожения инструмента, который используется для террористической деятельности, если предполагается, что действия террористов могут привести к массовым человеческим потерям, к примеру, уничтожение воздушного судна, используемого террористическими элементами в ходе своей противозаконной деятельности [8, С. 62–63].

При анализе регуляции условий проведения контртеррористических мероприятий

в контексте исключительного правоприменения можно выявить определенные границы [13, С. 46]. Они подразделяются на две основные категории: первая включает в себя ограничения, установленные законодательно, вторая – ограничения, находящиеся за рамками правового поля.

В рамках чрезвычайного правового реагирования на террористические угрозы установлены определенные юридические ограничения. Эти ограничения задают границы вмешательства государства и правовой системы при реализации мер, связанных с борьбой с терроризмом, и воздействия на общественную жизнь в условиях возникновения террористических ситуаций [14, С. 337].

К аспектам, выходящим за рамки юридического регулирования в контексте проведения контртеррористических операций, относятся временные границы, которые устанавливают продолжительность действия специальных ограничительных мер в ответ на террористическую угрозу. Также к этим аспектам можно отнести пространственные рамки, в пределах которых действуют экстренные правовые механизмы, то есть конкретная местность, где введены ограничения по решению руководителя контртеррористической операции.

Моральные рамки, в рамках которых должны осуществляться действия в ходе контртеррористической операции, не должны нарушаться даже при использовании исключительных мер.

Пределы правового урегулирования при проведении контртеррористических операций устанавливают четкие рамки для использования особых полномочий власти в исключительных ситуациях. Эти рамки помогают обеспечить соблюдение законности и прав человека, когда государство применяет расширенные меры в борьбе с терроризмом.

Современная научная сфера предлагает множество методов для анализа нормативного регулирования в борьбе с террористическими угрозами. Эксперты выдвигают разнообразные теории и взгляды на этот вопрос. В области исследований правовых аспектов противодействия терроризму прослеживаются различные научные концепции, отражающие уникальные перспективы и мнения ученых.

В ситуациях экстренного характера, таких как террористическая угроза, правовая система претерпевает изменения, включающие в себя установление особых норм. Эти нормы формируют нестан-

дартные правовые связи между участниками общества. Каждый из них обязан соответствовать определённым требованиям и вправе рассчитывать на защиту своих интересов в изменённых условиях. Под механизмом регулирования понимают инструментарий правовых мер, направленных на организацию и поддержку важнейших социальных взаимодействий, требующих внимания в конкретной обстановке.

Механизм правового регулирования, по А. В. Малько, представляет собой процесс, который государство использует для целенаправленного влияния на социальные связи среди людей с помощью определенных юридических инструментов и подходов. Эти инструменты и методы необходимы обеспечить порядок и стабильность в обществе [4, С. 27].

Для анализа специфических юридических инструментов, используемых при противодействии терроризму, важно учитывать концепцию данного механизма. В контексте правоведения этот термин выходит за рамки простой механической категории, описывающей только неподвижные составляющие. По мнению ученых, успешное урегулирование чрезвычайных ситуаций, связанных с террористической деятельностью, во многом зависит от эффективности механизма правового управления, реализуемого во время контртеррористических операций [9, С. 46]. Эти механизмы включают в себя стабильные и обоснованные элементы.

Особенности юридического регулирования в контексте контртеррористических операций заключаются в применении нестандартных и уникальных правовых инструментов, отличных от тех, что используются в ординарном правовом регулировании при реализации государственно-правового режима. Среди таких инструментов выделяются:

- нормы, ограничивающие права и свободы граждан;
- нормы, устанавливающие запреты на определённые действия. Эти меры представляют собой особую категорию правовых средств, применяемых для обеспечения безопасности и порядка во время проведения операций по борьбе с терроризмом.

Когда права субъектов ограничены, они должны выбирать такие модели поведения, которые не несут угрозы общественной безопасности, особенно в условиях террористической опасности. Взять, к примеру, ситуацию с ограничением доступа

транспорта и граждан в зону, где проходит контртеррористическая операция. Хотя это и влияет на свободу передвижения, такие меры необходимы для защиты жизни и здоровья людей, так как нахождение вблизи места проведения операции может быть чрезвычайно опасным.

Ограничения, применяемые в ходе контртеррористической операции, необходимы для эффективности действий государственных структур и служб, задействованных в этих операциях. В обычных условиях полномочия государства ограничиваются, а иногда и исключаются. Однако в случаях социальных кризисов предусмотрено специфическое законодательство, препятствующее злоупотреблению властью. Во время установления режима контртеррористической операции действия правоохранительных органов регулируются специальными положениями, обеспечивающими законность и порядок.

Особенности нестандартных правовых взаимодействий включают: участие в специфических правоотношениях осуществляется полномочными органами власти, включая силы обеспечения правопорядка и другие государственные структуры, а также граждан и организаций, задействованных по указанию руководителя контртеррористической операции.

Отношения между участниками характеризуются строгой иерархией и дисциплиной, где одна сторона исполняет указания другой, действуя в рамках установленной подчиненности.

В рамках распределения обязательств и свободы действий государственных структур, а также появления специфических задач как у управленческих органов, так и у индивидов, выделяется уникальная сфера правоотношений. Она возникает в ответ на конкретное событие, такое как предотвращение или раскрытие террористических действий [18]. В ходе анализа процедуры контртеррористической деятельности, важно отметить различные этапы управления экстраординарными ситуациями:

- определение и вступление в силу правил и процедур;
- исполнение установленных мер и действий;
- оценка эффективности и коррекция регулирования.

Следует подчеркнуть специфичность процесса формирования правового поля для борьбы с терроризмом в чрезвычайных ситуациях. Основа для такого регулирования

ния не исходит напрямую из реального объекта, требующего законодательного управления. Тем не менее, не все потенциальные варианты развития событий во время антитеррористических операций могут быть предусмотрены заранее.

В поиске способов государственно-правового регулирования противодействия терроризму возникает потребность в установлении постоянных правил поведения, которые лежат в основе норм права, обеспечивающих порядок в обычных условиях жизни общества. Законодательство, действующее в экстренных обстоятельствах, через индивидуальные или коллективные меры юридического воздействия, помогает защитить сферы, куда не распространяются обычные законы.

Процесс нормативного регулирования действий по борьбе с терроризмом начинается с формирования законодательных документов.

В этих документах определяются условия для начала, проведения и завершения контртеррористических операций [23, С. 72]. Также устанавливаются правовые и организационные основы для использования Вооруженных сил Российской Федерации в ходе антитеррористической деятельности.

После того, как возникают события, которые признаются террористической опасностью в соответствии с законодательством, наступает чрезвычайный этап. В этих правовых отношениях ключевую роль играют определенные лица с полномочиями, задача которых заключается в предот-

вращении или устранении последствий террористических актов [21, С. 97].

На третьей фазе борьбы с терроризмом происходит внедрение специального законодательства. Эти нормативные акты устанавливают границы разрешенных действий для всех участников правовых отношений.

На текущем этапе экстремальной ситуации происходит смещение с общего законодательства на более личностно-ориентированный подход в правовом управлении. Это означает, что в центре внимания теперь находятся специальные решения, принимаемые руководителем федерального органа, ответственного за безопасность, или другим лицом, действующим по указанию компетентного официального лица.

Заключение

Подводя итог рассмотрения государственно-правового режима контртеррористической операции, следует указать на уникальную структуру системы противодействия террористической угрозе, которая включает в себя: особые правовые отношения, имеющие экстраординарный характер;

- процессы осуществления предписанных прав и исполнения возложенных обязательств;

- исключительные юридически значимые события, непосредственно связанные с терроризмом и отличающиеся чрезвычайной серьезностью.

Список источников

1. Андреев А. В. Основные этапы развития чрезвычайного законодательства в России: критический анализ / А. В. Андреев, Д. В. Смолина // Научное мнение. 2015. № 11-3. С. 64–68.
2. Антонов Я. А. О некоторых вопросах ограничения прав человека в условиях противодействия террористической угрозе / Я. А. Антонов, Л. В. Ханахмедова // Алтайский юридический вестник. 2022. № 4(40). С. 7–11.
3. Гацко М. Ф. Проблемы совершенствования правовых основ использования Вооруженных сил в противодействии терроризму // Современное право. 2008. № 11. С. 54–58.
4. Грищенко Л. Л. Признаки, цели, задачи административно-правовых режимов, применяемых в мировой и отечественной практике // Академическая мысль. 2024. № 2(27). С. 26–30.
5. Дерюгин А. А. Режим контртеррористической операции: механизм и стадии правового регулирования / А. А. Дерюгин, Д. А. Никонов, В. В. Луценко // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7(158). С. 155–157.
6. Захарцев С. И. Основные подходы к пониманию правовых режимов в контексте теории права (на примере правового режима контртеррористической операции) / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 21–28.
7. Захарцев С. И. Правовой режим контртеррористической операции (гносеологическая характеристика) / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,

Новосибирск, 17–18 февраля 2023 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2023. С. 68–71.

8. Захарцев С. И. Правовой режим контртеррористической операции как особый порядок правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях террористической угрозы / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10. С. 60–68.

9. Захарцев С. И. Теоретико-правовой аспект правового режима контртеррористической операции / С. И. Захарцев, В. В. Луценко // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 9. С. 44–51.

10. Качур А. Н. О принципах противодействия терроризму // Правовые, социально-экономические и гуманитарные аспекты организационного развития в сфере образования, науки и бизнеса: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. М.: Центр научного знания «Логос», 2016. С. 56–58.

11. Боер В. М. Правовые предпосылки возникновения режима контртеррористической операции (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(25). С. 5–12.

12. Козюк М. Н. Конституционные основы чрезвычайных государственно-правовых режимов в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / М. Н. Козюк, С. Н. Латышев. Волгоград: Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС, 2023. 38 с.

13. Луценко В. В. К вопросу противодействия терроризму и контртеррористической операции на современном этапе развития теории государства и права // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4(29). С. 45–52.

14. Луценко В. В. Научные подходы применяемые в процессе понимания и изучения правового режима контртеррористической операции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 2. С. 335–341.

15. Луценко В. В. Юридические пределы правового режима контртеррористической операции: понятия и виды // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3-2. С. 115–119.

16. Магомедов М. Проблемы национальной безопасности России / М. Магомедов, М. А. Мирзаев // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2015. № 3-2 (3). С. 96–98.

17. Метельков А. Н. Правовое регулирование противодействия терроризму: пересечение направлений в минимизации последствий // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 3(73). С. 45–60.

18. Боер В. М. Правовое регулирование в процессе противодействия терроризму (теоретико-правовой анализ) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76). № 1. С. 21–29.

19. Осадчая Е. М. Режим контртеррористической операции, его место в системе административно-правовых режимов, отличие от режима чрезвычайного положения / Е. М. Осадчая, Л. Е. Холодная // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставрополь, 28 мая 2021 года. Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2021. С. 160–168.

20. Павлинов К. А. Ограничение прав человека как механизм реализации национальной безопасности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 1. С. 95–103.

21. Смолина Д. В. Режим контртеррористической операции в контексте особых правовых режимов / Д. В. Смолина, А. В. Андреев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 18. № 2. С. 69–72.

22. Трусова А. С. Терроризм – понятие, причины и нормативно-правовая основа противодействия терроризму // Вестник магистратуры. 2018. № 8(83). С. 72–73.

References

1. Andreev A. V. The main stages of the development of emergency legislation in Russia: critical analysis / A. V. Andreev, D. V. Smolina // Nauchnoe mnenie. 2015;11-3: 64–68. (In Russ.).

2. Antonov YA. A. On some issues of human rights restrictions in the context of countering the terrorist threat / YA. A. Antonov, L. V. Hanahmedova // Altajskij juridicheskij vestnik. 2022;4(40): 7–11. (In Russ.).

3. Gacko M. F. Problems of improving the legal framework for the use of Armed forces in countering terrorism // Sovremennoe pravo. 2008;11: 54–58. (In Russ.).

4. Grishchenko L. L. Signs, goals, and tasks of administrative and legal regimes used in world and domestic practice // *Akademicheskaya mysl'*. 2024;2(27): 26–30. (In Russ.).
5. Deryugin A. A. Counter-terrorism operation regime: mechanism and stages of legal regulation / A. A. Deryugin, D. A. Nikonov, V. V. Lucenko // *Evrasijskij juridicheskij zhurnal*. 2021;7(158): 155–157. (In Russ.).
6. Zaharcev S. I. Basic approaches to understanding legal regimes in the context of legal theory (using the example of the legal regime of a counter-terrorism operation) / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;12: 21–28. (In Russ.).
7. Zaharcev S. I. Pravovoj rezhim kontrterroristicheskoy operacii (gnoseologicheskaya harakteristika) / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnyh statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Novosibirsk, 17–18 fevralya 2023 goda. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. S. 68–71. (In Russ.).
8. Zaharcev S. I. The legal regime of the counter-terrorism operation as a special procedure for the legal regulation of public relations arising in the context of a terrorist threat / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;10: 60–68. (In Russ.).
9. Zaharcev S. I. Theoretical and legal aspect of the legal regime of the counter-terrorism operation / S. I. Zaharcev, V. V. Lucenko // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;9: 44–51. (In Russ.).
10. Kachur A. N. O principah protivodejstviya terrorizmu // *Pravovye, social'no-ekonomicheskie i gumanitarnye aspekty organizacionnogo razvitiya v sfere obrazovaniya, nauki i biznesa: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshch. red. V. V. Ponomareva, T. A. Kutkovich. M. : Centr nauchnogo znaniya «Logos», 2016. S. 56–58. (In Russ.).*
11. Boer V. M. Legal prerequisites for the emergence of a counter-terrorism operation regime (theoretical and legal aspect) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;4(25): 5–12. (In Russ.).
12. Kozyuk M. N. Konstitucionnye osnovy chrezvychajnyh gosudarstvenno-pravovyh rezhimov v Rossijskoj Federacii: uchebno-metodicheskoe posobie / M. N. Kozyuk, S. N. Latyshev. Volgograd: Izdatel'sko-poligraficheskij centr VIU RANHiGS, 2023. 38 s. (In Russ.).
13. Lucenko V. V. On the issue of countering terrorism and counter-terrorism operations at the current stage of development of the theory of State and law // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 45–52. (In Russ.).
14. Lucenko V. V. Nauchnye podhody, primenyaemye v processe ponimaniya i izucheniya pravovogo rezhima kontrterroristicheskoy operacii // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. 2023. T. 9 (75);2: 335–341. (In Russ.).
15. Lucenko V. V. YUridicheskie predely pravovogo rezhima kontrterroristicheskoy operacii: ponyatiya i vidy // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. 2021. T. 7 (73);3-2: 115–119. (In Russ.).
16. Magomedov M. Problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii / M. Magomedov, M. A. Mirzaev // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2015;3-2 (3): 96–98. (In Russ.).
17. Metel'kov A. N. Pravovoe regulirovanie protivodejstviya terrorizmu: peresechenie napravlenij v minimizacii posledstvij // *Leningradskij juridicheskij zhurnal*. 2023;3(73):45–60. (In Russ.).
18. Boer V. M. Legal regulation in the process of countering terrorism (theoretical and legal analysis) // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki*. 2024. T. 10 (76);1: 21–29. (In Russ.).
19. Osadchaya E. M. Rezhim kontrterroristicheskoy operacii, ego mesto v sisteme administrativno-pravovyh rezhimov, otlichie ot rezhima chrezvychajnogo polozheniya / E. M. Osadchaya, L. E. Holodnaya // *Gumanitarno-pravovye aspekty razvitiya rossijskogo obshchestva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii kursantov, studentov i slushatelej, Stavropol', 28 maya 2021 goda. Stavropol': OOO «SEKVOJYA», 2021. S. 160–168. (In Russ.).*
20. Pavlinov K. A. Restriction of human rights as a mechanism for implementing national security // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: CHelovek i obshchestvo*. 2025;1: 95–103. (In Russ.).
21. Smolina D. V. Counter-terrorism operation regime in the context of special legal regimes / D. V. Smolina, A. V. Andreev // *YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. T. 18;2: 69–72. (In Russ.).
22. Trusova A. S. Terrorism – the concept, causes, and legal framework for countering terrorism // *Vestnik magistratury*. 2018;8(83): 72–73. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 10.03.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 340.12

**ИСТОЧНИК ПРАВА: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
СУВЕРЕНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ****Павел Андреевич Оль**

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
opspb@mail.ru

Аннотация. Категория «источник права» рассматривается в диалектическом единстве формы и содержания. Анализируется феномен нормативности человеческого сознания и делается вывод об её обусловленности волевыми качествами человека. Отношение воли к нормативности автор рассматривает как соотношение волевого содержания и нормативной формы. Исходя из этих общих положений, волевые отношения анализируются в качестве источников образования социальной нормативности. Выделяются основные способы образования социальных норм, специфика которых положена в основу юридической классификации источников права. При этом автор статьи исходит из того, что собственно юридическое качество – социальная нормативность обретается посредством всеобщей публичной воли, которая выражается в национальном суверенитете. Именно национальный суверенитет является легитимным волевым источником позитивного права, прямым, необходимым условием существования уникальной нормативной формы, которая определяется как национальная правовая система. Под суверенизацией национальной правовой системы понимается процесс ее обособления как национальное устремление к самостоятельному существованию в противодействии различным способам практического и идеологического экстерриториального правового влияния.

Ключевые слова: волевые отношения, источник права, национальная правовая система, национальный суверенитет, правило поведения, публичная власть, социальная норма, суверенизация национальной правовой системы, форма права

Для цитирования: Оль П.А. Источник права: форма и содержание в контексте суверенизации национальной правовой системы // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 47–56. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/007.pdf>.

Original article

**SOURCE OF LAW: FORM AND CONTENT IN THE CONTEXT OF THE SOVEREIGNIZATION
OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM****Pavel A. Ol'**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg,
Russia
opspb@mail.ru

Abstract. In the article, the category "source of law" is considered in the dialectical unity of form and content. The phenomenon of normativity of human consciousness is analyzed and a conclusion is made about its conditioning by human volitional qualities. The author considers the relation of the will to normativity as the ratio of volitional content and normative form. Based on these general provisions, volitional relations are analyzed as sources of formation of social normativity. The main ways of form in social norms are highlighted, the specifics of which form the basis for the legal classification of sources of law. At the same time, the author of the article proceeds from the fact that social normativity acquires a proper legal quality through universal public will, which is expressed in national sovereignty. It is national sovereignty that is a legitimate volitional source of positive law, a direct, necessary condition for the existence of a unique normative form, which is defined as a national legal system. The sovereignization of the national legal system is understood as the process of its isolation as a national aspiration for independent existence in opposition to various methods of practical and ideological extraterritorial legal influence.

Keywords: volitional relations, source of law, national legal system, national sovereignty, rule of conduct, public authority, social norm, sovereignty of the national legal system, form of law

For citation: Ol' P.A. Source of Law: Form and Content in the Context of the Sovereignization of the National Legal System. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 47–56. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/007.pdf>.

© Оль П.А., 2025

Введение

Очевидно, что категория «источник права» имеет фундаментальное юридическое значение. Причём функция этой категории в системе юридических знаний обусловлена как теоретической, так и практической необходимостью. В теории государства и права посредством смыслового содержания категории «источник права», то есть через его понятие раскрываются природа и сущность права как социального феномена. Требуют отдельного внимания явления, обозначаемые данной категорией, и философско-правовое познание [32]. Применительно к практической деятельности источник права рассматривается как средство, при помощи которого осуществляется регулирование общественных отношений. Но, самое главное, что важно для нашего исследования – классификацию самих национальных правовых систем в целом принято осуществлять с использованием такого критерия, как специфика источников права. И, несмотря на некоторые скептические высказывания относительно целесообразности использования категории «источник права» [6], в юридической науке усматривается значительный и широкий интерес к тем явлениям, которые она обозначает. Да и само использование этой категории в теории государства и права носит устойчивый характер, что говорит о ее значимости для формирования любой теоретико-правовой концепции [4; 7; 15; 23; 29].

Вместе с тем, в рамках разных теоретических концептов, смысловое содержание категории «источник права» интерпретируется неоднозначно. Неоднозначность толкования – прежде всего следствие того плюрализма правопонимания, который является особенностью современной отечественной юридической доктрины [9; 10; 11; 12; 13; 18; 20; 21; 28]. При этом позиция автора заключается в том, что все концептуальные подходы к пониманию права представляется возможным не только условно разграничивать, множа разные типы, но и привести также к некоторому теоретическому консенсусу, если само право рассматривать в неразрывном единстве его нормативной формы и воле-

вого содержания. Основываясь в целом на таком методологическом подходе, суть которого подробно была изложена ещё в работе «Правопонимание: от плюрализма к двуединству» [24], целесообразно анализировать и смысловое содержание рассматриваемой правовой категории.

Следует отметить, что для отечественного теоретического правоведения давно свойственна неоднозначность интерпретации категории «источник права». На это, в частности, указывалось в середине прошлого века профессором С. Ф. Кечекьяном [16, С. 363]. Сегодня неоднозначность толкования предлагается нивелировать путём разграничения понятий источника права и формы права. В научный оборот вводится термин «истоки права». При этом его смысловое содержание соотносится со смысловым содержанием категории «источник права» как характеристика нормативной сущности права (его формальной определённости) и как характеристика природы правового феномена, то есть условий его возникновения, генезиса (правогенеза). Кроме того, нельзя обойти вниманием то, что право – это также нормативное средство социального регулирования общественных отношений. Соответственно, правовая норма является результатом рациональной, целенаправленной деятельности – правотворчества. И если мы рассматриваем правообразование в таком праксеологическом значении, то в качестве источника права выступает субъект правотворческой деятельности.

Несмотря на столь разные, на первый взгляд, смысловые значения категории «источник права», а также существование различных пересекающихся с ней по смысловому значению терминов, по мнению автора, существует и нечто общее, свойственное разным концептуальным подходам. Этим общим является как минимум такое представление о самом праве, в рамках которого оно рассматривается одновременно в контексте волевых отношений и социальной нормативности. Исходя из этого общего представления о праве, свойственного всем основным типам правопонимания, по мнению автора, изначально следует рассматривать и про-

блему источников права как ее частность. При этом сам феномен права важно толковать, как неразрывное диалектическое единство формы и содержания.

Волевые истоки нормативности

В теории государства и права в качестве одного из существенных признаков права рассматривается его нормативность. В этой связи возникают по крайней мере два основных вопроса: Связаны ли каким-то образом причины и условия нормообразования вообще с тем, что в теории права сегодня рассматривается в качестве источников права? Если такая связь существует, то в чём она проявляется? Для того чтобы ответить на эти вопросы, надо иметь в виду природу самой нормативности как социально-психологического феномена.

Прежде всего, следует констатировать, что любая нормативность обусловлена свойствами человеческого сознания: образностью восприятия, абстрагированием, функцией памяти, позволяющими создавать абстрактный запоминающийся образ поведения. Принципиальное значение имеет то, что эти свойства (функции) сознания являются необходимым условием формирования волевых качеств: целеполагания, исполнения и контроля. Они позволяют нам оценивать поведение человека именно как целенаправленную осознанную деятельность, в том числе и мыслительную деятельность как процесс осознания объективной реальности [3].

Кроме того, при выявлении истоков феномена нормативности надо иметь в виду биологически-унаследованный инстинкт самосохранения, который для человека приобретает осознанное качество. Оно проявляется в способности осмысленного восприятия среды как возможности или невозможности существования в её условиях. В сознании происходит субъективная оценка окружающего мира на предмет отсутствия угроз, то есть того, что является безопасным, достаточным, а значит хорошим, соответствующим норме, как условию существования. То есть изначально норма – это осознание субъектом объективной необходимости – условий, необходимых для существования как нормальных или ненормальных. В такой сложной конструкции формируется простейшая первичная нормативность нашего сознания. И такое понимание соответствует одному из смысловых значений слова «норма» как установленной меры, средней величины чего-либо, характеристики состояния. Понимание этой меры дает возможность осозна-

ния необходимого поведения, понимание того, как следует или не следует поступать (проявлять свои волевые качества) в известных условиях, обстоятельствах, а соответственно, преодолевать типичные препятствия, решать стоящие перед человеком задачи. Позволяет достигать цели, снимать противоречия при осуществлении предметно-практической деятельности. Таким образом, формируется правило поведения, открывающее возможность реализовывать волевые качества, осуществлять целеполагание, исполнение предметно-практическим способом и контроль.

Норма становится правилом – средством, при помощи которого «правится», «управляется» воля, на основе которого осуществляется вся последующая волевая деятельность как правильное поведение. Правило – осознанная связь цели, средства и результата, где цель обусловлена потребностью (т. е. субъективной необходимостью), средство – субъективной возможностью выбора, результат – субъективной возможностью и объективной необходимостью, т. е. субъективными и объективными факторами. Осознание такой связи, знание о ней, открывает возможность удовлетворять потребности при правильном поведении, то есть при соблюдении определенных правил. В этом смысле правило является способом субъективного, осознанного существования, нормативной формой сознания человека. Человек поступает правильно в своём собственном понимании, при осознании значения правил, с оценкой поведения на соответствие известным ему правилам решения задачи и достижения цели. В этом смысле правило – внутренний регулятор поведения человека и проявляется так же как совесть, если формирование сознания рассматривать уже не просто как теоретическую конструкцию, а в сложном социальном аспекте.

Но для предмета данного исследования здесь принципиальное значение имеет то, что изначально наличие воли, волевых качеств человека являются не только необходимым условием, но ещё и причиной, а не следствием нормативного восприятия и мышления. То есть воля выступает в том качестве, которое соответствует смысловому значению слова «источник». При этом осознание и осмысление опыта является способом нормообразования, а сама нормативность – это форма (способ) волевого существования.

Волевое отношение – источник социальной нормативности

При исследовании истоков нормообразования обязательно следует исходить из того, что индивидуальное сознание формируется в условиях социальной среды волевых отношений и коллективной организации. В волевом общении формируется и само общественное сознание как нормативная система. Но знание о правильном поведении, необходимом при определённых обстоятельствах, для себя лично человек получает уже в межличностном общении как обмен опытом, в процессе воспитания и обучения. В сложном коллективном общении нормообразование обусловлено многосторонностью волевых отношений, социальными функциями и коллективными интересами (потребностями). И социальная норма – это уже отражение правила поведения в общественном сознании, общепринятое отношение к правилу поведения со стороны коллективной субъектности, признание социально значимых правил общей необходимостью – условием коллективного существования. Индивидуальная, персональная субъективная оценка поведения неизбежно уступает коллективному абстрактному неперсонифицированному представлению о правильном поведении, так же как и индивидуальные потребности и интересы подчиняются общим коллективным потребностям и интересам.

В волевых отношениях социальная норма становится средством кооперации, функционального разделения труда, а кроме того, позволяет снять противоречия интересов. Но для того, чтобы норма приобрела качество социальной нормы, важным условием является наличие воли сторон социальных отношений (субъектов). Необходимо проявление воли при самом согласии на реализацию нормы в предметно-практической деятельности как целевой установки. Должно сложиться такое волевое отношение (предметное волеизъявление сторон), в результате которого норма признаётся сторонами как необходимое правило поведения для каждой из них. Практика социальных отношений, опыт коллективного общения дают возможность осмысления того, каким образом рационально (осознанно) представляется возможным использовать известные правила, нормы быта в качестве средства коллективного сосуществования, разрешения конфликта интересов, организации и управления. И прежде всего, здесь существенная роль отводится осмыслению не

только личного, но и коллективного опыта, то есть обычаям, передающимся от поколения к поколению в качестве традиции. Но это может быть и рациональное, целевое согласование поступков, соглашение и договор, определяющий правила поведения сторон. Норма как вариант типового поведения формируется также посредством осмысления преодоления казуальных обстоятельств как осмысление возможной закономерности. При этом решению задачи придаётся нормативное качество как опыту, основанному на случае (казусе), который имеет перспективное значение. К тому же в коллективном общении новое правило может возникнуть рационально на основе авторитетных толкований обычаев, личных знаний и опыта.

Кроме того, социальная организация изначально предполагает не только диспозитивные отношения, основанные на автономии воли и равенстве сторон, но и императивные отношения подчинения – социальной власти и основанного на ней управления. Соответственно, норма выступает в качестве средства осуществления социальной власти и рационального, целенаправленного регулирования волевых отношений, основанного на принуждении. Посредством разного выражения коллективной воли, принятия волевых решений (единоличного, представительного, всеобщего) осуществляется рациональное, целенаправленное формирование норм, которые в устной или знаковой форме общения распространяются на круг лиц в пространстве и во времени.

Все эти варианты нормообразования были известны человечеству всегда, как разные виды индивидуального или коллективного волеизъявления, как рациональные способы коллективного сосуществования [22]. Это хорошо видно на примере раннего этапа формирования системы Римского права, которое, по сути, абсорбировало все эти исторические способы нормообразования как институты обычаев и религиозной традиции (так называемого «сакрального права»). Они были интегрированы в Римское право, адаптировались соответственно развивающимся хозяйственным отношениям и формированию институтов публичной власти, поэтому рассматриваются специалистами в качестве источников Римского права [26].

Публичная воля как источник позитивного права и формирования национальной правовой системы

Рассмотренные способы нормообразования, по своей сути, коррелируют с терминологическим обозначением источников права, традиционно рассматриваемых в рамках теоретического правоведения. В частности, с правовым обычаем, нормативным правовым договором, юридическим (правовым) прецедентом, правовой доктриной и нормативным правовым актом. Но в силу публично-властной природы позитивного права все эти способы нормообразования вряд ли логично рассматривать в качестве источников, например, по аналогии с источниками раннего Римского права. Отличительной особенностью является то, что, собственно, юридическое значение известным способам нормообразования придаётся всеобщностью публичной воли. Через неё эти исторические способы частного волеизъявления приобретают публичное юридическое значение, а их следствие – норма, приобретает форму позитивного права, всеобщую значимость в смысле «равенства всех перед законом», которое как аксиома следует из внутреннего проявления суверенитета – верховенства государственной власти. Публичное значение предполагает также и презумпцию всеобщности знания закона, которая формулируется как принцип: «незнание закона не освобождает от ответственности». Поэтому необходимость распространения в пространстве во времени и по кругу лиц знаний о нормативном содержании (правовой информации) предопределила особую форму трансляции этих знаний – документ, как носитель информации и способ её знаковой визуализации, закрепления на разных «носителях» (глиняные таблицы, папирус, пергамент, бумага, цифровые способы хранения и распространения информации и т. д.). Таким способом в текстуальной документальной форме передаются уже не только обычаи (религиозные тексты), не только закреплённые сведения, подтверждающие волеизъявление сторон диспозитивных отношений (текст договора), но и сведения об императивных отношениях, в частности текст рационального нормативного акта власти – закона. И такое текстуальное (письменное) выражение публичной воли становится не просто возможным, а необходимым условием, формой существования нормы позитивного права. Эта форма позволяет рассматривать саму правовую норму в качестве источника информации – сведений о правоотношениях, субъективных пра-

вах, обязанностях, полномочиях, предметах ведения, правовых средствах и т. д. Соответственно, позволяет осуществлять юридическую квалификацию при правоприменении, при непосредственной реализации правовых норм, а также позволяет следовать нормативной иерархии и соответствовать предметной области во всех видах правотворческой деятельности. Текстуальная формализация способствовала и развитию юриспруденции, в части профессионального толкования права. Например, предопределила особую роль ораторских выступлений римских юристов.

В теории государства и права все выделенные автором исторические способы нормообразования часто рассматриваются в качестве правовых актов. Например, по замечанию В. А. Кулапова: «результат идеологического осознания объективных потребностей общественного развития посредством правотворческих процедур получает объективированное выражение в юридических актах, которые являются юридическим источником права. В данном случае источник права в юридическом смысле и форма права совпадают по своему содержанию» [19, С. 330]. То есть способы нормообразования интерпретируются в качестве актов, причем актов нормативных по содержанию и правовых по своей сущности.

При этом нормативный правовой акт выделяется в качестве особого самостоятельного вида источников права. Очевидная неопределенность в терминологическом обозначении состоит в том, что не нормативность, не правовое качество, не собственно характеристика в качестве акта не отражают существенные различия между самими обозначаемыми явлениями. Эти качества присущи им всем. Отличительные признаки этих правовых форм усматриваются именно в волевых отношениях и способе нормообразования. При этом та формально-юридическая конструкция, которая определяется как «нормативный правовой акт», по содержанию рассматривается как легитимный акт волеизъявления публичной власти. В Российской Федерации она представляет собой способ нормативного осуществления властных полномочий, составляющих содержание правового статуса институтов публичной власти – государственных органов и государственных должностей Российской Федерации, органов публичной власти и государственных должностей субъектов Рос-

сийской Федерации, органов публичной власти в муниципальных образованиях.

Публичная властная воля через эти институты может проявляться также и другими способами. Например, в актах санкционирования обычая, в актах нормоконтроля, в частности как акт нормативного толкования Конституционного Суда, а также как акт волевого соглашения в форме нормативного договора в диспозитивных отношениях с законным представительством власти или с делегированным правомочием одной из сторон. Таким образом, понимание способов нормообразования имеет принципиальное значение при распределении властных полномочий между институтами публичной власти. Но при реализации норм права значение того, каким образом правовая норма была образована, нивелируется. Здесь для понимания и оценки, прежде всего, важна юридическая сила правового акта, который мы рассматриваем в качестве источника. То есть полномочие института власти принимающего нормативное волевое решение и осуществляющего публичную волю в нормативной правовой форме. Кроме того, имеет значение предметная область нормативного регулирования, соответствующая предмету ведения института публичной власти как субъекта правотворчества. Именно эти аспекты положены в основу юридической квалификации.

Законодатель от лица публичной суверенной воли определяет пределы правотворческой деятельности, прямо или косвенно указывая на те способы нормообразования, которые могут выступать в качестве средств формирования национальной правовой системы. И каждая национальная правовая система имеет свои особенности, обусловленные исторической приоритетностью способа нормообразования. Особенности и разное сочетание способов нормообразования являются одной из ключевых характеристик национальной правовой системы и одним из основных критериев, положенных в основу пространственной классификации на семьи (основные виды). Существуют разные концептуальные подходы, но, как правило, в этом ключе выделяется семья романо-германского права, семья англосаксонского права и семья обычного права, основанного на обычаях и религиозной традиции. Таким образом, способ правообразования становится ещё и существенным фактором характеристики национальных особенностей, разных наций как

высших исторических форм социального единства. Но вне зависимости от способа нормообразования юридическое, правовое значение социальной норме придаётся всеобщностью публичной воли, выраженной в национальном суверенитете. Только при этом необходимом условии социальная норма становится позитивным правом, а способы её образования, как и она сама, приобретают свойство легитимности в рамках национальной правовой системы.

Заключение

Когда речь идёт об источниках права, часто имеется в виду нормативная форма, имеющая практическое значение, или способ её образования. Но один только нормативный аспект, даже в единстве со способами нормообразования, издревле известными общественному сознанию, не даёт возможности полного понимания источника права, причем не в одном из используемых в теории государства и права смысловых значениях. По мнению автора, следует учитывать волевою природу правообразования в полном объеме, включая не только отношения диспозитивного характера, но и императивного. Поэтому в качестве важного элемента содержания источника права следует рассматривать публичную легитимную волю. Она осуществляется как акт организованного волеизъявления, реализуемый посредством социальных институтов, которые принято именовать также институтами публичной власти. Эти институты, безусловно, имеют свои особенности, присущие монархической, или республиканской формам правления, но в основу их формирования всегда положен фактор легитимности власти, всеобщего признания.

Условием формирования именно той нормативности, которую принято определять как позитивное право, является единство всеобщей публичной воли, которая в своём суверенном качестве, в организационной форме государства является субъектом правообразования. Суверенная воля, проявляемая как акт волеизъявления, становится единственным легитимным источником позитивного права. Посредством выражения всеобщей воли в своем единстве народ становится нацией, обретая свою субъектность в нормативной форме государства. И институты государственной власти представляют национальные интересы, отражающие витальные потребности нации, ее суверенную волю. Нация выступает в качестве субъектности, суверен-

ная воля которой устанавливает высшую легитимную норму своего социального существования – закон как нормативный правовой акт высшей юридической силы.

Таким образом, общество, волевые общественные отношения, народ в целом в своем волевом общении могут рассматриваться в качестве источника нормообразования. Общественное (народное) сознание и предметно-практическая деятельность исторически генерируют нормативные системы (этику общения, обычаи, мораль, множество корпоративных нормативных систем и т. д.). Но только в организованном публичном единстве, то есть уже в качестве единой нации воля народа обретает свою субъектную дееспособность, выражаемую в способности к законодательству и формированию национальной системы права. Суверенная воля образует такую нормативную систему, которая как юридическая рациональная форма соотносится с тем, что принято называть формами общественно-го сознания: с обычаями, традициями, сложившейся практикой нормативных отношений, с национальной культурой в целом. Всё это, в свою очередь, формирует национальное правовое сознание и в упорядоченном единстве образует национальную систему права. В сравнении с другими национальными системами права она отличается особенностями и характерными чертами, а в юридическом плане, прежде всего выбором и санкционированием исторических способов нормообразования. При этом очевидно, что эти национальные правовые особенности детерминированы спецификой жизненного пространства, хозяйственной деятельности

(национальной экономикой) и исторической памятью (опытом). У разных наций существует своё историческое восприятие права, складывается своё представление о нем и формируется соответствующее отношение к нему. Это отношение детерминировано традиционной исторически устойчивой нормативной структурой общественного сознания: моральными принципами, пониманием хорошего и плохого, добра и зла, пониманием справедливости [1; 2; 8; 14]. Таким образом, национальный суверенитет и национальная система права находятся в неразрывном отношении взаимообусловленности. Отношение между ними представляет собой не только причинно-следственную или генетическую связь. Эти явления следует рассматривать и понимать в диалектическом единстве. При этом национальный суверенитет как выражение всеобщей публичной воли немислим без нормативности национальной правовой системы, со всеми ее уникальными особенностями и историческими способами нормообразования также и национальная правовая система немислива без уникальной волевой иерархии нормативных правовых форм, их соподчиненности сообразно суверенному принципу верховенства публичной власти [5; 17; 25; 30; 31, с. 19–55; 33]. В этом контексте на наш взгляд следует рассматривать и процесс обособления национальной правовой системы как историческое устремление нации к самостоятельному существованию в противодействии различным способам экстерриториального правового влияния практического и идеологического [27], то есть как суверенизацию национальной правовой системы.

Список источников

1. Бастрыкин А. И. Идея Добра в творчестве Ф. М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф. М. Достоевского) / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. Вступительное слово профессора А. Александрова. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Фонд «Университет», 2023. 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
2. Бастрыкин А. И. Философия права Ф. М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 9. С. 168–181.
3. Бачинин В. А. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: монография / В. А. Бачинин, В. П. Сальников; под ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 224 с. (Серия «Наука и общество»).
4. Викулова В. А. Судебная практика как источник российского права / В. А. Викулова, П. А. Петров, А. И. Числов [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2. С. 15–22.
5. Виноградова Е. В. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156–163.

6. Данилюк С. Е. Место категории «источник права» в музее юридического позитивизма // Государство и право. 2021. № 5. С. 68–80.
7. Дашин А. В. Источники права в дискурсе сравнительных и историко-правовых исследований // Мир политики и социологии. 2015. № 11. С. 43–49.
8. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, Е. В. Виноградова [и др.]. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 463 с.
9. Захарцев С. И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 158–162.
10. Захарцев С. И. Компрехендная теория права как путь познания его сущности / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Научно-исследовательские публикации. 2021. № 1. С. 5–45.
11. Захарцев С. И. Размышления о компрехендной теории права // С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Образование и право. 2021. № 5. С. 98–105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
12. Захарцев С. И. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О. Э. Лейста / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста): монография / отв. ред. Е. А. Фролова. М. : Проспект, 2025. С. 73–80.
13. Захарцев С. И. Сущность права в фокусе компрехендной теории его познания / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. С. 105–118.
14. Исмагилов Р. Ф. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.): монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб.: Фонд «Университет», 2017. 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
15. Истоки и источники права: генезис и эволюция: монография / под ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетей, 2022. 482 с.
16. Кечекьян С. Ф. Источники советского социалистического права // Теория государства и права М. : Государственное издательство юридической литературы, 1949. С. 362–396.
17. Клименко О. А. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности / О. А. Клименко, А. К. Мирзоев, И. Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 3. С. 59–65.
18. Корнев В. Н. Философские и правовые предпосылки формирования синтетического (интегративного) подхода к пониманию сущности права // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста): монография / отв. ред. Е. А. Фролова. М. : Проспект, 2025. С. 100–113.
19. Кулапов В. А. Формы права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юрист, 1997. С. 329–344.
20. Лазарев В. В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 20–29.
21. Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5–13.
22. Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист. 2020. № 4 (33). С. 37–42.
23. Оль П. А. Нация – источник власти и позитивного права // Теория государства и права. 2023. № 4-1 (34). С. 215–222. DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_1_34_215
24. Оль П. А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб. : Юридический центр пресс, 2005. 243 с.
25. Оль П. А. Суверенитет государства и суверенность правовой системы Российской Федерации: векторы неизбежных изменений // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 150–170.
26. Покровский И. А. История Римского права. Мн.: Харвест, 2002. 528 с.
27. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).

28. Ромашов Р. А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 3. С. 105–120.
29. Сальников В. П. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 185–193.
30. Сальников В. П. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты / В. П. Сальников, К. Г. Прокофьев, В. Н. Чайка // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205.
31. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, Е. В. Виноградова [и др.]. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 417 с.
32. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004
33. Хабибулин А. Г. Государственная идеология как основа суверенности современной России // Теория государства и права. 2024. № 3-2(40). С. 200–204. DOI 10.25839/MATGIP_2024_3-2_40_200.

References

1. Bastrykin A. I. Ideya Dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i eyo vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F.M. Dostoevskogo) / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. Vstupitel'noe slovo professora A. Aleksandrova. 2-e izd., ispr. i dop. SPb. : Fond «Universitet», 2023. 456 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
2. Bastrykin A. I. F. M. Dostoevsky's Philosophy of Law and the System of Moral and Legal Values of the Peoples of Russia in the 21st Century / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020;9: 168–181. (In Russ.).
3. Bachinin V.A. Pravovaya real'nost' v kontekste civilizacii i kul'tury. Metodologiya prichinnogo analiza: monografiya / V. A. Bachinin, V. P. Sal'nikov; pod red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Fond «Universitet», 2005. 224 s. (Seriya «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
4. Vikulova V. A. Judicial practice as a source of Russian law / V. A. Vikulova, P. A. Petrov, A. I. CHislov [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016;2: 15–22. (In Russ.).
5. Vinogradova E. V. Sovereignty: the state – the individual – the state. Russian model' / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021;1: 156–163. (In Russ.).
6. Danilyuk S. E. The place of the category "source of law" in the museum of Legal positivism // Gosudarstvo i pravo. 2021;5: 68–80. (In Russ.).
7. Dashin A. V. Sources of law in the discourse of comparative and historical-legal research // Mir politiki i sociologii. 2015;11: 43–49. (In Russ.).
8. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova; I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 463 s. (In Russ.).
9. Zaharcev S. I. Integral jurisprudence: some discussion issues // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012;8: 158–162. (In Russ.).
10. Zaharcev S. I. Comprehensive theory of law as a way of understanding its essence / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. 2021;1: 5–45. (In Russ.).
11. Zaharcev S. I. Reflections on the comprehensive theory of law // S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Obrazovanie i pravo. 2021;5: 98–105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105. (In Russ.).
12. Zaharcev S. I. Sovremennye podhody k poznaniyu prava i tvorchestvo professora O. E. Lejsta / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Cennost' prava (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O. E. Lejsta): monografiya / otv. red. E. A. Frolova. M. : Prospekt, 2025. S. 73–80. (In Russ.).
13. Zaharcev S. I. Sushchnost' prava v fokuse komplekhnodnoj teorii ego poznaniya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Sushchnost' prava: sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora M. I. Bajtina / pod red. V. M. Baranova, S. A. Belousova, I. N. Senyakina. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2022. S. 105–118. (In Russ.).

14. Ismagilov R. F. Pravo i spravedlivost': istoricheskie tradicii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoj analiz teoreticheskikh issledovanij aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v HKH–HKHl vv.): monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb.: Fond «Universitet», 2017. 324 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
15. Istoki i istochniki prava: genezis i evolyuciya: monografiya / pod red. R. A. Romashova. SPb. : Aleteja, 2022. 482 s. (In Russ.).
16. Kechek"yan S. F. Istochniki sovetskogo socialisticheskogo prava // Teoriya gosudarstva i prava M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1949. S. 362–396. (In Russ.).
17. Klimenko O. A. State sovereignty as a complex problem of our time / O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev, I. L. Tret'yakov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2017;3: 59–65. (In Russ.).
18. Kornev V.N. Filosofskie i pravovye predposylki formirovaniya sinteticheskogo (integrativnogo) podhoda k ponimaniyu sushchnosti prava // Cennost' prava (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O. E. Lejsta): monografiya / otv. red. E. A. Frolova. M. : Prospekt, 2025. S. 100–113. (In Russ.).
19. Kulapov V. L. Formy prava // Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. M. : YUrist", 1997. S. 329–344. (In Russ.).
20. Lazarev V. V. Integrative perception of law // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2017;2: 20–29. (In Russ.).
21. Lapaeva V. V. Integral Legal Understanding in the Russian Theory of Law: History and Modernity // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008;5: 5–13. (In Russ.).
22. Lomakina I. B. Understanding primary sources of law: the anthropological and legal approach // Kriminalist. 2020;4 (33): 37–42. (In Russ.).
23. Ol' P. A. The nation is a source of power and positive law // Teoriya gosudarstva i prava. 2023;4-1 (34): 215–222. DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_1_34_215 (In Russ.).
24. Ol' P. A. Pravoponimanie: ot plyuralizma k dvuedinstvu. SPb. : YUridicheskij centr press, 2005. 243 s. (In Russ.).
25. Ol' P. A. State sovereignty and the sovereignty of the legal system of the Russian Federation: vectors of inevitable changes // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;4 (41): 150–170. (In Russ.).
26. Pokrovskij I.A. Istoriya Rimskogo prava. Mn.: Harvest, 2002. 528 s. (In Russ.).
27. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
28. Romashov R. A. Integral Jurisprudence and the Encyclopedia of Law: historical and methodological analysis // Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie. 2013;3: 105–120. (In Russ.).
29. Sal'nikov V. P. The development of the idea of absolute freedom in classical Russian philosophy as a source of the Sovereign philosophy of law / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;12: 185–193. (In Russ.).
30. Sal'nikov V. P. Morality and sovereignty of the State: value and social aspects / V. P. Sal'nikov, K. G. Prokof'ev, V. N. CHajka // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;2-1 (37): 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205. (In Russ.).
31. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova; I. A. Ananskih, E.V.Vinogradova [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 417 s. (In Russ.).
32. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, M. YU. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004 (In Russ.).
33. Habibulin A. G. State Ideology as the Basis of Modern Russia's Sovereignty // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;3-2(40): 200–204. DOI 10.25839/ MATGIP_2024_3-2_40_200. (In Russ.).

Информация об авторах**Information about the authors**

П. А. Оль – доктор юридических наук, доцент

P. A. Ol' – Doctor of Sciences (Law), Docent

Статья поступила в редакцию 21.02.2025;
одобрена после рецензирования 05.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 21.02.2025;
approved after reviewing 05.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДОВ О НЕКОТОРЫХ
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТОВ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ)**

Андрей Вячеславович Родин

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Актуальность представленной работы обусловлена значением правового регулирования территориального планирования в условиях военно-политической обстановки в стране и за рубежом. В статье проведен ретроспективный анализ законодательства советского и современного периодов, регламентирующего размещение объектов войск внутреннего назначения на территории населенных пунктов. Обсуждаются теоретико-методологические особенности территориального планирования и высказывается предложение о целесообразности выделения таких норм в отдельный институт права.

Ключевые слова: территориальное планирование, войска национальной гвардии, объекты войск, правовые акты, земельные отношения, правовое регулирование, функциональные зоны, документы по планировке территории

Для цитирования: Родин А.В. Законодательство советского и современного периодов о некоторых теоретико-методологических особенностях территориального планирования (на примере объектов обороны и безопасности войск национальной гвардии) // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 57–64. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/008.pdf>.

Original article

**LEGISLATION OF THE SOVIET AND MODERN PERIODS REGARDING TERRITORIAL PLANNING AS AN
INSTITUTION OF THE LAND BRANCH OF LAW (USING THE EXAMPLE OF DEFENSE AND SECURITY
FACILITIES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS)**

Andrey V. Rodin

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

Abstract. The relevance of the presented work is due to the importance of the legal regulation of territorial planning in the context of the military-political situation in the country and abroad. The article provides a retrospective analysis of the legislation of the Soviet and modern periods regulating the deployment of military facilities for internal purposes on the territory of settlements. The theoretical and methodological features of territorial planning are discussed and a proposal is made on the expediency of separating such norms into a separate institute of law.

Keywords: territorial planning, the National Guard troops, military facilities, legal acts, land relations, legal regulation, functional zones, territorial planning documents

For citation: Rodin A.V. Legislation of the soviet and modern periods regarding territorial planning as an institution of the land branch of law (using the example of defense and security facilities of the national guard troops). Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 57–64. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/008.pdf>.

© Родин А.В., 2025

Введение

Настоящая работа является продолжением исследования вопросов правового регулирования территориального планирования. Ранее автором рассмотрена система законодательства советского и современного периодов, элементы которой определяют порядок территориального планирования и нуждаются в правовом со-

вершенствовании [1, С. 1126–1130]. В качестве примера предложено рассмотреть объекты войск внутреннего назначения, присутствующих в государственной системе на всех этапах развития страны, именуемых в настоящее время войсками национальной гвардии (далее – войска). Это связано с методологическими особенностями правового регулирования тер-

риториального планирования таких объектов. Кроме того, к особенностям правового регулирования относится размещение объектов обороны и безопасности войск преимущественно в административных центрах [2, С. 101–107].

В целях всестороннего исследования правовых актов, оказывающих воздействие на размещение войск с учётом особенностей их нахождения в административных центрах, в статье рассмотрено законодательство советского периода в части территориального планирования и установления границ городов.

Основные положения

Первым кодифицированным законодательным актом, принятым в советский период и содержащий нормы, регулирующие территориальное планирование границ городов, был Земельный Кодекс РСФСР [3]. Кодекс определял, что городской границей считается наружная граница территории застроенных и незастроенных земель, находящихся в местных органах власти к августу 1922 года. Так, к городской территории относились примыкающие к границе бывшие городские земли, которые не использовались рабочими организациями и крестьянским населением. Аналогичное понятие содержалось в инструкции по применению земельного законодательства, в соответствии с которой городская территория определялась по кварталам города, имеющим застройку [4]. Земельный кодекс 1922 года был самым длительным по времени применения правовым актом в сфере земельных отношений и действовал до 1970 года.

В 1970 году вступил в действие новый Земельный кодекс. Он определил, что к землям населенных пунктов, в том числе городов, относятся земли, входящие в городскую черту, под которой понималась внешняя граница территории города, установленная генеральным планом развития города. Городская черта устанавливалась и изменялась Советом Министров РСФСР и Советами Министров автономных республик в зависимости от уровня разрабатываемых генеральных планов, на основании которых подготавливались проекты планировки и застройки (определяли использование отдельных земельных участков городской застройки) и планы землеустроительного устройства (определяли земельные участки, не подлежащие застройке) [5].

Последним кодифицированным правовым актом советского периода в сфере

планирования использования территории стал Земельный кодекс 1991 года. Его нормы в части территориального планирования границ городов и основных направлений использования земель не претерпели изменений по сравнению с ранее действующим законодательным актом [6].

Действующий Земельный кодекс Российской Федерации, принятый в 2001 году, в первой редакции содержал нормы, регулирующие порядок установления городской черты [7]. В дальнейшем данные вопросы стали предметом регулирования законодательства о градостроительной деятельности.

Проведенное исследование показывает, что институт территориального планирования территорий в советском законодательстве относился к земельному праву и оказывал непосредственное влияние на размещение войск, выполняющих задачи по обеспечению внутренней безопасности на территории городов.

Исследование вопросов правового регулирования территориального планирования объектов войск необходимо осуществлять на основе методов, имеющих свои особенности. К таким методам можно отнести исторический или ретроспективный методы, позволяющие раскрыть особенности правового регулирования территориального планирования объектов в различные исторические периоды [8]. Метод моделирования, который дает возможность имитировать ситуации применения правовых актов в части, касающейся планирования объектов. Сравнительно-правовой метод, обеспечивающий в результате сравнения законодательства, отдельных сфер регулирования и периодов развития страны приобретение новых знаний по вопросам правового регулирования территориального планирования объектов.

В настоящее время нормы права, регулирующие планирование объектов войск, являются элементом законодательства, определяющего порядок территориального развития на всех административно-территориальных уровнях Российской Федерации в результате подготовки и утверждения документов, на основании которых осуществляется размещение объектов местного, регионального и федерального значения.

К правовым актам в области территориального планирования относится Федеральный закон № 172-ФЗ, определяющий, что схемы территориального планирования являются документами стратегического

планирования страны [9]. Схемой территориального планирования, направленной на защиту интересов страны от внутренних и внешних угроз, является схема территориального планирования Российской Федерации в области обороны страны и безопасности государства (далее – схема ТП обороны и безопасности), включающая в себя объекты войск национальной гвардии [10].

Другим федеральным законом является Градостроительный кодекс Российской Федерации [11] (далее – ГрК РФ). В нем содержатся основные нормы права, регулирующие вопросы подготовки, согласования и утверждения документов территориального планирования. Понятие территориальное планирование с позиции кодекса представляет, прежде всего, планирование развития территории. Очевидно, что под территорией, подлежащей планированию и развитию, законодатель подразумевает земли или земельные участки на территории страны. Подтверждением этому является то, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, территория страны включает в себя территории её субъектов [12]. Другой законодательный акт определяет территорию России как территорию в пределах государственной границы страны [13].

Таким образом, основной «фокус» территориального планирования направлен на планирование деятельности по использованию территорий, или, другими словами, земельных участков. В этом отношении заслуживает внимания документ, устанавливающий национальные стандарты для зданий и сооружений, который определяет дефиницию территориальное планирование как подготовку предложений по использованию земельных участков в границах определенной территории [14].

Кроме того, рассматриваемое определение «территориальное планирование» содержит цели развития территорий. К таким целям относится установление функциональных зон на уровне муниципальных образований, что является основной задачей территориального планирования [15, С. 26–40], и определение планируемого размещения объектов, имеющих местное, региональное и федеральное значение.

В соответствии с приказом Минэкономразвития России к функциональным зонам относятся жилые зоны, зоны застройки индивидуальными жилыми домами, общественно-деловые зоны, коммунально-складские зоны, производственные зоны,

зоны транспортной инфраструктуры, производственные зоны, зоны добычи полезных ископаемых, научно-производственные зоны, зоны отдыха, зоны специального назначения, зоны режимных территорий и другие зоны [16].

Разнонаправленный характер функциональных зон позволяет сделать вывод о том, что все земельные участки, расположенные на территории страны, попадают под влияние тех или иных функциональных зон, формирующих в первую очередь их целевое назначение и разрешенное использование [17, С. 3].

Для объектов войск национальной гвардии, планируемых к размещению, наиболее характерной функциональной зоной является зона режимных территорий. Зависимость совершения юридических действий в отношении земельных участков от функциональных зон имеет место быть и при переводе земель из одной категории в другую. Основополагающее значение при таком переводе имеет назначение территории, соответствующей определенной функциональной зоне, предусмотренной территориальным планированием [18].

Изложенное позволяет заключить, что функциональные зоны, устанавливаемые на основании территориального планирования, имеют неразрывную юридическую связь с земельными отношениями и определяют судьбу использования земельных участков, находящихся в ведении войск национальной гвардии.

При этом остаются законодательно не определенными понятия «разрешенное использование земельного участка», «категория земель» и «целевое назначение земельных участков», применяемые при подготовке схемы ТП обороны и безопасности объектов, что определяет актуальность исследования их правовой природы.

Одновременно с этим карты планируемых к строительству объектов, имеющиеся в документах территориального планирования местного, регионального и федерального уровней, представляют собой декларации о намерениях, рассчитанные на длительный срок с актуализацией не реже каждые десять лет (схемы территориального планирования) и двадцати лет (генеральные планы). Такие намерения должны основываться на программных документах, в частности, для войск национальной гвардии – на утвержденном Президентом Российской Федерации плане строительства и развития войск на определенный период. При этом содержание таких карт не все-

гда реализуется. Это может быть связано с отсутствием императивных норм, регулирующих реализацию карт планируемых объектов. Данное обстоятельство обусловлено возможным наступлением событий, влекущих изменения программных документов, и, соответственно, отсутствием потребности к строительству таких объектов.

Функциональные зоны, устанавливаемые в том числе на основании схемы ТП обороны и безопасности в документах территориального планирования муниципальных образований, оказывают свое юридическое воздействие на правообладателей земельных участков с момента их утверждения без отсрочки, в отличие от карт планируемых к строительству объектов.

Такие обстоятельства характеризуют карты планируемых объектов как документы, относящиеся в большей степени к планированию использования территорий (земельных участков), чем к строительству.

Кроме того, в соответствии с градостроительным законодательством, реализация документов территориального планирования осуществляется посредством подготовки документов по планировке территории, изъятию земельных участков и их переводу в другие категории, а также размещению объектов федерального, регионального и местного значения. При этом необходимо отметить, что из трех приведенных способов реализации только последний не имеет законодательной «поддержки» в других правовых актах и не накладывает ограничений на деятельность лиц, заинтересованных в развитии территории и строительстве, в случае несоответствия их действий документам территориального планирования.

Так, выполнение действий по подготовке документации по планировке территории возможно осуществить только при условии наличия объектов, планируемых к строительству или реконструкции, в документах территориального планирования. Законодательно это ограничение закреплено в правовых актах Правительства Российской Федерации для линейных объектов [19] и других объектов [20].

Документация по планировке территории бывает двух видов: проект планировки и проект межевания территории. По своему правовому содержанию они направлены на совершение юридических действий по обеспечению устойчивого развития территорий: выделению элементов планировочной структуры, представляющих собой

части территорий (земельных участков) муниципальных образований [21], а также установлению границ земельных участков и границ зон, планируемых для строительства или реконструкции объектов капитального строительства.

Как отмечают исследователи вопросов, связанных с подготовкой документации по планировке территории, данные документы помогают организовать эффективное использование земельных участков и реализовать земельно-правовые отношения [22].

Следующим юридическим действием, выполняемым на основании документов территориального планирования, является изъятие земельных участков в целях строительства и перевода земельных участков в другие категории. Полномочия Росгвардии на изъятие земельных участков определены Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [23]. Отсутствие таких земельных участков в документах территориального планирования не позволяет осуществлять указанные действия. Данные ограничения накладываются статьей 56.3 Земельного кодекса Российской Федерации [7] и Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ [24]. Рассмотренные вопросы правового регулирования позволяют определить понятие «категория земель» как объект земельных отношений, в который входят земельные участки, имеющие одинаковый правовой режим, отвечающий сходным потребностям по использованию земельных участков.

Для полного анализа способов реализации документов территориального планирования необходимо отметить создание объектов федерального, регионального и местного значения. Данный способ, как и предшествующие, закреплен в статье 26 ГрК РФ. Следует отметить, что под такими объектами законодатель подразумевает объекты капитального строительства, иные объекты и территории. Для войск национальной гвардии данными объектами являются места постоянной дислокации подразделений войск, выполняющих задачи, возложенные на них федеральным законом [25].

Создание объектов капитального строительства, в отличие от приведенных выше способов реализации схемы ТП обороны и безопасности, не имеет законодательных ограничений в случае отсутствия таких обь-

ектов в документах территориального планирования. Это придает формальный характер содержанию нормы ГрК РФ, определяющей, что реализация документов территориального планирования осуществляется путем создания объектов капитального строительства, имеющих федеральное, региональное и местное значение, что может отрицательно сказываться на директивности выполнения планов строительства. Решение данного вопроса возможно осуществить посредством внесения изменений в статью 51 ГрК РФ, предусматривающих обязанность застройщика прилагать к заявлению о выдаче разрешения на строительство документы (реквизиты), подтверждающие внесение объекта капитального строительства в документы территориального планирования.

Проведенный анализ законодательства советского и современного периодов показывает связь норм права, регулирующих территориальное планирование, с нормами права земельного законодательства. Наличие правовой неопределенности в отношении понятийного аппарата, используемого при планировании объектов. Это проявляется как в содержании определения «территориальное планирование» так и в способах реализации схемы ТП обороны и безопасности. В результате которых подготавливаются документы, направленные на планирование использования земельных участков.

Заключение

Исследование показывает, что по своему содержанию нормы права в сфере территориального планирования входят в систему норм государственного управления землепользованием, относящуюся к отрасли земельного права, что подтвер-

ждается исследованием Лебедева Д. Г. в отношении правового регулирования территориального планирования [26]. К выводу о правовой взаимосвязи норм земельного права с нормами территориального планирования также приходит Бедова Е. С., отмечая общность территориального планирования и установления видов разрешенного использования земельных участков [27]. По мнению Гордиенко И. И., правоприменение норм, регулирующих территориальное планирование, позволит обеспечить законное выделение земельных участков для размещения планируемых объектов [28]. Дополнительно к этому А.А. Минаева как исследователь земельных правоотношений приходит к выводу, что реализация земельных отношений осуществляется с учётом документов территориального планирования [29].

Учитывая изложенное, можно сделать ряд выводов:

- правовое регулирование территориального планирования объектов обороны и безопасности войск имеет теоретико-методологические особенности;
- целесообразно выделение норм права, регулирующих территориальное планирование, в отдельный институт права;
- правовое регулирование территориального планирования является основанием для размещения объектов войск в границах населенных пунктов;
- необходимо продолжить исследование правового регулирования территориального планирования и его понятийного аппарата в целях совершенствования процесса подготовки и реализации схемы ТП обороны и безопасности.

Список источников

1. Родин А. В. Территориальное планирование объектов обороны и безопасности в системе правовых актов (на примере войск внутреннего предназначения) // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2024. Т. 34. № 6. С. 1126–1130.
2. Никонов Д. А. О некоторых теоретических и практических аспектах правового регулирования территориального планирования военных объектов, находящихся в ведении войск национальной гвардии Российской Федерации / Д. А. Никонов, А. В. Родин // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 101–107.
3. Постановление ВЦИК от 30 октября 1922 года «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва» (вместе с Земельным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.
4. Решение Челябинского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 3а-6/2020 «О признании недействующим решения Совета депутатов Саткинского городского поселения Саткинского муниципального района Челябинской области от 24 декабря 2012 г. № 164/36 «Об утверждении Генерального плана Саткинского городского поселения в составе Схемы территориального планирования Саткинского муниципального района в части включения в

границы населенного пункта лесных участков» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

5. Закон РСФСР от 1 июля 1970 г. «Об утверждении Земельного кодекса РСФСР» (вместе с Земельным кодексом РСФСР) // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 28. Ст. 581.

6. Земельный кодекс РСФСР // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

8. Родин А. В. Отдельные особенности методологии исследования территориального планирования объектов обороны и безопасности // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2 т. / редкол.: Д. В. Рыбин, Е. В. Трофимов. СПб., 2023. С. 103–108.

9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26. Ст. 3378.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 1220 «О составе, порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации в области обороны страны и безопасности государства, а также порядке внесения изменений в такую схему» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 48 (Ч. II). Ст. 1375.

11. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 января 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 1 (Ч. I). Ст. 8.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 01.03.2025).

13. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 18. Ст. 3215.

14. ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Общие термины (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 24.12.2020 № 1388-ст) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

15. Гаврилюк М. Н. Тенденции развития федерального законодательства в сфере территориального планирования и градостроительного зонирования // Хозяйственное право. 2024. № 3. С. 26–40.

16. Приказ Минэкономразвития России от 9 января 2018 г. № 10 «Об утверждении Требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 7 декабря 2016 г. № 793» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

17. Сыров А. М. Нормативно-правовая база функционального зонирования территории Актуальные проблемы землеустройства, кадастра и природообустройства: материалы II Международной научно-практической конференции факультета землеустройства и кадастров ВГАУ / А. М. Сыров, Е. Ю. Колбнева. М., 2020. С. 3.

18. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2024 г. № 15 АП-18831 / 2023 по делу № А32-10956/2023.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 мая 2017 г. № 564 «Об утверждении Положения о составе и содержании документации по планировке территории, предусматривающей размещение одного или нескольких линейных объектов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 21. Ст. 3016.

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 112 «Об утверждении Правил подготовки документации по планировке территории, подготовка которой осуществляется на основании решений уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, принятия решения об утверждении документации по планировке территории, внесения изменений в такую документацию, отмены такой документации или ее отдельных частей, признания отдельных частей такой документации не подлежащими применению, а также подготовки и утверждения проекта планировки территории в отношении территорий исторических поселений федерального и регионального значения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 7. Ст. 954.

21. Приказ Минстроя России от 25 апреля 2017 г. № 738/пр «Об утверждении видов элементов планировочной структуры» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

22. Липин Е. С. Проблемы планировки территорий размещения линейных объектов / Е. С. Липин, А. В. Вдовенко // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. 2024. № 1. С. 267–269.

23. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.

24. Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 52 (Ч. I). Ст. 5276.

25. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Ч. I). Ст. 4159.

26. Лебедев Д. Г. Правовое регулирование территориального планирования использования земель городов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Лебедев Денис Георгиевич. М., 2007. 29 с.

27. Бедова Е. С. Правовой режим земель населенных пунктов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Бедова Евгения Сергеевна. М., 2012. 28 с.

28. Гордиенко И. И. Правовое регулирование предоставления земельных участков: дис... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Гордиенко Ирины Игоревны. М., 2010. С. 208.

29. Минаева А. А. Земельный участок как объект земельных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Минаева Анна Александровна. М., 2007. 26 с.

References

1. Rodin A. V. Territorial planning of defense and security facilities in the system of legal acts (using the example of internal troops) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. «Ekonomika i pravo». 2024. T. 34;6: 1126–1130. (In Russ.).

2. Nikonov D. A. On some theoretical and practical aspects of the legal regulation of territorial planning of military facilities under the jurisdiction of the troops of the National Guard of the Russian Federation / D. A. Nikonov, A. V. Rodin // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2022;4: 101–107. (In Russ.).

3. Postanovlenie VCIK ot 30 oktyabrya 1922 goda «O vvedenii v dejstvie Zemel'nogo Kodeksa, prinyatogo na 4 sessii IX sozyva» (vmeste s Zemel'nym Kodeksom RSFSR) // SU RSFSR. 1922. № 68. St. 901. (In Russ.).

4. Reshenie CHelyabinskogo oblastnogo suda ot 25 fevralya 2020 g. po delu № 3a-6/2020 «O priznanii nedejstvuyushchim resheniya Soveta deputatov Satkinskogo gorodskogo poseleniya Satkinskogo municipal'nogo rajona CHelyabinskoy oblasti ot 24 dekabrya 2012 g. № 164/36 «Ob utverzhdenii General'nogo plana Satkinskogo gorodskogo poseleniya v sostave Skhemy territorial'nogo planirovaniya Satkinskogo municipal'nogo rajona v chasti vklucheniya v granicy naselennogo punkta lesnyh uchastkov» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.03.2025). (In Russ.).

5. Zakon RSFSR ot 1 iyulya 1970 g. «Ob utverzhdenii Zemel'nogo kodeksa RSFSR» (vmeste s Zemel'nym kodeksom RSFSR) // Vedomosti VS RSFSR. 1970. № 28. St. 581. (In Russ.).

6. Zemel'nyj kodeks RSFSR // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1991. № 22. St. 768. (In Russ.).

7. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. № 136-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 44. St. 4147. (In Russ.).

8. Rodin A. V. Otdel'nye osobennosti metodologii issledovaniya territorial'nogo planirovaniya ob"ektov oborony i bezopasnosti // Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publicnogo prava: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. / redkol.: D. V. Rybin, E. V. Trofimov. SPb., 2023. S. 103–108. (In Russ.).

9. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2014. № 26. St. 3378. (In Russ.).

10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 noyabrya 2012 g. № 1220 «O sostave, poryadke podgotovki i soglasovaniya proekta skhemy territorial'nogo planirovaniya Rossijskoj Federacii v oblasti oborony strany i bezopasnosti gosudarstva, a takzhe poryadke vneseniya izmenenij v takuyu skhemu» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012. № 8 (CH. II). St. 1375. (In Russ.).

11. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 yanvarya 2004 g. № 190-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 1 (CH. I). St. 8. (In Russ.).

12. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). Available from: <https://base.garant.ru/10103000/> (data obrashcheniya: 01.03.2025). (In Russ.).

13. Federal'nyj zakon ot 28 aprelya 2023 g. № 138-FZ «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2023. № 18. St. 3215. (In Russ.).

14. GOST R ISO 6707-1-2020. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Zdaniya i sooruzheniya. Obshchie terminy (utv. i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 24.12.2020 № 1388-st) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <https://base.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.03.2025). (In Russ.).

15. Gavriljuk M. N. Trends in the development of federal legislation in the field of territorial planning and urban zoning // *Hozyajstvennoe pravo*. 2024;3: 26–40. (In Russ.).

16. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 9 yanvarya 2018 g. № 10 «Ob utverzhdenii Trebovanij k opisaniyu i otobrazheniyu v dokumentah territorial'nogo planirovaniya ob"ektov federal'nogo znacheniya, ob"ektov regional'nogo znacheniya, ob"ektov mestnogo znacheniya i o priznanii utrativshim silu prikaza Minekonomrazvitiya Rossii ot 7 dekabrya 2016 g. № 793» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.03.2025). (In Russ.).

17. Syrov A. M. Normativno-pravovaya baza funkcional'nogo zonirovaniya territorii Aktual'nye problemy zemleustrojstva, kadastra i prirodoobustrojstva: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii fakul'teta zemleustrojstva i kadastrov VGU / A. M. Syrov, E. YU. Kolbneva. M., 2020. S. 3. (In Russ.).

18. Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19 aprelya 2024 g. № 15 AP-18831 / 2023 po delu № A32-10956/2023. (In Russ.).

19. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12 maya 2017 g. № 564 «Ob utverzhdenii Polozheniya o sostave i soderzhanii dokumentacii po planirovke territorii, predusmatrivayushchej razmeshchenie odnogo ili neskol'kih linejnyh ob"ektov» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2017. № 21. St. 3016. (In Russ.).

20. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralya 2024 g. № 112 «Ob utverzhdenii Pravil podgotovki dokumentacii po planirovke territorii, podgotovka kotoroj osushchestvlyaetsya na osnovanii reshenij upolnomochennyh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, ispolnitel'nyh organov sub"ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravleniya, prinyatiya resheniya ob utverzhdenii dokumentacii po planirovke territorii, vneseniya izmenenij v takuyu dokumentaciyu, otmeny takoj dokumentacii ili ee otdel'nyh chastej, priznaniya otdel'nyh chastej takoj dokumentacii ne podlezhashchimi primeneniyu, a takzhe podgotovki i utverzhdeniya proekta planirovki territorii v otnoshenii territorij istoricheskikh poselenij federal'nogo i regional'nogo znacheniya» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2024. № 7. St. 954. (In Russ.).

21. Prikaz Ministroya Rossii ot 25 aprelya 2017 g. № 738/pr «Ob utverzhdenii vidov elementov planirovochnoj struktury» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.03.2025). (In Russ.).

22. Lipin E. S. Problems with the layout of territories for linear items / E. S. Lipin, A. V. Vdovenko // *Dal'nij Vostok: problemy razvitiya arhitekturno-stroitel'nogo kompleksa*. 2024;1: 267–269. (In Russ.).

23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 sentyabrya 2016 g. № 510 «O Federal'noj sluzhbe vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 41. St. 5802. (In Russ.).

24. Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2004 g. № 172-FZ «O perevode zemel' ili zemel'nyh uchastkov iz odnoj kategorii v druguyu» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 52 (CH. I). St. 5276. (In Russ.).

25. Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 27 (CH. I). St. 4159. (In Russ.).

26. Lebedev D. G. Pravovoe regulirovanie territorial'nogo planirovaniya ispol'zovaniya zemel' gorodov v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.06 / Lebedev Denis Georgievich. M., 2007. 29 s. (In Russ.).

27. Bedova E. S. Pravovoj rezhim zemel' naselennyh punktov: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.06 / Bedova Evgeniya Sergeevna. M., 2012. 28 s. (In Russ.).

28. Gordienko I. I. Pravovoe regulirovanie predostavleniya zemel'nyh uchastkov: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.06 / Gordienko Iriny Igorevny. M., 2010. S. 208. (In Russ.).

29. Minaeva A. A. Zemel'nyj uchastok kak ob"ekt zemel'nyh pravootnoshenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.06 / Minaeva Anna Aleksandrovna. M., 2007. 26 s. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.03.2025;
одобрена после рецензирования 18.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 04.03.2025;
approved after reviewing 18.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕЧЕННОГО
В ДЕСТРУКТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ И СООБЩЕСТВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Игорь Алексеевич Антонов¹, Алексей Андреевич Кульпин²

¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

² Прокуратура Выборгского района города Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

¹ docantonov@yandex.ru

² alex.kulp@yandex.ru

Аннотация. Рост рисков, связанных с распространением деструктивных идеологий и практик среди подрастающего поколения, особенно с использованием информационно-коммуникационных технологий, выдвигает на первый план проблему выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Чрезвычайно остро при ее решении стоит вопрос формирования доказательственной базы, в особенности в контексте производства следственных действий с участием несовершеннолетних, проведение которых нередко вызывает серьезные затруднения процессуального и криминалистического, психологического и нравственного характера. В рамках представленной статьи авторы попытались на основе изучения результатов судебно-следственной практики осветить ряд проблем, связанных с тактикой допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании его вовлечения в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий, с позиции их разрешения.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних, тактика допроса, вовлечение в совершение преступления, информация деструктивного характера, традиционные российские духовно-нравственные ценности, совершение преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий

Для цитирования: Антонов И.А., Кульпин А.А. Особенности допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 65–72. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/009.pdf>.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

**THE SPECIFICS OF THE INTERROGATION OF A MINOR INVOLVED
IN THE DESTRUCTIVE ACTIVITIES OF EXTREMIST ORGANIZATIONS AND COMMUNITIES USING
INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Igor A. Antonov¹, Alexey A. Kulpin²

¹ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

² Prosecutor's Office of the Vyborg district of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

¹ docantonov@yandex.ru

² alex.kulp@yandex.ru

Abstract. The growing risks associated with the spread of destructive ideologies and practices among the younger generation, especially with the use of information and communication technologies, highlights the problem of identifying, preventing, disclosing and investigating crimes related to the involvement of minors in criminal activities. The issue of forming an evidence base is extremely acute in its solution, especially in the context of investigative actions involving minors, the

conduct of which often causes serious difficulties of a procedural and criminalistic, psychological and moral nature. Within the framework of the presented article, the authors tried, based on the study of the results of forensic investigative practice, to highlight a number of problems related to the tactics of interrogation of a minor victim during the investigation of his involvement in the destructive activities of extremist organizations and communities using information and communication technologies, from the perspective of their resolution.

Keywords: interrogation of minors, interrogation tactics, involvement in the commission of a crime, destructive information, traditional Russian spiritual and moral values, commission of crimes using information and communication technologies

For citation: Antonov I.A., Kulpin A.A. The specifics of the interrogation of a minor involved in the destructive activities of extremist organizations and communities using information and communication technologies. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 65–72. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/009.pdf>.

© Антонов И.А., Кульпин А.А., 2025

Введение

В контексте современной социальной политики особую значимость приобретает комплексный подход к защите интересов несовершеннолетних, закрепленный в основополагающих правовых актах государства. Конституционно презюмированная защита института детства выступает не только как декларативная норма, но и как императивное требование к функционированию всей системы государственного управления и правоохранительной деятельности. При этом сегодня, в условиях геополитической напряженности и усиления тенденций к деглобализации, наблюдается весомый рост рисков, связанных с распространением деструктивных идеологий и практик среди подрастающего поколения (квадробинг, кибербуллинг, скулшутинг, распространение фейков о специальной военной операции, ЛГБТ). Особую остроту рассматриваемая проблема приобретает в контексте стремительного развития информационно-

коммуникационных технологий и цифровизации общественных отношений; этот процесс, помимо своих положительных сторон, отражается негативным образом на вопросах противодействия указанным деструктивным явлениям, включая выявление, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, что является одной из ключевых задач, стоящих перед российским государством и его правоохранительными органами [2; 3; 6; 8; 12; 15; 16; 19; 20].

Основные положения

Результаты проведенных исследований Лиги безопасного Интернета за 2022–2023 гг. позволяют заключить, что около 10 млн несовершеннолетних в Российской Федерации являются подписчиками деструктив-

ных интернет-сообществ¹, что создает благоприятную почву для их вовлечения в организации и сообщества экстремистско-террористической направленности в виртуальном пространстве.

При этом отметим, что ранее в одной из публикаций авторами отмечалось пристальное внимание к рассматриваемой сфере со стороны правоохранительных органов, однако это не приводит к положительному результату – и сегодня наблюдается тенденция к увеличению количества регистрируемых преступлений с участием несовершеннолетних². Особую тревогу вызывает рост процентного соотношения несовершеннолетних, вовлеченных в организации и сообщества экстремистско-террористической направленности, что нашло свое отражение как в выступлении Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова на ежегодном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации³, так и директора ФСБ России А. В. Бортникова на од-

¹ Екатерина Мизулина заявила, что 13,5 млн российских детей находятся под влиянием деструктивного контента в сети. URL: <https://www.gazeta.ru/family/news/2022/11/21/19084651.shtml> (дата обращения: 14.09.2024)

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020–2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.09.2024).

³ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (дата обращения: 14.09.2024).

ном из последних заседаний Национального антитеррористического комитета⁴.

Указанные обстоятельства вызывают потребность разработки новых подходов к методике расследования преступлений рассматриваемой категории, учитывающих специфику современных информационно-коммуникационных технологий и психологические особенности несовершеннолетних. При этом анализ результатов правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что наибольшие трудности при расследовании подобных преступлений вызывает допрос несовершеннолетнего потерпевшего, который требует от следователя применения специальных тактических приемов и методик. Отметим, что вне зависимости от вида (подвида, категории) преступления такой допрос характеризуется рядом особенностей, обусловленных спецификой детской и подростковой психологии (в данном случае имеются в виду особенности по длительности производства допроса, необходимости перерывов, вопросы обязательного привлечения специалистов) [9, С. 467]. Учет этих факторов является критически важным для выстраивания эффективной тактики допроса.

На стадии подготовки к допросу следователю необходимо сформировать комплексное представление о личности допрашиваемого несовершеннолетнего. Для достижения этой цели Р. Н. Зайнуллин предлагает перед его проведением провести допросы родителей (законных представителей), друзей, одноклассников, классного руководителя, школьного педагога-психолога, что позволит выяснить особенности личности потерпевшего, его ближайшего круга общения, личных увлечений, интересов, наличия возможных конфликтов [7, С. 97–100].

Солидаризируясь с позицией автора, отметим, что такой подход позволяет аккумулировать разностороннюю информацию, способствующую формированию целостного нравственно-психологического портрета допрашиваемого. Среди его преимуществ, безусловно, можно выделить:

⁴ Директор ФСБ России провёл заседание Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-zasedanie-nacionalnogo-2.html> (дата обращения 14.10.2024).

– многовекторность (разносторонность) информации, обеспечивающей всестороннее изучение личности несовершеннолетнего;

– возможность выявления латентных особенностей поведения и характера несовершеннолетнего потерпевшего, которые могут быть неочевидны при поверхностном рассмотрении;

– создание условий для верификации полученных данных путем сопоставления информации из различных источников.

Вместе с тем указанный выше автор не учитывает, что в условиях «цифровой трансформации общества» особую роль в формировании характеристики личности несовершеннолетнего приобретает анализ его активности в социальных сетях. Так, например, Т. С. Волчецкая и Е. А. Кот, рассматривая особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в «группы смерти», предлагают искать интересующую информацию в сети Интернет, причем не по одной «страничке», а по всем аккаунтам потерпевшего, зарегистрированным в разных социальных сетях [4, С. 151]. Однако и данный подход представляется недостаточно полным, ведь несовершеннолетние, формируя аккаунты в социальных сетях, часто стремятся создать образ, способствующий формированию у других пользователей желаемого мнения об их личности (что не всегда соответствует действительности и затрудняет подготовку к проведению допроса подростка).

Следовательно, для получения более объективной и всесторонней картины цифровой жизни несовершеннолетнего (во взаимосвязи с его реальной жизнью) более значимым представляется анализ не столько самих аккаунтов, сколько действий пользователя в социальных сетях, включая совершаемые публикации, личные сообщения и взаимодействия в рамках различных групп и сообществ. Такой комплексный подход позволяет сформировать более точное представление о круге общения несовершеннолетнего, его интересах и потенциальных факторах риска, связанных с вовлечением в распространение деструктивной информации [1, С. 62–67].

Переходя к основному этапу допроса вовлеченного несовершеннолетнего, отметим, что в условиях бесконфликтной ситуации, когда несовершеннолетний достаточно самостоятельно излагает суть происшествия (о формах и способах вовлечения его в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской

направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий) и охотно идет на контакт, следовательно рекомендуется применять тактические приемы, направленные на оказание помощи несовершеннолетнему при даче показаний [11, С. 47–50]. К таковым можно отнести использование ассоциативных связей, демонстрацию аналогий, постановку уточняющих вопросов. При этом налицо должна быть правовая и нравственно-психологическая поддержка подростка.

Однако наибольшие сложности вызывает допрос несовершеннолетнего в рамках конфликтной ситуации. В этом случае, когда психологический контакт отсутствует, следователю необходимо установить причины, мотивы и характер складывающейся ситуации [17, С. 67] (чрезвычайно важно выявить имеющееся воздействие (психическое и физическое насилие) со стороны представителей организаций и сообществ экстремистской направленности), а также выбрать наиболее эффективные способы её разрешения, определив оптимальные тактические приемы допроса.

В случае, когда несовершеннолетний частично идет на контакт, но в основном общение сводится к нейтральным темам, не касающимся преступного события, следователю рекомендуется выстраивать беседу таким образом, чтобы, общаясь с подростком на интересующие его вопросы, постепенно переходить к обсуждению обстоятельств вовлечения в преступную деятельность. Эффективным тактическим приемом в данной ситуации может стать апелляция к его чувству справедливости, акцентирование внимания на необходимости привлечения к ответственности лиц, причинивших вред как самому несовершеннолетнему, так и потенциально его близким и друзьям.

При этом необходимо учитывать возможное наличие у несовершеннолетнего психологической травмы, связанной с вовлечением в противоправную деятельность. В этой связи важно выстроить допрос таким образом, чтобы минимизировать риск повторной травматизации подростка. Для этого могут быть использованы техники «щадящего» допроса, включающие в себя создание комфортной обстановки (особенно выбор места допроса), использование мягких формулировок вопросов (определить термины, которые будет использовать следователь для описания деструктивной деятельности), предоставление возможности делать паузы в ходе до-

проса (для этого следователю важно заранее подготовить план допроса).

Немаловажное значение также имеет уделение внимания выяснению роли родителей или законных представителей несовершеннолетнего в происшедшем. Важно установить, знали ли они о противоправной деятельности в отношении их ребенка, предпринимали ли какие-либо меры для предотвращения его вовлечения в организации и сообщества экстремистско-террористической направленности [14, С. 169–176]. Такая информация может иметь значение не только для расследования конкретного преступления, но и для принятия профилактических мер в отношении других несовершеннолетних.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о применении в ходе допроса несовершеннолетнего специальных психологических методик и техник. К таковым могут относиться методы когнитивного интервью, направленные на активизацию памяти допрашиваемого, техники эмоциональной регуляции, помогающие снизить уровень стресса и тревожности подростка. Однако следует отметить, что их применение требует от следователя не только специальных знаний в области психологии, но и высокого уровня профессионального мастерства. В противном случае, как справедливо отмечает Е. Ю. Родина в своем исследовании, неумелое использование психологических техник может привести к искажению показаний несовершеннолетнего или даже к усугублению его психологической травмы [18, С. 206].

Важным аспектом тактики допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской направленности, является учет его возможной идеологической обработки (например, со стороны ВСУ и СБУ⁵, что в настоящее время имеет достаточное распространение). В случаях, когда речь идет о распространении материалов экстремистского характера, несовершеннолетний может быть подвержен влиянию радикальных идеологий (как, например, в уголовном деле, возбужденном в отношении несовершеннолетнего Т., который создал закрытую группу в одном из мессенджеров для распространения ра-

⁵ В Госдуме заявили, что ВСУ используют схемы ИГ для вербовки детей. URL: <https://tass.ru/politika/18841803> (дата обращения 14.10.2024).

дикальной литературы, а также инструкций по подготовке нападений на лиц разных национальностей и организации противоправных акций, направленных против действующей власти⁶). В этой ситуации следователю необходимо не только получить фактическую информацию о событиях преступления, но и выявить степень идеологической вовлеченности подростка, что может иметь значение для определения дальнейших мер по его ресоциализации и дерадикализации (нельзя забывать о важности профилактической функции следователя). В контексте реализации вышеуказанных задач представляется целесообразным привлечение к допросу специалиста-психолога, участие которого может быть полезно в следующих аспектах:

– на стадии подготовки к допросу: формулирование рекомендаций по выстраиванию коммуникативной стратегии допроса с учетом индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего; формулирование рекомендаций по выявлению психологического и/или физического воздействия на подростка и установлению его характера; составление плана допроса с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, уровня его нравственно-правовой социализации, психологического состояния;

– в ходе основного этапа допроса: оценка психоэмоционального состояния допрашиваемого и его способности адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, правильно формулировать мысли; выявление признаков психологического (физического) воздействия, которому мог подвергаться подросток со стороны лиц, вовлекших его в деструктивную противоправную деятельность, оценка влияния этого воздействия на характер показаний несовершеннолетнего.

Кроме того, учитывая сложность и многоаспектность исследуемых событий, а также возможную эмоциональную нестабильность допрашиваемого, полагаем, что немаловажное значение также имеет и техническая фиксация его показаний (например, путем видеозаписи). Однако результаты анализа криминалистической литературы, а также собственный опыт ав-

торов позволяют сделать вывод о том, что существующий механизм применения видеофиксации допроса несовершеннолетних имеет ряд ограничений со стороны законодателя.

Так, в частности, законодательно установленный запрет в ч. 5 ст. 191 УПК РФ на осуществление видеофиксации допроса несовершеннолетнего при отсутствии соответствующего согласия, представляется недостаточно обоснованным с точки зрения криминалистической тактики. При этом стремление государства обеспечить защиту личности несовершеннолетнего (в том числе ввиду того, что на практике такая фиксация зачастую происходит в «полевых» условиях [10, С. 94]) привело к игнорированию объективных потребностей правоприменителей, что непременно детерминирует формирование следственных ошибок [5, С. 126].

В свете вышеизложенного, авторы предлагают изменения ч. 5 ст. 191 УПК РФ путем введения императивной нормы об обязательном применении видеозаписи в ходе следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, вне зависимости от наличия или отсутствия согласия самого несовершеннолетнего или его законного представителя. Данное нововведение обусловлено тем, что материалы видеозаписи, являясь неотъемлемой частью материалов уголовного дела, представляют собой важный источник доказательственной информации (который может в исключительных случаях заменить сам допрос) и могут быть подвергнуты дополнительному правовому и психологическому анализу в ходе судебного разбирательства, в то время как их отсутствие не способствует полноценной реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Заключение

В завершение работы отметим, что изложенные в рамках настоящего исследования тактические особенности допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в деструктивную деятельность организаций и сообществ экстремистской направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий, не претендуя на исчерпывающий характер, тем не менее представляют собой шаг в направлении повышения качества предварительного расследования по рассматриваемой категории уголовных дел. Указанное следственное действие, являясь ключевым ис-

⁶ Уголовное дело № 1-462/2023 (2023). Архив Октябрьского районного суда г. Новороссийска.

точником криминалистически значимой информации, требует от следователя имплементации комплексного подхода, основанного на перманентном анализе следственной ситуации и направленного на обеспечение информационной насы-

щенности допроса при одновременной минимизации рисков вторичной виктимизации несовершеннолетнего, что обуславливает необходимость дальнейшей научной разработки тактико-криминалистических рекомендаций.

Список источников

1. Антонов И. А. Вовлечение несовершеннолетних в преступления экстремистской направленности: социально-психологическая детерминированность и вопросы противодействия / И. А. Антонов, А. А. Кульпин // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3. С. 62–67.
2. Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Защита прокурором конституционных ценностей: проблемы теории и практики / О. Н. Коршунова, Н. А. Васильчикова, И. Б. Ломакина [и др.]. М. : ООО «Русайнс», 2024. 346 с.
3. Богданова В. А. предупреждение совершения преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет // Research and development: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 156–162.
4. Волчецкая Т. С. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики / Т. С. Волчецкая, Е.А. Кот. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2023. 240 с.
5. Данилова Н. А. Ещё раз о причинах следственных ошибок Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 декабря 2022 года / сост.: А. Р. Акиев, Т. А. Бадзгарадзе. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 126–130.
6. Жигалин Е. Г. Предупреждение преступлений экстремистского и террористического характера, совершаемых с помощью сети «Интернет» / Е. Г. Жигалин, М. А. Шевелева // XVI итоговая научная конференция: сборник статей. СПб., 2024. 74–79.
7. Зайнуллин Р. И. Допрос лиц, ответственных за обучение и воспитание, как средство изучения личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Право и практика. 2021. № 2. С. 97–100.
8. Колычева А. Н. Использование органами дознания и предварительного расследования ресурсов сети Интернет в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Орел, 2016. С. 164–168.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / А. В. Агутин, А. Л. Аристархов, Е. А. Архипова [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус, науч. ред. С. П. Щерба. М.: ООО «Проспект», 2020. 1136 с.
10. Копаева Ю. Ю. Тактические особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании истязаний, совершенных родителями или лицами, их заменяющими // Правда и закон. 2023. № 3 (25). С. 89–97.
11. Муравьев К. В. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего / К. В. Муравьев, А. Б. Соколов, П. В. Козловский // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47–52.
12. Некрасов А. Н. Обзор видов преступлений, направленных на пользователей сети Интернет // Экономика и социум. 2014. № 1-3 (10). С. 99–104.
13. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: учебное пособие / М. Ю. Ефремова, С. Ю. Журавлев, К.А. Корсаков [и др.]; под ред. И. Ч. Шушкевича. М. : Изд-во «Волтерс Клувер», 2008. 312 с.
14. Панина Н. А. Криминалистическое предупреждение преступлений, направленных на совершение самоубийства несовершеннолетними / Н. А. Панина, Е. И. Галяшина // Право и управление. 2024. № 1. С. 169–176.
15. Петельчиц В. А. «Группы смерти»: факт преступлений, совершаемых против несовершеннолетних с использованием социальных сетей в глобальной сети Интернет // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник научно-представительских мероприятий. М., 2023. С. 347–350.

16. Поляков В. В. Оперативно-розыскная деятельность в сети Интернет как средство предупреждения компьютерных преступлений / В. В. Поляков, А. С. Мананников // Алтайский юридический вестник. 2014. № 4 (8). С. 99–102.
17. Равинская А. В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Криминалист. 2024. № 3 (48). С. 64–71.
18. Родина Е. Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Родина Елена Юрьевна. СПб., 2024. 278 с.
19. Стурова Н. А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых в сети Интернет // Закон и право. 2020. № 5. С. 176–181.
20. Труфанова А. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в преступление посредством сети Интернет: спорные вопросы трактовки и квалификации / А. Ю. Труфанова, В. Р. Бабенкова, М. И. Крюкова // Современное общество и право. 2023. № 6 (67). С. 126–133.

References

1. Antonov I. A. Involvement of minors in extremist crimes: socio-psychological determinism and counteraction issues / I. A. Antonov, A. A. Kul'pin // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2024;3: 62–67. (In Russ.).
2. Aktual'nye problemy prokurorskoj deyatelnosti. Zashchita prokurorom konstitucionnyh cennostej: problemy teorii i praktiki / O. N. Korshunova, N. A. Vasil'chikova, I. B. Lomakina [i dr.]. M. : ООО «Rusajns», 2024. 346 s. (In Russ.).
3. Bogdanova V. A. preduprezhdenie soversheniya prestuplenij v otnoshenii nesovershennoletnih v seti Internet // Research and development: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Petrozavodsk, 2024. S. 156–162. (In Russ.).
4. Volcheckaya T. S. Prestupleniya, svyazannye s deyatelnost'yu «grupp smerti»: problemy vyavleniya, rassledovaniya i profilaktiki / T. S. Volcheckaya, E.A. Kot. M. : Izd-vo «Yurlitinform», 2023. 240 s. (In Russ.).
5. Danilova N. A. Eshchyо raz o prichinah sledstvennyh oshibok Kriminalistika – nauka bez granic: tradicii i novacii: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 02 dekabrya 2022 goda / sost.: A. R. Akiev, T. A. Badzgaradze. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2023. S. 126–130. (In Russ.).
6. Zhigalin E. G. Preduprezhdenie prestuplenij ekstremistskogo i terroristicheskogo haraktera, sovershaemyh s pomoshch'yu seti «Internet» / E. G. Zhigalin, M. A. Sheveleva // XVI itogovaya nauchnaya konferenciya: sbornik statej. SPb., 2024. 74–79. (In Russ.).
7. Zajnullin R. I. Interrogation of persons responsible for education and upbringing as a means of studying the personality of a minor participant in criminal proceedings // Pravo i praktika. 2021;2: 97–100. (In Russ.).
8. Kolycheva A. N. Ispol'zovanie organami doznaniya i predvaritel'nogo rassledovaniya resursov seti Internet v raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. Orel, 2016. S. 164–168. (In Russ.).
9. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii: (postatejnyj) / A. V. Agutin, A. L. Aristarhov, E. A. Arhipova [i dr.]; pod obshch. red. O. S. Kapinus, nauch. red. S. P. SHCHerba. M.: ООО «Prospekt», 2020. 1136 s. (In Russ.).
10. Kopaeva YU. YU. Tactical features of the interrogation of a minor victim in the investigation of torture committed by parents or persons replacing them // Pravda i zakon. 2023;3 (25): 89–97. (In Russ.).
11. Murav'ev K. V. Tactical and criminalistic support for the interrogation of a minor / K. V. Murav'ev, A. B. Sokolov, P. V. Kozlovskij // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (75). S. 47–52. (In Russ.).
12. Nekrasov A. N. An overview of the types of crimes aimed at Internet users // Ekonomika i socium. 2014. № 1-3 (10). S. 99–104. (In Russ.).
13. Osobennosti predotvrashcheniya i rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s trgovlej lyud'mi: uchebnoe posobie / M. YU. Efremova, S. YU. Zhuravlev, K.A. Korsakov [i dr.]; pod red. I. CH. SHushkevicha. M. : Izd-vo «Volters Kluver», 2008. 312 s. (In Russ.).
14. Panina N. A. Criminalistic prevention of crimes aimed at committing suicide by minors / N. A. Panina, E. I. Galyashina // Pravo i upravlenie. 2024;1: 169–176. (In Russ.).
15. Petel'chic V. A. «Gruppy smerti»: fakt prestuplenij, sovershaemyh protiv nesovershennoletnih s ispol'zovaniem social'nyh setej v global'noj seti Internet // Lichnost', pravo, gosudarstvo: problemy

razvitiya i vzaimodejstviya: sbornik nauchno-predstavitel'skih meropriyatij. M., 2023. S. 347–350. (In Russ.).

16. Polyakov V. V. Operational investigative activities on the Internet as a means of preventing computer crimes / V. V. Polyakov, A. S. Manannikov // *Altajskij juridicheskij vestnik*. 2014;4 (8): 99–102. (In Russ.).

17. Ravinskaya A. V. Features of the initial stage of investigation of crimes committed against minors // *Kriminalist*". 2024;3 (48): 64–71. (In Russ.).

18. Rodina E. YU. Taktika proizvodstva processual'nyh dejstvij s uchastiem maloletnih: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.4 / Rodina Elena YU'evna. SPb., 2024. 278 s. (In Russ.).

19. Sturova N. A. On the issue of criminalistic characteristics of crimes committed on the Internet // *Zakon i pravo*. 2020;5: 176–181. (In Russ.).

20. Trufanova A. YU. Involvement of minors in crime via the Internet: controversial issues of interpretation and qualification / A. YU. Trufanova, V. R. Babenkova, M. I. Kryukova // *Sovremennoe obshchestvo i pravo*. 2023;6 (67): 126–133. (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

И. А. Антонов – доктор юридических наук, профессор

I. A. Antonov – Doctor of Sciences (Law), Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 21.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 343.98

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ИНЦИДЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ НЕСОБЛЮДЕНИЯ
УСТАНОВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ И ПРАВИЛ ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ СЕТЕВЫХ СИСТЕМ****Ирина Владимировна Семёнова***Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
9053202867@mail.ru*

Аннотация. В условиях стремительного развития технологий и возникновения новых форм преступлений, необходимость разработки эффективных методик расследования становится как никогда актуальной. Научные исследования играют ключевую роль в адаптации правоохранительных органов к этим вызовам, предоставляя инновационные инструменты и подходы для борьбы с преступностью. От того, насколько успешно мы сможем интегрировать научные достижения в практическую деятельность, зависит безопасность общества и эффективность правосудия. В статье автором предлагается методика расследования преступления в сфере информационно-коммуникационных сетей.

Ключевые слова: преступления, расследование, должностное лицо, оператор сотовой связи, требования, правила, нарушения, методика

Для цитирования: Семёнова И.В. Методика расследования инцидентов, касающихся несоблюдения установленных требований и правил эксплуатации общедоступных сетевых систем // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 73–82. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/010.pdf>.

Original article

**THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF INCIDENTS CONCERNING NON-COMPLIANCE WITH THE
ESTABLISHED REQUIREMENTS AND RULES OF OPERATION OF PUBLIC NETWORK SYSTEMS****Irina V. Semenova***Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
9053202867@mail.ru*

Abstract. In the context of the rapid development of technology and the emergence of new forms of crime, the need to develop effective investigative techniques is becoming more urgent than ever. Scientific research plays a key role in adapting law enforcement agencies to these challenges by providing innovative tools and approaches to combat crime. The security of society and the effectiveness of justice depend on how successfully we can integrate scientific achievements into practical activities. In the article, the author suggests a methodology for investigating crimes in the field of information and communication networks.

Keywords: crimes, investigation, official, mobile operator, requirements, rules, violations, methodology

For citation: Semenova I.V. The methodology of investigation of incidents concerning non-compliance with the established requirements and rules of operation of public network systems. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 73–82. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/010.pdf>.

© Семёнова И.В., 2025

Введение

Преступления, нарушающие установленные правила, часто становятся предметом горячих обсуждений. Такая реакция общества обычно связана с тем, что данные нарушения наносят урон общественному порядку и безопасности. Когда дело доходит до открытого рассмотрения, оно

может выявить недостатки в системе обеспечения законности и безопасности.

Нужно подчеркнуть, что деяния, связанные с нарушениями в области информационных технологий, представляют значительные сложности в плане их раскрытия. Это обстоятельство неизбежно приводит к тому, что процесс вынесения судебных решений может подвергаться критике как в

части применения санкций, так и в случаях их неисполнения.

Исследование

Основная проблема заключается в раз- делении требований и правил, а также определении непреднамеренного нане- сения вреда и проведения компьютерных экспертиз. Эксперты могут сталкиваться с проблемами при определении взаимосвя- зи между действиями сотрудника и причи- нением ущерба. Законодательство не свя- зывает уровень ответственности с серьёз- ностью последствий, хотя это важно для определения наказания. К примеру, если оператор не блокирует доступ к данным пользователя, которому это запрещено по закону, такое нарушение само по себе рассматривается как уголовное. В этих случаях важным является доказательство самого факта совершения преступления согласно статье 73 УПК РФ.

Также важны индивидуальные обстоя- тельства, приведшие к невыполнению уста- новленных правил (согласно п. 2. ч. 1 ука- занного закона). В случаях, когда вред воз- никает в результате действий нескольких человек, и каждый из них действовал по не- внимательности, ответственность за по- следствия должна распределяться с уче- том того, насколько вклад каждого спо- собствовал причинению ущерба. Это ос- новывается на принципе совместного при- чинения.

Внесение изменений в уголовное зако- нодательство [20, 21], устанавливающих ответственность за нарушение правил в сфере связи, представляется важным дей- ствием. Это связано с тем, что создание системы контроля с использованием средств связи соответствует стратегии ин- формационной безопасности страны. Данная стратегия направлена на борьбу с распространением экстремистского кон- тента, проявлениями ксенофобии и идео- логией национального превосходства, ко- торые могут подорвать государственный суверенитет, политическую и социальную стабильность, и попытки изменить консти- туционный строй силой. Кроме того, стра- тегия включает в себя противодействие внешним угрозам, осуществляемым через технические средства и информационные технологии как со стороны иностранных спецслужб и организаций, так и со сторо- ны отдельных лиц» [7; 9; 18; С. 656].

Так, за нарушение нормативов эксплуа- тации оборудования связи, интегрирован- ного с Интернетом, предусмотрены как административные, так и уголовные меры

наказания. Это оборудование теперь классифицируется как инструменты для обеспечения безопасности Российской Федерации от внутренних и внешних угроз [25].

О необходимости комплексного подхо- да при введении уголовной ответственности за преступления говорил П. С. Дагель, под- черкивая важность учета различных факто- ров, таких как криминология, экономика, социополитические условия и психологи- ческие особенности. Наравне с этим сле- дует оценивать опасность преступлений, их распространенность и динамику. Учтены должны быть альтернативные, не уголовные способы борьбы с преступностью. Зако- нодательная система должна стремиться к созданию стабильной и эффективной сети законов, где применение криминализации и декриминализации является продуман- ными и сбалансированными [2, с. 57, 4].

В рамках указанной концепции уста- новлена ответственность для индивидуаль- ных предпринимателей и должностных лиц за нарушения в сфере использования ин- формационных и телекоммуникационных сетей, в 2023 году статья 274.2 стала дей- ствующей нормой Уголовного Кодекса Российской Федерации [25]. Она является бланкетной, поскольку для понимания по- ложений необходимо изучать другие нор- мативные правовые акты, определяющие правила установки, эксплуатации и обнов- ления оборудования для работы в интерне- те, а также нормы по пропуску интернет- трафика.

Согласно ч. 1 статьи 12 Федерального закона № 126-ФЗ, принятого 7 июля 2003 го- да, в России действует унифицированная система связи. Эта система включает в себя несколько типов сетей, которые клас- сифицируются в зависимости от их пред- назначения. В число этих сетей входят об- щедоступные, специализированные кана- лы, сети, используемые для внутренних процессов, а также предназначенные для конкретных целей.

Для создания стабильного общества, защиты основ государственного устрой- ства и обеспечения национальной без- опасности необходим контроль над ин- формационным пространством. От мо- бильных операторов требуется осуществ- лять регулирование доступа к информа- ции, запрещённой к распространению на территории России. Это касается сайтов, адреса которых включены в «Единый ре- естр» [14], а также защищённой госу- дарством информации. При обнаружении

нарушений в Интернете или сетях связи оператор должен уведомить органы правопорядка.

В целях предоставления гарантий стабильности и защиты информационной сферы, Правительство Российской Федерации установило нормы и методику ведения деятельности в сфере связи. Согласно законодательству, предоставление телекоммуникационных услуг подлежит лицензированию. Право на их предоставление имеют не только компании и частные лица, но и индивидуальные предприниматели, получившие статус операторов связи после соответствия установленным законом мерам безопасности в процессе управления сетями. Информация о таких операторах направляется в Роскомнадзор, который, в свою очередь, передает ее в службу, регулирующую радиочастоты и радиоэлектронные системы.

Несмотря на предпринятые действия, преступность в сфере цифровой информации остается на высоком уровне. Разработать универсальный метод расследования, подходящий для всех видов преступлений или нарушений в сети Интернет, невозможно. При исследовании каждого конкретного случая необходимо учитывать особенности организации, где было совершено нарушение, включая её структуру, систему отчетности и правила хранения активов. Имея эти данные, следователь может определить наиболее эффективный план расследования, который позволит достичь значимых результатов с минимальными усилиями и в кратчайшие сроки.

Следователю необходимо определить обстоятельства доступа к информации во время преступления: место, время и методы доступа, круг лиц, которые могли взаимодействовать с ней и быть причастными к преступлению, а также возможные способы скрытия преступления и его следов. Затем следует выявить конкретные детали: когда и как были совершены нарушения, кто был их исполнителем, каким образом были нарушены правила и к каким результатам это привело, как осуществлялось скрытие нарушений. Понимание механизмов преступления помогает следователю выбрать эффективные методики для его раскрытия.

Чтобы грамотно провести расследование указанных правонарушений, критически важно иметь глубокие знания о процедурах установки, правилах использования и возможностях обновления оборудования, работающего с Интернетом. Необходимо

также строго следовать нормативам, касающимся обработки данных трафика [10, 12].

В области работы с информационно-коммуникационными сетями термин «порядок» обозначает четко установленную последовательность действий сотрудника, направленных на обеспечение безопасного функционирования интернет-сервисов. В соответствии с российским законодательством, отрегулированным соответствующими нормами и указаниями ведомств, этот порядок включает в себя создание мер по защите от угроз стабильности работы сетей и их мониторинг со стороны служб, отвечающих за радиочастотный спектр.

Для гарантирования стабильности и пошагового обновления сетевой структуры создается комплексный план. Его ключевые элементы включают в себя: оценку внедрения защитных механизмов; архитектуру сети; определение технических спецификаций; выбор мест для установки оборудования; требования к сетевым соединениям и их свойства; исследование распределения трафика; организацию сетевой инфраструктуры; модернизацию ключевых узлов; планы по расширению сети; программу обновления; проработку технических аспектов [12].

В соответствии с определениями, найденными в словарях [8, 19, 23], и статьей 274.2 части 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, термин «требования» в контексте обсуждаемой области можно охарактеризовать как комплект обязательных условий для всех субъектов, организующих предоставление связи. Эти условия закреплены в законодательных актах. Они охватывают несколько главных направлений: создание системы надзора, включающей мониторинг, обнаружение нарушений и оповещение регулирующего органа, а также регистрацию при установлении связи [10].

В соответствии с установленными правилами, обязанности по использованию уникальных идентификаторов [22] и владению необходимым комплектом технических и программных средств, а также объектов связи, которые позволяют передавать трафик между различными сетями без изменений (известных как точки обмена трафиком), распространяются на компании, занимающиеся мобильной связью, а также на частных лиц и индивидуальных предпринимателей, владеющих сетями связи. Эти положения по-

могут определить статус лица, допустившего нарушение[24].

В определённых ситуациях нарушения в работе организации не приводят к ответственности сотрудников. Так, системы связи должны быть под непрерывным надзором для обеспечения их стабильности и быстрого реагирования на любые угрозы или сбои через автоматизированные управленческие системы и оперативное оповещение служб [15]. Однако если прекращение мониторинга вызвано чрезвычайными обстоятельствами, например естественными катастрофами или терактами, то это не ведёт к последствиям. В то же время игнорирование контроля из-за небрежности сотрудников, как, например, задержка в предоставлении данных о сбоях, может быть признано преступной небрежностью.

В других случаях, неосуществление такого контроля может быть результатом преступной халатности со стороны тех или иных работников (например, неоперативное предоставление информации об произошедших авариях или отказах сетей).

В технологической и научной сфере выделяют два вида причин, вызывающих сбои в работе систем. К первой категории относятся те, что связаны с физическими компонентами системы, включая ошибки, допущенные персоналом, проблемы с устройствами хранения данных, программное обеспечение, предназначенное для работы в сети, и саму сетевую инфраструктуру. Во вторую категорию входят проблемы, связанные с кибератаками и экстренными ситуациями, которые могут возникнуть внезапно и повлиять на стабильность систем [6].

Пренебрежение правилами мониторинга интернет-трафика может проявляться как в задержке определения потенциальных угроз, так и в отсутствии современных средств обеспечения кибербезопасности. Обнаружение нарушения – это лишь начальный этап расследования. Далее дознавателю предстоит выяснить обстоятельства и характер данного инцидента, а также определить, было ли нарушение случайностью или результатом преднамеренных действий.

Для обеспечения честности процесса разбирательства ключевую роль играет непредвзятость следствия. Субъект расследования обязан руководствоваться фактами, внимательно относясь к материалам, представляемым обеими сторонами – защитой и обвинением. Это особенно ак-

туально в ситуациях, когда обвиняемые отрицают свою виновность и создают препятствия в работе правоохранительных органов. Закон и беспристрастность должны быть основой действий следственной группы [28].

Основное отличие между понятиями «порядок» и «требования» заключается в следующем. «Порядок» связан с выполнением определённых действий в конкретной последовательности. Несоблюдение этой последовательности может привести к негативным последствиям. Например, если не обновить системы безопасности вовремя, исходя из предполагаемых рисков, это может стать причиной утечки цифровой информации или сбоев в работе цифровых систем, что в свою очередь нанесёт материальный вред.

В данном случае происходит нарушение установленных норм, выражающееся в невозможности зафиксировать сведения о пользователях или их контактных данных, которые применяются сетью в процессе обмена информацией.

При анализе преступлений, связанных с нарушением установленных норм и правил, важно учитывать начальные этапы расследования, поскольку они отличаются в зависимости от характера нарушения. Когда речь идет о несоблюдении определенного порядка, особое внимание уделяется лицам, ответственным за организацию данного процесса. В этом контексте акцент делается на операторов связи, обладающих полномочиями для поддержания стабильной и безопасной работы сетей, а также на сотрудников, в задачи которых входит защита от цифровых угроз с помощью специализированного оборудования.

Если в процессе контроля за действиями, связанными с техническими средствами, выясняется, что оборудование функционирует неправильно или не предпринимаются меры против киберугроз, что приводит к проблемам в работе телекоммуникационной сети (к примеру, уменьшение пропускной способности или вред системе защиты вызывает падение скорости связи), начальная стадия расследования направлена на конкретное лицо или группу лиц. Эти индивиды или группы изначально были ответственны за надлежащее функционирование этих систем и могли допустить возникновение такой проблемы.

При расследовании инцидентов, связанных с нарушением определённых норм, часто бывает сложно сразу установить виновных. Для выявления лиц, ответственных за

эти нарушения, дознавателям придется анализировать улики. Нормы, регулирующие работу сетевых систем, утверждаются официальными документами. Владелец систем должны первыми применять эти нормы, но в их повседневной эксплуатации участвуют также диспетчерские службы. Для того чтобы выяснить источник проблемы, следует обращаться к записям и электронным данным, связанным с инцидентом.

Подходы к проведению следствия значительно различаются в зависимости от обстоятельств нарушений. Когда дело касается лиц, чья должностная роль напрямую связана с управлением определённой сферой, ключевым аспектом становится детальный анализ действий сотрудников, задействованных в управленческих процессах. В ситуациях, когда происходит нарушение установленных норм, первоочередное значение приобретает тщательный осмотр места происшествия, который заложит основу для разработки дальнейшей стратегии следствия.

Действия, нарушающие положения частей 1 и 2 ст. 274.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, объединены одной характеристикой: вред, нанесенный законным процессам функционирования государственных или общественных структур, является результатом неправомерных деяний (или промедления) лиц, занимающих ответственные посты.

Цифровые преступления затрагивают права и интересы личности, общества и государства, которые защищены законом. При наличии достаточных оснований, определенных статьей 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая результаты аудита, данные внутренних расследований, обращения граждан или отчеты СМИ, может быть возбуждено уголовное дело.

В ходе методики изучения преступных действий акцент сделан на сбор информации о роли участника событий, его обязанностях и сути его неправомерных действий; оценке ущерба, нанесенного его деяниями; установлении причинно-следственных связей. При этом ответственность личности определяется на основании ее активных действий или пассивности, которые повлекли за собой конкретные неблагоприятные итоги.

Необходимо установить, имеется ли связь между неправомерными действиями лица и нарушениями в сфере IT. Ключевым аспектом успешного проведения след-

ствия является способность исследователя выделить уникальные признаки преступления.

Для всестороннего анализа деятельности компании, особенно когда дело касается расследования преступлений, связанных с должностными проступками, крайне важно тщательно исследовать несколько ключевых аспектов: климат внутри команды и установленные правила поведения; нормативные акты и иные документы, устанавливающие границы ответственности сотрудников; специфика работы с корпоративной документацией. Эти элементы помогут получить полное представление о внутренней среде предприятия и могут выявить потенциальные слабые места, где возможны нарушения.

В начале расследования преступлений особое значение приобретают первичные материалы, которые служат основой для выявления информации о правонарушениях. В случаях нарушений в сфере связи первым шагом часто является анализ и конфискация документации. Именно на начальных этапах важность бумажных носителей как доказательств возрастает, требуя детального внимания при их рассмотрении. Процесс запроса документов для получения информации может быть менее эффективен, поскольку пропадает возможность непосредственного наблюдения за их хранением, что увеличивает шансы на утрату или фальсификацию важнейших сведений.

Для обеспечения контроля за потоками данных необходимы определённые знания. Нужно проводить аудит транзита информации с помощью устройств для нейтрализации угроз (УНУ). Критично важно фильтрацию информационных потоков, обеспечение их защиты, а также анализ собранных данных и подготовка соответствующих отчетов.

Заключение

Таким образом, важно подчеркнуть, что начальный этап расследования преступлений тесно связан с теоретическим пониманием особенностей действующей нормы. Анализ характеристик и процессов, лежащих в основе преступного поведения, имеет критическое значение не только для теории криминалистики, но и для реальной практики обнаружения и прекращения преступлений [1, 29].

Понимание различий в процедурах мониторинга, использования и критериях, которые ставятся перед пропуском данных, имеет критическое значение с точки зрения законодательства для определения характера правонарушения.

Список источников

1. Бессонов А. А. О некоторых современных методах изучения преступлений в криминалистике // Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и новые вызовы современности» (58-е криминалистические чтения). М., 2018. 400 с.
2. Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. 124 с.
3. Земцов А. Н. Моделирование и оценка показателей надежности и отказоустойчивости систем связи / А. Н. Земцов, Р. С. Няти // ИВД. 2019. №5 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-otsenka-pokazateley-nadezhnosti-i-otkazoustoychivosti-sistem-svyazi> (дата обращения: 19.05.2024).
4. Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2(7). С. 119–125.
5. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64–71.
6. Манукян М. С. Классификация сетевых отказов телекоммуникационных сетей // Вестник МГУП. 2011. № 1. С. 149–155.
7. Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 9.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : Азъ, 1994. 907 с.
9. Паспорт проекта Федерального закона № 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в целях совершенствования уголовно-правовой охраны национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности) // (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В. И. Пискаревым, Э. А. Валеевым, А. В. Картаполовым, А. Л. Красовым, А. Б. Выборным) (подписан Президентом Российской Федерации). Опубликован не был.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 03 ноября 2022 г. № 1978 «Об утверждении требований к системе обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования и Правил функционирования и взаимодействия системы обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования с информационными системами и иными системами, в том числе с системами операторов связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7995.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 03 ноября 2022 г. № 1978 «Об утверждении требований к системе обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования и Правил функционирования и взаимодействия системы обеспечения соблюдения операторами связи требований при оказании услуг связи и услуг по пропуску трафика в сети связи общего пользования с информационными системами и иными системами, в том числе с системами операторов связи» // Собрание законодательства. 2022. № 46. Ст. 7995.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2020 г. № 126 «Об установке, эксплуатации и о модернизации в сети связи оператора связи технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сети связи общего пользования» (вместе с «Правилами установки, эксплуатации и модернизации в сети связи оператора связи технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 8. Ст. 1001.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.02.2020 г. № 126 «Об установке, эксплуатации и о модернизации в сети связи оператора связи технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования» (вместе с «Правилами установки, эксплуатации и модернизации в сети связи оператора связи технических средств противодействия угрозам

устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 8. Ст. 1001.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено») // Российская газета. 2012. № 249.

15. Приказ Минкомсвязи России от 10 октября 2019 г. № 582 «Об утверждении требований к функционированию систем управления сетями связи при возникновении угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>_(дата обращения: 15.01.2020).

16. Приказ Минкомсвязи России от 10 октября 2019 г. № 582 «Об утверждении требований к функционированию систем управления сетями связи при возникновении угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 15.01.2020).

17. Решетников А. Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. С. 104–108.

18. Русскевич Е. А. Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам информационной безопасности // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 3. С. 650–672.

19. Толковый словарь русского языка: Ок. 700 слов. ст.: Свыше 6000 значений / под ред. Д. В. Дмитриева. М. : Астрель, 2003. 782 с.

20. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

21. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

22. Уникальный идентификатор средства связи или иного технического средства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: <https://69.rkn.gov.ru/news/news276078.htm>. (дата обращения: 19.05.2024).

23. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М. : Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

24. Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» п. 28.5 Ст. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.

25. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (Ч. II). Ст. 5227.

26. Философская энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3040 (дата обращения: 19.05.2024).

27. Хадыма Р. и Фелс Деборх И. Причины отказов в информационно-технологических телекоммуникационных сетях / пер. с англ. В. В. Тараненко. URL: <http://www.docstoc.com/docs/3944884/Causes-of-Failure-in-Information-Technology-Telecommunications/> <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-setevyh-otkazov->

telekommunikatsionnyh-setey (дата обращения: 19.05.2024).

28. Халиков А. Н. Перспективы развития криминалистической методики расследования // Вестник УЮИ. 2020. № 3 (89). С. 127–133.

29. Халиков А. Н. Применение общих положений методики расследования в отношении новых составов преступлений, криминализованных уголовным законом // Российский следователь. 2023. № 6. С. 2–6.

References

1. Bessonov A. A. O nekotoryh sovremennykh metodah izucheniya prestuplenij v kriminalistike // Sbornik Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Kriminalistika i novye vyzovy sovremennosti» (58-e kriminalisticheskie chteniya). M., 2018. 400 s. (In Russ.).

2. Dageľ P. S. Problemy sovetskoj ugolovnoj politiki. Vladivostok, 1982. 124 s. (In Russ.).

3. Zemcov A. N. Modelirovanie i ocenka pokazatelej nadezhnosti i otkazoustojchivosti sistem svyazi / A. N. Zemcov, R. S. N'yati // IVD. 2019;5 (56). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-otsenka-pokazateley-nadezhnosti-i-otkazoustojchivosti-sistem-svyazi> (data obrashcheniya: 19.05.2024). (In Russ.).

4. Kibal'nik A. G. The inadmissibility of administrative prejudice in criminal law // Biblioteka kriminalista. 2013;2(7): 119–125. (In Russ.).

5. Lopashenko N. A. There is no administrative prejudice in criminal law! // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2011;3(23): 64–71. (In Russ.).

6. Manukyan M. S. Classification of network failures of telecommunication networks // Vestnik MGUP. 2011;1: 149–155. (In Russ.).

7. Nudel' S. L. Modernization of criminal policy: problems of legal regulation // Zhurnal rossijskogo prava. 2023;1: 9. (In Russ.).

8. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij. 2-e izd., ispr. i dop. / S. I. Ozhegov, N. YU. SHvedova. M. : Az", 1994. 907 s. (In Russ.).

9. Pasport proekta Federal'nogo zakona № 130406-8 «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» (v celyah sovershenstvovaniya ugolovno-pravovoj ohrany nacional'nyh interesov Rossijskoj Federacii, prav i svobod grazhdan ot novyh form prestupnoj deyatel'nosti i ugroz gosudarstvennoj bezopasnosti) // (vnesen deputatami Gosudarstvennoj Dumy FS RF V. I. Piskarevym, E. A. Valeevym, A. V. Kartapolovym, A. L. Krasovym, A. B. Vybornym)» (podpisan Prezidentom Rossijskoj Federacii). Opublikovan ne byl. (In Russ.).

10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03 noyabrya 2022 g. № 1978 «Ob utverzhdenii trebovanij k sisteme obespecheniya soblyudeniya operatorami svyazi trebovanij pri okazanii uslug svyazi i uslug po propusku trafika v seti svyazi obshchego pol'zovaniya i Pravil funkcionirovaniya i vzaimodejstviya sistemy obespecheniya soblyudeniya operatorami svyazi trebovanij pri okazanii uslug svyazi i uslug po propusku trafika v seti svyazi obshchego pol'zovaniya s informacionnymi sistemami i inymi sistemami, v tom chisle s sistemami operatorov svyazi» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2022. № 46. St. 7995. (In Russ.).

11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03 noyabrya 2022 g. № 1978 «Ob utverzhdenii trebovanij k sisteme obespecheniya soblyudeniya operatorami svyazi trebovanij pri okazanii uslug svyazi i uslug po propusku trafika v seti svyazi obshchego pol'zovaniya i Pravil funkcionirovaniya i vzaimodejstviya sistemy obespecheniya soblyudeniya operatorami svyazi trebovanij pri okazanii uslug svyazi i uslug po propusku trafika v seti svyazi obshchego pol'zovaniya s informacionnymi sistemami i inymi sistemami, v tom chisle s sistemami operatorov svyazi» // Sobranie zakonodatel'stva. 2022. № 46. St. 7995. (In Russ.).

12. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 2020 g. № 126 «Ob ustanovke, ekspluatatsii i o modernizatsii v seti svyazi operatora svyazi tekhnicheskikh sredstv protivodejstviya ugrozam ustojchivosti, bezopasnosti i celostnosti funkcionirovaniya na territorii Rossijskoj Federacii informacionno-telekommunikacionnoj seti "Internet" i seti svyazi obshchego pol'zovaniya» (vmeste s «Pravilami ustanovki, ekspluatatsii i modernizatsii v seti svyazi operatora svyazi tekhnicheskikh sredstv protivodejstviya ugrozam ustojchivosti, bezopasnosti i celostnosti funkcionirovaniya na territorii Rossijskoj Federacii informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i seti svyazi obshchego pol'zovaniya») // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020. № 8. St. 1001. (In Russ.).

13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12.02.2020 g. № 126 «Ob ustanovke, ekspluatatsii i o modernizatsii v seti svyazi operatora svyazi tekhnicheskikh sredstv protivodejstviya ugrozam ustojchivosti, bezopasnosti i celostnosti funkcionirovaniya na territorii Rossijskoj Federacii

информационно-телекоммуникационной сети «Internet» и сети связи общего пользования» (вместе с «Правилами установки, эксплуатации и модернизации в сети связи оператора связи технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Internet» и сети связи общего пользования») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 8. Ст. 1001. (In Russ.).

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Internet» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Internet», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Internet» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Internet», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Internet», распространение которых в Российской Федерации запрещено») // Российская газета. 2012. № 249. (In Russ.).

15. Приказ Минкомсвязи России от 10 октября 2019 г. № 582 «Об утверждении требований к функционированию систем управления сетями связи при возникновении угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Internet» и сети связи общего пользования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2020). (In Russ.).

16. Приказ Минкомсвязи России от 10 октября 2019 г. № 582 «Об утверждении требований к функционированию систем управления сетями связи при возникновении угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Internet» и сети связи общего пользования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 15.01.2020). (In Russ.).

17. Reshetnikov A. YU. A criminal offense and an unfinished crime: points of contact // Уголовное право. 2017;4: 104–108. (In Russ.).

18. Russkevich E. A. Narushenie pravil centralizovannogo upravleniya tekhnicheskimi sredstvami protivodejstviya ugrozam informacionnoj bezopasnosti // Journal of Digital Technologies and Law. 2023;3: 650–672. (In Russ.).

19. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 700 slov. st.: Svyshe 6000 znachenij / pod red. D. V. Dmitrieva. M. : Astrel', 2003. 782 s. (In Russ.).

20. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (CH. II). Ст. 5351. (In Russ.).

21. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074. (In Russ.).

22. Уникальный идентификатор средства связи или иного технического средства в информационно-телекоммуникационной сети «Internet». URL: <https://69.rkn.gov.ru/news/news276078.htm>. (дата обращения: 19.05.2024). (In Russ.).

23. Ushakov D. N. Bol'shoy tolkovyj slovar' russkogo yazyka: sovremennaya redakciya. M. : Dom Slavyanskoy kn., 2008. 959 s. (In Russ.).

24. Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-FZ «О связи» п. 28.5 Ст. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895. (In Russ.).

25. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-FZ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (CH. II). Ст. 5227. (In Russ.).

26. Filosofskaya enciklopediya. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3040 (дата обращения: 19.05.2024). (In Russ.).

27. Hadyma R. i Fels Deborh I. Prichiny otkazov v informacionno-tehnologicheskikh telekommunikacionnyh setyah / per. s angl. V. V. Taranenko. URL: <http://www.docstoc.com/docs/3944884/Causes-of-Failure-in-Information-Technology->

Telecommunications-/
telekommunikatsionnyh-setey (data obrashcheniya: 19.05.2024). (In Russ.).

28. Halikov A. N. Prospects for the development of forensic investigation techniques // Vestnik UYUI. 2020;3 (89): 127–133. (In Russ.).

29. Halikov A. N. Application of the general provisions of the investigation methodology in relation to new types of crimes criminalized by criminal law // Rossijskij sledovatel'. 2023;6: 2–6. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Семёнова – кандидат юридических наук

Статья поступила в редакцию 04.02.2025;
одобрена после рецензирования 15.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

I. V. Semyonova – Candidate of Sciences
(Law)

The article was submitted 04.02.2025;
approved after reviewing 15.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 159.99

СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК ПРИЧИНА ОТКАЗА ОТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ВETERАНАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Александр Григорьевич Караяни^{1, 2, 3}

¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

³ Омский государственный технический университет, Омск, Россия

karayani@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена стигматизации ветеранов боевых действий, имеющих психологические проблемы. Анализируются подходы к исследованию стигматизации ветеранов. Раскрываются виды стигматизации (аутостигматизация, внешняя стигматизация, стигматизация по ассоциации, косвенная стигматизация). Показывается, что аутостигматизация связана с неуверенностью военнослужащих в себе, страхом подвергнуться насмешкам и третиюванию со стороны окружающих. Внешняя стигматизация проявляется как недоверие, презрение социального окружения, изоляция себя от участников боевых действий с психологическими проблемами. Доказывается, что стигматизация, являясь барьером на пути получения необходимой психологической помощи, негативно влияет на психическое состояние, карьеру, социальное функционирование ветеранов. Обосновываются пути предупреждения стигматизации участников боевых действий.

Ключевые слова: военнослужащий, участник боевых действий, барьеры в получении психологической помощи, стигма, стигматизация

Для цитирования: Караяни А.Г. Стигматизация как причина отказа от психологической помощи ветеранами боевых действий // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 83–90. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/011.pdf>.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

STIGMATIZATION AS A REASON FOR REFUSAL OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE
BY COMBAT VETERANS

Alexander G. Karayani^{1, 2, 3}

¹ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

² SK SPb Academy, Saint-Petersburg, Russia

³ Omsky State Technical University, Omsk, Russia

karayani@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of stigmatization of military veterans with psychological problems. The approaches to the study of stigmatization of veterans are analyzed. The types of stigmatization (autostigmatization, external stigmatization, stigmatization by association, indirect stigmatization) are revealed. It is shown that autostigmatization is associated with military personnel's self-doubt, fear of being ridiculed and bullied by others. External stigmatization manifests itself as distrust, contempt of the social environment, isolation of oneself from combatants with psychological problems. It is proved that stigmatization, being a barrier to receiving the necessary psychological help, negatively affects the mental state, career, and social functioning of veterans. The ways of preventing stigmatization of combatants are substantiated.

Keywords: soldier, combatant, barriers to receiving psychological help, stigma, stigmatization

For citation: Karayani A.G. Stigmatization as a reason for refusal of psychological assistance by combat veterans. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 83–90. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/011.pdf>.

© Караяни А.Г., 2025

Введение

Актуальность исследования

Окончание специальной военной операции российских войск на Украине (далее – СВО) ознаменуется возвращением многих тысяч участников боевых действий в мирную жизнь. Прогнозы, основанные на статистике, связанной с прошлыми военными событиями, показывают, что абсолютное большинство ветеранов боевых действий будут демонстрировать общее психическое здоровье. Однако на разных этапах реадaptации к мирным условиям жизни некоторым из них потребуется психологическая помощь, а от 3 % до 11 % – помощь врачей-психиатров, психотерапевтов и медицинских психологов [1].

Учитывая это обстоятельство, в Российской Федерации формируется целостная система вспомоществования ветеранам СВО. Разработаны важнейшие нормативные акты, определяющие базовые понятия, субъектов, протоколы, психодиагностические и психотерапевтические методики, организационное обеспечение медико-психологической помощи, формируется инфраструктура психологической и медико-психологической помощи ветеранам боевых действий. Наряду с государственной архитектурой вспомоществования, включающей фонд «Защитники Отечества» с его 80 филиалами и более чем тремя тысячами социальных координаторов, а также системой социального обеспечения, в сторону ветеранов боевых действий оборачиваются многочисленные негосударственные центры и структуры. В состоянии повышенной готовности к работе с ветеранами находятся сотни практикующих психологов. В целом, с учетом ожидаемого уточнения некоторых правовых вопросов, система психологического вспомоществования готова к работе в том объеме и содержании, в которых эта система ее видит.

Однако, как показывает опыт стран, реализующих комплексное медико-психологическое вспомоществование ветеранам войн, наличие самых совершенных систем психологической помощи не гарантирует ее получения ветеранами. Так, по данным Rand Corporation (2008), около пятой части американских военнослужащих, вернувшихся с войн в Афганистане и

Ираке, сообщали о симптомах посттравматического стрессового расстройства или глубокой депрессии, только около половины из них обратились за помощью [2]. То есть реальную помощь получили примерно 10 % участников боевых действий. Даже такие неординарные меры, как выплаты вставшим на учет американским ветеранам, страдающим посттравматическим стрессовым расстройством (далее – ПТСР), ежемесячного пособия в 3000 долларов существенно не изменили ситуацию к лучшему.

В Армии обороны Израиля военнослужащие (60 %) посещают специалиста по душевному здоровью преимущественно после их обзвона по телефону, так как «подавляющее большинство и не думает обращаться за помощью самостоятельно» [3]. При этом большинство из них ограничиваются формальным посещением специалиста.

На пути ветеранов к получению психологической помощи встают мощные, часто непреодолимые для них барьеры. Анализ литературы, посвященной изучению барьеров в психологическом вспомоществовании ветеранам боевых действий, показывает, что к таковым относят как внешние, так и внутренние препятствия, мешающие получению помощи. При этом к *внешним* барьерам относятся: «маскулинная» военная культура, требующая от военнослужащего «стойко переносить трудности военной службы»; нехватка информации (отсутствие позитивных нарративов) об эффективности работы специалистов в этой сфере; низкая территориальная (большое расстояние; отсутствие удобного транспорта) и временная (неудобное время) доступность помощи; деструктивный стиль руководства (командир третировал подчиненных за «слабость»); неправильно организованная схема скрининга (когда сослуживцы видят, как их товарищей направляют к психологу); демографические (этнические, религиозные и др.) барьеры; сложная жизненная ситуация (отсутствие присмотра за детьми, невозможность отпроситься с работы, финансовые трудности) и т.д. *Внутренними (личными)* барьерами выступают: отсутствие у населения (следовательно, и у военнослужащих) культуры и личного опыта обращения за психо-

логической помощью; завышенная самооценка военнослужащих («я сам способен со всем справиться!»); незнание симптомов психических расстройств и полагание себя здоровым человеком; негативный опыт общения с психологами (например, в военкомате), выступающими преимущественно в роли психодиагностов; недоверие к поставщикам психологической и психиатрической помощи [4; 5; 6; 7; 8].

Серьезным барьером к получению психологической помощи является низкая доступность военного психолога, по сравнению с доступностью других специалистов. Так, на авианосце американских вооруженных сил один военный психолог отвечает за психическое здоровье примерно 8000 военнослужащих. Для сравнения: на корабле работают пять врачей, четыре стоматолога и 40 медбратьев [2].

В Вооруженных Силах Российской Федерации делается все, чтобы довести количество военных психологов до уровня, чтобы один психолог мог оказывать помощь 500 военнослужащим. Когда это соотношение будет достигнуто, то для приема каждого из этих 500 военнослужащих (из расчета продолжительности консультационной беседы в 1 час и длительности рабочего дня 8 часов) потребуется более 62 рабочих дней, конечно, если психолог не будет заниматься любыми другими видами задач.

Однако все же главным барьером на пути получения психологической помощи, как показывает опыт такой работы, остается страх стигматизации, то есть боязнь прослыть «слабаком», «психом» и лишиться возможности успешно выстраивать свою служебную (трудовую) карьеру.

Страх стигматизации влечет не только психологические, но и социально-экономические проблемы. Люди, нуждающиеся в психологической помощи, отказываются от нее, испытывают проблемы в профессиональной деятельности, коммуникации, семейной жизни, что негативно влияет на их психическое состояние, самочувствие их родных и близких, эффективность трудовой деятельности, семейное благополучие, качество жизни в целом.

Зарубежные психологи и психиатры давно и энергично работают над осмыслением природы, сущности, факторов стигматизации, методов ее предупреждения и купирования. К сожалению, в России практически отсутствуют специальные научные работы, посвященные анализу этой важной проблемы. В настоящее время обнаруживаются лишь несколько работ,

в которых вопрос о стигме у участников и ветеранов боевых действий рассматривается наряду с другими проблемами [4; 9; 10].

Учитывая острую актуальность и высокую социальную значимость рассматриваемой темы, данная статья преследует цель: актуализировать проблему стигматизации участников боевых действий, выявить ее причины и определить пути предупреждения и преодоления.

Методы и ход исследования

Исследование проводилось с использованием поисковых систем Яндекс и Google. Анализу подвергались база данных электронного ресурса Российской государственной библиотеки (<https://search.rsl.ru/ru/networkresources/index>), российской научной электронной библиотеки eLibrary, а также база «серой зоны» отечественного и зарубежного сегментов Интернета.

Основными методами исследования были: изучение литературы и документов, опрос, наблюдение, логико-семантический анализ, систематизация.

Исследование проводилось в период с 10.01.2025 года по 28.02.2025 года.

Изучению подверглось более 180 материалов, имеющих в своем названии, в аннотации и тексте слова и словосочетания: «стигма», «стигматизация», «барьеры получения психологической помощи», «барьеры получения медицинской помощи».

Результаты исследования

В ходе проведенного по избранной теме научного исследования установлено следующее.

В подавляющем большинстве научных работ и документов под стигмой понимается негативная внутренняя (носителем стигмы) или внешняя (социальным окружением) ассоциация человека с чем-либо непрестижным, отталкивающим, позорным или опасным.

Стигматизация рассматривается как интерактивный социальный процесс, в ходе которого люди с определенными характеристиками, например, психическими заболеваниями, получают ярлык и ассоциируются со стереотипами, которые связаны с этим ярлыком. Этот процесс может привести к дискриминации стигматизированной группы [11]. Стигматизация трактуется как форма предвзятости или предубеждения, которые один человек испытывает по отношению к другому человеку или группе людей. Всякий раз, когда человек испытывает негативные мысли или убеждения по

отношению к кому-либо исключительно на основании одной или нескольких характеристик, он стигматизирует этого человека. Стигматизирующие представления об определенных группах людей могут иметь негативные последствия. Например, люди из стигматизированных групп могут страдать от стереотипов, дискриминации, чувства гнева, стыда, сомнения и безнадёжности, травли и домогательств, изоляции и ухода в себя, разрушения межличностных отношений, ограничения доступа к трудоустройству и общественной деятельности [12].

Исследователями констатируется, что стигматизация может влиять на процесс обращения за лечением и ассоциируется с уклонением от лечения. Корриган и Кляйнлейн (2005) провели различие между самостигматизацией и общественной стигматизацией. При самостигматизации люди с психическими заболеваниями придерживаются негативных убеждений о себе. *Общественная стигматизация* связана с негативными представлениями широкой общественности о людях с психическими проблемами. Корриган (Corrigan, 2004) также отмечает, что общественная стигматизация может привести к самостигматизации, поскольку люди с психическими заболеваниями могут усваивать взгляды, которые, по их мнению, другие имеют о людях с психическими заболеваниями. В связи с этим люди могут избегать называть себя психически больными и не обращаться за лечением, чтобы не испытывать негативных эмоций по отношению к себе [5].

Другими словами, при самостигматизации люди считают себя неспособными к эффективной деятельности, недостойными взаимоуважительных отношений, испытывают страх перед обращением за помощью. Они боятся, что их карьера пострадает, лечение не поможет и их будут воспринимать как слабых. Человек, глубоко укоренившийся в военной культуре, может считать, что лечение психических расстройств – это признание слабости или недостатка воли [12].

При внешней стигматизации социальное окружение испытывает к людям пренебрежение, презрение, страх открытых контактов и т. д. При этом стигматизация настолько распространена, что люди могут придерживаться стигматизирующих убеждений, даже не осознавая этого.

Исследователи отмечают, что стигматизация имеет место в армии, где высоко ценятся сила и независимость. Когда воз-

никают проблемы, военнослужащие могут чувствовать необходимость решать их самостоятельно. Но когда они не могут справиться с этими проблемами самостоятельно, военнослужащий или ветеран может чувствовать себя беспомощным, отчаявшимся и стыдящимся [12].

J. H. Hughes, в своей работе «Battle Against Stigma» подчеркивает: «Проблемы с психическим здоровьем могут восприниматься как признак слабости, как стыд. Люди боятся того, что о них подумают другие люди, их друзья, их семьи, их начальство. Они боятся, что приобретут репутацию «болтунов», «чокнутых», «слабоумных» – и что люди будут избегать их, высмеивать и издеваться над ними. И именно из-за этого ощущения стигматизации люди часто не обращаются за помощью... Мы обнаружили, что люди любой ценой избегают общения с военными психиатрами и предпочитают обсуждать свои проблемы со своими друзьями или семьями» [13, с.14].

Бритт (Britt, 2000) сравнил отношение ветеранов к обращению за медицинской помощью с отношением к обращению за психологической помощью. Результаты показали, что военнослужащие чувствовали себя значительно менее комфортно, обсуждая психологическую проблему по сравнению с медицинской, и с меньшей вероятностью обращались за помощью к психологу, чем к врачу. Более того, участники сообщили о значительно более высоком уровне общественной стигматизации, связанной с признанием психологической проблемы по сравнению с признанием медицинской проблемы. Так, 61 % респондентов сообщили, что они были бы обеспокоены тем, что признание психологической проблемы нанесет ущерб их военной карьере, в то время как только 43 % сообщили, что это беспокойство связано с признанием медицинской проблемы. Одновременно, 45 % сообщили об опасении, что военные коллеги будут проводить с ними меньше времени, если они признают наличие психологических проблем, в то время как только 22 % сообщили, что это беспокойство связано с медицинскими проблемами [6].

В одном из исследований примерно 44 % опрошенных американских военнослужащих заявили о возможном ущербе для своей карьеры из-за обращения за консультацией по психическому здоровью [14].

В ряде научных работ подчеркивается, что как социальное явление стигматизация

проявляется в социальных взаимодействиях и, следовательно, может влиять на социальные связи внутри семей и во внешнем контуре их жизни. Она затрагивает не только человека, имеющего психологические проблемы, но и других членов семьи из-за стигматизации по ассоциации и косвенной стигматизации. *Стигматизация по ассоциации* возникает, когда стигматизация психического заболевания распространяется на людей, связанных с человеком, страдающим психическим заболеванием. *Косвенная стигматизация* описывает страдания членов семьи, когда они замечают влияние стигматизации на их родственника с психическим заболеванием [11].

Schuy, K., Dors, S., Brants, L. et al. провели нарративные интервью с 15 членами семей (партнёрами, супругами, родителями и детьми) бывших военнослужащих Вооружённых сил Германии, у которых психическое заболевание было вызвано службой, и установили, что эти семьи чувствовали себя стигматизированными из-за психического заболевания бывших солдат, реагировали на это молчанием, гневом, принятием и самобичеванием. Стигматизация

была связана с более узкими и слабыми социальными связями, которые характеризовались социальной изоляцией, самоизоляцией, конфликтами с дальними родственниками, друзьями и коллегами [11].

Нами был проведен опрос 48 курсантов одного из военных вузов по четырем позициям:

1) испытали бы Вы негативные эмоции при назначении Вашим начальником военнослужащего, прошедшего лечение от ПТСР?

2) должен ли учитываться факт прохождения военнослужащим лечения от ПТСР при назначении его на вышестоящие должности;

3) может ли военнослужащий, проходивший лечение по поводу ПТСР, работать с детьми (например, в школе);

4) повлиял бы факт лечения военнослужащим от ПТСР на ваши дружеские отношения.

Утвердительные ответы на вопросы № 1, 2, 4 и отрицательный ответ на вопрос № 3 оценивались в 1 балл.

Результаты опроса представлены в рисунке.

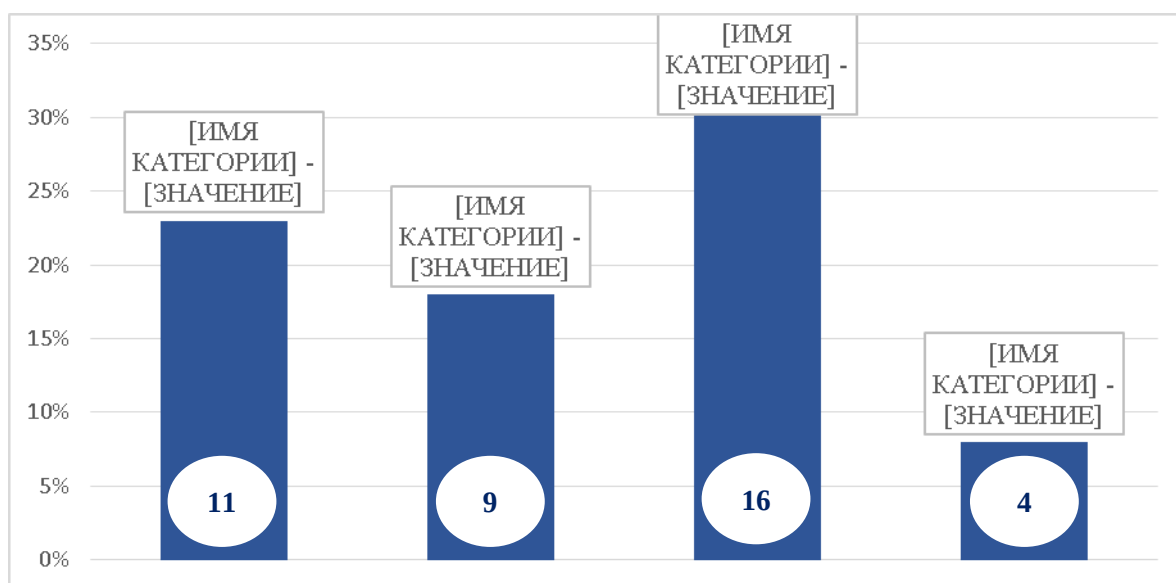

Рисунок 1 – Результаты опроса курсантов об отношении к участникам боевых действий, прошедших лечение от ПТСР

Figure 1 – The results of a survey of cadets about attitudes towards combat participants who have been treated for PTSD

Из рисунка видно, что у опрошенных обучаемых выражена тенденция на общественную стигматизацию лиц, проходивших лечение в связи с ПТСР. Это создает почву для появления социального напряжения и конфликтов в коллективах и требует принятия специальных мер по предупреждению и купированию всех видов стигматизации участников боевых действий.

Опыт такой работы накоплен в вооруженных силах США, где явление стигматизации достигло критических размеров в начале этого века. Министерство обороны США в 2009 году запустило общенациональную кампанию по борьбе со стигматизацией стоимостью 2,7 миллиона долларов под названием «Настоящие воины. Настоящие сражения. Настоящая сила». В рамках программы обычные военнослужащие (от рядового до генерала) рассказывают о том, как они боролись с ПТСР, как обратились за помощью, и как справились со своим недугом. Так, генерал-майор армии Дж. Дэвид Блэкледж рассказал журналистам и военнослужащим о том, как он страдал от гипербдительности и ночных кошмаров после того, как пережил нападение на конвой в Ираке, где он наблюдал, как повстанцы выстрелили в голову его переводчику. Бригадный генерал Гэри С. Паттон и генерал Картер Хэм выступили с рассказами о травмах, полученных во время войны, и о том, как они получали помощь при симптомах посттравматического стрессового расстройства, не навредив своей карьере. Целью этой акции является убеждение военнослужащих в том, что в психических расстройствах нет ничего постыдного, рутинизация обращения за помощью, превращение его в обычное дело. Акция сопровождается социальной рекламой, призванной показать, что существует множество эффективных методов лечения психических расстройств, что обращение за помощью не навредит военной карьере. Кампания поддерживается веб-сайтом со статьями о психологических расстройствах и их лечении. Вооруженные силы увеличили число специалистов по охране психического здоровья и расширили круг лиц, имеющих право на лечение. Была также пересмотрена анкета для получения допуска к секретной информации, чтобы людям, обращающимся за психиатрической помощью по причинам, связанным с боевыми действиями, не нужно было сообщать об этом [2]. Введена новая система классификации состояния здоровья военнослужащих. От жесткой и

бескомпромиссной шкалы «здоровый – больной» перешли на ступенчатую шкалу, включающую промежуточные состояния здоровья (боеготовый, сопротивляющийся (реагирующий), травмированный, больной).

Сами военнослужащие видят следующие направления в борьбе со стигмой:

- обеспечение поддержки со стороны семьи и друзей;
- демонстрация позиции руководителей подразделений о том, что обращение за помощью не повредит карьере;
- постоянные разъяснения непосредственными руководителями важности обращения за помощью;
- получение отгулов на службе/работе без негативных последствий;
- получение помощи в нерабочее время, чтобы в подразделении не знали о том, что военнослужащий обращается за помощью;
- дополнительное образование, информирующее ветеранов о том, следует ли обращаться за медико-психологической помощью [5].

Практика показывает, что, если целенаправленно не заниматься работой по разрушению барьеров на пути получения психологической и психиатрической помощи участниками и ветеранами боевых действий, значительное их число будет страдать психологическими проблемами в одиночестве, демонстрируя тенденцию к хронизации состояний, наркомании и суицидам. Последние исследования израильских специалистов позволяют предположить, что существует разрыв в 3 %–11 % между теми, кто страдает психологическими проблемами и теми, кто обращается за помощью [15].

Выводы

Таким образом, стигматизация участников боевых действий является достаточно распространенным явлением. Она проявляется как в форме самостигматизации (внутренней стигматизации), так и форме общественной (внешней) стигматизации.

Стигматизация выступает главным барьером на пути обращения участников и ветеранов боевых действий за психологической (психиатрической) помощью. В результате военнослужащие, имеющие психические расстройства и проблемы, не получают помощи и усугубляют свое состояние. Стигматизация участника боевых действий может захватывать семью и сослуживцев, создавая очаги социального напряжения. Все это негативно сказывается

на службе, работе, социальном функционировании ветеранов боевых действий и их социального окружения.

Профилактика стигматизации участников боевых действий, имеющих психологические проблемы, предполагает разъяснение населению и военнослужащим сущности психологических последствий

участия в боевых действиях, распространения опыта авторитетных военнослужащих в преодолении психологических проблем, создание условий, при которых обращение военнослужащих за психологической помощью не сказывается катастрофически на их последующей служебной карьере и работе.

Список источников

1. Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации / Н. В. Семенова, А. Ю. Гончаренко, С. В. Ляшковская [и др.]. СПб. : НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева, 2022. 36 с.
2. Dingfelder S. F. The military's war on stigma. URL: <https://www.apa.org/monitor/2009/06/stigma-war> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Организация психологической помощи военнослужащим на примере Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). URL: https://aleksey-pelevin.blogspot.com/2016/07/blog-post_16.html (дата обращения: 10.02.2025).
4. Караяни А. Г. Психологические последствия ранения: рабочая модель // Человеческий капитал. 2023. № 11-1 (179). С. 97–105.
5. Bein L. Military Mental Health: Problem Recognition, Treatment-Seeking, and Barriers" (2011). Dissertations (2009). Paper 147. URL: http://epublications.marquette.edu/dissertations_mu/ (дата обращения: 21.02.2025).
6. Britt T. (2000). The stigma of psychological problems in a work environment: Evidence from the screening of service members returning from Bosnia. *Journal of Applied Social Psychology*, 30, 1599-1618. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1559-1816.2000.tb02457.x> (дата обращения: 01.02.2025).
7. McGuffin JJ, Riggs SA, Raiche EM, Romero DH. Military and Veteran help-seeking behaviors: Role of mental health stigma and leadership. *Mil Psychol*. 2021 Sep 24;33(5):332-340. doi: 10.1080/08995605.2021.1962181. PMID: 38536252; PMCID: PMC10013222.
8. Fertout M, Jones N, Keeling M, Greenberg N. Mental health stigmatisation in deployed UK Armed Forces: a principal components analysis. *J R Army Med Corps*. 2015 Dec;161 Suppl 1:i69-i76. doi: 10.1136/jramc-2015-000587. PMID: 26621815. doi: 10.1136/jramc-2015-000587.
9. Колов С.А. Изучение стигматизации ветеранов боевых действий / С. А. Колов, А. В. Остапенко // Актуальные вопросы внебольничной психоневрологической помощи детскому и взрослому населению. СПб.: Изд-во СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. С. 143–144.
10. Суслов Ю. Е. Психологические барьеры сотрудников силовых структур принятия психологической помощи // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения. 2018. № 2 (46). С. 174–176.
11. Schuy K., Dors S., Brants L. et al. Stigma and its impact on the families of former soldiers of the German Armed Forces: an exploratory study. *Military Med Res* 5, 40 (2018). URL: <https://doi.org/10.1186/s40779-018-0188-z> (дата обращения: 14.02.2025).
12. Patterson E. Stigma and Why Veterans Aren't Getting Help. URL: <https://greenhousetreatment.com/veterans-and-addiction/military-culture-stigma/> (дата обращения: 2.02.2025).
13. Hughes, J. H. *Battle Against Stigma* / J. H. Hughes, M. Neville. Barcelona: Grafos, 2014.
14. Ursano R. J., Fullerton Сю S., Brown M. C. (Eds.)/ *Stigma and Barriers to Care Caring for Those Exposed to War, Disaster and Terrorism* (2011). Bethesda, Center for the Study of Traumatic Stress Department of Psychiatry Uniformed Services University of the Health Sciences. URL: https://www.cstsonline.org/assets/media/documents/CSTS_report_stigma_exec%20summary%2012.pdf (дата обращения: 21.02.2025).
15. Levi O, Fruchter E, Weiser M, Pine DS, Kreiss Y, Bar-Haim Y. Treatment Seeking for Posttraumatic Stress in Israel Defense Forces Veterans Deployed in the 2006 Israel-Hezbollah War: A 7-Year Post-War Follow-Up. *Isr J Psychiatry*. 2018;55(2):4-9. PMID: 30351274; PMCID: PMC7656108.

References

1. Organizaciya okazaniya medicinskoj pomoshchi licam s posttravmaticheskim stressovym rasstrojstvom: metodicheskie rekomendacii / N. V. Semenova, A. YU. Goncharenko, S. V. Lyashkovskaya [i dr.]. SPb. : NMIC PN im. V. M. Bekhtereva, 2022. 36 s. (In Russ.).
2. Dingfelder S. F. The military's war on stigma. URL: <https://www.apa.org/monitor/2009/06/stigma-war> (data obrashcheniya: 20.02.2025). (In Russ.).
3. Organizaciya psihologicheskoy pomoshchi voennosluzhashchim na primere Armii oborony Izrailya (CAHAL). URL: https://aleksey-pelevin.blogspot.com/2016/07/blog-post_16.html (data obrashcheniya: 10.02.2025). (In Russ.).
4. Karayani A. G. Psihologicheskie posledstviya raneniya: rabochaya model' // *CHelovecheskij kapital*. 2023;11-1 (179): 97–105. (In Russ.).
5. Bein L. Military Mental Health: Problem Recognition, Treatment-Seeking, and Barriers" (2011). Dissertations (2009). Paper 147. URL: http://epublications.marquette.edu/dissertations_mu/ (data obrashcheniya: 21.02.2025). (In Russ.).
6. Britt T. (2000). The stigma of psychological problems in a work environment: Evidence from the screening of service members returning from Bosnia. *Journal of Applied Social Psychology*, 30, 1599-1618. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1559-1816.2000.tb02457.x> (data obrashcheniya: 1.02.2025). (In Russ.).
7. McGuffin JJ, Riggs SA, Raiche EM, Romero DH. Military and Veteran help-seeking behaviors: Role of mental health stigma and leadership. *Mil Psychol*. 2021 Sep 24;33(5):332-340. doi: 10.1080/08995605.2021.1962181. PMID: 38536252; PMCID: PMC10013222. (In Russ.).
8. Fertout M, Jones N, Keeling M, Greenberg N. Mental health stigmatisation in deployed UK Armed Forces: a principal components analysis. *J R Army Med Corps*. 2015 Dec;161 Suppl 1:i69-i76. doi: 10.1136/jramc-2015-000587. PMID: 26621815. doi: 10.1136/jramc-2015-000587. (In Russ.).
9. Kolov S.A. Izuchenie stigmatizacii veteranov boevykh deystvij / S. A. Kolov, A. V. Ostapenko // *Aktual'nye voprosy vnebol'nichnoj psihonevrologicheskoy pomoshchi detskomu i vzrosloму naseleniyu*. SPb. : Izd-vo SPbNIPNI im. V. M. Bekhtereva, 2009. S. 143–144. (In Russ.).
10. Suslov YU. E. Psihologicheskie bar'ery sotrudnikov silovykh struktur prinyatiya psihologicheskoy pomoshchi // *Nauchnyj vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya*. 2018;2 (46): 174–176. (In Russ.).
11. Schuy K., Dors S., Brants L. et al. Stigma and its impact on the families of former soldiers of the German Armed Forces: an exploratory study. *Military Med Res* 5, 40 (2018). URL: <https://doi.org/10.1186/s40779-018-0188-z> (data obrashcheniya: 14.02.2025). (In Russ.).
12. Patterson E. Stigma and Why Veterans Aren't Getting Help. URL: <https://greenhousetreatment.com/veterans-and-addiction/military-culture-stigma/> (data obrashcheniya: 2.02.2025). (In Russ.).
13. Hughes, J. H. *Battle Against Stigma* / J. H. Hughes, M. Neville. Barcelona: Grafos, 2014. (In Russ.).
14. Ursano R. J., Fullerton Cyu S., Brown M. C. (Eds.)/ *Stigma and Barriers to Care Caring for Those Exposed to War, Disaster and Terrorism* (2011). Bethesda, Center for the Study of Traumatic Stress Department of Psychiatry Uniformed Services University of the Health Sciences. URL: https://www.cstsonline.org/assets/media/documents/CSTS_report_stigma_exec%20summary%202012.pdf (data obrashcheniya: 21.02.2025). (In Russ.).
15. Levi O, Fruchter E, Weiser M, Pine DS, Kreiss Y, Bar-Haim Y. Treatment Seeking for Posttraumatic Stress in Israel Defense Forces Veterans Deployed in the 2006 Israel-Hezbollah War: A 7-Year Post-War Follow-Up. *Isr J Psychiatry*. 2018;55(2):4-9. PMID: 30351274; PMCID: PMC7656108. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Г. Караяни – доктор психологических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 01.03.2025;
одобрена после рецензирования 15.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

A. G. Karayani – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

The article was submitted 01.03.2025;
approved after reviewing 15.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНИМАНИЕ, ПОКАЗАТЕЛИ, ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ

Наталья Александровна Семенова

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Краснодар, Россия
natalya_deeva@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема понимания и оценки профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Дано описание методологических оснований ее исследования, представлены и обоснованы основные показатели внешней и внутренней сторон. Приведены результаты эмпирического исследования, полученные на выборке сотрудников в количестве 176 человек, свидетельствующие о взаимосвязи основных показателей и системности профессиональной успешности.

Ключевые слова: профессиональная успешность, сотрудник органов внутренних дел, показатели профессиональной успешности

Для цитирования: Семенова Н.А. Профессиональная успешность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: понимание, показатели, проблема оценки // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 91–104. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/012.pdf>.

Original article

PROFESSIONAL SUCCESS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN
FEDERATION: UNDERSTANDING, INDICATORS, PROBLEM OF ASSESSMENT

Natalia A. Semenova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
natalya_deeva@bk.ru

Abstract. The article examines the problem of understanding and assessing the professional success of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. It describes the methodological foundations of its study, presents and substantiates the main indicators of the external and internal sides. The results of an empirical study obtained on a sample of 176 employees are presented, indicating the relationship between the main indicators and the systematic nature of professional success.

Keywords: professional success, employee of the internal affairs bodies, indicators of professional success

For citation: Semenova N.A. Professional success of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: understanding, indicators, problem of assessment. 2025;1(30): 91–104. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/012.pdf>.

© Семенова Н.А., 2025

Введение

Проблема изучения профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел связана со спецификой их профессиональной служебной деятельности, определяющейся основным назначением полиции. Основное назначение полиции обуславливает сложность профессиональной служебной деятельности в совокупности ярко выраженного социомического характера и жесткой регламентированности, экстремальности и напряженности, где должны выполняться законодатель-

но установленные принципы [16; 18; 21]. Такое непростое сочетание еще более актуализируется в связи с современными вызовами, когда с новой силой осознается важная роль полиции во всех основных направлениях жизни страны. Это с особой яркостью высвечивает экзистенциальные смыслы и духовные основания их профессиональной служебной деятельности, связанные с защитой жизни и сохранением безопасности, готовностью к изменениям и чрезвычайным ситуациям, важностью человеческого подхода к гражданам, участие в

сбережении отечественной культуры, перманентной напряженностью работы. Все эти моменты отмечены в выступлении В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД Российской Федерации по итогам 2023 года, где затронуты комплексные проблемы, такие как экстремизм, идеологическая накачка, информпреступления и другие. По словам Президента, в настоящее время сотрудники «...должны обеспечить нормальную жизнь для рядового гражданина России, но сами должны работать в условиях, близких к условиям военного времени»¹. Все это определяет пристальное внимание к проблематике профессиональной успешности сотрудников с позиций не только личностной, но и общественной значимости.

Большинство современных психологических исследований, касающихся личности сотрудника, прямо или косвенно затрагивают проблематику профессиональной успешности в пересекающихся контекстах, определяющих особенности ее понимания. Данные контексты задаются принципами ресурсного и компетентностного подходов в широких рамках субъектно-деятельностной парадигмы. Ресурсный подход раскрывает смысловое значение исследования определенных психологических феноменов как конструктивного начала личности в профессиональной служебной деятельности [2; 11; 19; 13]. По сути, почти каждый из исследуемых феноменов несет в себе ресурсный потенциал, который может оказывать влияние на профессиональную успешность. Еще одним значимым направлением для понимания профессиональной успешности является профессиографический подход. Профессиографические исследования выявляют наиболее важные качества и компетенции [4; 5; 8; 12; 17; 20].

Методологически проблематика исследования успешности профессиональной деятельности осложняется тем, что ресурсный и компетентностный подходы в отечественной психологии труда реализуются в контексте субъектно-деятельностной парадигмы. Данная парадигма предполагает не только оценку наличия определенных параметров личностных качеств и компетенций, но мотивационную и эмоциональную составляющие, как неотъемлемые элементы деятельности субъекта, ко-

торые выражаются в самооэффективности, удовлетворенности собственной профессиональной служебной деятельностью и вовлеченности в трудовой процесс. Схематично это можно выразить следующим образом (рисунок 1).

В контексте такой интеграции метапсихических подходов успешность профессиональной служебной деятельности сотрудников не приравнивается только лишь к ее эффективности и результативности, а также не приравнивается только лишь к профессиональной карьере [1; 7; 10; 14; 15]. Профессиональную успешность исследователи понимают гораздо шире, выделяя в ней внешнюю и внутреннюю стороны. Внешняя сторона связана с фиксацией и оценкой результативности профессиональной деятельности, ее качественных и количественных показателей в соответствии с требованиями функционала. Внутренняя сторона, как правило, называется субъективной и является самооценочной: профессионал оценивает собственную удовлетворенность трудом, собственный профессионализм, эффективность и т. п. При этом именно второй стороне отводится базовое значение, потому что от того, насколько правильно выбрана профессия, насколько человек может в ней развиваться и реализовываться, напрямую будут зависеть и объективные результаты.

Основные положения

Профессиональная успешность сотрудников в рамках субъектно-деятельностной парадигмы, принципов компетентностного и ресурсного подходов представлена взаимосвязью внутренней и внешней сторон. Внутренняя сторона предполагает самооценку сотрудником собственной профессиональной успешности с позиции мотивационной и эмоциональной составляющих в таких параметрах, как праксеологический, социальный и индивидуально-личностный. Внешняя же сторона в большей степени формализована и предполагает оценку профессиональной успешности сотрудника, связанную с проявлением определенных компетенций и формальных показателей деятельности (рисунок 2).

Внутренняя сторона предполагает самопрезентацию собственной профессиональной успешности субъектом труда посредством комплексной всесторонней самооценки профессиональной успешности.

¹<http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770>.

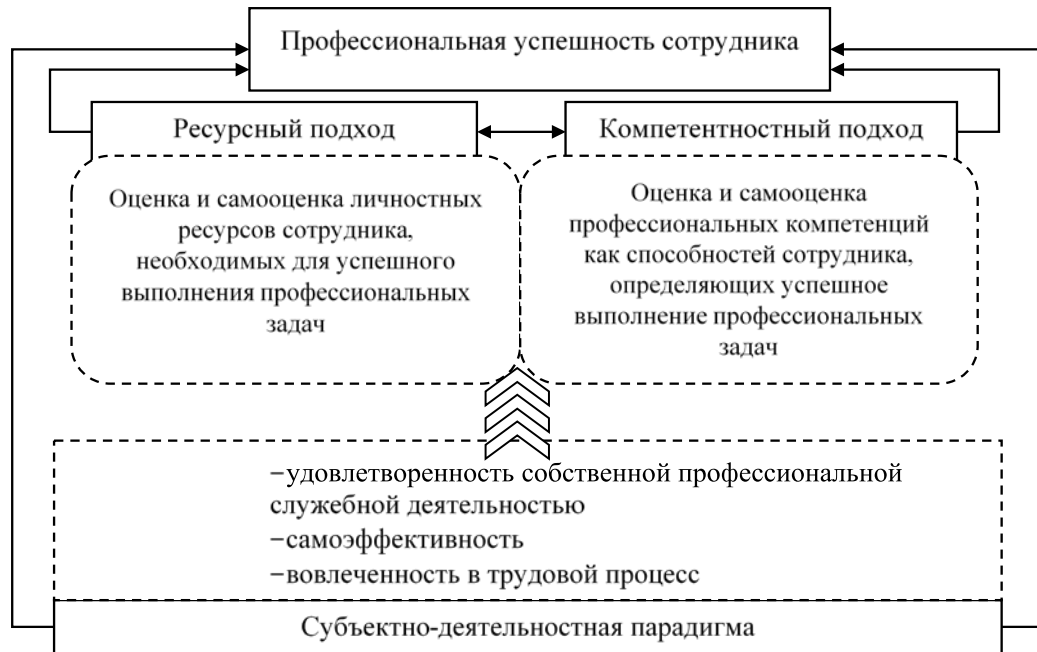

Рисунок 1 – Интеграция методологических подходов к пониманию профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Figure 1 – Integration of methodological approaches to understanding the professional success of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Праксеологический параметр заключается в самооценке сотрудником того, насколько он компетентен, устраивает ли его собственная карьера и доход от деятельности. Профессиональная компетентность проявляется в реализации тех или иных профессиональных компетенций и мотивационной готовности к решению профессиональных задач, с использованием личностных ресурсов в соответствии с требованиями профессии. Наиболее полное раскрытие профессиональной компетентности сотрудника возможно в том случае, если он удовлетворен складывающейся профессиональной карьерой, где немаловажное значение имеет адекватный подход к имеющемуся материальному доходу. Важным показателем профессиональной успешности является вовлеченность в работу, которая выражается в позитивном состоянии, энергичности, энтузиазме в работе и поглощенности процессом деятельности [23; 24], что связано с профессиональным здоровьем и психологическим благополучием.

Индивидуально-личностный параметр профессиональной успешности предполагает оценку самореализации в профессии и проявляется в том, как сотрудник

оценивает реализацию своих профессиональных возможностей, планов и интересов в том смысловом поле, которое задается основным предназначением полиции. При этом позитивное отношение к собственному труду создает общий настрой для наиболее эффективной самореализации. Показатель самоэффективности предполагает веру в эффективность собственных действий и во многом оказывает влияние на образ мыслей, чувств и действий человека в различных сферах жизни, в том числе и профессиональной. Высокая оценка самоэффективности способствует тому, что личность может ставить наиболее масштабные цели, браться за решение более сложных задач, активно оптимистично их добиваться, где собственно успех в их решении и является источником самоэффективности [22].

Социальный параметр профессиональной успешности проявляется в самооценке профессионального признания со стороны коллег и значимости профессии для общества. Это создает благоприятный контекст для профессионального развития, возможности получения моральной поддержки от коллег, ощущения себя востребованным профессионалом.

Рисунок 2 – Параметры профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел

Figure 2 – Parameters of professional success of employees of internal affairs bodies

Внешняя сторона профессиональной успешности может быть понята через экспертную оценку профессиональных компетенций и показатели профессиональной служебной и физической подготовки¹. При отсутствии единого подхода к оценке профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел показатели ее внешней стороны целесообразно выделять на основании анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, а также имеющихся данных профессиографического анализа деятельности и компетенций с учетом особенностей функционала. Экспертная

оценка выступает важнейшим внешним критерием при оценке и прогнозировании профессиональной успешности сотрудников [3; 6; 9]. Она может быть осуществлена по выраженности показателей ведущих профессиональных компетенций, выделенных на основании нормативных документов, содержащих требования к функционалу сотрудника, а также в результате профессиографического анализа деятельности сотрудников различных подразделений. Как у одного, так и у другого способа есть свои плюсы и минусы. Так, если пойти по пути профессиографирования, который является более содержательным, то можно углубиться в личностные компетенции, которые будет достаточно сложно оценить методом экспертной оценки по их внешнему проявлению. Если идти по пути анализа функционала, прописанного в нормативных документах, то это будет более формализованный путь, но наличие компетенций можно будет от-

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. N 44 // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1058340>.

селить по результатам выполнения сотрудников своего функционала.

Наконец, формальные представлены уровнем профессиональной служебной и физической подготовки, наличием и соотношением дисциплинарных взысканий и поощрений, а также продвижением по службе.

Таким образом, профессиональная успешность сотрудников проявляется в ряде внешних и внутренних показателей, которые в совокупности определяют ее особенности. Целью данного эмпирического исследования явилось обнаружение выраженности и взаимосвязей показателей внешней и внутренней сторон профессиональной успешности у сотрудников.

Методы

В исследовании приняли участие 176 респондентов из числа сотрудников органов внутренних дел, имеющих офицерские звания из разных регионов Российской Федерации (преподаватели образовательных организаций высшего образования МВД России, инспекторы по делам несовершеннолетних, психологи подразделений по работе с личным составом), слушатели пятого курса Краснодарского университета МВД России.

В исследовании применены эмпирические методы и методы статистической об-

работки данных. Эмпирические методы представлены анкетированием («Шкала общей самооценки» (GSES) R. Schwarzer, M. Jerusalem в адаптации В. Г. Ромека [22]; «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» (UWES) W. Schaufeli, A. Bakker [23; 24]; авторская анкета «Самооценка профессиональной успешности») и экспертной оценкой внешних параметров профессиональной успешности. Метод статистической обработки выбраны в соответствии с целью, поставленной в исследовании: методы описательной статистики (подсчет среднего арифметического, стандартной отклонения и дисперсии); линейный корреляционный анализ; коэффициент α -Кронбаха. Обработка осуществлена в программе IBM SPSS Statistics 26.

Авторская анкета разработана на основе выявленной структуры параметров внешней и внутренней сторон профессиональной успешности (рисунок 3). Надежность авторской анкеты проверена по типу внутренней согласованности с использованием коэффициента α -Кронбаха (таблица 1), конвергентная валидность анкеты отчасти подтверждена наличием значимых взаимосвязей с надежными методиками, используемыми в исследовании.

Таблица 1 – Значений α -Кронбаха для исследуемых параметров профессиональной успешности (n=176)

Table 1 – Cronbach's alpha values for the studied parameters of professional success (n=176)

Параметры	Статистика надежности		
	Альфа Кронбаха	Альфа Кронбаха на основе стандартизованных пунктов	Н элементов
профессиональная компетентность	,896	,896	4
удовлетворённость карьерой	,736	,733	3
адекватность дохода	,918	,919	3
самореализация в профессии	,924	,925	3
позитивное отношение к работе	,949	,950	3
профессиональное признание и значимость профессии	,886	,895	4

Анкета «Самооценка профессиональной успешности»
Уважаемый Респондент!

Перед Вами анкета, направленная на исследование вашего отношения к собственной профессиональной деятельности. Будем благодарны Вам за участие в исследовании.

Инструкция. Оцените каждое из утверждений по семибалльной шкале по степени Вашего согласия с ним: от 1 – совершенно не согласен до 7 – полностью согласен, где остальные значения (от 2 до 6) занимают промежуточные степени согласия. Чем выше балл, тем больше согласия.

Имя _____
 Пол _____
 Возраст _____
 Семейное положение _____
 Образование _____
 Профессиональная деятельность _____
 Профессиональный стаж _____

№	Утверждение	балл
1	Я хорошо знаю свою профессию, слежу за новыми тенденциями в ней	
2	Начальство ценит мой труд	
3	Мой заработок хороший	
4	Моих знаний и умений достаточно, чтобы справиться с любой задачей в рамках профессии	
5	Я пользуюсь уважением со стороны коллег, они часто обращаются ко мне за советом	
6	Я могу достичь более высокой должности	
7	Рабочие задачи способствуют моему профессиональному росту и развитию	
8	Я легко решаю нестандартные задачи на работе	
9	В организации, где я работаю меня уважают	
10	Я люблю свою работу	
11	Оплата моего труда достойна	
12	Как специалист я востребован	
13	На работе я самореализуюсь	
14	Я работаю в интересной мне сфере	
15	На настоящей работе мне удастся полностью реализовывать свои умения и навыки.	
16	Мой заработок достаточен для моих нужных и важных потребностей	
17	У меня быстрый карьерный рост	
18	Окружающие оценивают меня как хорошего специалиста	
19	Моя работа приносит мне удовольствие	
20	Занимая должность меня устраивает	

Оцените свою профессиональную успешность на данный момент исходя из объективных и субъективных показателей по представленной шкале и отметьте в любой точке шкалы.

0 _ 1 _ 2 _ 3 _ 4 _ 5 _ 6 _ 7 _ 8 _ 9 _ 10

Ключ для обработки результатов
 Подсчёт баллов производится по ключу путем вычисления среднего по каждому показателю.
 Праксеологический параметр:
 профессиональная компетентность $(1+4+8+12)/4$;
 удовлетворённость карьерой $(6+17+20)/3$
 адекватность дохода $(3+11+16)/3$
 Индивидуально-личностный параметр:
 самореализация в профессии $(7+13+15)/3$
 позитивное отношение к работе $(10+14+19)/3$
 Социальный параметр:
 профессиональное признание и значимость профессии $(2+5+9+18)/4$

Рисунок 3 – Бланк анкеты «Самооценка профессиональной успешности»

Figure 3 – Questionnaire form “Self-assessment of professional success”

Экспертная оценка профессиональных компетенций и формальных показателей профессиональной служебной деятельности проводилась непосредственными руководителями и ведущими преподавателями в рамках повышения квалификации

сотрудников общей численностью 15 человек.

Ниже приведен шаблон экспертного листа (рисунок 4).

Шаблон листа для экспертной оценки профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел

Экспертная оценка производится посредством оценивания выраженности показателей ведущих профессиональных компетенций, уровня правовой служебной, физической и огневой подготовки от 1 до 3 баллов, где 1 – низкий, 2 – средний, 3 – высокий уровень.

Соотношение взысканий и поощрений оценивается следующим образом: 1- наличие только взысканий, 2 – примерно равное соотношение взысканий и поощрений (либо полное их отсутствие), 3 – наличие только поощрений.

Продвижение по службе: 1 – отсутствие повышений за последние 7 лет, 2 – планомерное повышение, 3 – стремительная карьера.

№	Показатели внешней стороны профессиональной успешности	ФИО
		оценка
1	Выраженность общих и специальных профессиональных компетенций (названия компетенций в зависимости от функционала сотрудника) Компетенция 1 Компетенция 2 Компетенция 4	
2	Уровень правовой подготовки	
3	Уровень служебной, физической и огневой подготовки	
4	Соотношение дисциплинарных взысканий и поощрений	
5	Продвижение по службе	

Рисунок 4 – Шаблон листа экспертной оценки

Figure 4 – Template of the expert assessment sheet

Результаты

Эмпирические данные, полученные на исследуемой выборке, были подвергнуты обработке при помощи методов описательной статистики (подсчет среднего зна-

чения, стандартной отклонения и дисперсии) и корреляционному анализу (таблицы 2–7).

Таблица 2 – Средние значения результатов самооценки внутренней стороны профессиональной успешности (N=176)

Table 2 – Average values of the internal side of professional success (N=176)

Показатели профессиональной успешности	Среднее	Станд. ошибка	Станд. отклонения	Дисперсия
самоэффективность	29,38	0,34	4,57	20,91
энергичность (VI)	4,17	0,09	1,22	1,49
энтузиазм (DE)	4,63	0,09	1,22	1,48
поглощенность (AB)	4,15	0,10	1,30	1,68
профессиональная компетентность	5,62	0,09	1,26	1,58
удовлетворенность карьерой	5,42	0,10	1,28	1,63
адекватность дохода	4,45	0,13	1,68	2,81
самореализация в профессии	5,66	0,11	1,41	2,00
позитивное отношение к работе	5,87	0,10	1,37	1,87
профессиональное признание и значимость профессии	5,76	0,09	1,17	1,36

Таблица 3 – Взаимосвязь показателей внутренней стороны профессиональной успешности (N=176)

Table 3 – Relationship between indicators of the internal aspects of professional success (N=176)

№	Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	самоэффективность	1									
2	энергичность (VI)	,37**	1								
3	энтузиазм (DE)	,37**	,87**	1							
4	поглощенность (AB)	,32**	,89**	,83**	1						
5	профессиональная компетентность	,50**	,55**	,54**	,47**	1					
6	удовлетворенность карьерой	,33**	,44**	,40**	,37**	,59**	1				
7	адекватность дохода	,44**	,47**	,50**	,41**	,86**	,52**	1			
8	самореализация в профессии	,36**	,64**	,71**	,59**	,75**	,60**	,74**	1		
9	позитивное отношение к работе	,38**	,51**	,54**	,46**	,75**	,63**	,74**	,77**	1	
10	профессиональное признание и значимость профессии	,36**	,61**	,73**	,56**	,71**	,49**	,71**	,89**	,73**	1

** - корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 4 – Средние результаты экспертной оценки внешней стороны профессиональной успешности респондентов

Table 4 – Average results of expert assessment of the external aspects of professional success of respondents

	Среднее	Стандартная отклонения	Дисперсия
Обобщенная экспертная оценка профессиональных компетенций	2,50	0,52	0,27
Соотношение дисциплинарных взысканий и поощрений	2,65	0,56	0,32
Продвижение по службе	1,94	0,57	0,33
Уровень правовой подготовки	2,33	0,52	0,27
Уровень служебной, физической и огневой подготовки	2,35	0,61	0,38

Таблица 5 – Процентное соотношение уровней выраженности показателей внешней стороны профессиональной успешности респондентов при экспертной оценке (%)

Table 5 – Percentage ratio of the levels of expression of indicators of the external side of professional success of respondents during expert assessment (%)

Показатели внешней стороны профессиональной успешности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Экспертная оценка профессиональных компетенций	51,4	47,7	0,9
Соотношение дисциплинарных взысканий и поощрений	69,7	25,7	4,6
Продвижение по службе	13,7	67,0	19,3
Уровень правовой подготовки	35,8	61,5	2,8
Уровень служебной, физической и огневой подготовки	43,1	49,5	7,4

Таблица 6 – Взаимосвязь показателей внешней стороны профессиональной успешности (N=176)

Table 6 – Interrelation of indicators of the external side of professional success (N=176)

№	Показатели	1	2	3	4	5
1	Экспертная оценка профессиональных компетенций	1				
2	Соотношение дисциплинарных взысканий и поощрений	,13	1			
3	Продвижение по службе	,03	,11	1		
4	Уровень правовой подготовки	,46**	,17*	,12	1	
5	Уровень служебной, физической и огневой подготовки	,50**	0,06	,00	,25**	1

* - корреляция значима на уровне 0,05;

** - корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 7 – Взаимосвязь показателей профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел (N=176)

Table 7 – Relationship between indicators of professional success of employees of internal affairs bodies (N=176)

	СЭ	VI	DE	AB	ПК	АД	ПРИЗ	СР	УК	ПО
ПКЭ	,27**	,22*	,24*	0,18	,38**	,22*	,32**	,19*	0,15	,23*
В/П	,12	,09	,06	,01	0,15	0,08	,21*	0,08	0,12	0,07
ПП	-,13	,02	-,00	-,01	-0,01	0,03	0,07	0,07	,21*	0,16
УП	,27**	,37**	,34**	,31**	,27**	0,15	0,17	0,18	0,08	,30**
УС	,32**	,10	,18	,13	,40**	,19*	,33**	,19*	,20*	,23*

Примечание:

ПКЭ – экспертная оценка профессиональных компетенций;

В/П – соотношение дисциплинарных взысканий и поощрений;

ПП – продвижение по службе;

УП – уровень правовой подготовки федерального и локального уровней;

УС – уровень служебной, физической и огневой подготовки

СЭ – самооэффективность; вовлеченность в профессиональную деятельность: VI (Vigor) – энергичность, DE (Dedication) – энтузиазм, AB (Absorption) – поглощенность; самооценка профессиональной успешности: ПК – профессиональная компетентность, УК – удовлетворенность карьерой, АД – адекватность дохода, СР – самореализация в профессии, ПО – позитивное отношение к работе, ПРИЗ – профессиональное признание и значимость профессии.

Обсуждение

Анализ результатов описательной статистики показал, что параметры внутренней стороны профессиональной успешности, полученные при помощи авторской анкеты «Самооценка профессиональной успешности» и представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в целом по выборке показатель самооэффективности имеет средний уровень, что свидетельствует о наличии веры в эффективность и результативность собственных действий, в том числе, в профессиональной служебной деятельности. Показатели вовлеченности в работу также имеют средний уровень выраженности, приближающийся к высокому, что свидетельствует о достаточном уровне физической и психической устойчивости и энергии во время работы, присутствии чувства значимости своего труда, погруженности в деятельность. Показатели самооценочной анкеты также имеют средний уровень выраженности, при этом показатель «адекватность дохода» наиболее низок по сравнению с остальными. Корреляционный анализ позволил выявить значимые взаимосвязи между всеми показателями внутренней стороны профессиональной успешности (таблица 3). Это свидетельствует в пользу того, что внутренняя сторона профессиональной успешности является

целостным образованием, а ее самооценка носит интегративный характер.

При анализе данных, полученных в результате экспертной оценки внешней стороны профессиональной успешности, профессиональные компетенции были обобщены в один показатель «обобщенная экспертная оценка профессиональных компетенций» (таблица 4). Средние показатели включили в себя распределение по уровням выраженности показателей (таблица 5). Исследовательская выборка не является однородной по показателям внешней стороны профессиональной успешности и лишь приближается к кривой нормального распределения. Основное количество данных вошло в высокий и средний уровни выраженности профессиональной успешности. Значительно меньше респондентов, с точки зрения экспертов, имеют низкую степень выраженности показателей внешней стороны профессиональной успешности. В данном случае, можно говорить об адекватности самооценки и экспертной оценки показателей профессиональной успешности.

При помощи корреляционного анализа были выявлены значимые корреляции между определенными показателями внешней стороны профессиональной успешности (таблица 6). Так, можно наблюдать опре-

деленную связку показателей экспертной оценки профессиональных компетенций, уровней правовой и служебной, физической и огневой подготовки, при этом уровень правовой подготовки связан с продвижением по службе и соотношением взысканий и поощрений. Таким образом, успешный сотрудник проявляет себя практически во всех основных направлениях профессиональной служебной деятельности.

Также корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязи между показателями внешней и внутренней сторон профессиональной успешности в исследуемой выборке (таблица 7), что подтверждает адекватность самооценки и экспертной оценки профессиональной успешности. Соответственно, наиболее профессионально компетентные сотрудники, преуспевающие в служебной, физической и огневой подготовке в большей степени самоэффективны, вовлечены в деятельность, пользуются социальным признанием, удовлетворены карьерой и доходом, имеют позитивное отношение к работе.

Выводы

Комплексное исследование профессиональной успешности возможно в рамках интеграции ресурсного, компетентностного и субъектно-деятельностного подходов. Данная методологическая база поз-

воляет изучать успешность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как сложное интегративное образование, включающее в себя взаимосвязь показателей внутренней и внешней сторон. Внутренняя сторона представляет собой ряд взаимосвязанных психологических самооценочных параметров: праксеологический, индивидуально-личностный, социальный. Внешняя сторона предполагает проявление профессиональной успешности в процессе и результаты выполнения деятельности, которые могут быть оценены экспертами: наличие профессиональных компетенций и необходимых формальных показателей профессиональной служебной деятельности.

Данные эмпирического исследования позволили выявить и описать взаимосвязи показателей профессиональной успешности, характеризующие ее как системное образование.

Своевременное выявление и учет особенностей профессиональной успешности может эффективно влиять на создание программ психологического сопровождения и тренингов профессионального развития, совершенствование реализации служебной, физической и огневой подготовки сотрудников.

Список источников

1. Бавжис А. А. Исследование профессионально важных качеств руководителей в системе органов внутренних дел Российской Федерации / А. А. Бавжис, Т. В. Мальцева // Прикладная психология и педагогика. 2024. № 1. С. 161–169. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-1-161-169>.
2. Бовин Б. Г. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России / Б. Г. Бовин, П. Н. Казберов, А. В. Кокурин [и др.] // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 72–85.
3. Бовин Б. Г. Прогнозирование профессиональной успешности специалистов опасных профессий / Б. Г. Бовин, А. В. Кокурин // Инновационное развитие. 2018. № 5(22). С. 206–210.
4. Вахнина В. В. Личностно-профессиональное моделирование оперативно-служебного функционирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел / В. В. Вахнина, С. Г. Наумова // Прикладная психология и педагогика. 2020. № 2. С. 141–154. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-141-154>.
5. Душкин А. С. Профессиографическое изучение деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России / А. С. Душкин, Е. А. Щелкушкина // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 106–117.
6. Екимова В. И. Модель прогнозирования профессиональной успешности на этапе подготовки бортпроводников / Екимова В. И., Н. Е. Картофельникова, А. В. Кокурин, С. А. Цеховская [и др.] // Психология обучения. 2016. № 3. С. 47–56.
7. Иноземцев В. М. Теоретическая структурно-функциональная модель психологических факторов как субъективная причинность профессиональной успешности сотрудника ОВД // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2013. № 4. С. 83–85.

8. Караваев А. Ф. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника / А. Ф. Караваев, В. М. Крук, И. Н. Носс [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 106–113.
9. Картофельникова Н. Е. Прогностические модели профессиональной успешности сотрудников МЧС России / Н. Е. Картофельникова, А. В. Кокурин // Экстремальная деятельность человека. 2017. № 3 (44). С. 3–6.
10. Климов Е. А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд): учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. 320 с.
11. Корнева Ю. Ю. Влияние личностно-средовых ресурсов на успешность адаптации к профессиональной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Корнева Юлия Юрьевна. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, 2020. 28 с.
12. Мартиросова Н. В. Психологическое обеспечение расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Мартиросова Наталья Вениаминовна. СПб., 2014. 185 с.
13. Попинако Е. А. Прогнозирование успешности адаптации сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, проходящих профессиональное обучение: дис. ... канд. психол. наук: 5.3.9 / Попинако Екатерина Алексеевна. Рязань, 2023. 271 с.
14. Пряхина М. В. Социально-психологические установки в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Пряхина Марина Васильевна. СПб., 2000. 250 с.
15. Реутова В. И. К вопросу о формировании профессиональной успешности руководителей ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 237–240.
16. Ульянина О. А. Психологическое сопровождение формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06 / Ульянина Ольга Александровна. М. : Академия управления МВД России, 2019. 459 с.
17. Ульянина О. А. Компетентностный подход в процедуре оценки (самооценки) компетенций специалистов, готовых к оказанию экстренной и кризисной психологической помощи участникам образовательных отношений / О. А. Ульянина, З. Р. Хайрова, А. А. Федонкина [и др.] // Вестник практической психологии образования. 2023. № 2 (20). С. 26–34.
18. Ульянина О. А. Личностная компетентность специалистов правоохранительной сферы: психотехнологии формирования в образовательных организациях высшего образования. М. : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2022. 220 с.
19. Федотов С. Н. Влияние психологических факторов на успешность служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России / С. Н. Федотов, Т. Е. Еременко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64). С. 3–8.
20. Човдырова Г. С. Психологическая структура профессиограммы в научных исследованиях / Г. С. Човдырова, Н. А. Митрохина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2 (61). С. 97–101.
21. Шаранов Ю. А. Ситуации неопределенности и слабоструктурированные проблемы как системные атрибуты правоохранительной деятельности / Ю. А. Шаранов, В. Н. Устюжанин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 223–229.
22. Шварцер Р. Русская версия шкалы общей самооценки Р. Шварцера и М. Ерусалема / Р. Шварцер, М. Ерусалем, В. Ромек // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.
23. Schaufeli W. B. (2017). General engagement: conceptualization and measurement with the utrecht general engagement scale (UGES). J. Well Being Assess. 1, 9–24. doi: 10.1007/s41543-017-0001-x.
24. Schaufeli W. B. and Bakker A. B. The Utrecht Work Engagement Scale (UWES). Test manual, Utrecht, The Netherlands: Department of Social and Organizational Psychology. 2003. p. 58.

References

1. Bavzhis A. A. Research of professionally important qualities of managers in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation / A. A. Bavzhis, T. V. Mal'ceva // *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*. 2024;1: 161–169. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-1-161-169>. (In Russ.).
2. Bovin B. G. Forecasting the professional success of employees of security units of the Federal Penitentiary Service of Russia / B. G. Bovin, P. N. Kazberov, A. V. Kokurin [i dr.] // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2009;3: 72–85. (In Russ.).
3. Bovin B. G. Predicting the professional success of specialists in dangerous professions / B. G. Bovin, A. V. Kokurin // *Innovacionnoe razvitie*. 2018;5(22): 206–210. (In Russ.).
4. Vahnina V. V. Personal and professional modeling of operational and official functioning of employees of operational departments of internal affairs bodies / V. V. Vahnina, S. G. Naumova // *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*. 2020;2: 141–154. DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-141-154>. (In Russ.).
5. Dushkin A. S. Professional study of the activities of employees of operational units of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. S. Dushkin, E. A. SHCHelkushkina // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2014;4: 106–117. (In Russ.).
6. Ekimova V. I. A model for predicting professional success at the stage of flight attendant training / Ekimova V. I., N. E. Kartofel'nikova, A. V. Kokurin [i dr.] // *Psihologiya obucheniya*. 2016;3: 47–56. (In Russ.).
7. Inozemcev V. M. Theoretical structural and functional model of psychological factors as a subjective causality of the professional success of an ATS employee // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. Tambov: Gramota. 2013;4: 83–85. (In Russ.).
8. Karavaev A. F. Problemy lichnostno-professional'noj diagnostiki v profotbore kandidatov na sluzhbu v organy vnutrennih del i ocenki nadezhnosti sotrudnika / A. F. Karavaev, V. M. Kruk, I. N. Noss [i dr.] // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2015;3 (62): 106–113. (In Russ.).
9. Kartofel'nikova N. E. Predictive models of professional success of Russian Emergencies Ministry employees / N. E. Kartofel'nikova, A. V. Kokurin // *Ekstremal'naya deyatel'nost' cheloveka*. 2017;3 (44): 3–6. (In Russ.).
10. Klimov E. A. Puti v professionalizm (Psihologicheskij vzglyad): uchebnoe posobie. M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut: Flinta, 2003. 320 s. (In Russ.).
11. Korneva YU. YU. Vliyanie lichnostno-sredovyh resursov na uspehnost' adaptacii k professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenij MVD Rossii: avtoref. dis. ... kand. psiholog. nauk: 19.00.03 / Korneva YUliya YU'evna. M. : Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii imeni V. YA. Kikotya, 2020. 28 s. (In Russ.).
12. Martirosova N. V. Psihologicheskoe obespechenie rasstanovki kadrov v podrazdeleniyah ohrany obshchestvennogo porjadka organov vnutrennih del: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 / Martirosova Natal'ya Veniaminovna. SPb., 2014. 185 s. (In Russ.).
13. Popinako E. A. Prognozirovanie uspehnosti adaptacii sotrudnikov, vpervee prinimaemyh na sluzhbu v organy vnutrennih del, prohodyashchih professional'noe obuchenie: dis. ... kand. psihol. nauk: 5.3.9 / Popinako Ekaterina Alekseevna. Ryazan', 2023. 271 s. (In Russ.).
14. Pryahina M. V. Social'no-psihologicheskie ustanovki v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 / Pryahina Marina Vasil'evna. SPb., 2000. 250 c. (In Russ.).
15. Reutova V. I. On the issue of the formation of the professional success of the heads of the Department of Internal Affairs // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2018;2 (78): 237–240. (In Russ.).
16. Ul'yanina O. A. Psihologicheskoe soprovozhdenie formirovaniya lichnostnoj kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennih del v obrazovatel'nyh organizaciyah MVD Rossii: dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.06 / Ul'yanina Ol'ga Aleksandrovna. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. 459 s. (In Russ.).
17. Ul'yanina O. A. Competence-based approach in the procedure of assessment (self-assessment) of competencies of specialists who are ready to provide emergency and crisis psychological assistance to participants in educational relations / O. A. Ul'yanina, Z. R. Hajrova, A. A. Fedonkina [i dr.] // *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*. 2023;2 (20): 26–34. (In Russ.).
18. Ul'yanina O. A. Lichnostnaya kompetentnost' specialistov pravoohranitel'noj sfery: psihotekhnologii formirovaniya v obrazovatel'nyh organizaciyah vysshego obrazovaniya. M. : OOO «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M», 2022. 220 s. (In Russ.).

19. Fedotov S. N. The influence of psychological factors on the success of professional activities of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia / S. N. Fedotov, T. E. Eremenko // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2016;1 (64): 3–8. (In Russ.).

20. Chovdyrova G. S. The psychological structure of the professionogram in scientific research / G. S. Chovdyrova, N. A. Mitrohina // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2015;2 (61): 97–101. (In Russ.).

21. Sharanov YU. A. Situations of uncertainty and poorly structured problems as systemic attributes of law enforcement / YU. A. SHaranov, V. N. Ustyuzhanin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018;4 (80): 223–229. (In Russ.).

22. Shvarcer R. The Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Yerusalem / R. SHvarcer, M. Erusalem, V. Romek // Inostrannaya psihologiya. 1996;7: 71–77. (In Russ.).

23. Schaufeli W. B. (2017). General engagement: conceptualization and measurement with the utrecht general engagement scale (UGES). J. Well Being Assess. 1, 9–24. doi: 10.1007/s41543-017-0001-x.

24. Schaufeli W. B. and Bakker A. B. The Utrecht Work Engagement Scale (UWES). Test manual, Utrecht, The Netherlands: Department of Social and Organizational Psychology. 2003. p. 58.

Информация об авторах

Н. А. Семенова – кандидат психологических наук

Статья поступила в редакцию 16.08.2024;
одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

N. A. Semenova – Candidate of Sciences (Psychology)

The article was submitted 16.08.2024;
approved after reviewing 09.09.2024;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 159.9

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Наталья Владимировна Шарафутдинова

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия
Shnv_70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9174-4026>

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионального самосознания и психологических особенностей его развития. Показана необходимость пересмотра проблемы развития профессионального самосознания субъектов служебной деятельности в изменяющихся социально-экономических условиях. Осуществлен теоретико-прикладной анализ изучаемого феномена. Анализируются результаты эмпирической части работы, в которой выявлены особенности проявления духовно-нравственных ценностей в структуре профессионального самосознания. Обозначены основные контуры дальнейшей научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, развитие, профессиональное самосознание, служебная деятельность, субъект

Для цитирования: Шарафутдинова Н.В. Духовно-нравственные ценности в структуре профессионального самосознания курсантов: сущность, особенности проявления и развития // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 105–113. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/013.pdf>.

Original article

**SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL SELF-AWARENESS OF CADETS:
ESSENCE, FEATURES OF MANIFESTATION AND DEVELOPMENT**

Natalia V. Sharafutdinova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

Shnv_70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9174-4026>

Abstract. The article examines the problem of professional self-awareness and the psychological characteristics of its development. The need to reconsider the problem of developing professional self-awareness of subjects of official activity in changing socio-economic conditions is shown. A theoretical and applied analysis of the phenomenon under study was carried out. The results of the empirical part of the work are analyzed, in which the features of the manifestation of spiritual and moral values in the structure of professional self-awareness are revealed. The main outlines of further research work are outlined.

Keywords: spiritual and moral values, development, professional self-awareness, service activity, subject

For citation: Sharafutdinova N.V. Spiritual and moral values in the structure of professional self-awareness of cadets: essence, features of manifestation and development. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 105–113. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/013.pdf>.

© Шарафутдинова Н.В., 2025

Введение

Государственная политика в сфере стратегического планирования в Российской Федерации ставит четкие цели и задачи, определяет основные направления и механизмы ее реализации. Основаниями и причинами изменений в политике явились не только достигнутые ранее поставленные цели и задачи, но и новые угрозы нацио-

нальной безопасности, социально-экономическому развитию страны. Все социальные институты Российской Федерации, в том числе органы, организации, подразделения МВД России, в полной мере включены в решение поставленных задач и продумывают возможные пути в обеспечении служебной деятельности в новых непростых условиях. Процесс подго-

товки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, формирования у них профессионально важных, актуальных и значимых морально-политических, нравственных и психологических качеств и психических образований, профессионального самосознания направлен на развитие необходимых психических процессов, образований, свойств и качеств, позволяющих успешно выполнять оперативно-служебные задачи в любых условиях обстановки.

Как уточняют А. В. Кочнева и Т. Д. Дубовицкая [1, С. 34–35], «Специфически изменились требования к личным и профессиональным качествам работников. Личностные качества (такие как ответственность, стремление к саморазвитию, способность к сотрудничеству и умение работать в команде, продуктивное и критическое мышление, коммуникативные навыки и способность к самоконтролю и саморегуляции в стрессовой ситуации и др.) развивать значительно труднее. В то же время их наличие обеспечивает человеку широкие перспективы в овладении «"жесткими навыками" и достижении успехов в осуществляемой деятельности».

Как известно, целостность и внутреннее единство в стране, стабильность в обществе всегда базировались на основе общности территории, языка, экономических и культурных связей, психического и этнического (национального) самосознания. В настоящее время особое внимание было обращено на суверенную государственность, способность к самостоятельности во внешней и внутренней политики, защите национальных интересов и обеспечению национальной безопасности. Снижение эффективности системы глобальной безопасности, разрыв ранее достигнутых договоренностей между странами по ее обеспечению, требует нового подхода к подготовке субъектов служебной деятельности – сотрудников органов внутренних дел, готовящихся к профессиональной деятельности в сферах правоохранительной деятельности; обороны и безопасности и др.

Обеспечение и защиту национальных интересов Российской Федерации [2] должны осуществлять «за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций, институтов гражданского общества». Осознание норм и содержания стратегии национальной безопасности, и ее реализация ложатся на профессионально подготовленную часть нашего общества. К основным задачам

обеспечения национальной безопасности относится «обучение и развитие детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» [2]. Развитие профессионального самосознания как фактора социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности предварительно требует исследования профессионального самосознания в проблемном поле субъектности, подбора и синтеза научно обоснованных подходов, методологических принципов исследования, выделения сущностных признаков и структуры профессионального самосознания, понимания специфики служебной деятельности, механизмов развития профессионального самосознания.

Основные положения

В данной научной статье ниже кратко излагаются идеи пересмотра проблемы развития профессионального самосознания субъектов служебной деятельности в условиях обучения в образовательных организациях силовых структур и службы в правоохранительных органах. Вниманию читателей предлагается обзор особенностей развития профессионального самосознания в период юношеского возраста и ранней взрослости обучающихся; обращается внимание на новую программу эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, отражающую наиболее значимые его компоненты и показатели, способствующие комплексной диагностике и разработке программ развития с помощью методов социально-психологического воздействия на психику и поведение.

Методы

Теоретико-прикладное исследование проблемы было ориентировано на переосмысление и переоценку имеющегося научного знания о сущности, структурной организации профессионального самосознания и его развития в изменяющихся социально-экономических условиях. В работе применялись теоретические, организационные, интерпретационные (структурный, системный) методы, способствовавшие разработке системы компонентов и показателей структуры профессионального самосознания, объяснению изучаемого феномена; переоценки подходов к развитию профессионального самосознания субъектов служебной деятельности. Анализ психологических исследований и практики обучения, развития и профессиональной

подготовки к служебной деятельности обучающихся в образовательных организациях силовых структур обнаруживает противоречия между необходимостью создания стратегии развития профессиональной субъектности и самосознания и дефицитом научно-обоснованных психологических программ, концепций, идей развития изучаемого феномена в изменяющихся современных условиях.

В настоящем исследовании анализировались нормативные правовые акты, научная и справочная литература по изучаемой проблеме, осуществлялся анализ сущности, содержания и особенностей развития профессионального самосознания в условиях служебной деятельности субъектов труда. В эмпирической части исследования использовались такие методы, как тестирование, математическая обработка данных при помощи программы SPSS_Statistics, количественный и качественный анализ полученных результатов.

Развитие профессионального самосознания курсантов на основе традиционных российских ценностей возможно и эффективно лишь после выяснения факторов и причин затруднения его развития, уточнения его сущности, содержания и структуры. Развитие профессионального самосознания как последовательного, постепенного, организованного процесса изменения, перехода к новому уровню развития, качественным изменениям показателей его структуры, в прогнозируемом итоге приведет к качественным изменениям, например, самооценки или самоэффективности субъекта служебной деятельности. Выборку составили курсанты университета в количестве 853 человек в возрасте от 18 до 22 лет.

При проведении исследования нами применялись следующие методики: опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (К. Петерсон, М. Селигман в адаптации С. А. Башкатова) [3, С. 738–754]; тест «идентичность/маргинализм» (Е. П. Ермолаева) [4, С. 26–48]; шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман в адаптации О. А. Кравцовой) [5, С. 44–47]. Изучались показатели когнитивного компонента профессионального самосознания, отражающие духовно-нравственный аспект в развитии субъекта труда.

Результаты и обсуждение

Работу по изучению и развитию профессионального самосознания, его структуры, выявлению связей между ее компо-

нентным составом и формированию новых образований, коррекции уже имеющихся (при необходимости) нужно целенаправленно выстраивать, начиная с образовательных организаций, планируя ее с учетом имеющихся ресурсов организации и возможных согласованных усилий различных социальных институтов, решающих задачи обеспечения безопасности. Сложность проблемы для исследователей профессионального самосознания оказалась в объяснении феномена, отражении его структуры, путей и особенностей развития.

В изучении профессионального самосознания сложилось несколько продуктивных подходов, как традиционных (структурно-динамический (Д. В. Ушаков, Л. И. Анцыферова и др.): ресурсный (Д. А. Леонтьев, М. М. Кашапов и др.), субъектно-деятельностный (К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский, Д. Б. Богоявленская, С. Л. Рубинштейн и др.), так и новых (трансдисциплинарный (Б. Г. Ананьев, В. М. Бехтерев, М. С. Гусельцева, Б. Ф. Ломов, В. С. Мясищев и др.): системно-субъектный (В. С. Агапов, К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. В. Петровский и др.), способствующих решению обозначенных проблем. Научные психологические знания и объяснения о закономерностях развития профессиональной субъектности и самосознания представлены в трудах К. А. Абульхановой, В. С. Агапова, Б. Г. Ананьева, А. В. Брушлинского, Л. С. Выготского, Л. А. Григорович, А. И. Захаровой, В. В. Знакова, Е. А. Климова, С. В. Кошелевой, А. Н. Леонтьева, Т. Д. Марцинковской, Т. Л. Мироновой, О. В. Москаленко, Е. Ю. Пряжниковой, С. Л. Рубинштейна, Е. А. Сергиенко, Е. Т. Соколовой, В. В. Столина, Н. А. Тарасьян и др.

В изучении субъекта служебной деятельности (субъекта труда), его профессионального самосознания в исследованиях применяются различные категории, в том числе субъект, и понятия «самосознание» и «профессиональное самосознание», которые авторами раскрываются по-разному, с разных сторон, но все же вводя в некое замешательство читателей. Приведем несколько примеров.

А. Г. Спиркин пишет: «слово "самосознание" обозначает различные, хотя и тесно связанные между собой явления: самокон-

тролирующую функцию сознания, ориентированного на вне его лежащие вещи, и сознание, основным объектом которого является человеческое «Я», т. е. самопознание, самоисследование» [6, С. 143]. А. Ревонсуо самосознание раскрывает как «особую форму рефлексивного сознания» [7, С. 114], основанную на опыте, относящемся к самому себе, самопрезентации и представлениях о себе. А. В. Мартынова профессиональное самосознание понимает, как «процесс познания себя, формирования представления о себе, выработки отношения к себе и саморегуляции в системе учебно-профессиональной деятельности, общении и собственной личности» [8, С. 150].

Из приведенных примеров трактовки научных понятий становится очевидно, что речь пойдет о сложнейшей психологической проблеме – исследовании самосознания (отдельного вида – профессионального самосознания) и его развитии. Предварительная теоретическая работа по анализу основных понятий и содержания структур самосознания и профессионального самосознания, подтверждает сложный для анализа и систематизации массив накопленного научного психологического знания. Ранее данной проблеме

уделялось внимание [9]. Удалось сделать акцент на том, что исследователи расходятся во взглядах на сущность профессионального самосознания.

Единство выделенных компонентов профессионального самосознания (рефлексивного, когнитивного, деятельностного, мотивационного, эмоционального и регулятивного) можно рассматривать как набор данных, свойственных каждому отдельному индивиду. С учетом того, что в период обучения в высшем учебном заведении по программе специалитета курсант переходит из одного возрастного периода в другой, целесообразно учитывать его возрастные особенности в организованных и целенаправленных программах его развития. На рисунке 1 отражены названия и временные рамки основных возрастных периодов [10] обучающихся по программам специалитета в высших учебных заведениях. Как правило, это лица от 17 до 25 лет, переживающие юношеский возраст на момент поступления в университет, плавно переходящий в раннюю взрослость на этапе профессионального становления и пробы профессии в служебной деятельности.

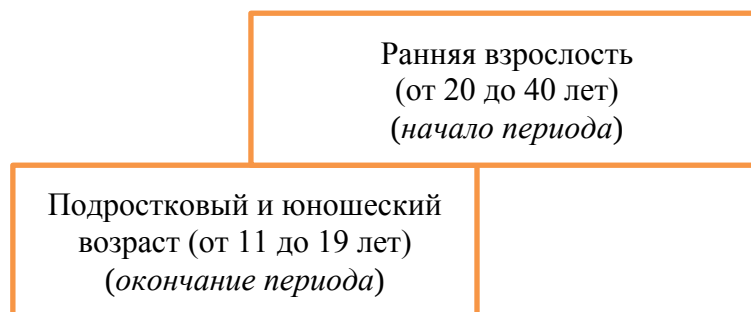

Рисунок 1 – Возрастные периоды обучающихся

Figure 1 – Age periods of students

Развитие профессионального самосознания в юношеском возрасте и в период ранней взрослости напрямую связано с физическим развитием, половой идентичностью, когнитивными изменениями, характерными для этих возрастных периодов. Как пишет Г. С. Перевощикова, именно в этом возрасте «отмечается интенсивный рост самосознания» [11, С. 272]. Процесс развития сознания и самосознания личности всегда связан с социально-экономическими и политическими изменениями в обществе. Как отмечает

Г. Крайг, «способность реагировать на эти изменения и успешно приспосабливаться к новым условиям как раз и служит критерием зрелости» [12, с. 648–649].

Н. Н. Юрьева уточняет [13, С.194], что «развитое самосознание обеспечивает достижение внутренней согласованности личности, определяет характер и особенности интерпретации приобретенного опыта, включает адекватную оценку своих способностей и возможностей, своих сильных и слабых сторон, служит источником ожиданий относительно себя и своего поведе-

ния, позволяет осуществить рефлексию собственных действий, выявлять ошибки в процессе деятельности и их корректировать».

Юношескому возрасту свойственно остро реагировать на ценности общества, конфликты и противоречия в нем, существующие традиции, нормы и правила; планировать свое будущее и профессиональные перспективы; стремления постичь не только самого себя, но и разобраться в других людях. В исследовании профессионального самосознания, на наш взгляд, целесообразно особое внимание уделить

изучению когнитивных изменений, представлений о природе человека, чувствах и эмоциях других, самопонимания, самоопределения, самооценки, духовности и морали субъекта. А также исследовать рефлексию и уровень развития рефлексивности, самооценку и другие показатели рефлексивного компонента. Изучить регулятивный, мотивационный и деятельностный компоненты.

На рисунке 2 схематично отобразим особенности исследования и развития изучаемого феномена.

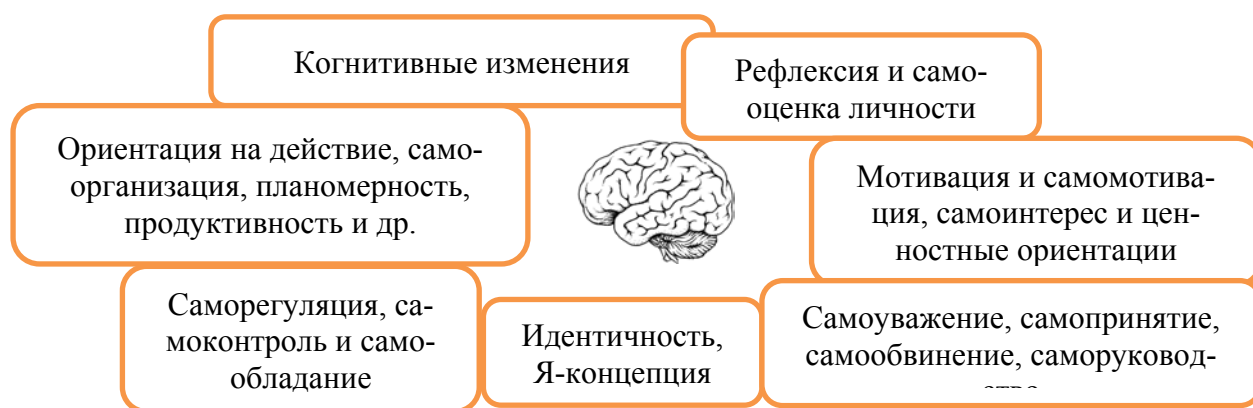

Рисунок 2 – Особенности в изучении и развитии профессионального самосознания

Figure 2 – Features in the study and development of professional self-awareness

Очевидно, что в зависимости от условий жизнедеятельности зависит и длительность, и особенности развития самой личности и ее профессионального самосознания. В процессе перехода от юношеского возраста к ранней взрослости все больше внимания человек уделяет изучению внешнего мира, «определяется, преимущественно, по социальным и культурным ориентирам» [12, С. 688]. В данный период особо важно социальным институтам больше внимания уделять на знакомство молодежи с действующими социальными, правовыми нормами и предупреждать о негативных последствиях в случае их нарушения, акцентировать внимание на традиционных ценностях российского общества; активнее вовлекать в практическую дея-

тельность, так как она, безусловно, является основой развития субъекта труда. Именно деятельность, по мнению А. А. Леонтьева [14, С. 65], «выступает как единица репрезентации жизненного мира», содержит отношение субъекта труда к миру и к самому себе.

С учетом возрастных особенностей, для формирования адекватной самооценки, самоуважения, самооценки субъекта служебной деятельности, важно учитывать социально-психологические аспекты и включенность личности в различные социальные группы, удовлетворенность членством в этих группах и потребностей в признании другими (рисунок 3).

Рисунок 3 – Психосоциальный аспект в развитии личности и ее профессионального самосознания

Figure 3 – The psychosocial aspect in the development of personality and its professional identity

В психолого-педагогических исследованиях имеются программы, описывается опыт развития профессионального самосознания. В своем исследовании А. А. Редька [15, С. 23], например, раскрывает основные содержательные компоненты методики педагогического сопровождения развития профессионального самосознания обучающихся. Но вместе с тем недостаточное внимание уделяет изучению показателей структуры профессионального самосознания, учету половозрастных особенностей обучающихся и условий их обучения, особенностей будущей профессиональной деятельности. Согласованные усилия философов, психологов, педагогов, юристов, социологов и других специалистов, решающих проблему развития профессионального самосознания, приведут к решению обозначенной проблемы.

Роль и значение психологических исследований заключается в изучении психических явлений и процессов и обращении внимания на целесообразность дальнейшей работы с личностью и группой в отношении ее дефицитов, связанных с проблемами социализации на дотрудовой стадии.

В эмпирической части исследования изучались связи между следующими показателями когнитивного компонента профессионального самосознания: духовность, справедливость, гуманизм и любовь,

мужество, мораль, справедливость мира. В обработке полученных данных применялся корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона, критерий значимости – двусторонний). Предполагалось, существует ли связь между показателями когнитивного компонента, отражающими духовно-нравственный аспект в развитии субъекта труда, осуществлялся поиск ответа на вопрос, есть ли острая необходимость на создание и реализацию дополнительных программ развития (или коррекции). Для наглядности, результаты представим в таблице 1.

Обнаружено, что существует значимая корреляция на уровне 0,01 (двусторонняя) между следующими показателями.

Сильная, тесная связь определена между показателями «справедливость» и «духовность» ($r = 0.703$); «справедливость» и «мудрость и знание» ($r = 0.708$); «гуманизм и любовь» и «духовность» ($r = 0.701$); «мужество» и «духовность» ($r = 0.731$); «мудрость и знание» и «духовность» ($r = 0.795$); «мудрость и знание» и «мужество» ($r = 0.749$). Средняя связь определена между показателями «гуманизм и любовь» и «справедливость» ($r = 0.617$); «мужество» и «справедливость» ($r = 0.675$); «мужество» и «гуманизм и любовь» ($r = 0.571$); «мудрость и знание» и «гуманизм и любовь» ($r = 0.667$). Умеренная связь не определена между показателями. Остальные связи либо слабые, либо очень слабые. Но стоит заметить, что между всеми пока-

зателями выявлена высокая значимая корреляция, показывающая достоверность при данном объеме выборки.

Таким образом, осуществлялась оценка личностных достоинств курсантов, их духовно-нравственных ценностей, условий благополучия, как субъективного ощущения, и нравственного развития. Результаты исследования также показали позитивные отношения с другими и самопринятие.

Характеристика когнитивных особенностей заключается в проявлении таких достоинств респондентов, как осознание целей, к которым стремятся, и наличием таких качеств, которые способствуют их достижению; показателей положительных черт и проявления чуткости, готовности помочь, проявить сопереживание в социальной взаимодействии с другими. Проявлении коллективистских черт и способности к

сотрудничеству, выстраиванию деловых отношений; таких качеств и черт, которые способствуют выбору адекватных, нормативных поступков и реализации смыслов в поведении.

Исследовав такие показатели, как «мораль», являющиеся психологическими инвариантами идентичности/маргинализма, пытались установить не так внешне наблюдаемую логику выбора поступков и поведенческих актов, как внутренние ценностные смыслы; проанализировав показатели базовых убеждений, таких как «справедливость мира», косвенно пытались определить и наличие негативного опыта у обучающего в существовавшей ранее его картине мира для определения направлений дальнейшей работы.

Таблица 1 – Корреляционные связи между показателями когнитивного компонента профессионального самосознания

Table 1 – Correlations between indicators of the cognitive component of professional self-awareness

	Ду- ховность	Справед- ливость	Гу- манизм и лю- бовь	Му- жество	Муд- рость и знание	Мо- раль	Справед- ливость мира
Ду- ховность	1	,703**	,701**	,731**	,795**	,182**	,251**
Спра- ведл.	,703**	1	,617**	,675**	,708**	,239**	,273**
Гума- низм и лю- бовь	,701**	,617**	1	,571**	,667**	,113**	,180**
Му- жество	,731**	,675**	,571**	1	,749**	,262**	,219**
Муд- рость и зна- ние	,795**	,708**	,667**	,749**	1	,161**	,269**
Мо- раль	,182**	,239**	,113**	,262**	,161**	1	,183**
Спра- ведл. мира	,251**	,273**	,180**	,219**	,269**	,183**	1

Выводы

Таким образом, проведенное теоретико-прикладное исследование проблемы, ориентированное на переосмысление и переоценку имеющегося научного знания о сущности, структурной организации

профессионального самосознания и его развития, подтверждает значимость разработки и реализации программ развития профессионального самосознания субъектов служебной деятельности с учетом накопленного научного знания, в том числе

ранее нами разработанной новой системы компонентов и показателей структуры профессионального самосознания, описанных особенностей развития и профессионального самосознания обучающихся, переоценки подходов в организации воспитания и развития субъектов труда в измененных условиях жизнедеятельности.

В исследовании уточнено, что развитие профессионального самосознания субъекта служебной деятельности непосредственно связано с процессами социализации личности, общественными процессами и явлениями, определяется нормами и ориентирами общества.

На основании проведенного теоретического анализа проблемы, разработанной программы и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, учета психологических условий развития возможны уточнение затруднений развития профессионального самосознания и разработка корректных целевых и адресных развивающих программ. И как верно за-

метил К. В. Бакланов [16, С. 209], «формирование профессионального самосознания в процессе профессиональной подготовки можно рассматривать как один из путей сохранения и укрепления психологического здоровья специалиста любой сферы», что не менее важно в подготовке субъектов к их профессиональной деятельности, сохранения стабильности общества и обеспечения его безопасности.

Результаты эмпирической части исследования показали высокую значимую корреляцию между всеми выбранными нами показателями когнитивного компонента. Показана достоверность полученных результатов при данном объеме выборки.

Материалы данного исследования позволили подвести итоги уже проделанной работы и обозначили основные контуры дальнейшей исследовательской работы. В решении научной проблемы необходимо разработать структурно-динамическую концепцию профессионального самосознания и программу преодоления затруднений и барьеров в его развитии.

Список источников

1. Кочнева Л. В. Развитие профессионального самосознания студентов в условиях профориентационной деятельности вузов / Л. В. Кочнева, Т. Д. Дубовицкая // Педагогика и психология образования. 2022. № 4. С. 32–44.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351 (Ч. II).
3. Башкатов С. А. Адаптация сокращенного варианта опросника К. Петерсона и М. Селигмана «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (Values in Action Inventory of Strengths, VIA-IS) на русскоязычной выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 4. С. 738–754.
4. Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек-профессия-общество». М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 176 с.
5. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. 112 с.
6. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М. : Политиздат, 1972. 304 с.
7. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб. : Питер, 2013. 336 с.
8. Мартынова А. В. Развитие потребности в рефлексии как условие формирования профессионального самосознания будущего учителя начальной школы // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1-2. С. 150–153.
9. Шарафутдинова Н. В. Программа и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности / Н. В. Шарафутдинова; под ред. В. С. Агапова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 199 с.
10. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека / под ред. А. А. Реана. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 651 с.
11. Перевощикова Г. С. Развитие личностного и профессионального самосознания студентов как результат опосредованного управления процессом воспитания в вузе // Вестник университета. 2014. № 4. С. 270–273.
12. Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2002. 992 с.
13. Юрьева Н. Н. Развитие критического мышления в целях формирования профессионального самосознания студентов в процессе обучения в вузе // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2016. Т. 2. С. 193–196.

14. Леонтьев А. А. Методологические основы психологии / под ред. А. Г. Асмолова. М. : Смысл, 2021. 556 с.
15. Редька А. А. Развитие профессионального самосознания студентов: результаты диагностики и содержание педагогического сопровождения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29. № 3. С. 20–25.
16. Бакланов К. В. Развитие профессионального самосознания как условие сохранения психологического здоровья специалиста социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6(68). С. 208–213.

References

1. Kochneva L. V. Development of professional self-awareness of students in the context of career guidance activities of universities / L. V. Kochneva, T. D. Dubovickaya // *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*. 2022;4: 32–44. (In Russ.).
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2021. № 27. St. 5351 (CH. II). (In Russ.).
3. Bashkatov S. A. Adaptation of the shortened version of the questionnaire to Peterson and M. Seligman's "Values in Action: inventory of strengths" (Values in Action Inventory of Strengths, VIA-IS) in a Russian-language sample // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*. 2020. T. 17;4: 738–754. (In Russ.).
4. Ermolaeva E. P. Ocenka realizacii professionala v sisteme «chelovek-professiya-obshchestvo». M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011. 176 s. (In Russ.).
5. Praktikum po psihodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti / pod red. G. U. Soldatovoj, L. A. SHajgerovoj. M. : MGU im. M. V. Lomonosova, 2003. 112 s. (In Russ.).
6. Spirkin A. G. Soznanie i samosoznanie. M. : Politizdat, 1972. 304 s. (In Russ.).
7. Revonsuo A. Psihologiya soznaniya. SPb. : Piter, 2013. 336 s. (In Russ.).
8. Martynova A. V. The development of the need for reflection as a condition for the formation of professional self-awareness of a future primary school teacher // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012;1-2: 150–153. (In Russ.).
9. SHarafutdinova N. V. Programma i metodiki empiricheskogo issledovaniya dinamiki strukturnoj organizacii professional'nogo samosoznaniya sub"ektov sluzhebnoj deyatel'nosti / N. V. SHarafutdinova; pod red. V. S. Agapova. M. : YUNITI-DANA, 2024. 199 s. (In Russ.).
10. Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti. Psihologicheskij atlas cheloveka / pod red. A. A. Reana. SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2007. 651 s. (In Russ.).
11. Perevoshchikova G. S. The development of students' personal and professional self-awareness as a result of indirect management of the educational process at the university // *Vestnik universiteta*. 2014;4: 270–273. (In Russ.).
12. Krajg G. Psihologiya razvitiya. SPb. : Piter, 2002. 992 s. (In Russ.).
13. YU'reva N. N. Razvitie kriticheskogo myshleniya v celyah formirovaniya professional'nogo samosoznaniya studentov v processe obucheniya v vuze // *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo*. 2016. T. 2. S. 193–196. (In Russ.).
14. Leont'ev A. A. Metodologicheskie osnovy psihologii / pod red. A. G. Asmolova. M. : Smysl, 2021. 556 s. (In Russ.).
15. Red'ka A. A. Development of students' professional self-awareness: diagnostic results and content of pedagogical support // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*. 2023. T. 29;3: 20–25. (In Russ.).
16. Baklanov K. V. The development of professional self-awareness as a condition for maintaining the psychological health of a specialist in socio-cultural activities // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2015;6(68): 208–213. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. В. Шарафутдинова – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

N. V. Sharafutdinova – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 20.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Татьяна Николаевна Акулова¹, Ольга Владимировна Бессчетнова²

^{1, 2} Балашовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (БИ СГУ)

¹ foshina@rambler.ru

² besschet2703@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема распознавания и реагирования субъектов образования на имеющиеся и новые опасности, среди которых определены несущие наибольшую угрозу жизни и соматическому и душевному здоровью обучающихся. На основе данных эмпирического исследования уточнена оценка некоторых типов угроз социальной безопасности в представлении старших подростков-школьников. Отмечено, что подростки-школьники не в полной мере готовы к распознаванию и критической оценке уже существующих угроз их социальной безопасности. На этой основе сформулированы рекомендации психологической службе образовательных организаций, а также лицам, ответственным за сохранение жизни и здоровья детей в системе школы.

Ключевые слова: социальная безопасность, наркомания, алкоголизм, агрессия, безопасность жизнедеятельности

Для цитирования: Акулова Т.Н., Бессчетнова О.В. Особенности обеспечения социальной безопасности у обучающихся в образовательной организации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 114–129. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/014.pdf>.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

FEATURES OF ENSURING SOCIAL SECURITY FOR STUDENTS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Tat'yana N. Akulova¹, Ol'ga V. Besschetnova²

Balashov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky" (BI SSU)

¹ foshina@rambler.ru

² besschet2703@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of recognizing and responding to existing and new dangers of educational subjects, among which those who pose the greatest threat to the life and somatic and mental health of students are identified. Based on the data of an empirical study, the assessment of some types of threats to social security in the view of older teenage schoolchildren has been clarified. It is noted that teenage schoolchildren are not fully prepared to recognize and critically assess existing threats to their social security. On this basis, recommendations are formulated to the psychological service of educational organizations, as well as to persons responsible for preserving the life and health of children in the school system.

Keywords: social security, drug addiction, alcoholism, aggression, life safety

For citation: Akulova T.N., Besschetnova O.V. Features of ensuring social security for students in an educational organization. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 114–129. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/014.pdf>.

© Акулова Т.Н., Бессчетнова О.В., 2025

Введение

В современной психологической литературе социальная безопасность личности связывается с переживанием состояния защищенности от явных и потенциальных угроз жизни, а также социальных прав и свобод [2; 5; 9; 12]. В этой связи она не может проставляться безопасности социальных групп и обществу в целом, что в настоящее время можно наблюдать в странах Запада, под какую бы «зеленую» или «радужную» повестку она ни подводилась.

Цель данной статьи – обсуждение динамики условий обеспечения социальной безопасности обучающихся в образовательных организациях. Как показывает практика, этих условий становится все больше, и разрешить проблему за счет привлечения к дежурству на постоянной основе в школах, колледжах и вузах сотрудников силовых структур без учета отношения самих обучающихся к наличию явных и скрытых угроз решить не представляется возможным [1; 4; 6; 15; 21].

Основная часть

Человечество в различные периоды своего существования сталкивалось с опасностями различного характера: природными, техногенными, социальными и др., причем последствия их могли отбрасывать цивилизации на много веков назад. Так было в период падения цивилизаций Древнего Востока, при Великом переселении народов в раннем Средневековье. Преобладание природных катаклизмов среди общего числа угроз не вызывает серьезных возражений, хотя неклассическая археология и религиозная литература приводит факты всепланетных последствий техногенных катастроф и военных конфликтов. В XX–XXI вв. угрозы социального характера оцениваются как наиболее опасные [7; 14; 16; 17; 25]. Если солидаризоваться с содержанием определения, данному Гафнером В.В. и др. [3], ключевыми обстоятельствами их возникновения выступают неблагоприятные процессы и явления, влияющие на взаимоотношения в социальных группах общества и содержащие признаки угрозы жизни и здоровья людей, имущественным и иным правам. Специфика социальной безопасности заключается в наличии социальных и иных гарантий недопущения любого типа подавление личности и социальной группы. Это может трактоваться расширительно и в отношении организованного насилия стороны силовых структур государства, что должно быть определено на законодательном уровне,

но должно конкретизироваться в отношении других социальных субъектов для достижения своих целей, которые могут содержать ограничения прав и свобод граждан, так сказать, в «инициативном» порядке [3].

Социальные опасности в целом можно классифицировать по следующим признакам:

В обобщенном плане причинами возникновения социальных опасностей считают совокупность общественных и естественных (природных) явлений, нарушающих состояние стабильности и безопасности существования общества.

Согласно Шиловцеву А. В., к наиболее явным причинам социальных опасностей можно отнести: 1) снижение производства и технологического уровня экономики и, сокращение социальных возможностей государства; 2) ухудшение экологической обстановки в стране или регионе; 3) несправедливое с точки зрения больших социальных групп, распределение власти и жизненных благ; 4) антисоциальная направленность реформ и их последствий, их принудительный характер; 5) ухудшение социальной обстановки по многим параметрам [22].

Отдельно выделяются причины, по которым социальные опасности могут иметь место быть в образовательных учреждениях, включая режимные. К ним относят как грубые правонарушения, так и сокрытие их под любым предлогом, массовые нарушения дисциплины, бесконтрольность обучающихся как в образовательном пространстве школы, так и вне его, игнорирование проблем безопасности жизнедеятельности, попустительский стиль в отношении действий аддиктов, недостаточное внимание к системе безопасности и охраны образовательного учреждения, безразличие к деструктивному влиянию новых молодежных субкультур (например, чайлдфри), игнорирование необходимой правовой и социальной информации, при низком уровне навыков в области безопасного поведения, формальное отношение педагогов к проблемам организации жизнедеятельности обучающихся, излишняя строгость при недостаточно справедливом отношении и др. [18]. При этом отмечается, что существует как ряд общих причин, так и причины, которые являются специфичными для образовательных организаций [8; 11; 13; 19; 23].

В рамках существующей государственной концепции безопасности закономер-

ным можно считать обеспечение безопасной среды. В XXI веке участились случаи различных чрезвычайных ситуаций социального характера, хотя наибольшая опасность для системы образования исходит от таких перманентных явлений, как алкоголизм, наркомания, преступность и т.д. Именно поэтому система обеспечения безопасности в образовательных организациях имеет своеобразное «двойное дно», т.к., обучая детей поведению в чрезвычайных ситуациях, возникших на учебе или в больнице, или культурном мероприятии, специалисты в области безопасности жизнедеятельности закладывают элементы жизнесохраняющего поведения детей и за пределами своего влияния.

В структуре целей системы обеспечения безопасности в образовательной организации, по нашему мнению, особое место должно быть отведено обеспечению психологического состояния готовности к распознаванию опасностей и адекватному оперативному реагированию на них.

По сути, речь идет о комплексной безопасности образовательной организации, что входит в структуру профессиональных обязанностей руководства, служб охраны и обеспечения режима функционирования, представителей помогающих профессий и служб. В силу комплексности обязательно должны быть подключены (информированы, в первую очередь о состоянии дел) администрации муниципального уровня образования, подразделения органов правопорядка, управления образования и здравоохранения [5; 9; 20; 24].

Достаточно показательным примером повышения эффективности системы мероприятий, направленных на повышение информированности обучающихся о социальной безопасности, должна выступать область воспитательной работы по борьбе с террористическими угрозами. Комплекс организационно-профилактических мероприятий, разрабатываемый с целью предотвращения и пресечения попыток совершения террористического акта в учебных заведениях направлен на недопущение чрезвычайной ситуации, либо на предотвращение массовой гибели людей.

Непосредственная ответственность за антитеррористическую защищенность образовательной организации возлагается на руководителя образовательного учреждения, ответственного за общую координацию мероприятий и усилий лиц и социальных групп по противодействию терроризму в рамках пространства образовательного

учреждения. Органом управления в сфере антитеррористической деятельности в конкретном учебном заведении является антитеррористическая комиссия, включающая в свой состав ряд специалистов, а также назначаемого из членов комиссии секретаря, ответственного за ведение документации комиссии.

Обязательным является инструктаж работников образовательного учреждения по таким вопросам, как: а) алгоритм действий работников образовательного учреждения при получении сведений о наличии террористической угрозы или совершении теракта, обнаружении на территории или в помещениях учреждения подозрительных предметов и при эвакуации людей; б) порядок доклада должностных лиц образовательного учреждения о происшествиях подобной направленности; в) осуществление мер личной безопасности при осуществлении антитеррористической деятельности; в) отработка методы ликвидации последствий террористической угрозы или совершенного теракта.

Опыт последних лет показывает значимость регулярного осмотра территории и неукоснительное соблюдение пропускного режима, выявление в этой системе уязвимых мест (так, в частности, в одном из нашумевших «школьных» терактов злоумышленнику кто-то помог изнутри, открыв окно в неохраняемом ответвлении учебного корпуса, что позволило пронести оружие). Поэтому важно организовать контроль всех имеющихся служебных и технических входов в здание учреждения. Как показывает мировая практика, организацией контрольно-пропускного пункта (КПП), где производится проверка разрешительных документов на право входа/въезда на территорию образовательного учреждения, даже с привлечением технических средств распознавания (металлодетекторов), а в помещениях, – прочих средств защиты (решеток, кодовых замков, видеокамер) не дает абсолютной гарантии от несанкционированного проникновения на территорию образовательного учреждения лиц, представляющих угрозу. Требуется мониторинг социальных сетей и личных аккаунтов обучающихся, а также внимательное отношение к оценке актуальных психических состояний лиц любого возраста, входящих на территорию образовательного учреждения.

Практика восприятия информационных сообщений показывает, что средства наглядной агитации довольно быстро теря-

ют способность вызывать любопытство читающих пояснительный текст или рассматривающих изображения. Естественно, что в доступных для просмотра местах должны быть размещены плакаты с информацией о действиях в случае чрезвычайной ситуации террористической направленности, но эти экспозиции должны обновляться как по форме, так и по содержанию.

Обеспечение взаимодействия субъектов, разрабатывающих планы и программы антитеррористических мероприятий, в обязательном порядке включает соответствующие тренировки, упомянутые выше. Организация осмотров территории и помещений образовательного учреждения с целью обнаружения подозрительных лиц и предметов. Важным условием эффективности такой профилактики является обязательное недопущение паники [17].

В связи с актуальностью проблемы распознавания и реагирования социальных угроз, нами было проведено эмпирическое исследование на базе одной из школ г. Балашова Саратовской области с обучающимися 5–11 классов в рамках педагогической практики студентов-психологов. Основным диагностическим инструментом выступила авторская анкета.

В состав выборки были включены 93 респондента. Из них 45 – мальчики-подростки (48,4 % от общего числа), 48 – девочки-подростки (51,6 %). Распределение в рамках соответствующего возрастного диапазона показано на рисунке 1.

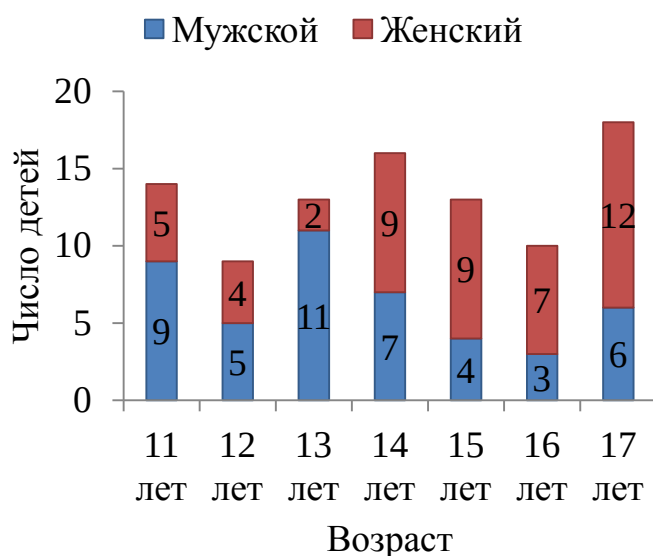

Рисунок 1 – Возраст и пол респондентов

Figure 1 – Age and gender of the respondents

Критерий «семейное положение» респондентов является в целом типичным для жителей небольших городов современной России. Ответили, что воспитываются в полных семьях с родными родителями, братьями и (или) сестрами 37,6 % опрошенных; при этом в полных семьях с родными родителями лишь (19,4 % респондентов), а в неполных семьях с братьями и (или) сест-

рами (14,0 %). Меньше всего респондентов воспитывается полных семьях с одним родным родителем (4,3 %), в приемных семьях (3,2 % опрошенных), воспитывается в детском доме (4,3 % опрошенных) (рисунок 2). Последнее обстоятельство мы не стали специально анализировать, поскольку это не входило в цели исследования.

Рисунок 2 – Состав семьи респондентов

Figure 2 – The composition of the respondents' family

На третий вопрос анкеты, о том, хотят ли они после школы возвращаться домой, лишь 40,9 % (38 детей оценили свою домашнюю обстановку как благоприятную, 34,4 % (32 подростка) определили ее как в целом удовлетворительную, но 23 ребенка – практически каждый четвертый – не хотят

возвращаться домой ввиду неблагоприятной обстановки (рисунок 3).

Рисунок 3 – Оценка респондентами благоприятности обстановки в своей семье

Figure 3 – Respondents' assessment of the favorable environment in their family

К числу наиболее важных причин, с точки зрения формирования неблагоприятной обстановки в семье, отнесено насилие в семье (19,4 % испытуемых), непонимание и отсутствие любви в семье (23,7 %), более благоприятное отношение к братьям и (или) сестрам в семье (23,7 %), чрезмерно жесткие требования к поведению в семье (24,7 %). Относительно невысоко оценена такая причина, как наркомания в семье

(2,2 %), неблагоприятная обстановка (4,3 %), плохие отношения с отчимом (мачехой) (8,6 %) (рисунок 4). Не удивительно, что, поскольку значительная часть опрошенных живут в неполных семьях с недостаточно благоприятным психологическим климатом, они не отмечают наличие примеров правильного отношения взрослых к своему здоровью и своей безопасности.

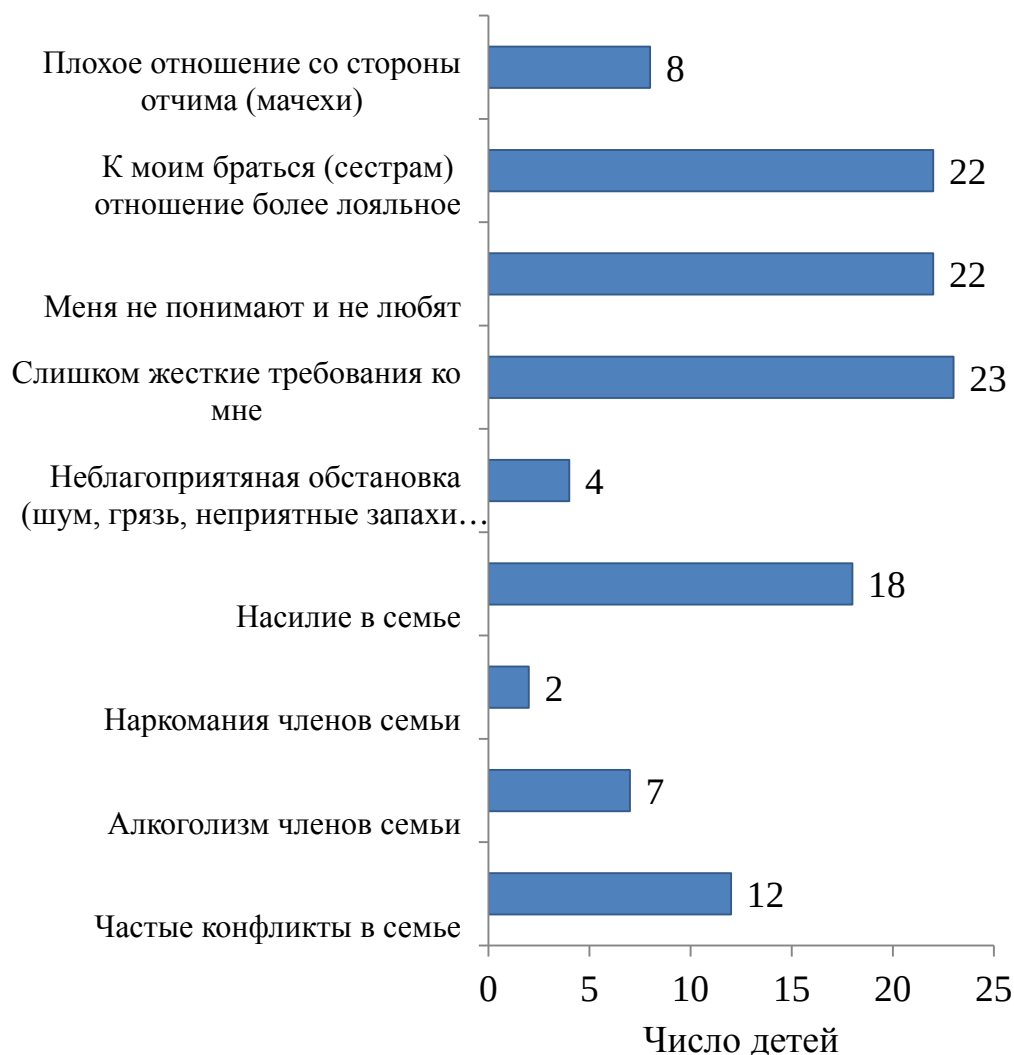

Рисунок 4 – Причины неблагоприятной обстановки в семье респондентов

Figure 4 – The reasons for the unfavorable situation in the respondents' family

Поскольку при анкетировании давалась гарантия анонимности, то были получены также ответы, свидетельствующие о наличии в жизни подростков опыта аддиктивного поведения. Так, 14,0 % опрошенных (т. е. практически каждый десятый) отметили, что им приходилось воровать (рисунок 5), 8,6 % уже принимали наркотики, хотя психоактивных веществ (ПАВ) мы специально не уточняли (рисунок 6), а пробовали алкоголь уже 63,4 % (рисунок 7). Если учесть, что 12,9 % отметили, что использовали токсиче-

ские вещества (рисунок 8), то эта социальная угроза воспринимается для общей выборки как доминирующая. Случаи раннего начала половой жизни отмечаются уже в 11 лет (7,1 % опрошенных) и с возрастом показатели увеличиваются: 22,2 % указали ее начало в 12 лет, 23,1 % – 13 лет, 31,3 % – 14 лет, 38,5 % – 15 лет, 80,0 % – в 16 лет и 83,3 % респондентов в 17 лет отметили у себя наличие подобного опыта (рисунок 9).

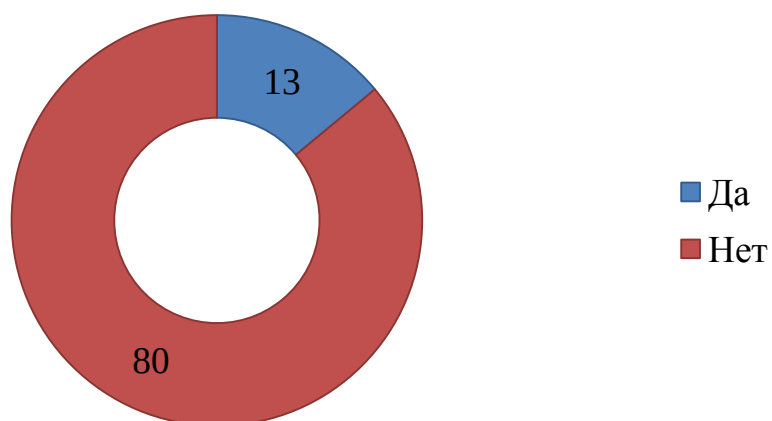

Рисунок 5 – Случаи воровства среди респондентов

Figure 5 – Theft cases among respondents

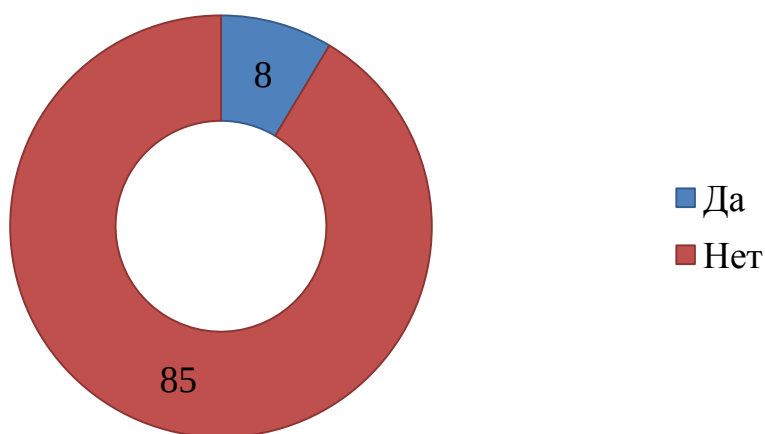

Рисунок 6 – Случаи применения наркотиков среди респондентов

Figure 6 – Drug use cases among respondents

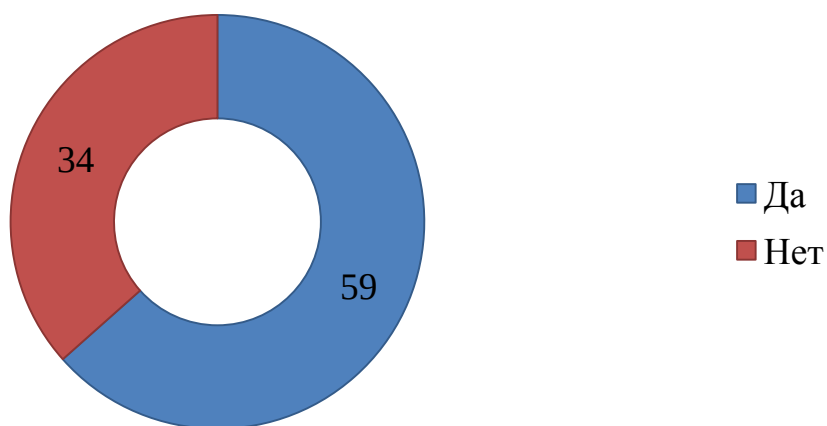

Рисунок 7 – Случаи применения алкоголя среди респондентов

Figure 7 – Alcohol use cases among respondents

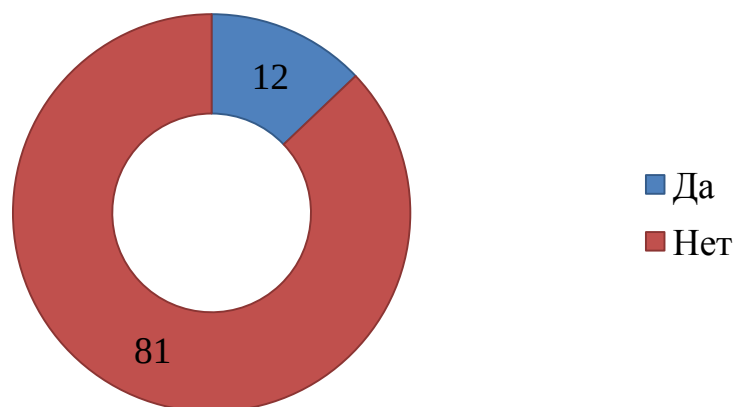

Рисунок 8 – Случаи применения токсичных веществ среди респондентов

Figure 8 – Cases of toxic substances use among respondents

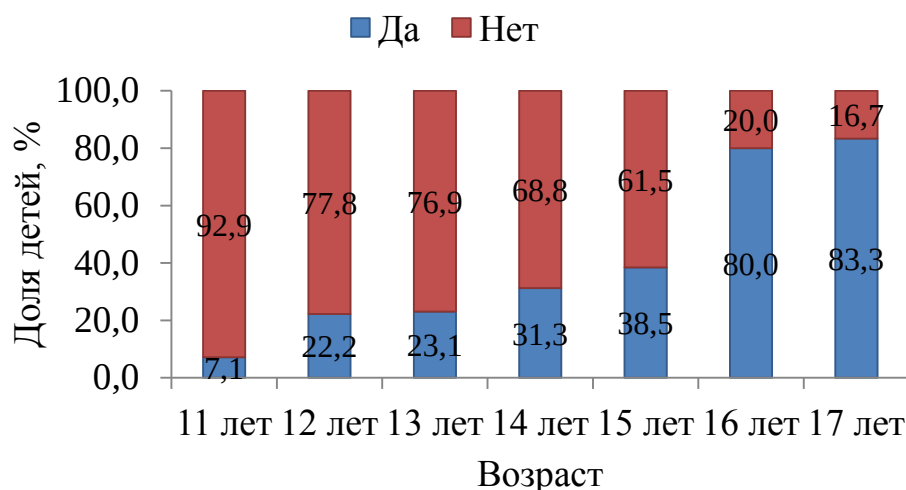

Рисунок 9 – Частота ведения половой жизни среди респондентов

Figure 9 – Frequency of sexual activity among respondents

На основании данных опроса можно сделать вывод о том, что большая часть респондентов может быть обоснованно отнесена к группе риска по причине неоднократного воздействия на них разных видов социальных опасностей. Причем сама школа не числится в отстающих, а ее микрорайон в целом отмечается как не отличающийся от других в какую-то сторону.

Поскольку нас интересовала субъективная оценка образовательного пространства школы и ее среды как безопасной, то можно было ориентироваться лишь на информацию непрямого характера (иначе бы потребовалось получать множество разрешительных документов от соответствующих органов управления образова-

нием и силовых структур). В целом, с учетом субъективности и специфической подростковой «контрастности» суждений подростков, здесь все достаточно неоднозначно. Лишь 14,0 % обучающихся нравится посещать школу, а также то, что для 45,2 % это занятие можно назвать приятным, хотя бы отчасти. Хуже, что для 40,9 % опрошенных образовательное учреждение оценивается как фактор негативный (рисунок 10). Можно отметить нормативные трудности данного возрастного периода, когда 84,9 % испытуемых сталкивались с проблемой осложненного общения с преподавателями (рисунок 11), а 43,0 % отметили, что не могли и /или не могут найти общий язык со сверстниками (рисунок 12).

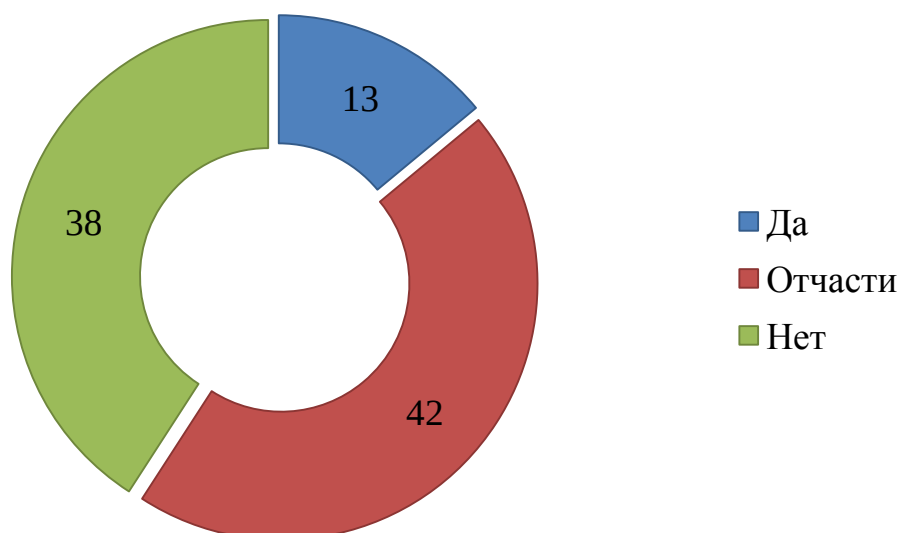

Рисунок 10 – Ответ респондентов на вопрос «Нравится ли Вам в школе?»

Figure 10 – Respondents' response to the question "Do you like school"?

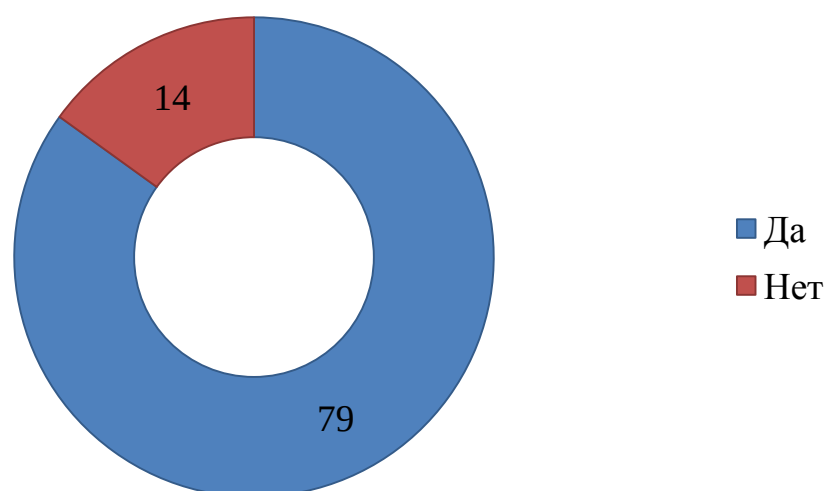

Рисунок 11 – Ответ респондентов на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с трудностями общения с учителями?»

Figure 11 – Respondents' response to the question "Do you encounter difficulties communicating with teachers"?

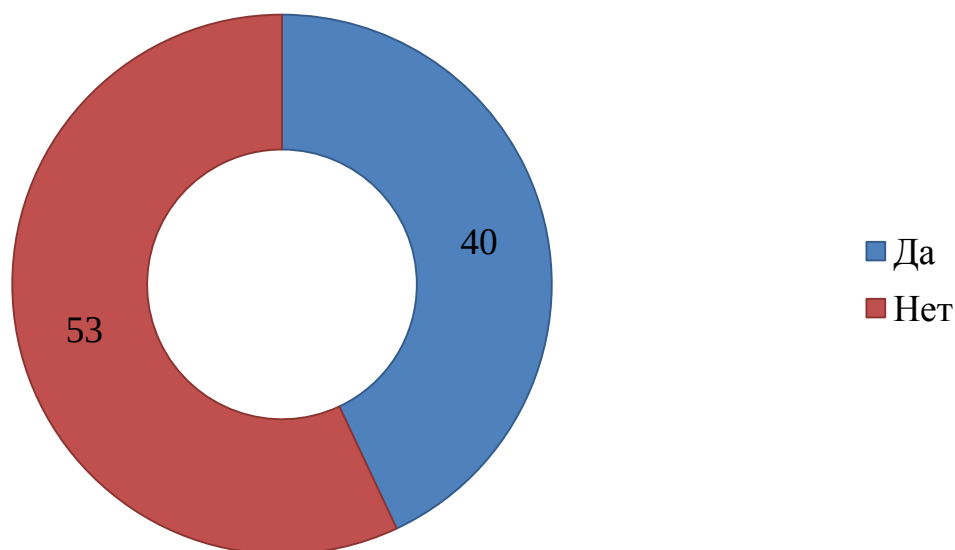

Рисунок 12 – Ответ респондентов на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с трудностями общения со сверстниками?»

Figure 12 – Respondents' response to the question "Do you face difficulties communicating with your peers"?

С учетом того, что в последние годы значительная часть (почти половина всех выпускников основной школы России отказывается от продолжения образования в старших классах, переходя в систему профессионально-технического (среднего специального) образования, важно было получить их мнение о роли образования в их личном будущем. Оказалось, что лишь 20,4 % подростков считает образование

важной составляющей своей жизни, 55,9 % полагают, что им необходимы лишь отдельные учебные предметы, но 23,7 % респондентов не видят для себя смысла в учебе (рисунок 13). При этом лишь 51,6 % детей посещают учреждения дополнительного образования (рисунок 14), что в целом можно считать позитивным явлением в силу нестабильности внеучебных интересов подростков.

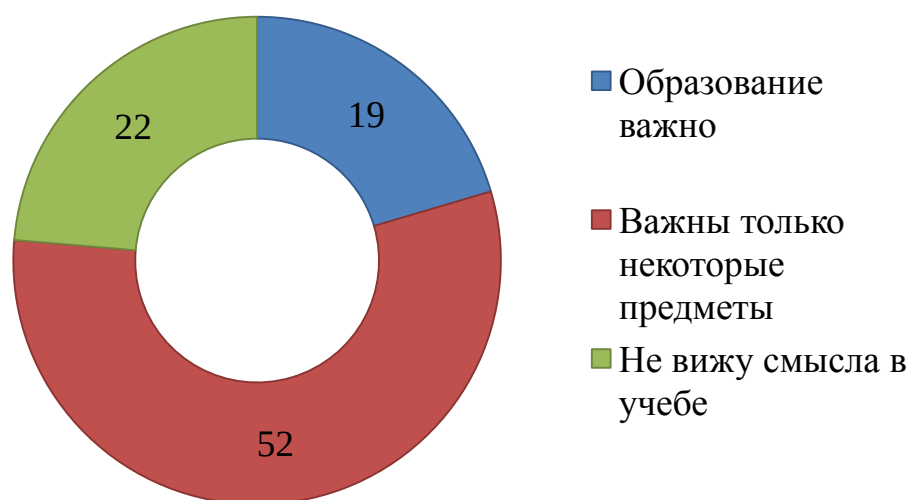

Рисунок 13 – Важность образования для респондентов

Figure 13 – The importance of education for respondents

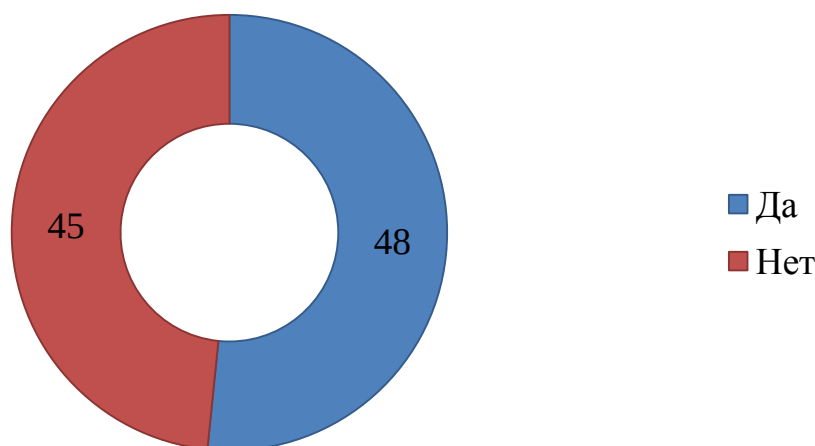

Рисунок 14 – Посещение респондентами учреждений дополнительного образования
Figure 14 – Respondents' visits to additional education institutions

Поскольку в литературе по психологии подростка отмечается «поворот на себя», повышение внимания к своему внутреннему миру, попытки переосмысления своих возможностей и изменение содержательных характеристик образа мира, представляет интерес информация о том, что респонденты думают по этому поводу. Так, большинство опрошенных указали, что ценят в людях такие нравственные качества, как отзывчивость (87,1 %), уважение к личному пространству (84,9 %), чувство юмора (77,4 %), доброту (74,2 %) (рисунок 15). Эти оценки в целом не расходятся с приведен-

ными в материалах многих современных исследователей ценностных ориентаций подростков-школьников [8; 13; 21; 22].

С другой стороны, наиболее явно отрицаемыми качествами опрошенные подростки отнесли глупость, как качество интеллекта (95,7 %), отсутствие чувства юмора (91,4 %), трусость (91,4 %), злобность (86,0 %), наглость (76,3 %) (рисунок 16). Таким образом, можно считать, что в иерархии значимых черт личности для учащихся-подростков есть некоторый баланс отрицательных интеллектуальных и моральных качеств.

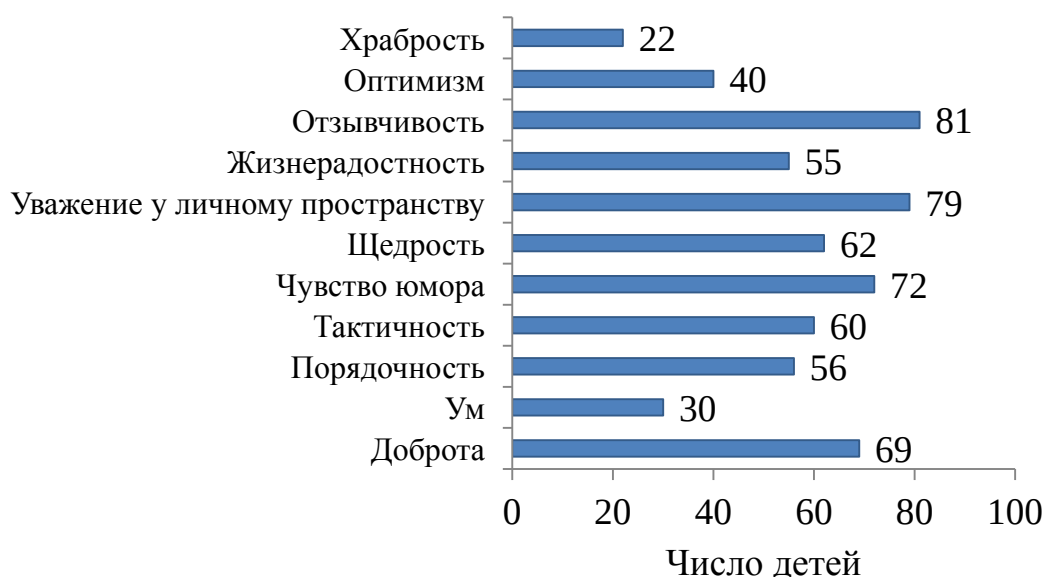

Рисунок 15 – Положительные качества личности, ценные для респондентов

Figure 15 – Positive personality traits that are valuable to respondents

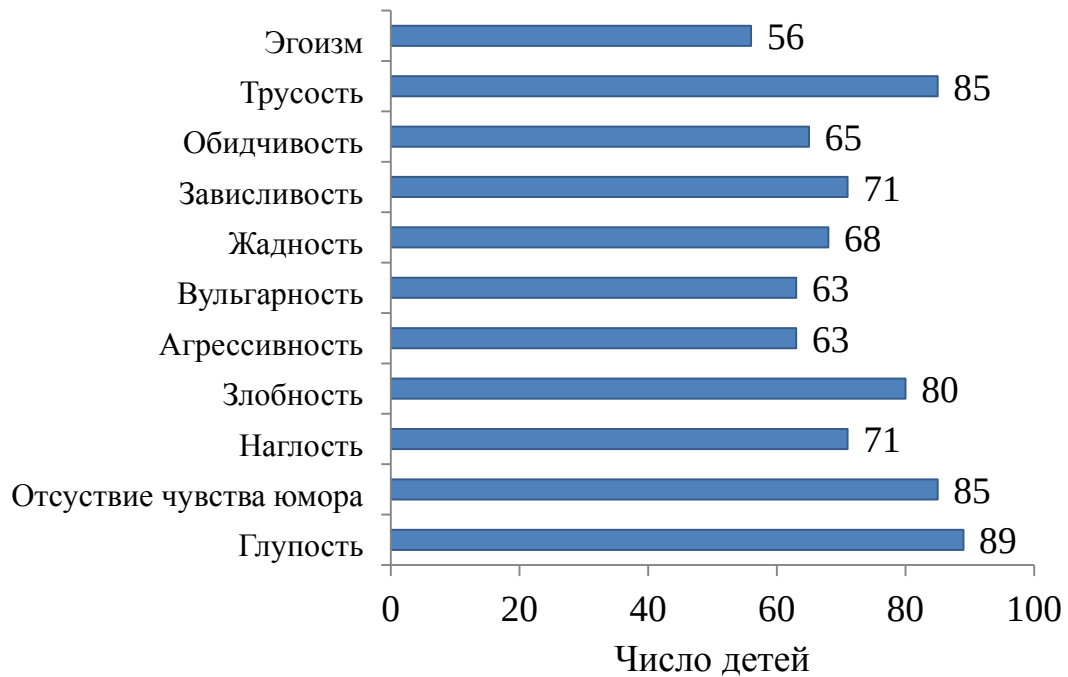

Рисунок 16 – Отрицательные качества личности, выделенными респондентами

Figure 16 – Negative personality traits identified by respondents

При наличии склонности в подростковом возрасте к эмпатии в отношении взрослых и сверстников, тем не менее можно отметить в качестве тревожных симптомов угроз социальной безопасности следующие: 7,5 % респондентов причисляют себя к деструктивным субкультурам, а 12,9 % опрошенных им симпатизируют (рисунок 17). Хотя следующее утверждение требуется проверить путем сопо-

ставления с иными данными, которые следует получить при сочетании методов прямого и непрямого исследования, тем не менее угрожающим выглядит тот факт, что 2,2 % респондентов поддерживают идеи терроризма, а 8,6 % симпатизируют данным идеям (рисунок 18). Тревожным сигналом является то, что 23,7 % опрошенных отметили, что, хотя бы раз, задумывались о самоубийстве (рисунок 19).

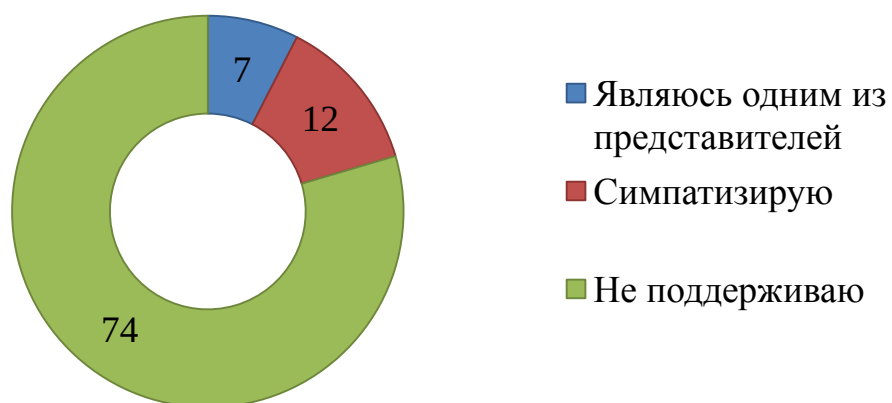

Рисунок 17 – Отношения респондентов к деструктивным молодежным субкультурам

Figure 17 – Respondents' attitudes towards destructive youthful subcultures

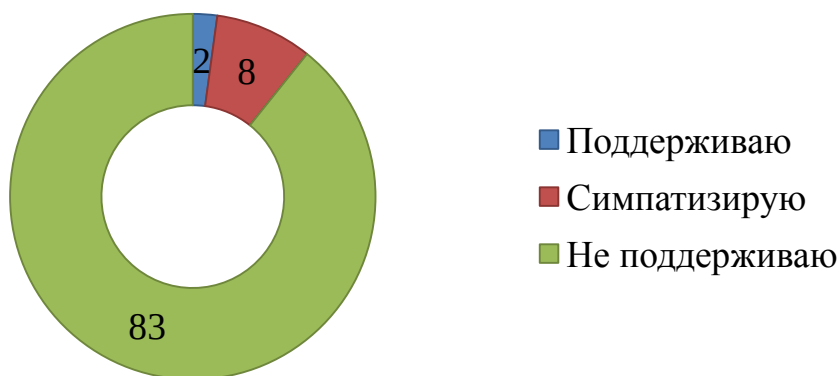

Рисунок 18 – Отношение респондентов к терроризму

Figure 18 – Respondents' attitude towards terrorism

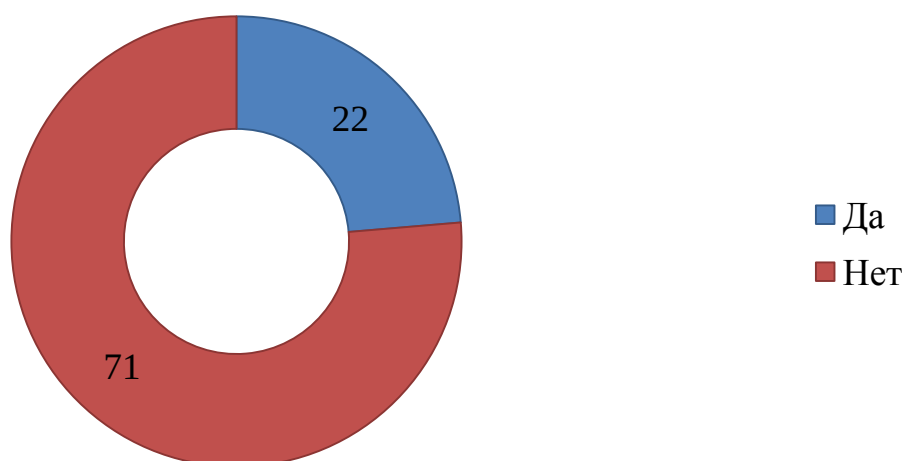

Рисунок 19 – Случаи мыслей респондентов о суициде

Figure 19 – Cases of respondents' thoughts about suicide

Для практики школьной психологической службы оказались неожиданными не столько сами результаты анкетирования подростков, сколько их общая картина, свидетельствующая о серьезном внутреннем неблагополучии личности, не имеющей богатого жизненного опыта, а имеющийся опыт характеризующей как преимущественно негативный. В этом плане распознавание подростком, а тем более, реагирование на имеющиеся и вновь возникающие социальные угрозы представляет, по нашему мнению, особо важный предмет исследования. Причем и само исследование, и последующее реагирование на выявленные проблемы, связанные с проблематикой социальной безопасности, должны быть направлены на предупреждение и устранение тех условий, которые должны расцениваться как латент-

ные или провоцирующие ухудшение социальной безопасности. В этой связи у школьной психологической службы расширяется круг обязанностей.

Заключение

В результате анализа данных теоретико-эмпирического исследования можно сформулировать следующие рекомендации лицам и организациям, сталкивающимся с угрозами социальной безопасности в образовательных учреждениях:

1. Психологической службе школы целесообразно выделить в качестве приоритетного направления работы в подростковых классах разъяснение феноменологии социальной безопасности с последующим психологическому сопровождению обучающихся, составляющих по этому параметру группу риска.

2. В структуре психологического сопровождения учащихся подросткового звена запланировать проведение тренингов личностного роста и коммуникативной компетентности, которые позволят снизить остроту внутренних конфликтов в повседневной жизнедеятельности учащихся подростков.

3. С педагогическим коллективом целесообразно согласовать перечень мероприятий, направленных на интеграцию усилий всех субъектов образования по совершенствованию социальной и психологической помощи семьям с неблагоприятным психологическим климатом.

4. Подключиться к работе представителей медицинских организаций, осуществляющих профилактические мероприятия, направленных на разъяснение

опасностей употребления ПАВ, последствий венерических заболеваний, ранних половых связей ранних беременностей.

5. Обеспечить выявление обучающихся, склонных к вхождению в наркокультуру и выявить подверженность интроекции наркотических мифов.

Указанные меры в целом могут повысить степень социальной безопасности личности в образовательных учреждениях. При этом все субъекты образования должны отдавать себе отчет в том, что работа с обучающимися и их близкими с целью повышения уровня ответственности ребенка за свою жизнь и здоровье, формирования у него безопасного поведения должна осуществляться на постоянной основе, а не в форме пусть и ярких, но краткосрочных кампаний.

Список источников

1. Безопасность детских образовательных учреждений: рекомендации по оснащению школ, детских садов, интернатов, детских домов техническими системами безопасности и пожаротушения. М. : Ассоциация «Безопасный город», 2005. 26 с.

2. Бессчетнова О. В. Формирование безопасного поведения у студентов к действиям в опасных ситуациях // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика: материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (28 ноября 2015 г., Южно-Сахалинск): сборник научных статей / сост.: С. В. Абрамова, Е. Н. Бояров; под ред.: И. Г. Минервина, В. В. Моисеева. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2016. С. 29–30.

3. Гафнер В. В. Опасности социального характера и защита от них: учебное пособие / В. В. Гафнер, С. В. Петров, Л. И. Забара. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2010. 264 с.

4. Голубин Р. В. Маркеры деструктивной агрессии в социальных сетях: мониторинг, анализ, интерпретация / Р. В. Голубин, Н. И. Дунаева, А. П. Коротышев [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 104–115. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/011.pdf>. EDN: IPGPYG (дата обращения: 23.11.2024).

5. Дамбаева Б. Б. Взаимодействие семьи и образовательного учреждения как механизм обеспечения социальной безопасности детей в современных социокультурных условиях / Б. Б. Дамбаева, С. З. Кимова // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа, 2013. № 4 (51). С. 159–164.

6. Дунаева Н. И. Психологическая структура сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов: основные эмпирические результаты / Н. И. Дунаева, С. Н. Сорокоумова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 109–117. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/011.pdf>. EDN: HNOBUP (дата обращения: 23.11.2024).

7. Дунаева Н. И. Феномен сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям в работах отечественных исследователей / Н. И. Дунаева, П. А. Егорова // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4(52). С. 205–211.

8. Жангужинова О. Ю. Взаимосвязь социально-психологической адаптации и стратегий безопасности личности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 118–127. URL: <https://vestnikspvi.ru/2024/03/012.pdf>. EDN: GIGOXU (дата обращения: 23.11.2024).

9. Здоровая личность / под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Речь, 2013. 400 с.

10. Здравоохранение в России. 2017 / Росстат. М., 2017. 170 с.

11. Кашкин О. И. Теоретические аспекты социальной безопасности / О. И. Кашкин, А. А. Брызгалина // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 4. С. 74–78.

12. Кисляков П. А. Социальная безопасность личности и общества и ее место в структуре подготовки педагога // Экономика образования. 2011. № 2. С. 82–85.

13. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во ИП Петросян, 2022. 446 с.

14. Маралов В. Г. Психологические особенности отношения людей к опасностям / В. Г. Маралов, Е. Ю. Малышева, О. В. Нифонтова [и др.] // Гуманитарий: актуальные проблемы

гуманитарной науки и образования. 2012. № 3. С. 67–76.

15. Неймышев А. В. Формирование навыков безопасного поведения в природных условиях у подростков через систему дополнительного образования: дис... канд. пед. наук 13.00.02 / Неймышев Алексей Викторович. Екатеринбург, 2013. 167 с.

16. Никитенко П. Д. Влияние социальных представлений на социально-психологическую безопасность субъекта в постинформационную эпоху // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 47–49. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/008.pdf>. EDN: PDQZWB (дата обращения: 23.11.2024).

17. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С. Г. Васин; под ред. Я. Д. Вишнякова. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.

18. Петров С. В. Обеспечение безопасности образовательного учреждения: практическое пособие для руководителей и работников образовательных учреждений. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. 248 с.

19. Полушина О. Б. Личностные детерминанты восприятия курсантами военного вуза информации об опасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 61–66. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/06/011.pdf>. EDN: ZOLIDG (дата обращения: 23.11.2024).

20. Реан А. А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи / А. А. Реан, И. А. Коновалов // Национальный психологический журнал. 2019. № 1(33). С. 23–33.

21. Турчин А. С. Социально-психологические установки учащихся 9 и 11 классов в структуре профессионального самоопределения / под ред. В. В. Козлова, А. В. Карпова, В. А. Мазилова [и др.] // Методология современной психологии. Ярославль: ЯрГУ, 2019. Вып. 10. С. 188–194.

22. Шиловцев А. В. Истоки социальных опасностей в эпоху современных российских трансформаций // Известия УрГЭУ. 2012. № 6. С. 31–36.

23. Унусян У. В. Социальные основы создания механизма безопасности образовательного учреждения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. № 1. С. 90–94.

24. Човдырова Г. С. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу / Човдырова Г. С., Пяткина О. А. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1(84). С. 41–47.

25. Эксакусто Т. В. Проблема обеспечения социально-психологической безопасности личности // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5. № 3. С. 35–41.

References

1. Bezopasnost' detskikh obrazovatel'nyh uchrezhdenij: rekomendacii po osnashcheniyu shkol, detskikh sadov, internatov, detskikh domov tekhnicheskimi sistemami bezopasnosti i pozharotusheniya. M.: Associaciya «Bezopasnyi gorod», 2005. 26 s. (In Russ.).

2. Besschetnova O. V. Formirovanie bezopasnogo povedeniya u studentov k deistviyam v opasnykh situatsiyah // Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti: nauka, obrazovanie, praktika: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (28 novabrva 2015 g., YUzhno-Sahalinsk): sbornik nauchnykh statej / sost.: S. V. Abramova, E. N. Boyarov; pod red.: I. G. Minervina, V. V. Moiseeva. YUzhno-Sahalinsk: SahGU, 2016. S. 29–30. (In Russ.).

3. Gafner V. V. Opasnosti social'nogo haraktera i zashchita ot nih: uchebnoe posobie / V. V. Gafner, S. V. Petrov, L. I. Zabara. Ekaterinburg: GOU VPO «Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 2010. 264 s. (In Russ.).

4. Golubin R. V. Markers of destructive aggression in social networks: monitoring, analysis, interpretation / R. V. Golubin, N. I. Dunaeva, A. P. Korotyshev [i dr.] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 104–115. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/011.pdf>. EDN: IPGPYG (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).

5. Dambaeva B. B. The interaction of the family and the educational institution as a mechanism for ensuring the social safety of children in modern socio-cultural conditions / B. B. Dambaeva, S. Z. Kimova // Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sociologiya, kulturologiya, social'naya rabota, 2013;4 (51): 159–164. (In Russ.).

6. Dunaeva N. I. The psychological structure of the personality resistance of adolescents, high school students and students: the main empirical results / N. I. Dunaeva, S. N. Sorokoumova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noj gvardii. 2024. № 1 (26). S. 109–117. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/011.pdf>. EDN: HNOBUP (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).

7. Dunaeva N. I. The phenomenon of personality's resistance to difficult life situations in the works of Russian researchers / N. I. Dunaeva, P. A. Egorova // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2019;4(52): 205–211. (In Russ.).

8. ZHanguzhinova O. YU. The relationship between socio-psychological adaptation and

personal security strategies // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noi gvardii. 2024;1 (26): 118–127. Available from: <https://vestnikspvi.ru/2024/03/012.pdf>. EDN: GIGOXU (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).

9. Zdorovaya lichnost' / pod red. G. S. Nikiforova. SPb. : Rech'. 2013. 400 s. (In Russ.).
10. Zdravoohranenie v Rossii. 2017 / Rosstat. M., 2017. 170 s. (In Russ.).
11. Kashkin O.I. Theoretical aspects of social security / O. I. Kashkin, A. A. Bryzgalina // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2014;4: 74–78. (In Russ.).
12. Kislyakov P. A. Social'naya bezopasnost' lichnosti i obshchestva i ee mesto v strukture podgotovki pedagoga // Ekonomika obrazovaniya. 2011. № 2. S. 82–85. (In Russ.).
13. Klejberg YU. A. Osnovy psikhologii deviantnogo povedeniya: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Izd-vo IP Petrosvan, 2022. 446 s. (In Russ.).
14. Maralov V. G. Psychological features of people's attitude to dangers / V. G. Maralov, E. YU. Malysheva, O. V. Nifontova [i dr.] // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya. 2012;3: 67–76. (In Russ.).
15. Nejmyshev A. V. Formirovanie navykov bezopasnogo povedeniya v prirodnyh usloviyah u podrostkov cherez sistemu dopolnitel'nogo obrazovaniya: dis... kand. ped. nauk 13.00.02 / Nejmyshev Aleksej Viktorovich. Ekaterinburg, 2013. 167 s. (In Russ.).
16. Nikitenko P. D. The influence of social representations on the socio-psychological safety of the subject in the post-information age // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noi gvardii. 2022;4 (21): 47–49. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/12/008.pdf>. EDN: PDOZWB (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).
17. Osnovy protivodejstviya terrorizmu: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / YA. D. Vishnyakov, G. A. Bondarenko, S. G. Vasin; pod red. YA. D. Vishnyakova. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006. 240 s. (In Russ.).
18. Petrov S. V. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: prakticheskoe posobie dlya rukovoditelej i rabotnikov obrazovatel'nyh uchrezhdenij. M. : Izd-vo NC ENAS, 2006. 248 s. (In Russ.).
19. Polushina O. B. Personal determinants of the perception of information about danger by military university cadets // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk nacional'noi gvardii. 2022;2 (19): 61–66. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/06/011.pdf>. EDN: ZOLIDG (data obrashcheniya: 23.11.2024). (In Russ.).
20. Rean A. A. The manifestation of aggressiveness of adolescents depending on gender and socio-economic status of the family / A. A. Rean, I. A. Konovalov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2019;1(33): 23–33. (In Russ.).
21. Turchin A. S. Social'no-psihologicheskie ustanovki uchashchihsya 9 i 11 klassov v strukture professional'nogo samoopredeleniya / pod red. V. V. Kozlova, A. V. Karpova, V. A. Mazilova [i dr.] // Metodologiya sovremennoj psikhologii. YAraslavl': YArGU, 2019. Vyp. 10. S. 188–194. (In Russ.).
22. SHilovcev A.V. The Origins of social dangers in the Era of Modern Russian Transformations // Izvestiya UrGEU. 2012;6: 31–36. (In Russ.).
23. Unusyan U. V. The social foundations of creating an educational institution's security mechanism // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2017;1: 90–94. (In Russ.).
24. SHovdyrova G. S. Coping strategies of a personality in adapting to stress / SHovdyrova G. S., Pyatkina O. A. // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2021. T. 26;1(84): 41–47. (In Russ.).
25. Eksakusto T. V. The problem of ensuring social and psychological security of the individual // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2008. T. 5;3: 35–41. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Н. Акулова – кандидат психологических наук, доцент

О. В. Бессчетнова – кандидат педагогических наук, доцент

Information about the authors

T. N. Akulova – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

O. V. Besschetnova – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 20.03.2025.

ДИНАМИКА УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «АКУШЕРСКОЕ ДЕЛО»

Ефим Сергеевич Елизаров¹, Ксения Николаевна Белогай²

^{1, 2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ chudops@mail.ru

² belogi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена важностью подготовки квалифицированных и мотивированных кадров для системы здравоохранения, особенно специалистов в области акушерского дела. Целью данного исследования явилось изучение динамики уровня профессиональной направленности студентов специальности «Акушерское дело» в процессе обучения и выявление факторов, связанных с ее формированием.

В качестве методов исследования использовались социально-демографическая анкета, тест «Смыслжизненные ориентации» (далее – СЖО) Д. А. Леонтьева, собственная проективная методика «Профессиональные ситуации в работе акушеров» (далее – ПСРА) и тест-опросник «Уровень профессиональной направленности» (далее – УПН) Т. Д. Дубовицкой. Выборку составили 154 студента первого, второго и третьего годов обучения специальности «Акушерское дело» в средних специальных медицинских учебных заведениях.

Результаты показали, что УПН респондентов имеет наиболее высокое значение на первом курсе, снижаясь и стабилизируясь на среднем уровне в последующие два года. Показатели готовности студентов к профессиональным ситуациям по методике ПСРА демонстрируют положительную динамику, однако не позволяют отнести их к целевой группе «преданных профессии». Динамика показателей осмысленности жизни по тесту СЖО нелинейна, при этом итоговые значения указывают на наличие у студентов сформированных жизненных целей и ощущение осмысленности существования, но профессиональная деятельность не является для них главным средством самореализации.

Корреляционный анализ выявил, что УПН умеренно связан с ощущением осмысленности жизни, наличием жизненных целей, оценкой прошлой жизни, самомотивацией к профессиональному саморазвитию, удовлетворённостью настоящим, оценкой способности влиять на собственную жизнь. Прослеживается прямая связь УПН с возрастом и получением дополнительного профессионального образования за свой счёт на уровне тенденции. Прослеживается обратная связь УПН и срока обучения на уровне тенденции. Снижение УПН может быть обусловлено переходом от общеобразовательных к профессионально-ориентированным дисциплинам и практической подготовке на старших курсах, а также ожиданием перехода от образовательной деятельности в образовательном учреждении к профессиональной деятельности в лечебно-профилактическом учреждении.

Ключевые слова: профессиональная направленность студентов, готовность к профессиональной деятельности, акушерское дело, смысловжизненные ориентации, профессиональные ситуации в работе акушеров, профессиональное образование акушеров, смысловжизненные ориентации студентов-медиков

Благодарности: авторы выражают благодарность руководству ОГБПОУ «Томский базовый медицинский колледж» и лично Марии Юрьевне Мамонтовой, руководству КГБПОУ «Барнаульский базовый медицинский колледж» и лично Марине Анатольевне Альшанской за помощь в проведении исследования.

Для цитирования: Елизаров Е.С., Белогай К.Н. Динамика уровня профессиональной направленности студентов, обучающихся по специальности «Акушерское дело» // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 130–140. URL: <https://vestnik-spmi.ru/2025/03/015.pdf>.

Original article

DYNAMICS OF THE LEVEL OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS STUDYING IN THE SPECIALTY "MIDWIFERY"

Efim S. Elizarov¹, Kseniya N. Belogaj²

^{1, 2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ chudops@mail.ru

² belogi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>

Abstract. The relevance of the study is due to the importance of training qualified and motivated personnel for the healthcare system, especially specialists in the field of obstetrics. The purpose of this study was to study the dynamics of the level of professional orientation of students of the specialty "obstetrics" in the learning process and to identify the factors associated with its formation. The research methods used were a socio-demographic questionnaire, the test of "Meaningful life orientations" by D.A. Leontiev, his own projective technique "Professional situations in the work of obstetricians" (PSRA) and the test questionnaire "Level of professional orientation" (UPN) by T.D. Dubovitskaya. The sample consisted of 154 students of the first, second and third years of study in the specialty "obstetrics" in secondary specialized medical educational institutions.

The results showed that the respondents' UPN has the highest value in the first year, decreasing and stabilizing at an average level in the next two years. The indicators of students' readiness for professional situations according to the PSRA methodology demonstrate positive dynamics, however, they do not allow them to be attributed to the target group of "dedicated to the profession." The dynamics of indicators of the meaningfulness of life on the SOE test is nonlinear, while the final values indicate that students have formed life goals and a sense of meaningfulness of existence, but professional activity is not their main means of self-realization.

Correlation analysis revealed that UPN is moderately associated with a sense of meaningfulness in life, the presence of life goals, an assessment of past life, self-motivation for professional self-development, satisfaction with the present, and an assessment of the ability to influence one's own life. There is a direct link between UPN and age and obtaining additional professional education at one's own expense at the trend level. There is a feedback relationship between UPN and the duration of training at the trend level. The decrease in UPN may be due to the transition from general education to professionally oriented disciplines and practical training in senior courses, as well as the expectation of a transition from educational activities in an educational institution to professional activities in a medical and preventive institution.

Keywords: professional orientation of students, readiness for professional activity, obstetrics, life-meaning orientations, professional situations in the work of obstetricians, professional education of obstetricians, life-meaning orientations of medical students

For citation: Elizarov E.S., Belogaj K.N. Dynamics of the level of professional orientation of students studying in the specialty "midwifery". *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 130–140. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/015.pdf>.

© Елизаров Е.С., Белогай К.Н., 2025

Введение

Актуальность исследования профессиональной направленности студентов медицинских специальностей обусловлена высокой социальной значимостью их будущей деятельности и необходимостью подготовки высококвалифицированных и мотивированных кадров для системы здравоохранения [5]. Особое место среди медицинских профессий занимает специальность «Акушерское дело», так как от компетентности и личностных качеств акушеров напрямую зависит качество оказания помощи женщинам в период бере-

менности, родов и послеродовом периоде, здоровье матери и ребенка [5]. Изучение динамики уровня профессиональной направленности (УПН) студентов-акушеров позволяет оценить эффективность их подготовки и выявить факторы, влияющие на формирование устойчивой профессиональной мотивации. А также проследить изменения их уровня профессиональной направленности, смысложизненных ориентаций, готовности к профессиональным ситуациям на протяжении всего периода обучения по специальности посредством использования комплекса взаимодопол-

няющих психодиагностических методик, дающих многомерную оценку изучаемого конструкта. Кроме того, проанализированы взаимосвязи профессиональной направленности студентов с их смысло-жизненными ориентациями, готовностью к решению профессиональных ситуаций, личным опытом материнства, что расширяет понимание факторов формирования профессиональной мотивации акушеров.

Цель исследования – изучить динамику уровня профессиональной направленности студентов специальности «Акушерское дело» в процессе обучения и выявить факторы, связанные с её формированием.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных учёных в области профессиональной направленности личности (Климов Е. А., 2003, Зеер Э. Ф., 2019, Кунц Л. И., 2012; Бакшаева Н. А., Вербицкий А. А., 2019, Коровина И. А., 2012, Кузнецова Е. В., 2020, Шавир П. А., 1980, Нестерова Н. Б., 2014, Кулов А. У., 2013, Дубовицкая Т. Д., 2004, Афонькина Ю. А., 2001, Журавлева Г. А., 1975, Колденков А. Г., 1977, Кузьмина Н. В., 1967), смысло-жизненных ориентаций (Леонтьев Д. А., 2000), акмеологического подхода в образовании (Деркач А. А., 2004) [9, 8, 15, 2, 11, 12, 20, 17, 14, 4, 16, 3, 1, 7, 10, 13]. Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов для совершенствования системы подготовки и психолого-

педагогического сопровождения студентов специальности «Акушерское дело» с учётом динамики их профессиональной направленности.

Основные положения

Методы

Исследование проводилось в период с 2023 г. по 2024 г, для его проведения были использованы социально-демографические анкетные вопросы, а также тест «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО) Леонтьева Д. А. [16] в новой структурной интерпретации Осина Е. Н. и Кошелевой Н. В. [18], собственная проективная методика «Профессиональные ситуации в работе акушеров» (ПСРА) [6], тест-опросник «Уровень профессиональной направленности» студентов Дубовицкой Т. Д. [4]. Для статистической обработки результатов был использован программный пакет Statistica 10.

К участию в исследовании были привлечены учащиеся первого, второго и третьего года обучения по специальности 31.02.02 «Акушерское дело» КГБПОУ «Барнаульский базовый медицинский колледж» и ОГБПОУ «Томский базовый медицинский колледж», всего 154 респондента. Средний возраст исследуемых составил 20 лет.

Результаты

Уровневые показатели респондентов по использованным методикам представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровневые показатели студентов, обучающихся по специальности «Акушерское дело» по использованным методикам

Table 1 – Level indicators of students studying in the specialty "Midwifery" according to the methods used

курс	УПН	ПСРА	СЖО				
			процесс	цели	результат	локус контроля	общий показатель
I	14	65	26	29	21	22	109
II	13	66	25	28	19	21	104
III	13	74	26	29	21	23	110

УПН респондентов имеет наиболее высокое значение в первый год обучения и составляет 14 баллов, на втором курсе его значение снижается до 13 баллов и остаётся неизменным до конца третьего курса, что является средним показателем по тесту-опроснику УПН, и указывает на то, что

студенты второго и третьего курсов проявляют определенный уровень заинтересованности в своей будущей профессии, однако не обладают полной преданностью ей [4]. Их мотивация относительно высока, но не достаточно, чтобы рассматривать профессию как главное приоритетное

направление в жизни [4]. Некоторые студенты могут стремиться к установлению личных связей в сфере своей будущей профессии, однако частота и интенсивность общения на профессиональные темы с представителями профессии ограничены и поверхностны [4]. В свободное время студенты могут заниматься делами, связанными с акушерством, но это происходит не систематически [4]. Таким образом, опрошенные студенты-медики не склонны рассматривать свою будущую профессию как объект страстного стремления к самосовершенствованию и главного жизненного приоритета. Снижение УПН после первого курса может свидетельствовать о неполном соответствии представлений о профессии и/или процессе обучения профессии, ожиданиям абитуриентов.

Уровень соответствия результатов респондентов целевым показателям проективной методики (ПСРА) [6] демонстрирует наименьшее значение в первый год обучения (65 %), незначительно увеличиваясь на втором курсе (66 %). На третьем году обучения значения достигают максимального показателя равного 74 % (таблица 1). Однако, несмотря на положительную динамику, плюс 15 % по сравнению с первым годом обучения, полученные значения не позволяют отнести будущих акушеров к целевой группе. Студенты по-прежнему остаются в промежуточной («проживающие») группе, которая отличается тем, что их отношение к профессии, взгляды и мировоззрение непосредственно зависят от текущего окружения и сложившейся акушерской практики [6].

Они являются хорошими исполнителями, склонны следовать общим тенденциям, а не выступать в роли лидеров [6]. Эта группа студентов является наиболее многочисленной среди всех. При наличии благоприятных условий, таких как наставничество и поддержка со стороны коллег, относящихся к целевой группе, они могут успешно преуспеть и перейти в категорию тех, кто полностью предан своей профессии [6]. В противном случае они могут оказаться в третьей группе (ментальной, от англ. *mentee* – подопечный, то есть нуждающийся в менторе) тех, кто выполняет свою работу, не понимая всей полноты её значения для женщин и детей. УПН в этой группе обычно средний, что означает, что их профессиональные навыки продуктивны, а их знания систематизированы и осознаны [11]. Мотивация к профессии у них также

относительно стабильна [11]. Чаще всего они придерживаются либерального стиля общения с пациентами, не проявляя желания работать индивидуально с каждым из них, для повышения уровня вовлеченности пациента и соблюдения им рекомендаций [19]. Такое отношение может привести к нестабильности взаимодействия с пациентами и создать препятствия в достижении положительных результатов [19].

Динамика уровня показателей субшкалы «результат» теста СЖО на втором году обучения снижается на 2 единицы, а затем увеличивается, возвращаясь к исходному значению в 21 балл, что составляет среднее значение [18]. Это указывает на среднюю степень удовлетворенности результативностью своей жизни [16]. Респонденты с подобными результатами оценивают прожитую до настоящего момента жизнь как достаточно результативную и осмысленную [16]. У них есть достижения и реализованные цели в некоторых сферах деятельности, что придает смысл их жизни и некое удовлетворение ею [16]. Однако далеко не все сферы жизни позволяют им чувствовать себя настолько же результативными и реализованными [16].

Динамика уровня показателей субшкалы «процесс» теста СЖО снижается на 1 балл на втором курсе, а затем увеличивается на 1 балл на третьем курсе, достигая значения 26 баллов, что является средним результатом [18]. Это свидетельствует о том, что они в определенной степени удовлетворены своей текущей жизненной ситуацией, воспринимая ее как умеренно интересную и умеренно эмоционально насыщенную [16]. Однако средние баллы также могут указывать на наличие некоторых областей и аспектов жизни, которые вызывают у них чувство неудовлетворенности или не приносят достаточного удовольствия [16]. То есть существуют определенный проблемный жизненный аспект или события, которые препятствуют достижению полного удовлетворения жизненным процессом. Кроме того, средние показатели по этой субшкале могут быть связаны с их возрастом и этапом жизненного цикла, когда они находятся в переходном периоде между юностью и взрослой жизнью, что зачастую сопровождается некоторой долей неопределенности и поиска своего пути.

Динамика уровня показателей субшкалы «цели» теста СЖО снижается на 1 балл на втором году обучения, а на третьем возвращается к исходному значению в 29

баллов, что является высоким результатом [18]. Это указывает на то, что у респондентов сформировались четкие и ориентированные на будущее жизненные цели, которые придают их существованию определенный смысл и направление, дают четкое представление о том, к чему они стремятся [16]. Это может компенсировать недостаточную удовлетворенность текущим процессом жизни и служить источником мотивации и ориентации для дальнейшего развития [16]. Однако, принимая во внимание средние показатели студентов по другим субшкалам теста, таким как «процесс», «результат» и «локус контроля», можно предположить, во-первых, что профессиональная деятельность не является для них средством самореализации, а во-вторых, что их устремления и планы на будущее в определенной степени отличаются оторванностью от реальности и склонностью к прожектерству. Их цели и мечты, хоть и придают жизни смысл, пока еще не подкреплены достигнутыми результатами и успехами в прошлом, а также не сопровождаются полным удовлетворением от текущей жизненной ситуации, в том числе образовательной деятельностью, которая занимает у них большую часть времени, и осознанием собственных возможностей по управлению своей судьбой. В такой ситуации существует риск того, что студенты могут столкнуться с разочарованием и фрустрацией, если их амбициозные планы и цели не будут реализованы в будущем. Неспособность воплотить в жизнь свои мечты и идеалы может привести к потере смысла жизни и снижению мотивации. Поэтому важно, чтобы наряду с формированием жизненных целей, студенты также развивали навыки планирования, самоконтроля и проактивного подхода к достижению желаемых результатов.

Динамика уровня показателей субшкалы «локус контроля» теста СЖО снижается на втором году обучения на 1 балл, а затем увеличивается на 2 балла на третьем году обучения и составляет 23 балла, что является средним результатом [18]. Это свидетельствует об умеренной степени их уверенности в способности управлять собственной жизнью и определять ее направление [16]. С одной стороны, они признают наличие определенной свободы выбора и контроля над ситуацией, что позволяет им жить в соответствии с их представлениями о смысле жизни и поставленными целями [16]. Студенты со средними показателями по данной шкале верят, что в какой-то ме-

ре могут влиять на свое настоящее и будущее посредством принимаемых ими решений и действий [16]. Они не воспринимают себя как пассивных наблюдателей, а скорее, как активных участников, способных в определенной степени формировать свою судьбу [16]. Это дает им чувство уверенности и мотивации для достижения желаемых результатов. Однако средние баллы также могут означать, что у студентов присутствует некоторая доля сомнений и неуверенности в полной мере своего контроля над жизненными обстоятельствами [16]. Они могут признавать влияние внешних факторов, таких как случайность, воля других людей или непредвиденные события, которые ограничивают их способность управлять ситуацией в соответствии со своими желаниями. Кроме того, средние показатели по данной шкале могут быть связаны с возрастом и жизненным этапом студентов, когда они находятся в процессе становления личности и формирования чувства ответственности за свою жизнь. Это может приводить к колебаниям в уровне уверенности в собственных силах и степени контроля над происходящим.

Динамика уровня показателей субшкалы «общий показатель» теста СЖО снижается на 5 баллов на втором году обучения, демонстрируя среднее значение, и увеличивается на третьем году обучения на 6 пунктов, составляя 110 баллов, что является высоким показателем [18]. Это свидетельствует об общем ощущении осмысленности и наполненности жизни респондентов, а также наличии четко сформулированных целей и ценностных ориентиров, которые придают их существованию определенное направление и смысл [16]. Люди с высокими баллами по этой субшкале, как правило, не испытывают сожалений или разочарований относительно своих действий и поступков, поскольку воспринимают их как осознанный выбор, соответствующий их внутренним убеждениям и ценностям. Они ощущают себя хозяевами собственной судьбы, способными контролировать ход событий и принимать ответственные решения [16]. Высокий общий показатель также может свидетельствовать о том, что студенты ощущают себя в гармонии с самими собой и окружающим миром [16]. Они чувствуют себя частью более широкого контекста и понимают свое место в нем [16]. Это дает им чувство уверенности, целостности и осмысленности существования, что, в свою очередь, положительно вли-

яет на их мотивацию, самооценку и психологическое благополучие.

Таким образом, динамика показателей осмысленности жизни по тесту СЖО за период обучения оказалась нелинейной, однако итоговые высокие значения общего показателя свидетельствуют о наличии у студентов сформированных жизненных целей и ощущении осмысленности существования. При этом средние значения по субшкалам «результат», «процесс», «локус контроля» могут указывать на то, что профессиональная деятельность не является для респондентов главным средством самореализации, а высокое значение по

субшкале «цели» может характеризовать студентов как прожектёров.

Поскольку динамика уровней показателей оказалась нелинейной, мы решили изучить распределение учебной нагрузки студентов в зависимости от года обучения для выявления возможных причин таких колебаний.

Учебная нагрузка студентов, обучающихся по специальности «Акушерское дело» по годам обучения, в % от общего количества часов учебных занятий, учебной и производственной практики представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Учебная нагрузка студентов, обучающихся по специальности «Акушерское дело» по годам обучения, в % от общего количества часов учебных занятий, учебной и производственной практики

Table 2 – Academic workload of students studying in the specialty "midwifery" by year of study, in % of the total number of hours of training, academic and industrial practice

курс	общие учебные циклы	профессиональные учебные циклы	профессиональные модули	учебная практика	производственная практика
I	8	15	8	2	3
II	4	8	17	3	4
III	2	4	12	1	6

Наблюдается тенденция к существенному снижению доли общеобразовательных дисциплин от 1 к 3 курсу.

Также наблюдается снижение доли профессиональных теоретических дисциплин с каждым курсом. При этом максимальный объем профессиональных модулей приходится на 2 курс и составляет 17 % часов.

Максимальный объем учебной практики приходится на 2 курс и составляет 3 %.

Наибольший объем производственной практики приходится на завершающий 3 курс и составляет 6 % часов.

Наибольшее количество учебных часов среди теоретических занятий приходится

на профессиональные модули и составляет 38 %. 28 % учебных часов выделяется на профессиональные учебные циклы и 14 % учебных часов приходится на общеобразовательные циклы.

Среди практических занятий больше всего часов приходится на производственную практику – 14 %. Учебная практика составляет 6 % учебного плана.

Соотношение часов теоретических занятий к часам практики составляет 4 к 1, то есть 80 % часов учебного плана отведено на теорию, а 20 % на практику, в том числе учебную.

Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 1.

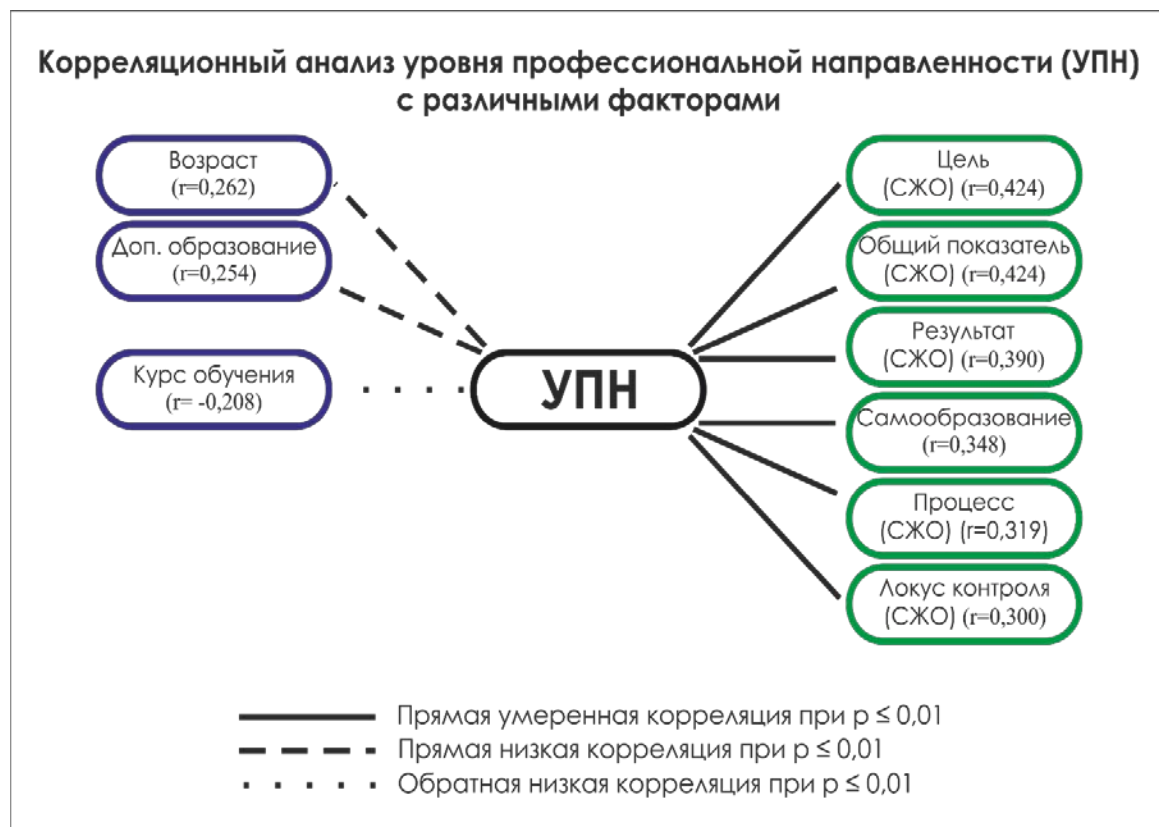

Рисунок 1 – Корреляционный анализ УПН

Figure 1 – Correlation analysis of UPN

Обнаружена прямая умеренная корреляция УПН с субшкалой «общий показатель» и субшкалой «цель» теста смысловых ориентаций (СЖО) ($r=0,424$, при $p \leq 0,01$), с субшкалой «результат» (СЖО) ($r=0,390$, при $p \leq 0,01$), с субшкалой «самообразование» (СЖО) ($r=0,348$, при $p \leq 0,01$), с субшкалой «процесс» (СЖО) ($r=0,319$, при $p \leq 0,01$), с субшкалой «локус контроля – я» (СЖО) ($r=0,300$, при $p \leq 0,01$).

Обнаружена прямая корреляция УПН с возрастом респондентов ($r=0,262$, при $p \leq 0,01$) и самомотивацией к получению дополнительного образования по специальности ($r=0,254$, при $p \leq 0,01$).

Обнаружена обратная корреляция УПН с курсом обучения ($r=-0,208$, при $p \leq 0,01$), то есть чем дольше студент обучается, тем ниже его УПН.

Обнаружена прямая корреляция УПН с возрастом и дополнительным образованием по специальности.

Обнаружена обратная корреляция УПН с курсом обучения, то есть чем дольше студент обучается, тем ниже его УПН.

Обсуждение

В целом, можно сделать вывод о том, что за три года обучения по специальности

«Акушерское дело» у УПН респондентов незначительно снижается и имеет средние значения; готовность к профессиональным ситуациям незначительно увеличивается и имеет средние значения; осмысленность жизни, хоть и достигает высокого значения, изменяется незначительно и не связана с их текущей образовательной деятельностью.

Всё это в совокупности может свидетельствовать об общей готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, которая, однако, не наполнена для них личным смыслом, а представляет, скорее утилитарный характер.

В целом, анализ учебных планов показывает, что по мере перехода на старшие курсы снижается доля общеобразовательных и базовых профессиональных теоретических дисциплин. При этом возрастает объем профильных специализированных дисциплин и практической подготовки – учебной и особенно производственной практики. Максимальный объем практического обучения приходится на 3 курс.

Такая динамика учебной нагрузки обусловлена логикой образовательной программы. На младших курсах студенты получают необходимую общеобразовательную и профессиональную теоретическую

базу. А на старших курсах акцент смещается на специализированные дисциплины и приобретение практических навыков и опыта работы по специальности в условиях производственной среды.

Анализ полученных данных позволяет предположить, что снижение всех уровневых показателей, за исключением результатов проективной методики ПСРА, может быть связано со значительным увеличением часов, выделяемых на изучение профессиональных модулей, и прохождением производственной практики по профилю специальности, в женских консультациях и родильных домах. Это подтверждается и ростом показателя ПСРА на 3 году обучения.

На основании предоставленных данных о корреляциях между УПН и другими факторами можно сделать следующий анализ и выводы.

На основании приведенных данных можно сделать следующие выводы:

УПН у будущих акушеров умеренно связан с ощущением осмысленности жизни, наличием жизненных целей, удовлетворенностью настоящим и уверенностью в возможности управлять своей жизнью. Это может свидетельствовать о том, что более высокая профессиональная направленность способствует самореализации специалистов в их трудовой деятельности, что положительно сказывается на их общем восприятии смысла жизни.

УПН также связан с возрастом и наличием дополнительного образования по специальности. Этот факт отражает влияние профессионального опыта и углубленных знаний на формирование положительного отношения к своей работе.

Обратная связь между УПН и курсом обучения может указывать на недостаток практической подготовки студентов, а также отсутствие специальных дисциплин, направленных на повышение уровня профессиональной мотивации будущих акушеров. Введение таких курсов, как «Введение в профессию» и «Введение в перинатальную психологию», может способствовать более глубокому пониманию важности и ответственности акушерской деятельности.

Таким образом, полученные результаты подчеркивают необходимость уделять особое внимание формированию профессиональной направленности у студентов-медиков уже на этапе обучения, что в будущем может способствовать более высо-

кой удовлетворенности их трудовой деятельностью и ощущению смысла жизни.

Заключение

Проведенное исследование динамики уровня профессиональной направленности студентов, обучающихся по специальности «Акушерское дело», позволило установить следующее.

УПН респондентов имеет наиболее высокое значение в первый год обучения, снижаясь и стабилизируясь на среднем уровне в последующие два года обучения. Это может свидетельствовать о несоответствии ожиданий абитуриентов реальному процессу обучения профессии акушера, а также отсутствию специализированных дисциплин и активностей, повышающих уровень профессиональной направленности. Средние значения УПН указывают на определенный уровень заинтересованности студентов в своей будущей профессии, однако не обладающий достаточной выраженностью для рассмотрения профессии как главного жизненного приоритета.

Показатели готовности студентов к профессиональным ситуациям по методике ПСРА демонстрируют положительную динамику за три года обучения, однако не позволяют отнести респондентов к целевой группе, характеризующейся полной преданностью профессии. Респонденты относятся к промежуточной группе («проживающих»), отличающейся зависимостью от текущего окружения и сложившейся акушерской практики. Они являются хорошими исполнителями, но не лидерами.

Динамика показателей осмысленности жизни по тесту СЖО за период обучения оказалась нелинейной, однако итоговые высокие значения общего показателя свидетельствуют о наличии у студентов сформированных жизненных целей и ощущении осмысленности существования. При этом средние значения по субшкалам «результат», «процесс», «локус контроля» могут указывать на то, что профессиональная деятельность не является для респондентов главным средством самореализации.

Анализ учебных планов показал закономерное смещение акцента с общеобразовательных и базовых профессиональных теоретических дисциплин на младших курсах на специализированные дисциплины и практическое обучение на старших курсах. Колебания значений уровневых показателей на 2 курсе могут быть связаны со значительным увеличением часов про-

фессиональных модулей и учебной практики.

Корреляционный анализ выявил ряд параметров, взаимосвязанных с УПН студентов. УПН связан с ощущением осмысленности жизни, наличием жизненных целей, оценкой прошлой жизни, самомотивацией к профессиональному саморазвитию, удовлетворенностью настоящим, оценкой способности влиять на собственную жизнь. Прослеживается прямая связь с возрастом и мотивацией к получению дополнительного профессионального образования за свой счет. Прослеживается обратная связь срока обучения на УПН. Это может быть обусловлено переходом от общеобразовательных к профессионально-ориентированным дисциплинам и практической подготовке на старших курсах, а также ожиданием перехода от образовательной деятельности в образовательном учреждении к профессиональной деятель-

ности в лечебно-профилактическом учреждении.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что за период обучения по специальности «Акушерское дело» у студентов формируется готовность к будущей профессиональной деятельности, которая, однако, не несет для них особого смысла и не является главным средством самореализации. УПН имеет тенденцию к снижению в процессе обучения, что требует внедрения специализированных занятий и практик, способствующих повышению УПН и осознанию студентами той исключительной меры ответственности, которая лежит на представителях акушерской профессии. Дальнейшее изучение личностных и профессиональных факторов формирования профессиональной направленности представляется перспективным направлением исследований.

Список источников

1. Афонькина Ю. А. Становление профессиональной направленности в развитии человека. Мурманск: МГПИ, 2001. 180 с.
2. Бакшаева Н. А. Психология мотивации студентов / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. М. : Юрайт, 2019. 178 с.
3. Деркач А. А. Акмеология. М. : РАГС, 2004. 688 с.
4. Дубовицкая Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. 2004. № 2. С. 82–86.
5. Елизаров Е. С. Анализ проблематики профессиональной направленности студентов медицинских специальностей в отечественной и зарубежной литературе / Е. С. Елизаров, К. Н. Белогай // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2023. Т. 43. С. 3–18. DOI 10.26516/2304-1226.2023.43.3.
6. Елизаров Е. С. Апробация методики «Профессиональные ситуации в работе акушеров» // Актуальные проблемы развития образования на современном этапе: материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию КемГУ, Кемерово, 20 апреля 2023 года / науч. ред. К. Н. Белогай. Вып. 24. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. С. 133–137.
7. Журавлева Г. А. Профессиональная направленность студенческой молодежи // Социологические исследования профессиональной ориентации молодежи. М., 1975. С. 69–77.
8. Зеер Э. Ф. Психологическое профессиоведение: учебное пособие / Э. Ф. Зеер, М. В. Зиннатова. Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2019. 135 с.
9. Климов Е. А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд): учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. 320 с.
10. Колденков А. Г. Анализ факторов формирования профессиональной направленности студентов технического вуза // Вестник ЛГУ. 1977. № 5.
11. Коровина И. А. Самообразовательная деятельность как фактор формирования профессиональной направленности студента-медика: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Коровина Ирина Алексеевна. Оренбург, 2012. 23 с.
12. Кузнецова Е. В. Профессиональная направленность студентов медицинского вуза в становлении личности врача // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: материалы XXIV Международной научно-практической конференции, North Charleston, 07–08 декабря 2020 года. Morrisville: LuluPress, Inc., 2020. С. 73–75.

13. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя и формирования его личности. М., 1967. 183 с.
14. Кулов А. У. К определению понятия «Профессиональная направленность» личности // Вестник МГУКИ. 2013. № 3 (53). С. 169–172.
15. Кунц Л. И. Профессиональная направленность и направленность личности // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-napravlennost-i-napravlennost-lichnosti> (дата обращения: 26.07.2024).
16. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.
17. Нестерова Н. Б. Профессиональная направленность студентов технического вуза // Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2. С. 1–9.
18. Осин Е. Н. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности / Е. Н. Осин, Н. В. Кошелева // Вопросы психологии. 2020. № 6. С. 150–163.
19. Семененко И. Г. Эффективность обучения в «школе здоровья» в зависимости от стиля педагогического общения / И. Г. Семененко, И. В. Кожемякина, Ю. О. Ким [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 47. DOI 10.17513/spno.31515.
20. Шавир П. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. М. : Педагогика, 1981. 96 с.

References

1. Afon'kina YU. A. Stanovlenie professional'noj napravlenosti v razvitii cheloveka. Murmansk: MGPI, 2001. 180 s. (In Russ.).
2. Bakshaeva N. A. Psihologiya motivacii studentov / N. A. Bakshaeva, A. A. Verbickij. M. : YUrajt, 2019. 178 s. (In Russ.).
3. Derkach A. A. Akmeologiya. M. : RAGS, 2004. 688 s. (In Russ.).
4. Dubovickaya T. D. Diagnosis of the level of professional orientation of students // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2004;2: 82–86. (In Russ.).
5. Elizarov E. S. Analiz problematiki professional'noj napravlenosti studentov medicinskih special'nostej v otechestvennoj i zarubezhnoj literature / E. S. Elizarov, K. N. Belogaj // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. 2023. T. 43. S. 3–18. DOI 10.26516/2304-1226.2023.43.3. (In Russ.).
6. Elizarov E. S. Aprobaciya metodiki «Professional'nye situacii v rabote akusherov» // Aktual'nye problemy razvitiya obrazovaniya na sovremennom etape: materialy simpoziuma XVIII (L) Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, priurochennoj k 50-letiyu KemGU, Kemerovo, 20 aprelya 2023 goda / nauch. red. K.N. Belogaj. Vyp. 24. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 133–137. (In Russ.).
7. ZHuravleva G. A. Professional'naya napravlenost' studencheskoj molodezhi // Sociologicheskie issledovaniya professional'noj orientacii molodezhi. M., 1975. S. 69–77. (In Russ.).
8. Zeer E. F. Psihologicheskoe professiovedenie: uchebnoe posobie / E. F. Zeer, M. V. Zinnatova. Ekaterinburg: Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta, 2019. 135 s. (In Russ.).
9. Klimov E. A. Puti v professionalizm (Psihologicheskij vzglyad): uchebnoe posobie. M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut: Flinta, 2003. 320 s. (In Russ.).
10. Koldenkov A. G. Analysis of the factors of formation of professional orientation of technical university students // Vestnik LGU. 1977;5. (In Russ.).
11. Korovina I. A. Samoobrazovatel'naya deyatel'nost' kak faktor formirovaniya professional'noj napravlenosti studenta-medika: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Korovina Irina Alekseevna. Orenburg, 2012. 23 s. (In Russ.).
12. Kuznecova E. V. Professional'naya napravlenost' studentov medicinskogo vuza v stanovlenii lichnosti vracha // Fundamental'naya nauka i tekhnologii – perspektivnye razrabotki: materialy XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, North Charleston, 07–08 dekabrya 2020 goda. Morrisville: LuluPress, Inc., 2020. S. 73–75. (In Russ.).
13. Kuz'mina N. V. Oчерки психологии труда учителя и формирования его личности. М., 1967. 183 с. (In Russ.).
14. Kulov A. U. Towards the definition of the concept of "Professional orientation" of a personality // Vestnik MGUKI. 2013;3 (53): 169–172. (In Russ.).

15. Kunc L. I. Professional orientation and personality orientation // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2013;4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-napravlennost-i-napravlennost-lichnosti> (data obrashcheniya: 26.07.2024). (In Russ.).
16. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennyh orientacij. 2-e izd. M. : Smysl, 2000. 18 s. (In Russ.).
17. Nesterova N. B. Professional orientation of technical university students // Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. 2014;2: 1–9. (In Russ.).
18. Osin E. N. The Meaning of life Orientation test: new data on structure and validity / E. N. Osin, N. V. Kosheleva // Voprosy psihologii. 2020;6: 150–163. (In Russ.).
19. Semenenko I. G. Effektivnost' obucheniya v «shkole zdorov'ya» v zavisimosti ot stilya pedagogicheskogo obshcheniya / I. G. Semenenko, I. V. Kozhemyakina, YU. O. Kim [i dr.] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2022;1: 47. DOI 10.17513/spno.31515. (In Russ.).
20. Shavir P. A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya v rannej yunosti. M. : Pedagogika, 1981. 96 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

К. Н. Белогай – доктор психологических наук, доцент

K. N. Belogaj – Doctor of Sciences (Psychology), Docent

Вклад авторов:

Е. С. Елизаров – проведение исследования; анализ и интерпретация результатов; написание текста статьи и итоговых выводов.

К. Н. Белогай – научное руководство; организация исследования; подбор методик. Участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста и итоговых выводов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

E. S. Elizarov – conducting research; analysis and interpretation of the results; writing the text of the article and final conclusions.

K. N. Belogai – scientific guidance; organization of research; selection of methods. Participation in the development of training programs and their implementation; revision of the text and final conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 159.922.7

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА
«СУБЪЕКТ» В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

Светлана Владимировна Нечаева¹⁻², Ольга Вениаминовна Суворова³, Татьяна Михайловна Сорокина⁴

¹Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия, nechaeva310@yandex.ru

²Гимназия № 2, Пермь, Россия

³Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия, olgavenn@yandex.ru

⁴Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия, foxsd@list.ru

¹ nechaeva310@yandex.ru

² olgavenn@yandex.ru

³ foxsd@list.ru

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ процесса становления и трансформации концепта «субъект» в историко-философской и психолого-педагогической традиции. Выделяются основные атрибутивные свойства субъекта в историко-философском и психолого-педагогическом разрезе. Рассматриваются новые «вызовы», стоящие перед образованием по формированию и развитию личности обучающегося как субъекта познавательной деятельности в условиях современного цифрового общества.

Ключевые слова: концепт «субъект», атрибутивные свойства субъекта, историческое образование, цифровое общество

Для цитирования: Нечаева С.В., Суворова О.В., Сорокина Т.М. Историко-философский и психолого-педагогический анализ концепта «субъект» в свете проблем цифровой трансформации современного общества и образования // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 141–151. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/016.pdf>.

Original article

HISTORICAL-PHILOSOPHICAL AND PSYCHO-PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «SUBJECT»
IN THE LIGHT OF PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY AND EDUCATION

Svetlana V. Nechaeva¹⁻², Olga V. Suvorova³, Tatiana M. Sorokina⁴

¹Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, nechaeva310@yandex.ru

²Gymnasium № 2, Perm, Russia

³State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia, olgavenn@yandex.ru

⁴Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia, foxsd@list.ru

¹ nechaeva310@yandex.ru

² olgavenn@yandex.ru

³ foxsd@list.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of the process of formation and transformation of the concept «subject» in the historical-philosophical and psychological-pedagogical tradition. The main attributive properties of the subject in the historical-philosophical and psychological-pedagogical context are emphasized. New «challenges» facing education in the formation and development of the learner's personality as a subject of cognitive activity in the conditions of modern digital society are considered.

Keywords: concept «subject», attributive properties of the subject, historical education, digital society

For citation: Nechaeva S.V., Suvorova O.V., Sorokina T.M. Historical-philosophical and psycho-pedagogical analysis of the concept of «subject» in the light of problems of digital transformation of modern society and education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 141–151. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/016.pdf>.

© Нечаева С.В., Суворова О.В., Сорокина Т.М., 2025

Введение

Концепт «субъект» является центральной научной проблемой современных гуманитарных исследований, что связано с необходимостью переосмысления его содержания в условиях изменения характеристик существования самого субъекта. Значительный научно-технический скачок в конце XX – начале XXI века оказал влияние на все стороны жизни субъекта: от повседневных практик до человеческого общества в целом. Это привело к формированию новой реальности – цифрового общества, что в свою очередь привело к изменениям существенных характеристик самого субъекта. В то же время поведение отдельного субъекта трансформирует окружающую его реальность, как результат его взаимодействия с другими людьми и с культурой. Изменения затронули и современную парадигму образования, в которой центральной фигурой образовательного процесса выступает ученик как активный субъект, самостоятельно развивающийся в своей деятельности, осваивающий вариативные образовательные среды, приобретающий компетенцию жить и действовать в постоянно меняющихся условиях. Антропологическая сущность субъекта и его атрибутивные свойства определяются, в том числе, в происходящем сейчас процессе цифровизации общества, вызывающего историческую смену философских традиций через психолого-педагогическое изучение субъекта, соответствующего современным вызовам.

Цель статьи – проанализировать развитие концепта «субъект» и его атрибутивных свойств в историко-философской и психолого-педагогической традиции в свете проблем цифровой трансформации современного общества и образования.

Основные положения

Представление о субъекте зародилось в античной философии. Сократ отмечал, что, являясь микрокосмосом, человек отличается от всех остальных составных частей мира. Он обладает способностью к самопознанию, самосознанию, так как постоянно действует, осуществляет выбор, который зависит только от него. Он испытывает себя и подвергает сомнению все внешнее [29]. Платон определял человека как такое

сущее, которое отличается от ряда других сущих. Ибо сущность человека следует представлять не как совокупность качеств, но как активный субъект. Основной характеристикой «самости» он называл деятельность [29]. Для Платона субъект – это самость, обращенная на самое себя. Познавая себя, сообразно тому, как ум познает себя, человек преобразуется, становится субъектом [30]. Отсюда следует еще одна важная характеристика субъекта – способность к мышлению (обладание умом). Самопознание как определенный образ действий, осуществляемый субъектом по отношению к самому себе, является условием осознанной деятельности, а, следовательно, и условием становления и самореализации субъекта [30]. Аристотель выделял два вида субъекта: индивидуальный и общественный. К характеристикам индивидуального субъекта он относил мышление, воображение, волю, рефлексивность и др. Индивидуальный субъект тесно связан с субъектом общественным, так как оба обладают самостоятельностью. Для первого она проявляется в самостоятельности познания (ум), для второго – во включенности в общественные отношения, самостоятельности нравственного выбора [3]. Аристотель дает понимание субъекта как самостоятельно существующего носителя определенных свойств, закладывая «основу для дальнейшего развития его антропологического истолкования как разумного и свободного деятеля, самоопределяющейся личности» [21, С. 370].

Таким образом, в античной философии появляется понятие активно действующего субъекта, атрибутивные свойства которого способны изменяться под влиянием внешних сил (условия жизни, воспитание, обучение, устройство общества) и самостоятельных внутренних действий субъекта (самопознание, самовоспитание, самообразование).

Идеи античных философов получили свое развитие в Новое время, наполнив концепт «субъект» новым философским содержанием. Р. Декарт вводит в европейскую философию понимание субъекта через мыслительную деятельность (самосознание) [10]. Следующим шагом становится наделение субъекта активным нача-

лом, благодаря включению Лейбницем в структуру субъекта воли [18]. Для И. Канта основным атрибутивным свойством субъекта также является активность познающего субъекта. При этом Кант обращал внимание, что субъект способен не только познавать окружающий мир, но и производить изменения в мире согласно своим принципам, убеждениям, ценностям [12]. Это наделяет субъекта созидательной активностью. И.Г. Фихте, продолжая рассуждать о природе субъекта, отмечал, что познать мир субъект может только с помощью созерцательной деятельности, совершаемой через силу воображения, [40].

Философия нового времени определила человека как активно познающего и преобразующего субъекта, выделив в качестве важнейших характеристик самопознание и самоопределение, способность к рефлексии, способность быть автором своей жизни и нести ответственность за свои мысли и поступки.

Гегель свойствами субъекта назвал разум и свободу. По его мнению, человек выступает субъектом только тогда, когда он свободно использует свой разум, критически осмысливать окружающую действительность и упорядочивает ее, актуализирует свои возможности [9].

Марксизм признавал субъекта как активное преобразующее начало социальной действительности, но ставил его в зависимость от общественных отношений, акцентируя внимание не на индивидуальном субъекте, а на коллективном [22]. Действительно, являясь существом социальным, человек, социализируясь в обществе, только в нем может стать личностью. Однако чрезмерное смещение акцента может привести к нивелированию субъекта индивидуального. В связи с этим А. Шопенгауэр предлагал вернуться к античному пониманию субъекта с целью сохранения его автономности [45].

Экзистенциализм базовыми характеристиками субъекта считал свободу и ответственность, ибо подлинный субъект – это субъект выбора. По мнению Э. Фромма, субъект отличается способностью осуществлять выбор и принимать решения, отстаивать свою позицию, реализовывать свои желания, формировать собственную систему ценностей. Но стать подлинным субъектом человеку мешает страх, поэтому он предпочитает жить согласно ожиданию других, предоставляя право выбирать другим: семье, друзьям, церкви, государству [41]. М. Хайдеггер подлинную сущ-

ность субъекта связывал со способностью творить благо, т.е. целенаправленную активность, приносящую определенную пользу, смысл, результат в будущем [43]. Для этого человеку необходимо преодолеть ограниченность мира повседневности. Его ученик Э. Левинас, развивая и углубляя эту идею, вводит «открытость» как свойства субъекта. Она позволяет человеку избежать состояния абсолютной неполноты через поддержку другого [19]. К. Ясперс условием бытия субъекта называет коммуникацию, в ходе которой происходит реализация «духовного Я» [46].

Становление постиндустриального общества сопровождается ускорением темпа жизни, увеличением объема информации, разнообразием форм общественной жизни, цифровой трансформацией общества и виртуальной реальностью, чувством одиночества, рисками и вызовами, в ходе которых человек больше разрушает, чем созидает. Все это поставило под сомнение классические черты субъекта и обусловило переход к концепту «смерть субъекта», росту его популярности.

«Смерть субъекта» центральное понятие философии постмодерна, которая строится на размывании границ между субъектом и объектом. Его появление связано с работами М. Фуко и Р. Барта. Ж. Бодрийяр выдвинул тезис о бессубъектности общества потребления, в котором человек теряет индивидуальность, уподобляясь массе. Человек цифрового общества оказывается помещенным в сферу симуляций, которые заполняют «фантомным содержанием» общение, познание, этику [5, С. 280]. В сетевом пространстве межличностное общение обезличивается, ибо «ни собеседников, ни смыслов в нем уже не существует» [5, С. 281]. В пространстве симуляций наиболее остро встают вопросы отбора и классификации информации, оценки событий и формирования собственного отношения к ним. Отказ от парадигмы причинно-следственных связей приводит к искажению представлений об ответственности индивида, к обесцениванию традиционных ценностей. М. Фуко рассматривал «смерть субъекта» как субъекта рационально и самостоятельно мыслящего в связи с тем, что он не имеет механизмов сопротивления влиянию извне. В современном обществе любая власть (от родителей до государства) навязывает свое видение мира, убеждает, подчиняет, контролирует. Субъект выступает манипуляционным элементом властной иерархической структу-

ры, служит материалом построения и поддержания самой структуры через социально-дисциплинарные институты [42]. Это приводит к утрате базовых атрибутивных свойств субъекта – активности, инициативности, креативности, свободы и др.

«Смерть субъекта» не означает его исчезновение как такового. Это метафора для содержательных изменений концепта «субъект» и его положения в мире. Он отражает многослойность субъекта и возрастание его роли в кризисных ситуациях, в которых ему приходится отвечать на вызовы общества. По мнению Е.В. Биричевой, концепт «субъекта» наполняется новым понятием – «приспособлением» [4]. Это «приспособление» не пассивное, а активное. Оно проявляется в способности видеть под разными углами зрения, оценивать ситуацию, принимать решение о способе своего бытия, реагировать на постоянно изменяющиеся условия жизни и эффективно отвечать на вызовы времени. В результате возникает необходимость в формировании особого познавательного отношения к миру, соизмерении своей познавательной деятельности с реальностью. Приспособление не умаляет автономности субъекта, его активности, наоборот, подчеркивает: активный деятель, радикально переосмысливающий направления и механизмы деятельности субъекта. Сохраняя классические черты субъекта – целостность, самодетерминированность, осознанность, современный субъект погружается в различные практики и испытывает их влияние, обретая новых характеристики. Ю. Хабермас понимает общество как социально-культурную систему, которая способна развиваться двумя способами: освоение внешней среды и построение внутренней структуры через социальное действие [44]. Основное социальное действие составляет интеракция. Интеракция как форма коммуникативного действия позволяет разрешать противоречия, с которыми сталкивается человек в современном цифровом обществе. Субъекты, осуществляя коммуникацию, совместно производят смыслы, координируют действия, свободно выражают себя, находят способы развития социальной интеграции [20].

На основе представленной выше исторической смены философских традиций мы видим, как содержательно менялся концепт «субъект». В условиях современного цифрового общества сохраняются классические атрибутивные свойства субъекта: осознанная активность, самоор-

ганизация и саморегуляция, свобода выбора и ответственность, рефлексия. Также появляются новые свойства: критическое понимание окружающей действительности, себя и другого; способность отвечать на вызовы времени; включенность в различные практики и творческое решение противоречий; субъект-субъектное взаимодействие.

Историческая трансформация концепта «субъект», его атрибутивных свойств в философской традиции явилась отражением социальных изменений, повышения роли осознанности и активности личности как субъекта преобразований окружающей среды, социальной действительности и самой личности. В историко-философской традиции были заложены онтологические основы концепта «субъект»: критериальные признаки и атрибутивные свойства понятия.

Философское осмысление концепта «субъект» позволило в рамках психолого-педагогического знания определить его структурно-содержательные основы, операционализировать данное понятие, прежде всего, для практики образования.

Психолого-педагогическое понимание субъекта активно развивалось в советской и российской психологии. Формирование представления о субъекте как о «сознательно действующем лице» принадлежит С.Л. Рубинштейну [34]. Он характеризует субъекта через осознанную активность, самосознание и способность изменять окружающий мир в ходе деятельности человека. «Сознание (как отражение объективной реальности), деятельность (как преобразование действительности) и творчество (как высшая интеграция субъектных свойств)» в качестве исходных характеристик субъекта выделяет Б.Г. Ананьев [2, С. 188]. Способность к осознанной самоорганизации и саморегуляции как отличительное свойство субъекта называют А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, О.А. Конопкин, А.С. Огнев, В.И. Моросанова [6; 36; 13; 25]. Способность согласовывать внешние и внутренние условия осуществления деятельности, в ходе которой происходит преобразование себя и окружающей действительности в качестве атрибутивного свойства субъекта отмечают А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, Н.Н. Моисеев [6; 36; 24]. Согласно концепции В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева ядром субъектности является способность человека становиться автором своей жизни через творческую

активность в системе деятельности и отношений [37, С. 131]. Активность, как особое качество субъекта, называют З.И. Рябикина и К.А. Абульханова [1; 35]. Способность к целеполаганию, осуществлению выбора и несению ответственности за него в качестве критерия субъекта выделяют В.А. Татенко, В.А. Петровский [39; 28]. По мнению Л.М. Попова, атрибутивным свойством субъекта можно рассматривать его способность осуществлять акты постоянного взаимодействия с окружающим миром и с самим собой, в ходе чего происходит развитие человека [31]. Е.Н. Волкова, О.В. Суворова исходят из того, что субъектность является интегративной характеристикой личности. Отношение к себе как деятелю лежит в основе субъектности, которая характеризуется целенаправленной активностью, способностью к рефлексии, свободой выбора и ответственностью за этот выбор, осознанием и переживанием собственной уникальности, пониманием и принятием другого человека [7, С. 54; 38, С. 1182].

Анализ психолого-педагогического наследия позволяет нам говорить о том, что концепт «субъект» определяется его осознанной, преобразующей и творческой активностью в системе деятельности и отношений личности. При этом характер активности задается самосознанием, саморегуляцией и самоорганизацией. Такие атрибутивные свойства субъекта, как рефлексия, свобода выбора, самопринятие и принятие другого, стремление к саморазвитию позволяют наиболее полно раскрыть антропологическую сущность концепта «субъект» в системе основного общего образования.

Для современной психологии образования понятие субъекта является системообразующим. Подчеркивается роль субъектной позиции всех участников образовательного процесса: обучающихся, педагогов, родителей. Образовательная общность рассматривается как полисубъектная, оптимальной формой отношений в образовании – субъект-субъектные партнерские отношения. В современном образовании повышается роль свободного выбора форм, видов и методов образования, учебной деятельности, образовательных учреждений обучающимися; растет вес самостоятельной ориентировки школьников в цифровых образовательных средах. Модус субъекта как для растущего, так и для взрослого человека, сегодня является условием конкурентоспособности,

успешности и состоятельности его личности.

Сопоставив историко-философский и психолого-педагогический аспекты содержания концепта «субъект» в условиях современного цифрового общества применимо к системе образования, мы можем сказать, что субъектность рассматривается как отношение личности к себе как к деятелю, осуществляющему интеллектуальную и практическую преобразующую активность. Основные атрибутивные свойства субъекта совпадают: осознанная активность, критическое понимание человеком окружающего мира, саморегуляция, самоорганизация, свобода выбора, творчество, познание своей индивидуальности, субъект-субъектное взаимодействие.

Наиболее восприимчивой к происходящим изменениям сферой антропологического бытия всегда была сфера воспитания и обучения, отвечающая за формирование личности, действующей в обществе. Трансформация концепта «субъект», как проблема образования, связана с глубинным осмыслением новых подходов в методологии, цифровых технологий в преподавании учебных дисциплин, обеспечивающих подрастающее поколение необходимым сбалансированным набором навыков: когнитивных, эмоциональных и социальных, которые позволяют наиболее эффективно справляться с вызовами XXI века.

Однако трансформация концепта «субъект» в условиях современного цифрового общества находится на этапе осмысления как научным, так и педагогическим сообществом. Современное образование в рамках федеральных государственных образовательных стандартов обозначило новую трактовку субъекта, рассматривая ученика как активного субъекта, самостоятельно развивающегося в своей деятельности, приобретающего компетенцию жить и действовать в постоянно меняющихся условиях [32]. В стандарте указывается требование перейти от «знаниевой» парадигмы к «субъектно-деятельностной», основанной на формировании soft-skills, наиболее отвечающим современным вызовам цифрового общества. Для этого необходима образовательная среда, которая будет строиться на принципах персонализации, вызова, сотрудничества и фокусирования на сильных сторонах личности обучающегося [48]. Однако практика преподавания, в том числе истории, позволяет выявить трудности, с которыми сталкивается учитель в ходе реали-

зации ФГОС, предъявляющего новые требования в условиях цифрового общества к качеству и результатам обучения.

Во-первых, история – это больше знаниевая наука, чем деятельностьная [15]. Исторические знания носят системообразующий характер и служат основой для организации предметных и метапредметных познавательных действий – решение задач. В таксономии Б. Блума «знание» является базовым уровнем когнитивных навыков, где обучающиеся демонстрируют способность запоминать и воспринимать факты, термины, концепции [47]. Освоение данного уровня позволяет им переходить к более высоким уровням умственной активности: понимать исторические факты и использовать полученное знание в новых ситуациях, выявлять исторические закономерности, устанавливать причинно-следственные связи, проводить критическую оценку исторических событий, процессов и явлений. Исключение из процесса обучения знаниевого компонента не только означает игнорирование механизма поэтапного развития умственных действий, но и воспитательного потенциала истории как учебного предмета и науки [15]. Исторические факты не только раскрывают исторический процесс, но и позволяют решать задачи развития и воспитания обучающего [11]. Объективное историческое знание, как указывает В.Р. Мединский, позволяет формировать историческое самосознание человека и гражданина [23]. Поэтому «знаниевая» парадигма должна стать «каркасом» для современной «субъектно-деятельностной» парадигмы.

Во-вторых, ФГОС ориентирован на формирование умений эти знания добывать самостоятельно [33]. В условиях современного цифрового общества информационная перегруженность требует овладения обучающимся метапредметными компетенциями – *soft-skills*: поиска и понимания, отбора и классификации, преобразования и интерпретации, критической оценки информации. Стандарт предполагает формирование и развитие этих компетенций средствами разных учебных дисциплин через реализацию субъектно-деятельностного подхода. На практике это зачастую приводит к тому, что процесс формирования необходимых когнитивных, эмоциональных и социальных навыков носит стихийный, бессистемный характер. Самостоятельная деятельность обучающегося не должна являться самоцелью и требует грамотной, с методиче-

ской и психологической точки зрения, организации познавательной деятельности с учетом современных цифровых технологий.

Х. Ортега-и-Гассет предлагал начинать изучение истории с обзора системы ценностей, идей, убеждений, верований, что соответствует историко-культурному стандарту, в основе которого лежит культурно-антропологический подход. Он предполагает понимание истории через личность человека, его повседневную жизнь, «пронизанную идеями, изобретенными человеком в конкретной ситуации, постепенно ставшими историческими фактами» [27, С. 439]. Определение структуры и иерархии идей, выявление среди них центральной через решение познавательных задач проблемного характера способствует пониманию исторических фактов, принципов, закономерностей, а также жизни своей и чужой, современной и ушедших эпох.

В.Р. Мединский отмечает, что «способность самостоятельно трактовать историю и пути ее развития связана с объективной исторической оценкой, основанной на законах и понятиях того времени, в котором происходили исторические события» [23]. Понимание мотивов, логики поступков предков позволяет воссоздать историю.

Х-Г. Гадамер, который является одним из основоположников герменевтического подхода, считал, что «фундаментальной характеристикой человеческого бытия и мышления является «историчность», ибо наше бытие определяется местом и временем той ситуации, в которой мы рождаемся и живем» [8, С. 63]. «Текст», под которым понимается знаково-символическая система в её социокультурном и историческом контексте как носитель смысловой информации, является предметной основой герменевтической методологии [17, С. 45]. Таким образом, «неолитическая революция», «греческий полис», «средневековый замок», «мануфактура», «реформация» и любое другое историческое явление или процесс могут выступать в качестве текста. При этом герменевтическая модель, описанная Х-Г. Гадамером, коррелируется с современной цифровизацией в образовании, опираясь на следующие принципы [8, С. 354]. Рассмотрим их на примере изучения истории в основной школе. Первый принцип – каждый «текст» имеет свои особенности, поэтому важно определить его специфику и составные элементы. Полис, как «текст», обладает универсальными характеристиками, предоставляющими ин-

формацию о нем. Однако полисная система, например, Афин и Спарты, имела свою специфику, изучение которой позволяет наиболее полно раскрыть роль полиса в политических и социально-экономических процессах греческого общества. Второй принцип – пониманию смысла «текста» может способствовать сравнительный метод, который предполагает сопоставление аналогичных «текстов» друг с другом. В 5 классе обучающиеся составляют технологическую карту, которая является своего рода алгоритмом при изучении древних цивилизаций, выступающих в качестве «текста». Карта включает в себя основные характеристики: географическое положение, природно-климатические условия, занятия, система управления, социальная структура общества, религия, научные знания, искусство. Сравнивая путь становления и развития цивилизаций, обучающиеся раскрывают их смысл на уровне понимания. Третий принцип – «тексты» необходимо изучать не в изоляции, а в общем контексте, целостной структуре эпохи. Изучая, скажем, древнегреческую керамику, необходимо рассматривать природно-климатические условия, социально-экономическую характеристику общества, систему ценностей, чтобы понять истинный смысл «текста». Четвертый принцип – толкование остается мертвым без интуитивного сопричастия духу «текста», что предполагает погружение в изучаемый «текст». Обучающиеся проходят мысленный путь мудрого грека, отважного германца, благородного рыцаря, бесстрашного мореплавателя, грозного царя, безропотного крестьянина, предприимчивого фабриканта. Пятый принцип – толкователь обязан установить, какой смысл «текст» имел, прежде всего, для самого человека и его среды, а затем уже выявить отношение «текста» к современному сознанию. На основе археологических и письменных свидетельств обучающиеся определяют, что древние германцы относились к мечу как к другу и соратнику, персонифицируя отношения с ним. Таким образом, они учатся воспринимать и оценивать исторические события и явления как таковые, не перенося на них круг идей собственного времени.

Исходя из этого, «история» выступает как метапредмет с помощью изучения исторического материала по герменевтической цепочке, которая строится по схеме «текст – ситуация непонимания – реконструкционная гипотеза – восполняющая интерпретация (теоретическая модель) – понимание

текста» [26]. Например, при изучении в 5 классе темы «Первобытное общество» обучающиеся проводят археологические раскопки и находят орудия труда первобытного человека, которые используются как «текст». Они анализируют орудия труда, фиксируя результаты в таблице: материал (территория и условия обитания), назначение (занятия), качество и уровень сложности (характер труда и форма социальной организации). Орудия труда выступают «ключом» к пониманию первобытной эпохи, а работа с герменевтической цепочкой позволяет формировать у обучающихся *soft-skills*. В процессе соприкосновения с историческим материалом формируется и развивается интерес к изучению истории, системное историческое мышление, творческое и аналитическое отношение обучающихся к историческим событиям, процессам и явлениям, субъект-субъектное взаимодействие, саморегуляция и самоорганизация [16].

Герменевтическая цепочка изучения исторического материала согласуется с проблемным подходом в обучении, а принцип погружения в изучаемый «текст» – иммерсивным. Иммерсивный подход предполагает наличие субъекта, включенного в среду исторического опыта в процессе конструирования и освоения изучаемого материала через эффект присутствия. М.В. Короткова рассматривает его как совокупность приемов и способов интерактивного взаимодействия обучающихся в искусственно созданном мире [14, С. 3]. А это в свою очередь приводит нас к интерактивному подходу. Специально разработанные для конкретного урока интерактивные задания, упражнения, задачи, построенные на симуляциях и имитациях общественных отношений разных эпох, исторических процессов и явлений, являются основной составляющей уроков с применением интерактивного подхода. Это делает исторические процессы и явления доступными для понимания обучающимися. В то же время позволяет повышать мотивацию к изучению предмета, оперировать знаниями в различных практических ситуациях в условиях современного цифрового общества.

Подводя итог вышесказанному, методически и психологически грамотно построенная организация познавательной деятельности на принципах персонализации, вызова и сотрудничества позволяет системно формировать метапредметные компетенции – *soft-skills* и развивать лич-

ность современного обучающего как субъекта познавательной деятельности. Развитие субъектности обучающегося в процессе изучения истории происходит через собственную познавательную деятельность, субъект-субъектное взаимодействие, осознанную активность, осмысленное отношение к историческим событиям, понимание объективной логики исторического процесса, инициативное поведение в принятии решений. Приобретение обучающимся субъектно-личностного потенциала позволяет ему решать исторические проблемы, возникающие в современном социокультурном контексте, исходя из его исторических принципов и убеждений, интерпретировать их и давать им оценку.

В-третьих, учитель комфортно ощущает себя в «знаниевой» парадигме, в то время как переход на «субъектно-деятельностную» парадигму вызывает у него напряжение и непонимание. Для ее реализации учитель должен сам стать активным субъектом, отказавшись от формализма и бессистемности как на уровне целеполагания, так и на уровне определения средств обучения. Необходимо понимать, что конечным результатом является не воспитание «оловянного солдата», а воспитание «сложного человека» [23]. Это требует от него развивать атрибутивные свойства субъекта адекватные современности, прежде всего, в себе самом.

Выводы

На основе проведенного анализа процесса становления и трансформации

концепта «субъект» в философских и психолого-педагогических традициях и направлениях мы можем говорить о том, что в условиях современного цифрового общества сохраняются классические атрибутивные свойства субъекта: осознанная активность, самоорганизация и саморегуляция, свобода выбора и ответственность, рефлексия. Также появляются новые свойства: критическое понимание окружающей действительности, себя и другого; способность отвечать на вызовы времени; включенность в различные практики и творческое решение противоречий; субъектно-субъектное взаимодействие. Система российского образования строится на личностно-ориентированном и субъектно-деятельностном подходе, которые позволяют целостно и всесторонне на основе единых параметров решать задачи современного, в том числе исторического, образования с учетом не только содержательной, но и процессуальной сторон обучения. Сочетание классических и инновационных приемов и технологий обучения, учитывая возрастные и психологические особенности развития школьников, целевые компоненты процесса обучения, реалии современного цифрового общества, в рамках конкретного урока способствует реализации современных требований к образованию, нового содержания концепта «субъект» и его атрибутивных свойств, необходимых для формирования в образовательном процессе.

Список источников

1. Абульханова К. А. Идеальность и реальность субъекта // Субъект и личность в психологии саморегуляции / под ред. В. И. Моросановой. М. : Изд-во ПИ РАО, 2007. С. 31–45.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М. : Наука, 1977. 379 с.
3. Аристотель. О душе // Собр. соч. Т. 1. М. : Мысль, 1976. 549 с.
4. Биричева Е. В. Новый концепт субъекта: приспособление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. С. 41–50.
5. Бодрийяр Ж. Соблазн. М. : Ad Varginem, 2000. 319 с.
6. Брушлинский А. В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского. М. : Институт психологии РАН, 2002. С. 9–33.
7. Волкова Е. Н. Психологические особенности субъектности одаренных подростков // Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена. 2020. № 197. С. 52–62.
8. Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М. : Прогресс, 1988. 637 с.
9. Гегель Г. В. Философия духа. М. : АСТ, 2018. 180 с.
10. Декарт Р. Рассуждения о методе. М. : АСТ, 2019. 320 с.
11. Искровская Л. В. Системно-деятельностные и компетентностные ориентиры школьного исторического образования // Нижегородское образование. 2015. № 2. С. 35–42.
12. Кант И. Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994. 591 с.

13. Конопкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 127–135.
14. Короткова М. В. Иммерсивный подход в преподавании истории: понятие, методическая организация и примеры // Преподавание истории в школе. 2023. № 1. С. 3–8.
15. Крутова И. В. Проблемы реализации деятельностного подхода на примере обучения истории в школе / И. В. Крутова, Р. В. Пазин // Нижегородское образование. 2015. № 2. С. 42–49.
16. Кудряшов С. В. Герменевтический подход в преподавании истории в школе. // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2009. № 113. С. 137–142.
17. Кузнецов В. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления // Философско-литературный журнал «Логос». 1999. № 10. С. 43–88.
18. Лейбниц Г. В. Сочинения. Т. 2. М. : Мысль, 1983. 686 с.
19. Левинас Э. Избранное: Трудная свобода. М. : РОССПЭН, 2004. 752 с.
20. Мазур О. А. Определение понятия-метафоры «смерть субъекта» и понятия афтепостмодерна «возрождение субъекта». URL: <https://ist.ast.social/menu-news/679-opredelenie-ponyatiya-metafory-smert-sub-ekta-i-ponyatiya-aftepostmoderna-vozhrozhdenie-sub-ekta.html> (дата обращения: 18.01.2025).
21. Макарова И. В. Истоки понятия «субъект» в греческой философии (Платон, Аристотель) / Субъектность и идентичность / под ред. А. В. Михайловского. М. : Издательский дом ВШЭ, 2012. С. 15–34.
22. Маркс К. Избранные произведения. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1983. 640 с.
23. Мединский В. Р. Семь тезисов – как изучать историю в школе. URL: <https://medinskiy.ru> (дата обращения: 24.01.2025).
24. Моисеев Н. Н. Экология и образование. М. : Юнисам, 1996. 192 с.
25. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция человека как метаресурс достижения учебных и профессиональных целей // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: материалы II Международной научно-практической конференции. Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. 2017. С. 104–114.
26. Нечаева С. В. Современный урок в свете требований новых образовательных стандартов. Герменевтическая модель как способ достижения метапредметных результатов на примере урока истории «Древние германцы» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 15. С. 25–29.
27. Ортега-и-Гассет Х. История как система // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М. : Весь Мир, 1997. 704 с.
28. Петровский В. А. Человек над ситуацией. М. : Смысл, 2010. 559 с.
29. Платон. Диалоги. Апология Сократа. М. : АСТ, 2019. 352 с.
30. Плотин. О субстанции и качестве // Плотин. Сочинения. М. : Алетейя, 1995. 672 с.
31. Попов Л. М. Этическая психология личности. Йошкар-Ола: МОСИ, 2008. 143 с.
32. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. года № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <https://edsoo.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
33. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19 марта 2024 г. № 117 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральной образовательной программы начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования». URL: <https://edsoo.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
34. Рубинштейн С. А. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2010. 512 с.
35. Рябикина З. И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. М. : Институт психологии РАН, 2005. 386 с.
36. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
37. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъектности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.
38. Суворова О. В. К проблеме критериев и структуры субъектности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2(5). С. 1178–1182.
39. Татенко В. А. Личность в субъектном измерении. Киев: Просвита, 1998. 403 с.
40. Фихте И. Г. Опыт нового изложения наукоучения // Философские произведения. М. : Академический проект, 2013. 503 с.

41. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : Прогресс, 1990. 272 с.
42. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб. : Наука, 2007. 677с.
43. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2002. 452 с.
44. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. М. : Весь Мир, 2022. 880 с.
45. Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. М. : Московский клуб, 1992. 395 с.
46. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. 527 с.
47. Bloom B. S., Englehart M. D., Furst E. J., Hill W. H., Krathwohl D. R. Taxonomy of Educational Objectives. N.-Y. : Longmans, 1956. 216 p.
48. Willcocks M. A. Curriculum as a vehicle for agency in gifted learners // Kairaranga. 2017. Vol. 18. № 1. P. 47–52.

References

1. Abul'hanova K. A. Ideal'nost' i real'nost' sub"ekta // Sub"ekt i lichnost' v psihologii samoregulyacii / pod red. V. I. Morosanovoj. M. : Izd-vo PI RAO, 2007. S. 31–45. (In Russ.).
2. Anan'ev B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija. M. : Nauka, 1977. 379 s. (In Russ.).
3. Aristotel'. O dushe // Sobr. soch. T. 1. M. : Mysl', 1976. 549 s. (In Russ.).
4. Biricheva E. V. A new concept of the subject: adaptation // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012;10: 41–50. (In Russ.).
5. Bodriyar ZH. Soblazn. M. : Ad Varginem, 2000. 319 s. (In Russ.).
6. Brushlinskij A. V. O kriteriyah sub"ekta // Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta / pod red. A. V. Brushlinskogo. M. : Institut psihologii RAN, 2002. S. 9–33. (In Russ.).
7. Volkova E. N. Psychological features of subjectivity of gifted adolescents // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. I. Gercena. 2020;197: 52–62. (In Russ.).
8. Gadamer H. G. Istina i metod: osnovy filosofskoj germenevtiki. M. : Progress, 1988. 637 s. (In Russ.).
9. Gegel' G. V. Filosofiya duha. M. : AST, 2018. 180 s. (In Russ.).
10. Dekart R. Rassuzhdeniya o metode. M. : AST, 2019. 320 s. (In Russ.).
11. Iskrovskaya L. V. System-activity and competence guidelines of school historical education // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2015;2: 35–42. (In Russ.).
12. Kant I. Kritika chistogo razuma. M. : Mysl', 1994. 591 s. (In Russ.).
13. Konopkin O. A. Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity // Voprosy psihologii. 2004;2: 127–135. (In Russ.).
14. Korotkova M. V. Immersive approach in history teaching: concept, methodological organization and examples // Prepodavanie istorii v shkole. 2023;1: 3–8. (In Russ.).
15. Krutova I. V. The problems of implementing an activity-based approach based on the example of teaching history at school / I. V. Krutova, R. V. Pazin // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2015;2: 42–49. (In Russ.).
16. Kudryashov S. V. A hermeneutical approach to teaching history at school // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. I. Gercena. 2009;113: 137–142. (In Russ.).
17. Kuznecov V. Hermeneutics and its path from a specific methodology to a philosophical direction // Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos». 1999;10: 43–88. (In Russ.).
18. Lejbnic G. V. Sochineniya. T. 2. M. : Mysl', 1983. 686 s. (In Russ.).
19. Levinas E. Izbrannoe: Trudnaya svoboda. M. : ROSSPEN, 2004. 752 s. (In Russ.).
20. Mazur O. A. Opredelenie ponyatiya-metafory «smert' sub"ekta» i ponyatiya afterpostmoderna «vozrozhdenie sub"ekta». URL: <https://ist.ast.social/menu-news/679-opredelenie-ponyatiya-metafory-smert-sub-ekta-i-ponyatiya-afterpostmoderna-vozrozhdenie-sub-ekta.html> (data obrashcheniya: 18.01.2025). (In Russ.).
21. Makarova I. V. Istoki ponyatiya «sub"ekt» v grecheskoj filosofii (Platon, Aristotel') / Sub"ektnost' i identichnost' / pod red. A. V. Mihajlovskogo. M. : Izdatel'skij dom VSHE, 2012. S. 15–34. (In Russ.).
22. Marks K. Izbrannye proizvedeniya. T. 1 / K. Marks, F. Engel's. M. : Politizdat, 1983. 640 s. (In Russ.).
23. Medinskij V. R. Sem' tezisev – kak izuchat' istoriyu v shkole. Available from: <https://medinskiy.ru> (data obrashcheniya: 24.01.2025). (In Russ.).
24. Moiseev N. N. Ekologiya i obrazovanie. M. : YUnisam, 1996. 192 s. (In Russ.).
25. Morosanova V. I. Osoznannaya samoregulyaciya cheloveka kak metaresurs dostizheniya uchebnyh i professional'nyh celej // Lichnost', intellekt, metakognicii: issledovatel'skie podhody i obrazovatel'nye praktiki: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kaluzhskij gosudarstvennyj universitet im. K. E. Ciolkovskogo. 2017. S. 104–114. (In Russ.).

26. Nechaeva S. V. A modern lesson in the light of the requirements of new educational standards. The hermeneutic model as a way to achieve meta-objective results using the example of the history lesson "Ancient Germans" // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2016;15: 25–29. (In Russ.).
27. Ortega-i-Gasset X. Istoriya kak sistema // Ortega-i-Gasset X. Izbrannye trudy. M. : Ves' Mir, 1997. 704 s. (In Russ.).
28. Petrovskij V. A. Chelovek nad situaciej. M. : Smysl, 2010. 559 s. (In Russ.).
29. Platon. Dialogi. Apologiya Sokrata. M. : AST, 2019. 352 s. (In Russ.).
30. Plotin. O substancii i kachestve // Plotin. Sochineniya. M. : Aletejya, 1995. 672 s. (In Russ.).
31. Popov L. M. Eticheskaya psihologiya lichnosti. Joshkar-Ola: MOSI, 2008. 143 s. (In Russ.).
32. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 31 maya 2021 g. goda № 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya». Available from: <https://edsoo.ru> (data obrashcheniya: 18.10.2024). (In Russ.).
33. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 19 marta 2024 g. № 117 «O vnesenii izmenenij v nekotorye prikazy Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii, kasayushchiesya federal'noj obrazovatel'noj programmy nachal'nogo obshchego obrazovaniya, osnovnogo obshchego obrazovaniya i srednego obshchego obrazovaniya». Available from: <https://edsoo.ru> (data obrashcheniya: 18.10.2024). (In Russ.).
34. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir. SPb. : Piter, 2010. 512 s. (In Russ.).
35. Ryabikina Z. I. Lichnost' kak sub"ekt formirovaniya bytijnyh prostranstv // Sub"ekt, lichnost' i psihologiya chelovecheskogo bytiya / pod red. B. V. Znakova, Z. I. Ryabikinoj. M. : Institut psihologii RAN, 2005. 386 s. (In Russ.).
36. Sergienko E. A. The system-subject approach: justification and perspective // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32;1: 120–132. (In Russ.).
37. Slobodchikov V. I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya cheloveka. Vvedenie v psihologiyu sub"ektnosti / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. M. : SHkola-Press, 1995. 384 s. (In Russ.).
38. Suvorova O. V. K probleme kriteriev i struktury sub"ektnosti // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2011. T. 13. № 2(5). S. 1178–1182. (In Russ.).
39. Tatenko V. A. Lichnost' v sub"ektnom izmerenii. Kiev: Prosvita, 1998. 403 s. (In Russ.).
40. Fihte I. G. Opyt novogo izlozheniya naukoucheniya // Filosofskie proizvedeniya. M. : Akademicheskij proekt, 2013. 503 s. (In Russ.).
41. Fromm E. Begstvo ot svobody. M. : Progress, 1990. 272 s. (In Russ.).
42. Fuko M. Germenevtika sub"ekta. SPb. : Nauka, 2007. 677s. (In Russ.).
43. Hajdegger M. Bytie i vremya. SPb. : Nauka, 2002. 452 s. (In Russ.).
44. Habermas YU. Teoriya kommunikativnoj deyatelnosti. M. : Ves' Mir, 2022. 880 s. (In Russ.).
45. SHopengauer A. Sobranie sochinenij. T. 1. M. : Moskovskij klub, 1992. 395 s. (In Russ.).
46. YAspers K. Smysl i naznachenie istorii. M. : Politizdat, 1991. 527 s. (In Russ.).
47. Bloom B. S., Englehart M. D., Furst E. J., Hill W. H., Krathwohl D. R. Taxonomy of Educational Objectives. N.-Y. : Longmans, 1956. 216 p.
48. Willcocks M. A. Curriculum as a vehicle for agency in gifted learners // Kairaranga. 2017. Vol. 18;1: 47–52. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Суворова – доктор психологических наук, профессор
Т. М. Сорокина – доктор психологических наук, профессор

Information about the authors

O. V. Suvorova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor
T. M. Sorokina – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 10.03.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 159.9.072.42

САМООЦЕНКА ОСУЖДЕННЫМИ СВОЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ РОДИНЫ

Константин Анатольевич Лаптев

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

laptevka@cspu.ru, ORCID 0000-0002-0376-620X

Аннотация. В современной политико-военной ситуации, сложившейся как в России, так и во всем мире, особую значимость приобретает патриотическое и гражданское воспитание всех граждан, в том числе и осужденных. Это обуславливает рост актуальности проблемы выполнения гражданского долга по защите интересов Родины у населения в целом и осужденных в частности. Именно поэтому цель данного исследования предполагала теоретическое обоснование необходимости применения и экспериментальное подтверждение эффективности программы формирования психологической готовности к участию граждан, находящихся в местах лишения свободы, в выполнении боевых задач и защите национальных интересов Отечества. Для изучения отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины автором была разработана и проведена Анкета по выявлению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных (В. И. Долгова, К. А. Лаптев). Здесь приведены результаты констатирующего эксперимента, который показал, что преобладающее большинство испытуемых ассоциируют понятие «патриотизм» с близостью к семье. Проявилось доминирование доли респондентов, полагающих, что патриотические качества проявляются в процессе общения на различные патриотические темы и что патриотами являются граждане, которые знают символику Родины и основные исторические этапы ее развития. Десятая часть опрошенных считает, что настоящих патриотов среди граждан Родины нет. Треть опрошенных проявляют явное безразличие к проблеме возможного снижения престижа страны. Об отсутствии собственной четкой гражданской позиции утверждает почти половина респондентов, однако четвертая часть опрошенных ее в себе ощущают. Особое внимание вызвало почти одинаковое распределение ответов испытуемых на вопрос, связанный с наличием или отсутствием желания принимать непосредственное участие в военных действиях (треть из них не могут дать точного ответа, однозначную заинтересованность в участии в боевых действиях проявил каждый пятый осужденный). Еще трети мешают разные обстоятельства (в основном, проблемы со здоровьем, мировоззренческие взгляды); и каждый пятый категорически отказался от участия в боевых действиях. Полученные результаты подтверждают острую необходимость в комплексной целенаправленной системной и систематической работе по формированию психологической готовности к защите интересов Родины у осужденных.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, готовность защищать Родину, осужденные, самооценка

Для цитирования: Лаптев К.А. Самооценка осужденными своей психологической готовности к защите интересов Родины // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 152–161. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/017.pdf>.

Original article

SELF-ASSESSMENT BY CONVICTS OF THEIR PSYCHOLOGICAL READINESS TO DEFEND THE INTERESTS OF THE MOTHERLAND

Konstantin A. Laptev

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

laptevka@cspu.ru, ORCID 0000-0002-0376-620X

Abstract. In the current political and military situation that has developed both in Russia and around the world, patriotic and civic education of all citizens, including convicts, is of particular importance. This determines the growing relevance of the problem of fulfilling the civic duty to protect the interests of the Motherland among the population as a whole and convicts in particular. That is why the goal of our study was to theoretically substantiate the need for application and experimentally confirm the effectiveness of the program for the formation of psychological readiness for the participation of citizens in places of deprivation of liberty in the performance of combat missions and the protection of the national interests of the Fatherland. To study the attitude towards the fulfillment of the civic duty to protect the interests of the Motherland, we developed and conducted a Questionnaire to identify the attitude towards the fulfillment of the civic duty to protect the interests of the Motherland among convicts (V. I. Dolgova, K. A. Laptev). Here we present the results of the ascertaining experiment, which showed that the overwhelming majority of subjects associate the concept of "patriotism" with closeness to family. The share of respondents who believe that patriotic qualities are demonstrated in the process of communication on various patriotic topics and that patriots are citizens who know the symbols of the Motherland and the main historical stages of its development is dominant. One tenth of those surveyed believe that there are no real patriots among the citizens of the Motherland. A third of those surveyed show obvious indifference to the problem of a possible decline in the country's prestige. Almost half of the respondents claim to have no clear civic position, but a quarter of those surveyed feel it in themselves. Particular attention was drawn to the almost equal distribution of the respondents' answers to the question related to the presence or absence of a desire to take direct part in military actions (a third of them could not give an exact answer, every fifth convict showed an unambiguous interest in participating in military actions). Another third are hampered by various circumstances (mainly health problems, ideological views); and every fifth categorically refused to participate in military actions. The obtained results confirm the urgent need for complex, targeted, systematic and systematic work on the formation of psychological readiness to defend the interests of the Motherland in convicts.

Keywords: patriotism, patriot, readiness to defend the Motherland, convicts, self-esteem

For citation: Laptev K.A. Self-assessment by convicts of their psychological readiness to defend the interests of the motherland. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 152–161. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/017.pdf>.

© Лаптев К.А., 2025

Введение

Само происхождение понятия «патриот» идет от греческого слова "pater", буквальное значение которого – человек, верный своим отцам. Это приводит к слову "patria" – месту, в котором жили отцы и поколения членов семьи, включая свой народ и землю. Суть определения до сих пор не изменилась, и в современных определениях понятие патриотизма предстает как любовь человека к своей земле, отождествление себя с ней и особая забота о ее развитии (Т. А. Волкова., Н. А. Серебрякова, О. О. Золотухина, С. А. Волкова, 2024 [1]; Д. В. Горбань, 2024 [2]; Е. Е. Горина, 2022 [3]; С. Н. Сорокоумова Н. Н. Зайцев, 2024 [8]). Этот смысл понятия задает и первые общие закономерности патриотического воспитания, поскольку основные закономерности связаны с необходимыми, существенными, постоянно повторяющимися взаимосвязями характеристик названного процесса, дифференцированными по общим, и универсальным специфическим признакам, том числе и в категории осужденных (Э. В. Зауророва, 2018 [4]; Ю. С. Лисник, С.

В. Горностаев, 2020 [5]; С. В. Складов, 2024 [7]; А. Ф. Федоров, 2022 [9]).

Термины «суверенитет», «патриотизм» и «ответственность» часто встречаются в проанализированных учебных программах и учебниках Центральной и Восточной Европы. В контексте предыдущего тезиса использование этих терминов в материалах явно бросается в глаза. Учебные программы гражданского образования Эфиопии, как правило, сосредоточены на воспитании у граждан сильных чувств национализма, укреплении национальной демократии и чувства патриотизма.

Основные положения

Зарубежные исследователи подчеркивают важность воспитания патриотизма, то есть любви и верности общей родине (F. Fayyaz, A. Akram, F. Saleem F. 2020 [13], Z. Hamin, R. Hassan, 2012, [15]). Так, ученые пишут о том, что воспитание патриотизма может быть образовательным решением для восстановления и сплоченности, а также для построения социальной солидарности между группами израильских граждан и внутри них.

К универсальным специфическим признакам патриотизма относится умение противостоять информационному террору. Однако фундаментальное понимание того, что такое новая медиаграмотность, все еще остается неясным. У зарубежных авторов (B. Fetahu, 2021 [14], S. Martin, C. Zabala, J. Del-Monte, P. Graziani, E. Aizpurua, T. Barry, J. Ricarte J., 2019 [16]; J. Waggoner, J. Bering J., J. Halberstadt, 2022 [17]), поэтому часто встречаются исследования, основанные на медиаграмотности граждан и осведомленности о национальной безопасности, на доверии к СМИ (внутренним или зарубежным) и доступе к политической информации.

Эмпирическое констатирующее исследование по определению уровней психологической готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов родины у осужденных было организовано нами с осужденными ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области. N=50 человек в возрасте от 20 до 50 лет. Была разработана анкета по изучению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных (В. И. Долгова, К. А. Лаптев). Анкета включает в себя 8 вопросов, позволяющих не только изучать понимание патриотизма у осужденных, но и исследовать мотивы проявления гражданско-патриотических чувств с их стороны. В процессе разработки анкеты были учтены необходимые требования (С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, 2017 [6]; Т. А. Филь, 2018 [10]; Ш. Н. Хазиев, 2024 [11]).

Анкета по выявлению отношения к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных (В. И. Долгова, К.А. Лаптев).

1. Что такое, на Ваш взгляд, патриотизм? (при необходимости Вы можете выбрать несколько позиций): (любовь к Родине; любовь к народу; любовь к своей семье, близким; стремление к безопасному глобальному миру; стремление к социальной справедливости.

2. В чем проявляется истинный патриотизм? (при необходимости Вы можете вы-

брать несколько позиций): в разговорах и беседах со знакомыми на патриотические темы; голосовании на выборах за патриотические партии; в участии в деятельности патриотических организаций; в праздновании исторических событий и юбилеев; в конструктивной критике недостатков в стране.

3. Человека с какими характеристиками можно считать патриотом? (при необходимости Вы можете выбрать несколько позиций): критикует власть своей страны; знает текст гимна своей страны; знает историю своей страны; ходит на выборы; уезжает жить и работать за границу.

4. С Вашей точки зрения, какую часть россиян можно назвать патриотами: большинство; половину; меньшинство; никого; затрудняюсь ответить.

5. Как Вы относитесь к ослаблению России как мировой державы, к падению ее престижа: мне очень больно осознавать это; с тревогой и обеспокоенностью; отношусь к этому спокойно; стараюсь об этом меньше думать; мне это безразлично.

6. Выражаю и отстаиваю свою гражданскую позицию: всегда; в торжественных случаях; среди патриотов; среди космополитов; никогда.

7. Готовы ли Вы принять участие в ходе боевых действий на Украине: да; да, но не могу согласиться по состоянию здоровья (физической подготовке); да, но не могу согласиться, так как не позволяет религия/мировоззрение; нет; затрудняюсь ответить.

8. Чем Вы руководствовались, принимая решение об участии в боевых действиях на Украине: патриотизм, чувство долга перед Родиной, страх за будущее своей страны и семьи; желание освободиться от отбывания наказания; желание искупить вину за совершенное (ые) преступление (ия); стремление получить признание в обществе; отсутствие перспектив при освобождении.

Представим возрастной состав исследуемых групп на рисунке 1.

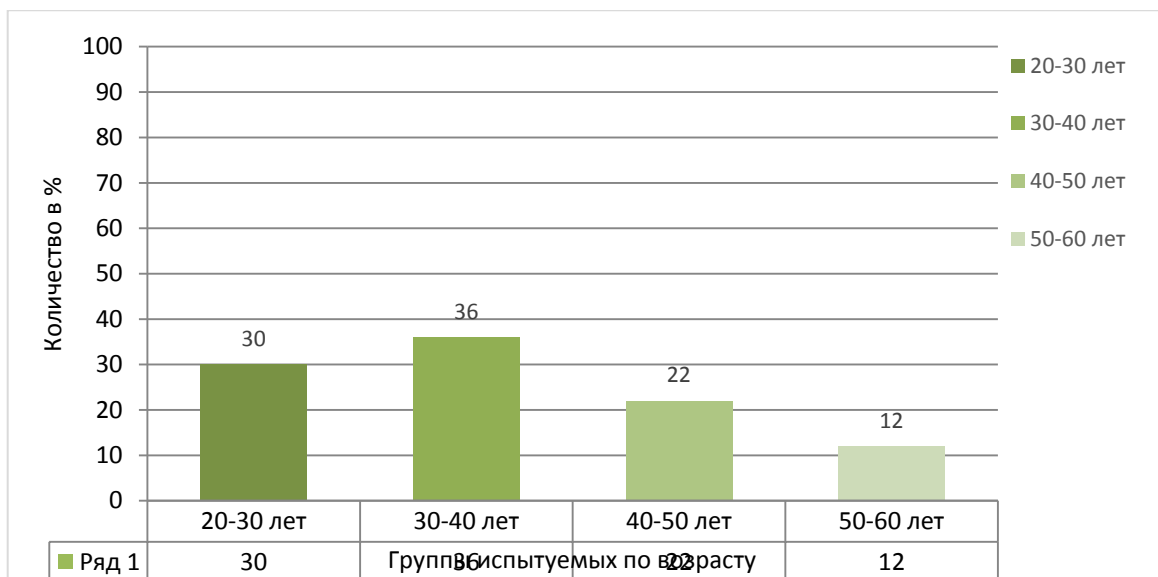

Рисунок 1 – Возрастная характеристика исследуемой группы (в %)

Figure 1 – Age characteristics of the study group (in %)

На рисунке 1 видно, что в исследуемой группе наиболее большое количество испытуемых в возрастном интервале 20–30 лет и от 30 до 40 лет; 75 % из них впервые лишены свободы, в то время как оставшиеся 25 % находятся в исполнительной колонии вторично.

В первую очередь, было выявлено личностное отношение осужденных к выполнению воинских обязанностей. Представим

более подробно результаты исследования по анкетированию. В рамках первого вопроса было проанализировано мнение осужденных о значении понятия «патриотизм». Представим результаты ответа на вопрос на рисунке 2.

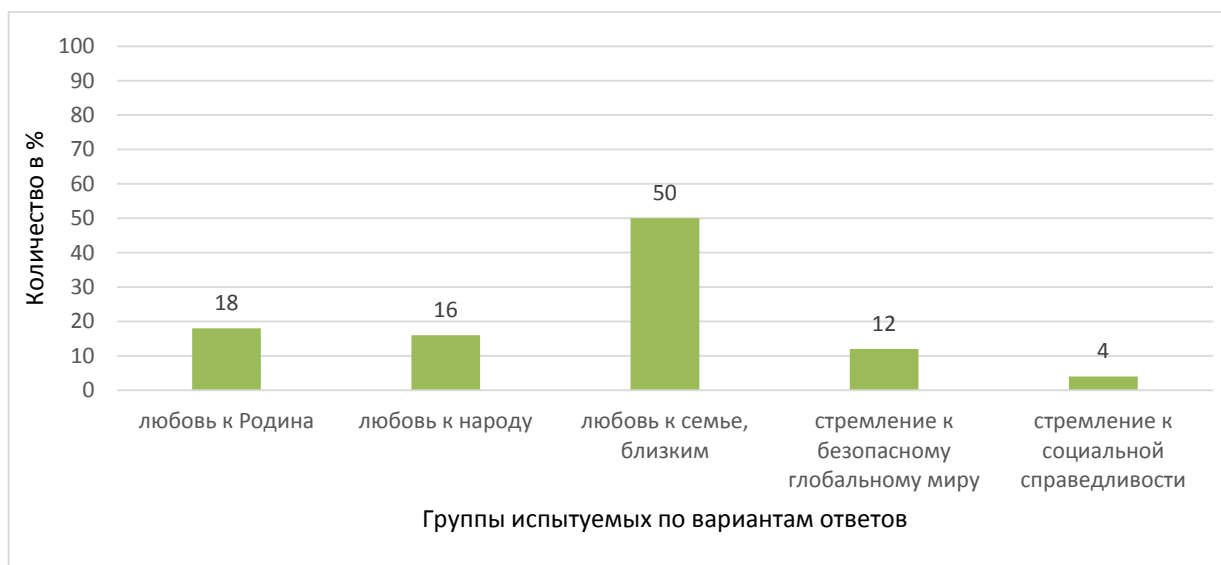

Рисунок 2 – Результаты исследования точек зрения на трактовку понятия «патриотизм» по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 2 – The results of a study of the points of view on the interpretation of the concept of "patriotism" according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

На основе полученных результатов отмечено преобладающее большинство испытуемых, ассоциирующих понятие «патриотизм» с близостью к семье (половина респондентов – 50 % – 25 человек). У 18 % (9 человек) испытуемых понятие «патриотизма» отождествляется с любовью к Родине. Не меньшая доля осужденных счита-

ют патриотизмом любовь к народу (16 % – 8 человека). Только 4 % (2 испытуемых) соотносят патриотизм с желанием достижения справедливости.

Рассмотрим понимание осужденными проявления патриотизма в действия на рисунке 3.

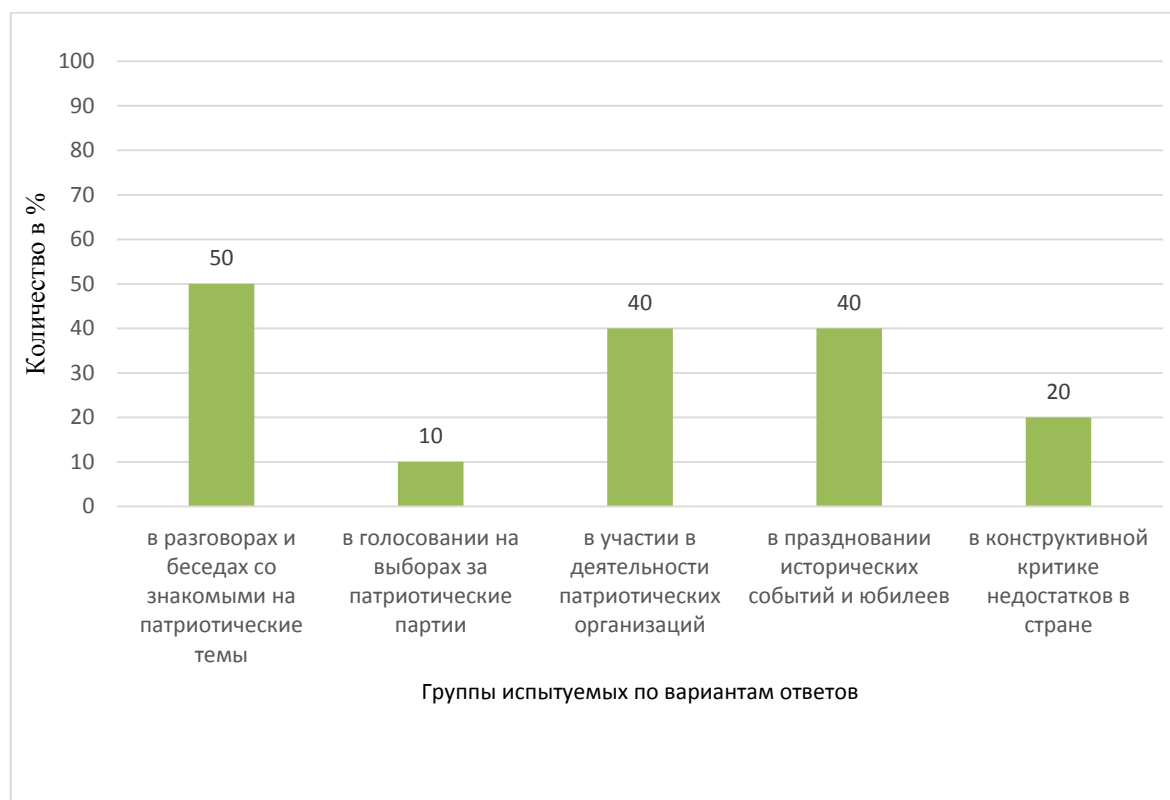

Рисунок 3 – Результаты исследования точек зрения на проявление истинного патриотизма по анкете В. И. Долговой, К.А. Лаптева

Figure 3 – The results of a study of the points of view on the manifestation of true patriotism according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K.A. Laptev

На основе результатов анкетирования по второму вопросу было доминирование доли респондентов, полагающих, что патриотические качества проявляются в процессе общения на различные патриотические темы (50 % ответов – 25 человек). По мнению группы испытуемых, достаточно важным проявление патриотизма можно считать проведение праздников, посвященных исторически важным событиям, и вовлеченность в различные патриотические объединения (по 40 % – по 20 респондентов определили эти варианты наиболее показательными). Меньшая часть опрошенных

полагает, что основы патриотизма проявляются в участии на выборах членов партии и главы государства. Среди них 10 % – 5 человек. По итогам анкетирования был установлен ключевой критерий проявления патриотизма в общении с ближайшим окружением на темы, касаемые Родины.

Неравномерно распределились и результаты, полученные при ответе на вопрос, который предполагал охарактеризовать критерии, описывающие патриота. Представим распределение ответов на рисунке 4.

Рисунок 4 – Результаты исследования подходов к характеристике человека-патриота по анкете В. И. Долговой, К.А. Лаптева

Figure 4 – The results of a study of approaches to the characterization of a patriotic person according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K.A. Laptev

Обобщая результаты констатирующего исследования, отметим, что большинство осужденных придерживаются позиции, что патриотами являются граждане, которые знают символику Родины и основные исторические этапы ее развития (по 40 % испытуемых – по 20 человек). Менее отражающим патриотическую направленность является показатель стремления к участию в выборах (всего 8 % – 4 человека). Отмечено, что переезд в другую страну не считают проявлением патриотизма 10 % – 5 человек. На основе проведенного исследования

ключевой характеристикой патриота можно считать наличие знаний в области символики и гимна своей страны, а также представлений об исторических этапах ее становления.

Незначительно расходятся осужденные во мнении по вопросу числа людей, которых можно точно определять к категории патриотов. Представим на рисунке 5 полученные результаты в соответствии с вариантами ответов.

Рисунок 5 – Результаты исследования подходов к определению доли граждан, относящихся к патриотам по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 5 – Results of a study of approaches to determining the proportion of citizens classified as patriots according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Анализируя результаты опроса, была отмечена заметная преобладающая часть респондентов, которые не смогли ответить на данный вопрос точно (40 % – 20 испытуемых). Однако оставшиеся участники ан-

кетирования распределились во мнениях примерно равномерно. Наиболее меньшая доля отмечена в выборе вариантов отсутствия настоящих патриотов среди граждан Родины (10 % – 5 человек). Чуть больше

осужденных, которые считают патриотами большую часть населения страны (12 % – 6 человек). Обобщая результаты, было отмечено наличие трудностей в определении числа граждан-патриотов.

Примерно одинаковыми получены распределения осужденных в соответствии с

ответами на вопрос, выявляющий отношение к статусу своей Родины. Сгруппируем испытуемых относительно выбранных ответов на рисунке 6.

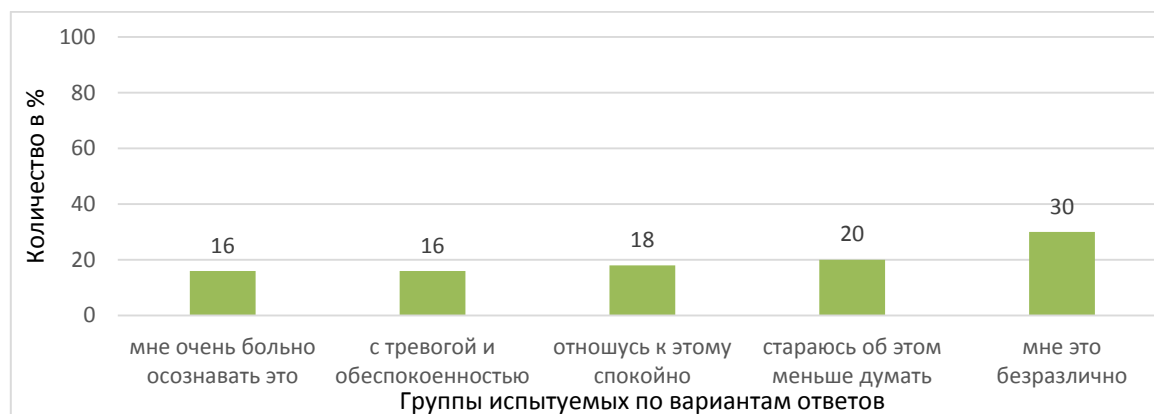

Рисунок 6 – Результаты исследования отношения к ослаблению России как мировой державы, к падению ее престижа по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 6 – The results of the study of attitudes towards the weakening of Russia as a world power, to the decline of its prestige according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Оценивая результаты, полученные по этому вопросу, отмечаем преобладание опрошенных с проявлением явного безразличия к этой проблеме – 30 % (15 респондентов). Меньшая часть испытуемых отметили выраженное сожаление о снижении престижа страны (по 16 % – по 8 человек). На основе этого отметить, что у

большей части испытуемых данный вопрос вызвал безразличие.

Представим распределение респондентов по группам относительно выбора действий, характеризующих их самих как патриотов на рисунке 7.

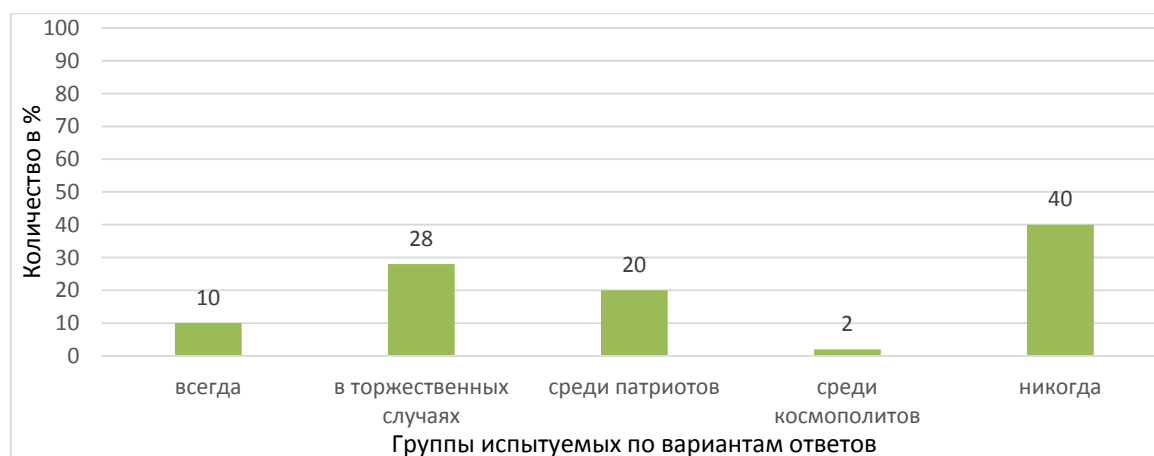

Рисунок 7 – Результаты исследования особенностей отстаивания своей гражданской позиции по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Figure 7 – The results of the study of the peculiarities of defending one's civic position according to the questionnaire of V. I. Dolgova, K. A. Laptev

Обобщая ответы на вопрос о собственной гражданской позиции, была отмечена почти половина респондентов, которые утверждают об отсутствии у них четкой собственной позиции (40 % – 20 человек). Группу осужденных с отмеченным наличием гражданской позиции составляют практически ¼ опрошенных. Среди них о постоянном ее проявлении говорят 10 % (5 человек), о появлении признаков гражданской позиции в процессе участия в торжественных мероприятиях, патриотической направленности, – 28 % (14 человек). Меньшая доля испытуемых отмечает проявление собственной гражданственности в кругу космополитов (всего 1 человек – 2 %). Оставшиеся 10 % осужденных (5 человек)

замечают у себя появление признаков гражданственности лишь при нахождении в обществе патриотов. Подобная тенденция распределения объясняется, по нашему мнению, особенностями близкого окружения в условиях нахождения в местах лишения свободы. На основе описанных результатов нами установлено отсутствие четкой гражданской позиции у большинства осужденных.

Необходимо обратить отдельное внимание на распределение ответов испытуемых на вопрос, связанный с наличием или отсутствием желания принимать непосредственное участие в военных действиях. Распределим полученные результаты по группам и представим их на рисунке 8.

Рисунок 8 – Результаты исследования готовности к участию в ходе боевых действий на Украине по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Рисунок 8 – Результаты исследования готовности к участию в ходе боевых действий на Украине по анкете В. И. Долговой, К. А. Лаптева

Заключение

Обобщая результаты, представленные на рисунке 18, нами отмечено примерно одинаковое распределение респондентов по предложенным вариантам ответов. Больше всего испытуемых (32 % – 16 человек) не могут дать точного ответа о наличии или же отсутствии готовности к личному участию. Однако однозначную заинтересованность в участии в боевых действиях проявили 20 % (10 человек). Не меньшее число опрошенных (28 % – 14 человек) выразили свое желание, но при этом наличие обстоятельств, которые, несмотря на это, создают трудности для его реализации. В качестве причин были отмечены проблемы со здоровьем (что объясняется длительным пребыванием в неблагоприятных санитар-

ных условиях), а также мировоззренческие взгляды. Однозначно отказавшихся от идеи участия в боевых действиях в исследуемой группе составило 20 % (10 человек). Анализ результатов анкетирования по данному вопросу дает нам возможность судить о наличии существенно весомого количества испытуемых, которые затрудняются дать точный ответ.

Полученные результаты мотивировали нас на создание и реализацию программно-целевого комплекса воспитательной работы по всем направлениям, связанным с созданием условий для формирования мотивационной готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины у осужденных.

Список источников

1. Волкова Т. А. Детерминанты современного пространственного развития России // Т. А. Волкова, Н. А. Серебрякова, О. О. Золотухина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-2. С. 199–205.
2. Горбань Д. В. Особенности организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в условиях нового законодательства // Уголовно-исполнительная система: история и современность: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков: Университет ФСИН России, 2024. С. 60–63.
3. Горина Е. Е. Проблемы и перспективы развития патриотического воспитания в уголовно-исполнительной системе на современном этапе // Социальные отношения. 2022. № 3 (42). С. 69–76.
4. Зауторова Э. В. Роль патриотического воспитания осужденных в местах лишения свободы // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 325–335.
5. Лисник Ю. С. Психологические критерии пригодности личности к деятельности / Ю. С. Лисник, С. В. Горностаев // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 6 (34). С. 220–229.
6. Перевозкин С. Б. Методы математической статистики в научно-исследовательской работе психолога / С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2017. 162 с.
7. Складов С. В. Общественная опасность как метонимия // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 1. С. 5–12.
8. Сорокоумова С. Н. Национализм на Украине как средство достижения геополитических целей США / С. Н. Сорокоумова, Н. Н. Зайцев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2024. С. 293–300.
9. Федоров А. Ф. Формирование патриотического движения среди осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. М. : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации». 2022. С. 62–65.
10. Филь Т. А. Методология и методы психологических исследований Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2018. 140 с.
11. Хазиев Ш. Н. Трасологическое исследование узлов при проведении судебной экспертизы культурных ценностей // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 2. С. 49–63.
12. Fayyaz F., Akram A., Saleem F. (2020), «PNS192 Predictors of health related quality of life among prisoners of quetta city, Pakistan», Value in Health, vol. 23(1), pp. 319, DOI 10.1016/j.jval.2020.04.1187.
13. Fetahu B. (2021), «Perceptions of correctional officers about suicidal behavior among prisoners in Dubrava prison», Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique, vol. 179(5), pp. 432-437, DOI 10.1016/j.amp.2020.11.017.
14. Hamin Z., Hassan R.A. (2012), «The Roles and Challenges of Parole Officers in Reintegrating Prisoners into the Community under the Parole System», Procedia-Social and Behavioral Sciences, vol. 36, pp. 324-332, DOI 10.1016/j.sbspro.2012.03.036.
15. Martin S., Zabala C., Del-Monte J., Graziani P., Aizpurua E., Barry T.J., Ricarte J. (2019), «Examining the relationships between impulsivity, aggression, and recidivism for prisoners with antisocial personality disorder», Aggression and Violent Behavior, vol. 49, pp. 101314, DOI 10.1016/j.avb.2019.07.009.
16. Waggoner J., Bering J. M., Halberstadt J. (2022), «The desire to be remembered: A review and analysis of legacy motivations and behaviors», New Ideas in Psychology, vol. 69, pp. 101005, DOI 10.1016/j.newideapsych.2022.101005.

References

1. Volkova T. A. Determinants of modern spatial development in Russia / T. A. Volkova, N. A. Serebryakova, O. O. Zolotuhina // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2024;12-2: 199–205. (In Russ.).

2. Gorban' D. V. Osobennosti organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody v usloviyah novogo zakonodatel'stva // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoriya i sovremennost': sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pskov: Universitet FSIN Rossii, 2024. S. 60–63. (In Russ.).
3. Gorina E. E. Problems and prospects of development of patriotic education in the penal system at the present stage // Social'nye otnosheniya. 2022;3 (42): 69–76. (In Russ.).
4. Zautorova E. V. The role of patriotic education of convicts in places of detention // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii i za rubezhom. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2018. S. 325–335. (In Russ.).
5. Lisnik YU. S. Psychological criteria of a person's fitness for work / YU. S. Lisnik, S.V. Gornostaev // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2020;6 (34): 220–229. (In Russ.).
6. Perevozkin S. B. Metody matematicheskoy statistiki v nauchno-issledovatel'skoj rabote psihologa / S. B. Perevozkin, YU. M. Perevozkina. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya «NINH», 2017. 162 c. (In Russ.).
7. Sklyarov S. V. Public danger as a metonymy // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. 2024;1: 5–12. (In Russ.).
8. Sorokoumova S. N. Nationalism in Ukraine as a means to achieve US geopolitical goals / S. N. Sorokoumova N. N. Zajcev // Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape: sbornik nauchnyh statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk, 2024. S. 293–300. (In Russ.).
9. Fedorov A. F. Formirovanie patrioticheskogo dvizheniya sredi osuzhdennyh // Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. M. : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossijskoj Federacii». 2022. S. 62–65. (In Russ.).
10. Fil' T. A. Metodologiya i metody psihologicheskikh issledovanij Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya «NINH», 2018. 140 c. (In Russ.).
11. Haziev SH. N. Tracological examination of nodes during the forensic examination of cultural property // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. 2024. T. 19;2: 49–63.
12. Fayyaz F., Akram A., Saleem F. (2020), «PNS192 Predictors of health related quality of life among prisoners of quetta city, Pakistan», Value in Health, vol. 23(1), pp. 319, DOI 10.1016/j.jval.2020.04.1187.
13. Fetahu B. (2021), «Perceptions of correctional officers about suicidal behavior among prisoners in Dubrava prison», Annales Médico-psychologiques, revue psychiatrique, vol. 179(5), pp. 432–437, DOI 10.1016/j.amp.2020.11.017.
14. Hamin Z., Hassan R.A. (2012), «The Roles and Challenges of Parole Officers in Reintegrating Prisoners into the Community under the Parole System», Procedia-Social and Behavioral Sciences, vol. 36, pp. 324–332, DOI 10.1016/j.sbspro.2012.03.036.
15. Martin S., Zabala C., Del-Monte J., Graziani P., Aizpurua E., Barry T.J., Ricarte J. (2019), «Examining the relationships between impulsivity, aggression, and recidivism for prisoners with antisocial personality disorder», Aggression and Violent Behavior, vol. 49, pp. 101314, DOI 10.1016/j.avb.2019.07.009.
16. Waggoner J., Bering J. M., Halberstadt J. (2022), «The desire to be remembered: A review and analysis of legacy motivations and behaviors», New Ideas in Psychology, vol. 69, pp. 101005, DOI 10.1016/j.newideapsych.2022.101005.

Статья поступила в редакцию 07.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 07.03.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Яна Владимировна Шемет

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
shemet142@mail.ru

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка исследовать многогранный вопрос факторов самоповреждающего поведения. Рассмотрено всестороннее понимание понятия самоповреждающего поведения, значимости его дальнейшего изучения. В данном исследовании рассматриваются различные триггеры, детерминирующие самоповреждающее поведение, а именно: эмоциональное беспокойство юношей и девушек, трудности в эмоциональном выражении и отсутствие адаптивных навыков, помогающих справиться с напряжением. Также изучается роль саморегуляции и ее сложные взаимосвязи с самоповреждающим поведением. Понимание этих психологических факторов является важным для раннего вмешательства и разработки эффективных терапевтических методик и стратегий профилактики самоповреждающего поведения.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, психологические факторы, эмоциональное беспокойство, саморегуляция, психологические стрессы, травма, стратегии профилактики

Для цитирования: Шемет Я.В. Психологические факторы самоповреждающего поведения в юношеском возрасте // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 162–169. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/018.pdf>.

Original article

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SELF-HARMING BEHAVIOR IN ADOLESCENCE

Yana V. SHemet

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
shemet142@mail.ru

Abstract. This article explores the multifaceted question of factors of self-destructive behavior and provides a comprehensive understanding of its definition, significance. Self-destructive behavior, characterized by willful harm to one's own body, serves as a coping mechanism for people facing emotional distress and inability to adequately express their feelings.

This study examines the various triggers that determine self-destructive behavior, namely, emotional anxiety of young men and women, emotional difficulties and lack of adaptive skills to deal with tension. The role of self-regulation and its complex relationships with self-damaging behavior are also studied. Understanding these psychological factors is important for early intervention and the development of effective therapeutic techniques and strategies to prevent self-destructive behavior.

Keywords: self-destructive behavior, psychological factors, emotional anxiety, coping mechanisms, self-regulation, psychological stress, trauma, prevention strategies, therapeutic techniques

For citation: SHemet Ya.V. Psychological factors of self-harming behavior in adolescence. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 162–169. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/018.pdf>.

© Шемет Я.В., 2025

Введение

На современном этапе проводится большое количество исследований в попытках объяснить феномен, при котором подростки, а также юноши и девушки со-

знательно наносят себе повреждения или проявляют прочие акты деструкции по отношению к себе [1]. Такой интерес к проблеме обусловлен сложными структурными изменениями, происходящими в об-

шестве и в том числе в молодежной среде [2], которые делают актуальными изучение процессов адаптации и дезадаптации, а также явным количественным увеличением подростков и молодых людей, которые все чаще выбирают в качестве так называемой «защитной» стратегии самоповреждающее поведение. Такая негативная тенденция в сторону увеличения молодежи, применяющей насилие по отношению к себе, привлекает все больше внимания научного сообщества. Попытки объяснить проявления самоповреждающего поведения ведутся учеными и с точки зрения психологии, физиологии, социологии и генетики. Все более распространённым становится междисциплинарный подход к проблеме самоповреждающего поведения [3]. Такое внимание со стороны ученых различных профилей говорит о серьезности данного явления, а также о полифакторной организации такого типа поведения. В настоящее время вопрос нанесения молодыми людьми себе физических повреждений стоит крайне остро.

Еще несколько лет назад нежелательным поведением у своих детей родители называли татуировки и пирсинг. Сегодня формы модификаций тела и применения различных методов нанесения себе повреждения достигли иных форм и проявлений. При этом, несмотря на высокую распространённость самоповреждающего поведения среди юношей и девушек, такие повреждения редко становятся поводом для обращения в лечебные учреждения общего профиля или психиатрическую больницу. Такое положение вещей прогностически является негативным для ведения профилактической работы и разработки разного уровня превентивных воздействий на факторы, продуцирующие неадаптивное, самоповреждающее поведение. Осложняется работа с такой категорией молодых людей тем, что, несмотря на большое внимание к данной проблеме и ученых-исследователей, и специалистов-практиков, сложная многофакторная структура аутоагрессивного поведения до сегодняшнего дня остается изученной не до конца.

Для профилактики такого рода поведения для подростков создано большое количество программ по формированию жизнестойкости и возможности справляться с дистрессом, программ по развитию ценностно-смысловых ориентиров личности, что в контексте аутоагрессии и в целом развития положительной направленности лич-

ности также имеет весомое значение [4]. При этом большая категория молодых людей, закончивших школы, выпадает из поля зрения органов, осуществляющих профилактическое вмешательство. За большой период, в течение которого человеческое сообщество сталкивается с проблемой самоповреждающего поведения, вокруг данной темы сложилось много мифов и ложного понимания проблемы самоповреждающего поведения. Проблема стигматизации такого поведения часто выступает на первый план. Стигматизация членовредительства может быть связана с комплексом причин. Сюда можно отнести и ошибочное понимание факта самоповреждения, как попытки суицида, и то, что самоповреждения являются достаточно распространённым диагностическим критерием среди психиатров для постановки диагноза «пограничного расстройства личности». Такая разрозненность подходов, а также отсутствие учета индивидуальных факторов, способствующих самоповреждающему поведению юношей и девушек, может приводить к неэффективной психологической коррекции. Зачастую авторы самоповреждений наоборот подвергаются лишь медикаментозному лечению, за счет чего остается непроработанной психологическая сторона процесса.

Хотя распространенность самоповреждающего поведения варьируется в различных популяциях и регионах, это является глобальной проблемой. К сожалению, связанный со стигмой самоповреждением часто сопровождается недооценкой, что затрудняет получение точной статистики. Множество случаев самоповреждения остаются незарегистрированными или скрываются от других, что означает, что фактическое распространение, вероятно, выше, чем показывают данные.

В силу отсутствия комплексного подхода диагностической и коррекционной работы существует большое разнообразие подходов и определений сущности понятия самоповреждающего поведения. Множество авторов делают акцент на том, что самоповреждающее поведение не несет своей целью совершение суицидального акта. При этом молодые люди, занимающиеся самоповреждением, могут испытывать долгосрочные физические и психологические сложности и проблемы, поэтому раннее вмешательство важно для предотвращения вреда здоровью человека. В этой связи особую роль и важность играет изучение феномена самоповреждающего

поведения. Учет продолжающегося роста подростков и юношей с дезадаптивными, аутоагрессивными формами поведения показывает важность дальнейшего изучения и анализа проблемы самоповреждения исследователями на современном этапе. Задача исследования в данной статье заключается в попытке проанализировать сложность и многофакторность проблемы нанесения самоповреждений, пусковые механизмы самоповреждающего поведения у юношей и девушек.

Основные положения

Проблема аутоагрессии подросткового и юношеского возраста не является принципиально новой для современной психологической науки. Еще в своем научном труде «Психопатология повседневной жизни» З. Фрейд рассматривает явление самопричиненных повреждений и предлагает интерпретацию их основных механизмов. Он утверждает, что такие действия исходят из бессознательного желания либо наказать самого себя, либо другого человека [5].

Стремление к саморазрушению фактически является проявлением подавленных агрессивных импульсов. Эти агрессивные побуждения «переносятся» на собственное тело. Самоповреждение и даже самоубийство рассматриваются З. Фрейдом как составляющие бессознательного комплекса саморазрушения. Этот комплекс ищет выражение, когда конкретные обстоятельства или подобные обстоятельства создают условия для его проявления [6].

Авторами даются различные понятия феномена самоповреждающего поведения. Самоповреждающее поведение – умышленное или совершаемое неосознанно физическое повреждение себе самому, чреватое серьезной патологией и даже гибелью [7]. Также исследователи считают, что самоповреждающее поведение – это поведение, направленное на намеренное нанесение себе телесного вреда, характеризующееся малой вероятностью суицидальной направленности: порезы, проколы и расчесывание кожи, самоожоги, удары по телу и твердым поверхностям [8]. Н. А. Польская пишет, что самоповреждающее поведение – понятие, охватывающее широкий круг действий, связанных с намеренным физическим повреждением собственного тела. Эти действия могут управляться как патологическими, так и непатологическими механизмами, выступать в качестве симптома или следствия, быть частью культурных и социальных

церемоний, участвовать в идентификационных процессах, связанных с возрастом, гендером, социальным и культурным окружением [9].

Для ведения эффективной практической работы с данной категорией молодежи, для успешной разработки и внедрения психолого-педагогических условий в контексте обучения в высшем учебном заведении, необходимо и важно учитывать факторы, которые могут служить триггерами и продуцировать самоповреждающее поведение. В данной статье мы предпринята попытка изучить многообразие факторов самоповреждающего поведения юношей и девушек.

Материалы и методы

В основе исследования лежит работа по анализу статей и научной литературы по особенностям аутодеструктивного и самоповреждающего поведения юношей и девушек.

Результаты

При попытке выделить факторы самоповреждающего поведения важно отметить, что степень открытости факторов остается актуальным вопросом. При рассмотрении причин проявления такого вида аутодеструктивного поведения особую важность представляет понимание, что есть целый пласт скрытых и неочевидных факторов.

В последние десятилетия в психологической науке укоренился биопсихосоциальный подход к объяснению причин и закономерностей психологических феноменов [10].

На практике можно часто заметить, что именно биологические факторы самоповреждающего поведения несут в себе наибольшую диагностическую сложность, так как для их выявления необходима специальная, зачастую врачебная диагностика. К биологическим факторам, несущим под собой риск самоповреждающего поведения, можно отнести, в целом, окончание пубертатного периода. В юношеском возрасте все еще продолжают наблюдаться морфологические и функциональные изменения, наступает стабилизация половой зрелости, четко проявляется фенотип и генотип. На данном возрастном этапе, в целом, все процессы перехода от подростковому к юношескому возрасту должны устояться, но, как отмечают многие исследователи, у юношей и девушек сегодня все отчетливее наблюдается феномен «социального инфантилизма» [11]. И именно с этим феноменом можно связы-

вать то, что все чаще сложности, которые проходили у подростков до 16–17 лет переносятся ими в следующие возрастные периоды. К таким особенностям можно отнести и неудовлетворенность собственным «Я», и неудовлетворенность, а зачастую нарушение образа «Я», в целом. У молодых людей эти особенности все чаще связаны с нарушениями на уровне биологического индивида [12]. В клинике психологов-практиков, сталкивающихся с самоповреждающим поведением, большую актуальность обретают запросы на работу с нарушенным образом своего тела.

Несмотря на то, что на современном этапе существует большое количество исследований, посвященных особенностям членовредительства и аутодеструктивного поведения, многие положения, обсуждаемые авторами, имеют общее происхождение и схожие тенденции. Самоповреждающее поведение сложно и многогранно, и можно отметить ряд психологических факторов, способствующих его развитию и устойчивости [13]:

1. Самоповреждение выступает как механизм, являющийся опорным для личности: для многих людей самоповреждение служит механизмом, помогающим справиться с подавляемыми эмоциями, такими как тревожность, депрессия, злость или грусть. Физическая боль временно отвлекает от эмоционального дистресса.

2. Эмоциональное выражение: самоповреждение может быть способом выражения эмоций, которые сложно передать словами.

3. Чувство контроля: самоповреждение может давать ложное чувство контроля над собственным телом и эмоциями.

4. Наказание себя: некоторые молодые люди практикуют самоповреждающее поведение как форму наказания себя, часто связанную с чувством вины или стыда.

Самоповреждающее поведение может иметь разнообразные психологические и физиологические последствия, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Самоповреждение может временно приносить облегчение или освобождение от эмоциональной боли, что закрепляет такой тип поведения.

Люди, занимающиеся самоповреждением, часто испытывают чувства вины и стыда, что может усилить их эмоциональный дистресс. Индивиды, прибегающие к самоповреждению, часто сообщают о переживании интенсивных отрицательных эмоций, включая тревожность, депрессию,

гнев и грусть, что побуждает их к нанесению повреждений себе, для ослабления эмоционального переживания. С течением времени самоповреждение может способствовать увеличению эмоциональной нестабильности и затруднить регулирование эмоций без самоповреждения. Самоповреждение тесно связано с психическими расстройствами, такими как депрессия, тревожность и расстройство личности. Оно также может служить предиктором будущего суицидального поведения [14].

Самоповреждение может действовать как способ саморегулирования эмоций. Эта регуляция предоставляет собой осязаемый и немедленный способ изменить свое эмоциональное состояние. Самоповреждение может предоставлять мгновенное облегчение от эмоциональной боли, что подкрепляет это поведение. Однако это облегчение недолговечно и часто сопровождается чувствами вины и стыда, создавая цикл самоповреждения [15].

Установлено, что разнообразные психологические стрессы, включая травматические переживания, проблемы в отношениях, академические или профессиональные стрессы и внутренние конфликты, тесно связанные с самоповреждающим поведением. Эти стрессоры часто выступают в качестве триггеров, вынуждая людей прибегать к саморазрушению как способу справиться с эмоциональной болью, вызванной этими стрессорами [16]. В процессе меняющегося общества сложно переоценить важность механизмов преодоления и сопротивления различного рода стрессорам, для предотвращения самоповреждающего поведения. Многие молодые люди, применяющие самоповреждение, сообщают о недостаточных навыках справиться со стрессом и эмоциями эффективно. Этот недостаток адаптивных стратегий может выступать фактором и способствовать такой форме поведения, как самоповреждение.

Молодые люди, пережившие травму, такую как физическое или сексуальное насилие, могут обращаться к самоповреждению, как способу справиться с эмоциональными ранами, оставленными этими травматическими переживаниями. Тем временем внутренние конфликты, такие как борьба с собственной идентичностью, сексуальностью или чувством ничтожности, могут провоцировать наступление стресса, который приводит к самоповреждающему поведению.

Важно учитывать роль психологических факторов и стрессоров в самоповреждающем поведении. Работа с этими основными проблемами через терапию, консультирование и поддержку имеет решающее значение для помощи людям, в поиске более здоровых способов справляться со своими эмоциями и беспокойством.

Стало очевидным, что самоповреждения часто выступают в качестве механизма для регулирования эмоционального состояния индивида. Путем причинения физической боли себе, юноши и девушки могут временно облегчить эмоциональное беспокойство или восстановить ощущение контроля. Тем не менее важно отметить, что этот вид саморегуляции является неадаптивным и не решает корневых причин эмоционального дистресса. Фактически, он может поддерживать цикл саморазрушения.

Юношеский возраст по времени совпадает с окончанием школы, обучением в вузе, временем, которое играет важную социальную функцию в становлении личности [17]. Данный возрастной период и события социального характера, которые происходят с молодыми людьми, являются важными социальными факторами, влияющими на функциональное состояние организма, которые в свою очередь могут являться неким социальным пуском для проявления тенденций к самоповреждающему поведению [18].

Уровень воздействия социальных факторов на проявление самоповреждающего поведения у молодых людей обсуждается многими исследователями и становится очевидным, что факторы так называемой социальной группы могут оказывать не менее негативное воздействие, чем собственно внутренние психологические факторы. Наибольшее влияние на возникновение аутодеструктивного поведения могут влиять такие факторы, как насилие на учебном месте, стресс от школьного или социального насилия, особенно в подростковый период и в период юношества, может являться побуждающим аспектом к самоповреждению, как способу справиться с эмоциональной болью, вызванной этим насилием. Таким образом, самоповреждения выступают в роли компонента, регулирующего сложные психологические процессы. Тем не менее такая регуляция является малоадаптивной, поскольку не решает коренные причины дистресса и может поддерживать самоповреждающее поведение. И зачастую именно фактор

наличия хронического, а не острого травматического переживания может приводить к негативным последствиям.

Проблемы во взаимодействии, такие как разрывы в романтических отношениях или конфликты внутри семьи, могут быть источником психологического стресса, который вызывает самоповреждающее поведение. Наличие проблем в социальном окружении юношей и девушек, сложности в выстраивании поверхностных социальных связей, а также более близких отношений также рассматривается нами, как вероятно продуцирующий фактор дезадаптивного поведения, в т. ч. с применением физических повреждений себе.

Также, в связи с возрастанием требований к учебным знаниям старших школьников и студентов, возрастает учебная нагрузка. Учебные нагрузки, стресс на учебе или высокие ожидания со стороны родителей также могут продуцировать самоповреждения, поскольку юноши ищут способы справиться с давлением. Самоповреждение может негативно сказываться на личных и семейных отношениях, так как близкие часто испытывают трудности в понимании и реагировании на это поведение. Отсутствие в опыте более старшего поколения такого вида действий по отношению к себе, а также отсутствие понимания причин таких действий, слабо развитая жизнестойкость и зачастую астения в раннем юношеском возрасте особенно осложняет понимание и коммуникацию в семье, особенно с представителями более старших поколений.

Одним из социальных факторов, который в последнее время становится все более очевидным в сфере членовредительства, является влияние сверстников или социальная контагиозность, которая может играть роль, особенно среди подростков, где самоповреждающее поведение может распространяться в социальных группах и служить нездоровым и непродуктивным способом коммуникации. В цифровой среде появляется все больше сообществ в прямой или более латентной форме, поддерживающих аутодеструкцию, а также показывающих, что такой паттерн поведения является нормальным. Большое количество приверженцев этих сообществ также подкрепляет понимание молодого человека, что саморазрушение и различные приемы по самоповреждению могут помочь ему справиться с его внутренними переживаниями.

Поскольку окружающие часто не могут правильно понять или реагировать поддерживающим образом на самоповреждение, люди, занимающиеся им, могут оказаться социально изолированными, что также является сложностью в помощи и профилактики молодым людям, практикующим самоповреждения [19].

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о сложной структурной организации такого типа поведения, как самоповреждающее несуицидальное поведение и сложности выделения отдельных групп факторов, которые ведут к такому типу поведения. В процессе исследования данной проблемы было выявлено, что так называемые факторы зачастую могут выступать механизмом и одновременно фактором, вызывающим самоповреждающее поведение, эмоциональное беспокойство. В различных исследованиях эмоциональное беспокойство выявляется как постоянный и основной провоцирующий фактор самоповреждающего поведения. Также сложности в выражении эмоций могут быть причиной, провоцирующей самоповреждающее поведение. Исследования показывают, что подростки и молодые люди, применяющие самоповреждение, могут испытывать сложности в вербальном выражении своих эмоций и внутренних переживаний, а также с трудом участвовать в эффективной коммуникации не только с социальным окружением, но и с кругом значимых близких. В результате самоповреждение может выступать как телесное выражение своих невербализованных переживаний [20].

В целом, все вышеперечисленные факторы имеют тесную связь с таким психологическим образованием, как саморегуляция. Саморегуляция, как способность контролировать свои мысли, эмоции и поведение, показывает себя, как фактор со сложной ролью в самоповреждающем поведении. Самоповреждение может использоваться некоторыми людьми как спо-

соб регулировать свое эмоциональное состояние путем временного облегчения эмоционального дискомфорта или восстановления ощущения контроля [21].

Можно отметить, что приведенные в данном исследовании факторы зачастую имеют комплексную характеристику [22]. Большое количество предикторов, ведущих к проявлениям несуицидальных самоповреждений, имеют перекрестную структуру и могут выступать одновременно и как сам фактор, ведущий к аутоагрессии, и как механизм, помогающий справиться с негативными эмоциями, переживаниями, мыслями. Также следует отметить, что большое количество факторов остаются сложными для анализа и изучения, так как в силу разных причин остаются скрытыми вследствие стигматичного отношения общества к проблеме саоразрушения, недостаточной открытости молодых людей, которые к нему прибегают. Обобщение всех этих данных выявляет необходимость создания единой модели факторов аутоагрессивного поведения, а основе которой можно будет выделить и факторы самоповреждающего поведения молодых людей.

Все выявленные особенности, проявление внимания к проблеме самоповреждений и членовредительства только показывает необходимость все большего изучения данного вопроса, а также все более глубокого анализа неадаптивных и деструктивных проявлений в молодежной среде. А также способствует все большему развитию института раннего вмешательства и комплексной поддержки для лиц, занимающихся самоповреждением. Понимание психологических, социальных и биологических факторов, приводящих к аутоагрессии, может помочь в разработке более эффективных терапевтических подходов и стратегий профилактики, а также внедрении психолого-педагогических условий, направленных на разрешение проблемы самоповреждающего поведения и нивелирование или устранение его причин [23].

Список источников

17. Ениколопов С. Н. Враждебность и проблема здоровья человека / С. Н. Ениколопов, А. В. Садовская // Журнал неврологии и психиатрии. 2021. Т. 100. № 7. С. 59–63.
18. Яницкий М. С. Структура «Я-образа» представителей различных ценностных типов / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 27–30 июня 2019 года / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. С. 246–253.

- 19.Епанчинцева Г. А. Аутоагрессия и проактивные ресурсы личности у больных параноидной шизофренией / Г. А. Епанчинцева, А. И. Ерзин // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autoagressiya-i-proaktivnye-resursy-lichnosti-u-bolnyh-paranoidnoy-shizofreniey> (дата обращения: 01.05.2024).
- 20.Яницкий М. С. Поведение учащейся молодежи в цифровой среде: к проблеме формирования информационной культуры и системы ценностно-смысловой регуляции // Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 4(20). С. 90–97.
- 21.Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост. М. Г. Ярошевский. М. : Просвещение, 2021. 448 с.
- 22.Фрейд З. Печаль и меланхолия // Суицид. Хрестоматия по суицидологии / сост. А. Н. Моховиков. Киев: АЛД, 2020. С. 149–160.
- 23.Аверин В. А. Детерминанты психического развития и структурная организация человека // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2022. Т. 17. № 1. С. 69–73.
- 24.Васильева Ю. А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 2019. Т. 18. № 2. С. 58–78.
- 25.Польская Н. А. Эмоциональная дисрегуляция в структуре самоповреждающего поведения // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4(102). С. 65–82.
26. Барабанщиков В. А. Системная организация и развитие психики Барабанщиков // Психологический журнал. 2022. Т. 24. № 1. С. 29–46.
27. Головачев В. Ц. Самоубийство, как родовой обычай и сакральный ритуал в традиционном Китае. URL: <http://abirus.ru/content/564/623/625/644/649/848.html#11> (дата обращения: 12.10.2023).
28. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. М. : Генезис, 2022. 128 с.
29. Одинцова М. А. «Скрытый» суицид как проявление психологического неблагополучия алкоголезависимой личности // Суицид: очерки по теории и практики / под ред. Е. С. Асмаковец, С. П. Мельникова. Омск: БОУДПО «ИРОО», 2019. С. 143–160.
30. Меннингер К. Война с самим собой. М. : ЭКСМО-Пресс, 2019. 480 с.
31. Запорожец А. В. Основные проблемы онтогенеза психики: избран. психолог. труды: в 2 т. / редкол. В. В. Давыдов [и др.]. Т. 1. М. : Педагогика, 2019. С. 223–257.
32. Раппопорт А. Системный подход в психологии // Психологический журнал. 2021. Т. 15. № 3. С. 3–16.
33. Серый А. В. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации / А. В. Серый, М. С. Яницкий, Е. В. Харченко // Вестник НГПУ. 2014. № 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-aspekty-psihologicheskoy-raboty-so-studencheskoy-molodezhyu-nahodyascheysya-v-krizisnoy-situatsii> (дата обращения: 09.04.2024).
34. Выготский Л. С. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок / Л. С. Выготский, А. Р. Лурия. М. : Педагогика-Пресс, 2021. 224 с.
35. Коробейников И. А. Нарушения развития и социальная адаптация. М. : ПЕРСЭ, 2021. 192 с.
36. Ласовская Т. Ю. Самоповреждающее поведение у лиц с пограничным личностным расстройством (обзор литературы) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2019. № 6. С. 58–61.
37. Исаева Е. Р. Совладающее со стрессом и защитное поведение личности при расстройствах психической адаптации различного генеза: дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.04 / Исаева Елена Рудольфовна. СПб., 2019. 367 с.
38. Batey Helen Elizabeth Intrusive Thoughts, Mindfulness and Dissociation in Self-Harm / university of Plymouth Research Theses. 2011. 224 p. URL: <http://hdl.handle.net/10026.1/484> (дата обращения: 29.03.2024). Р. 90–93.
39. Холмогорова А. Б. Когнитивная психотерапия А. Бека и культурно-историческая психология // Консультативная психология и психотерапия. 2019. № 2. С. 20–33.

References

1. Enikolopov S. N. Hostility and human health issues / S. N. Enikolopov, A. V. Sadovskaya // Zhurnal nevrologii i psikiatrii. 2021. Т. 100;7: 59–63. (In Russ.).

2. YAnickij M. S. Struktura «YA-obraza» predstavitelej razlichnyh cennostnyh tipov / M. S. YAnickij, A. V. Seryj, O. A. Braun // *Mezhdisciplinarnye resursy ekonomicheskoy psikhologii v formirovanii etnoregional'noj identichnosti i pozitivnogo obraza maloj rodiny: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Irkutsk, 27–30 iyunya 2019 goda* / otv. red. A. D. Karnyshev, V. A. Reshetnikov. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 246–253. (In Russ.).
3. Epanchinceva G. A. Autoagressiya i proaktivnye resursy lichnosti u bol'nyh paranoidnoj shizofreniej / G. A. Epanchinceva, A. I. Erzin // *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*. 2013. № 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/autoagressiya-i-proaktivnye-resursy-lichnosti-u-bolnyh-paranoidnoy-shizofreniej> (data obrashcheniya: 01.05.2024). (In Russ.).
4. YAnickij M. S. The behavior of students in the digital environment: towards the problem of forming an information culture and a system of value and semantic regulation // *Teoriya i praktika sociogumanitarnykh nauk*. 2022;4(20): 90–97. (In Russ.).
5. Frejd 3. Psihologiya bessoznatelnogo: sb. proizvedenij / sost. M. G. YAroshevskij. M. : Prosveshchenie, 2021. 448 s. (In Russ.).
6. Frejd 3. Pechal' i melanholiya // *Suicid. Hrestomatiya po suicidologii* / sost. A. N. Mohovikov. Kiev: ALD, 2020. S. 149–160. (In Russ.). (In Russ.).
7. Averin V. A. Determinants of mental development and human structural organization // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i social'noj raboty*. 2022. T. 17;1: 69–73. (In Russ.).
8. Vasil'eva YU. A. Features of the semantic sphere of personality in cases of violations of social regulation of behavior // *Psihologicheskij zhurnal*. 2019. T. 18;2: 58–78. (In Russ.).
9. Pol'skaya N. A. Emotional dysregulation in the structure of self-harming behavior // *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya*. 2018. T. 26;4(102): 65–82. (In Russ.).
10. Barabanshchikov V. A. Systematic organization and development of the Drummers' psyche // *Psihologicheskij zhurnal*. 2022. T. 24;1: 29–46. (In Russ.).
11. Golovachev V. C. Samoubijstvo, kak rodovoj obyčaj i sakral'nyj ritual v tradicionnom Kitae. Available from: <http://abirus.ru/content/564/623/625/644/649/848.html#11> (data obrashcheniya: 12.10.2023). (In Russ.).
12. Dozorcheva E. G. Psihologicheskaya travma u podrostkov s problemami v povedenii. *Diagnostika i korrekciya*. M. : Genezis, 2022. 128 s. (In Russ.).
13. Odincova M. A. «Skrityj» suicid kak proyavlenie psihologicheskogo neblagopoluchiya alkogolezavisimoy lichnosti // *Suicid: ocherki po teorii i praktiki* / pod red. E. S. Asmakovec, S. P. Mel'nichkina. Omsk: BOUDPO «IROO», 2019. S. 143–160. (In Russ.).
14. Menninger K. Vojna s samim soboj. M. : EKSMO-Press, 2019. 480 s. (In Russ.).
15. Zaporozhec A. V. Osnovnye problemy ontogeneza psihiki: izbran. psiholog. trudy: v 2 t. / redkol. V. V. Davydov [i dr.]. T. 1. M. : Pedagogika, 2019. S. 223–257. (In Russ.).
16. Rappoport A. A systematic approach in psychology // *Psihologicheskij zhurnal*. 2021. T. 15;3: 3–16. (In Russ.).
17. Seryj A. V. Value-semantic aspects of psychological work with students in crisis situations / A. V. Seryj, M. S. YAnickij, E. V. Harchenko // *Vestnik NGPU*. 2014;2 (18). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-aspekty-psihologicheskoy-raboty-so-studencheskoy-molodezhyu-nahodyascheysya-v-krizisnoy-situatsii> (data obrashcheniya: 09.04.2024). (In Russ.).
18. Vygotskij L. S. *Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok* / L. S. Vygotskij, A. R. Luriya. M. : Pedagogika-Press, 2021. 224 s. (In Russ.).
19. Korobejnikov I. A. Narusheniya razvitiya i social'naya adaptaciya. M.: PERSE, 2021. 192 s. (In Russ.).
20. Lasovskaya T. YU. Self-harming behavior in people with borderline personality disorder (literature review) // *Sibirskij vestnik psikiatrii i narkologii*. 2019;6: 58–61. (In Russ.).
21. Isaeva E. R. Sovladayushchee so stressom i zashchitnoe povedenie lichnosti pri rasstrojstvakh psihicheskoy adaptacii razlichnogo geneza: dis. ...d-ra psihol. nauk: 19.00.04 / Isaeva Elena Rudol'fovna. SPb., 2019. 367 s. (In Russ.).
22. Batey Helen Elizabeth Intrusive Thoughts, Mindfulness and Dissociation in Self-Harm / university of Plymouth Research Theses. 2011. 224 r. Available from: <http://hdl.handle.net/10026.1/484> (data obrashcheniya: 29.03.2024). R. 90–93.
23. Holmogorova A. BA. Beck's cognitive psychotherapy and cultural-historical psychology // *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya*. 2019;2: 20–33. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.02.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 316.614.4

СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ВОЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Владимир Олегович Акбутаев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия
AkVI1988@yandex.ru

Аннотация. Активное включение личности в социальную среду в процессе социализации возможно, если ее социальный опыт усвоен и преобразован в ценности. Сформированная в процессе социализации система ценностей составляет основу идентичности. Цель данного исследования – изучить особенности соотношения ценностей и военной идентичности курсантов на разных этапах военной социализации в военном вузе. Методика исследования: для изучения ценностной детерминации военной идентичности курсантов использовались авторский опросник для оценки основных видов военной идентичности и методика диагностики ценностных ориентаций Ш.Шварца. В исследовании приняли участие 500 курсантов Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии. Полученные результаты доказали, что в процессе социализации в военном вузе происходит усложнение ценностных детерминант военной идентичности курсантов и их качественное развитие.

Ключевые слова: военная идентичность, социализация, курсант, ценности, ценностные ориентации

Для цитирования: Акбутаев В.О. Соотношение ценностных ориентаций и военной идентичности в процессе социализации курсантов военных вузов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С.170–179. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/019.pdf>.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

CORRELATION OF VALUE ORIENTATIONS AND MILITARY IDENTITY IN THE PROCESS OF SOCIALISATION
OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Vladimir O. Akbutaev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia
AkVI1988@yandex.ru

Abstract. Active inclusion of an individual in the social environment in the process of socialisation is possible if his/her social experience is assimilated and transformed into values. The system of values formed in the process of socialisation forms the basis of identity. The purpose of this study is to examine the peculiarities of the correlation between values and military identity of cadets at different stages of military socialisation in a military university. Research methodology: to study the value determination of cadets' military identity, we used the author's questionnaire for assessing the main types of military identity and S. Schwartz's method of diagnosing value orientations. The study involved 500 cadets of the Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Forces. The obtained results proved that in the process of socialisation in a military higher education institution there is a complication of value determinants of cadets' military identity and their qualitative development.

Keywords: military identity, socialisation, cadet, values, value orientations

For citation: Akbutaev V. O. Correlation of value orientations and military identity in the process of socialisation of military university cadets. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 170–179. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/019.pdf>.

© Акбутаев В.О., 2025

Теоретический анализ проблемы

Формирование личности человека обусловлено влиянием окружающих людей, с которым он взаимодействует в процессе социализации, что проявляется через самоидентификацию: он перенимает некоторые черты окружающего социума, соотнося себя с ним и расширяя свой поведенческий репертуар. Идентификация является механизмом социализации, определяющим поведение личности и формирующим систему ориентиров, в рамках которой обретается персональная идентичность. Транслируемое социальное знание субъективно преобразуется личностью во внешних детерминантах ее поведения, к числу которых, как отмечают Р. М. Шамионов [1], К. С. Вызулина и Б. А. Ясько [2], относятся и ценности.

В ходе социализации личность обретает способность проявлять себя в обществе, посредством усвоенных ценностей, или, как утверждает Т. Н. Котова [3], социально научается. В качестве примера следует упомянуть определение феномена социализации Г. М. Андреевой [4] – это двусторонний процесс, включающий в себя усвоение личностью социального опыта и активное воспроизводство ею социальных связей. Это означает, что включенность личности в социальную среду происходит, только если социальный опыт усвоен и трансформирован личностью в ценности, что проявляется в формировании идентичности. Согласно С. Московичи [5], одним из результатов социализации является сформированность социальных представлений личности, что составляет основу групповой идентичности.

Р. М. Шамионов [6] считает, что социализация – это усвоение, накопление и воспроизведение социального опыта, представленного в виде значений, обуславливающих внутренние инстанции личности в процессе ее включения в отношения с другими. При этом социальной детерминантой, формирующей личность, является система ценностей. Г. Мелицкая-Павловская [7] отмечает, что главным результатом усвоения принципов общественной жизни является формирование идентичности.

Представленные взгляды указывают на связанность идентичности, социализации и ценностей и дают возможность изучать их в срезе конкретной социальной среды. Ценности представлены внутренними убеждениями человека, одобренными окружающими людьми, внешними детерминанта-

ми его поведения и являются результатом преобразованного через призму его личности социального опыта, обретенного в ходе социализации. При этом они составляют значимую основу идентичности, выступают в качестве поведенческого паттерна и мотивационного фактора поведения. Это означает, что ценности оказывают важное влияние на идентичность в целом.

Социальная идентичность личности обусловлена особенностями социальной среды. Одним из ее видов является военная идентичность. В современных условиях вопрос изученности военной идентичности военнослужащих является особенно актуальным, поскольку направленность выполняемых ими обязанностей с функцией защиты государства. Данный феномен исследовался неоднократно (Р. М. Шамионов и А. И. Сорокин [8], М. В. Сысолятин [9], Ю. П. Поваренков и М. С. Фонарев [10], Л. А. Кузнецова [11]).

Вместе с тем развитие ценностей и военной идентичности взаимосвязано и обладает особенностями, которые ранее не изучались. При этом наиболее интересной является ценностная детерминация военной идентичности курсантов военных вузов, ввиду длительности периода их социализации. Учеными применяются разные подходы для изучения особенностей социализации курсантов. П. Д. Никитенко [12], Р. М. Шамионовым и Р. А. Терехиным [13] рассматривались отдельные ее этапы – начальный, кризисный и завершающий, что соответствовало 1, 3 и 5 курсам. В то же время Д. А. Мещеряков [14], М. В. Сысолятин [15] и А. Н. Луняка [16] изучали особенности всего процесса социализации в военном вузе, что более соответствует цели нашего исследования. Так, содержание социализации отличается в зависимости от каждого этапа: если ранние этапы (1 и 2 курсы) связаны с освоением роли курсанта, то на последующих этапах (3, 4 и 5 курсы) происходит освоение роли офицера. Кроме того, и ценности, и военная идентичность являются динамичными характеристиками личности, реагирующими на смену условий социальной среды. Поэтому необходимо подвергнуть анализу ценностную детерминацию военной идентичности курсантов на каждом из этапов социализации, в условиях ее непрерывности и последовательности. Цель исследования заключается в изучении особенностей соотношения ценностей и во-

енной идентичности в ходе военной социализации курсантов военных вузов.

Методологическая основа исследования

В ходе исследования применялся общенаучный системный подход (О. А. Алексеев и В. В. Коркунов [17]); системно-диахронический подход (Р. М. Шамянов [18]). Предполагалось, что система ценностей и военная идентичность составляют взаимосвязанный конструкт, характеризующийся закономерным качественным изменением на разных этапах социализации.

В выборку вошли курсанты (N=500) Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института Росгвардии (г. Саратов) в возрасте от 17 до 26 лет (M=20,2; SD=1,7). Для организации исследования период социализации курсантов в военном вузе был разделен на пять этапов (начальный, докризисный, кризисный, посткризисный, предпрофессиональный), соответствующих определенному курсу (1, 2, 3, 4, 5 курсы соответственно). Объем вы-

борки составил по 100 респондентов на каждом этапе. При получении эмпирических данных применялся метод анонимного опроса.

Респонденты принимали участие в исследовании добровольно. Им предлагалась анкета на бумажном носителе, состоящая из двух разделов: авторского опросника для оценки основных видов военной идентичности (В. О. Акбутаев [19]), состоящего из 25 утверждений; методики диагностики ценностных ориентаций Ш. Шварца (в адаптации Т. П. Бутенко, Д. С. Седовой, А. С. Липатовой [20]), состоящей из 57 утверждений для оценки 19 ценностей.

Анализ полученных данных проводился с помощью программы IBM SPSS Statistics 26.0, с применением методов корреляционного двухстороннего анализа и множественного линейного регрессионного анализа.

Обсуждение результатов

Таблица 1 – Значения взаимосвязи военной идентичности и ценностных ориентаций курсантов в процессе социализации (N=500)

Table 1 – Values of the relationship between military identity and value orientations of cadets in the process of socialisation (N=500)

Ценностные ориентации	Этапы социализации									
	Начальный		Докризисный		Кризисный		Посткризисный		Предпрофессиональный	
	ОВИ	ИВК	ОВИ	ИВК	ОВИ	ИВК	ОВИ	ИВК	ОВИ	ИВК
Самостоятельность-Мысли	,111	,156	,053	,268**	,361**	,373**	,169	,142	,109	,095
Самостоятельность-Поступки	,281**	,184	,183	,198*	,445**	,456**	,069	,038	,278**	,232*
Стимуляция	,254*	,168	,047	,247*	,196	,276**	,151	,080	,142	,091
Гедонизм	-	-	-	,238*	,169	,363**	,044	,116	-	-
	,116	,059	,025						,145	,110
Достижение	,168	,197*	,279**	,343**	,244*	,410**	,097	-	,237*	,247*
							,009			
Власть-Доминирование	,102	,202*	,078	,196	,245*	,298**	,194	,146	,138	,005
Власть-Ресурсы	-	-	-	,003	-	,089	-	,176	-	-
	,212*	,209*	,255*		,065		,128		,288*	,249*
Репутация	,153	,224*	,215*	,212*	,139	,304**	,120	,101	,232*	,230*
Безопасность-Личная	,040	,146	,146	,209*	,378**	,342**	,256*	,207*	-	,050
									,002	
Безопасность-Общественная	,330**	,309**	,379**	,404**	,490**	,399**	,406**	,256*	,455*	,431**
									*	
Традиция	,289**	,316**	,530**	,528**	,311**	,309**	,405**	,145	,412**	,301**

Конформизм-Правила	,429**	,414**	,394**	,350**	,356**	,395**	,420**	,255*	,357*	,351**
Конформизм-Межличностный	,342**	,286**	,366**	,269**	,225*	,270**	,265**	,294**	,286**	,329**
Скромность	,301**	,319**	,439**	,262**	,229*	,337**	,234*	,184	,355*	,304**
Универсализм-Забота о природе	,456**	,364**	,374**	,356**	,334**	,312**	,251*	,105	,340*	,347**
Универсализм-Забота о других	,403**	,440**	,370**	,387**	,422**	,455**	,280**	,144	,380*	,418**
Универсализм-Толерантность	,355**	,457**	,319**	,260**	,303**	,343**	,363**	,133	,311*	,299**
Благожелательность-Забота	,317**	,263**	,248*	,215*	,340**	,383**	,214*	-	,034	,299**
Благожелательность-Чувство долга	,307**	,306**	,270**	,294**	,340**	,342**	,263**	,083	,326**	,284**

Примечание. ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.); * Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.). Общая военная идентичность (ОВИ); идентичность с воинским коллективом (ИВК).

Из таблицы 1 видно, что связанность основных видов военной идентичности и ценностей подвержена изменениям и на протяжении всего периода социализации имеет разную структуру, что указывает на последовательное увеличение интенсивности их вовлечения в освоение роли командира.

Это отражается на структуре взаимосвязей военной идентичности и ценностей курсантов и подтверждает тезис о том, что военная идентичность курсантов является динамичной характеристикой личности, изменения которой связаны с условиями социальной среды. Так, количество взаимосвязей между военной идентичностью и ценностями социальной плоскости (безопасность-общественная, традиция, скромность, благожелательность, конформизм и универсализм) превалирует над ценностями личностными (самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижение, власть, репутация, безопасность-личная).

Из результатов видно, что и общая военная идентичность (далее – ОВИ), и идентичность с воинским коллективом (далее – ИВК), в ходе всего процесса социализации сопряжены со всеми 10 ценностями социального фокуса (за исключением ИВК на посткризисном этапе) и проявляются в нацеленности курсантов на

достижение социально значимых результатов выбранной профессии. Очевидно, что более всего подвержены изменениям взаимосвязи военной идентичности и ценностей личностного фокуса, в связи с чем требуется их предметный анализ.

На первоначальном этапе социализации ОВИ респондентов связана с ценностями личностного фокуса, представленными самостоятельностью-поступками, стимуляцией и властью-ресурсами. Это означает, что их профессиональная направленность сопряжена с желанием управлять своим будущим и стремлением к значимым переменам в жизни. При этом отрицательное значение корреляции военной идентичности с ценностью власть-ресурсы говорит о нацеленности избегать демонстрации предметов роскоши на данном этапе.

На докризисном этапе социализации ОВИ и ИВК связаны с ценностями достижение и репутация. Это говорит о том, что осознание курсантами принадлежности к военному делу подкрепляется одобрением их окружения и социальным имиджем выбранной профессии. Кроме того, ИВК коррелирует также с ценностями самостоятельность-мысли и поступки, гедонизм, стимуляция и безопасность-личная. Это связано с обретением статуса военнослужащих по контракту, благо-

даря чему курсанты становятся более самостоятельными, демонстрируют стремление получать удовольствие от освоения выбранной профессии и избегать нарушений воинской дисциплины.

На кризисном этапе социализации выявлено наибольшее количество взаимосвязей: курсанты многократно практикуют роль командира и максимально вовлекаются в профессионализацию, у них формируется первостепенная нацеленность на достижение индивидуального результата. Данный эффект проявляется в активной и глубокой трансформации системы ценностей, что указывает на «кризисность» данного этапа.

Так, ОВИ и ИВК коррелирует с ценностями личностного фокуса: самостоятельность-мысли и поступки, достижение, власть-доминирование, безопасность-личная. Переживание курсантами включения в профессиональную деятельность связано с их личными устремлениями в проявлении самостоятельности и обретении успеха, с желанием оказывать влияние на окружающих и переживать состояние защищенности. Кроме этого, ИВК связана с ценностями стимуляции, гедонизма и репутации, представленными стремлением курсантов к новизне и переменам, укреплением положительного мнения о себе и переживанием чувства удовлетворенности.

Однако на посткризисном этапе демонстрируется наиболее слабая ценностная детерминация военной идентичности, что объясняется дифференциацией воинских коллективов и глубокой трансформацией ценностей. Так, ОВИ связана со всеми ценностями социального фокуса и безопасностью-личной, а ИВК коррелирует только ценностями безопасность – личная и общественная, конформизм-правила и межличностный, что представлено стремлением курсантов к переживанию состояния персональной и групповой защищенности, желании

ем соответствовать социальным ожиданиям и избегать причинения вреда другим.

На предпрофессиональном этапе социализации в военном вузе ОВИ и ИВК связаны с одинаковыми ценностями – со всеми 10 ценностями социального фокуса и ценностями достижение, власть-ресурсы, самостоятельность-поступки и репутация. Это указывает на сформированность системы ценностей выпускников и означает, что на данном этапе военная идентичность, кроме социальной значимости роли офицера, связана с желанием достигнуть определенного уровня успеха в обществе и поддерживать социальный имидж военной профессии, стремлением оказывать влияние посредством контроля ресурсов и определять содержание своих действий.

Заслуживает внимания анализ связей военной идентичности и ценностей на начальном и предпрофессиональном этапах социализации: военная идентичность связана с одними и теми же ценностями (за исключением ценностей стимуляция и власть-доминирование на начальном этапе), что говорит об изменении внутреннего отношения курсантов к содержанию ценностей, связанных с военной идентичностью. Иными словами, данные этапы символизируют качественную перестройку в осознании себя, завершенность приятия своей новой социально-ролевой принадлежности: роли курсанта на начальном этапе, роли офицера – на предпрофессиональном.

Чтобы выявить наиболее важные ценности и оценить их вклад в формирование военной идентичности, нами проведен регрессионный анализ (таблица 2). При построении регрессионных моделей независимыми предикторами стали ценности, зависимыми предикторами – ОВИ и ИВК.

Таблица 2 – Ценностные факторы военной идентичности курсантов в процессе социализации (N=500)

Table 2 – Value factors of military identity of cadets in the process of socialisation (N=500)

Ценностные ориентации	Этапы социализации				
	Начальный	До-кризисный	Кризисный	Пост-кризисный	Пред-профессиональный
	Общая военная идентичность				
	R ² =0,29	R ² =0,38	R ² =0,31	R ² =0,30	R ² =0,38
Самостоятельность-Поступки				β=-0,20	
Стимуляция	β=0,18				β=0,21
Гедонизм					β=-0,24
Власть-Ресурсы		β=-0,23			
Безопасность-Личная			β=0,28		
Безопасность-Общественная			β=0,42	β=0,39	β=0,44
Традиция		β=0,45			
Конформизм-Правила				β=0,36	
Скромность		β=0,20			β=0,34
Универсализм-Забота о природе	β=0,38				
Универсализм-Толерантность	β=0,20				
Ценностные ориентации	Идентичность с воинским коллективом				
	R ² =0,33	R ² =0,28	R ² =0,33	R ² =0,25	R ² =0,32
Самостоятельность-Поступки			β=0,29		
Гедонизм			β=0,24		
Власть-Доминирование	β=0,28				
Власть-Ресурсы	β=-0,22			β=0,22	β=-0,22
Безопасность-Общественная				β=0,47	β=0,38
Традиция		β=0,53			
Конформизм-Правила			β=0,29		
Конформизм-Межличностный				β=0,28	β=0,30
Универсализм-Забота о природе	β=0,18				
Универсализм-Толерантность	β=0,34				
Благожелательность-Забота				β=-0,34	

Примечание: приняты следующие обозначения: * p<0.05; ** p<0.01. Коэффициент дисперсии регрессионной модели (R²); стандартный β-коэффициент регрессионной модели (β).

Для всех полученных регрессионных моделей критерий автокорреляции Дурбина-Уотсона в пределах от 1.5 до 2.5, при p<0.05, что говорит о достоверности полученных результатов.

На начальном этапе социализации 29 % дисперсии ОВИ прогнозируются 3 ценно-

стями, 32,7 % дисперсии ИВК – 4 ценностями. Из полученных данных видно, что ОВИ и ИВК обусловлены одинаковыми ценностями социального фокуса, но их значимость отличается в зависимости от модели. Так, наибольшую значимость для детерминации ОВИ имеет стремление к сохранению

окружающей природы, в то время как для ИВК – готовность к приятию тех, кто отличается от себя.

Кроме того, ОВИ объясняется ценностью стимуляция, представленной стремлением курсантов переживать состояние возбуждения, связанное с новизной, а ИВК – разнонаправленными ценностями власти: стремление оказывать влияние через контроль над людьми усиливает их ИВК, в то время как стремление влиять посредством контроля материальных ценностей – подрывает ИВК.

На докризисном этапе социализации 38,4 % дисперсии ОВИ объясняется ценностями скромность, власть-ресурсы (с отрицательным значением) и традиции, а 27,9 % дисперсии ИВК – только ценностью традиция. Приоритет ценностей социального фокуса смещается в сторону ценности традиция – ОВИ и ИВК в наибольшей степени объясняются стремлением курсантов поддерживать традиции. При этом ОВИ положительно детерминирована скромностью и отрицательно – властью-ресурсами. Это означает, что признание личной незначительности усиливают «Я-концепцию» будущих офицеров, а желание оказывать влияние через контроль материальных ценностей – ее ослабляет.

Стоит упомянуть, что последующие этапы социализации курсантов характеризуются глубоким погружением в процесс освоения социальной роли офицера по защите государства. Следствием этого является приоритетность ценности безопасность-общественная как главного ценностного предиктора военной идентичности. Это означает, что социальный опыт, усвоенный и преобразованный во внутренний компонент личности курсантов в виде нацеленности на стабильность общества, является самым сильным ценностным предиктором их военной идентичности на данных этапах.

На кризисном этапе социализации 31,1 % дисперсии ОВИ объясняется ценностями безопасность-личная и общественная. Интересно, что осознание приоритета социальной значимости будущей профессии впервые отражается на военной идентичности курсантов именно на данном этапе социализации, что еще раз указывает на его «кризисность». Из результатов видно, что формирование ОВИ обусловлено стремлением к безопасности общества и желанием переживать состояние личной защищенности. 29,5 % дисперсии ИВК прогнозируется ценностями самостоя-

тельность-поступки, конформизм-правила и гедонизм. Это означает, что ИВК объясняется, прежде всего, стремлением курсантов соблюдать правила поведения, социальные нормы и желанием стать более независимыми в своих действиях, и только потом – их нацеленностью на получение удовольствия.

На посткризисном этапе социализации 29,5 % дисперсии ОВИ прогнозируются ценностями безопасность-общественная, конформизм-правила и самостоятельность-поступки (с отрицательным значением). Это говорит о том, что нацеленность курсантов на стабильность общества и соблюдение правил усиливают ОВИ, а желание быть самостоятельными – подрывают ОВИ. 25,3 % дисперсии ИВК объясняются ценностями безопасность-общественная, власть-ресурсы и конформизм-межличностный. При этом стремление оказывать влияние посредством контроля материальных ресурсов на данном этапе, совместно с нацеленностью на стабильность общества и избеганием причинения вреда другим, являются положительными предикторами военной идентичности и усиливают ее.

На предпрофессиональном этапе социализации 38,4 % дисперсии ОВИ выпускников объясняется безопасностью-общественной, скромностью, стимуляцией и гедонизмом (с отрицательным значением). Это означает, что нацеленность на стабильность общества, стремление к новизне, признание личной незначительности усиливают ОВИ выпускников, а стремление получать удовольствие приводит к подрыву ОВИ.

31,8 % дисперсии ИВК детерминирована ценностями безопасность-общественная, конформизм-межличностный и власть-ресурсы (с отрицательным значением), содержание которых имеет схожесть с ценностями на предыдущем этапе. Так, ИВК выпускников обусловлена стремлением к обеспечению защиты граждан, избеганием причинения вреда своим товарищам. В то же время желание оказывать влияние посредством контроля ресурсов оказывает негативное влияние на ИВК.

Анализируя результаты, стоит отметить, что наличие ценности безопасность-общественная в регрессионных моделях фиксируется на трех из пяти этапов социализации курсантов в военном вузе, и представлено ее наивысшим значением в сравнении с другими ценностными пре-

дикторами, что свидетельствует о ее ключевой значимости в освоении роли офицера.

Вместе с тем, вклад некоторых ценностей в становление военной идентичности курсантов носит дополняющий характер (благожелательность-забота, власть-доминирование, универсализм-забота о природе и толерантность, традиция, безопасность-личная). Данные ценности встречаются в регрессионных моделях лишь единожды, что указывает на их значимость только в определенный период социализации курсантов.

Выводы

В результате проведенного исследования подтверждено предположение о том, что структура взаимосвязей ценностей и военной идентичности курсантов обладает динамичностью и системной диахронностью. В процессе социализации наибольшее количество связей военной идентичности будущих офицеров выявлено с ценностями социального фокуса. При этом ценность безопасность-общественная является ключевым ценностным предиктором и со-

пряжена с военной идентичностью на протяжении всего процесса социализации в военном вузе, что свидетельствует о приятии курсантами главной социальной роли выбранной профессии – обеспечении защиты общества и государства.

В процессе военной социализации в военном вузе происходит усложнение ценностных детерминант военной идентичности курсантов и их качественное развитие. На начальном этапе социализации наиболее значимыми ценностными предикторами ОВИ и ИВК являются ценности универсализм-забота о природе и толерантность, на предпрофессиональном этапе – ценность безопасность-общественная.

Полученные в результате исследования данные обладают практической полезностью и могут быть использованы для дальнейшего более предметного изучения влияния условий военной социализации на формирование военной идентичности курсантов военных вузов.

Список источников

1. Шамянов Р. М. Психология социального поведения личности: учебное пособие. Саратов: Саратовский источник, 2009. 185 с. ISBN: 978-5-91879-021-2. EDN: QXZFKZ.
2. Вызулина К. С. Личностные детерминанты социально-психологической адаптации личности: теоретико-методологические основы исследования / К. С. Вызулина, Б. А. Ясько / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 1(157). С. 180–185. EDN: TVQEFJ.
3. Котова Т. Н. Социальное научение у человека как особый механизм научения // Избранные разделы психологии научения: монография / отв. ред. В. Ф. Спиридонов. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 303–330. EDN: RIUDZE.
4. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. 363 с.
5. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18.
6. Шамянов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход Шамянов // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 8. EDN: QBGZPL.
7. Мелицкая-Павловская Г. Социализация как процесс формирования социальной и культурной идентичности человека: теоретические идеи и реалии глобального мира // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4(60). С. 735–756. EDN: IZYCIX.
8. Шамянов Р. М. Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов / Р. М. Шамянов, А. И. Сорокин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 1(33). С. 25–32. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32. EDN: CFETXU.
9. Сысолятин М. В. Становление позиции военного в ценностной системе курсантов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 2(42). С. 178–196. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.2.14. EDN: WNEFFK.
10. Поваренков Ю. П., Фонарев М. С. Становление профессиональной идентичности курсантов военного вуза // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы научно-практической конференции, Ярославль, 3–4 марта 2021 года /

под ред. И. Ю. Тархановой. Ч. 2. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 132–137. EDN: XLAFKN.

11. Кузнецова Л. А. Феномен военной идентичности кадет и особенности ее формирования в кадетском военном корпусе // Человек и образование. 2021. № 1 (66). С. 66–70. DOI: 10.54884/S181570410020337-5. EDN: XBHHJG.

12. Никитенко П. Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза СВВ МВД России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8. № 2. С. 93–96. EDN: JWRPXN.

13. Шамяионов Р. М. Ценностные факторы готовности к изменению служебной ситуации военнослужащих на разных этапах военной социализации / Р. М. Шамяионов, Р. А. Терехин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. № 3. С. 324–333. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-324-333. EDN: ZTUNPR.

14. Мещеряков Д. А. Ценностные факторы склонности к риску у курсантов военного вуза на разных этапах военно-профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. № 4. С. 414–421. DOI: 10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421. EDN: NBKSHY.

15. Сысолятин М. В. Динамика представлений курсантов о военной карьере в процессе военно-профессиональной социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 377–385. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-377-385. EDN: YWMVJJ.

16. Луняка А. Н. Социальное и профессиональное самоопределение на разных этапах социализации курсантов // Мир образования – образование в мире. 2019. № 3(75). С. 272–278. EDN: LQEKVQ.

17. Алексеев О. Л. Системный подход как методологическая основа научного познания / О. Л. Алексеев, В. В. Коркунов // Специальное образование. 2002. № 1. С. 5–9. EDN: RJLRNH.

18. Шамяионов Р. М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 1. С. 166–188. DOI: 10.21702/rpj.2019.1.8. EDN: YNZKZB.

19. Акбутаев В. О. Основные виды военной идентичности курсантов военных вузов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24. № 1. С. 67–72. DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-1-67-72. EDN: FMSBSS.

20. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова [и др.] // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. Т. 9. № 2. С. 43–70. EDN: QYXAEH.

References

1. SHamionov R. M. Psihologiya social'nogo povedeniya lichnosti: uchebnoe posobie. Saratov: Saratovskij istochnik, 2009. 185 s. ISBN: 978-5-91879-021-2. EDN: QXZFKZ. (In Russ.).

2. Vyzulina K. S. Personal determinants of socio-psychological adaptation of personality: theoretical and methodological foundations of research / K. S. Vyzulina, B. A. YA'sko / Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2015;1(157): 180–185. EDN: TVQEFJ. (In Russ.).

3. Kotova T. N. Social'noe nauchenie u cheloveka kak osobyj mekhanizm naucheniya // Izbrannye razdely psihologii naucheniya: monografiya / otv. red. V. F. Spiridonov. M. : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2017. S. 303–330. EDN: RIUDZE. (In Russ.).

4. Andreeva G. M. Social'naya psihologiya: uchebnik dlya vysshih uchebnyh zavedenij. 5-e izd., ispr. i dop. M. : Aspekt Press, 2012. 363 s. (In Russ.).

5. Moskovichi S. Social representation: a historical perspective // Psihologicheskij zhurnal. 1995. T. 16;1: 3–18. (In Russ.).

6. SHamionov R. M. Personality socialization: a systematic and diachronic approach by Shamionov // Psihologicheskie issledovaniya. 2013. T. 6;27: 8. EDN: QBGZPL. (In Russ.).

7. Melickaya-Pavlovskaya G. Socialization as a process of forming a person's social and cultural identity: theoretical ideas and realities of the global world // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021;4(60): 735–756. EDN: IZYCIX. (In Russ.).

8. SHamionov R. M. The role of military identity, values, and satisfaction with service in shaping cadet responsibility / R. M. SHamionov, A. I. Sorokin // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya

seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2020. T. 9;1(33): 25–32. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32. EDN: CFETXU. (In Russ.).

9. Sysolyatin M. V. Formation of the military's position in the value system of cadets // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2019;2(42): 178–196. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.2.14. EDN: WNEFFK. (In Russ.).

10. Povarenkov YU. P. Formation of professional identity of military university cadets // Pedagogika i psihologiya sovremennogo obrazovaniya: teoriya i praktika: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, YAroslavl', 3–4 marta 2021 goda / YU. P. Povarenkov, M. S. Fonarev; pod red. I. YU. Tarhanovoj. CH. 2. YAroslavl': YAroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2021. S. 132–137. EDN: XLAFKN. (In Russ.).

11. Kuznecova L. A. The phenomenon of cadet military identity and the peculiarities of its formation in the Cadet military corps // CHelovek i obrazovanie. 2021;1 (66): 66–70. DOI: 10.54884/S181570410020337-5. EDN: XBHHJG. (In Russ.).

12. Nikitenko P. D. The ratio of ideas about the world and self-actualization of personality in the process of professional socialization of cadets of the Military University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2008. T. 8. № 2. S. 93–96. EDN: JWRPXN. (In Russ.).

13. SHamionov R. M. Value factors of readiness to change the service situation of military personnel at different stages of military socialization / R. M. SHamionov, R. A. Terekhin // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2017. T. 17. № 3. S. 324–333. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-3-324-333. EDN: ZTUNPR. (In Russ.).

14. Meshcheryakov D. A. Value factors of risk-taking among military university cadets at different stages of military-professional socialization // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2020. T. 20. № 4. S. 414–421. DOI: 10.18500/1819-7671-2020-20-4-414-421. EDN: NBKSHY. (In Russ.).

15. Sysolyatin M. V. Dynamics of cadets' ideas about military career in the process of military-professional socialization // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2018. T. 7. № 4. S. 377–385. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-377-385. EDN: YWMVJJ. (In Russ.).

16. Lunyaka A. N. Social and professional self-determination at different stages of cadets' socialization // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2019. № 3(75). S. 272–278. EDN: LQKBQ. (In Russ.).

17. Alekseev O. L. A systematic approach as a methodological basis for scientific knowledge / O. L. Alekseev, V. V. Korkunov // Special'noe obrazovanie. 2002. № 1. S. 5–9. EDN: RJLRNH. (In Russ.).

18. SHamionov R. M. Youth social activity: a systematic and diachronic approach // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2019. T. 16. № 1. S. 166–188. DOI: 10.21702/rpj.2019.1.8. EDN: YNZKZB. (In Russ.).

19. Akbutaev V. O. The main types of military identity of military university cadets // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2024. T. 24;1: 67–72. DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-1-67-72. EDN: FMSBSS. (In Russ.).

20. SHvarc SH. The refined theory of basic individual values: application in Russia / SH. SHvarc, T. P. Butenko, D. S. Sedova [i dr.] // Psihologiya. ZHurnal VSHE. 2012. T. 9;2: 43–70. EDN: QYXAEH. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 11.12.2024;
одобрена после рецензирования 20.12.2024;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 11.12.2024;
approved after reviewing 20.12.2024;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 316.64

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Геннадий Викторович Марченко¹, Екатерина Романовна Симончук²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ gen.marchenco@yandex.ru

² katya.simonchuk2002@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается историко-правовой аспект зарождения, становления и развития государственной идеологии российского государства, оцениваются возможности ее принятия на современном этапе развития общества. Авторы выделяют несколько вариантов национальной идеи, вызывающих интерес в обществе, предлагают и обосновывают идею державного патриотизма в качестве наиболее перспективной в рамках проведения воспитательной работы, прежде всего с молодым поколением. Научную новизну работе придает изложение возможной реализации проекта разработки и принятия государственной идеологии на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: национальная безопасность, державный патриотизм, национальная идея, государственная идеология, духовно-нравственные ценности, молодое поколение, идеология, идеологема, воспитание

Для цитирования: Марченко Г.В., Симончук Е.Р. Государственная идеология в России: исторический опыт и перспективы принятия на современном этапе развития общества // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 180–190. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/020.pdf>.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

STATE IDEOLOGY IN RUSSIA: HISTORICAL EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR ADOPTION AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

Gennady V. Marchenko¹, Ekaterina R. Simonchuk²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint-Petersburg, Russia

¹ gen.marchenco@yandex.ru

² katya.simonchuk2002@gmail.com

Abstract. The article examines the historical and legal aspect of the origin, formation and development of the state ideology of the Russian state, assesses the possibilities of its adoption at the present stage of development. The authors identify several variants of the national idea of development that are of interest in society, propose and substantiate the idea of sovereign patriotism as the most promising in the framework of educational work, primarily with the younger generation. The scientific novelty of the work is given by the presentation of the possible implementation of the project for the development and adoption of the state ideology at the regional and federal levels.

Keywords: national security, sovereign patriotism, national idea, state ideology, spiritual and moral values, young generation, ideology, ideologeme, education

For citation: Marchenko G. V., Simonchuk E.R. State ideology in Russia: historical experience and prospects for adoption at the present stage of social development. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 180–190. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/020.pdf>.

© Марченко Г.В., Симончук Е.Р., 2025

Введение

Вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации яв-

ляются приоритетными в деятельности государства на современном этапе развития общества. Эффективность реализации

государственной политики в области защиты национальных интересов нашей страны во многом определяется качественной организацией работы с молодым поколением. Молодежь является физическим, интеллектуальным и профессиональным резервом государства, а ее мышление определяет будущий облик России.

В силу возрастных особенностей психики и отсутствия устойчивой сформировавшейся мировоззренческой модели, молодому поколению свойственен радикализм, склонность к «крайним» мнениям и решениям. Данная психологическая особенность молодёжи активно используется заинтересованными субъектами в целях форматирования незрелого сознания этой наиболее динамичной социальной группы населения. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «...налицо стремление враждебных нашему государству сил навязать чуждые идеи и искаженные нравственные ориентиры [1].

Противодействие указанным процессам в условиях высокотехнологичного общества осложняется высокой скоростью оборота информационной продукции и практически отсутствием технических барьеров и ограничений. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет способствует быстрому и беспрепятственному обмену информацией, что несёт в себе безусловную пользу и в то же время представляет потенциальную опасность для общества, поскольку способствует активному распространению негативной тенденции молодежного экстремизма. Традиционный максимализм, обостренное чувство справедливости, поиск себя в современном мире при отсутствии жизненного опыта, искаженное представление о традиционных духовно-нравственных ценностях и ориентация на ложных героев и идеалов, создает питательную среду для появления среди молодого поколения различных деструктивных идей и взглядов.

Древнекитайский теоретик, мыслитель и полководец Сунь-Цзы в книге «Искусство войны» ещё в VI в. до н. э. изложил детальную тактику морального разложения противника и подрыва его духовно-нравственных ценностей. Одолеть сильного оппонента, по мнению автора трактата по военной стратегии и политике, можно лишь путём нарушения его внутренней стабильности: «покорить противника без сражения – вот венец искусства...» [2, С. 47]. Наиболее интенсивное воздействие в такой «ра-

боте» оказывается именно на молодое поколение. По этой причине принципиально важным направлением деятельности государства является разработка молодежной политики, способствующей формированию благоприятных условий (как внешних – доступность и непрерывность образования, социально-экономическое благополучие общества и др., так и внутренних – формирование целостной картины мира, прочной системы духовно-нравственных ценностей молодого человека) для развития гармоничной личности.

Отметим, что вопросы идеологической составляющей общества в отечественной социально-политической и юридической науке разрабатывались в дореволюционный период: В. О. Ключевским [3], С. М. Соловьёвым [4], М. И. Кояловичем [5], в советский период: М. В. Яковлевым [6], Т. И. Ойзерманом [7], А. А. Зиминим [8], на рубеже XX–XXI вв. В. С. Нерсисянцем [9], С. В. Алексеевым, В. А. Каламановым, А. Г. Черненко [10], современными исследователями Е.Н. Моцелковым [11] Э.М. Андреевым [12], М.С. Рудневой, М.Б. Понявиной и многими другими учеными [13].

Кардинальное переформатирование геополитической обстановки в мире в преддверии и после начала специальной военной операции (с 24 февраля 2022 г. и по настоящее время) четко обозначили новые военно-политические вызовы и угрозы. В связи с этим в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент и Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации В. В. Путин в 2023 г. сделал вывод о невозможности одолеть нашу страну на поле боя и обратил внимание на агрессивные информационные атаки со стороны Запада на сознание граждан России [14]. Очевидно, что новые факторы мирового развития и резкая активизация деятельности антироссийских внешних и внутренних деструктивных сил в сфере национальной безопасности, делают актуальным вопрос о выработке устойчивой системы определенных ценностных установок на государственном уровне, аккумулярованных при наличии определенных условий в государственную идеологию. Речь идет о создании, закреплении и следовании программе концептуально оформленных мировоззренческих установок и идеалов.

В действующей Конституции Российской Федерации (1993 г.) имеется запрет на установление той или иной идеологии в

качестве государственной [15]. В то же время, в последние годы эта норма становится предметом активного обсуждения, причем не только на уровне научных дискуссий, но и среди видных государственных деятелей. Отметим, например, позицию Министра юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко, указавшего в ходе международного юридического форума в Санкт-Петербурге весной 2023 г. на некорректность положения основного закона нашей страны в части, запрещающей какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной [16]. Аналогичное мнение выражал и глава Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин [17]. Напомним, что Президент Российской Федерации В. В. Путин ещё в 2020 г. прямо заявил о национальной идее нашей страны, в основе которой должен быть патриотизм [18].

Основные положения

Обращение к основным вехам отечественной истории убеждает в том, что в основе стратегического развития Российского государства неизменно находились системные взгляды и подходы высшего руководства, получающие поддержку значительного большинства населения. По образному выражению И.А. Ильина «возраст русской идеи есть возраст самой России» [19].

Здесь надо определиться с терминологией. Впервые в научном контексте в конце XVIII века понятие «идеология» употребил французский мыслитель Антуан Дестют де Траси, назвав так новую социальную теорию, систему знаний [20]. Термин «идея» (др.-греч. *ἰδέα* «вид, форма; прообраз») сегодня это «сложное понятие, представление, отражающее обобщение опыта...отношение к действительности...основная, главная мысль, замысел, определяющий содержание...мысленный образ, понятие» [21]. Составной частью идеологии выступают «идеологемы» как эмоционально окрашенные (позитивно или негативно маркированные) конструкции (модели) развития, отражающие основные мысли и систему взглядов широких масс. Отсюда можно и попытаться дать определение «национальной идее» как общепринятому в обществе представлению о существовании и развитии национального государства. Представляется, что именно «национальная идея» и лежит в основе «государственной идеологии», базирующейся на системе идей и мировоззренческих ценностей в каждом конкретном государстве.

Рассмотрим развитие и содержание идеологических концептов на различных этапах отечественной истории.

Древнерусский период характеризовался принятием христианства в православной традиции, что определило цивилизационный вектор развития первых русских княжеств. Крещение Руси фактически утвердило христианство как государственную идеологию и положило начало формированию у различных народов национальной, духовной, культурной идентичности. Окончательно данная идентичность сложилась после Куликовской битвы (1380 г.), победа в которой была не только свидетельством военно-политической мощи объединенного русского войска в противостоянии с Золотой Ордой, но и стала предтечей образования будущего централизованного государства.

Дальнейшее усиление Руси произошло в конце XV века в эпоху правления государя и Великого князя всея Руси Ивана III (1440–1505 гг.). В этот и последующий исторические периоды появляется духовно-политическая концепция митрополита Московского и всея Руси Зосимы и монаха Филофея «Москва – Третий Рим», ставшая фактически первой идеологической моделью российского государства. В этой модели Москва объявлялась преемницей Константинополя, а все государство – наследником духовных традиций Восточной Римской империи, также называемой Византийской империей, рухнувшей под натиском завоевателей [22, С. 117]. Усиливало эти взгляды и реальное родство московских правителей с династией Палеолог, чьи представители были византийскими императорами более двух веков. Так, великая княгиня Московская Софья Палеолог (1455–1503 гг.) – вторая жена Ивана III была племянницей последнего императора Византии Константина XI Палеолога, погибшего в 1453 г. во время захвата Константинополя турками. В 1547 г. произошло еще одно знаменательное событие – великий князь московский и всея Руси Иван IV, являвшийся внуком Софьи, был венчан на царство. Молодой царь, ему было всего 17 лет, взял курс на формирование централизованного государства, ставшего основным защитником истинной веры в лице Святой Руси. Принятие титула «царя» укрепило не только личную власть самодержца, но и значительно повысило международный авторитет государства.

Выход нашей страны на авансцену европейской политики и прогрессивные

внутренние преобразования в период правления первого российского императора Петра I (с 1721 г.) стали следствием новых идей национальной идентичности, в основе которой было усиление светской, военно-имперской державной централизованной власти, бескорыстное служение которой объявлялось обязательным для всех сословий. Новая имперская доктрина обеспечила мощный рывок России во всех сферах общественной жизни. Спустя столетие верховная власть устами министра просвещения графа С.С. Уварова предложила новую идеологическую концепцию – теорию официальной народности: «Православие, Самодержавие, Народность» [23, С. 33]. Данная триада возвращала в государственную идеологию православие в качестве базовой духовной основы, показывала самодержавие в качестве оптимальной формы правления в России в условиях многочисленных буржуазных европейских революций, отстаивала традиционные идеи единения власти и широких слоев населения. Военно-политическую составляющую этой концепции составлял девиз «За Веру, Царя и Отечество», закрепивший нерушимую, основанную на православии связь самодержавного государя и народа [24, С. 145].

Революционные потрясения 1917 г. сокрушили не только монархию, но и подорвали идеологические основы прежнего государства. Новой идеологией первого в мире социалистического государства стало учение марксизма-ленинизма о построении коммунистического общества, в основе которого были работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина по различным проблемам общественного развития. Идеи мировой революции и построения бесклассового общества, лозунги социального равенства с доминированием общественной собственности обеспечили победу новой власти в Гражданской войне 1918–1922 гг., восстановление экономики страны и проведение социалистических преобразований в 20–30-е гг. прошлого века.

В ходе беспрецедентного в отечественной истории военно-политического противостояния в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в идеологической сфере четко обозначилась тенденция державного патриотизма на основе духовного и национального единения всего советского народа. Об этом свидетельствует, например, выступление руководителя Советского государства И. В. Сталина 3 июля 1941 г. по

радио, которое он начал словами «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои» Братья и сестры...друзья мои». Использование в речевой конструкции слов «братья» и «сестры», употреблявшееся в христианской среде, резко отличалось от общепринятого довоенного обращения «товарищ», носившего политический характер. Лидер страны призвал к гражданскому единству и консолидации всех сил для отпора врагу, употребив в своей речи также понятие всенародная Великая Отечественная война. Духовному контексту этого выступления во многом способствовала патриотическая позиция русской православной церкви [25, С. 49].

Примечательной являлась еще одна речь И. В. Сталина на военном параде 7 ноября 1941 г. на Красной площади г. Москвы в честь 24-й годовщины со дня Великой Октябрьской социалистической революции, когда враг был в нескольких десятках километров от столицы государства. К этому моменту вся полнота власти была сконцентрирована в руках Сталина. Председатель Государственного комитета обороны, Председатель Ставки Верховного командования, Председатель Совета народных комиссаров СССР, Верховный главнокомандующий Вооруженными силами СССР и народный комиссар обороны отметил, что вся страна в ходе освободительной и справедливой войны организовалась в единый лагерь [26]. Речь шла не просто о войне, а о будущем государства и всех его народов. Требовалась прежде всего духовная мобилизация всего населения страны на борьбу, как пелось в известной песне – гимне защиты Отечества «Священная война», написанной уже на следующий день после начала войны, с «фашистской силой темною, проклятою ордой!» [27]. Опять же, название песни подчеркивало духовный характер сопротивления и не было присуще песням предвоенного периода, а сравнение нацистской Германии с ордой было напоминанием о борьбе с монголо-татарским игом (государством Золотая Орда), завершившейся грандиозной Куликовской битвой.

Обеспечению морально-психологического превосходства над врагом способствовала реализация различных организационных мероприятий, имевших прямое отношение к идеологической сфере. Были учреждены новые ордена, носившие имена выдающихся полководцев и флотоводцев прошлого – Алек-

сандра Невского, Богдана Хмельницкого, Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова. На плечах у командиров и бойцов Красной армии появились погоны, бывшие в период Октябрьской революции и Гражданской войны символом принадлежности к белой армии.

На архиерейском соборе Русской православной церкви был избран патриарх Московского и Всея Руси (институт патриаршей власти был отменен в период правления Петра I, впоследствии существовал в 1917–1925 гг.). В конце 1943 г. был написан новый Государственный Гимн СССР (до этого им был гимн ВКП (б) «Интернационал»): новом тексте были слова о «Великой Руси» и не упоминалось о коммунистической партии. Был осуществлен роспуск Коммунистического интернационала (Коминтерна) – международной организации, призванной определять и координировать стратегию и тактику мирового коммунистического движения.

Многим площадям и улицам крупных городов страны были возвращены прежние дореволюционные названия. Так, например, в Ленинграде, накануне полного освобождения города от фашистской блокады в январе 1944 г., улица 25-го октября вновь стала Невским проспектом, а площадь Урицкого – Дворцовой площадью. Все эти и другие мероприятия получили широкое одобрение населения страны и способствовали упрочению боевого содружества стран-союзников по антигитлеровской коалиции.

В послевоенный период развития СССР в сфере идеологии были расставлены приоритеты дальнейшего построения «развитого социализма» как промежуточной фазы между созданием основ социалистического строя и полной победы коммунизма, а в последние годы существования Советского государства («ускорение и перестройка», 1985–1991 гг.) доминирующим стало «новое политическое мышление», приведшее к нарастанию центробежных тенденций в сфере государственного управления и распаду страны.

Представленная историческая ретроспектива свидетельствует, что практически на всех этапах отечественной истории неизменно присутствовала какая-либо идеология развития, в основе которой были определенные национальные идеи (позитивные идеологемы), предлагаемые верховной властью и пользовавшиеся поддержкой большинства населения страны. В периоды тяжелейших испытаний, когда

решалась судьба государства, например, в начале XVII в. (Смутное время), в ходе Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., роль государственной идеологии и значение ее функций: интегративной, мобилизационной и мотивационной, резко возрастали. К сожалению, этого не произошло в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века в условиях кризиса советской государственности, так как в период «перестройки» тогдашнее руководство СССР, на наш взгляд, допустило ревизию государственной идеологии, инициировало тенденциозную и не всегда объективную критику исторического наследия, ослабило влияние Коммунистической партии Советского Союза, бывшей согласно статье 6 Конституции СССР 1977 г. «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы» [28], на положение дел в различных сферах общественного развития.

Очевидно, что на современном этапе развития российского общества, необходимость выработки государственной идеологии становится одной из приоритетных задач. Без этого трудно противостоять мощному негативному информационному воздействию на население страны со стороны внутренних и внешних деструктивных сил. Исторический опыт убеждает, что без принятия государственной идеологии «...Россия продолжает пребывать в статусе безликой страны» [29, С. 17]. Однако у этой точки зрения существует немало противников. Ссылаясь на конституционную норму, они считают, что введение государственной идеологии ограничит политические права и свободы (свободу мысли и слова, свободу информации, право на создание общественных объединений, право на проведение публичных мероприятий и др.).

Представляется ошибочность данной точки зрения. Во-первых, после принятия Конституции прошло более тридцати лет, кардинально изменилась геополитическая обстановка и политические условия развития государства, появились новые вызовы и угрозы, прежде всего от стран коллективного Запада, против России фактически ведется «гибридная война», в основе которой попытки подрыва и дискредитации традиционных моральных ценностей общества. Во-вторых, постсоветский период развития показал неприемлемость западных идеологем и стандартов массового потребления для значительной части российского общества [30, С. 207]. Фактически, совре-

менные западные идеологические и ценностные ориентиры имеют четко выраженную антироссийскую направленность, являясь русофобскими по своему содержанию. В-третьих, не вызывает сомнений, что реальная свобода неразрывно связана с ограничениями, без этого наступает полная вседозволенность, которая неизбежно приводит к нарушениям прав других людей.

О понимании новой политической реальности высшим руководством страны свидетельствует Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этом документе выражено стремление не только защитить на государственном уровне духовное наследие прошлого, но и дать нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, в том числе защитить, прежде всего молодое поколение от «...внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечения деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей» [31].

Теоретические выводы по данной проблеме авторами настоящей статьи уточнены путем проведения социологического исследования в виде анкетирования 574 респондентов с помощью Google-форм для выявления их мнения о целесообразности введения в нашей стране государственной идеологии [32], а также для определения возможного ее содержания (477 респондентов) [33].

Для удобства анализа результатов анкетирования и получения более детальной информации респонденты первого опроса были разделены на три возрастные категории: 1) 18–24 лет; 2) 25–35 лет; 3) старше 35 лет. Анализ результатов позволил сделать вывод о большей поддержке идеи введения в стране государственной идеологии со стороны поколения 35+ (более 80 % опрошенных). Молодые люди (первая и вторая возрастные группы) разделились практически поровну, с небольшим перевесом в сторону положительного ответа о необходимости общенациональной идеи. Однако отметим, что у молодежи (особенно в возрасте 18–24 лет) больше доля тех, кто затруднился ответить на данный вопрос, что говорит о его дискуссион-

ности, а также об отсутствии соответствующей теоретической подготовки у этой категории населения. Так, например, не во всех высших учебных заведениях юридического профиля курс подготовки предполагает преподавание дисциплины «Политология», а ВУЗах технической направленности такой предмет вообще отсутствует. В рамках школьной программы содержание и функции идеологии в обществе также не изучаются.

В рамках второго опроса респондентам было предложено выбрать вариант из предложенного перечня национальных идей (идеологем) развития российского государства, допускалось предложение своего варианта. Среди вариантов были следующие: «Державный патриотизм» (выбрало 260 человек – 54,50 % опрошенных), «Россия многонациональная» (60 человек – 12,57 % опрошенных), «Русский Мир» (50 человек – 10,48 %), «Славянское братство» (45 человек – 9,43 %), «Евразийское единство» (30 человек – 6,28 %), «Православие. Самодержавие. Народность» (20 человек – 4,19 %), «Свобода. Равенство. Братство» (5 человек – 1,04 %). Предложили свои варианты – 4 человека (0,83 %), затруднилось с выбором – 3 человека (0,62 % участников опроса).

Лидерство национальной идеи «державный патриотизм» не случайное. В содержании этого понятия не только любовь к своему Отечеству, но и уважение и гордость за ее историю, осознание себя гражданами великого государства – могучей тысячелетней державы. Значительное отставание других вариантов объясняется следующими, на наш взгляд, причинами.

1. «Россия – многонациональная». Акцент на многонациональном составе нашей страны представляется недостаточно широкой программой для идеологии, способной закрепиться и укорениться в российском обществе. Признание национального характера развития может привести к признанию исключительности какого-либо народа, пропаганде его превосходства на региональном уровне. Для российского общества всегда традиционным было толерантное отношение к представителям всех народов государства.

2. «Русский Мир», «Славянское братство», «Евразийское единство». Эти идеи близки по своему идейному содержанию и достаточно популярны в российском обществе (вместе они набрали более четверти всех голосов), прежде всего по причине проведения специальной военной

операции. Но опять же акцент только на этнической принадлежности не может стать единым консолидирующим фактором объединения общества.

3. «Православие. Самодержавие. Народность». Консолидация общества на основе повышения роли религии как связывающего элемента представляется также неэффективным в силу многоконфессионального состава нашей страны. Бывшая в XIX в. ведущей идеологической триадой, эта формула неактуальна в современном российском демократическом государстве, в том числе в рамках иной формы правления.

4. «Свобода. Равенство. Братство». Знаменитый лозунг Великой французской революции конца XVIII в. провозглашает ценностью свободу, которая некоторыми людьми может быть истолкована как полное отсутствие ограничений. Утверждение подобных неоднозначных идей на государственном уровне категорически нельзя допускать. Отметим также, что права и свободы российских граждан широко представлены в Конституции Российской Федерации.

5. Самостоятельные варианты свелись к предложениям веры в исключительные личностные и профессиональные качества главы государства. В связи с этим необходимо вспомнить о теории пассионарности Л. Н. Гумилева, согласно которой на определённом этапе развития общества закономерно появлялись люди «длинной воли», способные вести за собой и увлекать окружающих новыми идеями [34]. Пассионарии, применительно к истории нашей страны – это древнерусские князья Рюрик, Олег и Святослав, Дмитрий Донской, Иван III, царь Иван IV, император Петр Великий и императрица Екатерина Великая, государственные деятели В. И. Ленин и И. В. Сталин, ныне президент Российской Федерации В. В. Путин. Они обладали и обладают огромной внутренней энергией, позволяющей им своей активной, порой жертвенной деятельностью продуцировать определённые рывки во всех сферах жизни общества.

Не умаляя достижений и огромного вклада в отечественную историю перечисленных выше личностей, отметим утопичность наделяния одного конкретного человека столь высокой общественной и исторической ролью. При введении государственной идеологии подобного толка имеется риск (естественного или принудительного) превращения уважительного отно-

шения к правителю в поклонение некому «идолу», «культу личности». Потеря такого лидера (в силу биологических процессов или в результате законной смены власти в стране) приведёт отдельного гражданина к страху за будущее, общество – к волнениям и борьбе за власть, страну – к вероятному краху. Культ личности главы государства также тонко граничит с абсолютизацией власти и концентрацией её лишь в руках единоличного правителя, что недопустимо в нашей стране с республиканской формой правления.

Теоретические выводы и проведенное социологическое исследование позволяют предложить конкретно выработанный план действий по формированию, обсуждению и внедрению государственной идеологии в различные сферы жизни общества. В связи с этим предлагается следующий алгоритм работы.

Этап 1. Определение необходимости закрепления государственной идеологии.

1. Сначала в рамках работы по разработке государственной идеологии необходимо осуществить широкомасштабную программу по распространению соответствующих теоретических аспектов этой проблемы среди населения. Формат должен быть наиболее комфортным для потребителей контента (в дистанционной форме через размещение социальных роликов по телевидению, постов в интернет-пространстве на различных новостных порталах). На данном этапе важно исключить любое использование средств социальной инженерии, необходимо лишь сформировать в представлении граждан объективное представление о роли государственной идеологии в обществе.

2. Затем на уровне субъектов Российской Федерации целесообразно организовать голосование. По мнению большинства респондентов проведённого нами опроса, формат голосования должен быть смешанным (традиционным и дистанционным) – 63,94 % опрошенных считают такой вариант наиболее эффективным. Однако, по нашему мнению, на начальном этапе всё же можно ограничиться голосованием с помощью портала Госуслуг. Безусловно, традиционный формат позволяет охватить мнение большей части населения, в том числе тех, кто не пользуется активно информационными технологиями. В то же время его реализация потребует существенных материальных затрат. По этой причине лучше прибегать к нему лишь на

заключительных этапах федерального уровня.

Этап 2. Формирование вариантов содержания государственной идеологии.

Получив положительный с точки зрения перспективы дальнейшего исследования результат первого голосования, следует, по нашему мнению, переходить к определению возможного содержания государственной идеологии, а также к оценке активности общества в части вероятного участия населения в работе по формированию содержания идеологии. В рамках данного этапа граждане с помощью голосования на портале Госуслуг должны будут определиться с потенциальным содержанием идеологии: выбрать из приведённых в форме вариантов либо предложить свою версию (аналогичным образом был поставлен вопрос и в нашем социологическом исследовании).

Этап 3. Обработка результатов голосования.

На данном этапе происходит анализ и систематизация полученных на голосовании ответов граждан. С выборными вариантами не возникнет затруднений – голоса будут подсчитаны техническими программами в автоматическом режиме. А вот предложенные гражданами идеи необходимо просматривать вручную (либо с использованием возможностей искусственного интеллекта), исключать некорректные с точки зрения этики, морали и закона версии, объединять схожие варианты и впоследствии выносить их на оценку экспертной комиссией, состоящей из историков, политологов, философов и социологов. Именно из-за сложности описанной работы (анализа предложенных идей) мы считаем целесообразным разделить процесс формирования государственной идеологии в нашей стране на два уровня: региональный и федеральный. Такой подход позволит соблюсти оперативные сроки обработки результатов голосования. Заканчивается данная стадия передачей полученных данных в федеральный центр.

Этап 4. Подготовка всенародного голосования и референдума.

На федеральном уровне так же, как и на прошлом этапе, осуществляется тщательная аналитическая работа, но уже с существенно меньшим массивом информации. Подготавливается в зависимости от степени распространенности и поддержки со стороны населения от пяти до семи вариантов общенациональной идеи (идеологемы), выносимые на всена-

родное голосование в смешанном формате. Поскольку утверждение государственной идеологии требует корректировки главы 1 Конституции Российской Федерации, параллельно с выбором содержания общенациональной идеи необходимо организовать референдум для соблюдения юридической процедуры внесения изменений в текст основного закона страны на основании ст. 135 Конституции Российской Федерации.

Этап 5. Обнародование результатов голосования и обновление Конституции Российской Федерации.

Предложенный порядок формирования общенациональной идеи, которая может стать основой государственной идеологии, позволит в наибольшей степени учесть мнение граждан, что впоследствии обеспечит более эффективную реализацию функций государственной идеологии. Механизм указанной работы должен основываться на тесном контакте с населением страны. Именно поэтому первоначальный этап анализа общественного мнения необходимо, по нашему мнению, проводить на уровне субъектов федерации. Пилотной площадкой в данном случае может стать город Санкт-Петербург, объединяющий огромное количество неравнодушных к судьбе Родине граждан.

Выводы

Во-первых, любовь к Отечеству и сопричастность к его исторической судьбе должны подкрепляться проявлением гражданской позиции служения интересам государства. Патриотический порыв всегда охватывал граждан нашей страны, когда ее существованию грозила смертельная опасность (1380 г., 1612 г., 1812 г., 1941 г.). Для этого не требовалось принятия каких-либо нормативных правовых документов. Но всенародный патриотизм традиционно имел место в условиях имевшейся в стране государственной идеологии развития. Отсюда и необходимость разработки и внедрения такой идеологии в современных условиях.

Во-вторых, по нашему убеждению, государственную идеологию нельзя насаждать «сверху», поскольку это может привести к негативной реакции со стороны граждан: провозглашённые идеи будут существовать в таком случае только декларативно, поэтому потеряют своё функциональное предназначение. Идеология должна отражать дух народа с присущими ему чертами и свойствами. Принципиально важно для этого в процессе работы по определе-

нию её содержания учитывать мнение всех категорий населения. При соблюдении данного условия идеология станет не столько государственной, сколько национальной. Это, в свою очередь, определяет специфику организации процесса разработки содержания идеологии.

В-третьих, при принятии государственной идеологии органам центральной власти потребуется реализация последующих организационно-правовых мероприятий, прежде всего в сфере обеспечения функционирования федеральных органов ис-

полнительной власти и всех социальных и общественных институтов, переработка содержания учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях различного уровня, уточнение основных параметров воспитательной работы с военнослужащими и сотрудников силовых ведомств с акцентом на повышение их уровня морально-психологической готовности к эффективному выполнению поставленных задач в особых условиях обстановки.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 03.07.2021 (дата обращения 9.01.2025).
2. Сунь-Цзы Искусство войны. М. : АСТ, 2024. С. 47.
3. Ключевский В. О. Православие в России. М. : Мысль, 2000. 623 с.
4. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1895. Кн. 1. Т. 1–5. 881 с.
5. Коялович М. И. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1884. 603 с.
6. Яковлев М. В. Идеология. М. : Мысль, 1979. 272 с.
7. Ойзерман Т. И. Возникновение марксизма. М. : «Канон+», 2011. 599 с.
8. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М. : Мысль, 1972. 454 с.
9. Нерсисянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости: Манифест о цивилизме. М. : НОРМА, 2001. 59 с.
10. Алексеев С. В. Идеологические ориентиры России: Основы новой общероссийской национальной идеологии / С. В. Алексеев, В. А. Каламанов, А. Г. Черненко. Т. 1. М. : Кн. и бизнес, 1998. 423 с.
11. Моштелков Е. Н. Почему нужна государственная идеология в России (полемиические рассуждения) // Электронное научное издание «Альманах Пространство и Время». 2015. Т. 9. № 1. С. 7.
12. Андреев Э. М. Новое мировоззрение, новая идеология и культура в контексте процессов евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 171–180.
13. Руднева М. С. Необходимость и возможность существования идеологии в современной России / М. С. Руднева, М. Б. Понявина // Наука без границ. 2017. № 11 (16). С. 122–125.
14. Послание Президента Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. б/н (Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 21.02.2023 (дата обращения 10.01.2025).
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 04.07.2020 (дата обращения 11.01.2025).
16. Глава Минюста призвал решить вопрос с запретом госидеологии в Конституции. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 12.01.2025).
17. Бастрыкин призвал прописать государственную идеологию в Конституции. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 12.01.2025).
18. Путин рассказал о национальной идее России. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 12.01.2025).
19. Ильин И. А. О русской идее. Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. М. : Русская книга, 1993. 497 с.
20. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М. : Академический проект; Альма-Матер, 2013. 334 с.
21. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/70694> (дата обращения: 21.01.2025).
22. Жукова Н. С. Сущность государственной идеологической концепции «Москва – Третий Рим» // Философия права. 2010. № 4. С. 115–118.

23. Ильин В. Н. Триада С. С. Уварова «Православие – Самодержавие – Народность» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2018. № 16. С. 33–35.
24. Удалов С. В. Православие, самодержавие, народность: идеологема николаевского царствования // Вопросы истории консерватизма. 2015. № 1. С. 144–159.
25. Морозова Е. Н. Государственная власть, русская православная церковь и общество в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 48–55.
26. Речь И. В. Сталина на параде Красной Армии в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=6028> (дата обращения 17.01.2025).
27. Священная война: история создания, текст и значение песни в годы Великой Отечественной войны. URL: https://znaniyurussia.ru/articles/Священная_война (дата обращения 17.01.2025).
28. Конституция (Основной закон) СССР. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=196012643> (дата обращения 17.01.2025).
29. Мусаелян Л. А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 6–21.
30. Ермаков А. В. Российская идеология: исторический аспект // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 3 (17). С. 29–32.
31. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru. 09.11.2022> (дата обращения 15.01.2025).
32. Государственная идеология в Российской Федерации. URL: <https://forms.gle/5uMtHWgA69DLuw9y8> (дата обращения: 17.01.2025).
33. Разработка содержания государственной идеологии в Российской Федерации. URL: <https://forms.gle/gx3T3y3zcpviDY77A> (дата обращения: 17.01.2025).
34. Гумилев Л. Н. От Руси к России. М. : Эксмо, 2024. 704 с.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <http://pravo.gov.ru. 03.07.2021> (data obrashcheniya 9.01.2025). (In Russ.).
2. Sun'-Czy Iskustvo vojny. M. : AST, 2024. S. 47. (In Russ.).
3. Klyuchevskij V. O. Pravoslavie v Rossii. M. : Mysl', 2000. 623 s. (In Russ.).
4. Solov'yov S. M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon. SPb. : Tip. t-va «Obshchestv. pol'za», 1895. Kn. 1. T. 1–5. 881 s. (In Russ.).
5. Koyalovich M. I. Istoriya russkogo samosoznaniya po istoricheskim pamyatnikam i nauchnym sochineniyam. SPb. : Tip. A. S. Suvorina, 1884. 603 s. (In Russ.).
6. YAkovlev M. V. Ideologiya. M. : Mysl', 1979. 272 s. (In Russ.).
7. Ojzerman T. I. Vozniknovenie marksizma. M. : «Kanon+», 2011. 599 s. (In Russ.).
8. Zimin A. A. Rossiya na poroge novogo vremeni. M. : Mysl', 1972. 454 s. (In Russ.).
9. Nersesyanc V. S. Nacional'naya ideya Rossii vo vseмирno-istoricheskom progresse ravenstva, svobody i spravedlivosti: Manifest o civilizme. M. : NORMA, 2001. 59 s. (In Russ.).
10. Alekseev S. V. Ideologicheskie orientiry Rossii: Osnovy novoj obshcherossijskoj nacional'noj ideologii / S. V. Alekseev, V. A. Kalamonov, A. G. CHernenko. T. 1. M. : Kn. i biznes, 1998. 423 s. (In Russ.).
11. Moshchelkov E. N. Why a state ideology is needed in Russia (polemical arguments) // Elektronnoe nauchnoe izdanie «Al'manah Prostranstvo i Vremya». 2015. T. 9;1: 7. (In Russ.).
12. Andreev E. M. New worldview, new ideology and culture in the context of Eurasian integration processes // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016;5: 171–180. (In Russ.).
13. Rudneva M. S. The necessity and possibility of ideology in modern Russia / M. S. Rudneva, M. B. Ponyavina // Nauka bez granic. 2017;11 (16): 122–125. (In Russ.).
14. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 fevralya 2023 g. b/n (Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina s Poslaniem Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <http://pravo.gov.ru. 21.02.2023> (data obrashcheniya 10.01.2025). (In Russ.).
15. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hode golosovaniya 1 iyulya 2020 goda) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <http://pravo.gov.ru. 04.07.2020> (data obrashcheniya 11.01.2025). (In Russ.).
16. Glava Minyusta prizval reshit' vopros s zapretom gosideologii v Konstitucii. Available from: <https://www.rbc.ru/> (data obrashcheniya: 12.01.2025). (In Russ.).

17. Bastrykin prizval propisat' gosudarstvennuyu ideologiyu v Konstitucii. Available from: <https://www.rbc.ru/> (data obrashcheniya: 12.01.2025).
18. Putin rasskazal o nacional'noj idee Rossii. Available from: <https://tass.ru/> (data obrashcheniya: 12.01.2025). (In Russ.).
19. Il'in I. A. O russkoj idee. Sobr. soch. T. 2. Kn. 1. M. : Russkaya kniga, 1993. 497 s. (In Russ.).
20. Destyut de Trasi A.-L.-K. Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova. M. : Akademicheskij proekt; Al'ma-Mater, 2013. 334 s. (In Russ.).
21. Tolkovyj slovar' Ozhegova. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/70694> (data obrashcheniya: 21.01.2025). (In Russ.).
22. Zhukova N. S. The essence of the state ideological concept "Moscow – the Third Rome" // Filosofiya prava. 2010;4: 115–118. (In Russ.).
23. Il'in V. N. S. S. Uvarov's Triad "Orthodoxy – Autocracy – Nationality" // Altajskij vestnik gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhby. 2018;16: 33–35. (In Russ.).
24. Udalov S. V. Orthodoxy, autocracy, nationality: the ideology of the Nicholas reign // Voprosy istorii konservatizma. 2015;1: 144–159. (In Russ.).
25. Morozova E. N. State power, the Russian Orthodox Church and society during the Great Patriotic War // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2005;2: 48–55. (In Russ.).
26. Rech' I. V. Stalina na parade Krasnoj Armii v chest' 24-j godovshchiny Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii 7 noyabrya 1941 goda na Krasnoj ploshchadi v Moskve. Available from: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=6028> (data obrashcheniya 17.01.2025). (In Russ.).
27. Svyashchennaya vojna: istoriya sozdaniya, tekst i znachenie pesni v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Available from: https://znanierussia.ru/articles/Svyashchennaya_vojna (data obrashcheniya 17.01.2025). (In Russ.).
28. Konstituciya (Osnovnoj zakon) SSSR. Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=196012643> (data obrashcheniya 17.01.2025). (In Russ.).
29. Musaelyan L. A. On the issue of the absence of a state ideology in Russia // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2022;55: 6–21. (In Russ.).
30. Ermakov A. V. Russian ideology: a historical aspect // Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2014;3 (17): 29–32. (In Russ.).
31. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. Available from: <http://www.pravo.gov.ru>. 09.11.2022 (data obrashcheniya 15.01.2025). (In Russ.).
32. Gosudarstvennaya ideologiya v Rossijskoj Federacii. Available from: <https://forms.gle/5uMtHWgA69DLuw9y8> (data obrashcheniya: 17.01.2025). (In Russ.).
33. Razrabotka sodержaniya gosudarstvennoj ideologii v Rossijskoj Federacii. Available from: <https://forms.gle/gx3T3y3zcpviDYZ7A> (data obrashcheniya: 17.01.2025). (In Russ.).
34. Gumilev L. N. Ot Rusi k Rossii. M. : Eksmo, 2024. 704 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

Г. В. Марченко – доктор исторических наук,
доцент

G. V. Marchenko – Doctor of Sciences (History),
Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.02.2025;
одобрена после рецензирования 07.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 06.02.2025;
approved after reviewing 07.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 159.964

ВЛИЯНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА НА ИНТЕГРИРОВАННОСТЬ СТРУКТУРЫ МЕТАКОГНИТИВНОЙ ПОДСИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ МЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Александр Викторович Спирин¹, Юлия Михайловна Перевозкина², Михаил Иванович Федоришин³

¹ Главное управление кадров Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия, ORCID ID: 0000-0003-3112-5298

² Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, ORCID ID: 0000-0002-6790-4835

³ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия, ORCID ID: 0000-0001-5509-0486

¹ spirin-77@inbox.ru

² per@bk.ru

³ maskarad14@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена наличием в науке противоречия в понимании и назначении термина «метакогнитивизм», о природе и взаимосвязях между различными метакогнитивными параметрами, получившее широкое распространение в психологической науке, а также о влиянии профессионального опыта военнослужащих Росгвардии, полученного в условиях введения современного боя на организованность структуры метакогнитивной подсистемы ментальных моделей военнослужащих. Цель – изучение метасистемного аспекта коллективных ментальных моделей военнослужащих Росгвардии, включающего анализ влияния боевого опыта на организацию структуры метакогнитивной подсистемы ментальных моделей военнослужащих [3]. Участники: военнослужащие Росгвардии, участники специальной военной операции (далее – СВО) (N=161) в возрасте от 21 до 43 лет (M=33; SD=1,57), курсанты третьего года обучения (N=340) в возрасте от 20 до 24 лет (M=22; SD=1,02) НВИ войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск) (N=188), СПВИ войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург) (N=152). Результаты: ИКС в выборке военнослужащих Росгвардии с боевым опытом имеет максимальную долю проявления, тогда как ИДС имеет минимальную долю представленности равную нулю. В то же время в выборке военнослужащих без боевого опыта доминирует ИДС, который равен 11. Сравнение матриц интеркорреляций метакогнитивных параметров в выборках военнослужащих с боевым опытом, полученным в ходе СВО и военнослужащих без него (критерий экспресс χ^2 -Карпова) показал, что они гетерогенны. Основные выводы: структура организованности метакогнитивной подсистемы у курсантов менее когерентна, чем у участников СВО, что демонстрирует качественные различия в матрицах интеркорреляций между метакогнитивными параметрами в двух группах военнослужащих Росгвардии. Это отражает ассимиляцию профессионального опыта у военнослужащих как формирование подобия ментальной модели в процессе выполнения служебных задач в реалиях введения современного боя. Практическая значимость: полученные результаты вскрывают необходимость в процессе профессиональной подготовки курсантов включения в образовательный процесс отработки кейсов, направленных на решение смоделированных служебно-боевых ситуаций с целью активации и усиления интеграции структурных компонентов метакогнитивной подсистемы ментальных моделей.

Ключевые слова: метакогнитивные параметры, коллективные ментальные модели, специальная военная операция, военно-профессиональные задачи, военнослужащие

Для цитирования: Спирин А.В., Перевозкина Ю.М., Федоришин М.И. Влияние боевого опыта на интегрированность структуры метакогнитивной подсистемы коллективной ментальной модели военнослужащих // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 191–200. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/021.pdf>.

Original article

THE INFLUENCE OF COMBAT EXPERIENCE ON THE INTEGRATION OF THE STRUCTURE OF THE
METACOGNITIVE SUBSYSTEM OF THE COLLECTIVE MENTAL MODEL OF MILITARY PERSONNEL

Alexander V. Spirin¹, Yulia M. Perevozkina², Mihail I. Fedorishin³

¹ Main Directorate of Personnel of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia, ORCID ID: 0000-0003-3112-5298

² Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, ORCID ID: 0000-0002-6790-4835

³ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia, ORCID ID: 0000-0001-5509-0486

¹ spirin-77@inbox.ru

² per@bk.ru

³ maskarad14@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the presence in science of a contradiction in the understanding and purpose of the term "metacognitivism", about the nature and interrelationships between various metacognitive parameters, which has become widespread in psychological science, as well as about the influence of the professional experience of military personnel of the Russian Guard, obtained under the conditions of the introduction of modern combat on the organization of the structure of the metacognitive subsystem of mental models of military personnel. The aim is to study the meta-systemic aspect of the collective mental models of military personnel of the Russian Guard, including an analysis of the impact of combat experience on the organization of the structure of the metacognitive subsystem of mental models of military personnel. Participants: military personnel of the Russian Guard, participants in a special military operation (SVO) (N=161) aged 21 to 43 years (M=33; SD= 1.57), third-year cadets (N=340) aged 20 to 24 years (M=22; SD=1.02) NVI troops of the National Guard of the Russian Federation (Novosibirsk) (N =188), SPVI troops of the National Guard of the Russian Federation (St. Petersburg) (N=152). Results: X in the sample of Rosgvardiya servicemen with combat experience has the maximum share of manifestation, whereas IDS has a minimum share of representation equal to zero. At the same time, the IDC dominates in the sample of military personnel without combat experience, which is equal to 11. A comparison of intercorrelation matrices of metacognitive parameters in samples of military personnel with combat experience gained during their military training and military personnel without it (the express2-Karpov criterion) showed that they are heterogeneous. Main conclusions: the structure of the organization of the metacognitive subsystem in cadets is less coherent than in the participants of the SVO, which demonstrates qualitative differences in the intercorrelation matrices between metacognitive parameters in two groups of servicemen of the Russian Guard. This reflects the assimilation of professional experience among military personnel as the formation of a semblance of a mental model in the process of performing official tasks in the realities of introducing modern combat. Practical significance: the results obtained reveal the need in the process of professional training of cadets to include in the educational process the development of cases aimed at solving simulated service and combat situations in order to activate and enhance the integration of structural components of the metacognitive subsystem of mental models.

Keywords: metacognitive parameters, collective mental models, special military operation, military-professional tasks, military personnel

For citation: Spirin A. V., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M.I. The influence of combat experience on the integration of the structure of the metacognitive subsystem of the collective mental model of military personnel. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 191–200. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/021.pdf>.

© Спирин А.В., Перевозкина Ю.М., Федоришин М.И., 2025

Введение

Метакогнитивизм как направление включается в ряд наиболее перспективных и интенсивно развивающихся областей в психологии. Тем не менее среди тех ученых,

которые занимаются изучением метакогнитивного познания, наблюдаются противоречия в понимании и назначении данного этого термина, а также существуют дискуссионные взгляды относительно при-

роды и взаимосвязей между различными типами метакогнитивного знания, получивших широкое распространение в психологической науке [12].

Вместе с тем важность углубления в проблему о природе метакогнитивных процессах остается открытым и требует своего дальнейшего изучения, т. к. метакогнитивные параметры позволяют в определенной степени контролировать индивиду собственные процессы при принятии решений в процессе выполнения задач, в том числе и в военно-профессиональной деятельности. В свою очередь, это приводит к вопросу о том, обладают ли субъекты военно-профессиональной деятельности метакогнитивным пониманием того, в какой степени экстремальные условия, включающие нестандартные ситуации в контексте выполнения служебно-боевых задач, оказывают положительное или отрицательное влияние на когнитивные способности личности военнослужащего. Таким образом, актуальность темы в исследованиях структурной организации метакогнитивной подсистемы ментальных моделей военнослужащих Росгвардии заключается в выявлении факторов, влияющих на организованность компонентов метакогнитивной подсистемы. Это будет способствовать учету данных факторов в процессе обучения военнослужащих Росгвардии [3].

Основная часть

Теоретический анализ российской и зарубежной научной литературы показал, что для эффективной координации и выполнения задач в профессиональной деятельности организация коллектива крайне важна. У большинства членов команды должны быть развиты индивидуальные метакогнитивные структуры в отношении важных аспектов деятельности коллектива, а также системно согласованы на всех этапах выполнения задач в профессиональной деятельности [8]. Таким образом, для эффективного достижения цели членам команды необходимо определить свои стратегии, методы и способы взаимодействия друг с другом в особых условиях, оценить их эффективность и проконтролировать успешность их реализации. Таким образом они создают коллективную ментальную модель, которая в свою очередь формирует общее понимание и когнитивное представление задачи, сроки ее выполнения для более успешной деятельности коллектива.

Р. Климовский и С. Махаммед [14] доказали, что общие ментальные модели и метакогнитивные процессы являются основ-

ными предикторами эффективности в профессиональной деятельности команды. Согласно Дж. Е. Метью с соавторами [15] функциональные командные процессы помогают членам коллектива улучшить свою работу и взаимодействие посредством координации, общности, централизации и точности. Следовательно, в военно-профессиональной деятельности именно коллективные ментальные модели способствуют результативности выполнения служебно-боевых задач, а также успешности при обучении в военных образовательных организациях высшего образования [4]. В свою очередь воинский коллектив в повседневной жизнедеятельности должен творчески подходить к выполнению своих задач, поскольку профессиональная среда становится все более конкурентной. Значит, для качественного выполнения поставленных СБЗ необходимо формировать коллективную ментальную модель военнослужащих посредством координации своей функциональной деятельности и их взаимодействия.

В наших работах [1; 2] представлена концепция коллективных ментальных моделей, базирующаяся на метасистемном подходе. Данная концепция основывается на четырех уровнях. Личностные ценности, потребности, роли, эмоции, а также когнитивные процессы (внимание, восприятие, память, мышление и прочее) являются первым (нижележащим) уровнем [8]. Вышеуказанные элементы предназначены для эффективной социализации субъекта жизнедеятельности и являются фундаментальным основанием взаимодействия военнослужащих в коллективе. В основе субсистемного уровня находятся подсистемы ментальных моделей военнослужащих, которые концентрируют системные знания, когнитивные процессы, ценности и т. д. в типичные подсистемы. Вышеуказанный уровень состоит из метакогнитивной, метамотивационной, метаэмоциональной, метаролевой подсистем. Индивидуальная ментальная модель взаимодействия военнослужащего внутри воинского коллектива образуется и развивается на системном уровне. В последующем на метасистемном уровне осуществляется объединение индивидуальных моделей в коллективную. В свою очередь, метасистемный уровень характеризуется тем, что он предполагает взаимодействие более общей системы с частной системой. При таком взаимодействии общая система встраивается в част-

ную в виде ее компонентов и осуществляет ее регуляцию [6].

Описание выборки испытуемых

В качестве эмпирической выборки выступили военнослужащие Росгвардии, участники СВО в количестве 161 человек в возрасте от 21 до 43 лет, а также курсанты третьего года обучения в количестве 340 человека в возрасте от 20 до 24 лет. Исследование проводилось на базе двух институтов: Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (город Новосибирск) (N=188), Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (город Санкт-Петербург) (N=152). А также на территории специальной дислокации военнослужащих Росгвардии Луганской народной республики, выполняющих задачи по демилитаризации денацификации Украины.

Методы (инструменты): с целью изучения особенностей структуры метакогнитивной подсистемы ментальных моделей военнослужащих Росгвардии применялись опросники: для диагностики уровня рефлексии личности применен опросник «Определение уровня рефлексивности» (А. В. Карпов, В. В. Пономарева), «Метакогнитивная включенность в деятельность» (Г. Шроу, Р. Дэнисс в адаптации А. В. Карпова, И. М. Скитяевой применен с целью исследования контроля самопознания – метакогнитивную включенность в деятельность, для анализа метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности индивида применен опросник «Самооценка метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности» (Ю. В. Пошехонова, М. М. Кашапов). Для установления особенностей структурной организации метакогнитивной подсистемы ментальных моделей военнослужащих Росгвардии использовался метод структурно-психологического анализа А. В. Карпова, который подразумевает несколько этапов: расчет матриц интеркорреляций по критерию г-Пирсона на двух выборках военнослужащих (с боевым опытом и без него); вычисление структурных индексов (ИКС,

ИДС и ИОС); определение гетерогенности матриц интеркорреляций с помощью экспресс- χ^2 -Карпова

Описание результатов исследования

В результате применения критерия г-Пирсона в выборке курсантов были получены пять отрицательных статистически значимых взаимосвязей между рефлексивностью и метакогнитивными параметрами и девять положительных связей между метакогнитивными параметрами с вероятностью ошибки 5 %. Вместе с тем в выборке военнослужащих участников СВО было выявлено 56 статистически значимых положительных взаимосвязей.

Таким образом, полученные результаты исследования в выборке курсантов позволяют констатировать тот факт, что метакогнитивная подсистема ментальной модели у этой категории военнослужащих слабо сформирована, т. к. были обнаружены как отрицательные, так и положительные взаимосвязи между метакогнитивными параметрами (рисунок 1). Более того, основная отрицательная нагрузка была выявлена между рефлексивностью и метакогнитивными параметрами. Данное свидетельствует, что в случае выраженности к получению знаний и их активному применению у курсантов наблюдается снижение способности к анализу своих качеств. Полученная закономерность является, на первый взгляд, алогичной и парадоксальной, но если обратиться к особенностям обучения военнослужащих, то такая связь является вполне объяснимой. В исследовании М. И. Федоришина [7], изучающего индивидуальные особенности личности курсантов, было доказано, что чем выше саморегуляция у курсантов, предполагающая подчинение непосредственному начальнику, тем ниже представлена индивидуализация, которая в свою очередь предполагает развитую рефлексивность. Отсюда следует, что в особенности обучения курсантов включается подавление самоанализа собственных поступков и их причин, а также обдумывания своей деятельности, ее тщательного планирования и прогноза вероятных последствий [5].

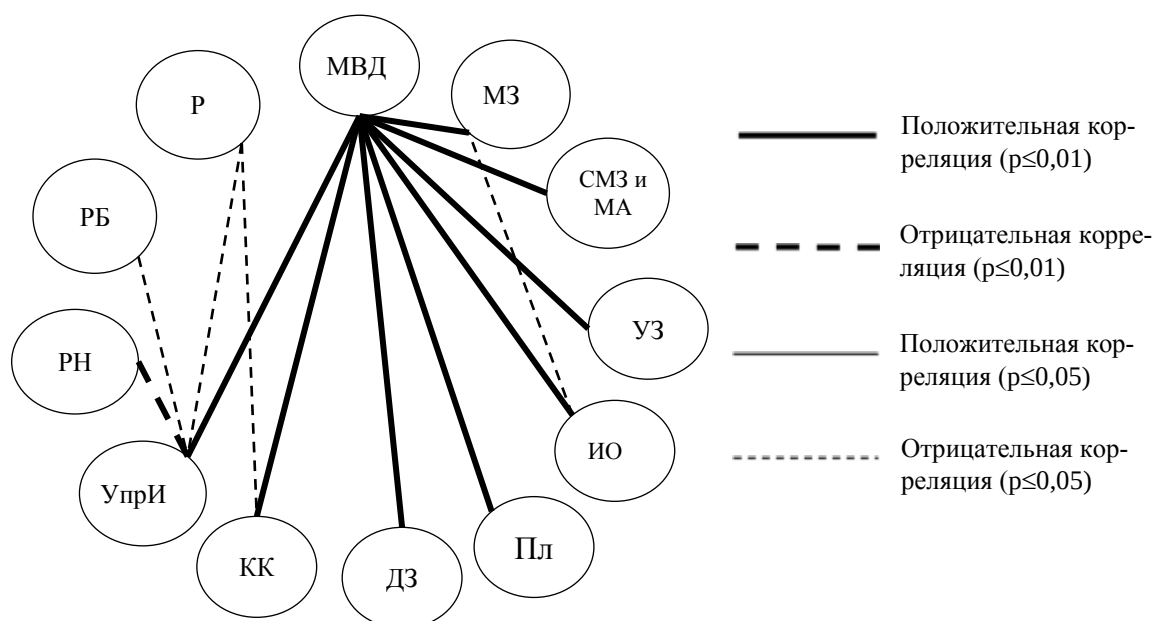

Рисунок 1 – Структурная схема метакогнитивных параметров в группе курсантов

Figure 1 – Structure diagram of metacognitive parameters in a group of cadets

В то же время полученные 56 положительных корреляций между метакогнитивными параметрами на выборке военнослужащих, имеющих боевой опыт при проведении СВО, демонстрируют, что метакогнитивная подсистема ментальной

модели у данной категории представлена практически всеми метакогнитивными параметрами, тесно взаимодействующими друг с другом (рисунок 2).

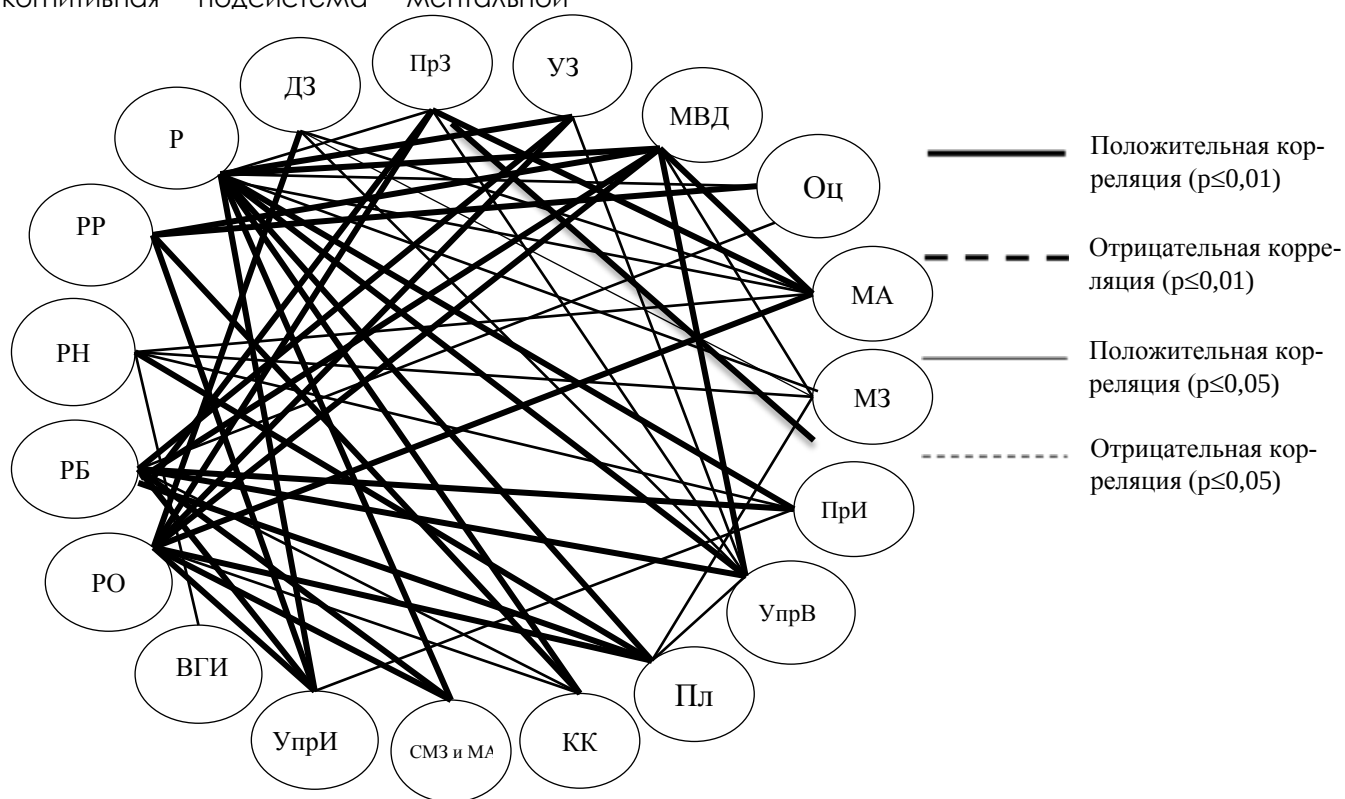

Рисунок 2 – Структурограмма метакогнитивных параметров в группе военнослужащих, участников СВО

Figure 2 – Structurogram of metacognitive parameters in a group of military personnel, participants of their

Примечание: в первом и втором рисунках приняты следующие условные обозначения: Р – рефлексивность, МА – метакогнитивная активность, ПриИ – приобретение информации, УпрВ – управлением временем, РБ – рефлексивность в будущем, РН – рефлексивность в настоящем, МЗ – метакогнитивные знания, РО – рефлексивность общения, РР – Ретроспективная рефлексивность, ДЗ – декларативные знания, ПрЗ – процедурные знания, УЗ – условные знания, Пл – планирование, УприИ – управление информацией, КК – контроль компонентов, Оц – оценка, МВД – метакогнитивная включенность в деятельность, ВГИ – выбор главных идей, СМЗ и МА – са-

мооценка метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности.

Расчет структурных индексов показал, что в метакогнитивной подсистеме ментальных моделей военнослужащих, имеющих боевой опыт на СВО индекс когерентности структуры имеет максимальную долю проявления, тогда как индекс дивергентности (ИДС) имеет минимальную долю представленности равную нулю (таблица 1). Такое соотношение также отразилось на индексе общей организованности структуры (ИОС), который имеет тенденцию к максимальной выраженности.

Таблица 1 – Структурные индексы метакогнитивной подсистемы ментальной модели военнослужащих Росгвардии

Table 1 – Structural indexes of the metacognitive subsystem of the mental model of the Russian Guard servicemen

Индексы структуры	Участники СВО (n=161)	Курсанты (n=340)
ИДС	0	11
ИКС	146	27
ИОС	146	16

Условные обозначения: ИДС – индекс дивергентности, ИКС – индекс когерентности ИОС – индекс организованности структуры.

В то же время индекс конвергентности метакогнитивной подсистемы ментальной модели в выборке курсантов в пять меньше, чем в выборке военнослужащих, участников боевых действий СВО. С другой стороны, в выборке курсантов выражен индекс дивергентности, который равен 11 по сравнению с участниками СВО. В этой связи индекс организованности у курсантов представлен в минимальной степени. Следовательно, структура организованности

метакогнитивной подсистемы ментальной модели у курсантов в девять раз менее когерентна, чем у участников СВО.

Сравнение матриц интеркорреляций метакогнитивных параметров в выборках военнослужащих с боевым опытом, полученным в ходе СВО и военнослужащих без него (критерий χ^2 -Карпова на уровне $\alpha > 0,95$) показал, что они гетерогенны (таблица 2).

Таблица 2 – Ранговые корреляции по критерию χ^2 -Карпова матриц интеркорреляций в группах военнослужащих с боевым опытом и без него

Table 2 – Rank correlations according to the χ^2 -Karpov criterion of intercorrelation matrices in groups of military personnel with and without combat experience

Выборки военнослужащих	r	p
Военнослужащие с боевым опытом & Военнослужащие без боевого опыта	-0,029	0,353

Выявленная гетерогенность матриц интеркорреляций демонстрирует тот факт, что матрицы качественно различаются между собой и, следовательно свидетельствует о существенных различиях в структу-

ре метакогнитивной подсистемы ментальной модели военнослужащих Росгвардии. Следствием полученного результата является то, что с приобретением боевого опыта в современных условиях ведения боя сопровождается качественными трансфор-

мациями всей структуры метакогнитивной подсистемы ментальной модели. Эти изменения являются именно структурными, а не локальными и определяют различия в зависимости от наличия опыта в военно-профессиональной деятельности, т. к. вычисленные структурограммы были дифференцированы по критерию различия в индивидуальной мере развития боевого опыта. Полученный результат демонстрирует важную закономерность, согласно которой структурные эффекты в метакогнитивной подсистеме ментальной модели играют в военно-профессиональной подготовке основополагающую роль. Это свидетельствует, что метакогнитивная подсистема ментальных моделей военнослужащих выходит за пределы простой совокупности метакогнитивных параметров, т. к.

выступает следствием и результатом структурных интегративных эффектов. Подобное взаимодействие обуславливает новые качественные особенности, возникающие на метасистемном уровне.

Таким образом, полученные результаты отражают тот факт, что боевой опыт влияет на интегрированность структуры компонентов метакогнитивной подсистемы ментальных моделей военнослужащих и снижает степень ее разобщенности. А. В. Спиринов с коллегами [8] утверждает, что в процессе выполнения служебно-профессиональных задач в реальной боевой обстановке метакогнитивная подсистема ментальной модели имеет общее усложнение – метакогнитивные параметры образуют большое количество новых связей в ситуациях боевых действий.

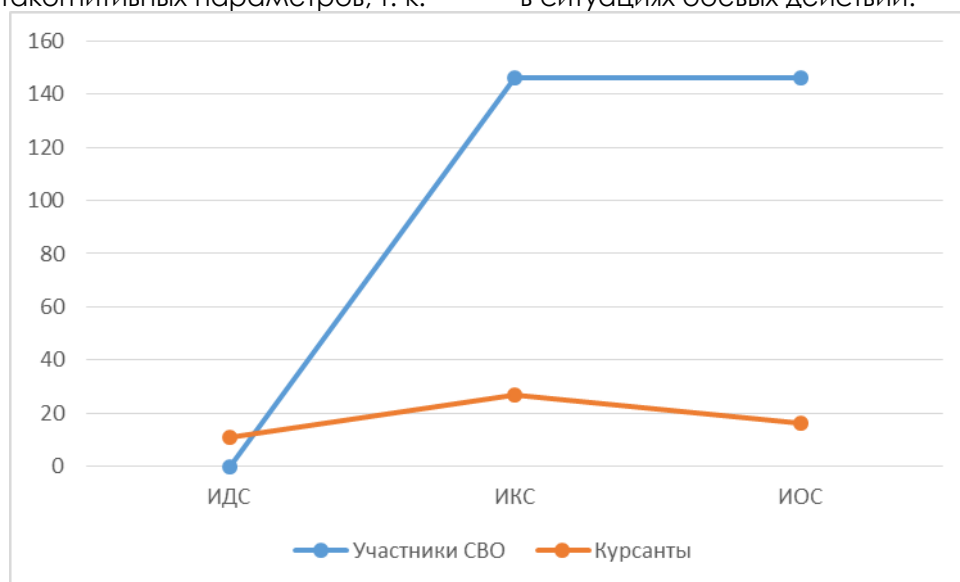

Рисунок 3 – Зависимость между индексами структуры метакогнитивной подсистемы ментальных моделей военнослужащих Росгвардии

Figure 3 – The relationship between the indices of the structure of the metacognitive subsystem of the mental models of Russian Guard servicemen

Данное обстоятельство свидетельствует убедительным образом о том, что ментальные модели военнослужащих корректируются с учетом полученного боевого опыта. Это означает, что метакогнитивная подсистема ментальной модели военнослужащих усложняется, увеличивается уровень интеграции метакогнитивных параметров военнослужащих, участвующих в СВО, и всех применяемых в военно-профессиональной деятельности стратегических качеств метакогнитивной подсистемы ментальных моделей.

Выводы

Таким образом, полученные результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что структура организованности метакогнитивной подсистемы у курсантов менее когерентна, чем у участников СВО. Это подтверждает тот факт, что современный боевой опыт влияет на интегрированность структуры компонентов метакогнитивной подсистемы ментальной модели и снижает степень ее разобщенности. Следовательно, как утверждает М. И. Федоришин [9], именно в процессе выполнения служебно-профессиональных задач в реальной бое-

вой обстановке метакогнитивная подсистема ментальной модели военнослужащих имеет общее усложнение – метакогнитивные параметры образуют большое количество новых связей в ситуациях боевых действий.

Проведенное исследование раскрывает метасистемный аспект ментальных моделей военнослужащих Росгвардии, который отражает ассимиляцию профессионального опыта как формирование подобия коллективной ментальной модели в процессе служебных задач в реалиях введения современного боя. Данный опыт предполагает, что для современного военнослужащего, в настоящее время, недостаточно просто теоретической и физической подготовки в реализации действий в военной обстановки, а требуется активизации и интеграция всех метакогнитивных параметров. Согласно А. В. Карпову [10], такая трансформация отражает ассимиляцию новых боевых условий в структуру личности военнослужащего как встроенное содержание. На метасистемном уровне это содержание становится осознанным, оказывая влияние на эффективности выполнения служебно-боевых задач военнослужащих при введении современного боя.

Практическая значимость. В настоящее время в подготовке кадровых офицеров Росгвардии практически не применяются методы, побуждающие курсантов использовать метакогнитивные параметры. Более того, Р. Азеведо отмечает [13], что при обучении в гражданских вузах педагоги редко обучают студентов применять метакогнитивные техники. Поэтому, опираясь на про-

веденное нами исследование, необходимо включать в учебные программы разделы, касающиеся активизации метакогнитивных параметров у курсантов как при проведении военно-профессиональных, так и гуманитарных дисциплин. Причем такое обучение должно осуществляться таким образом, чтобы метакогнитивные параметры развивались не по отдельности, а интегрировались в единый комплекс. Это позволит военнослужащим в экстремальной ситуации при ведении современного боя максимально эффективно использовать все метакогнитивные параметры [11].

При этом открытым остается вопрос: как наиболее эффективно построить процесс обучения, чтобы он способствовал развитию метапознания у курсантов? По мнению Р. Азеведо [13], необходимо учитывать три условия для овладения метакогнитивными параметрами субъектами образовательного процесса. Во-первых, инструкция по применению метакогнитивных параметров должна быть встроена в содержание учебных дисциплин. Во-вторых, полезность метапознания должна быть разъяснена курсантам. В-третьих, для успешного освоения обучение должно быть непрерывным.

Однако, несмотря на эти общие принципы, обучение использованию метакогнитивных параметров остается в значительной степени неисследованным. Частично данная проблема может быть связана с неполным пониманием профессорско-преподавательским составом ценности освоения курсантами метапознания [10].

Список источников

1. Перевозкина Ю. М. Структурные компоненты коллективных ментальных моделей и методы их исследования / Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. В. Косухина. Новосибирск, 2022. С. 266–274.
2. Мекебаев Н. С. Конфигурации коллективных ментальных моделей при решении служебно-боевых задач курсантами Росгвардии / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Российский психологический журнал. 2022. № 19 (2). С. 50–59.
3. Перевозкина Ю. М. Ментальные модели социального взаимодействия в служебной деятельности: электронное учебное пособие / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, М. И. Федоришин. Новосибирск, 2023. 226 с.
4. Спирин А. В. Критерии эффективности коллективных ментальных моделей / А. В. Спирин, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Методология современной психологии, 2023. № 17. С. 290–294.
5. Карпов. А. В. Психология рефлексии: монография / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. М. : Институт психологии РАН, 2002. 320 с.
6. Карпов А. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. Метасистемный подход / А. В. Карпов, А. А. Карпов, Е. В. Маркова. М. : Издательский дом «РАО», 2016. 644 с.

7. Федоришин М. И. Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции человеческий фактор / М. И. Федоришин, А. В. Спирин, П. В. Чайковский // Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 423–435.
8. Федоришин М. И. Специфика структуры личностных особенностей в зависимости от типа темперамента у курсантов Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации / М. И. Федоришин, А. В. Спирин, Ю. М. Перевозкина // Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 295–303.
9. Федоришин М. И. Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022). Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 513–520.
10. Карпов А. В. Психология сознания. Метасистемный подход. М. : РАО, 2011. 1088 с.
11. Утюганов А. А. «Цифровые горизонты» курсантов военных институтов // Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XIV Международной научно-теоретической конференции. СПб., 2022. С. 131–134.
12. Alexander P. A. Coming to terms: How researchers in learning and literacy talk about knowledge / P. A. Alexander, D. L. Schallert, V. C. Hare // Rev. Educ. 1991. Vol. 61. P. 315–343. URL: <https://doi.org/10.2307/1170635> (дата обращения: 15.11.2024).
13. Azevedo R. Reflections on the field of metacognition: Issues, challenges, and opportunities // Metacognition and Learning. 2020. Vol. 15, iss. 2. P. 91–98. URL: <https://doi.org/10.1007/s11409-020-09231-x> (дата обращения: 15.11.2024).
14. Klimoski R. Team mental model: Construct or metaphor? / R. Klimoski, & Mohammed S. // Journal of Management. 1994. Vol. 50. P. 403–437. URL: <https://doi.org/10.1177/014920639402000206> (дата обращения: 15.11.2024).
15. Mathieu J. E. influence of shared mental models on team process and performance / J. E. Mathieu, T. S. Heffner, G. F. Goodwin // Journal of Applied Psychology. 2000. Vol. 85. P. 273–283. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/0021-9010.85.2.273> (дата обращения: 15.11.2024).

References

1. Perevozkina YU. M. Strukturnye komponenty kolektivnyh men-tal'nyh modelej i metody ih issledovaniya / YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod obshch. red. V. V. Kosuhina. Novosibirsk, 2022. S. 266–274. (In Russ.).
2. Mekebaev N. S. Configurations of collective mental models when solving service and combat tasks by cadets of the Russian Guard / N. S. Mekebaev, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2022;19 (2): 50–59. (In Russ.).
3. Perevozkina YU. M. Mental'nye modeli social'nogo vzaimodej-stviya v sluzhebnoj deyatel'nosti: elektronnoe uchebnoe posobie / YU. M. Perevozkina, S. B. Perevozkin, M. I. Fedorishin. Novosibirsk, 2023. 226 с. (In Russ.).
4. Spirin A. V. Criteria for the effectiveness of collective mental models / A. V. Spirin, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // Metodologiya sovremennoj psihologii, 2023;17: 290–294. (In Russ.).
5. Karpov. A. V. Psihologiya refleksii: monografiya / A. V. Karpov, I. M. Skityaeva. M. : Institut psihologii RAN, 2002. 320 s. (In Russ.).
6. Karpov A. V. Psihologiya prinyatiya resheniya v upravlencheskoj deyatel'nosti. Metasistemnyj podhod / A. V. Karpov, A. A. Karpov, E. V. Markova. M. : Izdatel'skij dom «RAO», 2016. 644 s. (In Russ.).
7. Fedorishin M. I. Personality characteristics of chickens with a high level of self-regulation, the human factor / M. I. Fedorishin, A. V. Spirin, P. V. CHajkovskij // Social'nyj psiholog. 2019;1 (37): 423–435. (In Russ.).
8. Fedorishin M. I. The specifics of the structure of personal characteristics depending on the type of temperament of cadets of the Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation / M. I. Fedorishin, A. V. Spirin, YU. M. Perevozkina // Social'nyj psi-holog. 2020;2 (40): 295–303. (In Russ.).
9. Fedorishin M. I. Specifika vyrazhennosti sposobnostej i kognitivnyh processov v zavisimosti ot dominiruyushchej roлевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач / M. I. Fedorishin, YU. M. Perevozkina // Aktual'nye problemy professional'no-prakticheskoy psihologii (D'yachenkovskie chteniya – 2022). Sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2022. S. 513–520. (In Russ.).

10. Karpov A. V. Psihologiya soznaniya. Metasistemnyj podhod. M. : RAO, 2011. 1088 s. (In Russ.).
11. Utyuganov A. A. «Cifrovye gorizonty» kursantov voennyh institutov // Kommunikativnye strategii informacionnogo obshchestva. Trudy XIV Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. SPb., 2022. S. 131–134. (In Russ.).
12. Alexander P. A. Coming to terms: How researchers in learning and literacy talk about knowledge / P. A. Alexander, D. L. Schallert, V. C. Hare // Rev. Educ. 1991. Vol. 61. P. 315-343. Available from: <https://doi.org/10.2307/1170635> (data obrashcheniya: 15.11.2024)..
13. Azevedo R. Reflections on the field of metacognition: Issues, challenges, and opportunities // Metacognition and Learning. 2020. Vol. 15, iss. 2. P. 91–98. Available from: <https://doi.org/10.1007/s11409-020-09231-x> (data obrashcheniya: 15.11.2024).
14. Klimoski R. Team mental model: Construct or metaphor? / R. Klimoski, & Mohammed S. // Journal of Management. 1994. Vol. 50. P. 403–437. URL: <https://doi.org/10.1177/014920639402000206> (data obrashcheniya: 15.11.2024).
15. Mathieu J. E. influence of shared mental models on team process and performance / J. E. Mathieu, T. S. Heffner, G. F. Goodwin // Journal of Applied Psychology. 2000. Vol. 85. P. 273–283. Available from: <http://dx.doi.org/10.1037/0021-9010.85.2.273> (data obrashcheniya: 15.11.2024).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 03.03.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 378.178

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ БОЙЦОВ
РОСГВАРДИИ В ЦЕЛЯХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Александр Юрьевич Чудаков¹, Алексей Анатольевич Утюганов²,
Сергей Анатольевич Бондаренко³

¹⁻³ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ chief.chudakow@yandex.ru

² utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

³ givi1969@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4666-7009>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы медико-психологического обеспечения боевой подготовки (деятельности) бойцов Росгвардии, одного из важнейших самостоятельных видов обеспечения в мирное и военное время. Актуальность темы не вызывает сомнений, так как современная сложная военно-политическая ситуация в мире, тенденции развития сил, средств и способов вооруженной борьбы, в том числе гибридного, информационного и психологического характера, возвращают нас к тем временам, когда морально-психологические факторы военнослужащих, состояние их психического и соматического здоровья должны быть определяющими не только в военное, но и в мирное время [26]. Руководствуясь высшими интересами России, мы обязаны иметь в Росгвардии эффективные органы медико-психологического обеспечения боевой подготовки (деятельности) бойцов. Обстановка требует создать для этих органов мощный кадровый, интеллектуальный, технический, научно-аналитический потенциал, поднять престиж, авторитет и значимость их деятельности. Медико-психологическое обеспечение призвано обеспечить высокую боеспособность войск национальной гвардии, успешное выполнение служебно-боевых задач. Медико-психологическое обеспечение во многом отличается от других видов обеспечения, имеющих дело в основном с материальной сферой жизни и деятельности войск, потому что, медико-психологическое обеспечение призвано охватывать психофизиологическую, психологическую, духовную, морально-нравственную сферы деятельности бойцов в мирной и в боевой обстановке. От эффективности медико-психологического обеспечения зависит в первую очередь надёжное функционирование психики солдат и офицеров в самых экстремальных условиях служебно-боевой обстановки.

Ключевые слова: медико-психологическое обеспечение, военнослужащие войск национальной гвардии, боевая подготовка, служебно-боевые задачи, морально-психологическое состояние, социально-психологический фактор, психическая устойчивость, отклоняющее поведение, патопсихологические состояния, моральный дух

Для цитирования: Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А. Медико-психологическое обеспечение боевой подготовки бойцов Росгвардии в целях прогнозирования патопсихологических состояний // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 201–212. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/022.pdf>.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

MEDICAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR COMBAT TRAINING OF FIGHTERS ROSGVARDIYA IN
ORDER TO PREDICT PATHOPSYCHOLOGICAL CONDITIONS

Alexander Yu. Chudakov¹, Alexey A. Utyuganov², Sergey A. Bondarenko³

¹⁻³ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ chief.chudakow@yandex.ru

² utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

³ anna.viktorova.02@internet.ru

Abstract. The article discusses the issues of medical and psychological support for combat training (activities) of the Russian Guard soldiers, one of the most important independent types of support in peacetime and wartime. The relevance of the topic is beyond doubt, since the current

complex military and political situation in the world, trends in the development of forces, means and methods of armed struggle, including hybrid, informational and psychological ones, bring us back to those times when the moral and psychological factors of military personnel, their mental and somatic health should not be decisive. not only in wartime, but also in peacetime. Guided by the highest interests of Russia, we are obliged to have effective bodies of medical and psychological support for combat training (activity) of fighters in the Russian Guard. The situation requires creating powerful human, intellectual, technical, scientific and analytical potential for these bodies, and raising the prestige, authority and significance of their activities. Medical and psychological support is designed to ensure the high combat capability of the National Guard troops, the successful performance of service and combat missions. Medical and psychological support is designed to ensure the high combat capability of the National Guard troops, the successful performance of service and combat missions. Medical and psychological support differs in many ways from other types of support, dealing mainly with the material sphere of life and activities of troops, because medical and psychological support is designed to cover the psychophysiological, psychological, spiritual, moral and moral spheres of activity of fighters in a peaceful and combat situation. The effectiveness of medical and psychological support primarily depends on the reliable functioning of the psyche of soldiers and officers in the most extreme conditions of the service and combat situation.

Keywords: medical and psychological support military personnel of the National Guard troops, combat training, service and combat tasks, moral and psychological state, socio-psychological factor, mental stability, deviant behavior, pathopsychological conditions, morale

For citation: Chudakov A.Yu, Utyuganov A.A., Bondarenko S. A. Medical and psychological support for combat training of fighters Rosgvardiya in order to predict pathopsychological conditions. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 201–212. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/022.pdf>.

© Чудаков А.Ю., Утюганов А.А., Бондаренко С.А., 2025

Введение

В современных условиях военнослужащие войск национальной гвардии столкнулись с экстремальными психотравмирующими факторами, с которыми ранее не сталкивались [1]. В связи с этим анализ предыдущей служебно-боевой деятельности не смог дать полные и адекватные ответы на проблемы медико-психологического обеспечения войск Росгвардии в рамках возникших обстоятельств специальной военной операции, случаев массового терроризма и диверсионной деятельности.

Выполняемые в последнее время войсками национальной гвардии служебно-боевые задачи отличаются особой новизной, причём степень опасности, агрессивности, жестокости, экстремальности резко возрастает. Военнослужащим Росгвардии, кроме тяжёлой повседневной правоохранительной служебной деятельности и контртеррористической (противодиверсионной) деятельности в тылу, приходится выполнять сложнейшие задачи по денацификации, демилитаризации, ликвидации фашизма, экстремизма, терроризма в форме крупномасштабных боевых действий на Украине,

В связи с тем, что военнослужащие Росгвардии при выполнении поставленных служебно-боевых задач (включая борьбу с терроризмом), постоянно проявляли му-

жеество и массовый героизм, стойко преодолевали все тяготы и лишения, связанные с несением службы, доверие к войскам со стороны государства выросло. На сегодняшний день перечень задач в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» выглядит действительно очень внушительно [20]. Поэтому, чтобы сформировать высокую постоянную готовность военнослужащих войск национальной гвардии к выполнению служебно-боевых задач в условиях резко меняющейся военно-политической и международной обстановки необходимо иметь постоянное медико-психологическое обеспечение их военно-профессиональной деятельности.

Современная действительность характеризуется усилением противоречий, повышением уровня напряжённости в межгосударственном и межнациональном взаимодействии. Наличие действующих военных конфликтов, режим специальной военной операции, активизация деятельности террористических организаций и «спящих» ячеек, диверсии и теракты агентов влияния и диссидентов, кризисные явления, обусловленные существенными изменениями в экономической сфере, способствуют ещё большему обострению военно-политической обстановки. В таких условиях,

в том числе и ввиду роста социальной напряжённости внутри страны, повышаются требования к войскам национальной гвардии Российской Федерации. Данные обстоятельства не могут не сказываться на требованиях к каждому отдельному военнослужащему, к его физическому и морально-психическому состоянию, способности принимать быстрые обоснованные решения в различных условиях деятельности.

В качестве одного из значимых факторов боееспособности выступает медико-психологическое состояние военнослужащих и командиров, моральный дух войск. Важность деятельности по оказанию медико-психологической помощи военнослужащим отражается в структуре Росгвардии и других силовых структур. Сохранение психического и физического здоровья военнослужащих в современных условиях, особенно в условиях современного вооружённого конфликта, является одной из наиболее значимых задач по обеспечению боееспособности и управленности воинских подразделений [1; 4; 18].

Актуальность обращения к рассматриваемой проблеме обуславливается ещё и тем, что в связи с быстрым ростом технического прогресса, характер боевых действий и вид травматизма стремительно меняется. Эти изменения носят комплексный характер и существенно воздействуют в том числе и на психологическое состояние военнослужащего [1; 3; 5; 6]. Соответственно, имеет место острая реакция на боевой стресс, аффективные реакции, а также деморализация при получении тяжёлых травм, особенно минно-взрывных, приводящих к ампутациям, слепоте, глухоноте и пр. и как следствие инвалидности и увольнение на пенсию [8; 9; 12; 22; 23; 29]. Кроме того, отмечается неготовность как некоторых командиров, так и отдельных подчинённых к адекватному реагированию на возникновение такого рода ситуаций и предупреждению нежелательных психологических последствий при калечащих травмах, обезображивающих ожогах, утратах родственников и друзей [6; 7; 9; 22; 23].

Медико-психологическое обеспечение боевой подготовки и боевой деятельности – это комплекс медицинских и психологических мероприятий, направленных на оценку и прогнозирование динамики функционального состояния организма и военно-профессиональной работоспособности военнослужащих в различные периоды

подготовки к служебно-боевой деятельности и в различные периоды боевых действий. Медико-психологическое обеспечение проводится как на этапе подготовки к ведению боевых действий, так и в процессе боевой деятельности, а также после вывода военнослужащих из района боевых действий.

Основная часть

Медико-психологическую помощь применительно к деятельности сотрудников всех силовых структур можно рассматривать как комплекс медицинских, психологических и организационных мероприятий, которые направлены на преодоление психотравмирующих факторов, а также сохранение психологического здоровья и боееспособности военнослужащих [2; 4; 12; 19].

Несмотря на многообразие отдельных методологических и функциональных моделей и подходов к организации медико-психологической помощи, объединяющим фактором является то, что их успешная реализация основана на предварительном обучении, популяризации и массовом внедрении данных навыков в среде специалистов экстремального профиля. Наиболее перспективным направлением развития возможностей оказания медико-психологической помощи в боевых условиях является салютотенный (проактивный) подход и реализация концепции эшелонированной организации психологической помощи, разработка и внедрение в боевую подготовку военнослужащих программы медико-психологической подготовки, а также создание боевого медико-психологического актива из числа командного состава и наиболее авторитетных и психологически устойчивых военнослужащих для работы в условиях отсутствия военного психолога и военного врача [3; 5; 7; 14].

Медико-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности осуществляется с целью повышения боееспособности частей и подразделений. Достижение указанной цели осуществляется решением следующих задач:

- проведение скрининговых исследований по медико-психологическому изучению и психофизиологическому обследованию личного состава;
- профессиональный психологический отбор лиц, устойчивых к боевому стрессу [13; 16];

- рациональное распределение военнослужащих по подразделениям и военным специальностям;

- своевременное выявление лиц с функциональными и патологическими расстройствами;

- оценка боеспособности частей и подразделений на основе изучения индивидуально-психологических особенностей военнослужащих;

- проведение мероприятий медико-психологической и педагогической коррекции;

- осуществление прогностической оценки вероятного проявления отдалённых последствий действия факторов боевого стресса с разработкой рекомендаций по оказанию медико-психологической помощи [2; 5; 18; 19].

Решение задач медико-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности частей и подразделений осуществляется отделениями медико-психологической коррекции при окружном военном госпитале (ОВГ) и нештатными медико-психологическими группами соединений при участии психологов воинских частей, начальников медицинских служб частей и врачей медико-санитарных батальонов – МСБ (рот), имеющих специальную подготовку в области психофизиологии. В практической деятельности специалисты отделения медико-психологической коррекции при ОВГ, нештатных групп соединений, психологи и начальники медицинских служб частей руководствуются:

- Приказом Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 204 «Об утверждении Перечня показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующей им продолжительности медико-психологической реабилитации, Перечня категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, подлежащих при наличии показаний медико-психологической реабилитации, а также Порядка и мест проведения медико-психологической реабилитации ...», определяющим порядок осуществления медико-психологического обеспечения [17];

- методическими указаниями о психофизиологическом обеспечении служебно-боевой деятельности частей и подразделений и другими документами.

Отделение медико-психологической коррекции при ОВГ или нештатная медико-психологическая группа соединения выполняет свои задачи самостоятельно в условиях тесного взаимодействия специалистов частей и соединений при содействии должностных лиц медицинской службы и командиров частей и подразделений, принимающих участие в боевых действиях. Разграничение сферы деятельности и взаимодействия групп соединения и отделения ОВГ в условиях ведения боевых действий определяются следующими положениями:

- отделение медико-психологической коррекции при ОВГ организует свою работу по указанию командующего военным округом (группировкой войск) и, как правило, направляется, в первую очередь, в части и соединения, которым предстоит действовать на наиболее ответственных направлениях, а также в те части, в которых создание нештатной медико-психологической группы не представляется возможным;

- при работе отделения ОВГ в соединении, где имеется нештатная группа, специалисты группы поступают на период работы в распоряжение начальника отделения и действуют по плану работы отделения;

- при необходимости оказания экстренной помощи специалисты нештатной группы могут обратиться за помощью к специалистам отделения ОВГ.

Отделение (группа) выполняет возложенные на неё обязанности в соответствии с планом работы, утверждённым командующим военным округом (командиром соединения). Все перемещения отделения (группы) в пределах района ведения боевых действий согласуются со старшим войсковым начальником. Личный состав группы обеспечивается необходимым сопроводительным документом, транспортом, средствами связи и проводниками.

Оценка и прогнозирование боеспособности частей и подразделений (психофизиологические и социально-психологические аспекты) осуществляется с целью повышения эффективности служебно-боевой деятельности. Оценка боеспособности частей и подразделений проводится специалистами отделения (группы) перед началом боевых действий или в период нахождения на отдыхе, после вывода части (подразделения) из района боевых действий.

Оценка боеспособности частей и подразделений состоит из следующих этапов:

- изучение медико-психологических и психофизиологических особенностей личного состава и анализа полученных результатов;

- изучение социально-психологического климата и взаимоотношений в воинском коллективе;

- углублённое изучение лиц, имеющих признаки ухудшения психического (функционального) состояния или не справляющихся со служебными обязанностями (систематически нарушающих воинскую дисциплину) [24];

- определение группы боеспособности конкретного военнослужащего и подразделения в целом по результатам психофизиологического обследования и медико-психологического изучения индивидуально-психологических особенностей личного состава;

- выработка рекомендаций командирам по рациональному комплектованию частей и подразделений.

Медико-психологическое и психофизиологическое обследование личного состава осуществляется с использованием психологических опросников, психофизиологических тестов (как правило, бланковых методик), наблюдения, бесед и осмотров психиатром.

Медико-психологические особенности личности исследуются с помощью многоуровневого личного опросника «Адаптивность» (МЛО), шкалы ситуационной тревожности Спилбергера, методики АСС (анкета субъективного самочувствия). В качестве дополнительных методов целесообразно использовать стандартные физиологические пробы, направленные на изучение функционального состояния и резервных возможностей организма (пробы Штанге и Генча). По результатам изучения все обследованные разделяются на три группы. К первой группе относят военнослужащих с удовлетворительными показателями функционального состояния и психологического статуса, ко второй группе – с пограничными показателями, к третьей – с неудовлетворительными. В качестве критериев используется уровень адаптационного потенциала (тест МЛО) и ситуационной тревожности (тест Спилбергера), субъективные и объективные характеристики функционального состояния (методика АСС, физиологические показатели) [25].

Результаты медико-психологического изучения и психофизиологического обследо-

вания личного состава являются основой для выработки рекомендаций командирам частей и подразделений о рациональном использовании военнослужащих и для проведения психокорректирующих мероприятий (медицинских, психологических, педагогических). Военнослужащие, отнесённые по результатам обследования к 1-й группе (общее состояние – хорошее), могут быть рекомендованы для выполнения функциональных обязанностей в условиях боевой обстановки, требующей максимальной эффективности военной профессиональной деятельности. Они не нуждаются в медико-психологической коррекции.

Военнослужащие, которые отнесены по результатам обследования к 2-й группе (общее состояние – удовлетворительное), способны эффективно выполнять свои функциональные обязанности, однако для достижения высокой эффективности военной профессиональной деятельности им требуется более длительное время для адаптации к боевым условиям и определённые мероприятия медико-психологической и педагогической коррекции.

Военнослужащие, которые по результатам психофизиологического обследования отнесены к 3-й группе (общее состояние – неудовлетворительное), составляют группу риска и требуют повышенного контроля и внимания со стороны командиров, военных психологов и офицеров медицинской службы. Они нуждаются в проведении всего комплекса медико-психологической коррекции (реабилитации) [7; 9; 28]. Целесообразно использование данных военнослужащих в частях и подразделениях тылового обеспечения. При необходимости и наличии медицинских показаний военнослужащие данной группы обследуются психиатром, неврологом или другими специалистами медицинской службы. Результаты медико-психологического изучения и психофизиологического обследования доводятся до командиров частей и подразделений, которые принимают окончательное решение о рациональном использовании личного состава в боевых условиях.

Результаты медико-психологического изучения и психофизиологического обследования являются основанием для проведения мероприятий психотерапевтической и фармакологической коррекции. Военнослужащие 1-й группы, как правило, в медико-психологической помощи не нуждаются. Отдельные военно-

служащие 2-й группы могут нуждаться в медико-психологической и психотерапевтической помощи. Военнослужащие 3-й группы нуждаются в проведении углублённого обследования и осуществлении комплексной психотерапевтической и фармакологической коррекции. Методами коррекции на этапе подготовки и ведения боевых действий являются рациональная психотерапия, активная и пассивная мышечная релаксация, и индивидуальное применение фармакологических препаратов. Мероприятия медико-психологической коррекции осуществляются по согласованию с командованием части в свободное от служебной деятельности время. Целесообразно проведение не менее 3-х сеансов. Наибольший положительный эффект достигается при проведении не менее 5-6 сеансов. Мероприятия медико-психологической коррекции можно проводить в любом приспособленном помещении и даже на открытом воздухе при температуре +15°C и выше.

Фармакологическая коррекция проводится врачом (фельдшером) воинской части на основании рекомендаций психиатра (невролога, психофизиолога) группы. Приём фармакологических препаратов личным составом осуществляется в определённые часы (например, утром перед общим построением части).

Мероприятия медико-психологического сопровождения боевой деятельности частей и подразделений осуществляется на двух этапах: в период непосредственного ведения боевых действий и во время восстановительного периода (нахождения частей и подразделений на отдыхе, на реабилитации и при пополнении личным составом) [7; 9; 17; 28].

Оценка психофизиологического состояния личного состава, участвующего в ведении боевых действий, выявление военнослужащих, нуждающихся в психиатрической и психотерапевтической помощи, осуществляется, как правило, непосредственно в боевых порядках при кратковременном прекращении активных боевых действий. Основными методами оценки психофизиологического состояния личного состава и выявления лиц, нуждающихся в психиатрической и психотерапевтической помощи, на данном этапе, являются наблюдение, беседа (опрос), и осмотр психиатром (психофизиологом). В первую очередь изучению подвергаются военнослужащие, которые, по мнению командиров подразделений (частей), во время бое-

вых действий вели себя неадекватно (при наличии условий и времени их можно обследовать бланковыми и другими методиками).

Наличие выраженной невротической симптоматики (повышенный уровень тревоги, выраженное чувство страха, изолированности, одиночества, безысходности, вегетативные дисфункции, расстройство ночного сна, снижение порогов переносимости военно-профессиональных вредностей, астено-депрессивные, сенестопатические и психосоматические жалобы, злоупотребление алкоголем, табаком, употребление наркотических препаратов и др.) свидетельствует о снижении боеготовности военнослужащего и является прямым показанием к проведению психотерапевтической и фармакологической коррекции.

В условиях боевой обстановки из невротических расстройств в первую очередь регистрируются астенические и астено-депрессивные состояния, проявляющиеся чувством повышенной утомляемости, слабости, истощаемости, утратой способности к продолжительному физическому или умственному напряжению, аффективной лабильности с преобладанием пониженного настроения и слезливости, раздражительной слабостью, частыми головными болями, расстройством ночного сна, гнетущей безысходной тоской, восприятием настоящего окружения и своего будущего только в мрачном свете, отсутствием мотиваций к военно-профессиональной деятельности, наличием суицидальных мыслей и высказываний [21; 24].

Мероприятия психотерапевтической коррекции направлены на купирование нервно-психического напряжения и избыточной тревожности, повышение самооценок, формирование чувства значимости для родных и окружающих, оказание социальной поддержки, убеждение в силе наших Вооружённых сил и неизбежности Победы над врагом. Основными методами психотерапии на данном этапе являются рациональная психотерапия, предоставление кратковременного отдыха, фармакологическая коррекция (днём успокаивающие, на ночь снотворные, симптоматические средства).

К проведению мероприятий медико-психологической коррекции могут привлекаться врачи МСБ (роты), имеющих подготовку в области психиатрии или психофизиологии, а также психологи частей, имеющих специальную подготовку или опыт

практической работы по коррекции субъективного самочувствия военнослужащих.

Фармакологическая коррекция в данных условиях направлена на снижение уровня тревоги, нормализацию сна, повышение активности и работоспособности. Фармакологическая коррекция проводится психиатром отделения (психоневрологом МСБ) или врачом (фельдшером части, прошедшим инструктаж о порядке использования необходимых препаратов. Военнослужащие, у которых отмечаются выраженные признаки психотических реакций, подлежат срочному осмотру психиатром с оказанием неотложной психиатрической помощи и последующей эвакуацией в тыловые ЛПУ.

В период нахождения частей и подразделений на отдыхе или переформировании специалистами отделения (группы) осуществляется оценка боеспособности поступающего пополнения, а также проводятся мероприятия психотерапевтической и фармакологической коррекции военнослужащих, участвовавших в боевых действиях.

Оценка боеспособности проводится на основе изучения морально-психологического и психофизиологического состояния военнослужащих с целью разработки рекомендаций командирам по рациональному распределению прибывающего пополнения. Военнослужащие, выведенные на отдых (реабилитацию), а также лица, отнесённые к группе риска из состава пополнения, обязательно проходят углублённое медико-психологическое обследование. Процедура углублённого обследования заключается в детальном анализе результатов теста МЛО «Адаптивность» (с использованием 3-го уровня), оценки резервных возможностей организма с применением физиологических проб, а, при необходимости, дополнительных психологических методов, беседы (опросы) и осмотра психиатром.

Военнослужащие, нуждающиеся в стационарном психиатрическом обследовании и лечении, эвакуируются в тыл. Подробно и последовательно показания к медико-психологической реабилитации, последовательность направления и её оказание рассмотрены в Приказе Министерства обороны № 60 от 27 января 2017 года «О медико-психологической реабилитации военнослужащих» и в Приказе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 204 [15;17].

С военнослужащими, у которых отмечается временное снижение боеспособности, обусловленное значительной астенизацией или частичной психопатизацией, проводятся мероприятия комплексной психотерапевтической и фармакологической коррекции. Фармакологическая коррекция после окончания боевых действий направлена на снижение уровня нервно-психического напряжения, нормализацию ночного сна, на восстановление функционального состояния (работоспособности и боеспособности) и резервных возможностей организма военнослужащих [28]. Основными методами психотерапевтической коррекции на данном этапе являются рациональная психотерапия, активная и пассивная мышечная релаксация с элементами суггестивного воздействия, социально-поведенческий тренинг и др.

Результаты медико-психологического изучения и психофизиологического обследования доводятся до командования части и подразделений. Вырабатываются подходы и планируются мероприятия по оказанию комплексной психолого-психиатрической помощи военнослужащим, принимавшим участие в боевых действиях.

Все результаты медико-психологического и психофизиологического обследования, а также сведения о психокоррекционных мероприятиях заносятся в журнал учёта работы отделения (группы). О проведённой работе начальник отделения (группы) докладывает непосредственному начальнику. В случаях, когда отделению (группе) была поставлена задача оценки боеспособности личного состава части (подразделения), начальник отделения (группы) докладывает рапортом командующему округом (группировки, командиру соединения) о выполненной работе и полученных результатах с изложением обоснованных рекомендаций о дальнейшем использовании данного подразделения (части).

Заключение

Военно-профессиональная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии – сложный и многоплановый процесс, характеризующийся чрезвычайно высокими физическими и эмоциональными нагрузками, которые могут вызывать психосоматические заболевания и патопсихологические состояния [27]. Изучение и оптимизация этого процесса, исходя из задач психогигиены и первичной психопрофилактики нарушений психического и

физического здоровья, наиболее адекватны с позиции теории адаптации [25; 28]. Эти особенности обусловлены динамикой адаптационного процесса (снижение резистентности организма, чрезмерные физическое и психоэмоциональное напряжение) [25; 27]. У лиц с признаками нарушения адаптации большинство дезадаптационных проявлений, жалоб на состояние здоровья связано с низким уровнем нервно-психической устойчивости, наличием проблем в общении, заниженной самооценкой, отсутствием поддержки со стороны окружающих, нервно-психическими и физическими травмами [1; 22; 23; 25]. Эффективность адаптации зависит не только от уровня функционирования организма и наличия физиологических резервов после получения психических или физических травм, а также негативного влияния боевого стресса (ПТСР), но и от личностных особенностей военнослужащего [4; 11; 25]. У военнослужащих с низким уровнем адаптационного потенциала и эффективностью военно-профессиональной деятельности даже в повседневной мирной обстановке выявлены следующие психофизиологические особенности: низкий уровень нервно-психической устойчивости, высокая личностная тревожность, постоянное психическое напряжение, повышенная конфликтность, нарушение адекватности самооценок, синдром эмоционального (профессионального) выгорания [6; 10; 12; 25]. Наиболее значительные физические и психоэмоциональные нагрузки и, соответственно, более выраженные изменения функционального состояния организма в зависимости от индивидуальных особенностей личности происходят при деятельности в экстремальных условиях современных боевых действий, где по данным различных авторов уровень посттравматического стрессового расстройства-синдрома (ПТСР) отмечается от 35 % до 90 % военнослужащих [3; 6; 11; 12; 18; 27]. В первое время пребывания в районе боевых действий даже при сравнительно невысокой интенсивности воздействия психогенных факторов наблюдается значительная астенизация военнослужащих. При увеличении интенсивности воздействия психогенных факторов (например, появление реальной витальной угрозы) астено-депрессивные состояния становятся ведущей характеристикой психического статуса военнослужащих, а также отмечается проявление определённых ситуационно-

обусловленных психологических реакций, указывающих на нарушение эмоциональной и поведенческой составляющих поведения и общения. При снижении интенсивности травмирующих факторов (кратковременный отдых, выход из линии боевого соприкосновения, лечение в стационаре и пр.) наблюдается достоверное снижение астено-депрессивной симптоматики и снижение частоты поведенческих нарушений с проявлением агрессивности [5; 7; 12].

В постстрессовый период могут отмечаться нарушения в психической сфере в виде ПТСР, который проявляется в виде астенических состояний, снижение настроения, эмоциональной неустойчивостью и поведенческих расстройств, которые в большинстве случаев сопровождаются эксплозивными реакциями и многочисленными психосоматическими расстройствами, и заболеваниями; коммуникативный потенциал личности значительно снижен [27]. После возвращения военнослужащих к обычным условиям деятельности наблюдаются признаки как снижения, так и повышения социальной активности, переоценки моральных ценностей, изменениями морально-нравственной ориентации в формировании мотивированного поведения. Негативные изменения психического состояния могут сопровождаться значительным количеством жалоб на самочувствие и состояние здоровья.

Основной задачей оказания медико-психологической помощи военнослужащим является сохранение и развитие адаптационных возможностей личности к неблагоприятным условиям [25]. Решение данной задачи должно осуществляться на основе следующих принципов оказания медико-психологической помощи: принцип целостности, принцип преемственности и последовательности, принцип многоуровневого подхода, принцип динамичности. Медико-психологическое обеспечение профессиональной деятельности бойцов Росгвардии должно осуществляться в трёх направлениях: медико-психологическое прогнозирование, включая психологическую диагностику, опираясь на данные профессионально-психологического отбора; медико-психологическое сопровождение, включая методы психокоррекции и тренинга адаптивности на различных этапах боевой подготовки и деятельности; медико-психологическая реабилитация и коррекция лиц, перенесших воздействие факто-

ров психотравмирующих ситуаций (боевой стресс, ПТСР, калечащие травмы, ампутации, инвалидность и пр.) [1; 6; 8; 15; 16; 17; 22; 23].

Выявленные закономерности адаптации к новым экстремальным условиям военно-профессиональной деятельности (подготовки) бойцов Росгвардии, оценки и прогнозирования успешности данного про-

цесса и обоснования системы его оптимизации, будет эффективен при использовании в целях профессионального психологического отбора, а также в вопросах социально-психологической, индивидуально-личностной и физиологической реабилитации военнослужащих в новом качестве жизни с ПТСР, переживших утраты и с инвалидностями [7; 8; 15; 16; 17; 29].

Список источников

1. Божченко А. П. Структура смертельного травматизма в современном вооружённом конфликте / А.П. Божченко, А.А. Болдарян, Е.В. Капустин [и др.] // Военно-медицинский журнал. 2024. Т. 345. № 10. С. 21–28.
2. Вертаев А. В. Преодоление стресса в экстремальных условиях // Научные дискуссии в области гуманитарных наук: материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции / А. В. Вертаев, А. Ю. Чудаков, Р. В. Анохин. Казань, 2023. С. 111–114.
3. Караяни А. Г. Инициированная обратная связь, как принцип психологического обеспечения деятельности сотрудников силовых структур в боевой обстановке // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума: в 2 т. / ред. Л. В. Токарская, М. А. Лаврова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. Т. 1. С. 358–362.
4. Караяни А. Г. Прикладная военная психология / А. Г. Караяни; ред. И. В. Сыромятников. СПб. : «Питер», 2006. 480 с.
5. Караяни А. Г. Психология боевого стресса и стресс-менеджмента. 2-е изд. М. : Изд-во «Юрайт», 2023. 145 с.
6. Караяни А. Г. Сравнительный анализ психологических последствий участия в боевых действиях военнослужащих в перманентно воюющих странах / А. Г. Караяни, А. Ю. Чудаков // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 2(4). С. 96–103.
7. Караяни А. Г. Психологическая реабилитация военнослужащих // А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников // Прикладная военная психология. М. : «Питер», 2006. 301 с.
8. Караяни А. Г. Социально-психологическая реабилитация инвалидов боевых действий / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни // Инвалиды и общество. 2014. № 1(13). С. 26–39.
9. Караяни Ю. М. Психологический аспект в медицинском подходе к реабилитации инвалидов // Вестник Российского нового университета. Вып. 1. НОУ ВПО «Российский новый университет». М., 2014. С. 26–29.
10. Круглова М. А. Трудные рабочие ситуации как предиктор профессионального выгорания сотрудников правоохранительных органов / М. А. Круглова, Н. Н. Лепехин, В. А. Круглов // Вестник психотерапии. 2023. № 88. С. 81–90.
11. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. М., 1989. 231 с.
12. Литвинцев С. В. Патогенез боевой психической травмы / С. В. Литвинцев, В. В. Ничипоренко // Общая патология боевой травмы. СПб. : Б.и., 1994. С. 103–111.
13. Новиков В. С. Теоретические и прикладные основы профессионального психологического отбора военнослужащих / В. С. Новиков, А. А. Боченков. СПб. : ВМЕДА, 1997. 188 с.
14. Платонов К. К. Методологические проблемы медицинской психологии. М. : «Медицина», 1997. 95 с.
15. Приказ Министерства обороны № 60 от 27 января 2017 года «О медико-психологической реабилитации военнослужащих» // «Гарант»: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 09.09.2024).
16. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 357 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (Зарегистрирован 12.12.2016 г. № 44651) » // «Гарант»: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 09.09.2024).
17. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 204 «Об утверждении Перечня показаний к медико-психологической реабилитации и соответствующей им продолжительности медико-психологической

реабилитации, Перечня категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, подлежащих при наличии показаний медико-психологической реабилитации, а также Порядка и мест проведения медико-психологической реабилитации ...» // «Гарант»: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

18. Утюганов А. А. Особенности смысловой сферы военнослужащих внутренних войск МВД России, переживших боевой стресс. Новосибирск: НВИ внутренних войск им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2013. 100 с.

19. Утюганов А. А. Смысловые компоненты переживания боевого стресса // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 3. С. 260–271.

20. Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.

21. Чудаков А. Ю. Судебно-медицинская экспертиза суицида. Введение в проблему, некоторые психофизиологические и социальные аспекты / А. Ю. Чудаков, С. А. Лытаев, В. В. Гайворонская Сер. Теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых. СПб., 2022. 58 с.

22. Чудаков А. Ю. О возможности экспертной оценки степени тяжести вреда здоровью, причинённого человеку воздушной взрывной ударной волной при отсутствии на его теле каких-либо видимых наружных телесных повреждений / А. Ю. Чудаков, Ю. В. Гальцев, А. А. Горелов // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: Материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 661–665.

23. Чудаков А. Ю. Вопросы экспертизы степени тяжести вреда здоровью, причинённого человеку воздушной взрывной ударной волной: учебно-методическое пособие / А. Ю. Чудаков, Ю. В. Гальцев, В. В. Гайворонская [и др.] / Сер. Теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых. СПб., 2022. 73 с.

24. Чудаков А. Ю. Формы девиантного поведения подростков / А. Ю. Чудаков, П. А. Чудакова. СПб. – Самара, 2023. С. 107–135.

25. Чудаков А. Ю. Адаптация человека к неблагоприятным условиям / А. Ю. Чудаков, Ю. В. Гальцев, В. В. Гайворонская. СПб. – Самара, 2023. С. 51–64.

26. Чудаков А. Ю. Информациология и информационные технологии в ходе проведения специальной военной операции / А. Ю. Чудаков, А. В. Вертаев, Е. В. Волосников // Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика (IV Макаровские чтения): Всероссийский сборник научно-практических материалов конференции. Пермь, 2024. С. 302–306.

27. Чудаков А. Ю. К вопросу влияния эмоций на психосоматическое здоровье / А. Ю. Чудаков, А. В. Вертаев, А. В. Гонтарь // Трансформация науки и образования в современном обществе: теория и практика междисциплинарных исследований: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. М., 2024. С. 99–103.

28. Чудаков А. Ю. Основы сохранения и восстановления боеспособности горных бойцов Росгвардии при действиях в особых условиях (введение в проблему) / А. Ю. Чудаков, А. А. Утюганов // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 3(5). С. 72–80.

29. Чудаков А. Ю. Особенности медицинского обеспечения военных пенсионеров и членов их семей // Медицина труда: проблемы сохранения профессионального здоровья в России на рубеже первой и второй четверти XXI века: сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвящённой 100-летию со дня основания кафедры медицины труда ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И. И. Мечникова Минздрава России. СПб., 2024. С. 252–255.

References

1. Bozhchenko A. P. The structure of fatal injuries in modern armed conflict / A.P. Bozhchenko, A.A. Boldaryan, E.V. Kapustin [i dr.] // Voenno-medicinskij zhurnal. 2024. T. 345;10: 21–28. (In Russ.).

2. Vertaev A. V. Preodolenie stressa v ekstremal'nykh usloviyakh // Nauchnye diskussii v oblasti gumanitarnykh nauk: materialy XXXVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / A. V. Vertaev, A. YU. Chudakov, R. V. Anohin. Kazan', 2023. S. 111–114. (In Russ.).

3. Karayani A. G. Inicijirovannaya obratnaya svyaz', kak princip psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti sotrudnikov silovykh struktur v boevoj obstanovke // Psihologiya

segodnya: aktual'nye issledovaniya i perspektivy: materialy Vserossijskogo psihologicheskogo foruma: v 2 t. / red. L. V. Tokarskaya, M. A. Lavrova. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2022. T. 1. S. 358–362. (In Russ.).

4. Karayani A. G. Prikladnaya voennaya psihologiya / A. G. Karayani; red. I. V. Syromyatnikov. SPb. : «Piter», 2006. 480 s. (In Russ.).

5. Karayani A. G. Psihologiya boevogo stressa i stress-menedzhmenta. 2-e izd. M. : Izd-vo «YUrajt», 2023. 145 s. (In Russ.).

6. Karayani A. G. Comparative analysis of the psychological consequences of military personnel participating in combat operations in permanently belligerent countries / A. G. Karayani, A. YU. CHudakov // Rossijskij voenno-psihologicheskij zhurnal. 2024;2(4): 96–103. (In Russ.).

7. Karayani A. G. Psihologicheskaya reabilitaciya voennosluzhashchih // A. G. Karayani, I. V. Syromyatnikov // Prikladnaya voennaya psihologiya. M. : «Piter», 2006. 301 s. (In Russ.).

8. Karayani A. G. Socio-psychological rehabilitation of combat invalids / A. G. Karayani, YU. M. Karayani // Invalidy i obshchestvo. 2014;1(13): 26–39. (In Russ.).

9. Karayani YU. M. Psihologicheskij aspekt v medicinskom podhode k reabilitacii invalidov // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Vyp. 1. NOU VPO «Rossijskij novyj universitet». M., 2014. S. 26–29. (In Russ.).

10. Kruglova M. A. Difficult work situations as a predictor of professional burnout of law enforcement officers / M. A. Kruglova, N. N. Lepekhin, V. A. Kruglov // Vestnik psihoterapii. 2023;88: 81–90. (In Russ.).

11. Lebedev V. I. Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah. M., 1989. 231 s. (In Russ.).

12. Litvincev S. V. Patogenez boevoy psihicheskoj travmy / S. V. Litvincev, V. V. Nichiporenko // Obshchaya patologiya boevoy travmy. SPb. : B.i., 1994. S. 103–111. (In Russ.).

13. Novikov V. S. Teoreticheskie i prikladnye osnovy professional'nogo psihologicheskogo otbora voennosluzhashchih / V. S. Novikov, A. A. Bochenkov. SPb. : VMedA, 1997. 188 s. (In Russ.).

14. Platonov K. K. Metodologicheskie problemy medicinskoj psihologii. M. : «Medicina», 1997. 95 s. (In Russ.).

15. Prikaz Ministerstva oborony № 60 ot 27 yanvarya 2017 goda «O mediko-psihologicheskoy reabilitacii voennosluzhashchih» // «Garant»: spravочно-pravovaya sistema: [sait]. Available from: <https://www.base.garant.ru> (data obrashcheniya: 09.09.2024). (In Russ.).

16. Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 16 noyabrya 2016 g. № 357 «Ob utverzhdenii Instrukcii ob organizacii i provedenii professional'nogo psihologicheskogo otbora v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (Zaregistririvan 12.12.2016 g. № 44651) » // «Garant»: spravочно-pravovaya sistema: [sait]. Available from: <https://www.base.garant.ru> (data obrashcheniya: 09.09.2024). (In Russ.).

17. Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 15 iyunya 2018 g. № 204 «Ob utverzhdenii Perechnya pokazanij k mediko-psihologicheskoy reabilitacii i sootvetstvuyushchej im prodolzhitel'nosti mediko-psihologicheskoy reabilitacii, Perechnya kategorij voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii i lic, prohodyashchih sluzhbu v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii i imeyushchih special'nye zvaniya policii, podlezhashchih pri nalichii pokazanij mediko-psihologicheskoy reabilitacii, a takzhe Poryadka i mest provedeniya mediko-psihologicheskoy reabilitacii ...» // «Garant»: spravочно-pravovaya sistema: [sait]. Available from: <https://www.base.garant.ru> (data obrashcheniya: 09.09.2024). (In Russ.).

18. Utyuganov A. A. Osobennosti smyslovoj sfery voennosluzhashchih vnutrennih vojsk MVD Rossii, perezhivshih boevoy stress. Novosibirsk: NVI vnutrennih vojsk im. generala armii I. K. YAKovleva MVD Rossii, 2013. 100 s. (In Russ.).

19. Utyuganov A. A. Semantic components of experiencing combat stress // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2011;3: 260–271. (In Russ.).

20. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation" // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

21. CHudakov A. YU. Sudebno-medicinskaya ekspertiza suicida. Vvedenie v problemu, nekotorye psihofiziologicheskie i social'nye aspekty / A. YU. CHudakov, S. A. Lytaev, V. V. Gajvoronskaya Ser. Teoriya i metodika professional'nogo obucheniya i vospitaniya vzroslyh. SPb., 2022. 58 s. (In Russ.).

22. CHudakov A. YU. O vozmozhnosti ekspertnoj ocenki stepeni tyazhesti vreda zdorov'yu, prichinyonnogo cheloveku vozdushnoj vzryvnoj udarnoj volnoj pri otsutstvii na ego tele kakih-libo vidimyh naruzhnyh telesnyh povrezhdenij / A. YU. CHudakov, YU. V. Gal'cev, A. A. Gorelov // Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya taktiko-special'noj, ognevoj i professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki v sovremennom kmntekste prakticheskogo obucheniya sotrudnikov organov

vnutrennih del: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. SPb., 2022. S. 661–665. (In Russ.).

23. CHudakov A. YU. Voprosy ekspertizy stepeni tyazhesti vreda zdorov'yu, prichinyonnogo cheloveku vozduшной vzryvnoj udarnoj volnoj: uchebno-metodicheskoe posobie / A. YU. CHudakov, YU. V. Gal'cev, V. V. Gajvoronskaya [i dr.] / Ser. Teoriya i metodika professional'nogo obucheniya i vospitaniya vzroslyh. SPb., 2022. 73 s. (In Russ.).

24. CHudakov A. YU. Formy deviantnogo povedeniya podrostkov / A. YU. CHudakov, P. A. CHudakova. SPb. – Samara, 2023. S. 107–135. (In Russ.).

25. CHudakov A. YU. Adaptaciya cheloveka k neblagopriyatnym usloviyam / A. YU. CHudakov, YU. V. Gal'cev, V. V. Gajvoronskaya. SPb. – Samara, 2023. S. 51–64. (In Russ.).

26. CHudakov A. YU. Informaciologiya i informacionnye tekhnologii v hode provedeniya special'noj voennoj operacii / A. YU. CHudakov, A. V. Vertaev, E. V. Volosnikov // Aktual'nye voprosy povysheniya effektivnosti ognevoj podgotovki v silovyh strukturah: teoriya i praktika (IV Makarovskie chteniya): Vserossijskij sbornik nauchno-prakticheskikh materialov konferencii. Perm', 2024. S. 302–306. (In Russ.).

27. CHudakov A. YU. K voprosu vliyaniya emocij na psihosomaticheskoe zdorov'e / A. YU. CHudakov, A. V. Vertaev, A. V. Gontar' // Transformaciya nauki i obrazovaniya v sovremennom obshchestve: teoriya i praktika mezhdisciplinarnykh issledovanij: materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2024. S. 99–103. (In Russ.).

28. CHudakov A. YU. Fundamentals of maintaining and restoring the combat capability of the mountain fighters of the Russian Guard during operations in special conditions (introduction to the problem) / A. YU. CHudakov, A. A. Utyuganov // Rossijskij voenno-psihologicheskij zhurnal. 2024;3(5): 72–80. (In Russ.).

29. CHudakov A. YU. Osobennosti medicinskogo obespecheniya voennykh pensionerov i chlenov ih semej // Medicina truda: problemy sohraneniya professional'nogo zdorov'ya v Rossii na rubezhe pervoj i vtoroj chetverti XXI veka: sbornik trudov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchyonnoj 100-letiyu so dnya osnovaniya kafedry mediciny truda FGBOU VO SZGMU im. I. I. Mechnikova Minzdrava Rossii. SPb., 2024. S. 252–255. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

А. Ю. Чудаков – доктор медицинских наук, профессор

A. Yu. Chudakov – Doctor of Sciences (Medical), Professor

А. А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент

A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent

С. А. Бондаренко – кандидат военных наук, доцент

S. A. Bondarenko – Candidate of Sciences (Military), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025;
одобрена после рецензирования 14.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 17.01.2025;
approved after reviewing 14.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 372.881

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ КУРСАНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

Елена Александровна Емельянова¹, Марина Сергеевна Лавреева², Вера Александровна Лангенштейн³

¹⁻³ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ emelena-17@yandex.ru

² spig_lamar@mail.ru

³ langvera@yandex.ru

Аннотация. В качестве основной проблемы исследования авторы статьи избрали развитие умений и навыков поликультурного общения курсантов в образовательной среде военной академии. На основании изучения имеющихся работ по данной теме, а также собственного опыта, обоснована актуальность поликультурного воспитания будущих военных специалистов, сформулировано понятие «поликультурное общение», определены его сущностные характеристики, отличие от понятий «толерантность» и «межнациональное общение». Выявлены основные умения и навыки поликультурного общения курсантов, на развитие которых должна быть направлена деятельность командиров и преподавателей военной академии. Авторы, опираясь на теоретические исследования и опыт практической деятельности, предложили пути и методы работы по развитию у курсантов военной академии умений и навыков поликультурного общения.

Ключевые слова: национальная идентичность, поликультурность, общение, межнациональное общение, поликультурное общение, умения и навыки поликультурного общения, поликультурное воспитание

Для цитирования: Емельянова Е.А., Лавреева М.С., Лангенштейн В.А. Развитие умений и навыков поликультурного общения курсантов в образовательной среде военной академии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 213–222. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/023.pdf>.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

DEVELOPMENT OF SKILLS AND ABILITIES OF CADETS MULTICULTURAL COMMUNICATION IN THE
EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A MILITARY ACADEMY

Elena A. Emel'yanova¹, Marina S. Lavreeva², Vera A. Langenshtejn³

¹⁻³ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ emelena-17@yandex.ru

² spig_lamar@mail.ru

³ langvera@yandex.ru

Abstract. As the main problem of the research, the authors of the article chose the development of skills and abilities of cadets multicultural communication in the educational environment of the military academy. Based on the study of existing works on this topic, as well as own experience, the relevance of multicultural education of future military specialists is substantiated, the concept of "multicultural communication" is formulated, its essential characteristics are defined, the difference from the concepts of "tolerance" and "interethnic communication" is determined. The main skills and abilities of cadets multicultural communication, the development of which should be aimed at the activities of commanders and teachers of the military academy are revealed. The authors, based on theoretical research and practical experience, proposed ways and methods of work to develop the skills and abilities of multicultural communication among cadets of the Military Academy.

Keywords: national identity, multiculturalism, communication, interethnic communication, multicultural communication, multicultural communication skills, multicultural education

For citation: Emel'yanova E.A., Lavreeva M.S., Langenshtejn V.A. Development of skills and abilities of cadets multicultural communication in the educational environment of a military academy. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 213–222. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/023.pdf>.

© Емельянова Е.А., Лавреева М.С., Лангенштейн В.А., 2025

Введение

Актуальность темы исследования вызвана тем, что в настоящее время проблема межнациональных отношений приобретает особое значение как на глобальном уровне, так и в российском обществе. Образование независимых национальных государств на месте республик, входивших в Советский Союз, не привело к закрытости этих государств. Более того, по причине тяжелой социально-экономической ситуации значительная часть граждан новых национальных государств хлынула в Россию, обостряя и без того сложные межнациональные отношения в стране, вызванные конфликтами на Северном Кавказе и ряде других республик, входящих в состав России. Вооруженные Силы Российской Федерации, будучи неотъемлемой частью общества, также сталкиваются с непростыми проблемами межнациональных отношений. Как правило, эти проблемы в концентрированном виде проявляются в жизнедеятельности многонациональных воинских коллективов. Именно с ними придется столкнуться выпускникам военных образовательных организаций. Одним из условий, обеспечивающим эффективное управление многонациональным воинским коллективом, является наличие у офицера умений и навыков поликультурного общения. Поэтому в процессе подготовки будущих военных специалистов необходимо уделять особое внимание формированию и развитию таких умений и навыков. В то же время в практике военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО) этим проблемам уделяется еще недостаточно внимания, что приводит к возникновению противоречия между возросшей потребностью общества, вооруженных сил в высококвалифицированных, ориентированных на поликультурное взаимодействие офицерах и недостаточной разработанностью содержания, форм и методов их подготовки в военно-педагогической теории и практике;

Методология и методика исследования

Исследование проблемы развития у курсантов умений и навыков поликультурного общения строилось, прежде всего, на

основе диалектико-материалистического метода познания, ориентирующего на изучение объекта исследования в развитии и взаимосвязи с другими явлениями реальной действительности. Опора на диалектический метод позволяет отражать динамику объекта исследования, рассматривать его как процесс, в котором выявляются как источники изучаемого явления, так и прогнозируется возможный результат.

Идеи системного подхода (В. Т. Афанасьев, И. Д. Блауберг, В. П. Беспалько, Л. И. Новикова, Э. Г. Юдин и др.) позволяют рассматривать процесс развития у курсантов умений и навыков поликультурного общения как открытую систему, обеспечивающую взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса.

Теоретические положения компетентностного подхода к подготовке будущих специалистов обеспечивают наполнение содержания поликультурного обучения в единстве получаемых знаний и предстоящей профессиональной деятельности, учитывая при этом не только профессиональный, но культурный контекст как неотъемлемую часть профессиональной деятельности офицера.

Кроме того, в ходе исследования в качестве методологического основания использовались: теории взаимодействия и концепция диалога культур, концептуально определяющие сущностные характеристики межкультурного взаимодействия; положения теории деятельности и речевой деятельности; теория профессионального и профессионально-педагогического образования; теория поликультурного образования и воспитания, межкультурного взаимодействия.

В процессе решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: теоретические – анализ предмета и проблемы исследования на основе изучения философской, психологической, педагогической, социологической, военно-педагогической и военнаучной литературы, документации учебно-воспитательного процесса; анализ и синтез (математизация и обобщение) эмпирических данных; моделирование; срав-

нительно-сопоставительный анализ; эмпирические – включенное наблюдение, анкетирование, беседа, тестирование, метод экспертной оценки,

метод самооценки, создание диагностических ситуаций, а также опытно-экспериментальная работа.

Результаты исследования. Основные положения

События последних десятилетий в числе наиболее значимых глобальных проблем современности обозначили проблему межнациональных отношений. Хотя отношения между нациями всегда представляли собой сложный и запутанный узел противоречий, приводивший очень часто к возникновению длительных и кровавых конфликтов. Современный мир характеризуется тем, что, как подчеркивают многие исследователи, усиливающаяся глобализация подталкивает страны с одной стороны к все более тесному контакту, а с другой стороны способствует актуализации вопросов национальной идентичности и самосознания, определяя потребность в сохранении национальной идентичности, традиций и культуры [1]. Особенность нынешней ситуации заключается в том, что на фоне неравномерного экономического и социального развития стран мира усиливается приток граждан других государств в более благополучные страны. Этому способствовали неразумные действия руководителей государств НАТО, которые путем организации так называемых «цветных революций», а потом и открытых военных вторжений разрушили сложившуюся социальную систему в странах Ближнего Востока, обострили и без того сложные экономические и социальные проблемы этих государств, вызвав тем самым неконтролируемую волну миграции арабского населения в европейские страны. При этом европейские страны столкнулись с тем, что немалая часть мигрантов не стремится стать частью европейского общества, а пытается отстоять право на сохранение собственной культуры и национальной идентичности. Попытка реализовать концепцию мультикультурализма, которая означает сохранение и развитие в отдельно взятой стране культурных различий, параллельное существование различных культур с целью их взаимного проникновения и обогащения, не удалась. В настоящее время руководство государств ЕС пытается найти выход из создавшегося положения, но пока это не удастся. Межнациональные конфликты являются чуть ли не

нормой современной западноевропейской реальности.

В Российской Федерации ситуация несколько иная, но тоже далеко не идеальная. Многонациональность, многоконфессиональность и поликультурность – это явления, которые внутренне присущи нашей стране. Несмотря на наличие огромного опыта и традиций межнационального взаимодействия, население России также сталкивается со сложными проблемами межнациональных отношений, которые требуют пристального внимания и разработки безотлагательных мер по их предупреждению и решению. Специфика этих проблем обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, значительным увеличением на территории страны граждан других государств, являющихся носителями иной культуры, иного языка и иного менталитета. Они являются гражданами республик, которые, когда-то входили в состав СССР и на этом основании, по инерции им приписываются качества советских граждан, которыми они уже не обладают. Более того, многие из них не владеют даже русским языком. Однако многие из мигрантов получают российское гражданство и становятся частью российского общества с полным набором прав и обязанностей, в том числе правом осуществлять служебную деятельность в правоохранительных и других силовых структурах Российской Федерации.

Во-вторых, в постперестроечное время значительно вырос авторитет религии, что влечет за собой целый ряд следствий, которые необходимо учитывать, оценивая ситуацию в межнациональных отношениях. Основная проблема заключается в том, что далеко не все верующие являются последователями официальной религии. Официальные конфессии, действующие на территории Российской Федерации, вносят значительный позитивный вклад в развитие общественных отношений в нашей стране. Однако в последние годы возникло немало конфессиональных течений, проповедующих чуждые культурные нормы, представления и традиции. Прежде всего, это касается ислама, в котором немало адептов шариатских норм, пытающихся подменить ими светские законы государства.

В-третьих, наблюдается активизация национальной самоидентичности части населения страны, прежде всего представителей кавказских и среднеазиатских республик, проявляющаяся в стремлении

продемонстрировать исключительность собственной нации, приоритет по отношению к другим национальностям.

В связи с этим одной из важнейших задач подготовки будущих офицеров национальной гвардии Российской Федерации выступает формирование умений и навыков выстраивать эффективное поликультурное общение с представителями всех национальностей. Понятие поликультурного общения нечасто встречается в научной литературе. Синонимом могут быть термины «межнациональное общение», «толерантность». Тем не менее необходимо уточнить, что понимается под этим термином. Прежде всего, важно подчеркнуть, что термин «поликультурное общение» несколько отличается от понятия «межнациональное общение». Группа авторов рассматривает межнациональное общение в коллективе военной академии как способ выражения отношений между курсантами, представителями различных этносов, проявляющийся в межличностном общении, повседневной совместной деятельности, в процессе учебы, обусловленный их потребностью в приобретении и накоплении социального опыта, а также приобщении к культурным ценностям других национальностей [1]. Различие заключается в том, что поликультурное общение представляет собой феномен, включающий более широкое содержание, нежели другие упомянутые термины. Культурные различия могут наблюдаться во многих социальных группах, включающих как нации, так и классы, профессиональные группы, социальные группы, обладающие собственной субкультурой. При этом важно учитывать, что готовность взаимодействовать с представителями различных социальных групп, выступает важнейшим профессиональным качеством офицеров национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии). Однако, учитывая ограниченность масштабов настоящей статьи, в качестве предмета будут рассматриваться межнациональные отношения.

Достаточно близко к понятию поликультурного общения находится термин «толерантность». По мнению А. А. Маркаряна, под толерантностью военнослужащих следует понимать «интегральное качество личности военнослужащего, имеющее определённую мировоззренческую и нравственно-психологическую установку на принятие многообразия и многомерности человеческой культуры, традиций, обычаев, норм и правил воинского поведения, а

также готовность признать других такими, какие они есть, и позитивно взаимодействовать с ними на основе диалога в процессе несения воинской службы и выполнения боевых задач» [11]. Но и в этом случае важно учитывать, что толерантность – это качество личности, тогда как общение представляет собой процесс, поведенческий феномен.

Если вести речь о поликультурном общении, то целесообразно опираться, прежде всего, на понятие «общение». Справедливости ради следует отметить, что в психологической литературе отсутствует общепринятое понимание данного феномена. Большинство авторов исходят из того, что общение представляет собой коммуникационный процесс, предполагающий непосредственный контакт его субъектов [13; 4; 6; 10; 17; 18; 19]. Заслуживает внимания дефиниция, предложенная Е. П. Ильиным, который рассматривает общение как «специфический вид коммуникации, связанный с психическим контактом между реальными субъектами и приводящий к их взаимовлиянию, взаимопереживанию и взаимопониманию» [5]. Ключевыми понятиями в данном случае выступают взаимовлияние и взаимопонимание, которые определяют и цель общения как специфической формы коммуникации. Контакт между участниками общения направлен не просто на обмен информацией, а на достижения понимания и влияния друг на друга.

Таким образом, поликультурное общение можно рассматривать как форму совместной жизнедеятельности людей, представляющих различные национальные культуры, направленные на достижение взаимопонимания и взаимовлияния на основе взаимного уважения национальной языковой культуры, традиций, обычаев, культурных и религиозных ценностей. Такой подход позволяет сформулировать цели и задачи, возникающие в ВООВО по формированию у курсантов умений и навыков поликультурного общения. При этом необходимо учитывать, что умения и навыки поликультурного общения необходимы курсантам не только в период обучения военной академии для более эффективного коммуникативного взаимодействия с курсантами других национальностей, а в большей степени для дальнейшей служебной деятельности, управления многонациональным воинским коллективом, а также решения задач, связанных с представителями

общественности различных национальностей.

Целью поликультурного общения выступает достижение эффективности коммуникативного взаимодействия субъектов, являющихся представителями разных культур. Реализация настоящей цели возможна при условии, если хотя бы один из участников обладает необходимыми умениями и навыками поликультурного общения. По мнению Р. С. Немова, умения представляют собой сознательно контролируемые части деятельности, по крайней мере, в основных промежуточных пунктах и конечной цели, в то время как навыки – это полностью автоматизированные, инстинктоподобные компоненты умений, реализуемые на уровне бессознательного контроля [12].

Какие требуются умения и навыки для осуществления эффективного поликультурного общения? На этот вопрос в научной литературе известны различные точки зрения.

А. П. Садохин считает, что эффективность межкультурного общения обеспечивается интегральным личностным качеством – межкультурной компетентностью, главными признаками которой являются:

- открытость к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных и других межкультурных различий;
- психологический настрой на кооперацию с представителями другой культуры;
- умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур;
- способность преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы;
- владение набором коммуникативных средств и правильный их выбор в зависимости от ситуации общения;
- соблюдение этикетных норм в процессе коммуникации [15].

Также в контексте поликультурной компетентности Е. С. Деньгуб раскрывает необходимые умения и навыки, позволяющие обеспечить эффективное поликультурное общение. К ним он относит: чувствительность к культурным различиям, уважение к уникальности культуры каждого народа, терпимость к необычному поведению, желание позитивно относиться ко всему неожиданному, готовность реагировать на изменения, гибкость в принятии альтернативных решений и отсутствие завышенных ожиданий от общения с представителями других культур» [2].

А. Д. Столяренко и В. С. Кукушин выделяют умение выбирать по отношению к

представителям другого народа такой способ общения и поведения, который, не расходясь с собственными представлениями о морали, в то же время наилучшим образом отвечал бы и национальному своеобразию восприятия и оценки ситуаций [8].

И. О. Попова пишет о таких умениях, как умение определять национальную принадлежность собеседника; умение противостоять национальной ограниченности и предрассудкам; умение разрешать возникающие конфликтные ситуации на национальной почве; дружелюбие и способность поддерживать дружеские отношения с представителями различных этносов [14].

Таким образом, опираясь на позиции исследователей по данной проблеме, можно выделить следующие умения, которые позволяют курсантам выстраивать оптимальное поликультурное общение. К ним следует отнести:

- умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур. Это позволяет не переносить негативное мнение от поведения отдельных индивидов на всю национальность;
- умение преодолевать социальные, этнические и культурные стереотипы;
- умение выбирать способ общения, позволяющий с одной стороны реализовать коммуникативное намерение и, с другой учесть культурные и национальные особенности восприятия и интерпретации собеседником сообщения;
- умение подбирать наиболее подходящие для актуальной речевой ситуации способы невербального поведения, интонацию, громкость речи, мимику, позу, пространственные позиции и т. д.;
- умение осуществлять контроль за реакцией собеседника в процессе общения и при необходимости коррекцию собственных речевых действий.

На определенном этапе личностного становления и развития, сформированные умения поликультурного общения становятся автоматизированным компонентом коммуникативного поведения, навыком. Особенность речевого навыка заключается в том, что речевое действие осуществляется в интересах поставленной коммуникативной цели, но при этом не требует значительных интеллектуальных усилий и не вызывает затруднений в общении.

Среди основных навыков эффективного поликультурного общения курсантов военной академии можно выделить:

– навык выбора и реализации оптимальной речевой стратегии в общении с носителями другой культуры;

– навык отбора слов и словосочетаний при построении речевых высказываний в интересах реализации избранной речевой стратегии;

– навык осуществления контроля за собственным эмоциональным состоянием в случае возникновения конфликтной ситуации;

– навык четкого грамматического структурирования речи, оформления предложений, позволяющих правильно их понять и интерпретировать представителям иной культуры;

– навык выбора нужных элементов семантического (смыслового) комплекса в процессе логического оформления высказывания, исключающих возможность оскорбительного толкования собеседником;

– навык построения невербального поведения, демонстрирующего доброжелательность по отношению к собеседнику носителю иной культуры.

– навык оперативной коррекции собственного речевого поведения в различных ситуациях поликультурного общения.

Развитие у курсантов умений и навыков поликультурного общения в условиях ВОО-ВО является достаточно сложной, но необходимой и вполне реальной задачей командования и профессорско-преподавательского состава. По мнению многих исследователей, решение этой задачи должно быть гармонично включено в учебно-воспитательный процесс военной академии. О. П. Шукина предположила, что эффективность поликультурного воспитания курсантов обеспечивается при наличии в образовательном пространстве военной академии совокупности педагогических условий, включающих:

– практико-ориентированную направленность преподавания гуманитарных дисциплин и предметов языкового цикла, реализации поликультурного потенциала их содержания;

– использование во внеаудиторной деятельности форм воспитательной работы, построенных на личностно-ориентированных, коммуникативных и информационных технологиях;

– интеграцию педагогических влияний различных поликультурных сообществ [20].

В исследовании О. А. Кононовой в комплекс педагогических условий поликультурного воспитания курсантов включается

создание социальных ситуаций, позволяющих курсантам осваивать различные способы поликультурного взаимодействия; система специальных учебных занятий; организация совместной деятельности курсантов, связанная с необходимостью выполнения профессиональных обязанностей во взаимодействии с курсантами различных национальностей во внеучебной деятельности [7.].

На основании анализа научных исследований и актуального педагогического опыта можно утверждать, что развитие умений и навыков поликультурного общения курсантов осуществляется в условиях существующей образовательной среды военной академии, обеспечивающей совокупность необходимых педагогических условий. Такими условиями выступают:

– активизация возможностей учебного процесса военной академии, содержащих значительный потенциал развития умений и навыков поликультурного общения;

– использование различных форм работы по развитию умений и навыков поликультурного общения курсантов во внеаудиторной образовательной деятельности, а также в культурно-просветительских мероприятиях;

– особенности функционирования воинского коллектива, содержащие в себе огромный потенциал межличностного коммуникативного взаимодействия в ситуациях неформального общения носителей различных культур.

А. Н. Джуринский подчеркивает, что для поликультурной подготовки нет необходимости разрабатывать оригинальные педагогические формы и методы [3]. Это означает, что командиры и преподаватели в педагогической деятельности по развитию умений и навыков поликультурного общения курсантов могут опираться на апробированные, зарекомендовавшие себя формы и методы учебно-воспитательной работы. При этом, конечно, необходимо исходить из особенностей актуальной образовательной ситуации, задач, решаемых в данный момент и учитывать возможный эффект избранных методов. В поле зрения важно также держать тот факт, что развитие у курсантов умений и навыков поликультурного общения необходимо не столько для эффективного коммуникативного взаимодействия в курсантской среде, сколько для дальнейшего профессионального становления будущего офицера, которому придется управлять многонациональными воинскими коллективами.

При проведении учебных занятий наибольший эффект в развитии умений и навыков поликультурного общения курсантов может быть достигнут путем использования интерактивных методов обучения, ориентированных на взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом. Задача преподавателя в этом случае заключается в оказании помощи курсантам по выявлению различных точек зрения, формулированию своей позиции исходя из культурно-психологических особенностей собеседников, поиску способов достижения взаимопонимания в процессе диалога. Формами интерактивной организации учебного процесса могут быть социо- и психодрама, учебная, деловая и ролевая игра, дискуссия, метод проектов, тренинги межкультурного общения и т. д. В условиях образовательной среды военной академии возможно использование метода проблемно-ситуационных задач, направленных на формирование умений и навыков поликультурного общения курсантов. Сущность метода заключается во включение обучающихся в процесс разрешения проблем межличностного или группового общения на примерах типичных ситуаций, возникающих в межнациональных воинских коллективах. В этом случае приходится решать задачи, обусловленные не только различием во взглядах на проблему, но и различием в культурно-лингвистическом оформлении речевых сообщений.

Во внеучебное время могут практиковаться социально ориентированные формы работы, такие как: круглые столы по злободневным проблемам общества; международные и региональные научные и научно-практические конференции, встречи с деятелями культуры, участниками боевых действий и т. д. Познавательно-просветительские формы работы позволяют курсантам лучше понять истоки национальной психологии представителей других наций и народностей, особенности их культуры, объяснить и спрогнозировать характер поведения в различных ситуациях социального взаимодействия, найти способы эффективного межличностного общения. К таким формам можно отнести: этнографические экскурсии; участие в днях культуры народов, проживающих в России; вечера-портреты национальностей; участие в народных праздниках, фольклорных концертах; участие в соревнованиях по национальным видам спорта и т. д.

События последних лет свидетельствуют, что проблема межнациональных отношений еще более обострилась, приобрела целый ряд особенностей как в обществе в целом, так и в армейских коллективах. Поэтому для развития умений и навыков поликультурного общения курсантов необходимо использовать весь арсенал форм и методов, в том числе практико-ориентированных, среди которых особое место занимают тренинги поликультурного общения. Поликультурный тренинг направлен на специальное или дополнительное образование, целью которого является обучение людей способностям и навыкам, необходимым для успешной и эффективной коммуникации между представителями различных культур [16.]. Это могут быть тренинги по теме: «Формирование и развитие навыков слушания»; «Навыки убеждающего воздействия»;

На тренингах используются модели контраста, проигрывание ситуаций, в которой подставное лицо-представитель другой культуры, ведущий себя диаметрально противоположно участнику. Используются также симуляционные игры, в которых происходит встреча двух культур. Могут быть тренинги в форме межгруппового диалога, когда в дискуссии участвуют группы-представители разных культур. Поликультурные тренинги позволяют участникам лучше понять, как их культура влияет на их чувства, мысли и поведение, а также научиться выстраивать собственное речевое поведение с учетом его влияния на собеседников, прогнозировать возможную реакцию на вербальные и невербальные действия.

Заключение

Одной из важнейших задач подготовки будущих офицеров национальной гвардии Российской Федерации выступает формирование умений и навыков выстраивать эффективное поликультурное общение с представителями всех национальностей. Поликультурное общение можно рассматривать как форму совместной жизнедеятельности людей, представляющих различные национальные культуры, направленные на достижение взаимопонимания и взаимовлияния на основе взаимного уважения национальной языковой культуры, традиций, обычаев, культурных и религиозных ценностей. Целью поликультурного общения выступает достижение эффективности коммуникативного взаимодействия субъектов, являющихся представителями разных культур. Реализация

настоящей цели возможна при условии, если хотя бы один из участников обладает необходимыми умениями и навыками поликультурного общения. Умения и навыки поликультурного общения необходимы не столько для эффективного коммуникативного взаимодействия в курсантской среде, сколько для дальнейшего профессионального становления будущего офицера, которому придется управлять многонациональными воинскими коллективами.

Развитие умений и навыков поликультурного общения курсантов осуществляется в условиях существующей образовательной среды военной академии, обеспечивающей совокупность необходимых педагоги-

ческих условий. Командиры и преподаватели в педагогической деятельности по развитию умений и навыков поликультурного общения курсантов могут опираться на апробированные, зарекомендовавшие себя формы и методы учебно-воспитательной работы, которые реализуются как в учебном процессе, так и во внеучебное время. К таким формам и методам относятся: социо- и психодрама, учебная, деловая и ролевая игра, дискуссия, метод проектов, тренинги межкультурного общения, метод проблемно-ситуационных задач, тренинги, а также мероприятия познавательно-просветительской направленности.

Список источников

1. Беловолов В. А. Поликультурное образование и общение курсантов в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации: культурологический подход / В. А. Беловолов, С. П. Беловолова, А. С. Колухамбеков // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 2. С. 289–301.
2. Деньгуб Е. С. Поликультурное образование личности как способ воспитания гражданственности и общественно значимых мнений. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o30.htm> 7 (дата обращения: 10.10.2024).
3. Джуринский А. Н. Поликультурное воспитание в России и за рубежом: сравнительный анализ. М. : Прометей, 2006. 158 с.
4. Елагина В. С. Основы педагогического общения: учебное пособие: курс лекций для студентов педагогических вузов / В. С. Елагина, Е. Ю. Немудрая. 2-е изд. Челябинск: НП «Инновационный центр «РОСТ», 2012. 209 с. ISBN 978-5-85716-747-2.
5. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений: монография. СПб. : Питер, 2012. 576 с.
6. Каилов А.-Н. М. Стимулирующее педагогическое общение руководителя подразделения / А.-Н. М. Каилов, А. А. Кочин, А. П. Шарухин // Вестник Калининградского филиала Санкт-петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (63). С. 28-32.
7. Кононова О. А. Социально-педагогическое сопровождение межнационального общения курсантов в военном вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.08 / Кононова Ольга Алексеевна. Ярославль, 2008. 24 с.
8. Кукушин В. С. Этнопедагогика и этнопсихология: учебное пособие для вузов / В. С. Кукушин, Л. Д. Столяренко. Ростов-н/Д.: Феникс, 2000. 443 с.
9. Магомедов М. К. Культура межнационального общения военнослужащих: состояние, проблемы, стратегии развития: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Магомедов Магомед Камилович. Саратов, 2020. 270 с.
10. Максимова А. А. Основы педагогической коммуникации: учебно-методическое пособие. Орск: Изд-во Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2012 170 с.
11. Маркарян А. А. Педагогическое сопровождение развития толерантности в межличностном взаимодействии военнослужащих по призыву: автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.01 / Маркарян Арутюн Ардашевич; Астрахань, 2010. 25 с.
12. Немов Р. С. Общая психология. Введение в психологию: учебник и практикум для вузов. 6-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2024. 727 с.
13. Педагогическое общение в управленческой деятельности руководителя / В. А. Заставенко // Петербургский экономический журнал. 2016. № 4(16). С. 154–160.
14. Попова Н. О. Формирование у школьников культуры межнационального общения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Попова Ольга Николаевна. Волгоград, 2004. 24 с.
15. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: автореф. дис. ... д-ра культурол. наук: 24.00.01 / Садохин Александр Петрович. М., 2009. 42 с.

16. Смирнова Н. С. Межкультурная компетентность как предмет социально-философского анализа в современной Германии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Смирнова Наталья Сергеевна. Архангельск, 2007. 23 с.
17. Фалей М. В. Педагогическое общение: учебное пособие. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014 116 с.
18. Шарухин А. П. Психология делового общения: учебник / А. П. Шарухин, А. М. Орлов. М. : Издательский центр «Академия», 2012. 240 с.
19. Шарухин А. П. Военная педагогика: учебник. СПб. : Изд-во «Питер», 2017. 576 с.
20. Щукина О. П. Организация поликультурного взаимодействия курсантов в воспитательном пространстве военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.0.02 / Щукина Ольга Павловна. Кострома, 2006. 24 с.

References

1. Belovolov V. A. Multicultural education and communication of cadets at the Military Institute of the National Guard of the Russian Federation: a cultural approach / V. A. Belovolov, S. P. Belovolova, A. S. Koluhambekov // *Pedagogicheskij zhurnal*. 2019. T. 9. № 2. S. 289–301. (In Russ.).
2. Den'gub E. S. Polikul'turnoe obrazovanie lichnosti kak sposob vospitaniya grazhdanstvennosti i obshchestvenno znachimyh mnenij. Available from: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o30.htm> 7 (data obrashcheniya: 10.10.2024). (In Russ.).
3. Dzhurinskij A. N. Polikul'turnoe vospitanie v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyj analiz. M. : Prometej, 2006. 158 s. (In Russ.).
4. Elagina V. S. Osnovy pedagogicheskogo obshcheniya: uchebnoe posobie: kurs lekciy dlya studentov pedagogicheskikh vuzov / V. S. Elagina, E. YU. Nemudraya. 2-e izd. Chelyabinsk: NP «Innovacionnyj centr «ROST», 2012. 209 s. (In Russ.).
5. Il'in E. P. Psihologiya obshcheniya i mezhlichnostnyh otnoshenij: monografiya. SPb. : Piter, 2012. 576 s. (In Russ.).
6. Kaibov A.-N. M. Stimulating pedagogical communication of the head of the department / A.-N. M. Kaibov, A. A. Kochin, A. P. SHaruhin // *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2021. № 1 (63). S. 28-32. (In Russ.).
7. Kononova O. A. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie mezhnacional'nogo obshcheniya kursantov v voennom vuze: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk 13.00.08 / Kononova Ol'ga Alekseevna. YAroslavl', 2008. 24 s. (In Russ.).
8. Kukushin B. C. Etnopedagogika i etnopsihologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov / V. S. Kukushin, L. D. Stolyarenko. Rostov-n/D.: Feniks, 2000. 443 s. (In Russ.).
9. Magomedov M. K. Kul'tura mezhnacional'nogo obshcheniya voennosluzhashchih: sostoyanie, problemy, strategii razvitiya: dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.06 / Magomedov Magomed Kamilovich. Saratov, 2020. 270 s. (In Russ.).
10. Maksimova A. A. Osnovy pedagogicheskoy kommunikacii: uchebno-metodicheskoe posobie. Orsk: Izd-vo Orskogo gumanitarno-tehnologicheskogo instituta (filiala) OGU, 2012 170 s. (In Russ.).
11. Markaryan A. A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitiya tolerantnosti v mezhlichnostnom vzaimodejstvii voennosluzhashchih po prizyvu: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk 13.00.01 / Markaryan Arutyun Ardashevich; Astrahan', 2010. 25 s. (In Russ.).
12. Nemov R. S. Obshchaya psihologiya. Vvedenie v psihologiyu: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 6-e izd. M. : Izd-vo YUrajt, 2024. 727 s. (In Russ.).
13. Pedagogicheskoe obshchenie v upravlencheskoj deyatel'nosti rukovoditelya / V. A. Zastavenko // *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal*. 2016. № 4(16). S. 154–160. (In Russ.).
14. Popova N. O. Formirovanie u shkol'nikov kul'tury mezhnacional'nogo obshcheniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Popova Ol'ga Nikolaevna. Volgograd, 2004. 24 s. (In Russ.).
15. Sadohin A. P. Mezhkul'turnaya kompetentnost': sushchnost' i mekhanizmy formirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra kul'turolog. nauk: 24.00.01 / Sadohin Aleksandr Petrovich. M., 2009. 42 s. (In Russ.).
16. Smirnova N. S. Mezhkul'turnaya kompetentnost' kak predmet social'no-filosofskogo analiza v sovremennoj Germanii: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11 / Smirnova Natal'ya Sergeevna. Arhangel'sk, 2007. 23 s. (In Russ.).
17. Falej M. V. Pedagogicheskoe obshchenie: uchebnoe posobie. YUzhno-Sahalinsk: Izd-vo SahGU, 2014 116 s. (In Russ.).

18. SHaruhin A. P. Psihologiya delovogo obshcheniya: uchebnik / A. P. SHaruhin, A. M. Orlov. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2012. 240 s. (In Russ.).
19. SHaruhin A. P. Voennaya pedagogika: uchebnik. SPb. : Izd-vo «Piter», 2017. 576 s. (In Russ.).
20. SHCHukina O. P. Organizaciya polikul'turnogo vzaimodejstviya kursantov v vospitatel'nom prostranstve voennogo vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk 13.0.02 / SHCHukina Ol'ga Pavlovna. Kostroma, 2006. 24 s. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

Е. А. Емельянова – кандидат педагогических наук

М. С. Лавреева – кандидат педагогических наук, профессор

В. А. Лангенштейн – кандидат педагогических наук, доцент

E. A. Emel'yanova – Candidate of Sciences (Pedagogy)

M. S. Lavreeva – Candidate of Sciences (Pedagogy), Professor

V. A. Langenshtejn – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025;
одобрена после рецензирования 12.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025;
approved after reviewing 12.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 37.013

СИСТЕМА МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ

Анатолий Петрович Шарухин

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
apsha@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7706-4385

Аннотация. Статья посвящена изучению методов воспитания в образовательном процессе военной образовательной организации высшего образования Росгвардии. В статье раскрывается актуальность темы. Отмечается, что методы воспитания представляют системное образование. Главная роль в системе методов воспитания принадлежит методу убеждения. Он носит базисный характер. Этот метод лежит в основе воспитания курсантов на протяжении всего образовательного процесса. Метод убеждения реализуется через ситуативные методы: убеждение словом (посредством разъяснения проблемы, использования СМИ, театральных, музейных, информационно-телекоммуникационных и киносредств), убеждение личным примером, убеждение стимулированием (поощрение, предупреждение, критика, наказание, требование, контроль), убеждение делом (создание системы воспитательных ситуаций в различных сферах деятельности).

Ключевые слова: воспитание, метод воспитания курсантов и его компонентно-структурный состав, классификация методов воспитания

Для цитирования: Шарухин А.П. Система методов воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 223–234. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/024.pdf>.

Original article

THE SYSTEM OF THE CADETS' UPBRINGING METHODS OF THE ROSGVARDIYA MILITARY EDUCATIONAL
ESTABLISHMENTS OF HIGHER EDUCATION

Anatoly P. Sharukhin

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
apsha@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7706-4385

Abstract. The article is devoted to the study of upbringing methods in the educational process of the Rosgvardiya military educational organization of higher education. The article reveals the topicality of the theme. It is noted that the upbringing methods represent a system based education. The main role in the upbringing methods system belongs to the persuasion method. It is of a basic character. This method is the basis for cadets' upbringing throughout the educational process. The persuasion method is implemented through situational methods: persuasion by the word (through explanation of problem, the use of mass media, theater, museum, information, telecommunications and film means), persuasion by personal example, persuasion by stimulation (encouragement, notification, criticism, punishment, demand, control), persuasion by deed (creating a system of upbringing situations in various fields of activity: daily routine, observance of rituals and traditions, etc.).

Keywords: upbringing, the cadets' upbringing method its component-structural composition, classification of upbringing methods

For citation: Sharukhin A.P. The System of the Cadets' Upbringing Methods of the Rosgvardiya Military Educational Establishments of Higher Education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 223–234. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/024.pdf>.

© Шарухин А.П., 2025

Введение в проблему

Организация эффективного воспитательного процесса в военной образовательной организации высшего образования Росгвардии возможна в том случае, если командиры курсантских подразделений и преподаватели хорошо понимают не только то, какой смысл кроется в понятиях «облик офицера», «облик курсанта» и «качества личности выпускника», которые лежат в основе целеполагания, но и разбираются в том, что означает понятие «метод воспитания», какова его структура, какие существуют методы воспитания, каковы правила их применения, какова их классификация?

Необходимо отметить, что у определенной части командиров и преподавателей имеются затруднения с поиском ответов на поставленные вопросы. Наиболее сложными для понимания моментами выступают: понимание сущности метода воспитания, его внутреннее строение и выявление существенных связей методов с воспитательными задачами, что и позволяет создать их «рабочую» классификацию.

Проблема в понимании методов воспитания усугубляется и тем, что воспринимаемые как «традиционные» классификации методов воспитания не соответствуют запросу практики воспитания курсантов военной образовательной организации высшего образования Росгвардии по причине привнесения их из других «педагогик» без учета особенностей их подготовки. И хотя Н. В. Бордовская и А. А. Реан [1] отмечают, что все классификации условны, что для каждой воспитательной задачи надо подбирать свою группу методов (с чем трудно не согласиться), в научных и образовательных целях желательно все-таки, чтобы классификация была.

История создания классификаций методов воспитания не нова. После окончания Великой Отечественной войны (60-е годы 20-го столетия) считалось, что главным является «правильное» формирование сознания и поведения. Поэтому в основу классификации были положены два направления воздействия на человека: на его сознание и поведение. В начале 70-х годов пришли к выводу о том, что необходимо воспитывать конкретные качества личности, стимулировать саморазвитие и осуществлять коррекцию развития в случае необходимости. Не трудно понять, что в основу классификаций положен субъектно-объектный подход в педагогических взаимодействиях.

К началу 80-х годов XX века в теоретическом осмыслении педагогических взаимо-

действий произошел «сдвиг» в сторону деятельностного подхода к развитию личности (личность развивается в деятельности). Г. И. Щукина с другими представителями ленинградской школы педагогов [2] формулирует три группы методов, направленные на организацию деятельности воспитанников и, благодаря этому: способствующие формированию сознания (убеждение в различных вербальных формах); способствующие накоплению опыта поведения (упражнение посредством предъявления требований, создания воспитывающих ситуаций, формирования коллективного мнения и др.); способствующие развитию мотивации (стимулирование). По существу, такой же точки зрения придерживались Т. А. Ильина [3], И. Т. Огородников [4], И. П. Подласый [5] и др. Ю. К. Бабанский с соавторами [6], соглашаясь с классификацией Г. И. Щукиной, добавляет к ее классификации группу методов контроля и оценки. А. А. Радугин [7] добавляет в классификацию Ю. К. Бабанского методы обучения. Группа авторов во главе с В. А. Сластениным [8], Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгин считают, что классификация Г. И. Щукиной носит фундаментальный характер и может быть расширена только методами контроля, самоконтроля и самооценки. И. Ф. Харламов [9] описывает методы убеждения, положительного примера, упражнения (приучения), одобрения-осуждения, контроля и оценки, группируя их по задачам, аналогичным задачам, сформулированным Г. И. Щукиной. О фундаментальности подхода Г. И. Щукиной говорит и то, что до сегодняшнего дня ее классификация продолжает активно использоваться учеными-педагогами [10]. Имеющиеся в представленных большинстве авторов классификациях различия заключаются только в уточнении, объединении или разделении каких-либо методов.

Например, коллектив авторов РГПУ им. А. И. Герцена, возглавляемый А. П. Тряпицыной [11], классифицирует методы следующим образом: методы развития самосознания, нравственных чувств, усвоения нравственных ценностей (беседа, диспут, убеждение), методы организации нравственного поведения и деятельности (упражнение, поручение, игра, коллективное творческое дело), методы стимулирования и коррекции процессов саморазвития, самовоспитания, самоопределения (диагностика, поощрение, наказание,

портфолио). Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин [12] группируют методы воспитания так: методы убеждений, методы упражнений, методы оценки и самооценки. П. И. Пидкасистый [13] уточняет классификацию Г. И. Шукиной и Ю. К. Бабанского, выделяя: методы формирования мировоззрения; методы организации деятельности и стимулирования; методы оказания помощи и оценки поведения.

Вместе с тем имеется группа авторов, которая иначе подходила к классификации методов воспитания. Если говорить конкретно, то А. М. Новиков [14] рассматривает воспитание с позиции теории управления и выделяет институциональные методы (педагогические требования: требования устава организации, преподавателей, регламенты, расписания и др.; контроль: административный, учебный); мотивационные (поощрения, наказания, соревнование); информационные (словесные: рассказ, беседа, инструктаж, критика; наглядные: личный пример, показ/демонстрация, иллюстрация, упражнение в деятельности). Вряд ли такой подход будет продуктивным, так как в нем не учитывается природа воспитания.

И. С. Марьенко [15] предлагает учитывать при классификации признак репродуктивности – проблемности (следует выделить репродуктивно-объяснительные и проблемно-ситуационные методы), а также наличие самовоспитания (следовательно, необходимо обозначить группу методов руководства самовоспитанием).

Д. М. Гришин и В. И. Прокопенко делят методы воспитания на основные (способствуют формированию сознания: убеждение, включение в проблемные ситуации, внушение; способствуют формированию поведения: упражнение, пример, инструктаж) и вспомогательные (применяются для педагогической коррекции – критика, наказание, душевного потрясения/взрыва и развития мотивации – требование, открытие перспектив, соревнование, поощрение) [16].

Б. Т. Лихачев [17] предлагает свою классификацию, основанную на представлении о реализации целостного педагогического процесса только в рамках организации воспитательного коллектива обучающихся. Вслед за А. С. Макаренко [18] он воспринимает детский коллектив как основную форму, содержание и условия эффективности применения методов воспитания. С учетом данной установки произ-

водится и группировка методов: методы формирования воспитательного коллектива обучающихся (коллективная перспектива, коллективные игры, единые коллективные требования, коллективное самоуправление, коллективное соревнование, коллективное самообслуживание); методы повседневного общения, доверительного взаимодействия и взаимовоздействия (методы: уважения, требования, убеждения, обсуждения, понимания, доверия, сочувствия, побуждения, предостережения, критики, разрешения конфликтных ситуаций, самостоятельности, самоанализа, самоочищения, самообучения и самовоспитания); методы коррекции сознания и поведения, побуждения к саморегуляции (разъяснение, пример, требование, поощрение, наказание, упражнение, внушение, организация ожидания радости, актуализация мечты, обращение к совести, к чувствам справедливости, любви и эстетики, к эмоциям страха и бесстрашию, обращение к самолюбию, стимулирование поступка).

Если подвести итог анализу классификаций методов воспитания, то придем к выводу, что авторы, исследующие эту проблему в общей педагогике и в педагогике высшей школы, предлагают классификации, определяемые разной мировоззренческой позицией, касающейся как переноса теоретико-методологических основ с одной предметной области на другую (А. М. Новиков), так и использования разных парадигмальных оснований в рамках предметной области педагогики (например: одними авторами методы изучаются с точки зрения «субъект-объектной» педагогики как воздействие на сознание, чувства и волю воспитуемых, другими авторами исследуются с точки зрения «субъект-субъектной» педагогики как взаимодействие и создание условий для саморазвития). В то же время все авторы едины во мнении, что методы применяются для решения воспитательных задач и подбираются с учетом особенностей решаемых задач, педагогической культуры воспитателей, уровня субъектно-личностного развития воспитуемого, состоят из приемов и средств, не являются в своем нейтральном статусе ни плохими, ни хорошими.

Изучение теоретических взглядов военных ученых-педагогов [19–23] свидетельствует о том, что на сегодняшний день в военной педагогике доминирует точка зрения, в которой утверждается следующий состав рядоположенных методов воспита-

ния: убеждение, принуждение, поощрение, личный пример, упражнение, соревнование. При этом декларируется, что основным методом выступает убеждение, но попытка классификации отсутствует.

Многообразие взглядов на классификацию методов воспитания создает в головах курсантов, адъюнктов, командиров логическую «путаницу» и сложности в проведении педагогических исследований. В связи с этим, целью статьи выступает выявление природы методов воспитания курсантов и установление их связи с компонентами психологической структуры качества личности для осуществления классификации, «удобной» при применении в практической деятельности.

Результаты

Методы воспитания курсантов относятся к технологическому компоненту системы воспитания в образовательной организации (подразделении). Метод может рассматриваться как с точки зрения системного подхода (тогда выделяется его компонентно-структурный состав и связи с другими подсистемами системы воспитания), так и с позиции процессуального подхода (тогда он исследуется и применяется как технология).

В самом общем виде под методом воспитания следует понимать способ, представляющий собой технологическую цепочку, состоящую из более частных (ситуативно обусловленных) способов (приемов), используемых по определенным правилам для решения конкретной воспитательной задачи [24]. При этом нельзя забывать, что воспитательные цели (задачи) могут быть как отсроченными (стратегическими), связанными со всем образовательным процессом, так и ближайшими, которые необходимо достичь в конкретной ситуации при решении известной задачи.

Каждый ситуативный способ (прием) включает в себя инструмент (средство), применение которого осуществляется по определенным правилам. К инструментам, как правило, относят слово и объекты среды [25]. Например, слово – это средство. Критическое замечание в адрес военнослужащего/сотрудника – прием, требующий соблюдения определенных правил. Ситуативные способы непосредственно связаны с информационно-содержательным наполнением вида воспитания (профессионально-этического/нравственного, государственно-патриотического и др.).

Метод как путь анализируется с позиции процессного подхода и представляет собой цепь взаимосвязанных между собой последовательных четко выверенных действий, имеющих конкретную направленность. Действия заполняют определенный маршрут, который должен быть пройден за установленное время в направлении к цели (в процессе решения задачи).

Осмысление метода с точки зрения того или иного подхода важно для решения как теоретических, так и практических задач. Важно потому, что посредством использования методов воспитания реализуется разработанный план формирования и развития различных сторон личности будущего офицера [26].

Следует обратить внимание на то, что в методе речь идет о взаимодействии (согласованных и скоординированных действиях командира/преподавателя и курсанта), о сознательно-деятельностном характере активности, т. е. о деятельностном подходе. Деятельности командира/преподавателя и курсанта представлены в акте взаимодействия в разных видах и формах. Деятельность командира/преподавателя выступает как управленческая (например, руководитель занятия управляет учебной деятельностью курсантов) и как предметная (действия с каким-то объектом – наглядным пособием, техническим средством и др.). Кроме того, она сопровождается вербальным и невербальным общением. Командир/преподаватель, как правило, выступают организаторами общения, в ходе которого учебно-воспитательная информация воспринимается курсантом в процессе применения вербальной и невербальной педагогической коммуникации.

Деятельность курсанта выступает во взаимодействии с командиром/преподавателем как учебно-предметная, самообразовательная, сопровождаемая вербальным и невербальным общением. Обе деятельности саморегулируются.

При согласованных действиях создается многоаспектное (ценностно-смысловое, потребностно-целевое, эмоционально-чувственное, операционально-действенное) взаимодействие между командиром-воспитателем/преподавателем и курсантами. Это взаимодействие в информационном плане наполнено профессионально-этическим, военно-политическим, государственно-патриотическим, историческим, правовым,

тактическим, техническим, общекультурным и другим содержанием [27].

Так как метод воспитания предназначен непосредственно для решения воспитательных задач, то в нем присутствуют содержательно-смысловые и функциональные характеристики.

Содержательно-смысловые характеристики метода воспитания отражают:

во-первых, его предназначение, определяемое характером задач: формирующе-развивающим, профилактически-сдерживающим, коррекционно-перевоспитывающим;

во-вторых, принадлежность к одному из типов взаимодействия командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя с одной стороны и курсанта – с другой стороны (тип взаимодействия определяется их статусным положением в образовательном процессе и выражается в субъект-объектной, субъект-субъектной или личностно-субъектной форме).

Формирующе-развивающий характер методов воспитания говорит о том, что они применяются для формирования компонентно-структурного фундамента качеств личности, их дальнейшее результативное развитие и контролируемое саморазвитие. Профилактически-сдерживающий характер методов воспитания свидетельствует о превентивной направленности взаимодействия командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя и курсанта для предотвращения нежелательного личностно-профессионального развития будущего офицера.

Коррекционно-перевоспитывающий характер методов воспитания отражает усилия командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя и курсанта при отклонениях в личностно-профессиональном развитии будущего офицера от поставленной образовательной цели.

Функциональный компонент раскрывает метод воспитания с позиции ролевой реализации статуса в воспитательном процессе и, прежде всего, со стороны такого его свойства, как направленность на проявление творческой инициативы и активности (от максимальной творческо-продуктивной самореализации до ее полного отсутствия) в совершении поступков, наполненных профессионально-этическим, государственно-патриотическим, правовым, профессиональным, культурно-эстетическим содержанием. В связи с тем, что процесс взаи-

модействия включает в себя акты педагогической коммуникации, то функциональный компонент отражает также вид используемой коммуникации (монолог, диалог, полилог) [28].

Субъект-объектный статус командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя и курсанта основан на авторитарно-административном отношении к подчиненным (фактически с отсутствием у них права на изложение собственного мнения и проявление инициативы). В нем доминируют: монолог командира-как-воспитателя/преподавателя-как-воспитателя с «навязыванием» своего мнения, демонстрация, упражнение на повторение, тотальный контроль, оценка учебной и самообразовательной деятельности и личности как при позитивной, так и негативной динамике.

В субъект-субъектном (так называемом «партнерском») взаимодействии, каждый выполняет свои должностные обязанности и предполагается, что все «воспитаны». Поэтому специальных воспитательных усилий предпринимать не нужно. Акцент делается только на управленческие функции.

Личностно-субъектный характер взаимодействий основан на уважительном, наставническо-убеждающем отношении к курсантам с систематическим показом личного примера, требующем от обучающихся активного осмысления прежде всего мировоззренческой информации. При этом в учебно-воспитательном процессе доминирует проблемное представление информации без «нравоучительного» стиля, диалог (полилог) с обязательной актуализацией значимости обсуждаемой информации для осознания ее важности на основе активного самостоятельного интеллектуального процесса при его сопровождении со стороны командира и преподавателя [29].

Метод воспитания взаимосвязан с воспитательной задачей, ради которой он и применяется [30]. При управлении функционированием системы воспитания (воспитательным процессом) командир и преподаватель должны исходить из того, что необходимо использовать весь арсенал методов для формирования у курсантов необходимых взглядов, убеждений, ценностей и идеалов, умений и привычек, свойств и качеств [31]. При этом следует четко понимать, что в воспитании есть основополагающий метод-стратегия и ситуативные методы, как его реализация в различных педагогических ситуациях. Сложив-

шиеся взгляды у офицеров-командиров и преподавателей на «линейку методов» (от убеждения до упражнения и контроля) не раскрывают всего «богатства» их возможностей при решении задач воспитания курсантов. При попытках объяснить такую свою позицию по отношению к методам воспитания невольно смешиваются понятия «воспитание» и «управление», воспитание подменяется управлением, возникает иллюзия, что суть воспитания состоит в том, чтобы «отдавать приказания, требовать их исполнения и контролировать действия». Если приказание не выполняется, то включается принуждение как вынужденный карательный способ (наказание); если выполняется, то применяется поощрение как подкрепление правильных действий. Для наилучшего оказания воздействия перед требованием надо еще показать пример для формирования когнитивного образа действия.

Такие объяснения говорят о том, что в умах многих командиров/начальников и преподавателей доминируют постулаты бихевиоризма (американской поведенческой психологии, выстроенной на формулах: «стимул – реакция», «стимул – реакция – подкрепление»), которые распространяются на решение вопросов воспитания и не предполагают анализа мотивации, чувств, интеллекта, воли, жизненного опыта курсанта.

Российская военно-научная педагогическая традиция говорит о том, что воспитание курсантов – это осознанный всеми его участниками педагогический процесс. Он предполагает достижение понимания командирами/начальниками, преподавателями и их подчиненными следующих позиций:

какими качествами обязательно должен обладать будущий офицер и почему его образ связан именно этими качествами;

на каком этапе развития этих качеств находится курсант в каждый момент времени и по каким критериям это определяется;

что необходимо сделать курсанту, его командиру/начальнику и преподавателям для достижения поставленной цели воспитания, когда качества личности выпускника будут в полной мере соответствовать потребностям профессиональной его деятельности;

какова степень оптимальности используемых способов формирования и развития необходимых качеств, что необходимо скорректировать и почему?

То есть осознанность означает:

понимание как командирами/начальниками, преподавателями необходимости, важности воспитательного процесса, роста своего профессионально-педагогического мастерства, позволяющего осуществить выбор наиболее целесообразных способов решения воспитательных задач;

убежденность курсантов: а) в необходимости активно-инициативного, добросовестного отношения к своему личностно-профессиональному росту;

б) в правильности применяемых для формирования и развития личностных свойств и качеств способов; в) в том, что не посредством страха, а посредством совести должно регулироваться поведение офицера; г) в том, что качества формируются благодаря каждодневным непосредственным и опосредованным взаимодействиям командиров и преподавателей с курсантами, созданию ситуаций, наполненных профессионально-этическими, государственно-патриотическими, правовыми, культурно-эстетическими ценностями и вовлечения в них обучающихся.

Данная убежденность, как правило, выступает результатом применения метода убеждения, в составе которого всегда присутствуют: забота о подчиненных; разъяснение им фундаментальных ценностей (долг, честь, ответственность, достоинство, мужество, государственный патриотизм, профессионализм и др.); стимулирование – постановка задач с творческим потенциалом их решения, показ примера, предупреждение, поощрение и наказание, критика, требование, контроль; упражнение (тренировка, приучение).

Все эти ситуативные проявления метода убеждения используются ради формирования мировоззренческих взглядов и убеждений у курсантов (их убежденности в правильности осуществляемых действий-поступков).

Таким образом, убеждение, как метод воспитания, логически связан с убеждением, как составной частью мировоззрения (мировоззренческие знания, взгляды, убеждения, идеалы и ценности). Формула взаимосвязи может быть выражена так: «сформированные убеждения (убежденность) курсанта – это результат его повседневного убеждения (как воспитательного процесса) посредством применения метода убеждения». Убеждение как метод воспитания – это основополагающий стратегический способ взаимодействия коман-

дилов/начальников и преподавателей с курсантами в образовательном процессе. Реализация метода убеждения как стратегии осуществляется через его частные проявления (ситуационные методы), которые «работают» на убеждение. Например:

проявление заботы о курсанте (обеспечение положенными видами довольствия и имуществом, оказание ему необходимой социально-правовой помощи, организация обучения и др.) убеждают его в том, что для государства, командиров/начальников, преподавателей он небезразличен, что государство и в его лице командиры/начальники, преподаватели поддерживают его стремление расти в личностном и профессиональном плане, что они привержены такому его поведению;

разъяснение направлено на: а) достижение понимания курсантом смысла, значения, ценности высокоэффективной и качественной учебной и служебной деятельности, б) формирование профессионально-этической, государственно-патриотической, правовой, культурно-эстетической ориентировочной основы действий и убежденности в выполнении благородной миссии служения своему Отечеству;

предъявление требований (в том числе в форме приказа/распоряжения) убеждает курсанта в том, что: а) одним из фундаментальных условий эффективной жизнедеятельности войск выступают четкая иерархия управления, законность и дисциплина; б) он обладает (если не обладает, то необходимо обладать) качествами высоко самоорганизованного носителя традиций войск; в) уважение достигается через соблюдение дисциплины, точное и в срок выполнение требований и др.;

контроль убеждает курсанта: а) в начале его пути, что ему хотят оказать помощь в скорейшей адаптации; в последующем, что он пока не обладает теми качествами моральной и профессиональной надежности, которые позволили бы ему полностью перейти на самоконтроль;

предупреждения сигнализируют о необходимости задуматься над своим отношением к личностно-профессиональному росту;

стимулирование в форме критики, поощрения и наказания убеждают курсанта в объективной оценке его поведения, справедливом к нему отношении и в том, что он на правильном пути (или ему необходимо скорректировать путь своего личностно-профессионального развития);

упражнение способствует формированию привычек достойного поведения, которые одобряются профессиональным сообществом и обществом; это способствует убеждению курсанта в полезности и необходимости закреплять позитивные привычки, соблюдать традиции и ритуалы.

В педагогических изданиях метод убеждения не представлен как технологический комплекс, обеспечивающий достижение конечных воспитательных целей и реализующийся через входящие в него ситуационные методы. В реальной воспитательной практике для достижения конечных воспитательных целей в зависимости от ситуации применяются те или иные способы педагогического влияния на курсантов (ситуационные методы).

В частности, в повседневной жизнедеятельности метод убеждения разделяется на две составные части:

убеждение словом (разъяснение с использованием наглядной агитации, СМИ, интернета, телефонии, кино, литературы, театра и других средств);

убеждение делом (забота о подчиненных; упражнение-тренинг посредством четкой организации их службы, учебы, досуга и быта; вовлечение в решение стоящих перед коллективом задач; личный пример; стимулирование – предупреждение, поощрение и наказание, критика, требование, контроль).

Основное правило применения метода убеждения, исходя из данной классификации – обеспечение единства слова и дела.

Для научной классификации целесообразно «связать» метод убеждения со структурой качества личности курсанта, которое проявляется в его профессионально-этическом, законопослушном поведении и включает компоненты: мотивационный, волевой; интеллектуально-творческий, поведенческий.

Связка метода убеждения с качеством личности курсанта осуществляется через функции.

Функция мотивирования реализуется через заботу о подчиненных, организацию разъяснения вопросов, связанных с необходимостью профессионального личностного развития, стимулирование добросовестного отношения к выполнению долга. В процессе реализации функции решаются задачи:

а) актуализации потребностей в нравственном, государственно-патриотическом, профессиональном,

правовом и культурно-эстетическом развитии курсантов;

б) формирования (корректировки) мировоззрения, личностных целей, совестливости, чувств, Я-концепции и установок.

Функция тренинга реализуется через упражнение интеллектуально-творческого, волевого, рефлексивного и поведенческого компонентов качества личности курсанта.

Применение методов всегда целесообразно, связано с профессиональными ценностями, учетом индивидуальных особенностей курсантов, сложившимися обстоятельствами, педагогическим мастерством командиров (начальников) и преподавателей, а значит, научно обоснованно.

Учитывая разные смысловые характеристики методов, связанные с инвариантной компонентной структурой качеств личности курсанта, методы можно объединить в следующие группы [32]:

1) группу ситуационных методов и приемов развития мотивационной сферы личности:

а) ценностно-смысловой сферы личности: убеждение словом, убеждение личным примером, убеждение посредством использования ценностно-содержательного аспекта информационной поддержки деятельности курсантов средствами массовой информации, средствами специальной агитации и пропаганды, средствами наглядной агитации, поощрение, открытие перспектив, организация успеха, предупреждение, наказание, развенчание авторитета, критика, метод «взрыва» – душевного потрясения;

б) потребностно-целевой сферы личности, побуждающей к добросовестному осуществлению учебной, служебной и других видов деятельности: убеждение словом, убеждение личным примером, требование, поощрение, открытие перспектив, организация успеха, предупреждение, наказание, развенчание авторитета, критика, метод «взрыва» (душевного потрясения), контроль за действиями военнослужащего и сотрудника; психологическая поддержка военнослужащих: постоянная забота и внимание к нуждам и проблемам солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров; обеспечение их в полном объеме всеми видами довольствия; организация отдыха, быта и досуга и др.;

группу ситуационных методов и приемов убеждающего воздействия, используемых с целью формирования профессионально-ориентационной основы поведе-

ния: убеждение словом, убеждение личным примером, убеждение посредством использования

ценностно-содержательного аспекта информационной поддержки деятельности военнослужащих СМИ и средствами специальной агитации и пропаганды, средствами наглядной агитации, поощрение, открытие перспектив, организация успеха, предупреждение, наказание, развенчание авторитета, критика, метод «взрыва» (душевного потрясения), контроль за действиями военнослужащего и сотрудника, постоянная забота и внимание к нуждам и проблемам солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров;

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью формирования опыта продуктивного поведения по соблюдению норм права, профессиональной этики и служебного этикета: личный пример, упражнение (тренинг), все методы, используемые на занятиях;

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью развития интеллектуально-творческих умений и навыков оперативно и реально оценивать обстановку, принимать обдуманные (оптимальные) решения по выбору необходимой линии поведения в сложившейся ситуации: личный пример, упражнение (тренинг);

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью развития эмоционально-волевой устойчивости к негативным средовым влияниям: упражнение (тренинг);

группу ситуационных методов и приемов, используемых с целью развития рефлексивной способности осуществлять самоанализ, идентификацию и отчуждение: упражнение (тренинг).

Выводы

Метод убеждения в воспитании курсантов имеет интегративный, стратегический характер.

Специфика реализации метода убеждения состоит в использовании/комбинировании разнообразных ситуационных методов, которые обладают тремя основными признаками:

выбор того или иного способа или комплекса способов определяется воспитательной ситуацией, включающей: характер решаемой воспитательной задачи; учет индивидуальных, возрастных и других особенностей курсанта, его отношения к выполнению обязанностей, личного опыта, жизненных обстоятельств, морально-

политического и психологического состояния; уровень педагогического мастерства командира/начальника и преподавателей, их морально-политическое и психологическое состояние; условия жизнедеятельности курсантов, определяемые компонентами среды (материальные, технические, финансовые, климатические, психологические, информационные и др.);

применение способов осуществляется в виде технологии;

ситуационный способ (комплекс способов) отражает характер взаимодействия тех, кто осуществляет воспитательную деятельность, и тех, кого воспитывают.

Каждый входящий составной частью в метод убеждения ситуативный способ в структурном плане состоит из средства и правил его использования. Мастерское применение средств требует знания многих правил. Например, слово требует знания лингвистических, логических, риторических, психологических и других правил. При убеждении делом средством выступают условия деятельности курсантов (организационные, психологические, материально-технические и др.), создание которых требует от командиров (начальников) обширных знаний и умений.

При выборе ситуативных методов, включенных в состав убеждения следует соблюдать следующие правила:

1. Выбираемый ситуативный метод должен соответствовать воспитательной ситуации.

2. Ситуативный метод должен способствовать максимальному уважению лично-

го достоинства курсанта и в то же время быть направленным на предъявление высокой требовательности к нему.

3. Нельзя применять все время один и тот же ситуативный метод, любой метод используется только в комплексе с другими ситуативными методами.

4. Применение ситуативных методов для решения воспитательных задач не терпит шаблона и требует того, чтобы быть доведенными до логического завершения.

5. Ситуативный метод должен учитывать возрастные, индивидуальные, этнические особенности курсантов; их психологическое состояние; уровень развития учебного коллектива.

6. Следует использовать те ситуативные методы, для эффективного применения которых имеется достаточное педагогическое мастерство.

7. Применение ситуативных методов предполагает осуществление постоянного изучения эффективности их использования.

8. На выбор и применение ситуативных методов оказывает влияние характер взаимоотношений в подразделении и традиции.

9. Обоснованность выбора ситуативных методов требует четкого определения того, какая сторона личности курсанта формируется и развивается.

Направленность использования метода убеждения для решения воспитательных задач обусловлена необходимостью формирования и развития каждого из компонентов качества личности курсанта.

Список источников

1. Бордовская Н. В. Педагогика: учебное пособие / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. СПб. : Изд-во «Питер», 2013. 302 с.
2. Педагогика школы: учебное пособие для педагогических институтов / Г. И. Щукина, М. Г. Казакина, Т. К. Ахьян [и др.] / под ред. чл. кор. АПН СССР Г. И. Щукиной. М. : Просвещение, 1977. 383 с.
3. Ильина Т. А. Педагогика: курс лекций. М. : Просвещение, 1984. 494 с.
4. Огородников И. Т. Педагогика: учебник для учительских институтов / И. Т. Огородников, П. Н. Шимбирев. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1946. 395 с.
5. Подласый И. П. Педагогика: учебник. М. : Высшее образование, 2006. 540 с.
6. Педагогика: учебное пособие педагогических институтов / Ю. К. Бабанский, Т. А. Ильина, Н. А. Сорокин [и др.]; под ред. Ю. К. Бабанского. М. : Просвещение, 1983. 608 с.
7. Психология и педагогика: учебное пособие / сост. и отв. ред. А. А. Радугин; Е. А. Кротков. М. : ЦЕНТР, 1996. 336 с.
8. Сластенин В. А. Педагогика: учебник / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. 8-е изд., стер. М. : Академия, 2008. 566 с.
9. Харламов И. П. Педагогика: учебное пособие / М. : Гардарики, 2003. 519 с.
10. Голованова Н. Ф. Общая педагогика: учебник. СПб. : Изд-во «Питер», 2017. 320 с.
11. Педагогика: учебник для вузов / под ред. А. П. Тряпицыной. СПб. : Питер, 2014. 304 с.

12. Столяренко Л. Д. Психология и педагогика в вопросах и ответах: учебное пособие / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. Ростов-н/Д : Феникс, 2000. 573 с.
13. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / П. И. Пидкасистый, В. А. Мижериков, Т. А. Юзефович; под ред. П. И. Пидкасистого. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 624 с.
14. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский Центр ИЭТ, 2013. 268 с.
15. Марьенко И. С. Основы процесса нравственного воспитания школьников: учебное пособие педагогических институтов. М. : Просвещение, 1980. 183 с.
16. Гришин Д. М. Педагогика в понятиях, схемах и таблицах: учебное пособие / Д. М. Гришин ; Д. М. Гришин, В. И. Прокопенко. Брянск : Изд-во БГПУ. 1999. 112 с.
17. Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций. М. : Юрайт, 2001. 607 с.
18. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса: в кн. : Педагогические сочинения: в 8 т. / редкол. М. И. Кондаков М. : Педагогика, 1985. Т. 1. 336 с.
19. Военная педагогика: учебник для вузов / И. А. Алехин. М. : Издательство Юрайт, 2023. 414 с.
20. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. СПб. : Изд-во «Питер», 2017. 640 с.
21. Постовалов И. В. Методы и формы воспитательной работы в Вооруженных силах Российской Федерации / И. В. Постовалов, А. Д. Галикеев. // Молодой ученый. 2024. № 48 (547). С. 265–268.
22. Деккер Б. В. Педагогическая система нравственного воспитания военнослужащих подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации / Б. В. Деккер, О. Л. Поминова // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1–1. С. 28–36.
23. Кармаев А. Ю. Реализация метода убеждения в воспитании военнослужащих частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кармаев Алексей Юрьевич. М., 2018. 24 с.
24. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М. : Большая рос. энцикл., 1994–1999.
25. Шарухина Т. Г. Образовательное пространство и образовательная среда военного института Росгвардии: профессионально-этический потенциал // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 4 (218). С. 470–474.
26. Шарухина Т. Г. К вопросу о структурно-функциональном анализе педагогического творчества преподавателей в процессе профессионально-этической подготовки курсантов военных институтов Росгвардии // Вестник НЦБЖД. 2023. № 2 (56). С. 87–96.
27. Шарухина Т. Г. Воспитание государственного патриотизма у курсантов военных институтов Росгвардии в процессе обучения иностранному языку // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133). С. 1–4.
28. Шарухина Т. Г. Курсантоцентрированный подход к организации этической подготовки будущих офицеров Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 263–271.
29. Шарухина Т. Г. Педагогическое понимание курсанта военного института Росгвардии как субъекта учебной и самообразовательной деятельности, личности и индивидуальности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 253–259.
30. Шарухина Т. Г. Профессионально-этическая подготовка курсантов военного института Росгвардии: целеопределение // Мир образования — образование в мире. 2024. № 3 (95). С. 44–51.
31. Шарухин А. П. Методологическое значение понятия «воспитание военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» для организации воспитательного процесса в подразделениях Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 120–127.
32. Шарухин А. П. Военная педагогика: учебник. СПб., 2017. 576 с.

References

1. Bordovskaya N. V. Pedagogika: uchebnoe posobie / N. V. Bordovskaya, A. A. Rean. SPb. : Izd-vo «Piter», 2013. 302 s. (In Russ.).

2. Pedagogika shkoly: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh institutov / G. I. SHCHukina, M. G. Kazakina, T. K. Ahayan [i dr.] / pod red. chl. kor. APN SSSR G. I. SHCHukinoj. M. : Prosveshchenie, 1977. 383 s. (In Russ.).
3. Il'ina T. A. Pedagogika: kurs lekcij. M. : Prosveshchenie, 1984. 494 s. (In Russ.).
4. Ogorodnikov I. T. Pedagogika: uchebnik dlya uchitel'skih institutov / I. T. Ogorodnikov, P. N. SHimbirev. M. : Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1946. 395 s. (In Russ.).
5. Podlasyj I. P. Pedagogika: uchebnik. M. : Vysshee obrazovanie, 2006. 540 s. (In Russ.).
6. Pedagogika: uchebnoe posobie pedagogicheskikh institutov / YU. K. Babanskij, T. A. Il'ina, N. A. Sorokin [i dr.]; pod red. YU. K. Babanskogo. M. : Prosveshchenie, 1983. 608 s. (In Russ.).
7. Psihologiya i pedagogika: uchebnoe posobie / sost. i otv. red. A. A. Radugin; E. A. Krotkov. M. : CENTR, 1996. 336 s. (In Russ.).
8. Slastenin V. A. Pedagogika: uchebnik / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. SHiyanov ; pod red. V. A. Slastenina. 8-e izd., ster. M. : Akademiya, 2008. 566 s. (In Russ.).
9. Harlamov I. P. Pedagogika: uchebnoe posobie / M. : Gardariki, 2003. 519 s. (In Russ.).
10. Golovanova N. F. Obshchaya pedagogika: uchebnik. SPb. : Izd-vo «Piter», 2017. 320 s. (In Russ.).
11. Pedagogika: uchebnik dlya vuzov / pod red. A. P. Tryapicynoj. SPb. : Piter, 2014. 304 s. (In Russ.).
12. Stolyarenko L. D. Psihologiya i pedagogika v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie / L. D. Stolyarenko, S. I. Samygin. Rostov-n/D : Feniks, 2000. 573 s. (In Russ.).
13. Pedagogika: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya / P. I. Pidkasistyj, V. A. Mizherikov, T. A. YUzefavichus; pod red. P. I. Pidkasistogo. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2014. 624 s. (In Russ.).
14. Novikov A. M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponyatij. M. : FGNU ITIP RAO, Izdatel'skij Centr IET, 2013. 268 s. (In Russ.).
15. Mar'enko I. S. Osnovy processa npravstvennogo vospitaniya shkol'nikov: uchebnoe posobie pedagogicheskikh institutov. M. : Prosveshchenie, 1980. 183 s. (In Russ.).
16. Grishin D. M. Pedagogika v ponyatiyah, skhemah i tablicah: uchebnoe posobie / D. M. Grishin ; D. M. Grishin, V. I. Prokopenko. Bryansk : Izd-vo BGPU. 1999. 112 s. (In Russ.).
17. Lihachev B. T. Pedagogika. Kurs lekcij. M. : YUrajt, 2001. 607 s. (In Russ.).
18. Makarenko A. S. Metodika organizacii vospitatel'nogo processa: v kn. : Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t. / redkol. M. I. Kondakov M. : Pedagogika, 1985. T. 1. 336 s. (In Russ.).
19. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / I. A. Alekhin. M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. 414 s. (In Russ.).
20. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / pod red. O. YU. Efremova. SPb. : Izd-vo «Piter», 2017. 640 s. (In Russ.).
21. Postovalov I. V. Methods and forms of educational work in the Armed Forces of the Russian Federation / I. V. Postovalov, A. D. Galikeev. // Molodoj uchenyj. 2024;48 (547): 265–268. (In Russ.).
22. Dekker B. V. Pedagogical system of moral education of military personnel of special purpose units of the National Guard of the Russian Federation / B. V. Dekker, O. L. Pominova // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12;1–1: 28–36. (In Russ.).
23. Karmaev A. YU. Realizaciya metoda ubezhdeniya v vospitanii voennosluzhashchih chastej i podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Karmaev Aleksej YU'evich. M., 2018. 24 s. (In Russ.).
24. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya: v 2 t. M. : Bol'shaya ros. encikl., 1994–1999. (In Russ.).
25. SHaruhina T. G. Educational space and educational environment of the Rosgvardiya Military Institute: professional and ethical potential // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2023;4 (218): 470–474. (In Russ.).
26. SHaruhina T. G. On the issue of the structural and functional analysis of pedagogical creativity of teachers in the process of professional and ethical training of cadets of military institutes of the Russian Guard // Vestnik NCBZHD. 2023;2 (56): 87–96. (In Russ.).
27. SHaruhina T. G. Fostering state patriotism among cadets of the Rosgvardiya military institutes in the process of learning a foreign language // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023;7 (133): 1–4. (In Russ.).
28. SHaruhina T. G. A cadet-centered approach to the organization of ethical training for future officers of the Russian Guard // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3 (28): 263–271. (In Russ.).

29. SHaruhina T. G. Pedagogical understanding of the cadet of the Rosgvardiya Military Institute as a subject of educational and self-educational activities, personality and individuality // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024. № 1 (26). S. 253–259. (In Russ.).

30. SHaruhina T. G. Professional and ethical training of cadets of the Rosgvardiya Military Institute: targeting // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire. 2024;3 (95): 44–51. (In Russ.).

31. SHaruhin A. P. The methodological significance of the concept of "education of military personnel and employees of the National Guard of the Russian Federation" for the organization of the educational process in the units of the Russian Guard // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;2 (23): 120–127. (In Russ.).

32. SHaruhin A. P. Voennaya pedagogika: uchebnik. SPb., 2017. 576 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

А. П. Шарухин – доктор педагогических наук,
профессор

A. P. Sharukhin – Doctor of Sciences
(Pedagogy), Professor

Статья поступила в редакцию 11.03.2025;
одобрена после рецензирования 14.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025;
approved after reviewing 14.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 37.022

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ

Магомед Камилович Магомедов¹, Андрей Иванович Свиридов², Нурмагомед Камилович Магомедов³

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

³ Объединенная группировка войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, Грозный, Россия

¹ magomedov-sociologist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-1279>

² sviric666@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2026-507X>

³ mmk2654@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9972-9473>

Аннотация. Техническая тренировка является фундаментальным элементом в развитии стрелковых навыков. Она не только способствует улучшению физической координации и точности, но также играет важную роль в развитии идиомоторных и аутогенных способностей. Настоящая статья затрагивает эти аспекты и определяет место технической тренировки в системе подготовки стрелков. Рассматривается её значимость для формирования устойчивых стрелковых навыков и интеграция в общую систему подготовки военнослужащих.

Раскрывается роль и эффективность технической тренировки в формировании огневых навыков, а также место и значение общефизической разминки в системе общей физической готовности военнослужащих. Особое внимание при этом уделяется интеграции этих элементов в единый, бинарный компонент подготовки.

Авторами представлен вариант комплексной тренировки, включающей в себя общефизическую разминку и техническую тренировку, как элемент единой системы огневой подготовки военнослужащего.

Ключевые слова: техническая тренировка, общефизическая разминка, идиомоторная тренировка, аутогенная тренировка, методика обучения

Для цитирования: Магомедов М.К., Свиридов А.И., Магомедов Н.К. Особенности организации и методики проведения технической тренировки // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 235–245. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/025.pdf>.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

Original article

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND METHODOLOGY OF TECHNICAL TRAINING

Magomed K. Magomedov¹, Andrey I. Sviridov², Nurmagomed K. Magomedov³

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

³ United group of troops (forces) to conduct counter-terrorism operations in the North Caucasus region of the Russian Federation, Fearsome, Russia

¹ magomedov-sociologist@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-1279>

² sviric666@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2026-507X>

³ mmk2654@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9972-9473>

Abstract. Technical training is a fundamental element in the development of shooting skills. It not only helps improve physical coordination and accuracy, but also plays an important role in the development of idiomotor and autogenic abilities. This article touches on these aspects and determines the place of technical training in the shooter training system. Its significance for the formation of sustainable shooting skills and integration into the general military training system is considered.

The role and effectiveness of technical training in the formation of fire skills is revealed, as well as the place and importance of general physical warm-up in the system of general physical readiness of military personnel. Particular attention is paid to the integration of these elements into a single, binary

component of training.

The authors present a variant of complex training that includes general physical warm-up and technical training, as an element of a unified fire training system for a serviceman.

Keywords: technical training, general physical warm-up, idiomotor training, autogenic training, teaching methods

For citation: Magomedov M.K., Sviridov A.I., Magomedov N.K. Features of the organization and methodology of technical training. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 235–245. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/025.pdf>.

© Магомедов М.К., Свиридов А.И., Магомедов Н.К., 2025

Введение

Огневая подготовка является базовой составляющей войсковой подготовки подразделений и воинских частей. Основной целью огневой подготовки является формирование у военнослужащих уверенности в своих силах и навыках обращения с оружием [15, С. 56–58].

Подготовка военнослужащих охватывает широкий спектр физических и технических навыков, которые необходимы для выполнения боевых задач. Чтобы достичь оптимальной эффективности, тренировки должны быть структурированными и продуманными, с акцентом на ключевых элементах, таких как огневые навыки и общая физическая подготовка.

Современная военная подготовка требует от военнослужащих высокой степени профессионализма, особенно в стрельбе. Этот навык не только жизненно важен в условиях боевых действий, но и требует постоянного совершенствования [13, С. 23].

Основные положения

Приобретение знаний, формирование умений и навыков по огневой подготовке и дальнейшее их совершенствование осуществляется, в том числе путем проведения стрелковых тренировок, учебных и боевых стрельб. В ходе стрелковой тренировки проводится техническая тренировка, как одна из форм подготовки военнослужащего. Длительность проведения технической тренировки может составлять 30–40 минут [10].

Целесообразно проводить техническую тренировку в комплексе с общефизической разминкой, которая проводится в течение 10–15 минут. Разминка включает упражнения, способствующие разогреву мышц, улучшению кровообращения и повышению выносливости, тем самым готовя военнослужащего для производства выстрела из различных положений.

Основной целью общефизической разминки является подготовка организма к физическим нагрузкам, улучшение координации движений и повышение общей выносливости [1]. Также она играет важную роль в минимизации травматизма, позволяя снизить

риск получения травм и повысить эффективность тренировочного процесса [2]. Анализ исследований, проведенных в ряде войсковых подразделений, показал, что регулярная разминка до начала тренировки позволяет сократить число травм до 30 % [7, С. 45–49].

Техническая тренировка – форма обучения, при которой путем многократного, целенаправленного и сознательного повторения изучаемых действий у обучающихся вырабатываются и совершенствуются необходимые практические умения и навыки [10].

Технические аспекты тренировки стимулируют развитие идиомоторной памяти, позволяющей стрелку выполнять движения автоматически, без сознательного контроля [9]. Эти навыки приобретаются посредством регулярных тренировок и повторения специфических упражнений, что подтверждается многочисленными исследованиями в области спортивной психологии [4, С. 45]. Основной акцент делается на отработке точности, скорости и последовательности выполнения приемов стрельбы. Военнослужащие проходят через множество этапов, начиная от освоения базовых навыков и заканчивая сложными стрельбами в условиях, приближенных к боевой обстановке. Идиомоторные способности, такие как автоматизация движений и улучшение координации, приобретаются посредством регулярных тренировок [4, С. 49–53].

Аутогенные способности, такие как саморегуляция и концентрация, также развиваются посредством систематических упражнений и техники визуализации [17, С. 87–89]. Аутогенные способности задействуются через психические репетиции, что позволяет военнослужащим сохранять концентрацию в стрессовых ситуациях [17, С. 90–91].

Основополагающая роль технической тренировки заключается в создании надежной базы для комплексного развития стрелковых умений. Автоматизация движений и развитие мышечной памяти позволяют военнослужащим увеличить скорость реакции и снизить влияние стрессовых факторов при выполнении стрельбы. Уже на ранних этапах

подготовки особое внимание уделяется обучению правильной технике, начиная от удержания оружия и заканчивая процессом спуска. Постоянное повторение создаёт мускульную память, способствующую быстрому и точному выполнению стрелковых действий в реальной боевой обстановке [20, С. 102].

Техническая тренировка занимает центральное место в общей системе подготовки стрелков. Использование современных технологий, таких как стрелковые симуляторы и биомеханический анализ, способствует улучшению техник стрельбы и повышает общую эффективность тренировочного процесса. Техническая тренировка обязательно интегрируется в общую систему подготовки. Использование современных технологий, таких как виртуальная реальность и симуляторы, позволяет создавать более приближенные к реальности сценарии, что улучшает обучаемость и психологическую готовность военнослужащих. Совмещение физической и психологической подготовки обеспечивает комплексное развитие стрелковых навыков. [3, С. 134].

Основная роль технической тренировки в формировании устойчивых навыков является:

Автоматизация процессов. Техническая тренировка способствует формированию мышечной памяти, позволяющей выполнять действия интуитивно. Это особенно важно в стрессовых ситуациях, где способность к быстрым автоматизированным реакциям может быть решающей [8, С. 102].

Стрессоустойчивость. Регулярные технические упражнения помогают развивать психологическую устойчивость. Чаще всего это достигается через моделирование стрессовых ситуаций, в которых стрелок должен сохранять концентрацию и точность [18, С. 115].

Интеграция технической тренировки с другими аспектами подготовки. Техническая тренировка должна быть органично встроена в общую программу подготовки, включая общефизические нагрузки и тактические учения. Только комплексный подход позволяет воспитать высококлассного стрелка, готового к выполнению боевых задач в любых условиях [6, С. 130].

К основным элементам технической тренировки можно отнести:

Базовые техники владения оружием. Основы технической подготовки включают изучение правильного удержания, прицеливания и спуска курка. Отработка этих элементов с помощью постоянных упражнений способствует автоматизации движений, что

критически важно для поддержания эффективности в боевых условиях [14, С. 34–35].

Сценарные учения. Техническая подготовка также включает выполнение стрельб в условиях, приближенных к боевым. Это может включать тренировки в разных погодных условиях, стрельбу по движущимся целям и выполнение задач в условиях ограниченной видимости. Такие тренировки развивают у военнослужащих способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям [19, С. 57].

Использование технологий и симуляторов. Современные тренировочные программы активно используют симуляторы, моделирующие реальное поле боя. Это позволяет военнослужащим получать опыт выполнения задач без риска для жизни, развивая при этом тактическое мышление и навыки быстрой реакции [5, С. 89].

Техническая тренировка должна отвечать следующим принципам методики обучения:

1. Поэтапное обучение:

Основы и начальные упражнения. Этот метод предполагает постепенное введение стрелка в основные аспекты владения оружием. Включение базовых упражнений на правильную стойку, удержание и прицеливание, что способствует постепенному освоению навыков [13, С. 45].

Переход к сложным сценариям. После освоения базовых элементов, стрелки переходят к более сложным упражнениям, которые включают в себя различные сценарии, такие как стрельба с перемещением или специфические боевые условия [14, С. 68].

2. Использование симуляторов и технологий:

Виртуальные тренировки. Применение симуляторов позволяет создать различные сценарии без риска для безопасности стрелков. Это позволяет тренировать сложные сценарии, включая ночные условия, различные погодные факторы и стрельбу в городских условиях [19, С. 102].

Биомеханический анализ. Внедрение технологий анализа движений стрелка, позволяющее улучшать механические аспекты выполнения приемов и снижать вероятность травм [5, С. 134].

3. Ментальная подготовка и визуализация:

Техники визуализации. Усердная визуализация успешных стрелковых действий помогает формировать внутренний образ успешного действия. Это способствует автоматизации навыков и улучшению уверенности стрелка [8, С. 157].

Стресс-тренировки. Имитация стрессовых условий, чтобы проверять не только техни-

ческие навыки, но и устойчивость действий в условиях давления. Это может включать использование шумовых эффектов или ограничения времени [18, С. 185].

4. Обратная связь и корректирующие упражнения:

Регулярные оценки и диагностика. Периодическое тестирование с предоставлением детализированной обратной связи помогает стрелкам быстро корректировать ошибки и улучшать навыки [6, С. 200].

Наставничество и коучинг. Опытные инструкторы должны активно взаимодействовать со стрелками, предоставляя оперативную помощь и рекомендации по улучшению техники выполнения [16, С. 220].

Объединение общефизической разминки и технической тренировки в единую систему подготовки позволяет достичь значительных результатов в формировании профессиональных способностей военнослужащих. Эти два элемента подготовки способствуют развитию, как физической выносливости, так и технических навыков, необходимых для выполнения боевых задач. Например, разминка повышает тонус мышц и подготавливает их к выполнению сложных упражнений, что в свою очередь улучшает эффективность стрельбы [11, С. 221–226].

Перед проведением технической тренировки, необходимо уяснить требование мер безопасности, которые включают в себя в том числе ряд основополагающих положений безопасного обращения с оружием, а именно:

1. Любое оружие ВСЕГДА заряжено!
2. Никогда не направляй дульный срез туда, куда не собираешься стрелять.
3. Никогда не клади указательный палец на спусковой крючок, пока оружие не будет направлено на цель.
4. Перед тем, как выстрелить, проверь, что находится перед целью и что находится за ней [2].

В данной работе авторы представили вариант комплексной тренировки, включающей общефизическую разминку и техническую тренировку.

Подразделения прибывают на войсковой стрельбище не позднее, чем за 1 час до начала стрелковых тренировок и стрельб, после чего командир подразделения организует проведение общефизической разминки и технической тренировки.

Учебный взвод находится в исходном положении (рисунок 1). Военнослужащий, назначенный в качестве руководителя занятия, для проведения технической тренировки:

доводит тему, цели;

определяет место проведения тренировки. Подает команду «Заправиться», «Равняйся, Смирно!»;

убедившись, что экипировка подготовлена к предстоящим действиям, выводит личный состав, в колонну по одному к месту проведения технической тренировки (рисунок 2).

Рисунок 1 – Учебный взвод в исходном положении

Figure 1 – Training platoon in its initial position

В ходе выдвижения руководитель занятия определяет дистанцию между военнослужащими. Дистанция должна быть не менее

4 шагов, в целях недопущения травматизма в ходе выполнения упражнений с оружием.

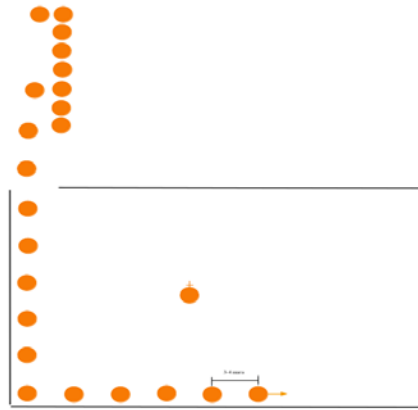

Рисунок 2 – Порядок разворачивания учебного взвода на месте проведения разминки и технической тренировки

Figure 2 – The procedure for deploying a training platoon at the warm-up and technical training site

Руководитель занятия перемещается в центр площадки для лучшего обзора обучаемыми, путем подачи команд, добивается однообразного движения по условному квадрату, при этом команды должны звучать громко и четко.

Далее приступает к выполнению упражнений с оружием в движении (рисунок 3).

Руководитель занятия перед началом выполнения упражнения определяет исходное

положение для выполнения упражнения, например: «Исходное положение – руки согнуты, оружие за головой. Ходьба на носках». Далее подает команду «Исходное положение принять», «Упражнение Начи-най, раз, два, три, четыре». На последнем повторении подает команду «Раз, два, упражнение закончить», далее продолжает подавать счет, добиваясь однообразного передвижения личного состава по площадке.

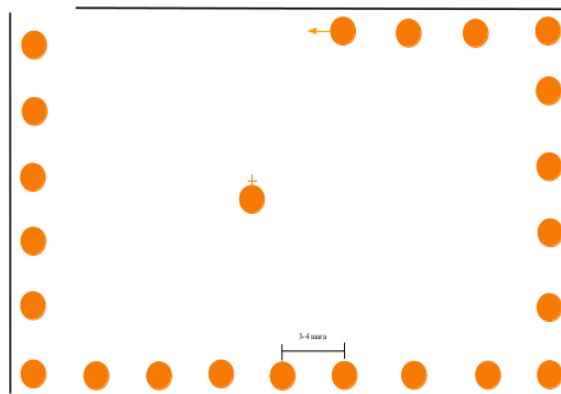

Рисунок 3 – Порядок проведения разминки в движении

Figure 3 – The order of the warm-up in motion

Если предстоящее упражнение сложное в описании, то называет упражнение и демонстрирует, указывая исходное положение, например: называет упражнение, далее подает команду «Упражнение показываю» –демонстрирует последовательность выполнения, далее подает следующую команду «Исходное положение – принять» и

приступает к выполнению упражнения в составе взвода.

В такой же последовательности выполняются следующие упражнения в движении:

Движение на пятках.

Движение с подниманием бедра и выпрямлением рук вверх.

Исходное положение – оружие на плечах.
Движение в глубоком приседе.

Шаг мах правой и левой ногой в сторону,
оружие в руках вытянуто перед собой.

Далее руководитель занятия подает команду – «Бегом марш», движение личный состав осуществляет под счет.

Выполняются следующие беговые упражнения:

бег с подниманием бедра;

бег с захлестыванием голени;

приставными шагами правым боком,
вперед;

приставными шагами левым боком вперед.

После выполнения беговых упражнений, руководитель занятия подает команду «Шагом марш» и подает счет.

С одной из сторон площадки размыкает личный состав, путем подачи команды «Влево колонну по четыре марш. Интервалы и дистанция между военнослужащими 4 шага» (рисунок 4).

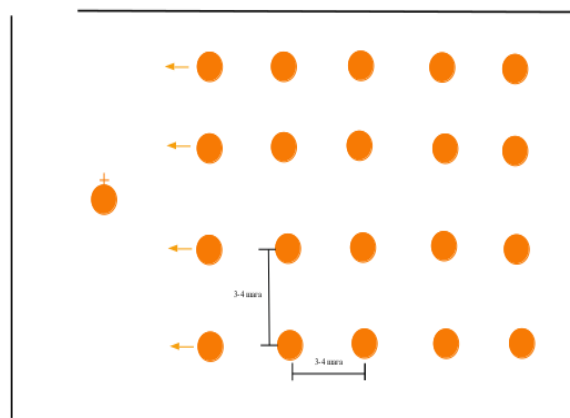

Рисунок 4 – Порядок развертывание учебного взвода для проведения технической тренировки

Figure 4 – The order of deployment of a training platoon for technical training

Достигнув условного рубежа, руководитель занятия подает команду «Направляющие на месте» и продолжает подавать счет, личный состав осуществляют движение на месте. По мере перестроения личного состава, руководитель занятия подает команды «Стой», «Пол оборота Напра-во или Нале-во». Тем самым добивается такого положения, чтоб обучаемые видели руководителя занятия.

Личный состав необходимо перестроить таким образом, чтобы минимизировать воздействие раздражающих и отвлекающих факторов.

Далее производится тренировка в изготовке для стрельбы из различных положений на месте.

Обучение изготовке для стрельбы из различных положений производить в следующей последовательности:

Изготовка для стрельбы стоя. В современных реалиях трансформации подвергаются многие аспекты тактики и огневой подготовки, не остались без внимания различные положения для стрельбы, которым предьявляет-

ся ряд требований: устойчивость, мобильность, универсальность и эффективное противодействие отдачи.

Положение ног, корпуса и рук находятся в средней стойке на ширине плеч. Нецелесообразно вставать слишком узко и слишком широко. Средняя стойка объективно отвечает всем требованиям, это и высокая мобильность, и эффективное противодействие отдачи, универсальность и устойчивость. Допускается шаг либо правой, либо левой ногой вперед. Шаг должен быть естественный, не должно быть широкого выпада. Носки всегда направлены в сторону стрельбы. Очень важно, чтобы носки и левой, и правой ноги всегда были направлены в сторону стрельбы. Колени также незначительногибаются в сторону стрельбы. Таз развернут перпендикулярно направлению стрельбы. Ни в коем случае таз не разворачивается, куда направлен таз в момент ведения огня, туда и будет развернут корпус тела при увеличении его интенсивности.

Плечи должны быть на одном уровне, ни левое, ни правое не выходят вперед, голова в

вертикальном положении, то есть не допускается завал головы в стороны. Оружие должно подводиться под взгляд стрелка, голова не должна подстраиваться под оружие.

Также необходимо обратить внимание на соблюдение фронтальности стойки, в таком положении бронепластина максимально

обеспечивает защиту жизненно важных органов. Небольшой доворот, в сторону противника открывает незащищенные места, которые становятся доступными и для осколков, и для поражения стрелкового оружия (рисунок 5).

Рисунок 5 – Изготовка для стрельбы стоя

Figure 5 – Standing firing gear

Объяснив требования к положению для стрельбы, стоя, необходимо показать порядок правильного выполнения приема.

Тренировку в изготровке для стрельбы, стоя рекомендовано осуществлять сначала по разделениям.

По счёту «Делай, раз» – вывести оружие на линию прицеливания с имитацией УКОЛА.

По счёту «Делай, два» – возвращение в точку приклада с имитацией ВБИВА.

Рука, удерживающая оружие за пистолетную рукоятку (сильная рука) максимально прижата к туловищу для уменьшения площади поражения.

И в целом, «Стоя-цель».

Постоянные тренировки в такой последовательности необходимы для формирования устойчивого навыка правильной изготровки для стрельбы стоя.

Изготровка для стрельбы с колена.

Положение стрельбы в среднем уровне отличается более устойчивым положением для точного выстрела. Для этого носок передней стоящей ноги необходимо направить в сторону ведения огня, либо допускается небольшой доворот в сторону сзади стоящей ноги. Обязательное условие: стопа передней стоящей ноги полностью должна касаться поверхности, чтобы не было опоры ни на пятку, ни на носок. Неважно под каким углом будет носок, но обязательно, чтобы полной стопой, добиваясь нивелирования напряжения в ноге.

Угол сгибания передней стоящей ноги 90 градусов, плюс-минус 5 градусов (зависит от складки местности, индивидуальной анатомической особенности (травм)). Угол разворота бедер между передней стоящей ногой и задней стоящей от 45 до 90 градусов. При формировании угла менее 45 градусов уменьшается площадь опоры, тем самым

положение становится менее устойчивым, увеличиваются колебания. Цель данного положения придать максимально статичное устойчивое положение, которое позволит произвести более точный выстрел. Значит, позади стоящая нога опирается, первая точка опоры это колено, вторая точка опоры это носок сзади стоящей ноги. При этом не допускается просаживание на носок полностью и принятие положение сидя. Иначе данное положение не будет соответствовать требованию мобильности, сложно будет начать движение, то есть совершить какой-то маневр.

Таз, верхний плечевой пояс, корпус располагаются максимально похоже на поло-

жение для стрельбы в верхнем уровне. Необходимо средства бронезащиты расположить по направлению противника. Голову удерживать вертикально. Локоть слабой руки, удерживающей оружие за пистолетную рукоятку, следует прижимать к корпусу для уменьшения площади и повышения устойчивости оружия. Нижняя треть плеча сильной руки, удерживающей оружие за цевьё, опирается на коленный сустав таким образом, чтобы осуществить касание максимальной площадью, чтобы было меньше колебаний.

Объяснив требования к положению для стрельбы с колена (средний уровень), необходимо показать порядок правильного выполнения приема (рисунок 6).

Рисунок 6 – Изготовка для стрельбы с колена

Figure 6 – Knee-jerk shooting

Тренировку в изготовке для стрельбы с колена так же осуществлять сначала по разделением.

По счёту «Делай, раз» – сделать шаг левой ногой вперёд на одну линию с правой и вынести оружие на линию прицеливания.

Носок вперёдстоящей ноги направлен в сторону цели.

По счёту «Делай, два» – сесть на сзади стоящую ногу, поставить упор на колено и прицелиться.

Сзади стоящая нога использует 2 точки опоры – носок и колено.

Рука, удерживающая оружие за цевьё (слабая рука), ставится на колено нижней третью плеча. Рука, удерживающая оружие за пистолетную рукоятку (сильная рука), максимально прижата к туловищу для уменьшения площади поражения. Голова удерживается вертикально.

И в целом, «С колена-цель».

Изготовка для стрельбы, лёжа (рисунок 7).

Рисунок 7 – Изготовка для стрельбы лежа

Figure 7 – Prone firing gear

При стрельбе лёжа обеспечивается минимальный просфиль поражения и максимальное количество опор для нашего тела и оружия. Это позволяет вести точный огонь на максимально большие дистанции.

Изменением положения локтей регулируется высота оружия от поверхности земли для создания необходимой линии прицеливания.

Ноги полностью выпрямлены, пятки прижаты к земле и сведены вместе для уменьшения площади поражения (как показывает опыт СВО, по количеству осколочных ранений в область паха).

Также может использоваться альтернативная изготовка, когда правая нога подтягивается выше к корпусу туловища. Это уменьшает давление на диафрагму и позволяет военнослужащему быстрее встать.

Тренировку в изготовке для стрельбы лёжа осуществлять сначала по разделением в следующей последовательности.

По счёту «Делай, раз» – принять промежуточное положение корточка-колени и вывести оружие на линию прицеливания.

По счёту «Делай, два» – вывести опорную руку и перейти в положение лёжа.

И в целом, «Лёжа-цель».

Завершать техническую тренировку рекомендуется отработкой смены магазина различными способами. Существует 2 способа смены магазина – вынужденная и тактическая.

Вынужденная смена магазина применяется в ситуациях, когда у стрелка произошёл полный расход боеприпасов и его задача максимально быстро перезарядить оружие.

Тренировку в вынужденной смене магазина осуществлять сначала по разделением в следующей последовательности.

По счёту «Делай, раз» – необходимо быстро избавиться от пустого магазина.

По счёту «Делай, два» – извлечь полный магазин, присоединить и не меняя положения оружия дослать патрон в патронник, принять положение для стрельбы, имитируя ведение прицельного огня.

Далее рекомендуется осуществить тренировку в целом.

Причиной тактической смены магазина является хотя бы один выстрел. Необходимо выполнить ряд условий при выполнении тактической смены магазина.

Первое условие – отсутствие активного огневого контакта и видимых непораженных целей. Второе условие – наличие укрытия и прикрытия огнем товарища.

По счёту «Делай, раз» – убрать приклад под мышку, важно, чтобы органы управления оружием находились в зоне видимости стрелка.

По счёту «Делай, два» – берем магазин таким образом, чтобы безымянный мизинец находился под нижней крышкой. То есть не прихватываем его близко к подавателю. Далее методом наложения накладываем магазин таким образом, чтобы подаватель был не ниже крышки ствольной коробки. Отсоединяем частично израсходованный магазин, присоединяем полный. После того как произвели смену, частично израсходованный магазин убираем либо в сумку для сброса, либо в тот самый подсумок, откуда извлекли предыдущий магазин, но убираем уже подавателем вверх.

Оружие готово к производству выстрела.

И в целом, «Цель».

В конце технической тренировки необходимо провести краткий разбор.

Продемонстрированные элементы и действия с оружием являются начальным этапом огневой подготовки, для формирования устойчивого навыка они требуют целенаправленного, многократного и осознанно-

го повторения, это и отрабатывается на технических тренировках.

Заключение

Таким образом, в условиях современных военных конфликтов и сложных боевых задач техническая тренировка в стрельбе играет ключевую роль в профессиональной подготовке военнослужащих. Комплексная тренировка, состоящая из общефизической разминки и технической тренировки, является критически важной не только для формирования физических навыков, но и для развития когнитивных и психомоторных способностей военнослужащего. Её включение в тренировочный план должно быть систематическим и продуманным, обеспечивая всестороннее развитие стрелка. Эффективная подготовка военнослужащих невозможна без учета и интеграции технической тренировки и общих

физически нагрузочных элементов. Обе эти составляющие необходимо рассматривать как бинарные компоненты, которые в совокупности обеспечивают формирование полноценных профессиональных способностей военнослужащих. Такой подход способствует не только повышению боевой эффективности, но и обеспечивает психологическую и физическую готовность. А методики технической тренировки должны быть разносторонними и адаптируемыми к условиям, в которых будут действовать стрелки. Включение таких компонентов, как симуляторы, биомеханический анализ, стресс-тренировки и активная обратная связь обеспечивает всестороннее развитие стрелковых навыков, делая их более эффективными и готовыми к выполнению задач в различных условиях.

Список источников

1. Белов А. А. Разминка и ее роль в тренировочном процессе. Воронеж: Центр, 2020. 273 с.
2. Григорьев М. С. Физическая культура и здоровье. Омск: Омский университет, 2021. 186 с.
3. Джонс Р. Биомеханика стрельбы: теория и практика. Лондон: Изд-во, 2015. 368 с.
4. Иванов И. И. Основы идиомоторного обучения. М., 2005. 320 с.
5. Иванов П. П. Использование симуляторов в военной подготовке. Казань: Научное издательство, 2017. 400 с.
6. Иванова Л. К. Комплексный подход к подготовке стрелков // Армейский Вестник. 2018. № 1. С. 127–136.
7. Ковалев И. Механизмы реабилитации после травм в армии // Журнал медицинских исследований. 2021. № 34(1). С. 45–49.
8. Кузнецов Н. Н. Основы автоматизации стрелкового навыка // Военное обучение. 2021. № 2. С. 98–105.
9. Кузнецов И. Н. Практическая стрельба: методика и тренировка. Казань: Университетская книга, 2019. 302 с.
10. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов, переносных противотанковых комплексов, боевых машин и танков войск национальной гвардии Российской Федерации. Приказ ГУПВ войск национальной гвардии Российской Федерации № 16 от 19 сентября 2023 г. 491 с.
11. Магомедов М. К. Система психологической подготовки курсантов при обучении стрельбе из пистолета Макарова / М. К. Магомедов, А. И. Свиридов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1(26). С. 219–227.
12. Методические рекомендации по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2017.
13. Орлов В. Ю. Основы стрелковой подготовки. М. : Военное издательство, 2018. 250 с.
14. Павлов А. И. Техника владения оружием. Издание XXI века. СПб., 2020. 320 с.
15. Петров В. Г. Полевые учения и огневая подготовка. СПб. : Наука, 2018. С. 56–58.
16. Петров Б. В. Наставничество в стрелковой подготовке. Екатеринбург: Изд-во «Наставник», 2021. 230 с.
17. Петров П. П. Психологические аспекты стрелкового спорта / П. П. Петров, С. С. Сидоров // Психология и спорт. 2010. № 3. С. 85–92.
18. Сидоров Д. Б. Психологические аспекты подготовки стрелков. Новосибирск: Изд-во, 2020. 275 с.
19. Смирнова Е. В. Стрелковая тренировка в военных условиях // Журнал Военной Психологии. 2019. № 4. С. 54–60.
20. Смит Дж. Развитие стрелковых навыков: современные методы. Нью-Йорк: Изд-во, 2011. 250 с.

References

1. Belov A. A. Razminka i ee rol' v trenirovochnom processe. Voronezh: Centr, 2020. 273 s. (In Russ.).
2. Grigor'ev M. S. Fizicheskaya kul'tura i zdorov'e. Omsk: Omskij universitet, 2021. 186 s. (In Russ.).
3. Dzhons R. Biomekhanika strel'by: teoriya i praktika. London: Izd-vo, 2015. 368 s. (In Russ.).
4. Ivanov I. I. Osnovy idiomotornogo obucheniya. M., 2005. 320 s. (In Russ.).
5. Ivanov P. P. Ispol'zovanie simulyatorov v voennoj podgotovke. Kazan': Nauchnoe izdatel'stvo, 2017. 400 s. (In Russ.).
6. Ivanova L. K. A comprehensive approach to the training of shooters // Armejskij Vestnik. 2018;1: 127–136. (In Russ.).
7. Kovalev I. Mechanisms of rehabilitation after injuries in the army // Zhurnal medicinskih issledovanij. 2021;34(1): 45–49. (In Russ.).
8. Kuznecov N. N. Basics of automating a shooting skill // Voennoe obuchenie. 2021;2: 98–105. (In Russ.).
9. Kuznecov I. N. Prakticheskaya strel'ba: metodika i trenirovka. Kazan': Universitetskaya kniga, 2019. 302 s. (In Russ.).
10. Kurs strel'b iz strelkovogo oruzhiya, granatometov, ognemetov, perenosnyh protivotankovyh kompleksov, boevykh mashin i tankov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. Prikaz GUPV vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii № 16 ot 19 sentyabrya 2023 g. 491 s. (In Russ.).
11. Magomedov M. K. The system of psychological training of cadets in Makarov pistol shooting / M. K. Magomedov, A. I. Sviridov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1(26): 219–227. (In Russ.).
12. Metodicheskie rekomendacii po ognevoj podgotovke dlya soedinenij, chastej i podrazdelenij vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M., 2017. (In Russ.).
13. Orlov V. YU. Osnovy strelkovoj podgotovki. M. : Voennoe izdatel'stvo, 2018. 250 s. (In Russ.).
14. Pavlov A. I. Tekhnika vladeniya oruzhiem. Izdanie XXI veka. SPb., 2020. 320 s. (In Russ.).
15. Petrov V. G. Polevye ucheniya i ognevaya podgotovka. SPb. : Nauka, 2018. S. 56–58. (In Russ.).
16. Petrov B. V. Nastavnichestvo v strelkovoj podgotovke. Ekaterinburg: Izd-vo «Nastavnik», 2021. 230 s. (In Russ.).
17. Petrov P. P. Psychological aspects of shooting sports / P. P. Petrov, S. S. Sidorov // Psihologiya i sport. 2010;3: 85–92. (In Russ.).
18. Sidorov D. B. Psihologicheskie aspekty podgotovki strelkov. Novosibirsk: Izd-vo, 2020. 275 s. (In Russ.).
19. Smirnova E. V. Shooting training in military conditions // Zhurnal VoЕННОJ Psihologii. 2019;4: 54–60. (In Russ.).
20. Smit Dzh. Razvitie strelkovykh navykov: sovremennye metody. N'yu-York: Izd-vo, 2011. 250 s. (In Russ.).

Информация об авторах

М. К. Магомедов – кандидат социологических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024;
одобрена после рецензирования 02.12.2024;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

M.K. Magomedov – Candidate of Sciences (sociology)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests

The article was submitted 26.11.2024;
approved after reviewing 02.12.2024;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 796.799

ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ЭСТАФЕТЫ, КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Владимир Викторович Прокопенко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

vvbars@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу, раскрывающему особенности содержания, организации и методики проведения военизированных эстафет на спортивном празднике с военнослужащими по контракту воинской части, курсантами и военнослужащими по призыву. Раскрываются технологии и практический опыт автора в организации и проведении военизированных эстафет в военных образовательных учреждениях МВД и Вооруженных Сил СССР и России, в Академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: военизированные эстафеты, спортивный праздник, физические качества, военно-прикладные навыки, спортивное мастерство, военнослужащие, курсанты, военные образовательные учреждения

Для цитирования: Прокопенко В.В. Военизированные эстафеты, как одно из средств совершенствования физической и профессионально-прикладной подготовки военнослужащих // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 246–258. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/026.pdf>.

Original article

MILITARIZED RELAY RACES AS ONE OF THE MEANS OF IMPROVING PHYSICAL AND PROFESSIONAL-APPLIED TRAINING OF MILITARY PERSONNEL

Vladimir V. Prokopenko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

vvbars@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issue revealing the features of the content, organization and methodology of militarized relay races at a sports festival with contract servicemen of a military unit, cadets and conscripts. The author's practical experience in organizing and conducting paramilitary relay races in military educational institutions of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces of the USSR and Russia, in the Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation is revealed.

Keywords: militarized relay races, sports festival, physical qualities, military-applied skills, sportsmanship, servicemen, cadets, military educational institutions

For citation: Prokopenko V.V. Militarized relay races as one of the means of improving physical and professional-applied training of military personnel. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 246–258. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/026.pdf>.

© Прокопенко В.В., 2025

Введение

Повышение требований к боевой подготовке войск Росгвардии и ее составляющей – военно-прикладной и физической подготовке, в современных условиях активного участия войск правопорядка в специальной военной операции предполагает поиск новых и реализацию уже хорошо себя зарекомендовавших форм, методик и средств, способствующих совершенствованию физических и специальных качеств, профессионально-прикладных навыков и умений у военнослужащих, в целях повы-

шения их успешности в служебно-боевой деятельности по предназначению в разных условиях обстановки.

Одним из таких действенных профессионально направленных средств физической тренировки разных категорий и возрастных групп военнослужащих являются военизированные эстафеты.

Военизированные эстафеты являются неотъемлемой частью спортивно-массовых мероприятий, проводимых не только в военных образовательных учреждениях силовых ведомств Российской

Федерации, но и в иных структурных воинских формированиях [1].

Как правило, проведение военизированных эстафет включают в содержание спортивных праздников, которые являются одной из форм спортивно-массовой работы с военнослужащими, матчевых встреч с командами родственных силовых структур, при проведении спортивно-массовых и патриотических мероприятий, посвященных знаменательным и юбилейным датам, физкультурно-спортивных мероприятий с кадетами и допризывной гражданской молодежью и т. п. [2, 3].

Кроме решения задачи по организации содержательного и активного досуга личного состава, военизированные эстафеты способствуют повышению уровня физической и военно-прикладной подготовленности, спортивного мастерства всех категорий военнослужащих, привлекаемых для участия в данных мероприятиях, пропаганде здорового образа жизни.

В процессе проведения военизированных эстафет у военнослужащих воспитывается воля к победе, устойчивость к физическим нагрузкам и психическим напряжениям, чувство коллективизма и взаимопомощи, уверенности в своих силах [4–8].

Военизированные эстафеты способствуют формированию важных нравственных и психологических качеств, патриотизма, любви к Родине, целеустремленности, настойчивости в достижении цели, укреплению воинской дисциплины, повышению авторитета командиров и начальников.

Материалы и методы

Основу научного исследования составили такие методы, как научный анализ, изучение научных и нормативных источников, сравнение, обобщение, педагогическое моделирование.

Эмпирическую основу составили опросные материалы офицеров и выпускников военных образовательных учреждений Росгвардии, свидетельства ветеранов – участников военизированных эстафет в разные периоды военной службы, специалистов физической подготовки и спорта Северо-Западного округа войск национальной гвардии, действующих военнослужащих и гражданского персонала Академии Росгвардии.

Также исследование базировалось на фундаментальном принципе объективности, обеспечившим изучение противоречивости, изменчивости и разносторонности предмета исследования.

Результаты исследования

Организация спортивного праздника, в содержание которого входят военизированные эстафеты, возлагается на спортивный комитет воинской части, отдельного воинского структурного подразделения, военного образовательного учреждения [1, С. 25].

Непосредственную подготовку и проведение военизированных эстафет осуществляют специалисты физической подготовки и спорта, командиры и начальники структурных подразделений.

В целях качественного проведения военизированных эстафет и предупреждения травматизма командиры и начальники, отвечающие за их организацию должны учитывать ряд принципиально важных моментов:

- в содержание военизированных эстафет необходимо, во-первых, включать упражнения, приемы и действия доступные для всех участников, а во-вторых, необходимо учитывать возможности учебно-материальной базы по физической подготовке и спорту данного подразделения (воинской части, ВООВО) и её технического состояния;

- время года, погодные условия, форму одежды и экипировку участников, покрытие площадок (площадок) для проведения эстафет;

- состояние физической и технической подготовленности участников состязаний;

- порядок определения чётких критериев оценки результатов каждой военизированной эстафеты в целом и каждого этапа в отдельности;

- методическую и судейскую подготовку военнослужащих для обеспечения качественного судейства эстафет, необходимость проведения с ними инструкторско-методических занятий и инструктажей;

- инструктаж руководителей (старших) команд, о порядке проведения состязаний, соблюдении правил соревнований и требований безопасности с целью предупреждения травматизма и т. п.) [9–15].

Организация военизированных эстафет в программе спортивного праздника.

Если военизированные эстафеты в программе спортивного праздника планируются в масштабе воинской части (подразделения, ВООВО), командир (начальник) отдаёт приказ на её проведение.

Приказ и Положение о проведении всех видов состязаний, включая военизированные эстафеты в программе спортивного праздника, разрабатывает начальник физической подготовки и спорта данной во-

инской части (начальник кафедры физической подготовки и спорта – начальник физической подготовки и спорта ВООВО).

В приказе указываются: цель мероприятия, дата, время и место проведения, а также привлекаемая к участию в состязаниях категория военнослужащих; дата проведения заседания судейской коллегии состязаний совместно с представителями команд; даются указания начальнику медицинской службы и при необходимости других служб тыла и подразделений на обеспечение состязаний.

Другой формой для организации военизированных эстафет в программе спортивного праздника может быть Докладная записка начальника физической подготовки и спорта воинской части ((начальника кафедры физической подготовки и спорта ВООВО) на имя командира воинской части (начальника ВООВО) с приложением к ней Положения об условиях проведения всех видов состязаний, включая военизированные эстафеты, привлекаемых для участия в спортивном празднике структурных подразделений воинской части (ВООВО), категорий личного состава и т. п.

Если же военизированная эстафета или эстафеты планируются в отдельном воинском подразделении, например в батальоне обеспечения учебного процесса, то командир данного подразделения в устной форме доводит до своих подчиненных офицеров – командиров рот и взводов и до личного состава подразделения дату, время и место проведения, содержание, а также привлекаемые к участию в состязаниях категории военнослужащих, организует медицинское обеспечение состязаний.

В летнее время года военизированные эстафеты обычно проводятся на стадионе (при наличии) или на строевом плацу подразделения (воинской части, ВООВО), где имеются необходимые условия для их проведения, а также для размещения большего количества болельщиков и зрителей.

В зимний период (в холодную погоду), если погодные условия не позволяют провести военизированные эстафеты на стадионе или на строевом плацу подразделения (воинской части, ВООВО), то эстафеты могут проводиться в спортивном зале, клубе или в других приспособленных для их проведения помещениях [16–20].

При планировании содержания военизированных эстафет важно учитывать несколько факторов:

– первый – это доступность в выполнении упражнений, приемов и действий для всех участников в каждой военизированной эстафете;

– второй – в содержание военизированных эстафет включать упражнения, приемы и действия, выполняемые в полной или в облегченной экипировке, моделирующие (или примерно моделирующие тактические, технические или тактико-технические) практические действия военнослужащих в повседневных или в «боевых» условиях обстановки, используя для этого содержание нормативно-правовых актов Росгвардии, например: Сборник нормативов по боевой подготовке, Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации и т. д.;

– третий – в содержание военизированных эстафет включать физические упражнения, приемы и действия (или их отдельные элементы, части) из военно-прикладных, служебно-прикладных и традиционных и национальных прикладных видов спорта;

– четвертый – это наличие, пропускная способность и необходимое количество задействованной материальной базы для проведения военизированных эстафет.

Важным также является четкое определение критериев выполнения каждого упражнения и в целом всей военизированной эстафеты и оценки ее результатов.

Это будет способствовать объективности результатов в военизированной эстафете, отсутствию спорных моментов, повышению зрелищности состязаний, высокому эмоциональному настрою участников и их стремлению к достижению максимального результата.

Для проведения военизированных эстафет, в зависимости от масштаба проведения спортивного мероприятия, количества участвующих команд и участников, количества времени, отведенного для проведения спортивного праздника, данные состязания могут проводиться как по круговой системе, так и по системе с выбыванием по так называемой «олимпийской» системе.

Для проведения военизированной эстафеты по круговой системе (при количестве участвующих команд от 2 до 10) возможности материальной базы должны обеспечивать прохождение всех этапов

военизированной эстафеты одновременно всеми участвующими командами.

По системе с выбыванием (при количестве участвующих команд от 4 и более, при отсутствии необходимого количества материального обеспечения для одновременного выполнения упражнения на каждом этапе эстафеты участниками всех команд) – старт осуществляется по четному (2, 4 и т. д.) количеству команд, а затем лучшие в каждом забеге команды выходят в следующий круг состязаний [4–12].

Количество команд, стартовавших на первом отборочном этапе и выходящих в следующий круг состязаний, должно быть таким, чтобы на второй и последующий старты осталось четное количество команд: 16, 8, 4 или 2 команды.

Для проведения военизированных эстафет (эстафеты) командир воинской части (начальник ВООВО) назначает (приказом) ответственного за подготовку и их организацию (в воинской части, это начальник физической подготовки и спорта (в ВООВО – начальник кафедры физической подготовки и спорта – начальник физической подготовки и спорта) и его помощника (в воинской части, это командир структурного подразделения, чьи военнослужащие будут принимать участие в состязаниях, в ВООВО – начальник факультета, командир батальона обеспечения учебного процесса), дает указания соответствующим должностным лицам на подготовку материального, медицинского, судейского и информационного и обеспечения, проведения фото- и видеосъемки, аудиосопровождения состязаний и осуществляет контроль за их деятельностью.

Ответственный за организацию и проведение военизированной эстафеты должен:

- для оказания помощи и методической практики в организации и проведении военизированных эстафет (эстафеты) привлекать спортивных организаторов подразделений;

- в зависимости от подготовленности личного состава, категории военнослужащих разработать, утвердить содержание и план проведения эстафеты и довести его до руководителей подразделений (команд), особо обращая их внимание на соблюдение участниками состязаний требований безопасности;

- проверить подготовку материальной базы и наличие необходимого количества планируемого спортивного или специального оборудования, инвентаря и матери-

ального имущества, а также их техническое состояние;

- подготовить судейскую бригаду: провести инструктаж по организации и порядку судейства на каждом этапе эстафеты, рассмотреть все предполагаемые спорные моменты состязаний, довести правила наложения штрафных санкций при неправильном выполнении упражнений, приемов, действий (или порядок исправления допущенных ошибок при выполнении упражнений, приемов и действий в ходе проведения эстафеты) [9–12];

- подготовить группу обеспечения состязаний: провести с ней инструктаж о порядке, времени и месте подготовки и установки материальной базы по этапам военизированной эстафеты;

- организовать медицинское обеспечение: довести привлекаемым на соревнование специалистам медицинской службы содержание военизированной эстафеты в целом и отдельных её этапов, обратить внимание на наиболее травмоопасные упражнения, приемы или действия на этапах, порядок их действий. При наличии трёх и более специалистов медицинской службы – распределить их по участкам эстафеты и определить каждому место нахождения на этапе;

- информировать личный состав о проведении состязаний: разместить на спортивном стенде Положение о проведении военизированной эстафеты, наглядно оформить схему дистанции эстафеты с указанием названий каждого этапа и пояснительной запиской к каждому этапу эстафеты;

- при наличии возможности разместить информацию о предстоящем спортивном празднике с проведением военизированных эстафет (эстафеты) на интернет-сайте воинской части (ВООВО), в периодической печати, наглядной агитации подразделения, озвучить ее в ближайшем выпуске радиогазеты воинской части (в ВООВО это «Курсантская волна»);

- подготовить грамоты, медали и призы по всем видам состязаний и в общекомандном зачете на спортивном празднике;

- по окончании спортивного праздника подготовить проект приказа об итогах проведения данного спортивного мероприятия;

- согласовать с начальником клуба, военного оркестра воинской части (ВООВО) вопросы организации фото- и видеосъемки, аудио или оркестрового сопровождения военизированных эстафет (эстафеты).

Руководители команд определяют состав команды, распределяют по этапам эстафеты наиболее подготовленных к ним военнослужащих, доводят требования безопасности и предупреждения травматизма, организуют тренировку упражнений, приемов и действий, выполняемых в военизированных эстафетах (эстафете), при необходимости показывают технику и способы выполнения упражнений, приемов и действий.

В установленные сроки они представляют на заседание судейской коллегии спортивного праздника списки своих участников в каждом виде эстафеты (с допуском врача).

Если военнослужащие выполняли упражнения, приемы и действия, планируемые в эстафете неоднократно в повседневной воинской службе, то для них достаточно в устной форме коротко назвать содержание и порядок выполнения «своих» этапов [4–1].

Содержание и методика проведения военизированных эстафет в программе спортивного праздника подразделения, воинской части, ВООВО Росгвардии.

Варианты методики проведения военизированных эстафет:

1. Старт, передача этапа и финиш военизированной эстафеты – в одном месте.

2. Этапы военизированной эстафеты расположены по условному кругу (квадрату, ромбу и т.п.) дистанции.

Предлагаем несколько вариантов содержания и методики проведения военизированных эстафет для разных подразделений, категорий и уровня подготовленности

сти военнослужащих войск национальной гвардии.

Военизированная эстафета № 1.

Рекомендуется для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (в условиях учебного или лагерного сбора), курсантов 1 курса ВООВО в пункте постоянной дислокации или при их нахождении в пункте временной дислокации (таблица 1).

Место проведения: строевой плац, стадион, ровная площадка с травяным или земляным покрытием.

Количество участников в каждой команде: 20 человек.

Общая длина дистанции: на строевом плацу, на площадке – 600 метров, на стадионе – 1200 метров.

Методы: групповой, поточный, круговая тренировка.

Используемая материальная база: АК-74 (АКМ); магазины АК-74 и комплекты учебных патронов к ним; кровати армейские уставного образца, матрасы, подушки, одеяла, постельные принадлежности; палатки; противогазы; спортивные гири по 24 кг; мячи баскетбольные; ограничительные стойки; лента трассировочная; нагрудные номера, переносные тумбы «Старт-Финиш». Количество единиц (штук, комплектов и т. д.) необходимой материальной базы: по количеству планируемых в одном забеге команд и участников.

Медицинское обеспечение: 1–3 человека (специалисты мед/службы).

Судейская бригада: 4–10 человек.

Форма одежды участников соревнований: № 3 или № 4.

Таблица 1 – Содержание этапов военизированной эстафеты № 1

Table 1 – The content of the stages of the paramilitary relay race No. 1

№ этапа	Количество участников на этапе	Содержание этапа	Длина дистанции этапа (плац/ стадион), м
1	1	Военнослужащие лежат на своих кроватях по форме одежды № 2. По команде «Подъем!» быстро встают, одеваются по форме одежды № 3 или № 4 и бегом преодолевают дистанцию, передают эстафету следующему участнику	50/100
2	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой	50/100

		подготовке № 10 «Неполная разборка оружия (автомата)», бег, передача эстафеты	
3	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой подготовке № 11 «Сборка оружия (автомата)» после неполной разборки, бег, передача эстафеты	50/100
4	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой подготовке № 13 «Снаряжение магазина (ленты) патронами» (автомата), бег, передача эстафеты	50/100
5	3	Бег, «Переноска раненого» в двойках на руках, передача эстафеты	50/100
6	5	Бег, «Установка 4-местной палатки», бег, передача эстафеты	100/200
7	1	Бег, «Толчок гири 24 кг» 10 раз, бег, передача эстафеты	50/100
8	2	«Челночный бег в двойках», взявшись за руки (2x50 метров), передача эстафеты	50/100
9	4	Бег, Выполнение условий норматива по РХБЗ № 1 «Надевание противогаза или респиратора», ускоренное передвижение двойками в противогазах, взявшись за руки в круг, передача эстафеты	50/100
10	1	Ведение баскетбольного мяча поочередно левой и правой рукой с обводкой стоек (5–6 ед.), финиширование	50/100

Особые условия проведения военизированной эстафеты № 1:

- старт и финиш каждого этапа эстафеты оборудуется на одном месте;
- передача эстафеты осуществляется касанием руки;
- при выполнении этапа № 6 «Установка 4-местной палатки» на строевом плацу для крепления (вбивания колышков) используются заранее подготовленные переносные стойки с грузом (15–20 кг) или емкости (ведра и т. п.) с песком (щебнем и т. п.) – при выполнении этапа № 6 на стадионе;
- особое внимание участников обратить на соблюдение требований безопасности при выполнении упражнений на 2, 3, 4, 6, 7 и 8 этапах.

Военизированная эстафета № 2.

Рекомендуется для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и прослуживших более 6 месяцев, курсантов 2 и 3 курса ВООВО в пункте постоянной дислокации или при их нахождении в пункте временной дислокации (таблица 2).

Место проведения: строевой плац, стадион, ровная площадка с травяным или земляным покрытием, полоса препятствий.

Количество участников в каждой команде: 17–19 человек.

Общая длина дистанции: на строевом плацу, на полосе препятствий, на площадке – 800 метров, на стадионе – 1600 метров.

Методы: групповой, поточный, круговая тренировка.

Используемая материальная база: снайперские винтовки; патронные ленты и по 50 учебных патронов к каждой; переносная радиостанция Р-159М; кровати армейские уставного образца, матрасы, подушки, одеяла, покрывало; носилки медицинские; патронные ящики (20 кг); ОЗК, противогазы; мячи; колючая проволока; ограничительные стойки; лента трассировочная; эстафетные палочки; нагрудные номера.

Количество единиц (штук, комплектов и т. д.) необходимой материальной базы: по количеству планируемых в каждом забеге (этапе) команд и участников.

Медицинское обеспечение: 3–5 человек (специалисты мед/службы).

Судейская бригада: 4–10 человек.

Форма одежды участников соревнования: № 3 или № 4.

Таблица 2– Содержание этапов военизированной эстафеты № 2

Table 2 – The content of the stages of the paramilitary relay race No. 2

№ этапа	Количество участников	Содержание этапа	Длина дистанции этапа (плац/ стадион), м
1	1	Заправка кровати постельными принадлежностями (простынь, подушка, одеяло, покрывало), бег	100/200
2	1	Бег, выполнение условий норматива по РХБЗ № 4 «Надевание ОЗК (в виде комбинизона) и противогаза»	100/200
3	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой подготовке № 13 «Снаряжение магазина (ленты) патронами» (автомата), бег, передача эстафеты	100/200
4	1	Выполнение условий норматива по огневой подготовке № 10 «Неполная разборка оружия (снайперской винтовки)», бег, передача эстафеты	100/200
5	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой подготовке № 11 «Сборка оружия (снайперской винтовки)» после неполной разборки, бег, передача эстафеты	100/200
6	2	Переноска патронных ящиков, передача эстафеты	50/100
7	1	Бег, Выполнение условий норматива по связи № 1 «Подготовка к работе и настройка переносной радиостанции Р-168 (КВ, УКВ диапазона)», бег, передача эстафеты	-
8	1	Переползание по-пластунски 10 метров (на плацу) / под колючей проволокой (П-образными стойками) 10 метров (на стадионе), бег, передача эстафеты	100/200
9	5	Переноска «раненого» с помощью медицинских носилок, передача эстафеты	50/100
10	1	Бег с тремя мячами (ф/б, в/б, регбийный), передача эстафеты	100/200
11	2-4	Преодоление полосы препятствий в составе «патруля» или «войскового наряда», бег, финиширование	100/200

Особые условия проведения военизированной эстафеты № 2:

- старт и финиш каждого этапа эстафеты оборудуется по кругу;
- передача эстафеты осуществляется передачей эстафетной палочки.
- при наличии полосы препятствий (этап № 11) преодолеваются: лабиринт, забор с накладной доской, кирпичная стенка, разрушенная лестница, траншея, ход сообщения и колодец; при отсутствии полосы

препятствий (на строевом плацу) преодолеваются искусственные препятствия;

- особое внимание обратить на соблюдение требований безопасности участниками при выполнении упражнений на 3, 4, 5, 6, 8 и 11 этапах.

Военизированная эстафета № 3.

Рекомендуется для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в подразделениях специального назначения и разведки и прослуживших более 6 месяцев, военнослужащих, проходящих воен-

ную службу по контракту, курсантов 4 и 5 курсов ВООВО в пункте постоянной дислокации или при их нахождении в пункте временной дислокации (таблица 3).

Место проведения: строевой плац, стадион.

Количество участников в каждой команде: 17 человек.

Общая длина дистанции: на строевом плацу – 1000 метров, на стадионе – 2000 метров.

Используемая материальная база: гранатомет РПГ-7; патронные ленты и по 50 учебных патронов к каждой ленте; боевые (макеты) ножи (по 3 ед. на команду); переносная радиостанция Р-168-01У; двухъярусные кровати армейские уставного об-

разца, матрасы, подушки, одеяла, покрывало; шины, бинты, носилки медицинские; патронные ящики (20 кг); защитные костюмы КЗВП; колючая проволока; ограничительные стойки; лента трассировочная; эстафетные палочки; нагрудные номера. Количество единиц (штук, комплектов и т. д.) необходимой материальной базы: по количеству планируемых в одном забеге команд и участников.

Медицинское обеспечение: 1–3 человека (специалисты мед/службы).

Судьи: 4–10 человек.

Форма одежды участников соревнования: № 4.

Таблица 3 – Содержание этапов военизированной эстафеты № 3

Table 3 – The content of the stages of the paramilitary relay race No. 3

№ этапа	Количество участников	Содержание этапа	Длина дистанции этапа (плац/ стадион), м
1	2	Военнослужащие лежат в кровати раздетыми (по форме № 2). По команде «Подъем!» быстро встают, одеваются (по форме № 4) и бегом преодолевают дистанцию, передача эстафеты	100/200
2	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой подготовке № 10 «Неполная разборка оружия» (гранатомета РПГ-7), бег (на стадионе – с преодолением элемента полосы препятствий (колодец с траншеей и ходом сообщения), передача эстафеты	100/200
3	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой подготовке № 11 «Сборка оружия» (гранатомета РПГ-7) после неполной разборки, бег, передача эстафеты	100/200
4	1	Бег, Вязание узлов («Булинь», «Проводник», «Грейпвайн»), бег, преодоление препятствий на полосе препятствий: ров, лабиринт, забор (на стадионе с преодолением искусственных препятствий), бег, передача эстафеты	100/200
5	1	Бег, Выполнение условий нормативов по огневой подготовке № 10 и № 11: «Неполная разборка и сборка оружия (пистолета Макарова), бег, передача эстафеты	100/200
6	1	Бег, Выполнение условий норматива по РХБЗ № 5 «Надевание специальной защитной одежды и противогаза», бег в защитном костюме, передача эстафеты	50/100
7	1	Бег, Выполнение условий норматива по связи № 3 «Подготовка к работе и настройка перенос-	100/200

		ной радиостанции Р-168 (КВ, УКВ диапазона)», бег, передача эстафеты	
8	5	Выполнение условий норматива по военно-медицинской подготовке № 5 «Наложение шин из подручных материалов при переломе верхних и нижних конечностей» и переноска раненого с помощью носилок, передача эстафеты	100/200
9	1	Бег, выполнение упражнения «Наскок (восхождение) на платформу (тумбу) – 10 раз, метание трех учебных гранат на точность (круговая наземная цель); бег (на стадионе - с преодолением элемента полосы препятствий (кирпичная стена с разрушенной лестницей), передача эстафеты	100/200
10	1	Бег, выполнение условий норматива по огневой подготовке № 13 «Снаряжение магазина (ленты)» (гранатомета РПГ-7), бег, передача эстафеты	100/200
11	1	Бег, переползание по-пластунски 10 м (на плацу) / под проволокой 10 м (на стадионе), переноска патронного ящика (20 кг) с «боеприпасами», бег, передача эстафеты	100/200
12	1	Бег (на стадионе – с преодолением элементов полосы препятствий (забор с наклонной доской, кирпичная стена), надевание комплекта высотного снаряжения, финиширование	100/200

Особые условия проведения военизированной эстафеты № 3:

- старт и финиш каждого этапа эстафеты оборудуется по кругу;
- передача эстафеты осуществляется передачей эстафетной палочки.
- при наличии полосы препятствий (этапы № 11 и № 12) преодолеваются: забор с наклонной доской, кирпичная стенка), на стадионе – преодолеваются искусственные препятствия;
- за неправильное выполнение на этапах 4 и 9 одного из элементов (к примеру, неправильно завязанный узел, бросок одной из гранат мимо цели) назначается штраф – сгибание и разгибание рук в упоре лежа (15–20 раз);
- особое внимание обратить на соблюдение требований безопасности участниками при выполнении упражнений на всех этапах эстафеты.

При нахождении воинских подразделений в пункте временной дислокации (в учебном центре) содержание, организация и проведение военизированных эстафет – с учетом имеющейся материальной базы, снаряжения и инвентаря, с использованием подручных средств и обязательным соблюдением требований безопасности.

Существенно эффективным и эмоциональным для военнослужащих организация военизированных эстафет в данных условиях будет их комплексное проведение на полосе препятствий с выполнением разнообразных «боевых» упражнений, приемов и действий в полной экипировке, входящих в содержание Сборника упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках Росгвардии [4–8].

Профессионально грамотный и творческий подход командиров подразделений к подготовке, содержанию и методике проведения военизированных эстафет в данных условиях, с учетом решаемых текущих учебно-боевых задач по предназначению, доступности упражнений, приемов и действий для выполнения всеми участвующими в эстафете военнослужащими, будет способствовать совершенствованию их физических, специальных и психологических качеств, формированию необходимых и устойчивых военно-прикладных навыков и умений.

Вариант содержания этапов военизированной эстафеты, при нахождении военнослужащих в пункте временной дислокации, представлен на рисунке 1.

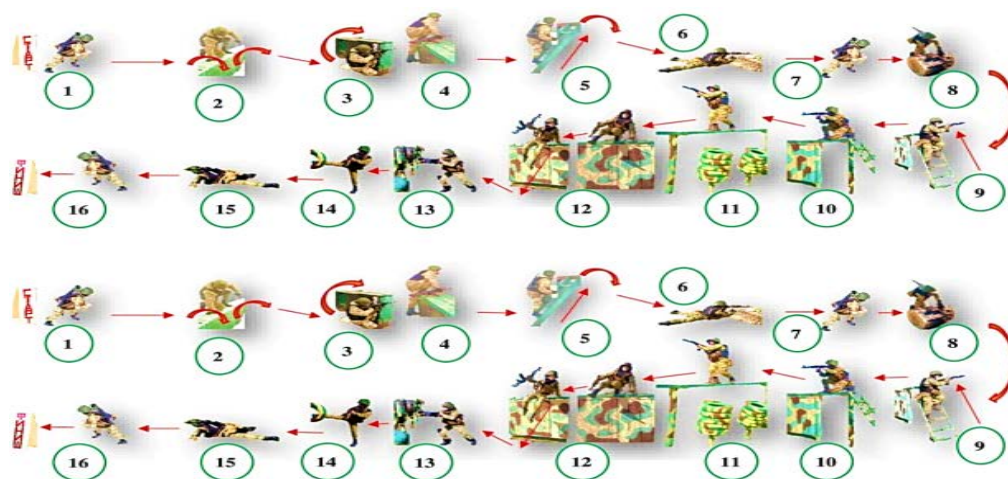

Рисунок 1 – Содержание этапов в военизированной эстафете № 4

Figure 1– The content of the stages in the paramilitary relay race No. 4

В условиях ограниченного времени, недостатка или отсутствия необходимой учебно-материальной базы, присутствия только одного воинского подразделения в пункте временной дислокации, достаточно продуктивным для совершенствования отдельных физических, специальных и психологических качеств и военно-прикладных навыков у военнослужащих, с учетом практического опыта Великой Отечественной войны, иных локальных войн и специальной военной операции, будет планирование военизированной эстафеты в виде выполнения отдельных «одиночных», максимально приближенных к «боевым» практических упражнений, приемов и действий всеми военнослужащими подразделения.

Данная методика проведения эстафеты предполагает поточное выполнение како-

го-то одного отдельного практического задания (переноска: «раненого», средств связи, патронных ящиков, подручных технических средств, переползание или перебежки в полной боевой экипировке, разборка и сборка оружия и т. п.) в виде состязаний между отделениями (рисунок 2).

Также важно, что в целях формирования у военнослужащих устойчивых и технически правильных прикладных двигательных навыков в выполнении отдельных практических заданий, моделирующих практические действия военнослужащих в разных условиях обстановки до планируемого проведения с ними военизированных эстафет, необходимо в часы спортивно-массовой работы провести несколько тренировок в выполнении данных прикладных упражнений, приемов и действий [4–8].

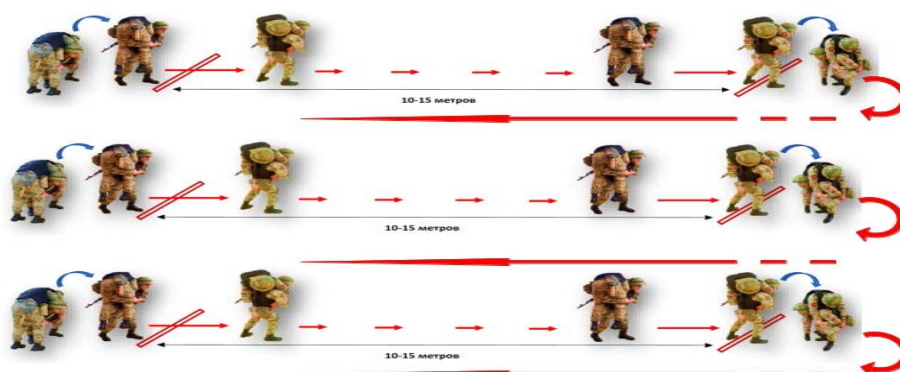

Рисунок 2 – Вариант содержания военизированной эстафеты № 5

Figure 2 – A variant of the content of the paramilitary relay No. 5

Таким образом, сформированные в процессе учебно-тренировочных занятий устойчивые военно-прикладные навыки и умения у военнослужащих, в дальнейшем, в ходе проведения военизированных эстафет будут способствовать формированию определенной их вариативности и наиболее эффективному совершенствованию [4–6].

В целях предупреждения травматизма и решения образовательных и воспитательных задач, указанное выше содержание, используемые методики организации и проведения военизированных эстафет, должны быть доступными для каждой конкретной категории военнослужащих с учетом подготовленности.

Вывод

Грамотное и творческое планирование содержания, объема и интенсивности ис-

пользуемых современных технологий и апробированных методик, при подготовке военнослужащих к участию и в ходе проведения военизированных эстафет с учетом решаемых воинским подразделением или предстоящих служебно-боевых задач, будут наиболее эффективно формировать у военнослужащих прикладные двигательные навыки и умения, совершенствовать основные физические, специальные и психологические качества, воспитывать чувства коллективизма и взаимовыручки, настойчивости и упорства, целеустремленности и уверенности в своих силах.

Это также будет способствовать расширению диапазона адаптационных возможностей организма военнослужащих к повышенным нагрузкам при выполнении «боевых» задач в разных условиях обстановки.

Список источников

1. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Федеральная служба войск Росгвардии, 2018. 70 с.
2. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Федеральная служба войск Росгвардии, 2018. 323 с.
3. Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Федеральная служба войск Росгвардии, 2018. 97 с.
4. Прокопенко В. В. Специальная профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии: монография. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2021. 227 с.
5. Прокопенко В. В. Организация и методика специальной функциональной подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования: монография. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 230 с.
6. Кириченко Р. В. Частная методика тренировки основных физических качеств и прикладных двигательных навыков у военнослужащих внутренних войск МВД России в разных формах физической подготовки: методическое пособие / Р. В. Кириченко, И. Е. Кабаев. СПб. : Изд-во СПВИ ВВ МВД России, 2011. 137 с.
7. Лобанов Ю. Я. Физическая подготовка в вопросах и ответах: методическое пособие / Ю. Я. Лобанов, И. Е. Кириченко СПб. : Изд-во Санкт-Петербургский военный институт МВД России, 2012. 96 с.
8. Физическая культура и физическая подготовка: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, И. С. Барчукова М. : Юнити, 2017. 288 с.
9. Воробьев С. Н. Организация попутной физической тренировки в военном институте с различными категориями военнослужащих: методические рекомендации / С. Н. Воробьев, И. Е. Кабаев. СПб. : Изд-во СПВИ ВВ МВД России, 2012. 47 с.
10. Воробьев С. Н. Организация и методика проведения специальной функциональной тренировки с военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии: научно-практическое пособие / С. Н. Воробьев, Н. Н. Цирульников. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 128 с.
11. Ефимов В. В. Специальная функциональная тренировка курсантов ВООВО войск национальной гвардии: монография / В. В. Ефимов, Р. В. Кириченко. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 281 с.

12. Воробьев С.Н. Особенности организации и методики проведения попутной физической тренировки с курсантами военного института войск национальной гвардии Российской Федерации: научно-практическое пособие. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2018. 93 с.
13. Шарухин А. П. Педагогическая модель воспитания мужества у курсантов вузов внутренних войск МВД России и педагогические условия ее реализации / А. П. Шарухин, В. В. Ефимов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 6 (100). С. 172–176.
14. Специальная функциональная подготовка: учебное пособие / сост. В. В. Ефимов; под ред. И. С. Скаковец. Пермь: Изд-во ПВИ войск национальной гвардии, 2019. 150 с.
15. Спортивная медицина: учебник для институтов физкультуры. М. : Изд-во Физкультура и спорт, 1987. 240 с.
16. Малейченко, Е.А. Физическая культура. Лекции: учебное пособие / Е. А. Малейченко. М. : Юнити, 2016. 208 с.
17. Физическая подготовка (курс лекций): учебное пособие / под ред. И. Е. Кабаева. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2017. 76 с.
18. Динейка К. В. Движение, дыхание, психофизическая тренировка. Мн. : «Полымя», 1981. С. 59.
19. Захаров Е. Н. Энциклопедия физической подготовки (Методические основы развития физических качеств) / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов; под общ. ред. А. В. Карасева. М. : Лептос, 1994. 368 с.
20. Ангелова О. Ю. Основы инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта: учебное пособие. М. : Лань, 2023. 102 с.

References

1. Nastavlenie po fizicheskoj podgotovke v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Federal'naya sluzhba vojsk Rosgvardii, 2018. 70 s. (In Russ.).
2. Rukovodstvo po fizicheskoj podgotovke v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Federal'naya sluzhba vojsk Rosgvardii, 2018. 323 s. (In Russ.).
3. Sbornik uprazhnenij i normativov po fizicheskoj podgotovke v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Federal'naya sluzhba vojsk Rosgvardii, 2018. 97 s. (In Russ.).
4. Prokopenko V. V. Special'naya professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii: monografiya. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2021. 227 s. (In Russ.).
5. Prokopenko V. V. Organizaciya i metodika special'noj funkcional'noj podgotovki kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya: monografiya. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 230 s. (In Russ.).
6. Kirichenko R. V. CHastnaya metodika trenirovki osnovnyh fizicheskikh kachestv i prikladnyh dvigatel'nyh navykov u voennosluzhashchih vnutrennih vojsk MVD Rossii v raznyh formah fizicheskoy podgotovki: metodicheskoe posobie / R. V. Kirichenko, I. E. Kabaev. SPb. : Izd-vo SPVI VV MVD Rossii, 2011. 137 s. (In Russ.).
7. Lobanov YU. YA. Fizicheskaya podgotovka v voprosah i otvetah: metodicheskoe posobie / YU. YA. Lobanov, I. E. Kirichenko SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskij voennyj institut MVD Rossii, 2012. 96 s. (In Russ.).
8. Fizicheskaya kul'tura i fizicheskaya podgotovka: uchebnik / pod red. V. YA. Kikotya, I. S. Barchukova M. : YUniti, 2017. 288 s. (In Russ.).
9. Vorob'ev S. N. Organizaciya poputnoj fizicheskoy trenirovki v voennom institute s razlichnymi kategoriyami voennosluzhashchih: metodicheskie rekomendacii / S. N. Vorob'ev, I. E. Kabaev. SPb. : Izd-vo SPVI VV MVD Rossii, 2012. 47 s. (In Russ.).
10. Vorob'ev S. N. Organizaciya i metodika provedeniya special'noj funkcional'noj trenirovki s voennosluzhashchimi i sotrudnikami vojsk nacional'noj gvardii: nauchno-prakticheskoe posobie / S. N. Vorob'ev, N. N. Cirul'nikov. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2019. 128 s. (In Russ.).
11. Efimov V. V. Special'naya funkcional'naya trenirovka kursantov VOOVO vojsk nacional'noj gvardii: monografiya / V.V. Efimov, R. V. Kirichenko. SPb.: Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2020. 281 s. (In Russ.).
12. Vorob'ev S.N. Osobennosti organizacii i metodiki provedeniya poputnoj fizicheskoy trenirovki s kursantami voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2018. 93 s. (In Russ.).

13. SHaruhin A. P. The pedagogical model of education of courage among university cadets of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the pedagogical conditions for its implementation / A. P. SHaruhin, V. V. Efimov // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2013;6 (100): 172–176. (In Russ.).

14. Special'naya funktsional'naya podgotovka: uchebnoe posobie / sost. V. V. Efimov; pod red. I. S. Skakovec. Perm': Izd-vo PVI vojsk nacional'noj gvardii, 2019. 150 s. (In Russ.).

15. Sportivnaya medicina: uchebnik dlya institutov fizkul'tury. M. : Izd-vo Fizkul'tura i sport, 1987. 240 s. (In Russ.).

16. Malejchenko, E.A. Fizicheskaya kul'tura. Lekcii: uchebnoe posobie / E. A. Malejchenko. M. : YUniti, 2016. 208 c. (In Russ.).

17. Fizicheskaya podgotovka (kurs lekciy): uchebnoe posobie / pod red. I. E. Kabaeva. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2017. 76 s. (In Russ.).

18. Dinejka K. V. Dvizhenie, dyhanie, psihofizicheskaya trenirovka. Mn. : «Polymya», 1981. S. 59. (In Russ.).

19. Zaharov E. N. Enciklopediya fizicheskoy podgotovki (Metodicheskie osnovy razvitiya fizicheskikh kachestv) / E. N. Zaharov, A. V. Karasev, A. A. Safonov; pod obshch. red. A. V. Karaseva. M. : Leptos, 1994. 368 s. (In Russ.).

20. Angelova O. YU. Osnovy innovacionnoj deyatel'nosti v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta: uchebnoe posobie. M. : Lan', 2023. 102 s. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Прокопенко – кандидат педагогических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 18.02.2025;
одобрена после рецензирования 05.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

V. V. Prokopenko – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

The article was submitted 18.02.2025;
approved after reviewing 05.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 31.545:004:377

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ольга Александровна Брель¹, Карина Алексеевна Матренина²

^{1, 2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ brel_o_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2598-8361>

² karina.matrenina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются современные тенденции трансформации профессий географической направленности в условиях цифровизации. Обозначаются новые тренды в социальной сфере, отраслях экономики, сфере образования, которые обуславливают стремительную цифровизацию и способствуют существенным изменениям на рынке труда и в сфере подготовки кадров. Авторами приводятся не только классические профессии, которые давно закрепились на рынке труда, но и современные, появившиеся в эпоху цифровизации, а также принципиально новые географические профессии, которые только выходят на рынок труда, в основе профессиональной деятельности которых лежит автоматизация и применение цифровых технологий, геоинформационных систем (ГИС), методов дистанционного зондирования Земли. В статье представлен подробный SWOT-анализ цифровой трансформации профессий географической направленности, определены сильные и слабые стороны данного процесса, возможности и угрозы.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровые компетенции, профессии географической направленности, новые профессии, подготовка кадров

Для цитирования: Брель О.А., Матренина К.А. Основные тенденции трансформации профессий географической направленности на современном этапе развития цифровых технологий // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 259–268. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/027.pdf>.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

MODERN TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF GEOGRAPHICALLY ORIENTED PROFESSIONS IN THE
CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND EDUCATION

Ol'ga A. Brel'¹, Karina A. Matrenina²

^{1, 2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ brel_o_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2598-8361>

² karina.matrenina@mail.ru

Abstract. The article analyzes modern trends in the transformation of geographic professions in the context of digitalization. New trends in the social sphere, economic sectors, and education are identified, which determine rapid digitalization and contribute to significant changes in the labor market and in the field of personnel training. The authors cite not only classic professions that have long been entrenched in the labor market, but also modern ones that have emerged in the era of digitalization, as well as fundamentally new geographic professions that are just entering the labor market, whose professional activities are based on automation and the use of digital technologies, geographic information systems (GIS), and Earth remote sensing methods. The article presents a detailed SWOT analysis of the digital transformation of geographic professions, identifies the strengths and weaknesses of this process, opportunities and threats.

Keywords: digitalization, digital technologies, digital competencies, geographically focused professions, new professions, personnel training

For citation: Brel' O.A., Matrenina K.A. Modern trends in the transformation of geographically oriented professions in the context of digitalization of the economy and education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 259–268. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/027.pdf>.

© Брель О.А., Матренина К.А., 2025

Введение

В условиях цифровизации российской экономики важной стратегической задачей для страны является подготовка конкурентоспособных кадров и развитие кадрового потенциала. В настоящее время в разных отраслях экономики требуются специалисты, соответствующие современным темпам развития общества, новому технологическому укладу и той цифровой среде, в которой им предстоит работать.

На российском рынке труда наблюдаются различные тенденции. Новые технологии и автоматизация заставляют рынок трансформироваться. При этом спрос на IT – основная, но не единственная тенденция. Цифровизация ведет к трансформации мира профессий, при этом меняется не только спрос на классические (традиционные) профессии, но и трансформируются сами типы профессиональной деятельности, характер труда, повышается запрос на технологические услуги и возникают принципиально новые профессии. Некоторые классические профессии, в свою очередь, устаревают в силу автоматизации рабочих процессов, появляется востребованность в новых компетенциях, направленных на работу в цифровой среде, и на сфере подготовки кадров, когда в ответ на запросы меняющегося рынка труда появляются новые направления и профили подготовки в вузах и средних профессиональных учебных заведениях [1].

Основные положения

С целью развития цифровой экономики и для решения обозначенных проблем реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», направленный на совершенствование системы образования, которое в свою очередь обеспечит подготовку квалифицированных кадров для цифровой экономики. Цифровизация становится ключевым фактором трансформации современного рынка труда [2]. Реализация данного проекта диктуется, в том числе новыми трендами в большинстве сфер экономики и в системе высшего и профессионального образования, современными маркерами и факторами цифровой среды. К ним относятся:

- распространение и внедрение умных систем (умный дом, умный город, умная фабрика, умная ферма, умная шахта, умная школа и т. д.), расширение сфер применения Big Data;
- автоматизация многих отраслей, снижение объемов ручного труда;

– применение искусственного интеллекта в большинстве сфер экономики и в образовании (тренажеры для выработки навыков, виртуальные помощники, онлайн-обучение, блокчейн, виртуальные классы, цифровой университет и многое другое);

– применение технологий виртуальной и дополненной реальности (VR, AR);

– растущий спрос на квалифицированные кадры в таких перспективных сферах, как ГИС-технологии, искусственный интеллект, анализ больших данных, робототехника, виртуальная реальность;

– интенсификация применения цифровых технологий в различных видах деятельности обучающихся (онлайн-обучение, аудиторные виды учебной деятельности, производственная практика и др.);

– цифровая трансформация образовательного контента и создание принципиально новых образовательных экосистем на основе интеграции традиционных и цифровых технологий;

– подготовка высококвалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями и др. [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

В данном контексте не является исключением географическая наука и профессии, прямо или косвенно связанные с ней. Современная география – высокотехнологическая наука, базирующаяся на применении геоинформационных технологий, новых источников геоданных и современных способов их обработки. Некоторые исследователи даже выделяют самостоятельное направление – неогеография, которое распространяет новые идеи и подходы к географическому контенту, связанные с использованием цифрового геопозиционирования в разных сферах профессиональной деятельности [10, 11, 12]. Так или иначе, на сегодняшний день даже классические географические профессии, такие как учитель географии, картограф, климатолог, гидрометеоролог, почвовед, океанолог, биогеограф и другие не будут востребованы без опоры на современные технологии.

Географические информационные системы (ГИС), методы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и другие цифровые технологии становятся неотъемлемой частью географических исследований и способствуют появлению современных географических профессий, которые официально прописаны в профессиональном стандарте «Географ» (таблица 1).

Таблица 1 – Современные географические профессии, утвержденные профессиональным стандартом «Географ» [13]

Table 1 – Modern geographical professions approved by the professional standard «Geographer» [13]

Профессия	Характеристика профессиональной деятельности
Инженер-географ/ географ-изыскатель	Специалист, осуществляющий полевые и камеральные изыскания по сбору первичной информации географической направленности, подбор цифровых картографических материалов, данных ДЗЗ на изучаемый объект, территорию
Аналитик-географ/ ГИС-аналитик	Специалист в области геоинформатики и анализа пространственных данных для мониторинга и управления природными и социально-экономическими процессами с использованием ГИС и ДДЗ, созданию цифровых карт для точного отображения информации
Проектный специалист географ/ географ-координатор проектов	Специалист, выполняющий работы по подбору программного обеспечения и других ресурсов (кадровых, материально-технических и др.) для разработки и реализации проектов географической направленности
Эксперт-географ	Специалист по стратегическому планированию и комплексной географической экспертизе объектов (территорий, акваторий), проектов и работ географической направленности

Перечисленные профессии обозначены и в справочнике профессий на сайте Минтруда, где подробно описаны их трудовые функции и сферы применения (географические изыскания природных и социально-экономических территориальных систем разного пространственного уровня; пространственное планирование и территориального проектирование; экспертиза и мониторинг природно-хозяйственных и социально-экономических территориальных систем разного пространственного уровня и др.) [14].

Необходимо отметить, что такая современная профессия как специалист по дистанционному зондированию Земли (ДЗЗ) хоть и не прописана в указанном профессиональном стандарте, но трудовые функции аналитика-географа и инженера-географа включают в себя умения и навыки, связанные с дешифрированием данных дистанционного зондирования, анализом космоснимков, построением ортофотопланов, цифровых моделей местности, созданием 3D-моделей рельефа и т. д. Поэтому географы успешно трудоустраиваются специалистами по ДЗЗ.

Перечисленные современные профессии, трансформирующиеся под влиянием

цифровизации, можно отнести к профессиям-реновейторам (претерпевающим функциональные и технологические изменения) [15], потому что, несмотря на современные названия, часть функций остались теми же, но стали в большей степени автоматизированными и опирающимися на применение ГИС и других цифровых технологий.

Но под влиянием цифровизации появляются и принципиально новые профессии географической направленности, тесно связанные со многими отраслями экономики. Большинство трудовых функций этих профессий формируются под действием цифровой трансформации экономики (профессии-эмерджеры) и рынка труда. Наибольшее количество таких профессий, прямо или косвенно связанных с географией, являются полифункциональными, объединяющими несколько научных областей [15, 16].

В результате анализа наиболее востребованных компетенций среди работодателей, современных трендов цифровизации, особенностей географических профессий, а также ряда исследований по данной тематике авторами был разработан Атлас профессий географической направленности, в котором представлены традици-

онные и современные профессии, а также профессии, перспективные в ближайшем будущем [17, 3], примеры новых

профессий в этой сфере приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Новые профессии, связанные с географической наукой и цифровыми технологиями

Table 2 – New professions related to geographical science and digital technologies

Отрасль	Профессии	Описание
Топливо-энергетический комплекс (ТЭК)	Метеоэнергетик	Специалист по оптимизации режимов эксплуатации генерирующих мощностей с учетом природно-климатических условий
	Оператор ГИС ТЭК	Специалист, осуществляющий сбор и обработку оперативных данных о состоянии и прогнозах развития ТЭК
	Специалист по альтернативной энергетике	Специалист в сфере инженерной географии, занимающийся изысканием и использованием возобновляемых источников энергии
Горно-металлургический комплекс	Цифровой инженер пространственных данных	Специалист по проектированию 3D-моделей территории, построению цифровых карт месторождений, мониторингу и оценке извлеченных и накопленных горных масс
	Оператор-логист беспилотных машин	Специалист, занимающийся управлением дронами, применяемыми для аэрофотосъемки и поиска новых месторождений
	Экоаналитик	Специалист, осуществляющий анализ данных о состоянии окружающей среды и устойчивом использовании ресурсов
Агропромышленный комплекс	ИТ-инженер по управлению водными ресурсами	Специалист по разработке автоматизированных систем мониторинга и прогнозирования состояния водных ресурсов с применением данных ДЗЗ и ГИС
	ИТ-инженер по управлению земельными ресурсами	Специалист по разработке ГИС-платформ для ведения учета и мониторинга в сфере земельного кадастра
	Технолог по управлению экосистемами	Специалист по планированию и разработке природоохранных мероприятий по уменьшению негативного воздействия сельскохозяйственной деятельности на агроэкосистемы и поддержанию высокого биоразнообразия и продуктивности ландшафтов
	Цифровой геоагроном	Специалист в сфере точного земледелия, осуществляющий агроменеджмент с использованием технологий глобального позиционирования, ГИС, роботизированного забора почвенных проб и др.
Индустрия туризма	Менеджер виртуальных туров	Специалист, занимающийся созданием и продвижением виртуальных туров с использованием современных технологий и программного обеспечения

	Оператор БПЛА в туризме	Специалист по применению БПЛА в организации туров в труднодоступные места, в доставке грузов, медикаментов, в контроле за передвижением туристов
	Разработчик тур-навигаторов	Специалист, создающий и продвигающий программы и приложения для планирования туров с учетом индивидуальных запросов клиентов с подробной характеристикой природно-климатических условий и достопримечательностей дестинаций
Другие сферы (транспорт, логистика, строительство, МЧС, земельный кадастр и т. д.)	Экологист	Специалист по анализу и оценке воздействия различных видов деятельности на окружающую среду
	Цифровой картограф (ГИС-аналитик)	Специалист, занимающийся построением цифровых карт объектов, территорий, автоматизацией решения сложных и громоздких вычислительных задач
	Цифровой логист	Специалист по управлению и оптимизации логистических процессов с использованием ГИС и других цифровых технологий
	Геоурбанист	Специалист, исследующий взаимодействия городской и природной среды для разработки экологически эффективных решений для развития городов
	Дизайнер городской среды	Специалист, ориентирующийся на создание и улучшение общественных пространств в городах и поселках городского типа
	Специалист по геобрендингу	Специалист, использующий цифровые технологии в создании и продвижении уникального имиджа и бренда территорий.

В таблице 2 представлена лишь небольшая часть новых профессий в обозначенных отраслях, цифровой трансформацией профессий будут затронуты и другие отрасли экономики. Это сферы пространственного планирования и геомаркетинга, экологического консалтинга и экспертизы, управления природными ресурсами и геоаналитики, причем с дальнейшим развитием цифровых технологий и новые профессии будут перманентно претерпевать серьезную цифровую трансформацию.

Ярким примером является появление во многих вузах большого количества программ профессиональной переподготовки, направленных на повышение квалификации в сфере географических компетенций с усиленным вектором в сторону освоения цифровых технологий: «Цифровая картография», «Геоинформационные технологии и картография», «Цифровая

Диверсификация видов профессиональной деятельности, появление новых профессий влекут за собой необходимость профессиональной переподготовки специалистов для обеспечения соответствия компетенциям, необходимым работодателям. При этом актуальной тенденцией в профессиональном образовании становится переход к ускоренным программам обучения, имеющим исключительно прикладной характер и направленным на формирование необходимых цифровых компетенций.

гидрометеорология», «ГИС-технологии в мониторинге природных процессов», «Геоинформационные методы анализа городских данных», «ГИС в туризме», «Электронное картографирование и геоинформационные технологии в туризме», «ГИС-аналитика», «Геоинформационные системы: анализ и визуализация пространственных данных», «ГИС в управлении особо

охраняемыми природными территориями», «Геообрендинг с применением геоинформационных технологий», «Геоинформационные системы и пространственный анализ», «Цифровая геоурбанистика» и другие.

В ходе исследования авторами был про-

веден подробный SWOT-анализ цифровой трансформации профессий географической направленности, в ходе которого были выявлены сильные и слабые стороны данного процесса, обозначены возможности и угрозы (таблица 3).

Таблица 3 – SWOT-анализ цифровой трансформации профессий географической направленности

Table 3 – SWOT-analysis of digital transformation of geographic professions

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
– Государственная поддержка цифровой трансформации экономики, что затронуло и профессиональную деятельность географической направленности; – закрепление в профстандарте «Географ» современных географических профессий, с акцентом на применение в них цифровых технологий; – спрос на цифровые компетенции в таких сферах как картография, геодезия, гидрометеорология, лесное хозяйство, туризм и рекреация, пространственное планирование территорий, логистика, агропромышленный комплекс и др.; – применение аппаратных средств с цифровым оснащением для повышения эффективности действий, которые традиционно выполнялись вручную (цифровое картографирование, цифровые метеосистемы, цифровой почвенный мониторинг, спутниковый мониторинг природных процессов и др.); – использование технологий расширенной реальности (VR+AR) в туристской, экскурсионной и музейной деятельности; – облегчение трудовых функций и возможность быстрого реагирования за счет удаленного управления и контроля за ООПТ, применения автоматизированных систем и БПЛА в мониторинге чрезвычайных природных ситуаций, а также работа по сбору и обработке больших пространственных данных и др.	– Дефицит квалифицированных специалистов, которые могли бы удовлетворить растущий спрос на цифровые навыки в профессиональной деятельности географической направленности; – низкий уровень осведомленности работодателей о технологических возможностях современных географических профессий; – несоответствие образовательных программ в вузах быстро меняющимся тенденциям в сфере цифровых технологий; – быстрые темпы цифрового развития и трансформации профессий, не позволяющие работникам быстро адаптироваться к изменениям трудовых функций и своевременно овладевать необходимыми цифровыми компетенциями; – высокие затраты на технологическое обновление во многих видах трудовой деятельности, в том числе географической направленности; – большая зависимость работы геоинформационных систем от исходных географических данных, конечный результат зависит от точности перенесения данных в ГИС; – отсутствие правовой регламентации использования ГИС и цифровых карт в профессиональной деятельности и др.
Возможности (O)	Угрозы (T)
– Повышение статуса современных географических профессий в обществе и их востребованности на рынке труда; – увеличение числа программ профессиональной переподготовки и курсов повышения квалификации в образовательных организациях по профессиям данного профиля и их быстрая адаптация к запросам цифровой экономики; – повышение конкурентоспособности организаций и предприятий, успешно интегри-	– Снижение спроса на традиционные профессии географической направленности, связанные с выполнением рутинных операций; – замена ряда трудовых функций и видов работ, выполняемых людьми, задачами, выполняемыми автоматизированными системами, что повлечет за собой сокращение рабочих мест; – исчезновение некоторых традиционных профессий данного профиля (например,

рующих цифровые технологии в профессиональную деятельность; – повышение эффективности и оперативности процессов за счет применения цифровых технологий, сокращение времени на выполнения ряда функций (удаленный мониторинг чрезвычайных ситуаций и природных процессов, применение данных дистанционного зондирования Земли в режиме реального времени и др.); – разработка образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования при участии работодателей требований к базовой модели цифровых компетенций необходимых в конкретной профессии географической направленности и др.	экскурсовод – замена на аудиогидов и виртуальных помощников, турагент – туры помогают подбирать онлайн-сервисы и искусственный интеллект); – зависимость от западных технологий при дефиците полноценных российских аналогов некоторых цифровых технологий, задействованных в тех или иных видах работ; – нехватка финансирования (использование цифровых технологий, специального программного обеспечения сопряжено с высокими затратами); – риски кибербезопасности при использовании данных и автоматизированных информационных систем и др.

Проведенный SWOT-анализ показал, что у цифровой трансформации профессиональной деятельности достаточно много преимуществ и возможностей, которые нивелируют и часть слабых сторон данного процесса. Так, например, утверждение профстандарта «Географ» и закрепление в нем современных географических профессий, большинство трудовых функций которых связаны с применением цифровых технологий, в итоге должно привести к тому, что работодатели будут понимать, что географы это не только учителя географии, но и географы-аналитики, географы-специалисты по дистанционному зондированию Земли, цифровые картографы (ГИС-аналитики), что геоинформатики, геомаркетологи, геоагрономы и т. д. – это специалисты, в том числе с базовым или дополнительным профессиональным географическим образованием. А слабая сторона, проявляющаяся в несоответствии образовательных программ в вузах быстро меняющимся тенденциям в сфере цифровых технологий, со временем будет нивелирована растущим спросом на цифровые компетенции и необходимостью быстрой адаптации образовательных программ под растущий спрос на специалистов с цифровыми навыками, а также вариативностью выбора программ ускоренной переподготовки кадров.

Однако SWOT-анализ отразил и то, что массовое внедрение цифровых технологий во многие сферы жизни, и в частности, в сферы профессиональной деятельности становится источником не только социальных и экономических выгод, но и угроз. Для их снижения необходимо обеспечить более адаптированный, гибкий переход к замене ряда ключевых компетенций в про-

фессиональной деятельности географической направленности на цифровые навыки, для этого важно сочетать применение цифровых технологий с классическим инструментарием в той или иной профессии; организовать эффективное содействие занятости путем организации профессиональной переподготовки для специалистов; обеспечивать перманентную связь вуз-работодатель для быстрого реагирования на меняющиеся тренды на рынке труда; обеспечить создание гибкой системы правового регулирования цифровой трансформации социально-экономической сферы и безопасности цифрового пространства профессиональной деятельности и другое.

Необходимо отметить, что проблема кибербезопасности при использовании больших массивов данных и автоматизированных информационных систем является одной из серьезных, так как отсутствие глобальной системы управления технологиями и небезопасность киберпространства представляют значительный риск при использовании цифровых технологий [4]. Так, например, утечка цифровой картографической информации, ГИС-данных представляет опасность и серьезные риски на государственном уровне.

Заключение

Таким образом, на современном этапе развития общества цифровые технологии оказывают существенное влияние на трансформацию профессий и рынок труда. Обновленные перечни профессий и специальностей стимулируют специалистов осваивать необходимые компетенции в сферах профессиональной деятельности, которые актуальны для цифровой экономики. Современные профессии гео-

графической направленности относятся к высокотехнологическим, спектр их возможностей расширяется с внедрением цифровых технологий. Новый технологический уклад и цифровизация практически всех сфер экономики ведут к появлению принципиально новых, перспективных и

востребованных географических профессий, что делает специалистов с географическим образованием, обладающих цифровыми компетенциями в своей профессиональной сфере, конкурентоспособными на рынке труда.

Список источников

1. Ларионова Н. И. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики / Н. И. Ларионова, О. В. Юрьева, Л. А. Бурганова // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 90–97.
2. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Матренина К. А. Трансформация географических профессий в условиях цифровой экономики / К. А. Матренина, О. А. Брель // Цифровые технологии в развитии современных экономических систем: материалы Всероссийской научно-исследовательской конференции. Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. С. 290–294.
4. Семенова И. В. Кибертерроризм как современная угроза коллективной информационной безопасности / И. В. Семенова, Н. И. Карчевская // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(25). С. 30–37.
5. Брель О. А. Оценка сформированности компетенций в сфере ГИС-технологий у студентов вуза при освоении географических дисциплин / О. А. Брель, Ф. Ю. Кайзер, А. И. Зайцева [и др.] // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 4(52). С. 160–170.
6. Левицкая И. А. Цифровизация в социально-экономической сфере как фактор трансформации профессиональных компетенций // Россия молодая: сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 2022 / под ред. К. С. Костикова. Кемерово: Кузбасский государственный университет имени Т. Ф. Горбачева, 2022. С. 944031–944037.
7. Сергиенко И. В. Подготовка кадров региона в условиях цифровой трансформации / И. В. Сергиенко, М. А. Крымова, Е. Б. Сергиенко // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 145–150.
8. Paklina S. Which professional skills value more under digital transformation? / S. Paklina, E. Shakina // Journal of Economic Studies. 2022. T. 49. №. 8. P. 1524–1547.
9. Vaganova O. I. Professional education in the digital transformation society / O. I. Vaganova, L. I. Kutepova, Z. V. Smirnova // Revista Eduweb. 2021. T. 15. №. 3. P. 215–224.
10. Артемова С. Н. Методы неогеографии в ландшафтных исследованиях / С. Н. Артемова, Н. С. Алексеева // Сборник статей научной конференции, посвященной 77-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета, Пенза, 20 декабря 2016 года / под общ. ред. О. П. Суриной. Пенза: Пензенский государственный университет, 2016. С. 6–9.
11. Войцеховский М. Б. Туризм и методы неогеографии: возможности нового подхода / М. Б. Войцеховский, Ю. Н. Голубчиков, Е. Н. Еремченко // Труды III Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования» (географический факультет МГУ, 24–25 апреля 2008). М., 2008. С. 151–156.
12. Дмитриева В. Т. Неогеография и стереотипы: новые подходы в обучении / В. Т. Дмитриева, Н. Еремченко, С. В. Клименко [и др.] // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2009. № 2. С. 104–114.
13. Профессиональный стандарт: Географ (Специалист по выполнению работ и оказанию услуг географической направленности). URL: https://base.garant.ru/400285130/#block_1000 (дата обращения: 28.11.2024).
14. Справочник профессий // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://spravochnik.rosmintrud.ru/professions/2119> (дата обращения: 30.11.2024).
15. Забелина О. В. Трансформация востребованности навыков и профессий в условиях цифровизации российской экономики / О. В. Забелина, А. В. Майорова, Е. А. Матвеева // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 7. С. 589–608.

16. Башина О. Э. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества / О. Э. Башина, Е. С. Васютина, Л. В. Матраева // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 133–145.

17. Атлас географических профессий / сост. К. А. Матренина, О. А. Брель URL: http://kem-geo.ru/wp-content/uploads/Атлас_географических_профессий.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

References

1. Larionova N. I. The labor market in the context of the digital transformation of the economy / N. I. Larionova, O. V. YUreva, L. A. Burganova // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2022;4: 90–97. (In Russ.).

2. Federal'nyj projekt «Kadry dlya cifrovoj ekonomiki». Available from: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (data obrashcheniya: 30.11.2024). (In Russ.).

3. Matrenina K. A. Transformaciya geograficheskikh professij v usloviyah cifrovoj ekonomiki / K. A. Matrenina, O. A. Brel' // Cifrovye tekhnologii v razvitii sovremennykh ekonomicheskikh sistem: materialy Vserossijskoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii. Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2023. S. 290–294. (In Russ.).

4. Semenova I. V. Cyberterrorism as a modern threat to collective information security / I. V. Semenova, N. I. Karchevskaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4(25): 30–37. (In Russ.).

5. Brel' O. A. Assessment of the formation of competencies in the field of GIS technologies among university students when mastering geographical disciplines / O. A. Brel', F. YU. Kajzer, A. I. Zajceva [i dr.] // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2023;4(52): 160–170. (In Russ.).

6. Levickaya I. A. Cifrovizaciya v social'no-ekonomicheskoy sfere kak faktor transformacii professional'nykh kompetencij // Rossiya molodaya: sbornik materialov XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Kemerovo, 2022 / pod red. K. S. Kostikova. Kemerovo: Kuzbasskij gosudarstvennyj universitet imeni T. F. Gorbacheva, 2022. S. 944031–944037. (In Russ.).

7. Sergienko I. V. Training of personnel in the region in the context of digital transformation / I. V. Sergienko, M. A. Krymova, E. B. Sergienko // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2024;2: 145–150. (In Russ.).

8. Paklina S. Which professional skills value more under digital transformation? / S. Paklina, E. Shakina // Journal of Economic Studies. 2022. T. 49;8: 1524–1547. (In Russ.).

9. Vaganova O. I. Professional education in the digital transformation society / O. I. Vaganova, L. I. Kuteпова, Z. V. Smirnova // Revista Eduweb. 2021. T. 15;3: 215–224. (In Russ.).

10. Artemova S. N. Metody neogeografii v landshaftnykh issledovaniyakh / S. N. Artemova, N. S. Alekseeva // Sbornik statej nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 77-letiyu Pedagogicheskogo instituta im. V. G. Belinskogo Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta, Penza, 20 dekabrya 2016 goda / pod obshch. red. O. P. Surinoy. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2016. S. 6–9. (In Russ.).

11. Vojcekhovskij M. B. Turizm i metody neogeografii: vozmozhnosti novogo podhoda / M. B. Vojcekhovskij, YU. N. Golubchikov, E. N. Eremchenko // Trudy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya» (geograficheskij fakul'tet MGU, 24–25 aprelya 2008). M., 2008. S. 151–156. (In Russ.).

12. Dmitrieva V. T. Neogeography and stereotypes: new approaches to teaching / V. T. Dmitrieva, N. Eremchenko, S. V. Klimenko [i dr.] // Vestnik MGPU. Seriya: Estestvennye nauki. 2009;2: 104–114. (In Russ.).

13. Professional'nyj standart: Geograf (Specialist po vypolneniyu rabot i okazaniyu uslug geograficheskoy napravlenosti). URL: https://base.garant.ru/400285130/#block_1000 (data obrashcheniya: 28.11.2024). (In Russ.).

14. Spravochnik professij // Ministerstvo truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii. Available from: <https://spravochnik.rosmintrud.ru/professions/2119> (data obrashcheniya: 30.11.2024). (In Russ.).

15. Zabelina O. V. Transformation of demand for skills and professions in the context of digitalization of the Russian economy / O. V. Zabelina, A. V. Majorova, E. A. Matveeva // Ekonomika truda. 2020. T. 7;7: 589–608. (In Russ.).

16. Bashina O. E. Transformation of the economic and labor model of behavior of modern youth in the context of the formation of a digital society / O. E. Bashina, E. S. Vasyutina, L. V. Matraeva // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2018;3: 133–145. (In Russ.).

17. Atlas geograficheskikh professij / sost. K. A. Matrenina, O. A. Brel' Available from: http://kem-geo.ru/wp-content/uploads/Атлас_географических_профессий.pdf (data obrashcheniya: 29.11.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

О. А. Брель – доктор педагогических наук,
доцент

Ol'ga A. Brel' – Doctor of Sciences (Pedagogy),
Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 12.03.2025;
approved after reviewing 17.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 355.233

МОДЕЛЬ И СТРУКТУРА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Юлия Евгеньевна Зонненберг¹, Ольга Леонидовна Поминова²

¹ Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения, Санкт-Петербург, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ julia_corovina@mail.ru

² ol1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-2587>

Аннотация. В статье рассматривается проблема индивидуализации профессиональной подготовки курсантов военных институтов. Тенденция индивидуализации профессиональной подготовки курсантов заключается в интеграции в образовательный процесс виртуальных платформ, информационных систем и специфических элементов. Предлагается модель и структура индивидуализации профессиональной подготовки курсантов военных институтов.

Ключевые слова: индивидуализация, профессиональная подготовка, модель, структура, курсанты, военные институты

Для цитирования: Зонненберг Ю.Е., Поминова О.Л. Модель и структура индивидуализации профессиональной подготовки курсантов военных институтов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 269–279. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/028.pdf>.

Original article

SPECIFICS AND STRUCTURE OF INDIVIDUALIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES

Yuliya E. Zonnenberg¹, Olga L. Pominova²

¹ Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy, Saint-Petersburg, Russia

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ julia_corovina@mail.ru

² ol1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-2587>

Abstract. In the article, the authors consider the problem of individualization of professional training of cadets of military institutes. The global trend towards the introduction of virtual systems, databases, as well as specific elements into the educational process. They offer a structure for the professional training of cadets of military institutes.

Keywords: specificity, structure, individualization, professional training, cadets, military institutes

For citation: Zonnenberg YU.E., Pominova O.L. Specifics and structure of individualization of professional training of cadets of military institutes. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 269–279. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/028.pdf>.

© Зонненберг Ю.Е., Поминова О.Л., 2025

Введение

В стремлении адаптировать военное образование к современным реалиям, российская государственная политика акцентирует внимание на качестве обучения, которое должно соответствовать общественным запросам и нуждам каждого офицера. Непрерывающиеся изменения в социально-экономических условиях страны, глобальная интеграция общественных структур и достижения в области прав и демократических свобод граждан неизбежно вызывают необходимость пере-

смотра или даже обновления социального запроса на подготовку компетентных специалистов в различных сферах. В этой обстановке ключевая роль отводится образовательной системе, так как она является ведущей силой в процессе развития гражданского общества.

На сегодняшний день в военных учебных заведениях образовательный процесс преимущественно строится на принуждении и контроле, осуществляемом преподавателями и начальниками факультетов. Практика демонстрирует, что в подобных

условиях появляются значительные сложности в решении вопросов, связанных с развитием творческих способностей курсантов, а также с формированием их самостоятельности и инициативности.

В контексте проведения специальной военной операции на территории Украины становится очевидной важность корректировки профессиональной подготовки курсантов военных учебных заведений. Требуется акцентировать внимание на индивидуальные особенности каждого курсанта, которые необходимы для формирования умений и навыков, соответствующих требованиям современного боя.

Для теоретического обоснования научных подходов к исследованию индивидуализации профессиональной подготовки курсантов в контексте учебной программы военных институтов, следует сначала изучить сущность данного процесса, определить его тенденции и предусмотреть вероятные пути его развития.

Основная задача образовательной деятельности в высшем военном учебном заведении состоит в подготовке высококвалифицированных военнослужащих, обладающих навыками, соответствующими государственной образовательной программе и стандартам квалификации. Для достижения данной цели военное учебное заведение сосредотачивает усилия на повышении качества обучения. Индивидуализация профессиональной подготовки курсантов будет способствовать раскрытию индивидуальных способностей курсантов и повышению качества их профессионального развития.

Требования к квалификации выпускников военных учебных заведений устанавливают направления их профессиональной деятельности. Это может включать управление (как в мирных условиях, так и в боевых), а также задачи в области образования, воспитания и военно-технической подготовки и научно-исследовательской деятельности. Позиция командира взвода является стартовой должностью для выпускника, с возможностью продвижения от командирских позиций до уровня командира батальона. Одной из актуальных и важных задач современного образования является развитие индивидуальности обучающихся, а также раскрытие ее скрытых возможностей. Заинтересованность государства в проблеме индивидуализации профессиональной подготовки подтверждается в официальных документах – Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС ВО [24].

В этом контексте важным направлением в реализации образовательных программ в военных институтах является внедрение новых технологий и подходов к обучению, создающих возможности для проектирования индивидуальных образовательных маршрутов для курсантов. В связи с этим необходим пересмотр характера взаимодействия между преподавателем и курсантами, что позволит педагогам не только передавать знания, но и развивать их творческую активность. В военных институтах, с учетом современных реалий, назрела необходимость в индивидуализации профессиональной подготовки курсантов, так как широко применяются информационно-коммуникационные технологии, позволяющие развивать курсантам навыки самообучения и самовоспитания. Вышеперечисленные тенденции определяют новые возможности для курсантов: активно принимать участие в управлении собственным обучением и изменить свою роль в образовательном процессе.

Основные положения

Сегодня нашему государству жизненно необходимы военные профессионалы, обладающие гибкостью ума, способные оперативно принимать решения, несущие ответственность за свои действия и стремящиеся непрерывно развивать свои навыки на протяжении всей профессиональной деятельности. Для подготовки квалифицированных будущих офицеров, используются современные образовательные технологии: личностно-ориентированные, проблемного, перспективно-опережающего и развивающего обучения др.

Однако, как показывает практика, творческое участие курсанта в индивидуализации профессиональной подготовки пока не получило широкого распространения в военных институтах.

В педагогических исследованиях существует множество различных трактовок понятий: «индивидуализация», «индивидуализированное обучение» и «индивидуальный подход», которые довольно часто применяются, однако, до сих пор не было достигнуто общего понимания касательно их значений.

Индивидуализация профессиональной подготовки на современном этапе невозможна без использования информационно-коммуникационных технологий, с помощью которых реализуются образовательные стандарты области военного образования.

Зибров В. Г. считает, что в обстановке военного учебного заведения этого добиваются посредством применения методик

и проведения учебных занятий, способствующих развитию креативных сторон профессиональной деятельности, индивидуализированному подходу в обучении, реализации учебных планов, рассчитанных на каждого обучающегося, а также целенаправленной прокачке творческих способностей курсантов [8, С. 16].

В Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в 2018 году обозначены задачи по укреплению оборонного потенциала страны на ближайшее время, подготовка личного состава упомянута наравне с разработкой и внедрением новейших, бесподобных видов вооружений [17].

В течение всего периода профессиональной подготовки курсант осваивает все практики, предписанные Федеральными образовательными стандартами для своей специальности, в условиях, максимально приближенных к реальности, а также проходит стажировки в войсковых частях на офицерских должностях в той области, по которой будут служить в будущем.

В научной сфере педагогики вопрос индивидуальной профессиональной подготовки курсантов всегда занимал важное место. Анализируя научную литературу, можно отметить, что учёные и преподаватели многократно подчеркивали важность учета индивидуальных характеристик обучающихся в образовательной и воспитательной деятельности. Эту идею поднимали такие известные мыслители, как Аристотель, М. Ф. Квинтилиан, М. Монтень, Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталотци, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев и другие.

В педагогической науке проблемой «индивидуализация профессиональной подготовки» занимались такие ученые-педагоги, как Ю. К. Бабанский, А. А. Бударный, М. А. Данилов, В. П. Есипов, А. А. Кирсанов, И. Т. Огородников, Г. И. Щукина и другие. В военных учебных заведениях преподаватели признают важность практической реализации индивидуализации профессиональной подготовки курсантов, то есть предоставления курсанту права образовательного выбора, однако приходится сталкиваться с трудностями при решении вопросов организационно-методического обеспечения в разработке индивидуальных маршрутов. Таким образом, преподавателю военных институтов (академии) следует уметь выявлять характерные отличительные качества курсантов и использовать педагогические методы и средства, способствующие индивидуализации профессиональной подготовки курсантов.

Трайнев В. А. считает, что индивидуализация профессиональной подготовки курсантов является процессом, в ходе которого учитываются уникальные черты личности курсантов в процессе обучения. Это подразумевает создание условий, которые способствуют раскрытию и развитию личности как неповторимой единицы. Такой подход реализуется через выбор содержания, методических форм и способов обучения, которые учитывают способности, нужды и интересы каждого отдельного человека [22].

Таким образом, анализ практики «индивидуализация профессиональной подготовки» показал, что, с учетом изменившихся современных требований к профессиональной подготовке военнослужащих, необходимо моделирование индивидуализации профессиональной подготовки курсантов, которая способствует и стимулирует формирование специалиста, активно развивающегося и самостоятельно улучшающего свои навыки на протяжении всей профессиональной деятельности. Специалист такого уровня способен заранее адаптировать свои действия и профессиональную деятельность, учитывая перспективные потребности ее развития. Исследование личных качеств будущих офицеров и их интеграция в образовательный процесс имеет долгую историю. К примеру, известный чешский учитель Я. А. Коменский утверждал, что обучение и воспитание следует организовывать, опираясь на педагогические наблюдения, которые учитывают индивидуальные черты каждого обучающегося [10].

Один из наиболее эффективных способов учета личностных качеств — это индивидуализация профессиональной подготовки курсантов. В прошлом, когда преподаватели вели занятия с небольшими группами курсантов, функционировала образовательная модель, которая была нацелена на развитие у обучающихся базовых знаний, умений и навыков. Индивидуализация профессиональной подготовки курсантов включает современные технологии, методы, средства с учетом уникальных особенностей каждого курсанта. Такой личностно-ориентированный подход также дает возможность отслеживать успехи курсантов, оперативно вносить изменения и адаптироваться к изменяющимся условиям.

В военном институте, учитывая навыки подготовки специалистов разного профиля, значительная часть учебного времени распределяется на индивидуализацию профессиональной подготовки курсантов.

Занятия по индивидуальным маршрутам часто применяются как форма взаимодействия с курсантами, предоставляя преподавателю больше возможностей для решения задач в области образования и воспитания. Благодаря личному контакту с курсантами, наставник (куратор) имеет возможность ставить перед курсантами личные и учебные цели, направленные на преодоление определённых трудностей.

А. А. Бударный, Б. М. Теплов и Н. А. Менчинская в своих исследованиях рассматривали особенности использования подхода индивидуализации в профессиональной подготовке курсантов. Они относили к этим качествам восприятие, мышление, волю, темперамент и другие факторы. Исследователи, такие как Е. В. Бондаревская, М. В. Кларин, В. В. Сериков и И. С. Якиманская, считают, что специфика личностно-ориентированного образования заключается в создании в учебном процессе таких жизненных ситуаций, которые способствуют проявлению и развитию не только познавательных, но и личностных качеств курсантов.

Мы разделяем точку зрения педагогического Реана А. А., который утверждает, что достижение нужного результата неизбежно связаны с пониманием и ознакомлением преподавателей с неповторимыми особенностями курсантов, ожиданиями их грядущей профессии, а также с целью, чтобы педагог имел умения в применении персонализированного подхода [20].

Личностные черты и профессиональные умения могут быть существенно развиты, однако также могут оставаться нераскрытыми до момента, когда возникнет потребность их активизировать, то есть желание к самореализации.

Специфика представляет собой уникальную характеристику или особенность, свойственную лишь определённому объекту или явлению. Основная задача определения специфики заключается в анализе объекта для выделения его основных характеристик, подчёркивающих его уникальность.

Чтобы раскрыть специфику практической реализации индивидуального подхода к процессу обучения курсантов в военном институте, нужно в первую очередь решить основные задачи: определить особенности индивидуализации процесса профессиональной подготовки, а также выявить наиболее эффективные методы и формы, применимые в процессе профессиональной подготовки в военном институте. С этой целью формируются модули курсов обучения, устанавливаются

предполагаемые результаты от их изучения, составляется список предметов, для разработки образовательных программ и материалов создаются учебные планы и содержательные модели, также подготавливаются методические указания и прочие сопутствующие материалы.

Правовая основа, устанавливающая права и обязанности курсантов, которые выступают в роли военных, включает Федеральные законы, в их числе Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», а также охватывает уставы российской армии, распоряжения, указания, учебники и инструкции. Соблюдение дисциплины, исполнение обязательств в период дежурства и выполнение различных служебных заданий оказывают значительное влияние на процесс обучения и развития курсантов.

Таким образом, навыки индивидуализации профессиональной подготовки курсантов в военных учебных заведениях можно описать следующим образом: наряду с государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО), квалификационные требования (КТ) к выпускникам, заданные центральными органами военного управления Минобороны России, играют важную роль в формировании профессиональных стандартов обучения военных специалистов. Базовые и профессиональные компетенции, заданные ФГОС, расширены военно-профессиональными навыками, включающими элементы командования, обучения, воспитательной работы, а также исполнения разных обязанностей в караульной и гарнизонной службе. Такая особенность требует высокой интенсивности образовательного процесса, в том числе постоянного взаимодействия ЦОВУ с вузом и контроля за индивидуализацией профессиональной подготовки курсантов через войсковую стажировку. Согласно ведомственным документам, заказчик обязуется в приоритетном порядке предоставлять вузу современное вооружение и технику. Ежегодно образовательные программы обновляются в соответствии с приказами Министерства обороны, требованиями войск и опытом операции. ГАК проводится с участием заказчиков, генералов, что подчеркивает военную роль вузов. Подготовка курсанта отличается от традиционного образования тем, что он сразу же служит в армии, что требует специфических личных качеств.

Нужно подчеркнуть, что индивидуализация профессиональной подготовки курсантов становится единственным спосо-

бом взаимодействия научного руководителя с курсантами (слушателями) или адъютантами в военном учебном заведении. В этом смысле индивидуализацию профессиональной подготовки можно считать моделью организации учебного процесса, где происходит взаимодействие между педагогом и конкретным курсантом, либо между курсантом и учебными материалами.

Современный преподаватель сталкивается с проблемной задачей организации совместной работы курсантов, при этом необходимо обеспечивать возможности для индивидуализации образовательного пути самих курсантов [15]. Это вызывает появление разных психологических и педагогических трудностей, которые возникают при практическом применении персонализированных образовательных подходов.

Исследователи А. А. Бударный, Е. С. Рабунский, Н. А. Менчинская и Б. М. Теплов, изучающие вопросы индивидуализации профессиональной подготовки курсантов, отмечают различные психологические особенности обучающихся. Данные особенности включают компоненты мыслительных процессов, восприятия, запоминания и речи, а также черты личности и темперамента и волевые черты. Понятие «индивидуализация профессиональной подготовки курсантов» подразумевает наилучшее использование сильных аспектов каждого курсанта и минимизацию их слабых сторон.

Множество ученых считает, что индивидуализация профессиональной подготовки курсантов невозможна без учета уникальных психологических характеристик каждого обучающегося

Адаптация и обучение курсантов в группе организуется на базе применения личностно-ориентированного подхода. А. С. Макаренко акцентировал внимание на значении планирования процесса обучения с учетом индивидуальных особенностей курсантов, посредством совместного взаимодействия в коллективе [13]. При этом он указывал, что индивидуальная траектория обучения не требует индивидуальных занятий с каждым курсантом по отдельности [23].

В воинском коллективе придается большое значение индивидуальной профессиональной подготовке курсантов, выражающейся через поддержание духа конкуренции, которая позволяет оценивать успехи и достижения каждого курсанта, сопоставляя свои результаты с результатами товарищей. Для изучения личностных особенностей курсантов командир и

преподаватели прибегают к нескольким традиционным методам: изучение документов с персональной информацией военнослужащих, личные и коллективные обсуждения по конкретным вопросам, использование опросников и тестирования, а также наблюдение за образовательным процессом, изучают творческие идеи курсантов.

Профессорско-преподавательский состав применяет современные способы решения учебных и боевых задач, исполнения специальных обязанностей в воинском коллективе, а также направляет взаимодействие и взаимопонимание между товарищами.

В настоящее время подготовка военных специалистов стала более обширной, и преподаватели вынуждены обучать большие группы курсантов. Это создаёт трудности в учёте индивидуальных различий каждого курсанта. Основная проблема состоит в том, что использование обычных методов для изучения психологических особенностей курсантов требует специальной подготовки и значительных затрат времени. Изучить личностные особенности курсантов помогает проведение психологического тестирования. В военных учебных заведениях военного профиля кадровые специалисты применяют компьютерные тесты для отбора абитуриентов на вступительных испытаниях с использованием специализированных программ. Тем не менее, педагоги-предметники, пока не используют в полной мере результаты психодиагностики для индивидуализации профессиональной подготовки курсантов.

Индивидуализация профессиональной подготовки курсантов представляет собой систему связанных между собой компонентов, специально организованных образовательных процессов и процессов самообучения и самовоспитания, а также поэтапного стимулирования и саморазвития профессионала [18]. Согласно мнению Г. К. Селевко, она заключается в «организации обучения таким образом, чтобы выбор методик, способов и темпов учебы подстраивался под личные особенности каждого обучающегося» [21].

Научные исследования выявили, что личностные черты формируются в процессе образования, поэтому важно опираться на подход, ориентированный на личность, который помогает раскрыть весь потенциал обучающегося. Учитывая личные особенности, каждый курсант приобретает неповторимые знания, навыки и умения, которые развиваются посредством целенаправленного принятия нового социокультурного опыта. Главное значение индиви-

дуализации профессиональной подготовки заключается в возможности выбора, обучающийся курсант самостоятельно определяет учебные цели и стремится их реализовать. Преподаватели и командиры обязаны стимулировать и поддерживать такие инициативы. Следовательно, педагог и курсант должны совместно создавать индивидуальный образовательный план на базе гибкой программы, которая соответствует образовательным стандартам.

Задача индивидуализации профессиональной подготовки заключается в развитии умения курсанта самостоятельно организовать свой учебный процесс, что способствует их личностному росту и успеху в профессиональной деятельности. В данном контексте преподаватель превращается из традиционного источника информации в наставника и сопровождающего, тьютора.

Индивидуализация профессиональной подготовки включает в себя планирование учебного процесса с учётом неповторимых особенностей каждого обучающегося, создавая такую среду, которая помогает развивать их способности и укреплять навыки самоконтроля посредством индивидуальных образовательных путей (траекторий).

Необходимо создавать педагогические условия для индивидуализации профессиональной подготовки курсантов. Одним из таких условий является ориентация на повышение эффективности использования информационных, образовательных и человеческих ресурсов: всесторонняя оценка навыков каждого курсанта; подбор учебных материалов и методик обучения, принимающих во внимание личные способности и предпочтения учащихся; создание стимулирующей информационно-образовательной среды в военной академии; регулярное повышение квалификации преподавателей.

Анализ учебных методик в военных учреждениях и практика высшего образования свидетельствуют о том, что данные мероприятия могут быть эффективно интегрированы в информационно-образовательную систему военного учебного заведения посредством использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В базовом смысле ИКТ включают технологии, которые конвертируют разнообразную информацию в цифровую форму, обрабатывают её и предоставляют в удобной для использования форме. В нашей статье используется более точное определение, согласно которому ИКТ обозначают «процессы, связан-

ные с информацией, и методы её обработки, выполняемые с использованием компьютерных и коммуникационных технологий» [5].

Опираясь на исследования Е. С. Гайдамака, А. И. Башмакова, И. В. Роберта и других, использования ИКТ в образовательной сфере, можно сделать вывод, что проблема индивидуализации профессиональной подготовки курсантов может решаться. Для этого, в процессе профессиональной подготовки, необходимо применять автоматизированные методики, включающие: проведение анализа психологических и личностных качеств военнослужащих, создание баз данных с характеристиками курсантов, персональная настройка информационной среды для каждого обучающегося, разработка и адаптация учебно-методических материалов, предоставление персонализированных и групповых упражнений, контроль и самоконтроль при изучении учебного материала, обеспечение взаимодействия между всеми участниками процесса профессиональной подготовки, оказание помощи курсантам в их самоорганизации, оказание методической поддержки преподавателям.

Анализ исследования проблемы индивидуализации профессиональной подготовки курсантов показывает, что применение ИКТ непосредственно расширяют возможности решения данной проблемы. Использование ИКТ позволяет контролировать и самостоятельно регулировать обучение курсантов, а также решать задачи, связанные с развитием их креативных способностей, что позволяет разработать индивидуальный маршрут курсанту, наиболее соответствующий его индивидуальным образовательным особенностям.

Можно согласиться с учеными, что при пренебрежении личными особенностями будущих офицеров в процессе профессиональной подготовки в военном вузе итогом может стать несовершенный «профессиональный продукт», если применяемые методы обучения не учитывают индивидуальные качества курсантов и далеки от совершенства [9]. Моделирование индивидуального маршрута профессиональной подготовки курсанта включает в себя следующие этапы: аналитико-диагностический, на котором анализируются возможности с учетом индивидуальных качеств курсанта и вариативность разработки маршрута, проектировочный, где разрабатывается индивидуальный план курсанта, направленный на решение поставленных задач, определяется содержа-

ние самообразования и самовоспитания, этап реализации индивидуального плана профессиональной подготовки, на котором осуществляется деятельность по воплощению индивидуального маршрута профессиональной подготовки с учетом профессиональных и личностных характеристик, контрольно-оценочный этап, где

оценивается успешность выполнения поставленных задач.

Для успешного формирования у курсантов навыков самообразования и саморазвития в процессе профессиональной подготовки, нами предлагается модель индивидуального маршрута профессиональной подготовки курсанта.

Таблица – Модель индивидуального маршрута профессиональной подготовки курсанта

Table – Model of an individual route of professional training of a cadet

Компонент	Содержание	Диагностический инструментарий
Диагностико-аналитический	Диагностика и анализ индивидуальных и психологических особенностей курсанта, моделирование его психологического профиля, разработка индивидуального маршрута изучения учебных дисциплин или учебного модуля.	Тест интеллекта Айзенка-Горбова, «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (МУН) опросник А. А. Реана; методика «Ценностные ориентации» Милтона Рокича; методика исследования рабочих ценностей
Контентный	Разработка, демонстрация и практическое применение цифровых образовательных ресурсов (курсов, учебников, инструкций, виртуальных лабораторных заданий, практических упражнений, тестов и т. д.), для методического обеспечения процесса теоретического обучения курсантов, с целью оказания помощи в разработке индивидуальной траектории обучения.	Анкета на изучение мотивация, опросник А. Мехрабиана, сборник задач по решению олимпиады; видео-лекции; задачник-тренажер, компендиум.
Оценочно-результативный	Осуществление контроля и самопроверки знаний, умений и навыков, а также оценка уровня развития компетенций у курсантов.	Анкета-интервью, диктанты, результаты зачетов и экзаменов.
Рефлексивно-коммуникационный	Самооценка достижений и результатов профессиональной подготовки курсанта, оценка коммуникации, формального и неформального общения в социальных группах и сообществах, обмен опытом с другими курсантами.	Карта изучения профессионального становления, Тест-опросник К.Томаса на поведение в конфликтной ситуации, Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна.

Сопровождение индивидуального маршрута профессиональной подготовки курсантов включает в себя применение разнообразных форм организации: формирование команд с улучшенной подготовкой, организация дополнительных ин-

дивидуальных занятий и консультаций, разработка персонализированных планов для изучения учебного материала, предоставление курсантам возможности самостоятельно выбирать форматы обучения и профессионального развития.

Структура индивидуального маршрута профессиональной подготовки курсанта включает обязательные, вариативные, коррекционные и организационные компоненты.

Обязательный компонент состоит из ключевых образовательных модулей, которые должны соответствовать стандартам, установленным Федеральным государственным образовательным стандартом.

Вариативный компонент включает в себя множество модулей, которые дают возможность ученикам выбрать темы, представляющие интерес для более детального изучения.

Коррекционный компонент ориентирован на оказание помощи курсантам в подборе модулей из вариативного раздела, учитывая их индивидуальные особенности.

Компонент организационный охватывает элементы методической системы, такие как формы, методы, технологии, средства и контроль процесса изучения определенного материала.

Заключение

Сложившаяся в военных институтах система профессиональной подготовки курсантов нуждается в непрерывном совершенствовании, особенно в условиях современного времени.

При выборе направлений для индивидуализации профессиональной подготовки курсантов необходимо учитывать характеристики и условия, поэтому наиболее подходящими в контексте военного образования являются следующие:

1. Разработка и интеграция на уровне методологии образовательных систем, которые принимают во внимание личные особенности курсантов.

2. Повышение интереса курсантов к продуктивной учебной деятельности.

3. Формирование вариативного образования, которое способствует увеличению профессиональных возможностей выбора и улучшению личностного роста курсантов.

4. Применение демократических процессов в область образования.

5. Формирование умений и навыков для самостоятельного изучения материала.

Приведем результаты исследования остаточных знаний по математике у курсантов первого курса, обучающихся на факультете подготовки военных инженеров и строителей.

Исследование началось с изучения уровня базовой подготовки абитуриентов в области общего образования. Были изучены аттестаты и баллы ЕГЭ или результатов вступительных экзаменов курсантов, поступивших на первый курс. Одновременно проводилась начальная диагностика, выявлявшая остаточные знания курсантов по математике. Первоначальная оценка знаний по математике показала значительные пробелы в усвоении материала у курсантов. В группе 331 – только 52 % курсантов успешно выполнили базовые задания, а всего лишь 12 % смогли правильно решить 9 из 10 задач. В группе 332 – 11 базовый уровень осилили 48 % курсантов, а успех в 9 задачах из 10 продемонстрировали только 10 %. В целом, преподаватели могут вести занятия на более углубленном уровне, поскольку практически все курсанты уже владеют базовыми знаниями. Для повышения качества обучения следует акцентировать внимание на повторении тем по алгоритмизации и развитию навыков самообразования и самоконтроля. По итогам выполнения проверочной работы стало очевидным, какой уровень подготовленности у каждого курсанта. Если курсант выполнил 95–100 % заданий, он действует на оптимальном уровне; исследования 75–95 % указывают на критический уровень; результаты от 55 % до 75 % считаются допустимыми; освоение 0–55 % оценивается как катастрофическое. Четкая классификация учебных дидактических единиц способствует концентрации на основных навыках, что позволяет грамотно организовать образовательный процесс для достижения необходимых результатов каждым курсантом и формирует важную основу профессиональной подготовки на всех этапах. Ученые считают, что четкая классификация учебных дидактических единиц упрощает систематическое отслеживание знаний и умений курсантов, исключая случайные факторы, увеличивая объективность и полноту оценки, а также позволяет исправить частые ошибки и преодолеть возникающие трудности при изучении предмета [1, 11].

Вывод

Подводя итоги, можно сделать вывод, что результаты, полученные при изучении личностных характеристик и остаточных знаний у курсантов по изучаемым дисциплинам, позволили перейти к проектированию индивидуальных маршрутов профессиональной подготовки курсантов.

Список источников

1. Аржаев В. И. Еще раз о проблемах высшей военной школы / В. И. Аржаев, Е. М. Дугин, Ю. Д. Подгорных // Военная мысль. 2000. № 6. С. 35–38.
2. Аврамова Е. М. Общее образование: мониторинг эффективности / Е. М. Аврамова, О. А. Александрован. М.: Дело, 2015. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785774909803.html> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Военная психология и педагогика / под ред. П. А. Корчемного, Л. Г. Лаптева, В. Г. Михайловского. М.: Совершенство, 1998. 384 с.
4. ГОСТ Р 53620-2009. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения. М.: Стандартинформ. 2011. 12 с.
5. ГОСТ Р 52653-2006. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2009. 8 с.
6. Гареев В. М. Пути совершенствования методов обучения в условиях перестройки высшего образования / В. М. Гареев, Ф. В. Шарипов // Повышение академической успеваемости студентов путем совершенствования методов обучения: Межвузовский тематический научный сборник. Уфа: УАИ, 1987. С. 4–13.
7. Жаворонков В. Д. Мониторинг образовательного процесса в педагогическом вузе: учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений / В. Д. Жаворонков, А. С. Белкин, В. Г. Горб [и др.]. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2004. 177 с.
8. Зибров Г. В. Современные требования к профессиональной подготовке офицерских кадров в высшей военной школе // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 4. С. 15–20.
9. Исаева Н. Н. Качества личности будущего офицера рос гвардии как фактор успешной профессиональной деятельности по сплочению воинского подразделения / Н. Н. Исаева, О. А. Поминова. Научное мнение. 2018. № 3. С. 43–46.
10. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. 656 с.
11. Кочемазов А. В. Мониторинг математических умений и навыков в ходе профессионального образования обучающихся инженерных вузов / А. В. Кочемазов, Ю. Е. Зонненберг, Р. З. Гизатуллин // Инженерное образование в условиях цифровизации общества и экономики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2023. С. 35–39.
12. Ляудис В. Я. Инновационное обучение и наука: научно-аналитический обзор. М.: РАН ИНИОН, 1992. 52 с.
13. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М., 1935. 604 с.
14. Мануйлова Е. И. Формирование конструктивно-проектировочной деятельности педагогов инновационной школы: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Мануйлова Елена Ивановна. Орел, 1998. 18 с.
15. Никандров Н. Д. Об активизации учебной деятельности // Вестник высшей школы. 1983. № 8. С. 26–31.
16. Подласый И. П. Педагогика: учебник. М.: Юрайт, 2009. 540 с.
17. Послание Президента Федеральному Собранию. 01 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 15.10.2024).
18. Приймак С. В. Развитие качества профессиональной подготовки курсантов военно-инженерного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Приймак Сергей Владимирович. Омск, 2021. 252 с.
19. Реан А. А. Психология познания педагогом личности учащихся. М.: Высшая школа, 1990. 80 с.
20. Сивашинская Е. Ф. Педагогика современной школы Курс лекций для студентов пед. специальностей вузов / под общ. ред. Е. Ф. Сивашинской. Минск: Экоперспектива, 2009. 212 с.
21. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование. 1998. 286 с.
22. Трайнев В. А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии: методология и практика проведения: учебное пособие для студентов вузов. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 2005.

303 с.

23. Устинова Г. Н. Становление и развитие «Школа здоровья»: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Устинова Галина Николаевна. М., 2005. 197;

24. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 31 декабря.

25. Фролова С. В. Индивидуальный образовательный маршрут как способ индивидуализации воспитательного процесса в вузе // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 418–420.

References

1. Arzhaev V. I. Once again about the problems of the higher military school / V. I. Arzhaev, E. M. Dugin, YU. D. Podgornyh // Voennaya mys'. 2000;6: 35–38.

2. Avraamova E. M. Obshcheye obrazovanie: monitoring effektivnosti / E. M. Avraamova, O. A. Aleksandrovan. M. : Delo, 2015. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785774909803.html> (data obrashcheniya: 08.10.2023).

3. Voennaya psihologiya i pedagogika / pod red. P. A. Korchemnogo, L. G. Lapteva, V. G. Mihajlovskogo. M. : Sovershenstvo, 1998. 384 s.

4. GOST R 53620-2009. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v obrazovanii. Elektronnye obrazovatel'nye resursy. Obshchie polozheniya. M. : Standartinform. 2011. 12 s.

5. GOST R 52653-2006. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v obrazovanii. Terminy i opredeleniya. M. : Standartinform, 2009. 8 s.

6. Gareev V. M. Puti sovershenstvovaniya metodov obucheniya v usloviyah perestrojki vysshego obrazovaniya / V. M. Gareev, F. V. SHaripov // Povyshenie akademicheskoy uspevaemosti studentov putem sovershenstvovaniya metodov obucheniya: Mezhvuzovskij tematiceskij nauchnyj sbornik. Ufa: UAI, 1987. S. 4–13.

7. ZHavoronkov V. D. Monitoring obrazovatel'nogo processa v pedagogicheskom vuze: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih i srednih uchebnyh zavedenij / V. D. ZHavoronkov, A. S. Belkin, V. G. Gorb [i dr.]. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2004. 177 s.

8. Zibrov G. V. Modern requirements for the professional training of officers at the higher military school // Vestnik VGU. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. 2015;4: 15–20.

9. Isaeva N. N. The personality qualities of a future officer of the Russian Guard as a factor of successful professional activity for the cohesion of a military unit / N. N. Isaeva, O. L. Pominova. Nauchnoe mnenie. 2018;3: 43–46.

10. Komenskij YA. A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. T. 1. M. : Pedagogika, 1982. 656 s.

11. Kochemazov A. V. Monitoring matematicheskikh umenij i navykov v hode professional'nogo obrazovaniya obuchayushchihsya inzhenernyh vuzov / A. V. Kochemazov, YU. E. Sonnenberg, R. Z. Gizatullin // Inzhenernoe obrazovanie v usloviyah cifrovizacii obshchestva i ekonomiki: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. CHEboksary, 2023. S. 35–39.

12. Lyaudis V. YA. Innovacionnoe obuchenie i nauka: nauchno-analiticheskij obzor. M. : RAN INION, 1992. 52 s.

13. Makarenko A. S. Pedagogicheskaya poema. M., 1935. 604 s.

14. Manujlova E. I. Formirovanie konstruktivno-proektirovochnoj deyatel'nosti pedagogov innovacionnoj shkoly: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / Manujlova Elena Ivanovna. Orel, 1998. 18 s.

15. Nikandrov N. D. Ob aktivizacii uchebnoj deyatel'nosti // Vestnik vysshej shkoly. 1983. № 8. S. 26–31.

16. Podlasyj I. P. Pedagogika: uchebnik. M. : YUrajt, 2009. 540 s.

17. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 01 marta 2018 g. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (data obrashcheniya: 15.10.2024).

18. Prijmak S. V. Razvitie kachestva professional'noj podgotovki kursantov voenno-inzhenernogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Prijmak Sergej Vladimirovich. Omsk, 2021. 252 s.

19. Rean A. A. Psihologiya poznaniya pedagogom lichnosti uchashchihsya. M. : Vysshaya shkola, 1990. 80 s.

20. Sivashinskaya E. F. Pedagogika sovremennoj shkoly Kurs lekcij dlya studentov ped. special'nostej vuzov / pod obshch. red. E. F. Sivashinskoj. Minsk: Ekoperspektiva, 2009. 212 s.

21. Selevko G. K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnoe posobie. M. : Narodnoe obrazovanie. 1998. 286 s.
22. Trajnev V. A. Uchebnye delovye igry v pedagogike, ekonomike, menedzhmente, upravlenii, marketinge, sociologii, psihologii: metodologiya i praktika provedeniya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. M. : Gumanitarnyj izdatel'skij centr «VLADOS», 2005. 303 s.
23. Ustinova G. N. Stanovlenie i razvitie «SHkola zdorov'ya»: dis, ... kand. ped. nauk: 13.00.01/ Ustinova Galina Nikolaevna. M., 2005. 197;
24. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" // Rossijskaya gazeta. 2021. 31 dekabrya.
25. Frolova S. V. Individual educational route as a way to individualize the educational process at the university // Molodoj uchenyj. 2013;9: 418–420.

Информация об авторе

Information about the author

О. Л. Поминова – доктор педагогических наук, профессор

O. L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 378

**ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПОСРЕДСТВОМ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Алексей Дмитриевич Косолапов¹, Алексей Иванович Примакин²,
Татьяна Юрьевна Алаева³**

¹⁻² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

³ Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома, Россия

¹ a.kosolapov@mail.ru

² a.primakin@mail.ru

³ alaeva65@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые направления интенсификации преподавания инженерно-технических дисциплин в высших учебных заведениях войск национальной гвардии Российской Федерации посредством применения в учебном процессе специализированного программного обеспечения, в частности, математического пакета Mathcad и системы автоматизированного проектирования (САПР) Компас-3D. Проанализированы особенности их применения и результаты информационно-программного сопровождения учебных занятий по дисциплинам «Физика» и «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика». Приводимые в статье примеры задач по кинематике и динамике движения тел решаются с помощью пакета Mathcad, обеспечивающего построение математической модели и расчета траектории полета снаряда. Информационно-программное обеспечение решения задач из области геометрических построений по учебным дисциплинам «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика» и «Теория механизмов и детали машин» происходит с помощью САПР Компас-3D, что существенно повышает эффективность обучения, способствует развитию пространственного воображения у курсантов, формируя способность создавать образы в трехмерном пространстве и успешно оперировать ими.

Ключевые слова: интенсификация учебного процесса, специализированное программное обеспечение, решение физико-технических задач с помощью пакета Mathcad, алгоритмы и процедуры создания модели и расчета траектории полета снаряда, система автоматизированного проектирования Компас-3D

Для цитирования: Косолапов А.Д., Примакин А.И., Алаева Т.Ю. Интенсификация преподавания дисциплин технического профиля посредством специализированного информационно-программного обеспечения в высших учебных заведениях войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 280–298. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/029.pdf>.

Original article

**Intensification of teaching of technical disciplines through specialized information and software in
higher educational institutions of the National Guard troops of the Russian Federation**

Alexey D. Kosolapov¹, Alexey I. Primakin², Tatiana Yu. Alaeva³

¹⁻² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

³ Kostrom State Agricultural Academy, Kostroma, Russia

¹ a.kosolapov@mail.ru

² a.primakin@mail.ru

³ alaeva65@mail.ru

Abstract. The article discusses some areas of intensification of teaching engineering and technical disciplines in higher educational institutions of the National Guard of the Russian Federation through the use of specialized software in the educational process, in particular, the Mathcad mathematical package and the Compass-3D computer-aided design (CAD) system. The features of their application and the results of information and software support of training sessions in the disciplines of «Physics» and «Descriptive Geometry, engineering and computer graphics» are

analyzed. The examples of problems in kinematics and dynamics of body motion given in the article are solved using the Mathcad package, which provides the construction of a mathematical model and calculation of the trajectory of a projectile. Information and software solutions for problems in the field of geometric constructions in the academic disciplines «Descriptive geometry, engineering and computer graphics» and «Theory of mechanisms and machine parts» are provided using.

Keywords: intensification of the educational process, specialized software, solving physical and technical problems using the Mathcad package, algorithms and procedures for creating a model and calculating the trajectory of a projectile, computer-aided design system Compass-3D

For citation: Kosolapov A.D., Primakin A.I., Alaeva T. Yu. Intensification of teaching of technical disciplines through specialized information and software in higher educational institutions of the National Guard troops of the Russian Federation. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 280–298. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/029.pdf>.

© Косолапов А.Д., Примакин А.И., Алаева Т.Ю., 2025

Введение

Актуальность интенсификации преподавания дисциплин технического профиля обусловлена рядом факторов [1]:

- увеличивающийся в настоящее время объем информации, которую требуется обработать преподавателю и довести до курсантов в ограниченный период времени;

- высокие требования к выпускникам высших военных учебных заведений национальной гвардии Российской Федерации, особенно в ходе специальной военной операции, когда требуется оперативно принимать грамотные и обоснованные командно-управленческие решения;

- наличие у будущих офицеров-артиллеристов навыков (практических компетенций) работы с большими потоками данных, в условиях повышенной напряженности, с осознанием необходимости применения технических средств по обработке информации.

Таким образом, интенсификация обучения курсантов, особенно по дисциплинам технического профиля, предполагает более рациональное использование учебного времени, активизацию функций субъектов образования, повышает энергичность и напряжённость, стимулирует познавательную деятельность обучающихся [2].

Основные направления интенсификации обучения курсантов структурно могут быть представлены как совокупность организационных мероприятий, проводимых подразделениями учебно-методической работы учебного заведения (управления/отделы), так и в рамках информационно-программного обеспечения (сопровождения) проводимых занятий [3].

Первое из направлений предполагает корректировку учебных планов по соответствующим техническим специальностям подготовки курсантов, с точки зрения (если

есть возможность и необходимость) усиления на первых курсах подготовки обучающихся по направлению информационных технологий (увеличения часов). Видится целесообразным применение педагогических приемов и методик, связанных с модульной формой обучения [4, 5].

В настоящее время широко рассматриваются вопросы актуализации и разработки современных образовательных технологий при организации учебного процесса по техническим направлениям подготовки или специальностям, научно-методического обеспечения оценки качества подготовки, организации самостоятельной и научно-исследовательской работы с курсантами [6].

В основе второго направления интенсификации преподавания дисциплин технического профиля, которому, собственно, и посвящена настоящая статья, лежит информационно-программное сопровождение, призванное активизировать деятельность курсантов, как в ходе аудиторных занятий, так и в часы их самостоятельной работы.

В статье представлен педагогический опыт авторов по организации и проведению учебных занятий с курсантами по инженерно-техническим дисциплинам, на которых, как элемент информационно-программного сопровождения, применяются компьютерные технологии.

Курсанты на первых курсах академии изучают такие дисциплины, которые обеспечивают в дальнейшем инженерно-

технический «фундамент» будущих офицеров-артиллеристов. Эти дисциплины, в рамках физико-математической подготовки обучающихся, можно условно представить в виде нескольких блоков (или модулей).

Очевидно, что высшая математика является, прежде всего, основой таких дисциплин, как «Физика», «Теоретическая и прикладная механика», «Основы системного анализа, теория принятия решений», «Электротехника и электроника» (дисциплины обязательной части учебного плана) [7]. По этой причине модуль, который мог бы охватить указанные дисциплины, логично назвать «физико-математическим», а его основная цель – сформировать базовые физико-математические знания у курсантов, помочь им преодолеть «врожденный» со школы «страх» и неуверенность при виде математических формул, заинтересовать и увлечь их в ходе обучения, активизировать их творческий потенциал [8, 9].

Здесь мы не упоминаем дисциплины, формирующие специалиста (инженера-артиллериста в соответствии со специальностью 17.05.02 Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие), поскольку эффективность освоения таких дисциплин, как «Внешняя баллистика ствольных систем и стрельба артиллерии», «Эффективность и надежность оружия и систем вооружения, количественные методы оценки эффективности» или «Эксплуатация комплексов ракетно-артиллерийского вооружения, боевая работа на вооружении», построены на серьезном и глубоком знании курсантами высшей математики и физики.

Еще один блок-модуль учебных дисциплин начальных курсов обучения, который можно условно назвать «графический», объединяет дисциплины «Начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика», «Теория механизмов и детали машин», «Конструкция комплексов ракетно-артиллерийского вооружения», «Основы проектирования СПАРО». Эти дисциплины формируют основу теоретической и практической подготовки в области инженерной и компьютерной графики, позволяющей будущим офицерам-артиллеристам ориентироваться в приемах построения технических чертежей, осуществлять их чтение и оформление в соответствии с ГОСТами,

владеть способами решения различных пространственных задач, обладать пространственным воображением [10].

Рассмотрим возможности информационно-программного сопровождения учебных занятий по дисциплинам «физико-математического» и «графического» профилей в высших учебных заведениях Росгвардии, которые, по мнению авторов статьи, способны повысить интенсивность и эффективность обучения курсантов.

Основные положения

Среди программного обеспечения по сопровождению дисциплин математического профиля (Mathematica, Maple, Matlab и другие), упрощающих диалог пользователя с компьютером в ходе решения физико-математических задач, выделяется интегрированный математический пакет Mathcad. Он отличается удобным интерфейсом, который понятен и легко усваивается, порой, даже на интуитивном уровне [11, 12].

Благодаря большому количеству встроенных в Mathcad функций, большинство задач требуют минимум времени для решения. Исходные данные задачи, алгоритмы и процедуры их решения вводятся в среду программы Mathcad «естественным» и привычным образом, т. е. так, как обучающиеся привыкли это делать в привычном для них виде, записывая решение задачи на бумагу: «дано», «решение» и «ответ». Даже если курсанты забыли те или иные теоретические выкладки, но помнят вид записи формулы или название математического действия (например, интегрирование или дифференцирование функции), Mathcad предлагает большой выбор макросов, которые быстро осуществляют необходимые математические процедуры. Несомненно, все это важно для курсантов с психологической точки зрения, поскольку обеспечивает комплексное (системное) постижение изучаемой тематики, минуя арифметические и алгебраические частности, порой, сложные и запутанные. Благодаря этому, знания, полученные на занятиях по высшей математике и физике, становятся систематизированными и мощным инструментом для дальнейшей профессиональной деятельности обучающихся, а не набором сведений, необходимых для успешной сдачи ЕГЭ, как это было в школе.

По мнению авторов статьи, лучшее представление о возможностях применения Mathcad в условиях подготовки в академии офицеров-артиллеристов может дать набор задач, решаемых курсантами. Обзор задач и комментариев к ним будет составлять основу дальнейшего изложения. Необходимо отметить, что тематика рассматриваемых задач связана с дальнейшей служебно-боевой деятельностью обучающихся, что позволит им применять представленные алгоритмы и процедуры как при изучении специальных дисциплин (например, «Внешняя баллистика ствольных систем и стрельба артиллерии»), так и в ходе проведения научных исследований в рамках специальности [13].

Опираясь на личный опыт преподавания физики, можно констатировать, что применение в учебном процессе специализированного программного обеспечения изменяет методику и методологию решения задач, так же как и проведение самого занятия. Процедура решения физической задачи и оперативное получение ответа с помощью программы Mathcad увлекает и стимулирует курсантов к учебе [14]. У них появляется интерес как к освоению самого программного продукта (ведь «с его помощью быстрее решается задача и меньше трудозатраты!»), так и к более глубокому изучению тематики решаемой задачи («А сможет ли Mathcad решить более сложную задачу?»).

В целом, все физические задачи, решаемые с помощью Mathcad, можно было бы разделить на ряд классов или групп. Все определяется целью, которую преподаватель выносит на занятие. Задачи могут быть классифицированы по содержанию (раздел или тема, изучаемая на занятии), по дидактическим целям (обучающие, тестовые, тренировочные), качественные или расчетные, по способам задания условия (текстовые; экспериментальные, связанные со статистической обработкой данных, или графические) и прочие [15].

По своей специфике задачи, решаемые с помощью компьютерных программ, могут быть связаны:

с многократным вычислением по некоторой формуле, которая записывается в рабочем поле программы и позволяет наблюдать изменения решения задачи при

вводе новых исходных данных, что существенно упрощает понимание курсантами изучаемого физического процесса;

с необходимостью нахождения определенного интеграла, который можно вычислить только численными методами;

с необходимостью решения систем уравнений, когда исходные данные представлены в виде матриц;

с необходимостью решения дифференциальных уравнений, т. е. таких задач, которые без программного обеспечения не решаются или их аналитическое решение очень громоздко.

Математические средства программы Mathcad могут быть продуктивно применены для решения задач из любого раздела курса физика. Встроенные в программу разнообразные макросы способны достаточно просто построить математическую модель изучаемого физического процесса, визуализировать его посредством графиков функциональных зависимостей, что существенно упрощает понимание курсантами учебного материала [16].

Примером подобной задачи, которая позволяет курсантам лучше понять и представить физический процесс из раздела «Молекулярно-кинетическая теория идеальных газов», может быть математическое описание и визуализация закона Максвелла о распределении молекул идеального газа по скоростям [17].

Решение этой задачи традиционными методами достаточно затруднительно и, чаще всего, понимание закона Максвелла ограничивается переписыванием курсантами с доски громоздкой формулы распределения молекул по скоростям. Ощутить физику этого явления не удастся.

Если занятие построено с учетом применения Mathcad, то можно изучить влияние температуры на форму и высоту кривой, а также на положение максимума функции распределения. С помощью суммирования можно посчитать долю молекул, обладающих скоростями в каком-либо интервале, а также простым суммированием определить среднюю и среднюю квадратичную скорости молекул. В среде Mathcad это делается быстро, просто и наглядно (рисунок 1 и рисунок 2) [18].

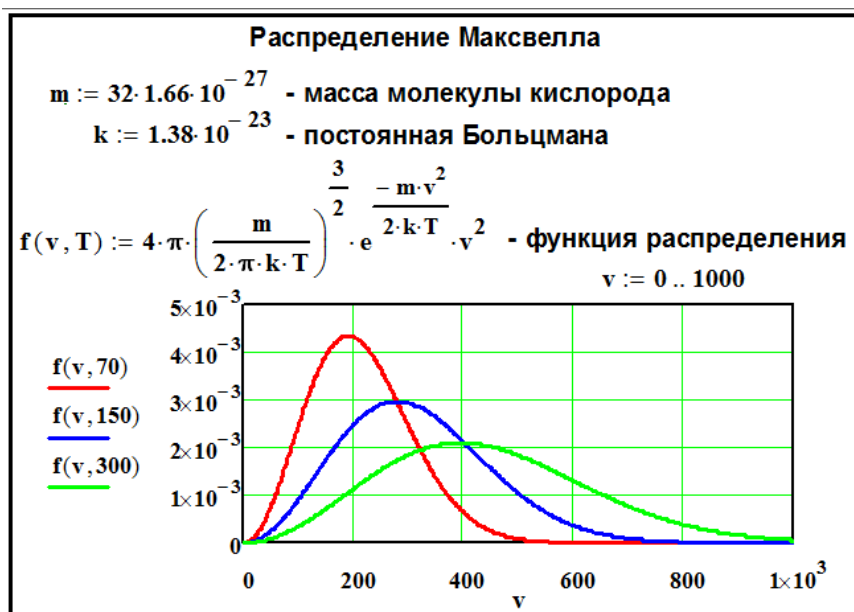

Рисунок 1 – Исходные данные для расчета и построения функции распределения молекул по скоростям (закон Максвелла) в зависимости от температуры идеального газа с помощью математического пакета Mathcad

Figure 1 – Initial data for calculating and constructing the velocity distribution function of molecules (Maxwell's law) as a function of the temperature of an ideal gas using the Mathcad mathematical package

На основе построенных закономерностей, визуализирующих влияние температуры на функцию распределения (рисунок 1), происходит дальнейшее изучение особенностей закона Максвелла (рисунок 2).

Опыт проведения подобных занятий, в ходе которых применялся интегрированный пакет Mathcad, позволяет утверждать, что

курсанты воспринимают учебный материал с большим интересом, активность их на занятии возрастает, визуализация сложной математической формулы делает изучаемую закономерность понятной и доступной для понимания.

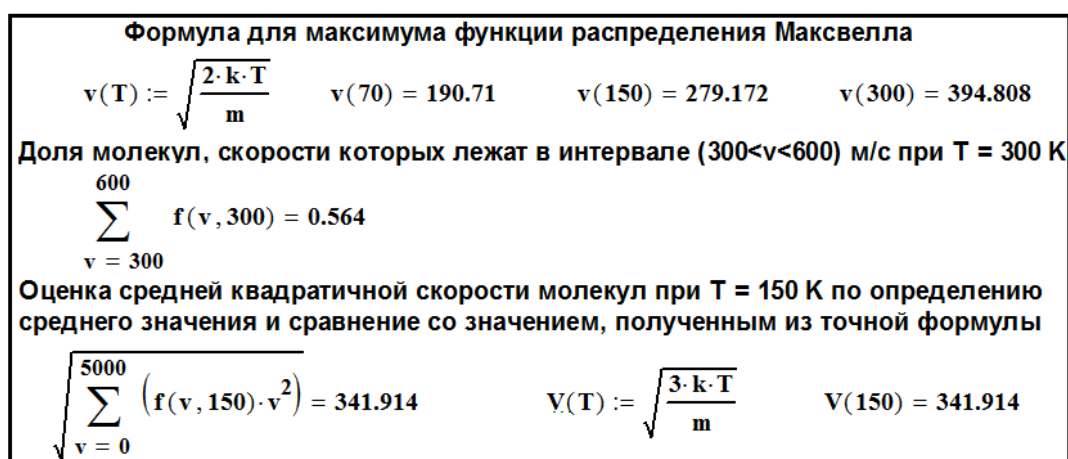

Рисунок 2 – Изучение распределения Максвелла с помощью с помощью математического пакета Mathcad

Figure 2 – Studying the Maxwell distribution using the Mathcad mathematical package

Одной из интересных и востребованных в дальнейшем физических задач при изучении курсантами раздела «Кинематика механических систем» может быть формирование алгоритма расчета и построения траектории движения тела в зависимости от начальной скорости v и угла α , под которым это тело брошено относительно горизонта [19].

Алгоритм решения подобной задачи представлен ниже: на рисунке 3 определены исходные данные: начальная скорость v_0 , угол α и шаг его изменения; на рисунке 4 – аналитическая форма записи решения задачи и графики изменения траекторий в зависимости от угла α .

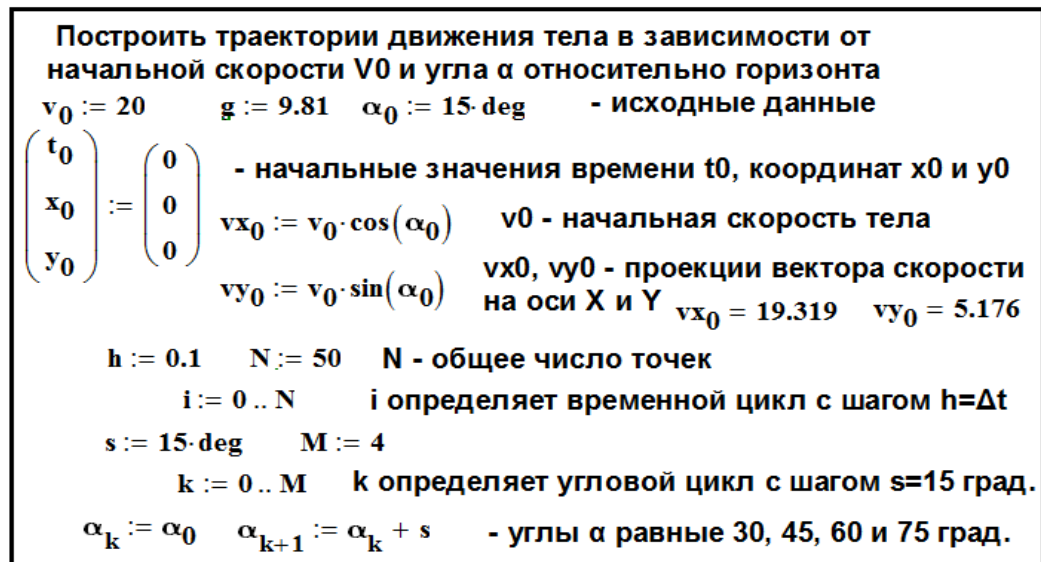

Рисунок 3 – Исходные данные для решения кинематической задачи о нахождении траектории движения тела в зависимости от начальной скорости v и угла α

Figure 3 – The initial data for solving the kinematic problem of finding the trajectory of a body depending on the initial velocity v and angle α

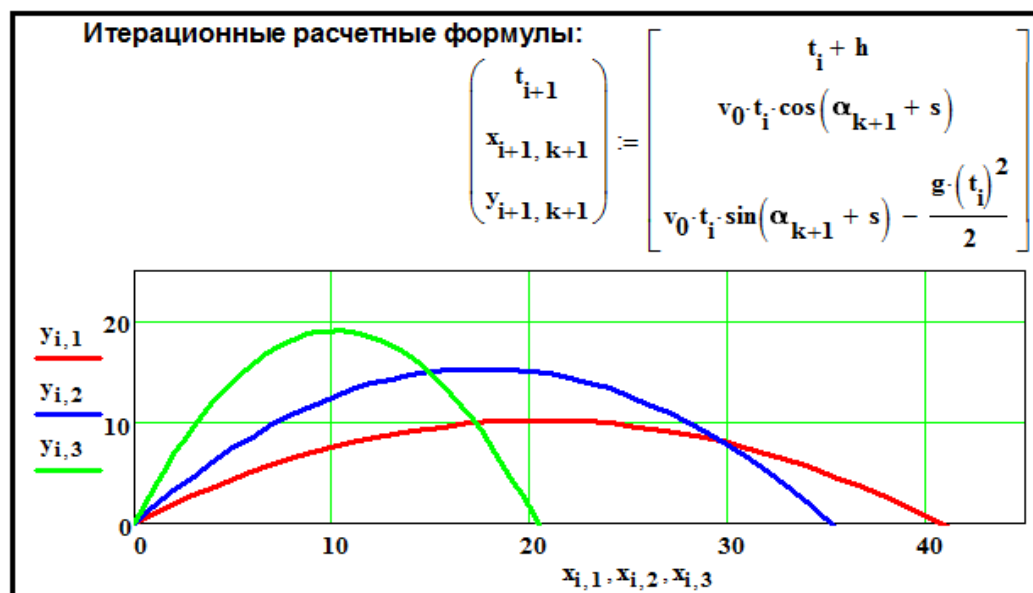

Рисунок 4 – Результат решения кинематической задачи о нахождении траектории движения тела в зависимости от начальной скорости v и угла α

Figure 4 – The result of solving the kinematic problem of finding the trajectory of a body depending on the initial velocity v and angle α

Анализируя результаты данной кинематической задачи при изменении исходных данных (начальной скорости v и угла α), обучающиеся постигают особенности движения тела в доступной и наглядной для понимания форме, связь его основных кинематических характеристик: координат перемещения (x, y) , скорости (v_x, v_y) и ускорения (a_x, a_y) .

После изучения основ кинематики курсанты начинают осваивать динамику движения тел.

Одной из «профильных» задач для курсантов-артиллеристов по данной тематике может рассматриваться разработка модели полета снаряда дальнобойной артиллерии с учетом сопротивления воздуха и определение угла наклона ствола орудия,

при котором будет отмечаться наибольшая дальность стрельбы. Здесь необходимо учитывать то, что значительная часть пути будет преодолеваться снарядом в разреженных слоях атмосферы, где сопротивление воздуха будет уменьшаться [20].

Будем моделировать теоретические положения полета снаряда, при указанных выше условиях, в среде интегрированного пакета Mathcad [21].

Исходные данные для решения задачи представлены на рисунке 5. В случае их изменения результат решения задачи (график траектории полета снаряда) будет изменяться, что способствует лучшему пониманию физического процесса.

Исходные данные для моделирования полета снаряда дальнобойной артиллерии			
$\alpha := \pi \cdot \frac{45}{180}$	- угол наклона ствола с переводом градусов в радианы		
$g := 9.81$	$m := 120$	- масса снаряда (кг)	$d := 0.21$ - диаметр снаряда (м)
$v := 2000$	- начальная скорость снаряда (м/с)		$S := \frac{\pi \cdot d^2}{4} \quad S = 0.035 \text{ (м}^2\text{)}$
$T := 300$	$c := 0.31$	- аэродинамический коэффициент	
$R := 8.31$	$\mu := 29 \cdot 10^{-3}$	- молярная масса воздуха (кг/моль)	
	$\rho_0 := 1.29$	- плотность воздуха (кг/м ³)	

Рисунок 5 – Исходные данные для моделирования полета снаряда дальнобойной артиллерии с учетом особенностей сопротивления воздуха на разной высоте, представленные в среде математического пакета Mathcad

Figure 5 – The initial data for modeling the flight of a long-range artillery projectile, taking into account the characteristics of air resistance at different heights, presented in the environment of the Mathcad mathematical package

В основе математической модели полета снаряда, с учетом изменяющейся по высоте плотности воздуха, а, соответственно, силы сопротивления воздуха, лежит второй закон динамики (1) [20]:

$$m \cdot \vec{a} = m \cdot \vec{g} + \vec{F}, \quad (1)$$

где m – масса снаряда; $\vec{a}$ – вектор ускорения снаряда; $\vec{F}$ – вектор силы сопротивления воздуха; $\vec{g}$ – вектор ускорения свободного падения.

Зависимость сопротивления воздуха от сопровождающих полет снаряда факторов определяется формулой (2):

$$F = k \cdot v^2, \quad (2)$$

где k – коэффициент сопротивления; v – скорость снаряда.

Коэффициент сопротивления воздуха рассчитывается по формуле (3):

$$k = \frac{1}{2} \cdot c \cdot \rho \cdot S, \quad (3)$$

где c – аэродинамический коэффициент сопротивления (с учетом формы снаряда $c = 0,31$); S – площадь поперечного сечения снаряда; ρ – плотность воздуха, которая изменяется по высоте в соответствии с формулой (4).

$$\rho = \rho_0 \cdot e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot h}{R \cdot T}}, \quad (4)$$

где $\mu = 29 \cdot 10^{-3}$ кг/моль – молярная масса воздуха; $\rho_0 = 1,29$ кг/м³ – плотность воздуха на уровне моря; $R = 8,31$ Дж/моль · К – универсальная газовая постоянная; T – температура воздуха (К); h – высота полета снаряда над поверхностью земли.

В результате учета обозначенных выше характеристик, определяющих условия полета снаряда дальнобойного орудия, вто-

рой закон динамики (1) записывается в форме (5):

$$m \cdot \vec{a} = m \cdot \vec{g} - \frac{1}{2} \cdot c \cdot \rho_0 \cdot e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot h}{R \cdot T}} \cdot S \cdot v \cdot \vec{v}. \quad (5)$$

Руководствуясь методикой решения задач по динамике, от закона Ньютона в векторной форме переходим к представлению его в проекциях на оси координат X (горизонтальная ось) и Y (вертикальная ось) (6, 7):

$$a_x = -\frac{1}{2 \cdot m} \cdot c \cdot \rho_0 \cdot e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot y}{R \cdot T}} \cdot S \cdot v \cdot v_x, \quad (6)$$

$$a_y = -g - \frac{1}{2 \cdot m} \cdot c \cdot \rho_0 \cdot e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot y}{R \cdot T}} \cdot S \cdot v \cdot v_y. \quad (7)$$

Связь между v_x и v_y можно представить как $v = \sqrt{v_x^2 + v_y^2}$.

Из кинематических закономерностей известно, что проекции ускорений на оси координат определяются как $a_x = \frac{d^2 x}{dt^2}$ и $a_y = \frac{d^2 y}{dt^2}$, а проекции скоростей – $v_x = \frac{dx}{dt}$ и

$v_y = \frac{dy}{dt}$. Это позволяет уравнения (6) и (7) рассматривать как систему обыкновенных дифференциальных уравнений с начальными условиями (задача Коши), которая легко решается численными методами в среде математического пакета Mathcad при помощи алгоритма Рунге-Кутты [12].

Предварительно в уравнениях (6) и (7) понижаем порядок посредством замены: $x = y_0$, $\frac{dx}{dt} = y_1$, $y = y_2$, $\frac{dy}{dt} = y_3$, что в дальнейшем приводит их к системе уравнений, но уже первого порядка (8):

$$\begin{cases} \frac{dy_0}{dt} = y_1; & \frac{dy_1}{dt} = -\frac{1}{2m} c \rho_0 e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot y_2}{R \cdot T}} S v y_1; \\ \frac{dy_2}{dt} = y_3; & \frac{dy_3}{dt} = -g - \frac{1}{2m} c \rho_0 e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot y_2}{R \cdot T}} S v y_3; \end{cases} \quad (8)$$

Подробности проводимых процедур по созданию математической модели полета снаряда, как системы дифференциальных уравнений, представлены на рисунке 6.

Замена переменных с целью понижения порядка системы дифуравнений

$$x = y_0 \quad \frac{d}{dt}x = y_1 \quad y = y_2 \quad \frac{d}{dt}y = y_3$$

Система дифференциальных уравнений первого порядка

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt}y_0 &= y_1 & \frac{d}{dt}y_1 &= -\frac{1}{2 \cdot m} \cdot c \cdot S \cdot \rho_0 \cdot e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot y_2}{R \cdot T}} \cdot v \cdot y_1 \\ \frac{d}{dt}y_2 &= y_3 & \frac{d}{dt}y_3 &= -g - \frac{1}{2 \cdot m} \cdot c \cdot S \cdot \rho_0 \cdot e^{-\frac{\mu \cdot g \cdot y_2}{R \cdot T}} \cdot v \cdot y_3 \end{aligned}$$

$y := \begin{pmatrix} 0 \\ v \cdot \cos(\text{alfa}) \\ 0 \\ v \cdot \sin(\text{alfa}) \end{pmatrix}$ - начальные условия для системы дифуравнений

Рисунок 6 – Процедуры создания математической модели полета снаряда в виде системы дифференциальных уравнений, представленные в среде пакета Mathcad

Figure 6 – Procedures for creating a mathematical model of projectile flight in the form of a system of differential equations, presented in the environment of the Mathcad package

Система дифференциальных уравнений (8) решается с помощью численного метода Рунге-Кутты с фиксированным шагом. В пакете Mathcad имеется встроенная функция $rkfixed(y, t_0, t_1, M, D)$, где y – вектор начальных значений в точке t_0 ; t_0 – начальная точка расчета; t_1 – конечная точка расчета; M – число шагов, на которых численный метод находит решение; D – векторная

функция размера $N \times 1$ двух аргументов – скалярного t и векторного y . При этом y – искомая векторная функция аргумента t того же размера $N \times 1$.

Применительно к нашей задаче, векторная функция $D(t, y)$ имеет размер 4×1 и представлена на рисунке 7.

Векторная функция $D(t, y)$, описывающая систему дифференциальных уравнений полета снаряда

$$D(t, y) := \begin{bmatrix} y_1 \\ -\frac{1}{2 \cdot m} \cdot c \cdot S \cdot \rho_0 \cdot e^{-\mu \cdot g \cdot \frac{y_2}{R \cdot T} \cdot \sqrt{(y_1)^2 + (y_3)^2}} \cdot y_1 \\ y_3 \\ -g - \frac{1}{2 \cdot m} \cdot c \cdot S \cdot \rho_0 \cdot e^{-\mu \cdot g \cdot \frac{y_2}{R \cdot T} \cdot \sqrt{(y_1)^2 + (y_3)^2}} \cdot y_3 \end{bmatrix}$$

Рисунок 7 – Векторная функция $D(t, y)$, описывающая систему дифференциальных уравнений полета снаряда, представленная в среде пакета Mathcad

Figure 7 – Vector function $D(t, y)$, describing the system of differential equations of projectile flight, presented in the environment of the Mathcad package

Найденная векторная функция $D(t, y)$, а также необходимые для встроенной в Mathcad функции *rkfixed* данные (t_0, t_1, M) , позволяют решить систему дифференциальных уравнений (8), получив результат,

как в числовой форме, так и в виде траектории полета снаряда дальнобойной пушки (рисунок 8).

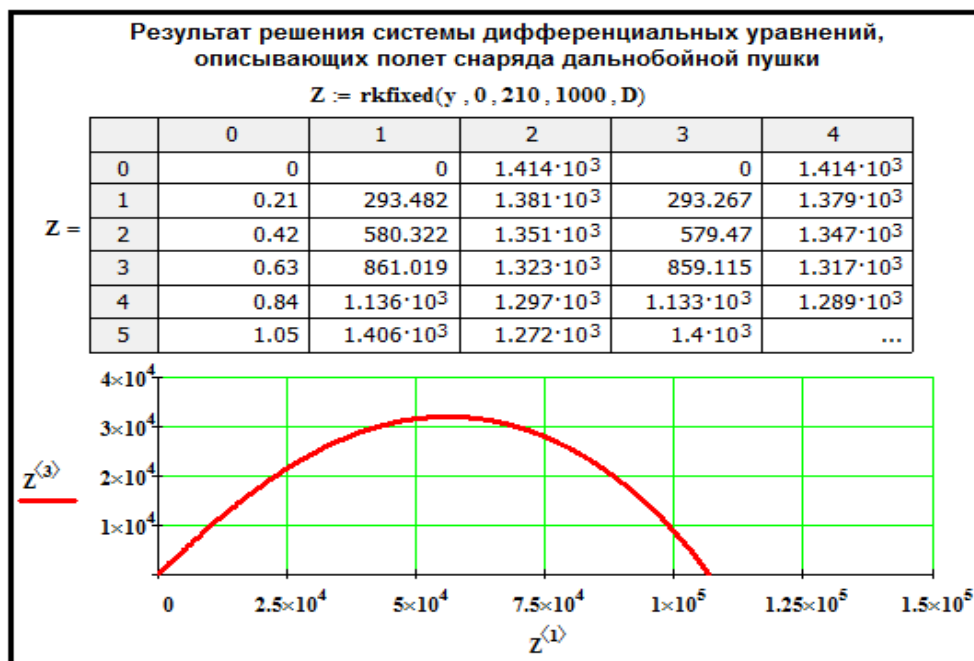

Рисунок 8 – Результат решения системы дифференциальных уравнений, описывающих полет снаряда дальнобойной пушки, представленный в среде пакета Mathcad

Figure 8 – The result of solving a system of differential equations describing the flight of a long-range cannon projectile, presented in the environment of the Mathcad package

Матрица Z (рисунок 8), как результат решения системы дифференциальных уравнений (8), имеет размер 1000×5 , где количество строк (1000) – это число ша-

гов, на которых численный метод Рунге-Кутты ищет решение. Первый столбик матрицы «нулевой» – временные интервалы с фиксированным шагом. Второй и третий

Любую из задач начертательной геометрии можно выполнить с помощью графического пакета, представить ее не только в традиционном представлении – в двух или трех проекциях, но и в наглядном 3D-виде.

Это позволяет курсантам лучше понять методику получения проекционных изображений, рассмотреть объекты в динамике вращения, проверить правильность решения задачи (рисунок 10).

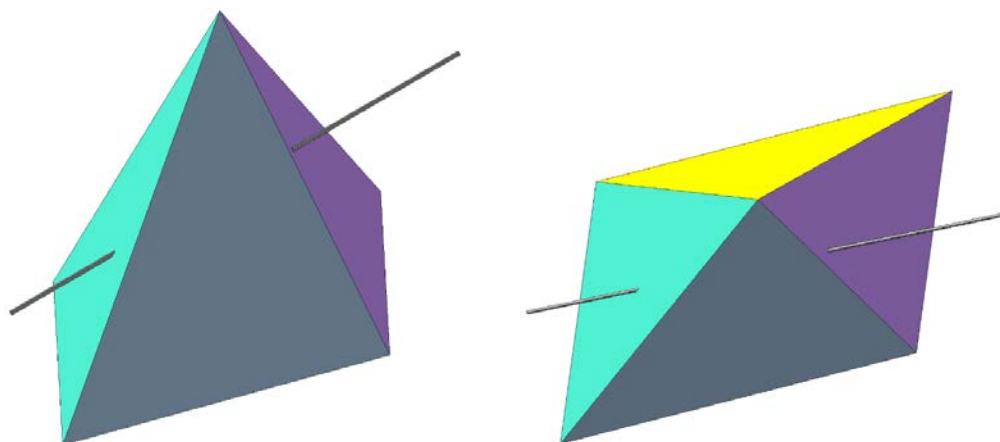

Рисунок 10 – 3D-представление решения задачи на пересечение прямой с многогранником в среде Компас-3D

Figure 10 – 3D representation of the solution of the problem of the intersection of a straight line with a polyhedron in the Compass-3D environment

По теме «Проекционное черчение» задачи бывают в следующей формулировке: по двум видам детали построить третий вид, сделать полезные разрезы, нанести размеры. Построить аксонометрическое изображение с вырезом.

Трудности, с которыми сталкиваются курсанты при выполнении задания ручным способом, это построение линий видимого контура на видах и на разрезах. Частыми ошибками являются отсутствие нужных линий и неверно построенные линии контура. Чтобы понять замечания преподавателя и исправить ошибки нужно владеть достаточными знаниями начертательной геометрии, уметь быстро представлять в воображении деталь, по двум проекциям-видам понимать ее форму и внутреннюю конструкцию.

Выполняя это задание в программе Компас-3D, курсант сначала создает 3D-модель детали. При создании электронной геометрической модели в трёхмерной среде необходим грамотный анализ формы объекта, чтобы мысленно разбить общий объем на геометрические тела (шар, цилиндр, конус, призму и пр.). Твёрдотельное моделирование помогает понять способы и последовательность изготовления и обработки детали.

Таким образом, курсант видит готовую деталь как результат булевых операций – операций выдавливания (наращивание объема в направлении плоскости эскиза), операций выреза выдавливанием или вращением (рисунок 11). Также можно получить основной объем операцией по сечениям или кинематической операцией.

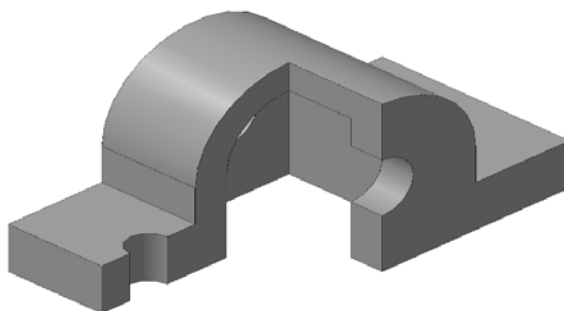

Рисунок 11 – 3D-модель детали, построенной в программе Компас-3D

Figure 11 – 3D model of a part built in the Compass-3D program

Далее программа позволяет получить проекционные изображения детали в ассоциативном режиме. Для этого нужно указать, какой вид считать главным, расположив деталь так, чтобы изображение, дающее наиболее полное представление о форме и размерах детали, получалось проецированием на фронтальную плоскость проекций. Также нужно составить схему чертежа, задав количество видов. Затем делают разрезы.

Для выполнения разреза в Компас-3D делают текущим вид, на котором будет

разрез, строят и выбирают замкнутый контур для разреза и указывают след секущей плоскости для разреза. После последнего клика программа автоматически построит изображение разреза и нанесет штриховку. Для детали, представленной на рисунке 11, выполнены фронтальный и профильный разрезы (рисунок 12). Обозначения этих разрезов не понадобилось, так как секущие плоскости разрезов совпадают с плоскостями симметрии детали.

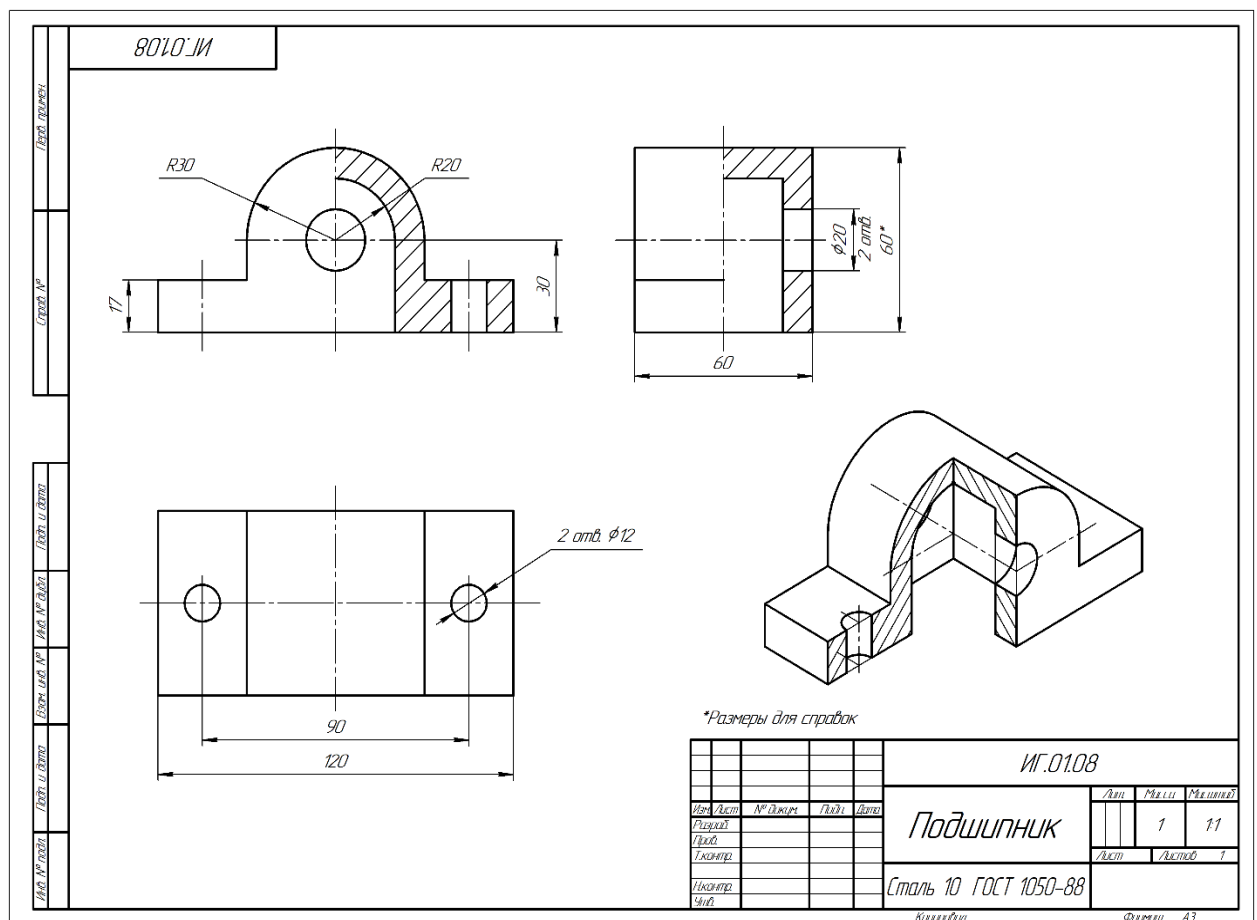

Рисунок 12 – Чертеж детали, построенный в программе Компас-3D

Figure 12 – The drawing of the part, built in the Compass-3D program

Курс инженерной графики с элементами конструирования будет интересен и доступен курсантам только в том случае, если они в процессе выполнения графических заданий осознают значимость дисциплин графического цикла для дальнейшего обучения и будущей профессиональной деятельности. Следовательно, занятия по инженерной графике должны

способствовать установлению междисциплинарных связей, формировать практическую основу для изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин, входящих в структуру военно-технического образования [23].

Например, знания и умения, полученные при освоении инженерной и компьютерной графики, являются основой дисциплин

ны «Теория механизмов и детали машин» – инженерной дисциплины, которая изучает методы расчета и конструирования деталей и узлов машин общего назначения.

Пример выполнения задания по дисциплине «Теория механизмов и детали машин»: по чертежу общего вида выполнить

чертежи деталей, входящих в состав сборочной единицы и создать сборочный чертеж со спецификацией. Построить 3D-модели деталей и 3D-сборку.

Выполнять это задание рекомендуется с создания 3D-моделей деталей. Примеры приведены на рисунке 13.

Рисунок 13 – 3D-модели деталей редуктора

Figure 13 – 3D models of gearbox parts

Далее выполняют чертежи деталей, используя режим получения ассоциативных изображений. Разработчики программы следят за изменениями государственных стандартов по оформлению чертежей и оперативно выпускают новые релизы программного продукта. Применение Компас-3D сокращает время оформления чертежа, предоставляя пользователю возможность полуавтоматической простановки размеров, обозначения шероховатостей, допусков формы, простановки позиций и других элементов оформления.

Основной набор параметров обозначений является предопределенным, то есть задается по умолчанию. В Компас-3D установлены такие значения параметров обозначений, которые наиболее часто используются в конструкторской документации. При создании очередного обозначения требуется лишь небольшая его корректировка [24].

Система предоставляет возможность полуавтоматического заполнения граф основной надписи. После двойного щелчка мышью в какой-либо графе штампа на экране появляется диалог пользовательского меню, из которого можно выбрать нужную строку или текстовый шаблон.

Для базовых объектов спецификации предусмотрена возможность автоматического заполнения колонок, сортировки, подключения графических объектов из сборочного чертежа, подключения деталей из сборки.

Задав параметры команды «Разнести компоненты», такие как направление и расстояния для элементов сборки, можно получить изображение сборки в разобранном виде (рисунок 14) Один щелчок по пиктограмме «Разнести» отобразит сборку опять в собранном виде (рисунок 15).

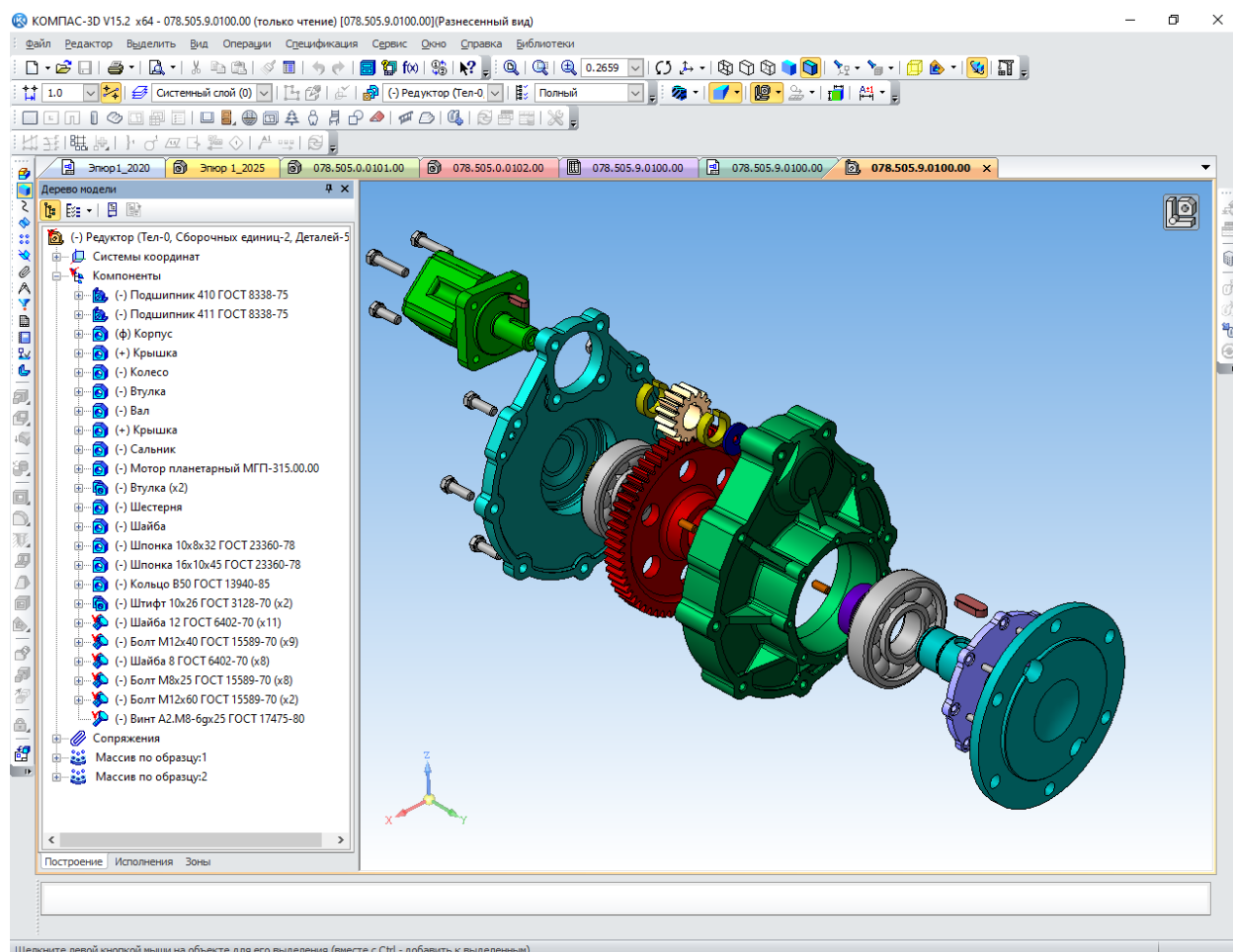

Рисунок 14 – Вид сборки в разобранном виде

Figure 14 – Disassembled assembly type

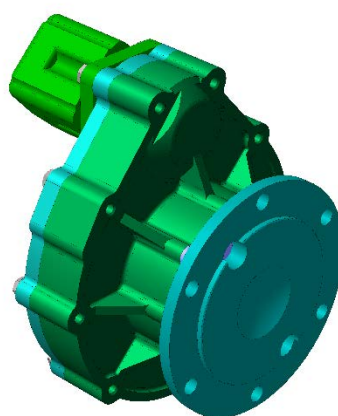

Рисунок 15 – Сборочная единица «Редуктор»

Figure 15 – The «Reducer» assembly unit

На рисунке 16 приведен фрагмент сборочного чертежа «Редуктор».

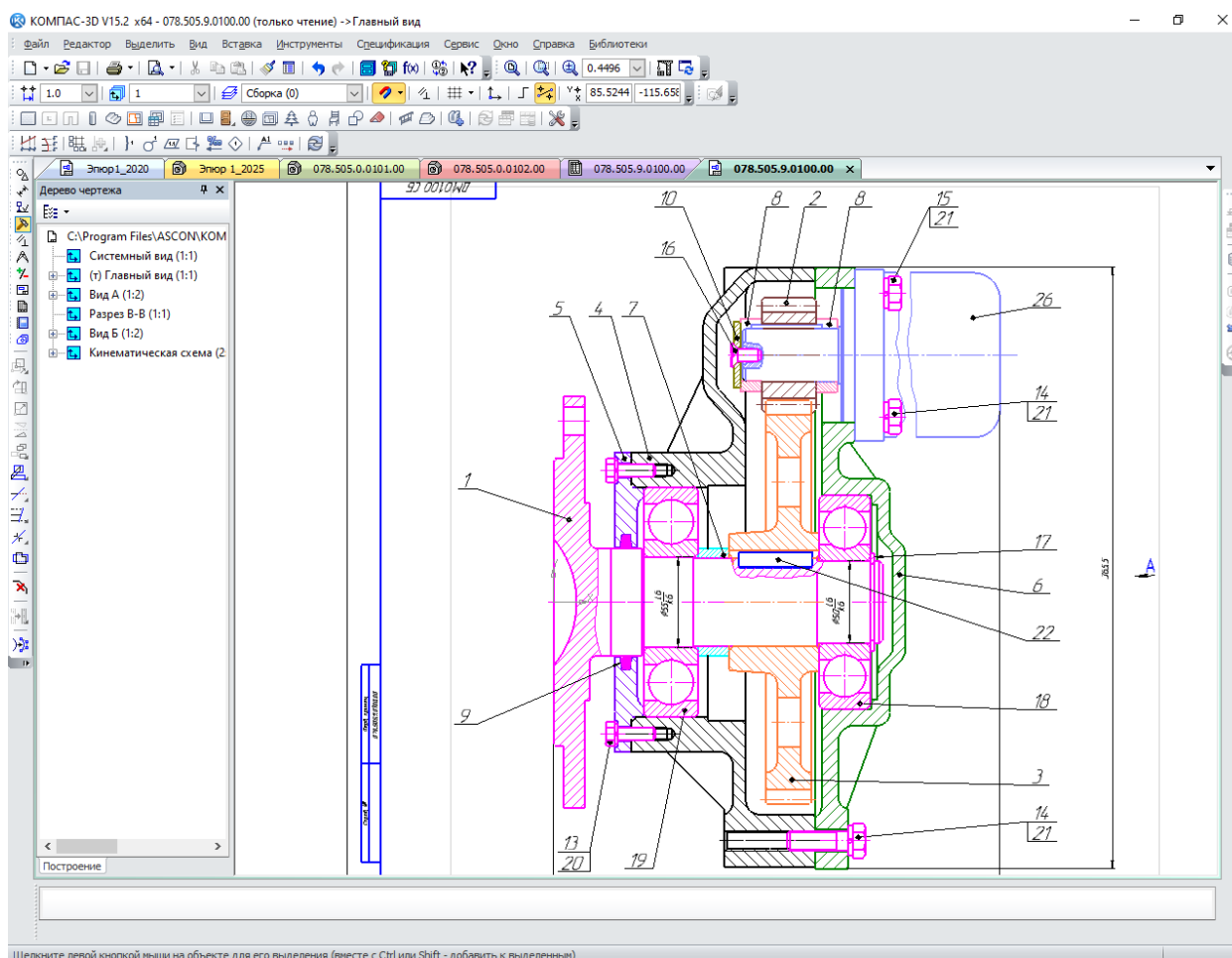

Рисунок 16 – Фрагмент сборочного чертежа «Редуктор»

Figure 16 – Fragment of the «Gearbox» assembly drawing

Компас-3D содержит встроенную справочную систему, интерактивные азбуки 2D и 3D построений [25]. Графический пакет не только располагает возможностями объёмного параметрического моделирования, но и имеет развитые библиотеки и модули, которые позволяют достаточно просто решать инженерные задачи и оформлять чертежи различного уровня сложности.

Подход к конструированию, где центральное место занимает трехмерная модель изделия – перспективный, так как способствует быстрому и качественному созданию технической конструкторской документации и исключает появление типовых ошибок на чертежах [26].

Умения и навыки, полученные курсантами при освоении модуля графических дисциплин, дают достаточное представление о возможностях системы Компас, составляют основу для дальнейшего обуче-

ния, самостоятельного освоения САПР, участия в деятельности военно-научных секций более сложных технических дисциплин [27].

Заключение

Интенсивное применение компьютеров и специализированного информационно-программного обеспечения в ходе преподавания дисциплин технического профиля является эффективным и содержательным средством подготовки курсантов, позволяет преподавателю индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, стимулировать познавательную активность и самостоятельность обучающихся.

Интеграция инновационных компьютерных технологий в процесс преподавания физико-математических и графических дисциплин дает возможность сформировать культуру инженерного мышления у будущих офицеров-артиллеристов с приоритетом использования в служебно-боевой

деятельности математических и информационно-графических моделей объектов, упрощает процедуры решения ими инженерных задач.

Специализированные математические пакеты позволяют «скрыть» от пользователя излишние подробности математических процедур, обеспечив оперативно конечный результат решаемой задачи.

Применение САПР помогает, часто в автоматическом режиме, создавать электронные модели изделий и сборочных еди-

ниц любой сложности (3D-моделирование), проводить анализ технологичности, создавать техническую конструкторскую документацию [28].

Можно уверенно констатировать, что привлечение компьютерных технологий к образовательному процессу стимулирует интерес курсантов к освоению технических дисциплин, способствует эффективному приобретению ими необходимых профессиональных компетенций.

Список источников

1. Головкина М. В. Проблемы интенсификации обучения студентов технических вузов при изучении естественнонаучных дисциплин // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 1. С. 31–36. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12009> (дата обращения: 30.01.2025).
2. Ишбаев И. С. Проблемы преподавания технических дисциплин в высших учебных заведениях и особенности работы со студентами // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031725> (дата обращения: 30.01.2025).
3. Сечина Г. П. Пути интенсификации технологии обучения при подготовке специалистов в техническом вузе / Г. П. Сечина, Д. Ф. Хайбрахманова // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=107> (дата обращения: 30.01.2025).
4. Кривошеина Е. Ю. Технологии интенсификации процесса обучения. URL: <https://pedsovet.org/images/stories/docs/krivosheina.pdf> (дата обращения: 30.01.2025).
5. Грачев М. И. Автоматизация организации и её техническое оснащение // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024. № 5(77). С. 13–21. EDN BBTNZS.
6. Современные проблемы технического образования // Материалы XXIII Всероссийской научно-методической конференции; Йошкар-Ола, 17–18 марта 2023 г. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2023. 159 с. URL: https://science.volgatech.net/nm/Conferences/sovremennye_problemy_tekhnicheskogo_obrazovaniya/_sbornik_SPTO.pdf (дата обращения: 30.01.2025).
7. Дубик М. А. Интенсификации процесса обучения физике в техническом вузе // Акмеология профессионального образования: материалы XVI Международной научно-практической конференции, 17–18 марта 2020 г., Екатеринбург. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2020. С. 308–311.
8. Дубик М. А. Развитие творческой самостоятельности студентов технического вуза в процессе обучения через чтение учебника физики: монография. Тюмень: ТИУ, 2019. 119 с.
9. Клименко Е. В. Интенсификация обучения математике студентов технических вузов посредством использования новых информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Клименко Елена Васильевна. Саранск, 1999. 189 с.
10. Сулина О. В. Интенсификация и преемственность обучения инженерно-графическим дисциплинам в техническом вузе / О. В. Сулина, Н. Н. Кирпичникова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18789> (дата обращения: 30.01.2025).
11. Богатырёв И. Н. Особенности применения Mathcad в обучении / И. Н. Богатырёв, К. В. Часов // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 4–6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17560> (дата обращения: 30.01.2025).
12. Кирьянов Д. В. Mathcad 15 / Mathcad Prime 1.0. СПб.: БХВ-Петербург, 2012 + Видеокурс. 432 с.
13. Коновалов А. А. Внешняя баллистика / А. А. Коновалов, В. М. Николаев. М. : ЦНИИ информации, 1979. 228 с.

14. Макаров Е. Г. Инженерные расчеты в Mathcad 15: учебное пособие. СПб.: Изд-во «Инфра-инженерия», 2024. 408 с.
15. Решение инженерных задач в пакете MathCAD: учебное пособие / под ред. Ю. Е. Воскобойникова. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013. 120 с.
16. Поршнев С. В. Компьютерное моделирование физических процессов с использованием пакета MathCAD: учебное пособие. М.: Горячая линия_Телеком, 2002. 252 с.
17. Трофимова Т. И. Курс физики с примерами решения задач: учебник: в 2 т. Т. 1 / Т. И. Трофимова, А. В. Фирсов. М.: КНОРУС, 2024. 578 с.
18. Шакирова Д. У. Реализация алгоритмов математической физики в программном пакете Mathcad / Д. У. Шакирова, Л. Б. Усова // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31661> (дата обращения: 30.01.2025).
19. Карсыбаев М. Ш. Физика. Решение задач в компьютерной среде Mathcad: учебное пособие. Алма-Ата: Алматинский институт энергетики и связи, 2008. 36 с. URL: <https://lib.aries.kz> (дата обращения: 30.01.2025).
20. Амелянчик А. И. К вопросу о движении артиллерийского снаряда / А. И. Амелянчик, Н. И. Горбач // Теоретическая и прикладная механика: международный научно-технический сборник. Вып. 24. 2009. С. 247–260. URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/24233/C.%20247-260.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m6kqsr8hpi20291446> (дата обращения: 30.01.2025).
21. Благовещенский В. В. Компьютерные лабораторные работы по физике в пакете Mathcad: учебное пособие. СПб.: Изд-во «Лань», 2013. 96 с.
22. Косарева А. В. Геометрическое моделирование. Проецирование геометрических объектов: учебное пособие / А. В. Косарева, А. И. Аносова. Иркутск: Иркутский ГАУ, 2021. 132 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/257636> (дата обращения: 05.02.2025).
23. Кузьмина Н. А. Особенности подготовки курсантов военных вузов по дисциплине «Инженерная графика»: сборник трудов конференции // Научные исследования: от теории к практике: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 окт. 2016 г.): в 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. Т. 1. № 4 (10). С. 144–146.
24. Грибан О. Н. Компьютерные технологии как условие качественной профессиональной подготовки студентов вузов // Педагогическое образование в России. Екатеринбург. 2012. № 2. С. 113–116.
25. Лицензионное и свободно распространяемое программное обеспечение Российская программа «Компас -3D». URL: <https://edu.ascon.ru/main/download/freeware/> (дата обращения: 05.02.2025).
26. Кодукова И. В. САПР Компас-3D в системе военно-научной работы курсантов военного вуза / И. В. Кодукова, А. Л. Коновалов, С. А. Майстер // NovalInfo. 2018. № 84. С. 195–203. URL: <https://novainfo.ru/article/15023> (дата обращения: 06.01.2025).
27. Кодукова И. В. Некоторые аспекты формирования системы творческих заданий для курсантов военного вуза (на примере учебных материалов инженерной и компьютерной графики) / И. В. Кодукова, Е. М. Паршина // NovalInfo. 2018. № 81. С. 93–99. URL: <https://novainfo.ru/article/14818> (дата обращения: 06.01.2025).
28. Хмарова Л. И. Применение компьютерных технологий при изучении графических дисциплин / Л. И. Хмарова, Е. А. Усманова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kompyuternyh-tehnologiy-pri-izuchenii-graficheskikh-disciplin> (дата обращения: 05.02.2025).

References

1. Golovkina M. V. The problems of intensifying the education of students of technical universities in the study of natural sciences // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2021;1: 31–36. Available from: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12009> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
2. Ishbaev I. S. Problemy prepodavaniya tekhnicheskikh disciplin v vysshix uchebnykh zavedeniyah i osobennosti raboty so studentami // Materialy IX Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». Available from: <https://scienceforum.ru /2017/article/2017031725> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).

3. Sechina G. P. Ways to intensify the technology of education in the training of specialists at a technical university / G. P. Sechina, D. F. Hajbrahmanova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2006;1. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=107> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
4. Krivosheina E. YU. Tekhnologii intensivifikatsii processa obucheniya. Available from: <https://pedsovet.org/images/stories/docs/krivosheina.pdf> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
5. Grachev M. I. Organization automation and its technical equipment // *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2024;5(77): 13–21. EDN BBTNZS. (In Russ.).
6. *Sovremennye problemy tekhnicheskogo obrazovaniya* // *Materialy XXIII Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii*; Joshkar-Ola, 17–18 marta 2023 g. Joshkar-Ola: Povolzhskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2023. 159 s. Available from: https://science.volgatech.net/nm/Conferences/sovremennye_problemy_tekhnicheskogo_obrazovaniya/sbornik_SPTO.pdf (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
7. Dubik M. A. Intensifikatsii processa obucheniya fizike v tekhnicheskome vuze // *Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 17–18 marta 2020 g., Ekaterinburg. Ekaterinburg: Izd-vo RGPPU, 2020. S. 308–311. (In Russ.).
8. Dubik M. A. Razvitie tvorcheskoy samostoyatel'nosti studentov tekhnicheskogo vuza v processe obucheniya cherez chtenie uchebnika fiziki: monografiya. Tyumen': TIU, 2019. 119 s. (In Russ.).
9. Klimenko E. V. Intensifikatsiya obucheniya matematike studentov tekhnicheskikh vuzov posredstvom ispol'zovaniya novyh informacionnykh tekhnologij: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / Klimenko Elena Vasil'evna. Saransk, 1999. 189 c. (In Russ.).
10. Sulina O. V. Intensification and continuity of training in engineering and graphic disciplines at a technical university / O. V. Sulina, N. N. Kirpichnikova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015;1-1. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18789> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
11. Bogatyryov I. N. Features of using Mathcad in teaching / I. N. Bogatyryov, K. V. CHasov // *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*. 2017;4–6. Available from: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17560> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
12. Kir'yanov D. V. Mathcad 15 / Mathcad Prime 1.0. SPb.: BHV-Peterburg, 2012 + Videokurs. 432 s. (In Russ.).
13. Konovalov A. A. Vneshnyaya ballistika / A. A. Konovalov, V. M. Nikolaev. M.: CNII informacii, 1979. 228 s. (In Russ.).
14. Makarov E. G. Inzhenernye raschety v Mathcad 15: uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo «Infra-inzheneriya», 2024. 408 c. (In Russ.).
15. Reshenie inzhenernykh zadach v pakete MathCAD: uchebnoe posobie / pod red. YU. E. Voskobojnikova. Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2013. 120 s. (In Russ.). (In Russ.).
16. Porshnev S. V. Komp'yuternoe modelirovanie fizicheskikh processov s ispol'zovaniem paketa MathCAD: uchebnoe posobie. M.: Goryachaya liniya_Telekom, 2002. 252 s. (In Russ.).
17. Trofimova T. I. Kurs fiziki s primerami resheniya zadach: uchebnik: v 2 t. T. 1 / T. I. Trofimova, A. V. Firsov. M.: KNORUS, 2024. 578 s. (In Russ.).
18. SHakirova D. U. Realizatsiya algoritmov matematicheskoy fiziki v programnom pakete Mathcad / D. U. SHakirova, L. B. Usova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2022. № 2. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31661> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
19. Karsybaev M. SH. Fizika. Reshenie zadach v komp'yuternoy srede Mathcad: uchebnoe posobie. Alma-Ata: Almatinskij institut energetiki i svyazi, 2008. 36 s. URL: <https://libr.aues.kz> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
20. Amel'yanchik A. I. K voprosu o dvizhenii artillerijskogo snaryada / A. I. Amel'yanchik, N. I. Gorbach // *Teoreticheskaya i prikladnaya mekhanika: mezhdunarodnyj nauchno-tekhnicheskij sbornik*. Vyp. 24. 2009. S. 247–260. URL: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/24233/S.%20247-260.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m6kqsr8hpi20291446> (data obrashcheniya: 30.01.2025). (In Russ.).
21. Blagoveshchenskij V. V. Komp'yuternye laboratornye raboty po fizike v pakete Mathcad: uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo «Lan'», 2013. 96 s. (In Russ.).
22. Kosareva A. V. Geometricheskoe modelirovanie. Proecirovanie geometricheskikh ob'ektov: uchebnoe posobie / A. V. Kosareva, A. I. Anosova. Irkutsk: Irkutskij GAU, 2021. 132 s. URL: <https://e.lanbook.com/book/257636> (data obrashcheniya: 05.02.2025). (In Russ.).

23. Kuz'minova N. A. Osobennosti podgotovki kursantov voennyh vuzov po discipline «Inzhenernaya grafika»: sbornik trudov konferencii // Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (CHEboksary, 30 okt. 2016 g.): v 2 t. T. 1 / redkol.: O. N. SHirokov [i dr.]. CHEboksary: Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus», 2016. T. 1. № 4 (10). S. 144–146. (In Russ.).

24. Griban O. N. Computer technologies as a condition for high-quality professional training of university students // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. Ekaterinburg. 2012;2: 113–116. (In Russ.).

25. Licenzionnoe i svobodno rasprostranyaemoe programmnoe obespechenie Rossiyskaya programma «Kompas -3D». Available from: <https://edu.ascon.ru/main/download/freeware/> (data obrashcheniya: 05.02.2025). (In Russ.).

26. Kodukova I. V. CAD Compass-3D in the system of military scientific work of military university cadets / I. V. Kodukova, A. L. Konovalov, S. A. Majster // NovalInfo. 2018;84: 195–203. Available from: <https://novainfo.ru/article/15023> (data obrashcheniya: 06.01.2025). (In Russ.).

27. Kodukova I. V. Nekotorye aspekty formirovaniya sistemy tvorcheskikh zadaniy dlya kursantov voennogo vuza (na primere uchebnykh materialov inzhenernoj i komp'yuternoj grafiki) / I. V. Kodukova, E. M. Parshina // NovalInfo. 2018;81: 93–99. Available from: <https://novainfo.ru/article/14818> (data obrashcheniya: 06.01.2025). (In Russ.).

28. Hmarova L. I. The use of computer technology in the study of graphic disciplines / L. I. Hmarova, E. A. Usmanova // Vestnik YUUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2014. № 2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kompyuternyh-tehnologiy-pri-izuchenii-graficheskikh-distiplin> (data obrashcheniya: 05.02.2025). (In Russ.).

Информация об авторах

А. Д. Косолапов – кандидат педагогических наук, доцент

А. И. Примакин – доктор технических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

A. D. Kosolapov – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

A. I. Primakin – Doctor of Sciences (Technical), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 378.147

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
Я-КОНЦЕПЦИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москаленко Олег Владимирович

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
oleg.moskalenko.84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6049-043X>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические вопросы педагогического проектирования: понятие, сущность, структура, особенности, функции, этапы, формы, признаки, функции, классификация, а также их значение в формировании и развитии профессиональной Я-концепции будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе профессиональной подготовки. Обосновывается применение педагогического проектирования как метода научного исследования развития профессиональной Я-концепции курсантов военных образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: Я-концепция, педагогическое проектирование, педагогическая деятельность, педагогические системы, педагогическая ситуация, педагогический процесс, курсанты

Для цитирования: Москаленко О.В. Педагогическое проектирование как метод исследования развития профессиональной Я-концепции будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 299–318. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/030.pdf>.

Original article

PEDAGOGICAL DESIGN AS A METHOD OF RESEARCHING THE DEVELOPMENT
OF THE PROFESSIONAL SELF-CONCEPT OF FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg V. Moskalenko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
oleg.moskalenko.84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6049-043X>

Abstract. The article examines the theoretical issues of pedagogical design – the concept, essence, structure, features, functions, stages, forms, signs, functions, classification, as well as the importance in the formation and development of the professional Self-concept of future officers of the National Guard of the Russian Federation in the process of professional training and substantiates the application of pedagogical design as a method of studying the development of professional I am the concepts of cadets of military educational institutions of higher education.

Keywords: Self-concept, pedagogical design, pedagogical activity, pedagogical systems, pedagogical situation, pedagogical process, cadets

For citation: Moskalenko O.V. Pedagogical design as a method of researching the development of the professional Self-concept of future officers of the National Guard of the Russian Federation Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 299–318. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/030.pdf>.

© Москаленко О.В., 2025

Введение

Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной военной операции на Украине, применение новых форм и методов ведения вооруженной борьбы определили новый вектор профессиональной подготовки будущих офицеров в военных образовательных

организациях высшего образования, как одну из тенденций проектировании и внедрения новых технологий в процесс профессиональной подготовки будущих офицеров.

Для достижения этих целей в современных условиях необходим преподавательский корпус нового поколения, имеющий

боевой опыт, а также способный проектировать и моделировать боевые ситуации различного характера. Решение проблем профессиональной подготовки современных военных кадров, отвечающих требованиям современных способов ведения вооруженной борьбы, лежит в первую очередь на военных образовательных организациях высшего образования. Это предполагает не просто формальное усвоение новых знаний, а глубокую трансформацию педагогического мышления, способность к критическому анализу и творческому переосмыслению образовательных концепций. Речь идет о формировании личности интеллектуального педагога, который является не только транслятором знаний, но и генератором новых идей, способным к инновациям и быстрой адаптации к быстро меняющимся условиям современного мира.

Офицер-преподаватель военной образовательной организации высшего образования обязан решать инновационную задачу – в процессе профессиональной подготовки курсанта, разработку плана проведения каждого занятия с учетом современных требований и существующих реалий ведения боевых действий.

Можно отметить значительное различие между процессами профессиональной подготовки будущих офицеров и образовательным процессом гражданских институтов (университетов). В связи с этим возникает необходимость в теоретическом обосновании метода проектирования процесса профессиональной подготовки курсантов в военных образовательных организациях высшего образования, с учетом имеющегося опыта в войсках национальной гвардии Российской Федерации, специфику выполняемых задач в мирное и военное время.

В области педагогической науки проблема проектирования активно исследуется по двум основным направлениям: социально-педагогическому (включая таких ученых, как Алексеев Н. А., Байбородова Л. В., Баташова С. М., Безрукова В. С., Вагнер И. В., Важнова О. Г., Гордеева Н. Н., Каменский Р. Г., Кривоспицкая В. И., Крюкова Е. А., Лукина А. К., Ляхов И. И., Мазур З. Ф., Матяш Н. В., Моисеев А. М., Полат Г. С., Рожков М. И., Родионов В. Е., Щедровицкий Г. П., Юсупов В. З. и др.) и дидактическому (среди которых Беспалько В. П., Заир-Бек Е. С., Иванов В. Г., Ильин Г. Л., Моныхов В. М., Пырский А. М., Руденко Ю. С., Сибирская М. П., Скибицкий Э. Г., Сласте-

нин В. А., Соколов В. М., Суртаева Н. Н., Чернилевский Д. В., Чернова Ю. К. и др.).

Вопросам проектирования в общенаучном и методологическом контексте посвящены исследования таких ученых, как Алексеев Н. Г., Балабанов П. И., Дегенану З. Г., Бедерханова В. П., Буданов Г. Б., Гаспарский В., Генисаретский О. И., Глазыхов В. Л., Дубровский В. Я., Ильин Г. Л., Кантор К. М., Петрова Н. П., Раппапорт А. Г., Сазонов Б. В., Симоненко В. Д., Халилов С. Р., Ханзен Ф., Хилл П., Уилсон А., Уилсон М., Шеннон Р., Щедровицкий Г. П. и другие.

Подходы к педагогическому проектированию раскрываются в работах Азимова М., Алексеева Н. Г., Альшуллера Г. С., Анищенко М. А., Бедерханова В. П., Буша Г. А., Геницинского В. И., Гузеева В. В., Заир-Бека Е. С., Зотова Н. К., Ильина Г. Л., Колесникова И. А., Краевского В. В., Крюковой Е. А., Левиной М. М., Марева И., Моревой О. В., Машбица Е. И., Муравьевой Г. Е., Полата Е. С., Родионова В. Е., Петровой Н. П., Розова Н. С., Сластенина В. А., Тряпицыной А. П., Щедровицкого Г. П., Энгельмейера П. К.

В современной военной педагогике проблема проектирования процесса профессиональной подготовки будущих офицеров не была рассмотрена в отдельности. Тем не менее некоторые её аспекты нашли отражение в исследованиях таких ученых, как Аксенов К. В., Барабанщиков А. В., Бегун В. И., Безрукова В. С., Биочинский И. В., Вербицкий А. А., Гузеева В. Н., Генисаретский О. И., Гранёв В. В., Желтобрюх С. П., Загвязинский В. И., Зеер Э. Ф., Иваницкий А. Т., Ильин Г. Л., Липский И. А., Ляудис В. Я., Надежкин Е. Г., Новиков А. М., Узун Л. С. и Шпак Г. И., а также других исследователей.

Накопленный опыт военных образовательных организаций высшего образования по профессиональной подготовке курсантов, изучение современных педагогических методик и научных исследований по педагогическому проектированию, анализ педагогической литературы, научных исследований и трудов в области педагогического проектирования позволяют установить некоторые противоречия: между потребностью в повышении качества профессиональной подготовки курсантов и отсутствием технологии развития профессиональной Я-концепции будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, между потребностью в совершенствовании педагогического мастерства

профессорско-преподавательского состава факультетов (кафедр) по моделированию (проектированию) процесса профессиональной подготовки курсантов и относительно невысокого уровня опыта профессорско-преподавательского состава, сопряженного с реальным опытом войск по выполнению служебно-боевых (боевых) задач.

Основные положения.

Проектирование представляет собой процесс создания проекта, прототипа, прообраза предполагаемого объекта, состояния, предшествующего воплощению задуманного в реальном продукте, или проектирование – это продумывание того, что должно быть [1]. Наряду с традиционными видами (инженерное, транспортное, архитектурное, дизайн-проектирование, промышленное, ландшафтное и др.), начали складываться самостоятельные направления проектирования человеко-машинных систем, трудовых процессов, деятельности организаций, экологических систем, социальных явлений и процессов, инженерно-психологическое, генетическое и др. [2].

Педагогическое проектирование – это построение проекта предстоящей образовательной деятельности педагога [3].

Основоположником педагогического проектирования по праву можно считать Макаренко А. С., именно он в 1930-х годах упоминал о специально, целенаправленно организованном «педагогическом производстве», противопоставляя его стихийным, основывающимся на бесконтрольном «вдохновении» и «импровизации» воспитательным влиянием. Именно ему принадлежит идея создания педагогических технологий. В процессе развития советской педагогики Макаренко А. С. рассматривал педагогическую технологию как один из элементов воспитательного процесса и настаивал на том, что воспитание не может осуществляться спонтанно, самопроизвольно и бессознательно, что для развития личности необходима целая педагогическая техника. Разрабатывая «советскую воспитательную технику», Макаренко А. С. смоделировал и положил развитие различным педагогическим техникам: самоуправление, дисциплины, общение педагога с воспитанником и наказания, к которому следует прибегать в исключительных случаях. Эти техники педагог способен разрабатывать самостоятельно и применять на практике. Осмысление своих действий педагогом, порядок их применения в

воспитательном процессе направлены на формирование и развитие у воспитуемого целеустремленности, дисциплинированности, одухотворенности, трудолюбия и других качеств, способствующих развитию сильной и богатой личности [4, 5].

Педагогическое проектирование представляет собой предварительную разработку ключевых элементов будущей преподавательской деятельности, функционирующей между педагогами и обучающимися. Педагогическое проектирование представляет собой целенаправленный процесс деятельности педагога по обучению и воспитанию обучаемых, взаимосвязанный с коммуникативным опытом, планированием занятий, а также поиском современных средств и методов обучения и воспитания [6].

Педагогическое проектирование процесса профессиональной подготовки курсантов выступает как научный метод исследования, так как эта система требует постоянной корректировки, исходя из условий применения противником, незаконными вооруженными формированиями и террористами новых и более изощренных способов ведения боевых действий, актов терроризма и экстремизма. Педагогическое проектирование включает в себя разработку возможных сценариев будущей деятельности и прогнозирование ее результатов. Метод педагогического проектирования в современной системе образования Российской Федерации представляет собой совокупность различных методов педагогических исследований. В ходе реализации проекта осуществляется непрерывное движение по всем этапам создания, применения, изучения на практике, участия в эксперименте, а также анализа самого проекта. Практика применения педагогических проектов показывает, что в продолжительном процессе их использования происходит становление неповторимого стиля преподавания каждого педагога, формируются и развиваются индивидуально-личностные особенности педагога для дальнейшего совершенствования педагогической практики [7].

В 1989 году выдающийся педагог Беспалько В. Г. выпустил первую научную работу по педагогическому проектированию, которая положила начало данному значимому направлению в педагогике.

Суть педагогического проектирования заключается в формировании предполагаемых вариантов дальнейшей деятельности и предвидении ее результатов. Педаго-

гические системы, процессы и ситуации в указанном случае являются объектами проектирования [8].

Передовая модель педагогической системы, апробированная и готовая к использованию, является процессом целенаправленной деятельности педагога и «конечным продуктом» самого процесса педагогического проектирования.

Педагогическая система является сложной и многоуровневой структурой, включающей в себя не только содержание образования, методы и формы обучения, но и цели воспитания, организацию учебного процесса, материально-техническое обеспечение, а также личностные качества педагога и особенности обучающихся. Понятие «система» в педагогике применяется для обозначения качественных характеристик состояний педагогических явлений, а также определённых педагогических структур. Основной целью педагогических систем является развитие как педагогов, так и учащихся, а также их способность противостоять негативным влияниям окружающей среды. Эти системы формируются и функционируют как открытые структуры, способные изменяться под воздействием внешних факторов, а также усиливать, облегчать или уравнивать их. Основным объектом проектирования для педагога является педагогический процесс, который представляет собой интеграцию множества элементов в единое целое, способных качественно повышать профессиональное мастерство и уровень подготовки педагога в процессе обучения и постоянного взаимодействия с обучаемыми [9].

В педагогической работе любой образовательной организации объектом проектирования всегда выступает сама педагогическая ситуация, которая является ключевым элементом данного процесса и показывает его состояние.

Важность педагогических ситуаций в образовательном процессе невозможно недооценить, они могут предварительно проектироваться и возникать спонтанно в ходе проведения различных видов занятий. Опыт применения педагогических ситуаций в профессиональной подготовке курсантов показал, что эти ситуации успешно разрешаются военными педагогами. Проектирование педагогических ситуаций является одним из компонентов структуры проектирования профессиональной подготовки курсантов в военных образователь-

ных организациях высшего образования [10].

Актуальность педагогических ситуаций состоит в том, что через сам процесс их реализации становится понятным сущность и методологическое значение педагогического процесса. Педагогические ситуации включают в себя как положительные, так и отрицательные аспекты.

Педагог, в процессе своей профессиональной деятельности, всегда проектирует и предвидит ситуации, которые могут сложиться на занятии, при этом моделируется и продумывается их решение. Проектирование педагогических систем, а также процессов и ситуаций представляет собой разнообразную деятельность и этапы ее реализации. В педагогике можно выделить следующие этапы педагогического проектирования:

- моделирование;
- проектирование;
- конструирование.

Педагогическое моделирование представляет собой процесс создания различных ситуаций в процессе педагогической деятельности, а также наиболее целесообразные методики для их практического применения.

Педагогическое проектирование является следующим этапом и дальнейшим развитием моделирования, предназначенное для его применения в практике.

Педагогическое конструирование выступает в качестве детально проработанного и доведенного до совершенства проекта, приспособленного к реализации в образовательном процессе

Этапы педагогического проектирования можно описать следующим образом. Каждая педагогическая деятельность начинается с постановки задач и замысла проекта, ими могут выступать различные теории, принципы, постулаты, учения, на которых формируются педагогические системы, этапы (стадии), компоненты или ситуации. Представленная модель работы педагога с обучающимися является целеустановкой его профессиональной деятельности. Результатом педагогического мастерства является накопленный профессиональный опыт в его педагогической деятельности, взаимодействие, способность находить с учениками общий язык, умение слушать и прислушиваться. Данная модель оказывает непосредственную помощь в саморазвитии педагога во время педагогического процесса.

Следующий этап проектирования представляет собой деятельность педагога по созданию проекта. В этот период времени осуществляется деятельность педагога по дальнейшему совершенствованию проекта. Замысел педагогического проекта формируется в сознании педагога и выступает в роли организационной функции, позволяющей видоизменять весь процесс профессиональной подготовки курсантов.

После создания проекта следует его конструирование, в ходе которого происходит конкретизация проекта, доведение его до совершенства, с учетом допущенных ошибок на этапе проектирования, и выводит его к практическому применению педагогом (рисунок 1).

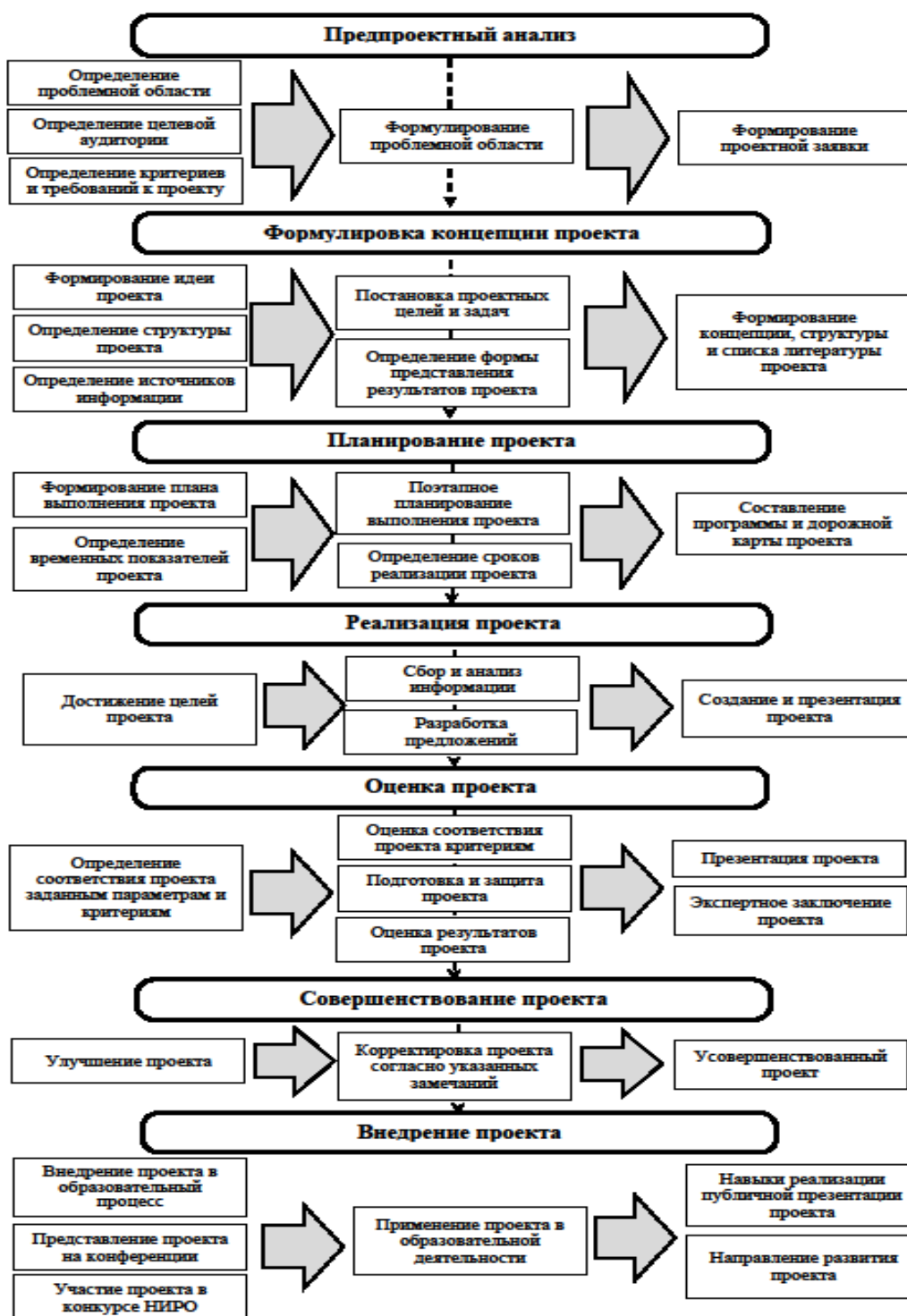

Рисунок 1 – Этапы реализации проектной деятельности

Figure 1 – Stages of project activity implementation

Сущность проектирование заключается в способности педагога предугадать результаты своей деятельности, увидеть предполагаемый «конечный продукт», – духовный, нравственный, образовательный, материальный. Основой проектирования является концепция совершенствования педагогической деятельности, идеального образа культуросообразности, личностно-ориентированной образовательной системы и соответствующих педагогических процессов. Исследования таких педагогов, как Взятых В. Ф., Гурье Л. И., Заир-Бек Е. С., Ильин Р. И., Кирсанов А. А., Ильясов И. И., Тюнников Ю. С., а также многих других, способствовали переходу к созданию и активному внедрению технологий педагогического проектирования в практику.

Для более глубокого понимания сущности проектной деятельности педагогов следует обратиться к основным концепциям проектирования как специфического метода познания и трансформации действительности. Ключевыми аспектами данного подхода являются идеи:

предвидения, заключенная в самом термине «проект» (взгляд в будущее);

«разности потенциалов», подразумевающая различие между текущим состоянием объекта проектирования и его желаемым состоянием;

пошагового продвижения, предполагающая постепенное приближение к «необходимому будущему»;

совместной работы, коллективизм, сплочение ресурсов и усилий в процессе проектирования;

«разветвляющейся активности» участников, которая развивается по мере реализации запланированных совместных действий.

Проектная деятельность представляет собой процесс с весьма открытыми и публичными особенностями. Это связано с социальной обусловленностью выбора тематики проектов, использованием сложных форм коммуникации в процессе проектирования, необходимостью определения своего места в профессиональной или предметной области вместе с другими людьми, а также достижением социально значимого результата.

Одной из ключевых характеристик проектирования является разработка новых продуктов, одновременно открывающая возможности для осознания потенциальных изменений. Это представляет собой уникальный тип научно-прогностического вос-

приятия реальности, который не только охватывает её, но и трансформирует в соответствии с требованиями практического развития. Проектная деятельность всегда направлена на изменение недостатков текущей реальности и стремление приблизиться к более совершенной, с точки зрения автора, проектирования, версии будущего. Педагогическое проектирование, помимо этого, преследует дополнительную цель – воздействие на людей, участвующих в проекте.

Педагогическое проектирование решает весь спектр задач преподавания, в ходе которого реализуется комплекс мер по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, где воспитание, идеология, уважение, патриотизм, религия и семья взаимосвязаны.

В современных условиях развития системы образования и выхода России из Болонской системы, педагогическое проектирование является основной концепцией развития практической деятельности педагогов, в которую включены:

федеральные, региональные и муниципальные образовательные системы;

планирование, организация и контроль педагогической деятельности;

наблюдения за развитием образовательных учреждений;

разработка и применение на практике педагогических технологий;

повышение качества образования [11].

Все педагогические проекты представляют собой многоуровневую комплексную систему, осуществляющую процессуальную деятельность и способную к делению на многочисленное количество подпроектов и подпрограмм. Внесение изменений в подпроекты и подпрограммы на каком-либо этапе влечет за собой изменение всей педагогической системы, так как все компоненты структуры взаимосвязаны.

Проект является инициативой проектировщика, устремленного к достижению результата поставленных образовательных и воспитательных целей, он является «тактическим оружием» педагога, который определяет развитие либо деградацию личностей обучаемых и выступает в качестве регулятора взаимоотношений участников педагогической ситуации.

С момента планирования педагогического проекта, преподаватель конкретизирует поставленные цели, которые он желает достичь и которые могут претерпевать изменения в процессе получения проме-

жуточных результатов реализация проекта. Изначально поставленные цели проекта не являются констатирующими, они могут изменяться под воздействием сторонних факторов и полученных промежуточных итогов. Следовательно, идею проекта и его цели необходимо понимать как постоянно действующий активный процесс деятельности, во время которого анализируются сложившиеся обстановка и нацеленность на результат, претерпевающие изменения по мере необходимости.

Признаками педагогического проекта можно считать:

установленные педагогом временные рамки как начала и окончания деятельности, так и продолжительность его реализации;

поставленные цели и промежуток времени для их достижения; изменения личностных характеристик обучаемых;

систематизацию средств достижения предстоящих результатов.

Формами педагогического проектирования являются:

комплекс взглядов преподавателя на имеющуюся педагогическую проблему, а именно концепция;

система выбора методов целей, методов, форм средств обучения и воспитания – педагогическая технология;

заранее продуманные педагогические мероприятия – план.

В концепции формулируются главная идея проекта, его замысел, научные методы и обоснования моделирования педагогических систем и процессов. Итоги проведенных научных исследований в области педагогики, как правило, ложатся в основу формирования любой концепции. Главная её цель – раскрыть теоретические представления в практической направленности. Следовательно, каждая педагогическая концепция содержит в себе исключительно те положения, которые носят обоснованный и практический характер в педагогической системе (процессе).

Концепция высшего образования занимает центральное место в общей системе образования государства, в которой определяется единая методология, принципы функционирования системы, полномочия государственных органов и должностных лиц, требования к образовательным организациям, формы обучения, а также научно-методическое и ресурсное обеспечение.

Концепция процесса профессиональной подготовки курсантов включает в себя

общее теоретическое понимание процесса, его целей, принципов, содержания, методов и форм, а также материально-технического и учебно-методического обеспечения, которые являются условиями для достижения поставленных задач.

В педагогической концепции заключена описательная характеристика будущей технологии в образовательном процессе, в том числе во внеурочное время.

Проекты можно классифицировать по следующим критериям:

приоритета полученных результатов;

тематическим областям;

масштабам деятельности;

типологии в определенной сфере, направлении деятельности или отрасли;

срокам реализации и количеству привлеченных исполнителей;

классам;

количественным характеристикам привлекаемых участников;

видам;

продолжительности реализации;

уровню сложности его создания.

Тем не менее, независимо от типа, каждый проект уникален и неповторим, направлен на достижение конкретных целей, ограничен временными рамками и предусматривает координирование связанных между собой всех действий. Это справедливо как для строительства небоскреба, так и для разработки программного обеспечения, написания симфонии или организации благотворительного мероприятия. Различия кроются в масштабе, сложности и требуемых ресурсах, но фундаментальные принципы проектного управления остаются неизменными.

Успешная реализация любого проекта требует четкого понимания целей и задач, тщательного планирования, эффективного распределения ресурсов, грамотного управления рисками и неустанного контроля его выполнения. Ключевым фактором является создание сплоченной команды, способной к совместной работе и эффективной коммуникации. В противном случае даже самый гениальный замысел рискует столкнуться с серьезными трудностями и потерпеть неудачу.

Более того, современный мир требует от проектов гибкости и адаптивности. Изменения в рыночной конъюнктуре, технологические прорывы и непредвиденные обстоятельства могут потребовать внесения корректировок в первоначальный план. Умение оперативно реагировать на такие изменения и адаптировать проект к новым

условиям является важным условием его успешного завершения.

В конечном счете, проект – это не просто набор задач и действий, а динамичный процесс, требующий постоянного внимания, контроля и гибкости. Он требует от команды не только профессиональных навыков, но и умения работать в команде, эффективно общаться и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Только в этом случае можно гарантировать достижение поставленных целей и успешное завершение проекта. И вне зависимости от его масштаба, успешное завершение проекта является результатом кропотливой работы, тщательного планирования и преданности делу.

Основными принципам педагогического проектирования можно считать:

изучение и статистика проекта – заключается в возможности постоянно получать обратную связь и промежуточные результаты на всех этапах функционирования проекта;

нерушимость проекта – подчеркивает устойчивую взаимосвязь всех компонентов, этапов, методологии и реализации проекта;

сохранение традиционных ценностей человека – требует от участников проекта формирования нравственных ориентиров адекватного мировоззрения;

активность проекта – подразумевает способность проекта осуществлять плавный переход от главных целей к второстепенным;

саморазвитие проекта – предполагает возможность претерпевать изменения проекта в процессе его реализации;

насыщенность проекта – заключается в точном и последовательном осуществлении всех мероприятий проекта в соответствии с определенными этапами.

Дидактика – это наука об обучении, раскрывающая закономерности усвоения знаний, привития умений, формирования навыков у курсантов в процессе профессиональной подготовки. Дидактика позволяет определить роль педагога и курсанта в процессе профессиональной подготовки, подобрать методы и средства обучения, а также его содержательную часть, отвечающую современным требованиям.

Педагогическая практика применения педагогического проектирования показала, что его можно использовать как научный метод.

Педагогическое проектирование имеет прочную взаимосвязь с такими понятиями,

как «педагогическая технология» и «педагогическая техника».

Педагогическая технология является последовательным и динамическим процессом, в ходе которого реализуется активное взаимодействие всех его элементов, а также привлеченных к самой технологии участников. Педагогическая технология представляет собой экспериментальный и практический подход, который основывается на достоверно полученных данных и сведений, последовательно структурирует процесс обучения для достижения поставленных целей. Разрабатывая технологию, педагог может прибегать к использованию различных технических средств обучения, макетов, эскизов, чертежей, наглядных пособий, стендов и технологических карт. Он проектирует как свои действия, так и деятельность всех участников проекта.

Разработка педагогической технологии является сложным процессом педагогического проектирования, требующим от преподавателя педагогического мастерства, интеллектуального развития и безупречного знания преподаваемой дисциплины. Владения коммуникативными навыками общения и уверенного поведения перед публикой, умения творчески подходить к образовательному процессу и быстро адаптировать аудиторию к проводимому занятию; умения планировать и безупречно проводить занятия и вовлекать в них всех обучающихся; мотивировать обучаемых к изучению его предмета, а также вдохновлять своим отношением к научной и педагогической деятельности.

Процесс проектирования педагогической технологии осуществляется строго и поэтапно:

выбор содержания обучения, соответствующего федеральным образовательным программам, федеральным государственным образовательным стандартам и учебному плану образовательной организации;

определение главных целей технологии, которых необходимо достигнуть преподавателю, включая развитие профессиональных компетенций и личных качеств обучаемых;

выбор самой технологии обучения, которая будет содержать в себе как совокупность целей, так и одну приоритетную;

разработка образовательной технологии, которая будет реализована в процессе обучения.

Проектирование сочетает в себе три взаимосвязанных и дополняющих друг дру-

га области познания, без которых невозможно осуществлять проектную деятельность, – естественные науки, искусство и

математика. Их взаимосвязь можно представить в виде схемы (рисунок 2).

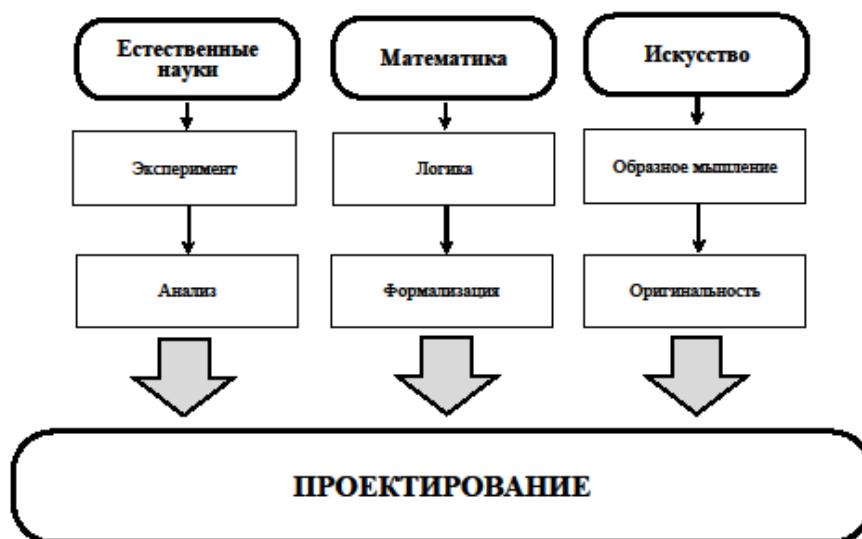

Рисунок 2 – Взаимосвязь областей познания

Figure 2 – Interrelation of areas of cognition

Естественные науки развивают способности понимания законов функционирования объектов, процессов и явлений, их свойств и функций, а также различных технологических процессов, являющихся предметом обучения. Искусство позволяет создавать привлекательную информационную, развивающую и мотивирующую образовательную среду, выполняющую познавательную, творческую, эстетическую, мировоззренческую функции, а также учитывать индивидуальные особенности всего обучающегося коллектива. Математика содержит в себе огромный набор инструментов по диагностике и статистике данных, установлению зависимости и тождеств полученных результатов, графическому и табличному изображению зависимости исходных и конечных данных, сравнительному анализу и оценке результатов исследований в целях оптимизации учебного процесса.

Умение группировать указанные элементы в единый механизм позволяет

создавать такие образовательные технологии, которые в полном объеме будут отвечать требованиям единства образовательного пространства, развития высоко эрудированных, интеллектуальных, всесторонне развитых личностей и общества в целом.

Учёные, исследователи, педагоги, инициативные группы и коллективы, занимающиеся изучением естественных и матема-

тических наук, а также творческие деятели, искусствоведы, культурологи, филологи взаимодействуют с виртуальным и реальным миром. Ученые математики работают с абстрактными концепциями, которые не зависят от времени и пространства. В отличие от них, проектировщики должны учитывать реальность, одновременно создавая то, что существует лишь в их воображении.

Задача естествоиспытателя заключается в точном описании и объяснении наблюдаемых явлений, при этом его основным инструментом является эксперимент. Однако данный метод не всегда приводит к истине; важен лишь тот эксперимент, который опровергает гипотезу, тем самым подтверждая истинность противоположного утверждения. Цель художника – выразить мир людей и их эмоциональные переживания через образное восприятие. Математик, в свою очередь, стремится построить логически обоснованную цепь формальных доказательств [12].

В этом контексте проектировщик выходит за рамки простого исполнителя, становясь архитектором будущего. Его работа требует синтеза аналитических способностей и творческого мышления. Он должен не только видеть, что есть, но и представлять, что может быть, сочетая научный подход с интуицией художника [13].

Учебное проектирование, таким образом, представляет собой не просто механическое выполнение заданий, а сложный

процесс формирования умения предвидеть последствия, адаптироваться к изменяющимся условиям и находить оптимальные решения в неопределённых ситуациях. Это подготовка к жизни, где успех определяется не только знанием фактов, но и способностью создавать новое. Теоретико-методологический анализ, проведённый Беспалько В. П., Заир-Беком Е. С., Суртаевой Н. Н. и Хуторским А. В., подтвердил, что проектирование является основным звеном любой преобразующей деятельности педагога; это процесс, ориентированный на развитие реальной действительности, основанный на модельном представлении её будущего.

Инновационность педагогического проекта подразумевает создание уникального продукта, будь то методика, программа или система, адаптированная к конкретным условиям и потребностям обучающихся. Это требует глубокого анализа существующей практики, выявления проблем и поиска нестандартных решений. В отличие от простого внедрения готовых решений, проект предполагает экспериментальную проверку гипотез, мониторинг результатов и корректировку стратегии.

Успешный педагогический проект – это не только внедрение нового, но и его устойчивое закрепление в образовательном процессе. Процесс трансформации проекта в рутину свидетельствует о его эффективности и жизнеспособности. Однако важно помнить, что даже став привычной формой, проект должен подвергаться периодическому анализу и совершенствованию, чтобы соответствовать меняющимся требованиям времени и потребностям обучающихся. Это обеспечивает непрерывное развитие образовательной системы.

Тряпицына А. П. полагает, что педагогическое проектирование включает в себя «деятельность по определению условий реализации конкретной педагогической системы, которая рассматривается как совокупность знаний, описывающих определённый педагогический объект, явление или процесс; как способ интерпретации педагогической действительности, выявляющей её качественное своеобразие» [14]. Таким образом, проектирование может быть как теоретическим, так и целенаправленной деятельностью, предполагающей внедрение проекта в практическую педагогическую действительность. Теоретическое проектирование предполагает разработку концепций, моделей и подходов к образо-

ванию, в то время как практическое проектирование связано с созданием конкретных образовательных продуктов и их реализацией в учебном процессе. Важно отметить, что оба аспекта взаимосвязаны и необходимы для эффективного педагогического процесса.

Развивая эту мысль, важно отметить, что педагогическое проектирование не сводится к простому созданию методических материалов или учебных планов. Это сложный, многогранный процесс, результатом которого становится не только конкретный продукт, но и приращение педагогического знания. Проектирование способствует формированию у педагогов рефлексивной позиции, позволяющей критически оценивать существующие образовательные практики и предлагать инновационные решения.

Исследователь Радионов В. Е. подчеркивает диалогическую природу педагогического проекта, подразумевающую активное взаимодействие между автором (или авторским коллективом) и реципиентами разработанных материалов. Это обеспечивает адаптацию проекта к конкретным условиям образовательной системы и способствует его эффективной реализации. Таким образом, педагогическое проектирование выступает мощным инструментом для целенаправленного развития образования, ориентированным на достижение новых качественных результатов [15].

Ученый педагог Монахов В. М. результатами педагогического проектирования видит:

проект (или модель, как результат проектирования) образовательного процесса – это детальное описание, структура и организация образовательной деятельности, включающая цели, задачи, содержание, методы, формы и средства обучения, а также критерии оценки результатов. Фактически это план, определяющий, как будет осуществляться обучение;

система методического обеспечения – переставляет собой целый комплекс учебно-методических материалов, пособий, рекомендаций и инструментов, необходимых для эффективной реализации образовательного процесса. Сюда входят учебники, рабочие тетради, дидактические материалы, мультимедийные ресурсы и другие вспомогательные средства;

педагогическая система – является целостной совокупностью взаимосвязанных элементов, включающая цели, содержание, методы, формы, средства обучения, а

также субъектов образовательного процесса (учителей и учеников), объединенных общей образовательной идеей и принципами;

система управления образованием – организационная структура и механизмы, обеспечивающие эффективное функционирование и развитие образовательной системы на различных уровнях (школа, муниципалитет, регион, страна). Она включает планирование, организацию, контроль и оценку образовательной деятельности [16].

Сопоставляя представленные точки зрения, можно отметить, что Радионов В. Е. акцентирует внимание на более широком спектре результатов, охватывающем как теоретические аспекты (новое знание, педагогические взгляды), так и практические (средство развития, готовый к реализации продукт). В то время как Монахов В. М. фокусируется на конкретных системах и моделях, формируемых в процессе проектирования, отражающих структуру и организацию образовательной деятельности.

Различия в подходах могут быть обусловлены разными целями и задачами, стоящими перед исследователями. Радионов В. Е. рассматривает педагогическое проектирование как инструмент для генерации новых идей и развития образовательной практики, в то время как Монахов В. М. видит в нём способ оптимизации и совершенствования существующих образовательных систем.

Тем не менее оба подхода подчеркивают значимость педагогического проектирования как средства достижения конкретных результатов, способствующих повышению эффективности и качества образовательного процесса. Общим является и то, что оба исследователя рассматривают результат проектирования как нечто осязаемое и применимое в практике образования.

Проектирование представляет собой последовательность обобщенных операций, состоящую из нескольких этапов:

- разработка технического задания;
- оформление эскиза проекта;
- создание проекта;
- апробация проекта;
- эксплуатация проекта;
- оценка проекта.

На каждой стадии проектирования осуществляется идентичная последовательность операций:

- исследование проблемной ситуации;
- поиск решений;

выбор альтернативного решения проблемной ситуации;

- создание модели решения;
- внесение коррективов;
- реализация решения.

В рамках современного этапа методологии проектирования выделяются как традиционные, так и современные методы.

Традиционный метод проектирования во многом зависит от точности моделирования параметров образовательного процесса. Однако, несмотря на последовательность этапов, такой подход может оказаться неэффективным в условиях динамично меняющихся требований к образовательной среде. Ограничения возникают из-за последовательного рассмотрения концепций, что не позволяет гибко реагировать на новые данные или потребности. Фиксация промежуточных решений в документации затрудняет внесение изменений, а зависимость от точности первоначальных моделей делает процесс уязвимым к неточностям и неполноте информации. В результате традиционный метод может привести к созданию жестких, трудно адаптируемых образовательных структур, не отвечающих современным вызовам. Альтернативные подходы, основанные на итеративном проектировании и гибкой адаптации, становятся все более востребованными.

Однако опора исключительно на точное моделирование создает иллюзию предсказуемости, игнорируя динамику и нелинейность реальных образовательных систем. Это может приводить к жестким и неадаптивным решениям, не учитывающим постоянно меняющиеся потребности обучающихся и педагогического состава. Более того, сложность образовательных процессов, включающих в себя когнитивные, социальные и эмоциональные аспекты, делает их полное и точное моделирование практически невозможным.

Упрощение стратегии хоть и направлено на оптимизацию, может привести к потере важных нюансов и контекстов, критически важных для успешной реализации образовательного проекта. Замена концепции, основанная исключительно на формальных критериях, рискует игнорировать потенциал альтернативных, менее очевидных подходов.

Временное решение, используемое на этапе анализа, должно рассматриваться лишь как инструмент исследования, а не как окончательное решение. Его задача – выявить потенциальные проблемы и взаи-

мосвязи, а не диктовать архитектуру всей образовательной структуры.

В отличие от традиционного подхода, где образовательный процесс подчинялся жестко заданным параметрам результата, современное проектирование отдает приоритет гибкости и адаптивности самого процесса. Уходит в прошлое идея создания универсального, единственно верного проекта, уступая место разработке многофункциональных проектов, способных решать широкий спектр задач и удовлетворять разнообразные потребности. Гуманитарные технологии, в свою очередь, становятся неотъемлемым инструментом в арсенале современного проектировщика, позволяя создавать проекты, ориентированные на человека и учитывающие сложные социальные и культурные контексты.

Развитие проектной деятельности привело к формированию нового подхода, где проектирование само становится объектом проектирования. Происходит своего рода «проектирование проектирования», когда усилия направлены на оптимизацию и совершенствование самой методологии проектной работы. Это порождает необходимость в формировании двух взаимосвязанных уровней: методического и теоретического. Методический уровень призван разработать четкие нормы и предписания для проектных процедур, обеспечивая их эффективность и прозрачность. Теоретический уровень, в свою очередь, предоставляет методистам необходимые знания и инструменты для успешного применения этих норм и предписаний, подкрепляя практическую деятельность фундаментальными теоретическими знаниями.

В условиях, когда традиционные подходы к проектированию, основанные на последовательном создании прототипов и их итеративном улучшении, не всегда применимы, гуманитарные технологии предлагают альтернативный путь. Этот путь ориентирован на воплощение идеалов и ценностей, зарождающихся в теоретических построениях, методологических рамках и, что особенно важно, в сложном контексте поликультурного общества. Такое проектирование выходит за рамки узкоспециализированной деятельности и представляет собой, скорее, широкое проектное движение, охватывающее различные формы культурной деятельности.

Отличительной чертой гуманитарного проектирования является расширение круга проектировщиков. Ими становятся не только ученые и специалисты, обладаю-

щие специализированными знаниями, но и непосредственные участники образовательного процесса: обучающиеся, активно вовлеченные в процесс познания и творчества, а также их родители, являющиеся носителями ценностных ориентаций и социального опыта.

В контексте продуктивно-творческой деятельности проектирование, основанное на гуманитарных технологиях, выступает в качестве специфического инструмента. Оно предполагает не просто создание нового продукта или услуги, а формирование и развитие системы, обеспечивающей его эффективное функционирование и интеграцию в существующую среду. В этом смысле речь идет о системотехнической деятельности, где акцент переносится с характеристик самого объекта проектирования на его воздействие на окружающую среду и происходящие в ней изменения в процессе освоения и использования.

Гуманитарные технологии, по своей сути, представляют собой комплексный подход к организации и управлению коллективной деятельностью. Они основаны на систематизации и упорядочении компонентов этой деятельности в пространстве и времени, используя современные достижения гуманитарных наук. Отличительной чертой гуманитарных технологий является их ориентация на нематериальные элементы: знания, конструкты, человеческую психику и время. Учет этих факторов позволяет создавать проекты, которые не только эффективны с технической точки зрения, но и отвечают потребностям и ценностям людей, вовлеченных в их реализацию. В конечном итоге, гуманитарные технологии позволяют переосмыслить проектирование как процесс, направленный не только на создание материальных объектов, но и на развитие человеческого потенциала и формирование гармоничного общества.

Гуманитарные технологии представляют собой ресурсоемкие технологии, где ресурсами являются идеи и знаковые системы, преобразуемые в проекты, программы и деятельность; люди, имеющие способности изобретать и реализовывать инновационные проекты и программы; финансирование и материальные издержки, необходимые для осуществления технологического процесса, а также современное информационно-материальное обеспечение [17].

Таким образом, гуманитарное проектирование становится инструментом социального преобразования, направленным

на создание более гармоничной и устойчивой социокультурной среды. Оно позволяет не только решать конкретные проблемы, но и формировать новые ценности, смыслы и модели поведения, способствующие развитию личности и общества в целом. В конечном итоге, цель гуманитарного проектирования – не просто создать что-то новое, а изменить мир к лучшему, опираясь на гуманистические идеалы и ценности.

К объектам педагогического проектирования относятся педагогические системы, процессы и ситуации. Проектирование способно оптимизировать всю деятельность преподавательского состава и является неотъемлемой функцией этой работы, столь же важной, как организаторская, гностическая или коммуникативная. В структуре деятельности педагога, предложенной Кузьминой Н. В., выделяются пять функциональных компонентов: организаторский, коммуникативный, гностический, конструктивный и проектировочный [18].

Однако коммуникативный компонент в современной педагогической практике следует рассматривать как информационно-коммуникационный компонент, так как он отражает способность педагога эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в образовательном процессе. Это включает в себя умение находить, анализировать, отбирать и представлять информацию с использованием различных электронных ресурсов, а также применять ИКТ для организации учебной деятельности, контроля и оценки знаний учащихся. Использование интерактивных досок, онлайн-платформ, образовательных приложений и других цифровых инструментов позволяет сделать обучение более наглядным, интересным и доступным, а также способствует развитию у учащихся навыков работы с информацией, необходимой в современном мире. Кроме того, данный компонент предполагает умение педагога использовать ИКТ для взаимодействия с учащимися, родителями и коллегами, организации дистанционного обучения и обмена опытом.

К указанным ранее компонентам, предложенным Кузьминой Н. В., также следует добавить исследовательский, оценочный и мотивационный компоненты.

Исследовательский компонент сосредотачивается на способности педагога анализировать и оценивать результаты своей деятельности, а также проводить небольшие педагогические исследования для

улучшения образовательного процесса. Он подразумевает умение выявлять проблемные области в обучении, формулировать гипотезы и проверять их на практике, используя доступные методы сбора и анализа данных. Рефлексия, критический анализ собственных действий и результатов учащихся – ключевые элементы исследовательского компонента, позволяющие педагогу постоянно совершенствовать свою методику и адаптироваться к изменяющимся потребностям обучающихся. Это не обязательно формальная научная деятельность, а скорее систематическое и осознанное улучшение педагогической практики на основе эмпирических наблюдений и данных.

Оценочный компонент является неотъемлемой частью педагогической деятельности и подразумевает систему оценивания не только знаний и умений учащихся, но и эффективности самой педагогической деятельности. Этот компонент включает в себя разработку критериев оценивания, выбор подходящих методов и инструментов для оценки (тесты, контрольные работы, проекты, портфолио и т.д.), а также анализ результатов оценки для корректировки образовательного процесса. Важно, чтобы оценивание было объективным, справедливым и мотивирующим, способствующим развитию учащихся и их стремлению к знаниям. Оценочный компонент также предполагает самооценку педагога, анализ его сильных и слабых сторон, что необходимо для профессионального роста и повышения качества обучения.

Мотивационный компонент определяет способность педагога создавать и поддерживать интерес учащихся к обучению, стимулировать их познавательную активность и формировать положительную мотивацию к учебной деятельности. Он включает в себя использование разнообразных методов и приемов, направленных на активизацию учащихся, создание проблемных ситуаций, использование игровых технологий, установление связи изучаемого материала с реальной жизнью и интересами учащихся. Педагог, эффективно реализующий мотивационный компонент, способен сделать обучение увлекательным и значимым для каждого ученика, способствуя раскрытию его потенциала и достижению высоких результатов. Важным аспектом является также создание атмосферы сотрудничества и взаимоуважения в классе, что способствует повышению мотивации к обучению.

Применение педагогического проектирования в процессе профессиональной подготовки военной образовательной организации высшего образования для подготовки высококвалифицированных офицеров и специалистов военного дела, существенно изменяет роль преподавателя как педагога. Происходит переход от авторитарной модели профессиональной подготовки курсантов к подходу, направленному на приобщение курсантов к идеологическим, патриотическим, духовно-нравственным ценностям и технологиям получения высоких личных результатов, которые способствуют формированию адекватного мировоззрения и реализации жизненных ориентиров в обществе. Применение интерактивных и инновационных методов обучения, изучение современных образцов вооружения и специальной техники, трофейного оружия и зарубежных аналогов боевой техники, стимулирование критического мышления и развитие навыков самостоятельной работы требуют от педагога не только глубоких знаний преподаваемой дисциплины, но и владения современными педагогическими технологиями и методами оценки результатов профессиональной подготовки будущих офицеров. Наиболее актуальным аспектом подготовки курсантов к профессиональной деятельности является создание такого процесса профессиональной подготовки, который будет формировать устойчивые лидерские качества, способствовать развитию самостоятельности и ответственности, развивать инициативность и организаторские способности, что особенно необходимо для подготовки будущих офицеров в условиях современной общественно-политической обстановки. Педагогическое проектирование выступает не просто как методология разработки учебных материалов, а как комплексная система, включающая в себя анализ потребностей обучающихся, определение целей и задач обучения, выбор оптимальных методов и средств, а также оценку эффективности процесса профессиональной подготовки. Это, в свою очередь, требует от преподавателя знаний общественно-политической обстановки в стране и мире, постоянного самосовершенствования, изучения опыта подготовки командного состава зарубежных стран, освоения новых профессиональных компетенций, изучения средств борьбы и способов ведения боевых действий, готовности к адаптации изменяющимся требованиям процесса профес-

сиональной подготовки и потребностям современной армии. В конечном итоге, эффективное педагогическое проектирование способствует формированию высококвалифицированных, мотивированных и компетентных офицеров, способных успешно решать сложные задачи в условиях динамично меняющегося мира.

В исследовании Груздова А. Я. необходимо отметить, что специфика проектирования в военной образовательной организации высшего образования, детерминированная социальным статусом и профессиональной деятельностью военнослужащих, предъявляет особые требования к методологии и инструментарию педагогического процесса. Уникальность задач, решаемых военными специалистами в различных условиях, требует от курсантов не только усвоения теоретических знаний, но и развития навыков креативного и адаптивного мышления, необходимых для эффективного решения нестандартных проблем. В связи с этим педагогические условия, обеспечивающие успешное проектирование, должны быть ориентированы на формирование у военных преподавателей способности не только к трансляции знаний, но и к стимулированию поисковой активности курсантов [19].

Принципиально важным является глубокое понимание сущности проектирования как комплексного процесса, включающего в себя анализ проблемной ситуации, формулировку целей, разработку альтернативных вариантов решения, оценку их эффективности и реализацию оптимального решения. Военный преподаватель должен владеть не только теоретическими основами проектирования, но и практическими навыками применения различных методов и инструментов, таких как моделирование, имитационное моделирование, экспертные оценки, анализ рисков и т. д.

Творческое отношение к педагогической деятельности, являясь необходимым условием успешного проектирования, предполагает постоянный поиск новых и эффективных подходов к обучению, адаптацию образовательных программ к меняющимся требованиям военной практики, а также стимулирование инновационной активности курсантов. Это требует от преподавателя не только высокого профессионализма, но и готовности к экспериментированию, к апробации новых педагогических технологий и к постоянному самосовершенствованию. Понимание значи-

мости проектирования как инструмента повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов является ключевым мотиватором для преподавателей, побуждающим их к активному участию в разработке и реализации инновационных образовательных проектов.

Процесс профессиональной подготовки в военной образовательной организации высшего образования, основанный на методе педагогического проектирования, перестает быть общепринятым образовательным процессом и затрагивает всю повседневную жизнедеятельность будущих офицеров. Курсант, вовлеченный в проект, не просто изучает теоретические положения по изучаемым дисциплинам, а применяет на практике свои знания, получает опыт практических действий в критических ситуациях и боевой обстановке, развивает профессиональные компетенции и всестороннее мышление, сталкиваясь с непредвиденными спроектированными задачами, требующими быстрого принятия решения, аналитических способностей и умения работать в команде. Кроме того, интенсивно спроектированные занятия с резко меняющейся обстановкой формируют навык рефлексии и анализа собственных действий, что позволяет курсантам делать выводы из своего опыта и постоянно совершенствоваться. Такой подход к образованию не только готовит высококвалифицированных специалистов, но и формирует лидеров, способных к инновациям и стратегическому мышлению, готовых к решению сложных и нестандартных задач, стоящих перед современными войсками национальной гвардии Российской Федерации. В конечном итоге, проектное обучение в военной образовательной организации высшего образования создает условия для формирования гармонично развитой, профессионально компетентной и социально ответственной личности, готовой к службе Отечеству.

Наряду с проектной деятельностью как направлением перспективного развития военной образовательной организации высшего образования в процессе профессиональной подготовки, используется метод проектов, представляющий собой совокупность приемов, действий обучающихся в их определенной последовательности для достижения поставленной цели – решения конкретной проблемы, значимой для обучающихся и оформленной в виде некоего конечного продукта. В научной литературе существует множество термино-

логий дидактического понятия «метод проектов». Метод проектов представляет собой технологию обучения, при которой обучающиеся приобретают новые знания в ходе самостоятельного или под руководством преподавателя поэтапного планирования, разработки, реализации и создания все более сложных проектов и заданий. Полат Е. С. характеризует эту технологию «как совокупность приемов, позволяющих в определенной их последовательности реализовать данный метод на практике» [20].

Метод проектов не просто передает знания, умения и навыки, а способствует формированию у курсантов профессиональных компетенций, системного мышления, самостоятельности в принятии решений, умения работать в воинском коллективе, анализировать информацию и представлять результаты своей работы. Важным аспектом применения метода проектов является его интеграция в процесс профессиональной подготовки, позволяющая объединить теоретические знания с практическим опытом, формируя компетенции, необходимые для успешной военно-профессиональной деятельности. Реализация проектов может осуществляться в различных формах: от индивидуальных исследований до групповых разработок, от краткосрочных заданий до долгосрочных проектов, охватывающих несколько дисциплин. При этом необходимо учитывать специфику военной образовательной организации, обеспечивая соответствие тематики проектов задачам подготовки военных специалистов и требованиям Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Успешное применение метода проектов требует тщательной подготовки преподавательского состава, разработки методического обеспечения, а также создания условий для эффективной работы курсантов, включая доступ к информационным ресурсам, консультации специалистов и возможность представления результатов на конференциях и семинарах. В конечном итоге, внедрение метода проектов способствует повышению качества профессиональной подготовки военных кадров, формированию у них компетенций, необходимых для решения сложных и нестандартных задач в современной военно-политической обстановке.

Говоря о методе проектов как педагогической технологии, следует отметить, что она включает в себя комплекс исследовательских, поисковых и проблемных методов, которые обладают творческой приро-

дой. Преподаватель выполняет в рамках проекта функции разработчика, координатора, эксперта и инструктора. В центре метода проектов находится развитие познавательных навыков обучающегося, его способности самостоятельно конструировать знания, ориентироваться в информационном пространстве, а также развитие критического и творческого мышления. Эффективность метода проектов обусловлена его интегративным характером, позволяющим объединить теоретические знания с практическим применением, стимулировать активное взаимодействие между участниками образовательного процесса и формировать у обучающихся чувство ответственности за результат своей деятельности.

Важно подчеркнуть, что успешная реализация метода проектов требует тщательной подготовки и планирования. Необходимо четко определить цели и задачи проекта, разработать критерии оценки результатов, а также обеспечить обучающихся необходимыми ресурсами и поддержкой. Кроме того, преподаватель должен обладать высоким уровнем компетентности в области организации проектной деятельности, уметь мотивировать обучающихся и создавать благоприятную атмосферу для сотрудничества и творчества. В противном случае проектная деятельность может превратиться в формальное выполнение заданий, не приносящее желаемого образовательного эффекта.

Основные педагогические цели метода проектов включают:

когнитивные – изучение объектов окружающей действительности, освоение методов решения возникающих проблем, работа с первоисточниками, проведение экспериментов и опытов.

организационно-деятельностные – развитие навыков самоорганизации, умение ставить цели и задачи, планирование деятельности, работа в коллективе и умение вести диалог;

креативные – достижение творческих целей, моделирование, проектирование и конструктивная деятельность.

Оценка эффективности проектов не должна ограничиваться промежуточными результатами и формальными показателями. Главным критерием успешности проекта является видимый прогресс развития профессиональных качеств и навыков, подтвержденный полученными результатами, позволяющими оценить не только теоретическую значимость проекта, но и прак-

тическую направленность полученных знаний и разработанных технологий. Метод проектов особенно эффективен в условиях профессиональной подготовки курсантов, когда возникает исследовательская или творческая задача, для решения которой необходимы интегрированные знания из разных областей и применение исследовательских методик.

Проектная деятельность обучающихся в данном случае проходит через несколько ключевых этапов:

выявление проблемы и формулирование связанных с ней исследовательских задач;

выдвижение гипотез для их решения;

обсуждение исследовательских методов;

сбор данных;

анализ собранной информации;

оформление итоговых результатов;

защита проекта, подведение итогов, корректировка проекта и выводы (в процессе совместного исследования могут использоваться такие методы, как «круглый стол», «мозговой штурм», анализ, творческие отчеты и другие).

Таким образом, метод проектов представляет собой мощный инструмент для повышения эффективности процесса профессиональной подготовки будущих офицеров, но его успешное применение требует тщательного планирования, организации и контроля со стороны преподавателя, а также активного участия и ответственности со стороны курсантов. Только при соблюдении этих условий метод проектов может стать действительно эффективной педагогической технологией, способствующей формированию компетентных и конкурентоспособных офицеров-выпускников.

Метод проектов в военной образовательной организации высшего образования способствует формированию определённых личностных качеств будущих офицеров, которые развиваются исключительно в процессе профессиональной подготовки.

Сравнивая метод проекта с традиционными подходами к обучению, следует отметить его преимущества:

процесс профессиональной подготовки курсантов максимально приближен к условиям дальнейшей военной службы;

курсанты получают опыт самостоятельной организации, как своей деятельности, так и воинского коллектива;

метод проектов ставит курсантов перед необходимостью оценивать сложившуюся

обстановку и принимать целесообразные решения;

курсанты совершенствуют информационные, духовно-нравственные, лидерские и коммуникативные качества.

Преимущества метода проектов не отменяют необходимость учета его потенциальных ограничений и особенностей реализации. Например, эффективное применение метода требует тщательной разработки и структурирования проекта, включая четкое определение целей, задач, критериев оценки и временных рамок. Отсутствие четкого плана может привести к расфокусировке, неэффективному использованию времени и ресурсов, а также к поверхностному изучению материала.

Кроме того, успех проектного метода обучения во многом зависит от готовности и способности курсантов к самостоятельной работе, самоорганизации и ответственности. Недостаточная мотивация, отсутствие навыков планирования и управления временем, а также затруднения в сотрудничестве могут существенно снизить эффективность обучения. В связи с этим важным элементом успешной реализации метода проектов является предварительная подготовка курсантов, включающая развитие необходимых навыков и компетенций.

Проектный метод требует от преподавателя творческих способностей по моделированию различных ситуаций на занятиях и значительных усилий по разработке и сопровождению проектов, а также обеспечению получения промежуточных результатов. Преподаватель выступает в роли не только специалиста по изучению дисциплины, но и наставником, психологом, товарищем, инструктором и мотиватором, помогающим курсантам преодолевать трудности и достигать поставленных целей в выполнении задач. Это требует от преподавателя высокого уровня педагогического мастерства и опыта выполнения различных служебно-боевых задач мирного и военного времени, что формирует у преподавателя способность к индивидуализации обучения курсанта в процессе профессиональной подготовки. Таким образом, грамотное применение метода проектов в военной образовательной организации высшего образования, основанное на реальном опыте войск национальной гвардии Российской Федерации, является важным фактором повышения эффективности процесса профессиональной подготовки будущих офицеров.

Метод проектов представляет собой альтернативный способ организации продуктивного обучения в военной образовательной организации высшего образования. В его реализации также применяются проблемные, познавательные и поисковые методы, нацеленные на достижение реального результата. «Специалисты из стран, имеющих обширный опыт проектного обучения, считают, что его следует использовать как дополнение к другим видам прямого или косвенного обучения, как средство ускорения роста и в личностном смысле, и в академическом» [21]. В данной ситуации возникает вопрос о роли метода проектов в контексте других методов обучения. Этот метод демонстрирует высокую эффективность в формировании у будущих офицеров необходимых компетенций для успешной профессиональной деятельности. По сути, метод проектов представляет собой организационную форму внеучебной активности, при условии, что данная деятельность осуществляется под контролем преподавателей или офицеров подразделений. Важно отметить, что стимулирование самостоятельности и инициативы курсантов «без применения технологий, направленных на развитие интеллектуального поведения, может привести к негативным последствиям, несмотря на изначальные благие намерения сторонников метода проектов» [22].

Очевидно, что использование метода проектов в военной образовательной организации высшего образования открывает новые горизонты для формирования общекультурных и профессиональных компетенций, среди которых особое внимание следует уделить педагогической компетенции.

Метод проектирования позволяет получить нормативные знания о том, какие должны быть объекты педагогической деятельности.

Сущность метода педагогического проектирования в процессе профессиональной подготовки курсантов зависит от профессионального мастерства военного педагога. Использование педагогом положений и принципов личностно-ориентированного подхода позволяет добиться ожидаемого результата – целенаправленного развития (преобразования) курсантов в определенный временной промежуток с учетом социальных и природных закономерностей, а также на основе выбора и принятия решений. Этот процесс, в свою очередь, предполагает

глубокий анализ существующих образовательных парадигм, требований военно-профессиональной деятельности, индивидуальных особенностей обучающихся и ресурсов, доступных для реализации поставленных задач.

Кроме того, необходимо учитывать, что педагогическое проектирование в военной образовательной организации высшего образования имеет ряд специфических особенностей, обусловленных характером военной службы и требованиями, предъявляемыми к офицерским кадрам. Эти особенности включают в себя строгую регламентацию процесса профессиональной подготовки, повышенные требования к дисциплине и ответственности будущих офицеров, а также необходимость формирования у курсантов навыков работы в экстремальных условиях. В связи с этим педагогическое проектирование должно быть направлено на создание образовательной среды, максимально приближенной к условиям реальной военной службы, формирование у курсантов психологической устойчивости и готовности к выполнению поставленных задач в любых условиях

обстановки мирного и военного времени. Таким образом, педагогическое проектирование является ключевым инструментом для повышения качества профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии в военных образовательных организациях высшего образования. Проектирование и использование в процессе профессиональной подготовки курсантов педагогических технологий способствует формированию высококвалифицированных военных специалистов, способных эффективно решать задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Заключение

Рассмотрев теоретические основы педагогического проектирования можно сделать вывод, для исследования развития профессиональной Я-концепции курсантов, целесообразно использовать педагогическое проектирование как метод научного исследования, который позволит спроектировать технологию развития Я-концепции будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Педагогическая энциклопедия. URL: <https://didacts.ru/termin/proektirovanie.html> (дата обращения 23.11.2024).
2. ПроектСервис. URL: <https://projectservices.ru/projectirovanie/html> (дата обращения 23.11.2024).
3. Педагогическое проектирование: учебное пособие / Ю. И. Дорошенко, С. И. Дорошенко. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. 507 с.
4. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. Полная версия. М. : АСТ. 2018, 1402 с.
5. Макаренко А. С. Собрание сочинений: в 7 т. М. : Наука, 2001. Т. 5. 510 с.
6. Педагогическое проектирование: учебное пособие/ Петрунева Р. М., Дулина Н. В., Васильева В. Д. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2012. 76 с.
7. Дорошенко Ю. И., Педагогическое проектирование: учебное пособие: электронное издание / Ю. И. Дорошенко, С. И. Дорошенко. Владимир: ВлГУ, 2023. Опт. диск (CD-ROM).
8. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика, 1989. 190 с.
9. Агапов И. Г. Педагогическое проектирование профессионального развития учителя / И. Г. Агапов, С. А. Агапова; под ред. А. Л. Семенова. М. : МИОО, 2012. 113 с.
10. Ахметова М. Н. Педагогическое проектирование в профессиональной подготовке. Новосибирск: Наука, 2005. 306 с.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.12 г. № 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
12. Педагогическое проектирование в военном вузе: монография / под ред. Л. Н. Бережновой. СПб. : Астерион, 2011. 190 с.
13. Гурье Л. И. Проектирование педагогических систем: учебное пособие. Казань: Изд-во Каз. гос. технол. ун-та, 2004. 206 с.
14. Педагогические основы проектирования образовательных систем нового вида: монография / под ред. А. П. Тряпицыной. СПб. : Образование, 1995. 171 с.

15. Радионов В. Е. Теоретические основы педагогического проектирования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Радионов Виктор Евсеевич. СПб., 1996. 352 с.
16. Монахов В. М. Педагогическое проектирование – современный инструментарий дидактических исследований // Школьные технологии. 2001. № 5. С. 75–89.
17. Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий в социальной сфере: Инновационная образовательная программа на 2007–2008 гг. СПб. : Изд-во ГРПУ им. А. И. Герцена, 2007. 47 с.
18. Кузьмина Н. В. Профессионализм педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина, А. А. Реан. СПб., 1993. 54 с.
19. Груздов А.Я. Проектирование образовательного процесса в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Груздов Александр Яковлевич. Ярославль, 2006. 200 с.
20. Новые педагогические технологии и информационные технологии в системе образования: учебное пособие/ Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. М. : «Академия», 2002. 272 с.
21. Гузеев В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология. М. : Народное образование, 2001. 240 с.
22. Равен Дж. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения перспективы / пер. с англ. М. : «Когито-Центр», 1999. 170 с.

References

1. Pedagogicheskaya enciklopediya. Available from: <https://didacts.ru/termin/proektirovanie.html> (data obrashcheniya 23.11.2024). (In Russ.).
2. ProektServis. Available from: <https://projectservices.ru/projectirovanie/html> (data obrashcheniya 23.11.2024). (In Russ.).
3. Pedagogicheskoe proektirovanie: uchebnoe posobie / YU. I. Doroshenko, S. I. Doroshenko. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2023. 507 s. (In Russ.).
4. Makarenko A. S. Pedagogicheskaya poema. Polnaya versiya. M. : AST. 2018, 1402 s. (In Russ.).
5. Makarenko A. S. Sbornik sochinenij: v 7 t. M. : Nauka, 2001. T. 5. 510 s. (In Russ.).
6. Pedagogicheskoe proektirovanie: uchebnoe posobie/ Petruneva R. M., Dulina N. V., Vasil'eva V. D. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2012. 76 s. (In Russ.).
7. Doroshenko YU. I., Pedagogicheskoe proektirovanie: uchebnoe posobie: elektronnoe izdanie / YU. I. Doroshenko, S. I. Doroshenko. Vladimir: VIGU, 2023. Opt. disk (SD-ROM). (In Russ.).
8. Besspal'ko V. P. Slagaemye pedagogicheskoy tekhnologii. M. : Pedagogika, 1989. 190 s. (In Russ.).
9. Agapov I. G. Pedagogicheskoe proektirovanie professional'nogo razvitiya uchitelya / I. G. Agapov, S. A. Agapova; pod red. A. L. Semenova. M. : MIOO, 2012. 113 s. (In Russ.).
10. Ahmetova M. N. Pedagogicheskoe proektirovanie v professional'noj podgotovke. Novosibirsk: Nauka, 2005. 306 s. (In Russ.).
11. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29.12.12 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii Rossijskoj Federacii» // Sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012. № 53 (ch. 1). St. 7598. (In Russ.).
12. Pedagogicheskoe proektirovanie v voennom vuze: monografiya / pod red. L. N. Berezhnovoj. SPb. : Asterion, 2011. 190 s. (In Russ.).
13. Gur'e L. I. Proektirovanie pedagogicheskikh sistem: uchebnoe posobie. Kazan': Izd-vo Kaz. gos. tekhnol. un-ta, 2004. 206 s. (In Russ.).
14. Pedagogicheskie osnovy proektirovaniya obrazovatel'nykh sistem novogo vida: monografiya / pod red. A. P. Tryapitsynoj. SPb. : Obrazovanie, 1995. 171 s. (In Russ.).
15. Radionov V. E. Teoreticheskie osnovy pedagogicheskogo proektirovaniya: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Radionov Viktor Evseevich. SPb., 1996. 352 s. (In Russ.).
16. Monahov V. M. Pedagogical design is a modern toolkit of didactic research // SHkol'nye tekhnologii. 2001;5: 75–89. (In Russ.).
17. Sozdanie innovacionnoj sistemy podgotovki specialistov v oblasti gumanitarnykh tekhnologij v social'noj sfere: Innovacionnaya obrazovatel'naya programma na 2007–2008 gg. SPb. : Izd-vo GRPU im. A. I. Gercena, 2007. 47 s. (In Russ.).
18. Kuz'mina N. V. Professionalizm pedagogicheskoy deyatel'nosti / N. V. Kuz'mina, A. A. Rean. SPb., 1993. 54 s. (In Russ.).
19. Gruzдов A.YA. Proektirovanie obrazovatel'nogo processa v voennom vuze: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Gruzдов Aleksandr YAkovlevich. YArosavl', 2006. 200 s. (In Russ.).

20. Novye pedagogicheskie tekhnologii i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: uchebnoe posobie / E. S. Polat, M. YU. Buharkina, M. V. Moiseeva. M. : «Akademiya», 2002. 272 s. (In Russ.).

21. Guzeev V. V. Planirovanie rezul'tatov obrazovaniya i obrazovatel'naya tekhnologiya. M. : Narodnoe obrazovanie, 2001. 240 s. (In Russ.).

22. Raven Dzh. Pedagogicheskoe testirovanie: problemy, zabluzhdeniya perspektivy / per. s ang. M. : «Kogito-Centr», 1999. 170 s. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.02.2025;
одобрена после рецензирования 11.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 20.02.2025;
approved after reviewing 11.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 378.147

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ОГНЕВАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ,
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Виорел Михайлович Флоча

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
tosha-1-82@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает некоторые организационные и педагогические особенности подготовки сотрудников отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, особые требования к уровню и содержанию компетенций таких сотрудников. Анализируется состояние проработанности проблемы в научной сфере. Делается вывод о необходимости проведения самостоятельного исследования по выработке педагогической модели подготовки сотрудников указанных подразделений и подбора оптимальных педагогических приемов и методов обучающего процесса. Такая модель должна отвечать требованиям целостности с точки зрения охвата всех направлений специальной подготовки, комплексности в плане формирования и развития как индивидуальных, так и групповых навыков, емкости с учетом ограниченных временных возможностей обучающего процесса, а также учитывать специфику широкого перечня особенностей для сотрудников физзащиты компетенций.

Ключевые слова: физзащита, компетенции, педагогическая модель, методика проведения занятий, специальная подготовка

Для цитирования: Флоча В.М. Специальная огневая и тактическая подготовка сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, как педагогическая проблема // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 319–327. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/031.pdf>.

Original article

**SPECIAL FIRE AND TACTICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF UNITS TO ENSURE THE SAFETY OF PERSONS
SUBJECT TO STATE PROTECTION AS A PEDAGOGICAL PROBLEM**

Viorel M. Flocha

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
tosha-1-82@mail.ru

Abstract. The article reveals some organizational and pedagogical features of the training of employees of departments (departments, groups) of physical protection units to ensure the safety of persons subject to state protection, special requirements for the level and content of competencies of such employees. The state of elaboration of the problem in the scientific field is analyzed. It is concluded that it is necessary to conduct an independent study on the development of a pedagogical model for the training of employees of these departments and the selection of optimal pedagogical techniques and methods of the learning process. Such a model should meet the requirements of integrity in terms of coverage of all areas of special training, complexity in terms of the formation and development of both individual and group skills, capacity, taking into account the limited time possibilities of the training process, and also take into account the specifics of a wide list of competencies special to physical protection personnel.

Keywords: physical protection, competencies, pedagogical model, teaching methods, special training

For citation: Flocha V.M. Special fire and tactical training of employees of units to ensure the safety of persons subject to state protection as a pedagogical problem. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 319–327. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/031.pdf>.

© Флоча В.М., 2025

Введение

Анализ оперативно-служебной деятельности сотрудников отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – физзащиты), свидетельствует, что для эффективной реализации стоящих перед ними задач, они должны обладать рядом специфических знаний, умений и навыков, хотя и базирующихся на компетенциях иных подразделений правоохранительных органов, однако, в то же время, имеющих отличия по порядку, объему, тактике их применения. Особые требования к уровню компетенций сотрудников физзащиты ставят вопрос об особенностях подготовки личного состава данных подразделений. В настоящей статье этот вопрос конкретизируется – являются ли существующие организационные, методические и педагогические условия, приемы и подходы к организации подготовки сотрудников физзащиты достаточными?

В организационном плане необходимо рассмотреть, в каких видах осуществляется подготовка сотрудников физзащиты, сколько времени уделяется на подготовку, как организована программа подготовки.

Основные положения

В соответствии с приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» подготовка личного состава органов внутренних дел осуществляется в рамках первоначальной подготовки, при реализации программ среднего специального и высшего образования, программ подготовки научно-педагогических кадров, повышения квалификации и переподготовки, профессиональной служебной и физической подготовки. В части выработки компетенций сотрудников физзащиты, подготовка осуществляется в рамках реализации программ высшего образования, повышения квалификации и профессиональной служебной и физической подготовки.

При реализации программ высшего образования специфика деятельности подразделений госзащиты учитывается в основной профессиональной образовательной программе по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, направление – Оперативно-разыскная деятельность, узкая специализация – Деятельность подразделений по обеспечению

безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Указанная основная профессиональная образовательная программа является программой уровня специалитета и предусматривает изучение на пятом курсе дисциплин специализации, таких как:

- Основы специальной подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите при осуществлении меры безопасности «Личная охрана».

- Психология в деятельности сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

- Служебно-прикладная физическая подготовка и др.

Кроме того, специфика будущей профессии учитывается и в содержательной части иных дисциплин, изучаемых в течение всего периода обучения (огневая подготовка, тактико-специальная подготовка, физическая подготовка и т.д.). Таким образом, в организационном плане для обучающихся по указанной образовательной программе имеются возможности по выработке необходимых компетенций (при условии применения подходящих педагогических приемов и достаточном методическом обеспечении).

Однако необходимо отметить, что в образовательных организациях МВД России (и, в частности, в Уфимском юридическом институте МВД России, являющимся профильным по подготовке специалистов госзащиты в соответствии с приказом МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России») обучение осуществляется только в период с 2014 по 2025 годы. С 2023 года прием на обучение по специальности 40.05.02 (уровень образования – специалитет), заменен на обучение по специальности 40.02.02 (уровень образования – бакалавриат). Специализация и изучение специальных дисциплин по профилю будущей профессии в данной основной профессиональной образовательной программе не предусмотрены. Сокращен и период обучения до четырех лет. В связи с чем выработка специальных компетенций, необходимых для успешной реализации специфических служебных задач сотрудниками физзащиты, осуществляться не будет.

Следующим видом подготовки является повышение квалификации. Действующая дополнительная профессиональная про-

грамма повышения квалификации оперативного состава подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите территориальных органов МВД России (по линии физической защиты), реализуемая в Уфимском юридическом институте МВД России, имеет трудоемкость 72 академических часа и охватывает широкий перечень тем и рассматриваемых вопросов. За указанный период обучающиеся получают знания, умения и направления дальнейшего совершенствования своих компетенций. Однако о сформированности навыков на уровне рефлекса или привычки, которые, по оценкам психологов, вырабатываются не менее чем за 21 день регулярных повторений, говорить, конечно, преждевременно.

Совершенствовать свои навыки и полученные в образовательных организациях МВД России знания и умения сотрудники физзащиты могут на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке. В то же время следует отметить, что в отдельных регионах отделения, группы физзащиты выделены в самостоятельные штатные единицы с определением им узкоспециализированных задач. При этом штат в данных подразделениях может позволять их сотрудникам в свободное от реализации мер безопасности в отношении защищаемого лица время заниматься регулярными тренировками в тирах, спортзалах или на полигонах, оттачивая свои навыки. В других регионах подразделения госзащиты менее численны, в связи с чем им приходится выполнять задачи не только по физической защите защищаемых лиц, но и проводить оперативно-разыскные мероприятия, аналитическую и документационную работу. В связи с указанными возможностями для самостоятельных занятий у них остается значительно меньше.

Кроме того, программа занятий в рамках профессиональной служебной и физической подготовки в значительной степени на местах определяется руководителями учебных групп самостоятельно и, соответственно, отсутствует единообразие подходов к специальной огневой, тактической и физической подготовке в разных регионах Российской Федерации. Для устранения последней проблемы в настоящее время Управлением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России в адрес Уфимского юридического института МВД России направлена заявка на проведение

научного исследования по теме: «Методическое обеспечение по тактическому разделу служебной подготовки сотрудников отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите». В результате данного исследования будет подготовлен проект программы проведения занятий по тактическому разделу служебной подготовки и критерии оценивания сформированности компетенций сотрудников госзащиты. Однако, по мнению автора статьи, такая программа должна быть разработана для всех разделов профессиональной служебной и физической подготовки.

Вместе с тем решающее значение в эффективности процесса подготовки сотрудников физзащиты будет иметь профессионализм лица, организующего и проводящего занятия, применяемые им педагогические приемы и методы, методика проведения занятий. Анализ учебной и научной литературы, посвященной педагогическим условиям специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, позволяет сделать вывод, что такие работы либо охватывают лишь отдельные направления специальной подготовки (огневая, тактическая, психологическая и т. д.), либо посвящены деятельности иных подразделений и не учитывают особенные требования к компетенциям сотрудников физзащиты, либо разработанные в рамках этих исследований методики не позволяют их применять с учетом ограниченных возможностей выделяемого аудиторного времени.

Так, диссертационное исследование Р. Х. Хамидуллина посвящено дополнительной подготовке сотрудников и, соответственно, рассчитано на короткий срок обучения, но не учитывает особенные требования к компетенциям сотрудников физзащиты [14]. Работы А. А. Попова [12] и А. Н. Садкова [14] освещают лишь одно направление специальной подготовки – огневую подготовку. Исследование Д. А. Петрова [11] направлено на повышение эффективности физической подготовки, а В. Г. Матуса [7] – тактической подготовки.

В последние годы среди исследователей и специалистов в сфере профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, инструкторов центров профессиональной подготовки территориальных органов МВД Рос-

сии, призванных обучать сотрудников полиции, ведется активная работа по созданию надежных средств подготовки и оценки сформированности необходимых компетенций, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Рассматривая диссертационную работу А. В. Шапкина «Формирование технического мышления у курсантов вузов внутренних войск на занятиях по огневой подготовке», было выдвинуто предположение о необходимости формирования технического мышления на занятиях по огневой подготовке [19]. Автором была предложена эффективная педагогическая технология с учетом особенностей формирования данного технического мышления, которая заключается в научном обосновании и разработке такой педагогической технологии, отвечающей требованиям эффективности, на занятиях по огневой подготовке.

С. В. Науменко в своей работе «Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России» предложил повысить качество огневой подготовленности курсантов, слушателей и сотрудников ОВД при комплексном использовании эффективных, современных технологий: проблемное обучение, программированное обучение, развивающее обучение, контекстное обучение, личностно-деятельностное и личностно-ориентированное обучение, уровни подкрепляющего обучения [8].

И. В. Ураков в своей работе «Совершенствование огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России (педагогический аспект)» представил, что на основе всестороннего научного анализа состояния огневой подготовки в органах внутренних дел необходимо выявить возможности ее улучшения путем уточнения критериев оценки огневой подготовленности, разработки дидактических рекомендаций, определения направлений и педагогических условий повышения эффективности занятий по огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России [17]. Для этого необходимо оптимизировать содержание дисциплины «Огневая подготовка», совершенствовать организацию и методику огневой подготовки, повысить педагогическое мастерство преподавателей кафедр боевой и физической подготовки образовательных учреждений МВД России

и инструкторов учебных центров системы МВД России.

Представляют интерес разработанные в рамках диссертационных исследований модели и методики формирования и развития компетенций сотрудников правоохранительных органов следующих авторов: С. В. Акулин, А. Н. Ширяев, Р. А. Гуца, В. А. Синянский [2, 5, 15, 20]. Но указанные методики и модели разработаны для программ высшего образования и, соответственно, их применение в рамках усеченных возможностей дополнительного образования или занятий по профессиональной служебной и физической подготовке не в полной мере возможно. Кроме того, здесь вновь не учитывается специфика деятельности сотрудников физзащиты и связанные с этим особые требования к кругу необходимых им компетенций.

В ходе своего диссертационного исследования А. М. Басинский обосновал, что формирование готовности сотрудников к выполнению служебных задач эффективнее при условии наличия разработанной модели образования, а процесс профессиональной подготовки осуществляется с помощью разработанных методик проведения междисциплинарных занятий с применением информационно-коммуникационных технологий [4]. Предположительно, указанное утверждение в полной мере справедливо и к профессиональной подготовке сотрудников физзащиты. Однако в настоящее время модель и методика занятий, учитывающие специфику деятельности данных подразделений, отсутствуют.

Большое количество работ, раскрывающих специфику деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, подготовлено в профильном по подготовке соответствующих специалистов Уфимском юридическом институте МВД России. А в 2023 году был издан первый учебник, комплексно освещающий все основные направления деятельности данных подразделений [6]. Указанные работы оказывают существенную методическую и практическую помощь сотрудникам госзащиты и обучающимся по соответствующему профилю. Однако подготавливаемые исследования также либо посвящены отдельным направлениям специальной подготовки (огневая, служебная и т. п.) [1, 13, 16], либо являются практическими рекомендациями сотрудникам госзащиты по действиям в отдельных направлениях и ситуациях опе-

ративно-служебной деятельности [3, 9, 10]. При несомненной значимости указанных работ, педагогические аспекты организации специальной подготовки сотрудников физзащиты как единой системы в них не рассматривались.

Одной из особенностей специальной тактической подготовки сотрудников госзащиты, определяющей особые требования к процессу профессиональной подготовки, является глубокий междисциплинарный подход. Специфика деятельности сотрудников госзащиты указывает на то, что для успешной реализации оперативно-служебных задач они должны являться специалистами широкого профиля: обладать хорошими навыками оперативного работника, физическими качествами, тактическими навыками бойца спецподразделения; владеть приемами профайлинга, психологическими приемами саморегуляции, выявления угрозы, анализа поведения защищаемого лица и воздействия на него; навыками оказания первой помощи и тактической медицины; разбираться в различных видах оружия, взрывных устройств, в том числе для организации антитеррористической защиты и обеспечения взрывобезопасности; уметь пользоваться различными образцами специальной техники; иметь аналитический склад ума для выявления всего спектра угроз, расчета маршрутов передвижения, планирования мероприятий по организации личной охраны; иметь оперативную смекалку для решения нестандартных задач, организации оперативно-тактических комбинаций по выявлению и нейтрализации угрозы защищаемому лицу и т. д.

Такой широкий спектр требуемых сотруднику физзащиты навыков прямо вытекает из специфики решаемых им служебных задач. Так, на подготовительном этапе личной охраны защищаемого лица осуществляются следующие мероприятия: изучение личности защищаемого лица и обстоятельств с ним связанных (семья, работа, учеба, сфера интересов и т. п.); изучение личности потенциальных угрозоносителей, характера угроз, обстоятельств поступления угрозы; изучение мест проживания, работы или учебы защищаемого лица с точки зрения вероятных угроз нападения; планирование мероприятий по личной охране защищаемого лица; изучение и рекогносцировка маршрутов следования защищаемого лица, в том числе через призму вероятных способов нападения; формирование и подготовка легенды от-

носительно проживания, перемещения, внешности защищаемого лица и т. п.; реализация профилактических мероприятий по усилению защищенности места проживания, временного нахождения или маршрутов следования защищаемого лица; инструктаж и отработка алгоритмов действий с защищаемым лицом в случае возникновения нештатных и критических ситуаций; тренировка личной и групповой подготовленности сотрудников госзащиты для реализации конкретных мероприятий личной охраны; реализация оперативно-технических осмотров мест нахождения, маршрутов движения защищаемого лица и транспортных средств; решение вопросов связи и взаимодействия; решение вопросов всестороннего обеспечения (материально-технического, тылового, боевого, информационного, морально-психологического).

Наибольший объем собственно тактических компетенций применяется на этапе непосредственной реализации охранных мероприятий. Так, при сопровождении защищаемого лица в первом периметре охраны, сотрудник физзащиты должен обладать навыком определения направления наиболее вероятной угрозы в каждый конкретный момент времени с целью выбора своей позиции между защищаемым лицом и направлением вероятной угрозы (визуальное и физическое блокирование). При этом сотрудник физзащиты в постоянном фоновом режиме осуществляет определение направлений вероятной угрозы и изменяет свое положение относительно защищаемого лица с учетом этого.

Также на этапе реализации мер безопасности сотрудники физзащиты отрабатывают индивидуальную и групповую тактику выполнения каждого действия – вход в помещение, посадка/высадка из автомобиля, прохождение лестничных пролетов, открывание дверей, обработка углов и т. д. Кроме того, отрабатываются вопросы взаимодействия в группе с помощью голоса, жестами, с использованием технических средств. Осуществляется тренировка отражения нападения с применением огнестрельного оружия, специальных средств. При этом важно отметить, что действия сотрудников физзащиты по применению оружия отличаются от действий сотрудников полиции и иных подразделений, так как в данном случае необходимо строить тактику действий с учетом нахождения защищаемого лица в зоне ведения огня. Помимо собственно навыков уверенного владе-

ния оружием, тактических навыков работы с укрытиями, минимизации своего силуэта, маневрирования, сотрудник физзащиты должен сохранять постоянный контакт как с иными участниками группы личной охраны, так и с защищаемым лицом.

Указанное должно находить отражение в образовательном процессе, что налагает особые требования к преподавательскому и инструкторскому составу, обеспечивающему проведение занятий как в образовательных организациях МВД России, так и в рамках профессиональной служебной и физической подготовки.

В то же время анализ деятельности сотрудников госзащиты указывает, что ряд выполняемых ими задач требует весьма специфичных навыков, которые в иных подразделениях органов внутренних дел не требуются. Так, например, сотрудник госзащиты при сопровождении защищаемого лица должен обладать навыком определения направления наиболее вероятной угрозы в каждый конкретный момент времени с целью выбора своей позиции между защищаемым лицом и направлением вероятной угрозы (визуальное и физическое блокирование). При этом сотрудник госзащиты должен выработать привычку выполнять анализ окружающей обстановки в постоянном фоновом режиме и менять свое местоположение естественным поведением, не привлекая внимания окружающих (деятельность сотрудников госзащиты в целом не должна обращать на себя внимание, но тем более это актуально если сопровождение защищаемого лица осуществляется в гражданской форме одежды). Другой пример специфичного навыка сотрудников госзащиты – это управление защищаемым лицом при сопровождении и особенно при эвакуации и отражении нападения. Сотрудник госзащиты должен не просто направлять его и контролировать, но также прикрывать собственным телом, специальными средствами (например, бронепапка) или подручными средствами (например, прикрытие зонтом для создания визуального блокирования и лишения возможности снайпера-угрозоносителя совершить прицельный выстрел). И таких особенных навыков в деятельности госзащиты встречается довольно много.

Следует выделить еще одну группу навыков сотрудников госзащиты, требующих особенных подходов к их выработке. Это навыки, встречающиеся в деятельности иных подразделений органов внутренних

дел, но имеющие отличия в связи со спецификой выполняемых задач. В качестве примера можно привести навык невербального общения жестовыми сигналами. Подобная система взаимодействия имеет давний положительный опыт в подразделениях специального назначения. Так, сотрудники штурмовых групп могут жестами передавать целые предложения, не демаскируя свое местоположение. Однако полностью скопировать данный опыт для подразделений госзащиты, выполняющих задачи личной охраны в том числе среди гражданских людей, не представляется возможным, так как такие сигналы будут привлекать внимание и выглядеть нелепо. Соответственно, сотрудники госзащиты могут разработать собственную линейку жестовых сигналов, отвечающую требованиям выполняемых ими задач. Но в этом случае, как и во многих других примерах видоизменения определенных навыков, сотрудника госзащиты необходимо переучивать.

Одно из универсальных и актуальных сегодня умений, которое также должно учитываться при подготовке сотрудников физзащиты, – это умение учиться. Только в условиях постоянного совершенствования своих навыков сотрудник физзащиты сможет не отстать в противостоянии с криминальным миром.

Заключение

Обобщая указанное, отметим, что методика подготовки сотрудников госзащиты, а также конкретные разрабатываемые для этих целей упражнения, должны учитывать следующие особенности: охватывать широкий спектр разнонаправленных компетенций и предусматривать междисциплинарный подход для обеспечения становления сотрудника госзащиты как универсального специалиста широкого профиля; иметь собственные инструменты, упражнения и подходы для выработки специфических компетенций, характерных исключительно для подразделений госзащиты; учитывать необходимость переучивания отдельных сотрудников с целью корректировки их навыков под специфику задач данных подразделений.

Таким образом, следует вывод о необходимости выработки целостной с точки зрения охвата всех направлений специальной подготовки, комплексной в плане формирования и развития как индивидуальных, так и групповых навыков, емкой с учетом ограниченных временных возможностей обучающего процесса, учитывающей специфику широкого перечня осо-

бенных для сотрудников физзащиты компетенций, педагогической модели специальной подготовки сотрудников физзащиты, а также эффективных методов и приемов организации обучающего процесса.

Еще одной особенностью является то, что руководители учебных групп по профессиональной служебной и физической подготовке или инструкторский состав,

проводящий такие занятия в территориальных органах внутренних дел, как правило, не обладают глубокими педагогическими знаниями и педагогическим опытом. В связи с этим требуется такая модель и методика обучения сотрудников физзащиты, которая может быть реализована в указанных условиях.

Список источников

1. Актуальные вопросы организации служебной подготовки сотрудников отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: методические рекомендации / О. С. Носков, Ю. М. Масейчук, А. А. Даминов [и др.]. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2023. 48 с.
2. Акулин С. В. Формирование профессиональной готовности обучающихся в вузах силовых ведомств к оперативно-боевой деятельности: дис... канд. пед. наук: 13.00.08 / С. В. Акулин. Н. Новгород. 2014. 191 с.
3. Алгоритмы действий сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, при осуществлении мер безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: методические рекомендации / О. С. Носков, А. А. Романов, А. А. Гусейнов [и др.]. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. 48 с.
4. Басинский А. М. Формирование готовности сотрудников органов внутренних дел к осуществлению охранной функции в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.08. Калининград. 2017. 28 с.
5. Гуца Р. А. Оптимизация развития профессиональных качеств у курсантов факультета сил специального назначения войск национальной гвардии: дис... канд. пед. наук: 13.00.08. Новосибирск, 2019. 189 с.
6. Деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: учебник: в 3 ч. / под общ. ред. С. В. Михалёва. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2023.
7. Матус В. Г. Методика специальной тактической подготовки сотрудников МВД России к действиям в особых условиях: дис... канд. пед. наук: 13.00.08. СПб., 2006. 226 с.
8. Наumenко С. В. Повышение качества огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Наumenко Станислав Васильевич. М., 2008. 183 с.
9. Особенности антитеррористической защиты в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: методические рекомендации / О. С. Носков, А. А. Романов, А. А. Гусейнов [и др.]. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. 56 с.
10. Особенности и порядок проведения оперативно-технического осмотра транспортного средства, предназначенного для перевозки защищаемого лица : методические рекомендации / О. С. Носков, А. А. Романов, Д. М. Фатхиев [и др.]. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2023. 32 с.
11. Петров Д. А. Формирование психологической готовности к действиям в экстремальных условиях у сотрудников подразделений специального назначения МВД РФ средствами физической подготовки: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.04. СПб., 2005. 28 с.
12. Попов А. А. Поликомпонентная технология огневой подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России: дис... канд. пед. наук: 13.00.08 / Попов Антон Александрович. СПб., 2021. 157 с.
13. Приемы использования элементов индивидуальной и групповой экипировки сотрудников (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: методические рекомендации / О. С. Носков [и др.]. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2024. 48 с.
14. Садков А. Н. Стрелковая тренировка курсантов высших образовательных учреждений МВД России на основе моделирования условий и ситуаций оперативно-служебной

деятельности: дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / Садков Алексей Николаевич. Волгоград, 2010. 161 с.

15. Синянский В. А. Профессиональная подготовка курсантов образовательных организаций МВД России на основе ситуационного моделирования: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2021. 24 с.

16. Стрелково-тактическая подготовка сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите к применению огнестрельного оружия: методические рекомендации / О. С. Носков [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. 39 с.

17. Ураков И. В. Совершенствование огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России (педагогический аспект): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 245 с.

18. Хамидуллин Р. Х. Дополнительная подготовка сотрудников специальных подразделений МВД Российской Федерации к исполнению служебно-боевых задач в экстремальных условиях: дис... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2009. 221 с.

19. Шапкин А. В. Формирование технического мышления у курсантов вузов внутренних войск на занятиях по огневой подготовке: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Шапкин Андрей Васильевич. СПб., 2005.

20. Ширяев А. Н. Формирование готовности курсантов к служебно-боевой деятельности в подразделениях специального назначения внутренних войск: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.08. Чита. 2013. 24 с.

References

1. Aktual'nye voprosy organizacii sluzhebnoj podgotovki sotrudnikov otделов (otделений, групп) fizicheskoy zashchity podrazdelenij po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite: metodicheskie rekomendacii / O. S. Noskov, YU. M. Masejchuk, A. A. Daminov [i dr.]. Ufa: Ufimskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2023. 48 s. (In Russ.).

2. Akulin S. V. Formirovanie professional'noj gotovnosti obuchayushchihsya v vuzah silovykh vedomstv k operativno-boevoj deyatel'nosti: dis... kand. ped. nauk: 13.00.08 / S. V. Akulin. N. Novgorod. 2014. 191 s. (In Russ.).

3. Algoritmy dejstvij sotrudnikov podrazdelenij po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite, pri osushchestvlenii mer bezopasnosti v usloviyah chrezvychajnykh situacij prirodного i tekhnogennого haraktera: metodicheskie rekomendacii / O. S. Noskov, A. A. Romanov, A. A. Gusejnov [i dr.]. Ufa: Ufimskij YUI MVD Rossii, 2022. 48 s. (In Russ.).

4. Basinskij A. M. Formirovanie gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennih del k osushchestvleniyu ohrannoj funkцii v processe professional'noj podgotovki: avtoref. dis... kand. ped. nauk: 13.00.08. Kaliningrad. 2017. 28 s. (In Russ.).

5. Gushcha R. A. Optimizaciya razvitiya professional'nykh kachestv u kursantov fakul'teta sil special'nogo naznacheniya vojsk nacional'noj gvardii: dis... kand. ped. nauk: 13.00.08. Novosibirsk, 2019. 189 s. (In Russ.).

6. Deyatel'nost' podrazdelenij po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite: uchebник: v 3 ch. / pod obshch. red. S. V. Mihalyova. Ufa: Ufimskij YUI MVD Rossii, 2023. (In Russ.).

7. Matus V. G. Metodika special'noj takticheskoy podgotovki sotrudnikov MVD Rossii k dejstviyam v osobykh usloviyah: dis... kand. ped. nauk: 13.00.08. SPb., 2006. 226 s. (In Russ.).

8. Naumenko S. V. Povyshenie kachestva ognevoj podgotovlennosti kursantov i slushatelej obrazovatel'nykh uchrezhdenij MVD Rossii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Naumenko Stanislav Vasil'evich. M., 2008. 183 s. (In Russ.).

9. Osobennosti antisnajperskoj zashchity v deyatel'nosti podrazdelenij po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite: metodicheskie rekomendacii / O. S. Noskov, A. A. Romanov, A. A. Gusejnov [i dr.]. Ufa: Ufimskij YUI MVD Rossii, 2022. 56 s. (In Russ.).

10. Osobennosti i poryadok provedeniya operativno-tekhnicheskogo osmotra transportnogo sredstva, prednaznachennого dlya perevozki zashchishchaemого lica : metodicheskie rekomendacii / O. S. Noskov, A. A. Romanov, D. M. Fathiev [i dr.]. Ufa: Ufimskij YUI MVD Rossii, 2023. 32 s. (In Russ.).

11. Petrov D. A. Formirovanie psihologicheskoy gotovnosti k dejstviyam v ekstremal'nykh usloviyah u sotrudnikov podrazdelenij special'nogo naznacheniya MVD RF sredstvami fizicheskoy podgotovki: avtoref. dis... kand. ped. nauk: 13.00.04. SPb., 2005. 28 s. (In Russ.).

12. Popov A. A. Polikomponentnaya tekhnologiya ognevoj podgotovki kursantov obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya MVD Rossii: dis... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Popov Anton Aleksandrovich. SPb., 2021. 157 s. (In Russ.).
13. Priemy ispol'zovaniya elementov individual'noj i gruppovoj ekipirovki sotrudnikov (otdelenij, grupp) fizicheskoy zashchity podrazdelenij po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite: metodicheskie rekomendacii / O. S. Noskov [i dr.]. – Ufa: Ufimskij YUI MVD Rossii, 2024. 48 s. (In Russ.).
14. Sadkov A. N. Strelkovaya trenirovka kursantov vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii na osnove modelirovaniya uslovij i situacij operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti: dis... kand. ped. nauk: 13.00.04 / Sadkov Aleksej Nikolaevich. Volgograd, 2010. 161 s. (In Russ.).
15. Sinyanskij V. A. Professional'naya podgotovka kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii na osnove situacionnogo modelirovaniya: avtoref. dis... kand. ped. nauk: 13.00.08. M., 2021. 24 s. (In Russ.).
16. Strelkovo-takticheskaya podgotovka sotrudnikov podrazdelenij po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite k primeneniyu ognestrel'nogo oruzhiya: metodicheskie rekomendacii / O. S. Noskov [i dr.]. Ufa : Ufimskij YUI MVD Rossii, 2018. 39 s. (In Russ.).
17. Urakov I. V. Sovershenstvovanie ognevoj podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii (pedagogicheskij aspekt): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2003. 245 s. (In Russ.).
18. Hamidullin R. H. Dopolnitel'naya podgotovka sotrudnikov special'nyh podrazdelenij MVD Rossijskoj Federacii k ispolneniyu sluzhebno-boevykh zadach v ekstremal'nykh usloviyakh: dis... kand. ped. nauk: 13.00.01. Kazan', 2009. 221 s. (In Russ.).
19. SHapkin A. V. Formirovanie tekhnicheskogo myshleniya u kursantov vuzov vnutrennih vojsk na zanyatiyakh po ognevoj podgotovke: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. SHapkin Andrej Vasil'evich. SPb., 2005. (In Russ.).
20. SHiryaev A. N. Formirovanie gotovnosti kursantov k sluzhebno-boevoj deyatel'nosti v podrazdeleniyakh special'nogo naznacheniya vnutrennih vojsk: avtoref. dis... kand. ped. nauk: 13.00.08. CHita. 2013. 24 s. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 11.02.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 11.02.2025;
approved after reviewing 20.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 37.012.1:371.2

УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТВОРЧЕСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ

Татьяна Геннадьевна Шарухина

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
tgsha2006@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5169-3044>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, относящихся к методологическим основаниям педагогической подготовки курсантов к правильному использованию педагогических понятий. Актуальность темы заключается в том, что многие курсанты и командиры подразделений не умеют правильно осуществлять логические операции в процессе решения профессиональных задач. В первую очередь речь идет об умозаклЮчениях. В то же время служебно-боевая практика и практика управления подразделениями показывает, что необходимость владения логическими операциями в процессе решения профессиональных задач будет все время возрастать. В этой связи анализ вопроса развития теоретического мышления с осуществлением логических операций выступает своевременным. В статье рассматриваются различные варианты логических операций с педагогическими умозаклЮчениями. Анализируются логические ошибки и приводятся примеры ошибочных логических действий в процессе формулирования педагогических умозаклЮчений. Формулируются правила осуществления логических операций с умозаклЮчениями.

Ключевые слова: педагогическое общение, умозаклЮчения, педагогическая подготовка курсантов

Для цитирования: Шарухина Т.Г. УмозаклЮчения в творческом педагогическом общении преподавателя военно-образовательной организации высшего образования Росгвардии // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 328–337. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/032.pdf>.

Original article

CONCLUSIONS IN THE CREATIVE PEDAGOGICAL COMMUNICATION OF A TEACHER
OF THE ROSGVARDIYA MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Tatiana G. Sharukhina

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
tgsha2006@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5169-3044>

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to the methodological foundations of the teachers' training of the cadets to the correct use of pedagogical concepts. The theme topicality lies in the fact that many cadets and unit commanders do not know how to perform logical operations correctly in the process of solving professional tasks. First of all, it is said about conclusions. At the same time, the service and combat practice and the practice of units management shows that the need to master logical operations in the process of solving professional tasks will increase all the time. In this regard, the analysis of the issue of theoretical thinking development with the implementation of logical operations is timely. Various variants of logical operations with pedagogical conclusions are considered in the article. Logical errors are analyzed and examples of erroneous logical actions in the process of formulating pedagogical conclusions are given. The rules of performing logical operations with conclusions are formulated.

Keywords: pedagogical communication, conclusions, teachers' training of the cadets

For citation: Sharukhina T.G. Educational teacher's activity of a military educational organization of higher education. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 328–337. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/032.pdf>.

© Шарухина Т.Г., 2025

Введение в проблему

Практически все преподаватели военно-образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации отмечают, что педагогическое общение с курсантами обусловлено не только выводами психолого-педагогической науки, но и является искусством, требующим творческого подхода [1–6]. И далеко не все преподаватели и командиры курсантских подразделений владеют этим искусством на высоком уровне мастерства. Слишком много различных связей и нюансов необходимо учитывать, чтобы удавалось мастерски осуществлять педагогическое общение в системе отношений преподаватель-курсант, командир курсантского подразделения – курсант [7]. Слишком много встречается «подводных камней», которые необходимо предусмотреть как на этапе подготовки педагогического общения, так и в процессе его осуществления. Видимо, в том числе и поэтому педагогическому общению посвящается все больше публикаций научного и учебно-методического характера [8–12]. В полной мере это относится и к образовательным организациям высшего военного образования, в том числе и Росгвардии [13–16].

Следует отметить, что вопросам подготовки будущих командиров и их заместителей по военно-политической работе к осуществлению эффективного педагогического общения уделяется значительное внимание через систему наставничества, самостоятельного изучения литературных источников и др. [17–18]. Однако этого внимания явно недостаточно. Фактически вся подготовка осуществляется в рамках учебных дисциплин [19]. Специальные дисциплины, посвященные педагогическому общению, отсутствуют. Это означает, что обучение педагогическому общению осуществляется скорее спонтанно, чем организовано, так как специальных разделов, связанных с педагогическим общением в рамках самих дисциплин, не предусмотрено. Учет того, сколько раз курсант выступал в разных формах педагогического общения, не ведется. Тесная междисциплинарная связь с учебной дисциплиной «Логика» также отсутствует. В процессе освоения содержания дисциплины «Логика» курсанты далеко не всегда связывают формы логического мышления с содержанием профессиональных и военно-профессиональных дисциплин.

При этом все командиры и преподава-

тели однозначно придают большое значение необходимости формирования у курсантов умения делать умозаключения [20]. Потому что в учебно-воспитательном процессе сформированное умение делать умозаключения выступает залогом успешности достижения поставленных педагогических целей. Вместе с тем публикаций, непосредственно раскрывающих конкретные правила использования умозаключений в образовательном процессе военной образовательной организации высшего образования Росгвардии, нет. В то же время научных работ, раскрывающих механизмы логических законов, относительно много [21–24]. Приведенные аргументы говорят о том, что будет правильным восполнить имеющийся пробел.

Методология и методы исследования

Изучение вопроса использования в педагогическом общении в военной образовательной организации высшего образования Росгвардии такой формы логического мышления, как умозаключение, осуществлялось с января 2021 года по декабрь 2024 года. Задача состояла в проектировании модели успешного применения умозаключения в педагогическом общении преподавателя и курсантов.

Результаты

По своей сути педагогическое умозаключение – это выведение одного педагогического суждения из другого (других) при помощи соблюдения определенных правил. В «чистом» виде структура педагогического умозаключения включает в себя: посылки (тезисы-суждения), выведение нового суждения, установление связи между ними. Как показывает педагогический опыт, существуют следующие виды педагогических умозаключений: дедуктивные, индуктивные, по аналогии. Причем любой вид педагогического умозаключения может быть истинным (при истинных посылах и логически правильных выводах) и вероятностным (правдоподобным).

Дедуктивные педагогические умозаключения – это выведение истинных частных заключений из более общих истинных посылок (в качестве примера можно привести следующий: курсант должен стремиться к повышению уровня своей педагогической культуры; значит, каждый курсант должен активно трудиться на занятии, чтобы как можно лучше усвоить учебный материал).

Использование метода дедукции в педагогическом общении предполагает знание и учет следующих положений:

1. В дедуктивных педагогических умо-

заклучениях выводы должны быть соотносимы с посылками независимо от того, прямые это выводы (когда из истинных посылок выводится истинное заключение) или косвенные (когда из правомерности других выводов заключается правомерность данного вывода).

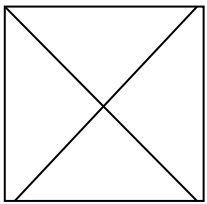
2. Наиболее распространенными способами умозаключений выступают следующие:

1) Через различные формы отрицаний (например: «Воспитание курсантов выступает составной частью образовательного процесса» – «Воспитание курсантов не может быть проигнорировано преподавателями»).

2) Посредством утвердительного сравнения по сущностному признаку («Все эффективные педагогические системы отличаются высокими и стабильными результатами» – «Все педагогические системы подразделений Росгвардии, отличающиеся высокими и стабильными результатами, можно назвать эффективными»).

3) Посредством противопоставления по основному признаку («Все эффективные педагогические системы отличаются высокими и стабильными результатами» – «Все педагогические системы, не отличающиеся высокими и стабильными результатами, нельзя назвать эффективными»).

4) Посредством построения умозаключения по логическому квадрату:

А	Б
	А – все курсанты подразделения отличаются высокой дисциплинированностью. Б – никого из курсантов подразделения нельзя назвать высоко дисциплинированным.
В	Г
В – любая часть курсантов подразделения отличается высокой дисциплинированностью.	Г – любая часть курсантов подразделения не относится к высоко дисциплинированным.

Истинность частного тезиса (В и Г) следует из истинности общего тезиса (А и Б). О противоречащих тезисах (А-Г и Б-В) можно сказать, что если какое-то из них истинно, то другое, без сомнения, ложно, так как третье не дано.

Педагогическое умозаключение может выступать в виде категорического силло-

гизма, в котором связь выстраивается между общим и единичным через особенное (включает 3 части): большая посылка связывает особенное с общим; меньшая посылка связывает единичное с особенным; следствие представляет вывод о связи единичного с общим (например: «в систему воспитания включен технологический компонент; метод убеждения относится к технологическому компоненту; следовательно, метод убеждения является частью системы воспитания» или «поощряют курсантов, которые проявляют усердие и инициативу в службе и учебе; рядовой Иванов не проявляет инициативу и усердие в службе и учебе; поэтому рядовой Иванов не заслуживает поощрения», или «все командиры подразделения наделены правом поощрения и наказания подчиненных; такими правами не наделены рядовые курсанты подразделения; следовательно, рядовые не являются командирами»).

Следует четко обозначить особенности категорического силлогизма, влияющие на истинность педагогического вывода:

А) В силлогизме должно быть только 3 части: 2 тезиса и следствие. Связывающий тезис должен быть четко определен и не иметь разных трактовок (например: а) воспитание курсантов нормативно обусловлено и соблюдение требований ведет к его высокой эффективности; б) преподаватель стал применять для воспитания приемы, унижающие курсантов; в) это означает, что унижение личного достоинства курсантов тоже относится к их воспитанию). В приведенном второй тезис четко не определен.

Б) Нельзя распространять характеристики, относящиеся к некоторым объектам, на все объекты. (Например: Некоторые курсанты нарушают дисциплину. Курсант Иванов – тоже курсант. Значит, он нарушает дисциплину). Заключение ложное.

В) Связывающий тезис должен распространяться на весь круг явлений, которые он описывает (например: **все** компоненты системы воспитания – целевой, содержательный и технологический (перечислены **не все** компоненты!) – входят в систему воспитания; результирующий компонент не относится ни к одному из перечисленных компонентов; следовательно, результирующий компонент не включается в систему воспитания). Пример показывает, что заключение ложное.

Г) Из двух отрицательных педагогических посылок нельзя сделать никакого заключения (например: отсутствие четкой цели

воспитательной деятельности не способствует повышению ее эффективности; способы воспитательной деятельности не относятся к ее целям; следовательно...???)

Д) Ошибка допускается, если заключение делается не по объединяющему посылу и вывод признаку, в котором заключен смысл, а по признаку, выпадающему из смысловой нагрузки (например: **все учебные классы** необходимо проветривать; курительная комната не является учебным классом; заключение – курительную комнату можно не проветривать; как видим, речь в первой посылке о курительной комнате не идет в принципе, она «притянута за уши»).

Е) Если один из тезисов отрицательный, то и вывод должен быть отрицательным (например: если не руководствоваться даже отдельными принципами воспитания, то вероятность достижения высокого воспитательного результата снижается; в подразделении командиры требуют от подчиненных каждый по своему усмотрению; следовательно, отсутствие единства требований со стороны командиров (начальников) не способствует достижению высокого воспитательного результата).

Ж) Из двух частных посылок нельзя сделать обобщенное заключение (например: некоторые младшие командиры не умеют объективно оценивать подчиненных; некоторые курсанты становятся младшими командирами; следовательно?).

З) При наличии хотя бы одной частной посылки заключение может быть только частным (например: все курсанты военных образовательных организаций Росгвардии стремятся стать офицерами; курсанты младших курсов являются частью коллектива военных образовательных организаций Росгвардии; следовательно, эти курсанты также стремятся стать офицерами).

И) В некоторых силлогизмах пропускается одна из посылок или заключение. Как правило, это делается в двух случаях: когда в процессе педагогического общения курсанты хорошо знают о пропущенной посылке или заключении и нет смысла о них напоминать; когда один из курсантов пытается манипулировать другим курсантом и пытается его запутать, рассчитывая на некомпетентность. Чаще всего это случается, когда наступают моменты разбора недочетов, за которые придется кому-то отвечать. В этом случае необходимо восстановить силлогизм.

К) В педагогическом общении применяются и сложные силлогизмы, в которых заключение одного силлогизма превращается в большую посылку следующего силлогизма («Образовательный процесс в военных образовательных организациях Росгвардии нацелен на то, чтобы у выпускников были сформированы необходимые качества личности» – «Созданные в военных образовательных организациях Росгвардии системы воспитания включены в образовательный процесс» – «Педагогическая система, сформированная для воспитания ответственности у курсантов имеет конкретную цель – обеспечить, чтобы курсант стал ответственным»; следовательно, данная педагогическая система относится к системе воспитания).

Л) Если для выведения умозаключения в педагогическом общении применялись условные суждения (по формуле: если..., то...), то заключение будет условным (Например: 1. Если эффективно используется метод убеждения, то повышается результативность воспитания курсантов военных образовательных организаций Росгвардии. 2. Если повышается результативность воспитания курсантов военных образовательных организаций Росгвардии, то улучшается качество решения учебных задач [25]. Следовательно, если эффективно используется метод убеждения, то улучшается качество решения учебных задач).

В сокращенном виде данная формула может быть представлена в таком виде: «Если система воспитания эффективна, то исправляются не только отдельные недисциплинированные курсанты, но все недисциплинированные курсанты становятся дисциплинированными» (в развернутом виде она выглядит так: а) Если система воспитания эффективна, то имеющиеся отдельные недисциплинированные курсанты в ней исправляются; б) если система воспитания эффективна, то исправляются все недисциплинированные курсанты; следовательно, при эффективной системе воспитания становятся дисциплинированными все курсанты).

М) В сфере педагогического обеспечения успешного решения курсантами учебных задач часто встречаются достоверные умозаключения (утверждающие и отрицающие) и вероятные. В чем их особенность можно понять из примеров.

Примеры достоверных умозаключений: а) утверждающего модуса (от утверждения основания к утверждению следствия): если хочешь достигать высоких результатов в пе-

дагогической деятельности, то должен умело пользоваться выводами и рекомендациями педагогической науки; б) отрицающего модуса (от отрицания следствия к отрицанию основания): если дисциплина в подразделении не на должном уровне, то должны существовать факты нарушений дисциплины; если таких фактов нет, то дисциплина на должном уровне.

Примеры применения вероятных умозаключений: а) невозможно сделать умозаключение достоверным, следуя от утверждения следствия к утверждению основания (например: если использовать такой метод воспитания курсанта как наказание, то его поведение может измениться в лучшую сторону; поведение конкретного курсанта изменилось в лучшую сторону, вероятно, мы применяли метод наказания); б) умозаключение не будет достоверным, если идти от отрицания основания к отрицанию следствия (например: если курсант не подготовился к конкретному занятию, то это значит, что он недобросовестно относится к выполнению своих обязанностей; конкретный курсант получил оценку «удовлетворительно» на занятиях по огневой подготовке; следовательно, этот курсант недобросовестно относится к выполнению своих обязанностей).

Н) При обсуждении проблемы педагогического обеспечения успешного решения курсантами учебных задач используются и дедуктивные разделительные (дизъюнктивные) умозаключения, которые имеют несколько вариантов:

1. Вариант простого разделения. Например: педагогическая система подразделения курсантов включает в себя подсистемы обучения и воспитания. Подсистема обучения состоит из блока обучения командиров курсантских подразделений и блока обучения курсантов. Подсистема воспитания включает нравственное, государственно-патриотическое, культурно-эстетическое и другие виды воспитания командиров и курсантов. Следовательно, педагогическая система подразделения состоит из: системы обучения командиров курсантских подразделений, системы обучения курсантов, подсистем нравственного, государственно-патриотического, культурно-эстетического и других видов воспитания.

Если используется разделительно-отрицающий вариант умозаключения, то он может выглядеть так: «В педагогической деятельности командиров встречается как авторитарный стиль, так и наставнический.

В педагогической деятельности командира 1-го взвода отчетливо проявляется авторитарный стиль. Следовательно, положительный потенциал наставнического стиля не используется».

Общим условием для правильного применения дедуктивных разделительных (дизъюнктивных) модусов выступает выделение полного количества альтернатив. Кроме того, заключение может быть (в зависимости от характера посылок) достоверным или вероятным.

2. Вариант сложного разделительного умозаключения заключается в том, что одна посылка состоит из нескольких условных суждений, а другая представляет собой разделительное суждение, которое может также содержать несколько составляющих. От числа составляющих разделительного суждения умозаключение может быть дилеммой, трилеммой, полилеммой. Каковы их особенности?

Дилемма представляет собой выбор одной из двух (в принципе нежелательных) альтернатив. Она может быть конструктивной и деструктивной.

Конструктивная дилемма означает, что два различных основания приводят к одному и тому же следствию. Вторая посылка говорит о том, что можно выбрать только один из этих вариантов, т. к. других вариантов нет. Вывод один: необходимо выбрать один из этих вариантов.

Например: недобросовестное отношение к выполнению педагогического долга привело к крайне низким результатам в обучении подчиненных. Если объективно докладывать о причинах полученных результатов, то это негативно повлияет на карьерный рост. Если не докладывать объективно, то вышестоящий начальник чуть позже сам поймет причины. Вывод: и в том, и в другом случае результаты негативно отразятся на карьерном росте.

Деструктивная дилемма означает, что из основания вытекают два различных негативных следствия. Вторая посылка отрицает оба этих следствия. Вывод: должно произойти отрицание основания. Например:

«Недобросовестное отношение к выполнению педагогического долга привело к крайне низким результатам в обучении и воспитании подчиненных. Если не докладывать о причинах полученных результатов, то это чревато и потерей офицерской чести, и негативным развитием морально-политического и психологического состояния личного состава» – «И то, и другое плохо» – «Не докладывать нельзя».

Трилеммы могут быть как конструктивными, так и деструктивными.

В простой конструктивной трилемме необходимо сделать вывод с учетом всех трех посылок. Например:

«А) предпосылки появления конфликтов между командиром отделения и его подчиненным негативно влияют на успешность выполнения служебно-боевых задач; б) предпосылки появления межличностных конфликтов в роте негативно влияют на успешность выполнения служебно-боевых задач; в) предпосылки появления межгруппового конфликта в роте негативно влияют на успешность выполнения служебно-боевых задач» – «В подразделении обнаружены предпосылки появления конфликтов» – «Вывод: предпосылки появления конфликтов должны быть предметом анализа командира роты и его заместителя командира по военно-политической работе» [25].

Трилемма может быть конструктивной и деструктивной.

В конструктивной трилемме каждое из трех оснований ведет к различным следствиям. Вторая посылка связана с возможностью выбора одного из трех первичных оснований. Заключение будет связано с одним из следствий, причиной которого выступает выбранное основание. Например:

«Умалчивание о допущенной оплошности ставит под удар авторитет других курсантов. Честное признание ставит под удар личный авторитет. Ложь приносит сиюминутную выгоду, но потом может раскрыться и привести к еще большей потере авторитета» – «Необходимо сделать выбор» – «Выбор приведет либо к удару по авторитету других курсантов; либо к удару по собственному авторитету; либо к сиюминутной выгоде, которая потом может обернуться еще большей потерей авторитета».

Деструктивные трилеммы аналогичны деструктивным дилеммам. Разница в количестве альтернатив (в дилемме их 2, в трилемме – 3). Например:

Недобросовестное отношение к выполнению педагогического долга привело к крайне низким результатам в обучении и воспитании подчиненных. Если не докладывать о причинах полученных результатов, то это чревато и потерей офицерской чести и негативным развитием морально-политического и психологического состояния личного состава, и последующим невыполнением служебно-боевых задач. И то, и другое, и третье – плохо. Не докладывать нельзя.

О) В умозаключении могут быть пропущены или заключение, или одна из посылок, или осуществлено объединение последовательных посылок (условий).

Первый вариант допускается при очевидности их существования. Например: если курсант не допускает нарушений дисциплины, то этого курсанта можно назвать дисциплинированным; курсант Иванов – дисциплинированный обучающийся (в примере: либо пропущена посылка о том, что рядовой Иванов не допускает нарушений дисциплины; либо пропущено следствие: значит, он не допускает нарушений дисциплины).

Пример второго варианта: если командир роты сплотил офицеров роты и создал офицерский коллектив, а командиры взводов сплотили сержантский состав и создали сержантский коллектив как помощник офицерского коллектива, то вероятность достижения высоких результатов в учебе и службе всего личного состава роты будет высокой.

П) Следует учитывать, что в педагогическом общении при применении умозаключения выводы могут принимать форму:

1) Простой контрапозиции. Например:

Если курсант не допускает нарушений дисциплины, то этого курсанта можно назвать дисциплинированным. Если курсант допускает нарушения дисциплины, то этого курсанта нельзя назвать дисциплинированным.

2) Сложной контрапозиции. Например:

Если у курсанта сформированы мотивационная и компетентностная готовность, то можно сказать, что он готов к эффективному выполнению учебных задач.

Если у курсанта сформирована компетентностная готовность, но он не стремится к эффективному решению учебных задач, то можно сказать, что у него не сформирована мотивационная готовность.

Индуктивные педагогические умозаключения предполагают движение мысли от частных суждений (с меньшей степенью общности) к знанию с большей степенью общности. Индукция может быть как полной, так и неполной.

Для того, чтобы индуктивное умозаключение было полным, необходимо изучить и сделать вывод по всем/каждому объектам(у), ставшим объектами изучения. В посылках отражаются сведения, относящиеся к каждому объекту.

Например: целевой компонент является частью системы воспитания в подразделении; личностно-субъектный компонент явля-

ется частью системы воспитания в подразделении; организационный компонент является частью системы воспитания в подразделении; содержательно-информационный компонент является частью системы воспитания в подразделении; технологический компонент является частью системы воспитания в подразделении; пространственно-средовой компонент является частью системы воспитания в подразделении; системно-связывающий компонент является частью системы воспитания в подразделении; результирующий компонент является частью системы воспитания в подразделении. Вывод: все перечисленные компоненты являются неотъемлемыми составными частями системы воспитания в подразделении. Полная индукция – условие получения достоверного педагогического знания.

Неполная индукция применяется при невозможности рассмотреть каждый объект изучаемого класса (например, из-за большого их количества). Она может осуществляться через простое перечисление единичных суждений, посредством отбора фактов и посредством выделения сущностных признаков (научная).

Простое перечисление единичных суждений касается повторяющегося признака у различных предметов. Умозаключение в такой индукции – вероятностное, а не достоверное.

Индукция посредством отбора фактов осуществляется с целью исключения случайных выборок и обобщений. Условия повышения вероятности при отборе фактов: увеличение числа исследуемых объектов из всего класса объектов; отбор объектов по изучаемому, сущностному, типичному признаку для всех объектов. Если речь идет о признаке, отражающем сущностную, необходимую причинно-следственную связь, то умозаключение становится научным. При этом исследуется большое количество исследовательских фактов. Умозаключение в данном случае носит достоверный характер.

К способам установления причинных связей относятся установление сходства и различия, изучение сопутствующих изменений и результатов.

Сходство предполагает поиск совпадения в причинах и следствии. Так как причин, вызывающих следствие, может быть много, то в причинах следует искать то общее, что проявляется при наступлении следствия. Например: результаты практических занятий с курсантами значительно повышались в некоторые дни; при изучении методики проведения занятий в эти дни выяснилось, что применялся проблемный метод обуче-

ния; можно сделать вероятностный вывод о том, что применение проблемного метода оказывает положительное влияние на повышение эффективности обучения.

Сравнение качества занятий с разной степенью эффективности свидетельствует о том, что когда не применялся метод проблемного обучения, эффективность занятий оставалась прежней, когда применялся – повышалась. Можно предположить, что именно использование метода проблемного обучения позитивно повлияло на эффективность занятий.

Если предшествовавшие наступлению следствия обстоятельства изменились и изменилось следствие, то можно предположить, что именно изменившиеся обстоятельства повлияли на изменение следствия (метод сопутствующих изменений). Например: в подразделение был назначен новый командир, и через некоторое время дисциплина стала меняться в лучшую сторону. Вывод: видимо, новый командир благотворно повлиял на улучшение состояния дисциплины.

Если произошло какое-то событие при, казалось бы, неизменных обстоятельствах, значит надо искать новую неизвестную причину. Например: ничто не предвещало совершения попытки совершения грубого нарушения воинской дисциплины курсантом. Изучение обстоятельств привело к выяснению того, что он оказался должником нескольких финансовых организаций; наступило время отдавать долги, а отдавать было нечего.

Индукция по аналогии также имеет широкое применение в процессе обсуждения проблемы повышения эффективности образовательного процесса.

Аналогия – умозаключение о наличии у педагогического явления признака, сходного с признаком другого педагогического явления, позволяющего перенести информацию с одного на другой объект (с модели на прототип).

В педагогической действительности аналогичные свойства и отношения анализируются у однородных единичных объектов или классов (множеств) объектов. Строгая аналогия возникает при наличии необходимой связи между исходным и переносимым признаком (например, педагогическое моделирование основано на строгой аналогии). Вероятностное заключение относится к нестрогой аналогии. Формирующий эксперимент в педагогике позволяет с определенной долей вероятности утверждать о том, что его повторение в широком масштабе позволит достичь тех же результатов. Ложная аналогия говорит о

том, что вероятность наступления тех же результатов равна нулю.

Когда речь идет о педагогической дискуссии или анализе вопроса повышения эффективности образовательного процесса, могут использоваться способы «сведения к абсурду» и «рассуждение от противного».

«Сведение к абсурду» – это умозаключение, в котором на основании посылок о том, что один и тот же педагогический объект обладает разными характеристиками, делается вывод, что, может, это разные предметы. Например: на подведении итогов при характеристике конкретного курсанта младший командир в одно и то же время утверждает, что он дисциплинированный и недисциплинированный. Командир, критикуя такую характеристику, замечает, что, может, появился «двойник курсанта».

В педагогическом общении применяется способ «Рассуждение от противного» или доказательство ложности антитезиса, который относится к косвенному доказательству. Например: из-за неоднократного нарушения дисциплины подчиненным его командир отделения на подведении итогов негативно охарактеризовал даже положи-

тельные поступки курсанта, которые привели к достижению успеха всем отделением. Командир взвода отреагировал на данную характеристику, объяснив, что за положительные действия курсанта необходимо поощрять, а за негативные поступки – наказывать.

Выводы

Успешность управленческой деятельности выпускника военно-образовательной организации высшего образования Росгвардии во многом зависит от его мастерства в области организации и осуществления педагогического общения.

В творческом педагогическом общении необходимо мастерски владеть основными формами мышления, среди которых умозаключения играют особенную роль, придавая мыслям относительно законченный вид, позволяя «выстраивать» обоснованные мыслительные конструкции.

В военно-образовательных организациях высшего образования необходимо уделять больше внимания формированию у будущих офицеров умений осуществлять на высоком уровне мастерства педагогическое общение и овладению такой формой мышления, как умозаключение.

Список литературы

1. Орлова Г. В. Педагогическое творчество преподавателя высшей школы как показатель его профессионализма // Вестник Воронежского государственного университета. 2019. № 4. С. 57–59.
2. Кочин А. А. Педагогическое творчество преподавателя ведомственной образовательной организации высшего образования в процессе формирования устойчивости курсантов к влиянию экстремистской пропаганды / А. А. Кочин, А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 93–96.
3. Руссков С. П. Управление педагогическим творчеством и инновации в педагогической системе: учебное пособие / С. П. Руссков, С. Г. Григорьева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. 242 с.
4. Хохлова А. А. Педагогическое творчество преподавателя как ресурс развития профессионализма // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 90–93.
5. Шарухина Т. Г. Творческо-продуктивное иноязычное обучение курсантов военных институтов на основе профессионального дискурса // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 535–540.
6. Шарухина Т. Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шарухина Татьяна Геннадьевна. СПб., 2002. 347 с.
7. Мясичев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / под ред. А. А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. 398 с.
8. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М., Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1996. 93 с.
9. Лобанов А. А. Основы профессионально-педагогического общения: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 189 с.
10. Максимова А. А. Основы педагогической коммуникации: учебно-методическое пособие. Орск: Изд-во Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2012. 170 с.
11. Михалевская Г. И. Коммуникативные умения педагога: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 1996. 65 с.

12. Фалей У. В. Педагогическое общение: учебное пособие. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. 116 с.
13. Каибов А.-Н. М. Стимулирующее педагогическое общение руководителя подразделения / А.-Н. М. Каибов, А. А. Кочин, А. П. Шарухин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (63). С. 28–32.
14. Лазуткина Л. Н. Педагогическая концепция формирования и развития речевой культуры у курсантов военных командных вузов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Лазуткина Лариса Николаевна. М., 2008. 396 с.
15. Шарухин А. П. Психология делового общения: учебник для вузов / А. П. Шарухин, А. М. Орлов. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 312 с.
16. Шарухин А. П. Педагогическое общение преподавателя: мотивационный ракурс / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Современные тенденции развития гуманитарных и социально-экономических наук: сборник трудов Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 395–402.
17. Сухомлинский В. А. Разговор с молодым директором школы: Беседа первая. Основные проблемы творческого труда педагога // Избр. пед. соч.: в 3 т. М.: Педагогика, 1981. Т. 3. С. 9–34.
18. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Избр. пед. соч.: в 2 т. М.: Педагогика, 1974. Т. 1. С. 13–31.
19. Шарухин А. П. Методологические основания педагогической подготовки курсантов военных институтов Росгвардии: логические операции с педагогическими понятиями и суждениями // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 11. С. 157–162.
20. Бурцев А. Н. Педагогическая логика А. С. Макаренки как образец для проектирования воспитательного процесса в подразделениях Росгвардии / А. Н. Бурцев, А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Мир образования – образование в мире. 2022. № 1 (85). С. 37–46.
21. Балаева О. Е. Логика и теория аргументации: учебное пособие. М.: Колос-с, 2017. 101 с.
22. Веревичев И. И. Логика: краткий теоретический курс: учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов. Ульяновск: УлГТУ, 2009. 102 с.
23. Канбекова Р. В. Применение логических законов при написании магистерской диссертации как фактор повышения научности изложения / Р. В. Канбекова, Л. Х. Салимова // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 5–3. С. 545–548. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26149274> (дата обращения: 21.02.2025).
24. Скидан О. П. Классическая логика в гуманитарных текстах: учебное пособие / О. П. Скидан, М. В. Ненашева. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2020. 184 с. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/742584> (дата обращения: 21.02.2025).
25. Шконда С. А. Особенности проявления психологической готовности военнослужащих и сотрудников Росгвардии в различных условиях выполнения служебно-боевых задач // Военный академический журнал. 2024. № 4 (44). С. 117–124.

References

1. Orlova G. V. Pedagogical creativity of a higher school teacher as an indicator of his professionalism // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019;4: 57–59. (In Russ.).
2. Kochin A. A. Pedagogical creativity of a teacher of a departmental educational organization of higher education in the process of forming the resistance of cadets to the influence of extremist propaganda / A. A. Kochin, A. P. SHaruhin, T. G. SHaruhina // Vestnik kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021;2 (64): 93–96. (In Russ.).
3. Russkov S. P. Upravlenie pedagogicheskim tvorchestvom i innovacii v pedagogicheskoy sisteme: uchebnoe posobie / S. P. Russkov, S. G. Grigor'eva. CHEboksary: CHuvash. gos. ped. un-t, 2009. 242 s. (In Russ.).
4. Hohlova A. A. Pedagogical creativity of a teacher as a resource for the development of professionalism // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020;1: 90–93. (In Russ.).
5. SHaruhina T. G. Creative and productive foreign language training for military college cadets based on professional discourse // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2023;1 (215): 535–540. (In Russ.).
6. SHaruhina T. G. Upravlenie razvitiem pedagogicheskogo tvorchestva prepodavatelej vuzov MVD Rossii: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / SHaruhina Tat'yana Gennad'evna. SPb., 2002. 347 s. (In Russ.).
7. Myasishchev V. N. Psihologiya otnoshenij: izbrannye psihologicheskie trudy / pod red. A. A. Bodaleva. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta; Voronezh: MODEK, 2011. 398 s. (In Russ.).

8. Leont'ev A. A. Pedagogicheskoe obshchenie. M., Nal'chik: Izd. centr «El'-Fa», 1996. 93 s. (In Russ.).
9. Lobanov A. A. Osnovy professional'no-pedagogicheskogo obshcheniya: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004. 189 s. (In Russ.).
10. Maksimova A. A. Osnovy pedagogicheskoy kommunikacii: uchebno-metodicheskoe posobie. Orsk: Izd-vo Orskogo gumanitarno-tehnologicheskogo instituta (filiala) OGU, 2012. 170 s. (In Russ.).
11. Mihalevskaya G. I. Kommunikativnye umeniya pedagoga: uchebnoe posobie. SPb. : SPbGU, 1996. 65 s. (In Russ.).
12. Falej U. V. Pedagogicheskoe obshchenie: uchebnoe posobie. YUzhno-Sahalinsk: Izd-vo SahGU, 2014. 116 s. (In Russ.).
13. Kaibov A.-N. M. Stimulating pedagogical communication of the head of the department / A.-N. M. Kaibov, A. A. Kochin, A. P. SHaruhin // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021;1 (63): 28–32. (In Russ.).
14. Lazutkina L. N. Pedagogicheskaya koncepciya formirovaniya i razvitiya rechevoj kul'tury u kursantov voennyh komandnyh vuzov: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / Lazutkina Larisa Nikolaevna. M., 2008. 396 s. (In Russ.).
15. SHaruhin A. P. Psihologiya delovogo obshcheniya: uchebnik dlya vuzov / A. P. SHaruhin, A. M. Orlov. M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2012. 312 s. (In Russ.).
16. SHaruhin A. P. Pedagogicheskoe obshchenie prepodavatelya: motivacionnyj rakurs / A. P. SHaruhin, T. G. SHarukhina // Sovremennye tendencii razvitiya gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M., 2019. S. 395–402. (In Russ.).
17. Suhomlinskij V. A. Razgovor s molodym direktorom shkoly: Beseda pervaya. Osnovnye problemy tvorcheskogo truda pedagoga // Izbr. ped. soch.: v 3 t. M. : Pedagogika, 1981. T. 3. S. 9–34. (In Russ.).
18. Ushinskij K. D. O pol'ze pedagogicheskoy literatury // Izbr. ped. soch.: v 2 t. M. : Pedagogika, 1974. T. 1. S. 13–31. (In Russ.).
19. SHaruhin A.P. Methodological foundations of pedagogical training of cadets of the Rosgvardiya military institutes: logical operations with pedagogical concepts and judgments // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. T. 3;11: 157–162. (In Russ.).
20. Burcev A. N. Pedagogical logic of A. S. Makarenko as a model for designing the educational process in the units of the Russian Guard / A. N. Burtsev, A. P. Sharukhin, T. G. Sharukhina // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2022;1 (85): 37–46. (In Russ.).
21. Balaeva O. E. Logika i teoriya argumentacii: uchebnoe posobie. M. : Kolos-s, 2017. 101 s. (In Russ.).
22. Verevichev I. I. Logika: kratkij teoreticheskij kurs: uchebnoe posobie dlya studentov gumanitarnykh fakul'tetov. Ul'yanovsk: UIGTU, 2009. 102 s. (In Russ.).
23. Kanbekova R. V. Primenenie logicheskikh zakonov pri napisanii masterskoj dissertacii kak faktor povysheniya nauchnosti izlozheniya / R. V. Kanbekova, L. H. Salimova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2016. № 5–3. S. 545–548. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26149274> (data obrashcheniya: 21.02.2025). (In Russ.).
24. Skidan O. P. Klassicheskaya logika v gumanitarnykh tekstah: uchebnoe posobie / O. P. Skidan, M. V. Nenasheva. Arhangel'sk: Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj universitet imeni M. V. Lomonosova, 2020. 184 s. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/742584> (data obrashcheniya: 21.02.2025). (In Russ.).
25. SHkonda S. A. Features of the manifestation of psychological readiness of military personnel and employees of the Russian Guard in various conditions of performance of service and combat missions // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2024;4 (44): 117–124. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Г. Шарухина – доктор педагогических наук,
профессор

Статья поступила в редакцию 03.03.2025;
одобрена после рецензирования 13.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Information about the authors

T. G. Sharukhina – Doctor of Science
(Pedagogy), Professor

The article was submitted 03.03.2025;
approved after reviewing 13.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Научная статья

УДК 316.444

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Мария Ивановна Краморенко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

merry22maria@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается сущность и примеры социальной мобильности в современном обществе. Социальная мобильность и социальные лифты – показаны важные феномены современной жизни. Дана оценка социальной мобильности курсантов военного вуза. Социальный лифт выступает критерием современного открытого общества, так как наличие возможностей повысить и понизить свой уровень заставляет людей стремиться к высоким целям и развивать свои лучшие качества, способствует меритократии.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальные лифты, современная молодежь, условия действия механизма социальной мобильности

Для цитирования: Краморенко М.И. Социальная мобильность курсантов военного вуза // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 338–345. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/033.pdf>.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

Original article

SOCIAL MOBILITY OF MILITARY UNIVERSITY CADETS

Maria I. Kramorenko

Academy of National Guard Troops, St. Petersburg, Russia

merry22maria@yandex.ru

Abstract. The article reveals the essence and examples of social mobility in modern society. Social mobility and social elevators show important phenomena of modern life. The assessment of social mobility by military university cadets is given. The social elevator is a criterion of a modern open society, since the availability of opportunities to raise and lower their level forces people to strive for high goals and develop their best qualities, promotes meritocracy.

Keywords: social mobility, social elevators, modern youth, conditions of the mechanism of social mobility

For citation: Kramorenko M.I. Social mobility of military university cadets. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 348–345. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/033.pdf>.

© Краморенко М.И., 2025

Введение

В современном обществе социальная мобильность отражает способность социальных групп перемещаться между различными социальными слоями. Каналы социальной мобильности – это общественные институты, позволяющие человеку переходить из низших страт в высшие. По Питириму Сорокину, основными из них являются: армия, образование, церковь, политические институты, семья. С развитием

глобализации сформировалась новая теория Дж. Урри – системы мобильности – комплекс социальных отношений и материальной инфраструктуры, который делает определенный вид перемещения возможным, предсказуемым и доступным широкому кругу людей и объектов.

Основные положения

Современное общество следует понимать как общество постмодерна. В работе Р. Панвица «Кризис европейской культуры»,

написанной в 1917 году, речь идет о «пост-модернистическом человеке», где человек предстает как носитель декаданства и варварства, вышедшим на арену истории в результате появления европейского нигилизма и культурной деструктивности. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. британский историк, философ, социолог А. Тойнби обозначил этим термином эпоху, которая приходит на смену эпохи модерна. К середине XX вв. понятие постмодерна включает все ментальное состояние западной социокультурной реальности.

Переход к эпохе постмодерна определяется рядом существенных для постиндустриального мира процессов: происходит доминирование страты научно-технических специалистов, вызванное появлением разнообразных типов техники, явственно проявляется центральная роль научно-теоретического знания, которое становится источником нововведений и политических решений в обществе, усиливаются процессы по бесконечному умножению объектов, товаров, услуг, где ключевой формой деятельности становится потребление: социальная система начинает все больше нуждаться в людях не только и не столько трудящихся, но прежде всего в потребителях, происходит отказ от глобальных проектов, которые интегрировали людей и подчиняли их целостным, универсальным идеям, и множество еще не менее важных и существенных характеристик, на которые обращает внимание современное социологическое и философское знание.

К безусловной «ненормальности» современного общества, по Эриху Фромму, относятся различные стратегии бегства индивида, принимающие самые патологичные формы. Это в первую очередь относится к безостановочному материальному потреблению. Сегодня мы можем наблюдать рождение, рост и смерть вещей, в то время как в предыдущих обществах вещи «переживали» человека. Это вытекает из того, что ведущей формой деятельности человека стало потребление. Причем бездумное потребление: от вещественно-материального, до культов, идеологий, массовой культуры, наркотиков, алкоголя и т. д. Потребление становится важнейшим рычагом социальных манипуляций и социального воздействия, что, соответственно, требует усиления государственного контроля над данным процессом. В начале XX века немецко-американский философ, социолог, психоаналитик Эрих Фромм вводит в научный оборот термин «общество

потребления». Несколько работ учёного были посвящены анализу этого феномена и попыткам построить модель «здорового общества». В одной из поздних своих работ «Иметь или быть?» (1976 г.) он анализирует общество, где главной формой взаимодействия индивидов выступает потребление. Современный человек нацелен на то, чтобы иметь, а не быть. Человек в таком обществе нацелен на результат, а не на процесс [20].

Современное общество – это массовое общество в том смысле, как его рассматривали Х. Ортега-и-Гассет, Г. Блумер, Ж. Бодрийяр. В данном обществе масса отдает предпочтение усредненному, типическому, привычному и легкоусвояемому. Массам не нужен смысл, как отмечает Бодрийяр. Необходимость существует только в зрелищности и стереотипности. Современный человек потерял контроль над большинством социальных процессов, так как само общество демонстрирует взаимоисключающие, противоречивые варианты развития. Социальные институты, структуры, чья роль традиционно виделась в преодолении различного рода проблем, превращаются в институты, их порождающие. Как следствие, это не может не приводить к возрастанию неопределенности относительно будущего и отказу от долгосрочных, перспективных целей ради сегоднешнего дня.

Современное общество является одновременно постиндустриальным и обществом потребления. В постиндустриальном обществе роль образования и институтов сильно возросла. В данном обществе наибольшим спросом пользуется продукция, основанная на информации, на знаниях. Наиболее известная теория постиндустриального общества принадлежит Дэниелу Беллу, изложившему ее в книге «Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования», которая вышла в 1973 г. Теория Белла связывает общественные изменения с трансформацией капитализма, в частности, присущего ему способа производства. В ее основе лежит, по сути, модернистское представление о том, что люди в состоянии контролировать и трансформировать окружающую среду в соответствии со своими потребностями. Белл резко критикует индустриальный капитализм, подавляющий человеческую природу. В вышеуказанном обществе социальная мобильность и ее каналы трансформируются, и этот про-

цесс происходит иначе, чем в традиционном.

В глобальном отчете о социальной мобильности указаны четыре страны с самой высокой социальной мобильностью: Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция. Экономисты и социологи выделяют следующие факты о социальной мобильности и роли образования:

1) Неравенство растет, если социальная мобильность низка. В социуме существует представление, что упорный труд предполагает реальные перспективы успеха, однако разрыв между семьями по уровню доходов вызывает сомнения менее обеспеченных людей пробиваться наверх. Корреляция между мобильностью и равенством существует, поскольку более высокое положение в обществе указывает на то, что человек обладает социально одобряемым поведением, высокими морально-деловыми качествами, волей и упорством в достижении целей.

2) Дети из семей с высоким и низким доходом рождаются с одинаковым способностям, но разными возможностями. Более обеспеченные семьи могут позволить оплачивать дополнительные занятия для своих детей и высшее образование.

3) Образование может сыграть решающую роль в увеличении социальной мобильности, стать счастливым билетом из нищеты. Инвестиции в высшее образование приносят в долгосрочной перспективе большую прибыль. В России реализуется цифровизация школ (Стратегия цифровой трансформации образования, утвержденная распоряжением Правительства от 18 октября 2023 года № 2894-р), онлайн-образование (проекты «Национальная платформа открытого образования», «Современная цифровая образовательная среда», «Университет 20.35»). В 2018 году Владимир Путин поручил создать цифровую образовательную среду и к 2024 году вывести Россию в десятку стран по качеству образования.

Крупнейшие по сумме инвестиций проекты в сфере образования сегодня реализуют высшие учебные заведения. Например, Московский государственный университет к 2024 году, совместно с вузами-партнерами (Дальневосточный федеральный университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Тульский

государственный университет, Вологодский государственный университет, Тверской государственный университет), реализовал две программы бакалавриата и четыре магистратуры, финансируемые в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Что касается сферы военного образования, то одним из масштабных проектов стало строительство и оснащение новых корпусов Академии РВСН им. Петра Великого: создан комплекс зданий и сооружений военного образовательного учреждения нового типа.

4) В кастовом обществе образование и класс связаны, так как каста является показателем того какую наследственную профессию выполняет человек.

5) Продвижение по социальной лестнице не просто вопрос индивидуального выбора, амбиций и целеустремленности – оно обусловлено системой и привилегиями, которые есть у доминирующего класса.

6) Чтобы увеличить шансы на возможность восходящей мобильности, потребуются меры политического характера: повышение доступа к качественному образованию, увеличение квот для меньшинств.

С 2025 года в России реализуется национальный проект «Молодежь и дети», в рамках которого выполняется федеральный проект «Социальные лифты для каждого». Цель проекта – содействие в профессиональном самоопределении, становлении и развитии молодежи Российской Федерации путем предоставления возможностей перспективным студентам, выпускникам и молодым специалистам прохождения стажировок в ведущих российских предприятиях и компаниях. По инициативе Президента В. В. Путина в 2017 г. была создана платформа «Россия – страна возможностей» с целью запуска работающих «социальных лифтов». Она включает в себя реализацию десяти проектов, которые позволят наиболее активной, перспективной категории молодежи «расширить горизонты профессионального развития, получить материальные и нематериальные стимулы для реализации разнообразных идей». В такой системе мероприятий находит применение механизм «социального лифта» при наличии объективных ограничителей:

1) сложность попадания в данный «лифт» путем успешного прохождения конкурсного отбора из-за ограниченного количества мест и фрагментарность характера подобных практик;

2) низкая степень информированности о действующих социальных лифтах;

3) стереотипное восприятие возможностей как доступных только для особой категории молодежи;

4) низкий уровень осведомленности о возможных алгоритмах использования данных возможностей для самореализации, их вписывания в жизненный сценарий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Образование для молодежи выступает как важный социальный капитал и социальный лифт – 65, 8 % выпускникам лицеев и школ представлена возможность поступить на бюджетные места на бакалавриат и специалитет.

Согласно опросу ВЦИОМ, смену жительства в обозримом будущем планирует каждый 4-й опрошенный, а среди молодежи 18–24 лет – каждый второй. Основной мотив переезда – тяга к образованию и знаниям. Склонность к переезду обусловлена местом проживания: чем меньше населенный пункт, тем она выше, и наоборот. Отрицательной стороной решения выступает то, что амбициозные и высокомотивированные жители уезжают из региона, хотя они могли бы многое делать для родного города или села. Распространение сети Интернет, искусственного интеллекта и, как следствие, возможности работать и учиться удаленно иногда становится фактором, удерживающим молодых людей от переезда, но вряд ли оно может сильно повлиять на ситуацию. Иногда получение образования и поиск работы может быть не единственной причиной, по которой человек хочет уехать. К факторам, влияющим на решение о смене жительства, можно отнести: неблагоустроенность, отсутствие культурного фона, социальных активностей. Территориальная мобильность достаточно высока – 69 % хотя бы на время уезжали из родного населенного пункта. Не редки случаи, когда на решение о переезде влияет текущий формат работы – большую готовность к переезду показывают работники удаленного формата. Также среди причин переезда в более большой город можно указать карьерные возможности и большие зарплаты, занятость вахтенного типа. С началом специальной военной операции появился фактор, закрепляющий людей в регионах – активизация предприятий оборонно-промышленного комплекса. Это дало следующие серьезные стимулы оставаться в регионах, например, планирование жизни на несколько лет вперед – от учебы в колледжах

и вузах с прицелом на выход на работу на предприятия оборонно-промышленного комплекса, значимый рост зарплат, финансирование выплаты ежемесячных платежей по ипотеке, финансирование аренды жилья, солидные социальные пакеты (лечение, занятия спортом), региональная идентичность [3].

Впервые понятие социальной мобильности описал социолог Питирим Сорокин: его труд «Социальная и культурная мобильность» был опубликован в 1927 году. Социолог определяет социальную мобильность как любой переход отдельного или социального обмена ценности – всего, что было создано или изменено человеческой деятельностью – из одного социального положения в другое.

Горизонтальная мобильность возникает тогда, когда человек меняет род занятий, но его общее социальное положение остается неизменным. Питирим Сорокин описывает горизонтальную мобильность как изменение религиозных, территориальных, политических сдвигов, но вертикальное положение не изменяется. Например, человек, который переходит с руководящей должности. При вертикальной мобильности изменяется политический или профессиональный статус человека, это изменение влечет за собой перемещение индивида из одного социального слоя в другой. Индивид может перейти из низшего слоя в более высокий в группе и наоборот. При движении вверх индивиду часто приходится бросать свое привычное окружение, например, родные места, друзей. Иногда требуется изменить свой образ мышления и поведение, требуется адаптация к новой среде и правилам поведения. Высокий уровень вертикальной мобильности может привести к индивидуальным и общественным аномиям, то есть индивид чувствует себя социально изолированным и тревожным. Нисходящая мобильность проявляется в том, что индивид переходит с более высокого положения в обществе на более низкое, это очень стрессовая ситуация, приводящая к трудной адаптации в новой среде. Межпоколенческая мобильность имеет место, когда социальное положение меняется от одного поколения к другому.

Маргинальность – пограничное состояние в процессе перемещения группы или индивида (смены статусов). В обыденном сознании маргинал – это человек с отклоняющимся поведением, однако, в понимании социологов, все мы хоть раз в своей жизни были в состоянии маргинальности. В

интерпретации Роберта Парка маргинал – это личность, находящаяся в двух культурах одновременно и придерживающаяся установок и принципов, которые противоречат друг другу. Маргинальная личность менее запрограммирована общей нормативностью культуры, в силу чего проявляется ее как дестабилизирующий характер, так и творческий, способный на социокультурную динамику. Такие личности имеют формы борьбы за социальные блага — преступность и революции. Маргинализация: часто возрастает нестабильные и переходные периоды развития общества, когда происходят революционные потрясения, смена власти или гражданские войны.

Также социолог описал каналы социальной мобильности, по которым осуществляется перемещение индивидов и групп, некоторые присутствуют практически во всех обществах. Прежде всего, это армия, которая может возвести человека до самых верхов, особенно в период военных действий, когда наиболее ярко выступают способности индивидов. Петр Штомпка также отмечал, что образование в современном обществе – один из важнейших механизмов увеличения собственного состояния: обретения лучшей работы, более высоких заработков, более высокого уровня жизни. Питирим Сорокин выделял пять основных каналов мобильности: армия, образование, церковь, политические институты, семья. В современном обществе наиболее надежными каналами являются армия и образование, поскольку доступны для широкого круга людей, имеющих таланты, волю и амбиции. Политические институты и церковь в настоящее время представляют собой закрытые элитные группы с признаками дисфункций социальных институтов. Семья переживает кризисные явления, особенно кризис традиционного типа семьи. В настоящее время канал социальной мобильности армия и образование не утратили своего значения. Примером этому служит небольшое исследование, проведенное в 2024 года среди курсантов военного вуза. Было опрошено 40 респондентов, возраст от 18 до 27 лет, пол – мужской. Их них: 18 лет – 1 респонденту, 20 лет – 3 респондентам, 21 год – 5 респондентам, 22 года – 2 респондентам, 23 года – 1 респонденту, 24 года – 5 респондентам, 25 лет – 1 респонденту, 27 лет – 1 респонденту. Респонденты учатся на первом курсе военного вуза. До поступления в высшее учебное заведение средне-профессиональное образование

получили 10 респондентов, 9 – среднее общее. Все они проходят службу в городе-миллионнике, однако география их прибытия очень обширна – 1 из них прибыл из крупного сельского населенного пункта, крупных городов – 5, больших – 8, средних – 1, малых – 3, городов-миллионников – 8.

Источниками дохода является денежное довольствие, 1 респондент упомянул помощь родителей. Респонденты стратифицированы по уровню дохода семьи – 1 респондент – мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты, 2 респондента – на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения, 9 респондентов – денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой, 14 респондентов – мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, однако для нас затруднительно приобрести дорогие вещи, 3 респондента – вещи – квартиру, дачу, автомобиль.

Свое общественное положение оценивают как высокое: 8–10 баллов по десятибалльной шкале, профессию военнослужащего считают престижной. Важными для достижения успеха в жизни и высокого социального положения 2 респондента считают наличие богатых родителей, проявление амбиций – 4 респондента, 14 респондентов – упорный труд, знакомства – 1 респондент, готовность к риску назвали 8 респондентов. Среди респондентов главным изменением социального статуса и проявлением социальной мобильности явились следующие факторы: переезд в крупный город, стал курсантом, вступил в брак. Почти все респонденты стремятся добиться карьерного роста, занять высшие должности в руководстве, к изменению статуса, возможно, приведет смена рода деятельности – считают 3 респондента, вступление в брак – 6 респондентов, получение более высокой ступени образования – 8 респондентов, карьерный рост – 11 человек, вступление в политическую партию – 1. Поменять социальный статус, по мнению респондентов, им помогут личные качества и упорный труд, знакомства, везение. 1 респондент через 10 лет не видит себя в рядах Вооруженных сил, остальные готовы служить до предельного возраста и добиваться высоких должностей.

Заключение

Таким образом, образование и институт армии являются каналами социальной мобильности, которые актуальны и по сей день. Социальная мобильность – сложное

и многогранное явление, которое определяет возможности личного и профессионального роста, влияет на социальную стабильность, развитие экономических отношений и степень социальной справедливости.

Каналами социальной мобильности называют те способы – условно их называют «ступенями лестницы», используя которые люди могут перемещаться вверх и вниз в социальной иерархии. По большей части такими каналами являлись: органы политической власти и общественно-политические организации, экономиче-

ские структуры и профессионально-трудовые организации, а также армия, церковь, школа, семейно-клановые связи.

В современном обществе снижается значимость одних каналов социальной мобильности (например, партийной принадлежности), но появляются другие, значение которых увеличивается. Например, основной акцент в механизмах социальной мобильности переносится на образовательно-профессиональную подготовку, при этом повышается роль индивидуальных качеств человека, стремящегося улучшить свое положение.

Список литературы

1. Галичин В. А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В. А. Галичин, Е. А. Карпухина, В. В. Матвеев М., 2009.
2. Казаков Д. Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы // Вестник Военного университета. 2007. № 1 (9). С. 59–66.
3. Отчет о результатах опроса на тему внутренней миграции. URL: www.wciom.ru (дата обращения: 11.03.2024).
4. Черныш М. Ф. Многомерная социальная мобильность в современной России: монография / М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М. : Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. 112 с.
5. Черныш М. Ф. Социальная мобильность и неравенство // Многомерная социальная мобильность в современной России: монография. М. : Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. С. 9–28.
6. Розенберг Н. В. Социальная мобильность в условиях современного российского общества / Н. В. Розенберг, М. К. Карпова // Social sciences. Sociology. 2020. № 4 (56). С. 20–25.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 2004. 788 с.
8. Социальная мобильность / П. Сорокин. М. : Academia, LVS, 2005. 588 с.
9. Штомпка П. Социология социальных изменений Аспект-пресс», 1996. 414 с.
10. Урри Д. «Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М., 2010. 336 с.
11. Путин заявил о важности работы социальных лифтов в России «не по звонку». URL: www.rbc.ru (дата обращения 19.03.2025).
12. Национальный проект «Социальные лифты для каждого». URL: www.edu.gov.ru (дата обращения 19.03.2025).
13. Фасахудинов, В. В. Развитие социальной мобильности // Молодой учёный. 2024. № 25 (524). С. 74–75.
14. Просольченко С. А. Социальная мобильность, её каналы и механизмы. Социальные институты как инструменты управления социальной мобильностью // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 7. С. 242–251.
15. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой; под общ. ред. В. В. Сапова. М. : Academia: LVS, 2005. 115 с.
16. Проблематика социальной мобильности в современных российских исследованиях / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 5. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 135 с.
17. Хасанов И. И. Социальные лифты как средство социальной динамики общества // Интеграция наук. 2018. № 8 (23). С. 273–274.
18. Акмалов А. Ф. Молодёжные общественные организации как социальные лифты для студенческой молодёжи // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 116–119.
19. Бурлуцкая М. Г. Высшее образование как лифт социальной мобильности: ожидания выпускников и реалии современного общества // Социология образования. 2012. № 9. С. 87–96.
20. Фромм Э. Иметь или быть. URL: <https://homeread.net/book/imet-ili-byt-erih-fromm> (дата обращения: 18.03.2025).
21. Фромм Э. Здоровое общество. М. : АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

References

1. Antecca A. Dannye trekera podderzhki Ukrainy / A. Antecca, K. Bushnell, YU. Dyusimbinov // Kil'skij institut mirovoj ekonomiki. 09.02.2024. Available from: <https://www.ifw-kiel.de/publications/ukraine-support-tracker-data-20758/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
2. Basmat D. Dzhejk Sallivan govorit, chto voennaya pomoshch' SSHA pomozhet Ukraine perejti v kontrnastuplenie v 2025 godu // Financial Times. 05.05.24. Available from: <https://www.ft.com/content/6fd11006-01db-4548-96d6-76343f38aea8> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
3. Brendon A. Gosudarstvennyj departament SSHA priostanavlivaet dolgosrochnye kontrakty s Ukrainoj // Sputnik International. 02.10.2023. Available from: <https://sputnikglobe.com/20231002/us-state-department-suspends-long-term-contracting-for-ukraine-1113865030.html?ysclid=lw6ize2xn8661506417> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
4. Ob"yavleniya ob ispolnenii byudzheta Iniciativy sodejstviya bezopasnosti Ukrainy (USAI) // Ofis zamestitelya ministra oborony (kontrolera). Available from: https://comptroller.defense.gov/Budget-Execution/USAI_Announcements/ (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
5. Ispolnenie byudzheta. Ob"yavleniya o sokrashchenii polnomochij prezidenta (PDA) // Kancelyariya zamestitelya ministra oborony (kontrolera). Available from: https://comptroller.defense.gov/Budget-Execution/PDA_Announcements/ (data obrashcheniya 14.04.2024). (In Russ.).
6. Kongress odobril vydelenie Ukraine pomoshchi v razmere 113 milliardov dollarov v 2022 godu // Komitet po otvetstvennomu federal'nomu byudzhetu. 05.07.2023. Available from: <https://www.crfb.org/blogs/congress-approved-113-billion-aid-ukraine-2022> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
7. Pomoshch' GAO, Ukraina: Dejstviya, neobhodimye dlya nadlezhashchej ocenki oboronnyh sredstv, predostavlyaemyh v ramkah Polnomochij Prezidenta po sokrashcheniyu // GAO-24-10634. 2024. (In Russ.).
8. H.R.815 – Vydelenie ekstrennyh dopolnitel'nyh assignovanij na finansovyj god, zakanchivayushchijsya 30.09.2024 goda, i na drugie celi. Available from: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/815/text> (data obrashcheniya 14.04.2024). (In Russ.).
9. Nemedlennoe opublikovanie. Informacionnyj byulleten' o pomoshchi SSHA Ukraine v oblasti bezopasnosti // Ministerstvo oborony SSHA. 25.08.2023. Available from: <https://media.defense.gov/2023/Jul/25/2003267256/> (data obrashcheniya 14.04.2024). (In Russ.).
10. Dzhadson Dzh. Kak vojna na Ukraine stimuliruet ekonomicheskij rost v Arkanzase // Defense News. 21.03.2023. Available from: <https://www.defensenews.com/industry/2023/03/21/how-the-war-in-ukraine-is-driving-growth-in-arkansas/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
11. Mahran A. Stoimost' amerikanskoj pomoshchi Ukraine v oblasti bezopasnosti // Centr mezhdunarodnoj politiki. 04.12.2023. Available from: <https://securityassistance.org/wp-content/uploads/2022/11/Ukraine-Costs-Fact-Sheet-v2.pdf> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
12. Vyskazyvaniya prezidenta Bajdena o nesprovocirovannom i neopravdannom napadenii Rossii na Ukrainu // Belyj dom. 24.02.2022. Available from: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
13. Ezhegodnik SIPRI za 2023 god. Available from: <https://clck.ru/39THXe> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
14. Infografika o podderzhke Ukrainy // Ministerstvo oborony SSHA. 08.08.2024. Available from: <https://clck.ru/3DS6MJ> (data obrashcheniya: 14.08.2024). (In Russ.).
15. Infografika o podderzhke Ukrainy // Ministerstvo oborony SSHA. 26.04.2024. Available from: <https://goo.su/VJxa> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
16. Infografika o podderzhke Ukrainy // Ministerstvo oborony SSHA. 15.01.2024. Available from: <https://www.defense.gov/Spotlights/Support-for-Ukraine/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
17. Voennyj balans 2014 // Mezhdunarodnyj institut strategicheskikh issledovanij. London: Ratledzh, 2014. 510 s. (In Russ.).
18. Voennyj balans 2022 // Mezhdunarodnyj institut strategicheskikh issledovanij. London: Routledge, 2022. 504 s. (In Russ.).
19. Tomas R. SSHA predlagayut Ukraine samyj nizkij paket voennoj pomoshchi s 2018 goda // Armejskie tekhnologii. 12.03.2024. Available from: <https://www.army-technology.com/news/us-proposes-lowest-ukraine-fmf-package-since-2018/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

20. Stenogramma. Zamestitel' press-sekretarya Pentagona Sabrina Singh provodit brifing dlya pressy // Ministerstvo oborony SSHA. 20.06.2023. Available from: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/3433535/deputy-pentagon-press-secretary-sabrina-singh-holds-a-press-briefing/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

21. Ispol'zovanie polnomochij prezidenta po sokrashcheniyu voennoj pomoshchi Ukraine // Ministerstvo oborony SSHA. 10.05.2024. Available from: <https://www.state.gov/use-of-presidential-drawdown-authority-for-military-assistance-for-ukraine/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

22. Uord A. Pochemu Bajden ne predostavil oruzhie Ukraine / A. Uord, M. Berg, A. Hokins // Politico. 04.10.2023. Available from: <https://www.politico.com/newsletters/national-security-daily/2023/04/10/why-biden-hasnt-loaned-weapons-to-ukraine-00091187> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

23. Uotson K. Byvshie prezidenty SSHA reagiruyut na napadenie Rossii na Ukrainu // CBS NEWS. 24.02.2022. Available from: <https://www.cbsnews.com/news/russia-ukraine-donald-trump-george-w-bush-barack-obama-bill-clinton-jimmy-carter/> (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

24. Vezeman P., Gadon Dzh., Vezeman S. Tendencii v mezhdunarodnyh postavkah oruzhiya, 2022 god // SIPRI. 2023. 704 s. (In Russ.).

25. Finansirovanie gosudarstvennogo byudzheta Ukrainy s nachala polnomashtabnoj vojny // Ministerstvo finansov Ukrainy. 25.04.2024. Available from: https://mof.gov.ua/uk/news/ukraines_state_budget_financing_since_the_beginning_of_the_full-scale_war-3435 (data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.03.2025;
одобрена после рецензирования 20.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 14.03.2025;
approved after reviewing 20.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Обзорная статья

УДК 37

ОБЗОР МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ СЛЕПОВ:
УЧИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК»

Анатолий Анатольевич Бакин¹, Денис Евгеньевич Кузнецов², Антон Дмитриевич Внуков³

^{1, 2, 3}Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹*schizis@inbox.ru*

²*goodjobman@inbox.ru*

³*anton.vnukov.00@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье приводится основное содержание Межведомственной научной конференции с международным участием «Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Ученый, Наставник», состоявшейся 25 февраля 2025 года в Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: Слепов В. Я., научная школа, вековой юбилей, военная академия, Слеповские чтения, «окопная педагогика»

Для цитирования: Бакин А.А., Кузнецов Д.Е., Внуков А.Д. Обзор Межведомственной научной конференции с международным участием «Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Ученый, Наставник» // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 346–352. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/034.pdf>.

SCIENTIFIC LIFE

Review article

REVIEW OF THE INTERDEPARTMENTAL SCIENTIFIC CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION
«VLADIMIR YAKOVLEVICH SLEPOV: TEACHER, SCIENTIST, MENTOR»

Anatoly A. Bakin¹, Denis E. Kuznetsov², Anton D. Vnukov³

^{1, 2, 3}Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹*schizis@inbox.ru*

²*goodjobman@inbox.ru*

³*anton.vnukov.00@mail.ru*

Abstract. This article presents the main content of the interdepartmental scientific conference with international participation «Vladimir Yakovlevich Slepov: Teacher, Scientist, Mentor», which took place on February 25, 2025 at the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Keywords: Slepov V.Ya., scientific school, centennial anniversary, military academy, Slepov readings, «trench pedagogy»

For citation: Bakin A.A., Kuznetsov D.E., Vnukov A.D. Review of the Interdepartmental scientific conference with international participation «Vladimir Yakovlevich Slepov: Teacher, Scientist, Mentor». Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1(30): 346–352. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/034.pdf>.

© Бакин А.А., Кузнецов Д.Е., Внуков А.Д., 2025

Введение

Торжественно с выносом знамён под бой барабанов и аккомпанемент военного оркестра 25 февраля 2025 года в Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации открылась Межведомственная научная конференция «Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Ученый, Наставник» (к 100-

летнему юбилею Слепова Владимира Яковлевича). Организованная в соответствии с поручением заместителя директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал-полковника Воробьева А. О., конференция продолжила перечень мероприятий

празднования столетнего юбилея Слепова Владимира Яковлевича и восьмидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне.

Основные положения

Главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке Слепов Владимир Яковлевич за время своей служебной, трудовой и научно-педагогической деятельности прочно вписал свое имя в историю войск правопорядка и педагогической науки, подготовив десятки кандидатов и докторов педагогических наук, создав первую в войсках научную школу [1], став одним из основателей первого в войсках диссертационного совета по педагогическим научным специальностям, заложив своим трудом прочный фундамент для создания в 2024 году военной академии Росгвардии. 23 февраля 2025 года, в День защитника Отечества, он отпраздновал свой сотый день рождения, пополнив тем самым богатый послужной список еще одним серьезным достижением [2, С. 162–164].

Глубоко символично, что Межведомственная научная конференция «Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Ученый, Наставник» (к 100-летию юбилею Слепова Владимира Яковлевича) состоялась в Год защитника Отечества, объявленный в Российской Федерации в 2025 году¹.

Участие в конференции приняли представители более 40 образовательных организаций. Общее количество участников исчислялось несколькими сотнями, в числе которых: Герой Российской Федерации полковник Белоглазов Александр Михайлович – начальник Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, отставные и действующие высшие офицеры различных силовых структур, большое количество докторов и кандидатов наук по различным научным специальностям, профессоров и доцен-

тов, а также аспирантов, адъюнктов, студентов, курсантов и кадет.

Конференцию, проходившую в клубе военной академии, открыл своим выступлением начальник военной академии кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор Кийко А. Ю., который зачитал тексты официальных поздравлений Слепова В. Я., поступившие от Президента Российской Федерации, директора Росгвардии, руководителей подразделений центрального аппарата Росгвардии и иных ведомств. К участникам конференции по видеоконференцсвязи обратился начальник Главного управления образования и науки Росгвардии кандидат экономических наук, генерал-майор Медведев А. А. Участникам конференции было продемонстрировано видеобращение Степашина Сергея Вадимовича – российского государственного, политического и общественного деятеля, в котором он с теплотой вспомнил время, когда проходил службу в военной академии и много взаимодействовал со Слеповым В. Я., а также пожелал участникам конференции достижения всех заявленных целей и успешной реализации задач.

В ходе торжественного открытия конференции, проходившего с соблюдением воинских ритуалов, состоялась церемония награждения лауреатов премии имени Владимира Яковлевича Слепова, ежегодно вручаемой в военной академии с 2022 года за активное участие в научной работе и творческой деятельности. В 2025 году почетной награды были удостоены пять военнослужащих, в числе которых курсанты, адъюнкты, научные и педагогические работники. Продолжилась церемония вручением ведомственных наград Росгвардии.

Также в ходе пленарного заседания был анонсирован фильм «Полковник Слепов. Век на страже Родины», подготовленный телестудией военной академии, содержащий архивные кадры из жизни Слепова В. Я., а также теплые слова его учеников и последователей.

Модератором пленарного заседания выступил заместитель начальника военной академии по научной работе – начальник научно-исследовательского центра доктор психологических наук, доцент, Утюганов А. А., ведущим – доцент кафедры общей и прикладной психологии научно-исследовательского центра, кандидат педагогических наук, доцент, Султанбеков Т. И.

Открыл пленарное заседание доклад ученика Слепова В. Я. Первым выступил

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501160039> (дата обращения: 28.02.2025).

доктор педагогических наук, профессор Шарухин А. П. [3], который поведал участникам и гостям конференции о роли педагогического общения как инструмента, который Слепов В. Я. мастерски применял в своей деятельности, а также осветил масштаб его личности. Вторым присутствующие услышали доклад ученого, чью диссертацию оппонировал Слепов В. Я., доктора педагогических наук, профессора, член-корреспондента Российской академии образования Аলেখина И. А. [4] о преемственности поколений как важнейшем факторе развития военного образования, в ходе которого он многократно обращался к опыту взаимодействия со Слеповым В. Я. Третьим выступил еще один ученик Слепова В. Я. – доктор педагогических наук, доцент Бородавко Л. Т., рассказавший присутствующим о том, как рождалась житейская и научно-педагогическая мудрость Слепова В. Я. Продолжил пленарное заседание Герой Российской Федерации полковник Белоглазов А. М., который подчеркнул важность патриотического воспитания и сохранения традиций в современных условиях, а также пожелал присутствующим непременно собраться в том же составе на научном мероприятии, посвященном Слепову В. Я., в год празднования 100-летия Победы в Великой Отечественной войне.

В завершение пленарного заседания начальник военной академии поблагодарил присутствующих за продуктивную работу и выразил надежду на ее продолжение в рамках секций.

Дальнейшая работа данной масштабной конференции была организована в составе четырех секций: Секция № 1 (педагогическая) – «Владимир Яковлевич Слепов как научный лидер педагогики Росгвардии»; Секция № 2 (психологическая) – «Владимир Яковлевич Слепов как наставник-воспитатель военнослужащих и кадет: преемственность духовности, героизма и патриотизма»; Секция № 3 (юридическая) – Владимир Яковлевич Слепов как носитель высокой педагогической культуры и мастер педагогического общения: секция юридических дисциплин»; Секция № 4 (военно-научная) – «Владимир Яковлевич Слепов как носитель высокого военно-педагогического мастерства: секция военно-профессиональных дисциплин»[6].

Модераторами секций выступили ведущие ученые военной академии, лично знающие Слепова В. Я., имевшие честь работать с ним над различными научными

проектами: доктор педагогических наук, профессор Шарухин А. П., доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования Караяни А. Г., кандидат юридических наук, доцент Дерюгин А. А., доктор военных наук, полковник Сидоров И. А.

В числе участников секций конференции присутствовало несколько десятков учеников Слепова В. Я., его «научных детей», а также их учеников – «научных внуков» Слепова В. Я. Данный факт наглядно продемонстрировал преемственность поколений и научную состоятельность идей и заветов Слепова В. Я., которые он сам называл «Окопная педагогика». Следует отметить, что активное участие в работе секций принимали курсанты и адъютанты военной академии.

В ходе работы Секции № 1 прозвучали доклады: заведующего кафедрой иностранных языков военной академии, доктора педагогических наук, профессора Шарухиной Т. Г. на тему «Уроки без уроков»; профессора кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования научно-исследовательского центра военной академии доктора педагогических наук, профессора Поминовой О. Л. на тему «Владимир Яковлевич Слепов – педагог и наставник»; старшего научного сотрудника отдела подготовки кадров высшей квалификации научно-исследовательского центра военной академии кандидата педагогических наук, доцента Исаевой Н. Н. на тему «Владимир Яковлевич Слепов, как пример истинного служения своему Отечеству»; профессора кафедры иностранных языков военной академии, кандидата педагогических наук Кузнецовой Л. А. на тему «Научные взгляды Владимира Яковлевича Слепова на формирование военно-педагогической идентичности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации»; старшего преподавателя кафедры общей и прикладной психологии научно-исследовательского центра военной академии, кандидата педагогических наук Деминой М. А. на тему «Педагог большой души»; заведующего кафедрой русского языка и литературы Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, кандидата педагогических наук, доцента Устюжанина В. Н. на тему «Мой учитель»; заместителя начальника научно-исследовательского отделения по исследованию социально-психологических про-

блем – старшего научного сотрудника научно-исследовательского центра военной академии, кандидата педагогических наук Асриева А. С. на тему «Профессор Владимир Яковлевич Слепов – учитель, наставник, лидер»; профессора кафедры физической подготовки и спорта военной академии, кандидата педагогических наук, доцента Прокопенко В. В. на тему «Педагог, ученый, воин, патриот: непрекращаемый авторитет для современников и потомков»; начальника отдела подготовки кадров высшей квалификации научно-исследовательского центра военной академии, кандидата исторических наук Кузнецова Д. Е. на тему «Кафедра военной педагогики Академии войск национальной гвардии: от истоков создания к современному положению»; профессора кафедры управления и экономики Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева, ассоциированного научного сотрудника Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук – Социологического института РАН, действительного члена Петровской академии наук и искусств, доктора политических наук, доцента Мусиенко Т. В. на тему «Управление рисками безопасности образовательных организаций в современных условиях»; советника директора Центра трудовых ресурсов Комитета по труду и занятости Санкт-Петербурга, кандидата педагогических наук, доцента Колпакова В. Ю. на тему «Владимир Яковлевич Слепов – учитель и наставник»; доцента кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии следственного комитета Российской Федерации», кандидата исторических наук Самарина В. А. на тему «Применение личностно-ориентированного подхода к обучению историческим дисциплинам обучающихся образовательных организаций высшего образования Следственного комитета Российской Федерации»; помощника депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидата психологических наук, профессора Липницкого А. В. на тему «Принципы жизни Владимира Яковлевича Слепова», а также другие выступления, которые сопровождались историями из жизни Слепова В. Я. – прошлой и настоящей, чтением стихов, посвященных Владимиру Яковлевичу, а

также искренними пожеланиями совместно отпраздновать как минимум 127 день рождения дорогого всем человека.

На секции № 2 выступили с докладами: ведущий научный сотрудник отдела подготовки кадров высшей квалификации, кандидат исторических наук, доцент Крижановская Г. Н. на тему «Жизненный путь Владимира Яковлевича Слепова – яркий пример служения для кадет и курсантов»; профессор кафедры военно-политической работы факультета (военно-политической работы), доктор психологических наук, профессор Караяни А. Г. на тему «Реформа Российского образования в свете идей об "Окопной педагогике" полковника Владимира Яковлевича Слепова»; профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС Героя России генерала армии Е. Н. Зиничева, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент Лукин В. Н., старший воспитатель отдела воспитательной работы Пермского президентского кадетского училища имени Героя России Ф. Кузьмина войск национальной гвардии Российской Федерации Паньков М. С. на тему «Самостоятельность как ключевой навык будущего офицера: роль кадетского воспитания»; доцент кафедры военно-политической работы факультета (военно-политической работы) Рябцев Э. В. на тему «Некоторые принципы фронтовой педагогики В. Я. Слепова и их роль в воспитании будущих офицеров»; старший методист учебного отдела, учитель информатики Кошелева А. Н. и учитель иностранного языка Серебрякова Е. В. Пермского президентского кадетского училища имени Героя России Ф. Кузьмина войск национальной гвардии Российской Федерации на тему «От школы к вузу: вечные ценности и преемственность педагогического процесса»; учитель химии Атеева Ю. А. и учитель физики Бузмакова О. К. Пермского президентского кадетского училища имени Героя России Ф. Кузьмина войск национальной гвардии Российской Федерации на тему «Приемы формирования естественно-научной карты мира у кадет»; доцент кафедры военно-политической работы факультета (военно-политической работы), кандидат педагогических наук Суханов Д. Г. на тему «Немеркнувшее наследие В. Я. Слепова»; представитель Михайловской военной артиллерийской академии кандидат психологических наук, доцент Добряк С. Ю. на тему «Преемственность поколений в образовании». Выступления

докладчиков сопровождалась оживленной дискуссией, цитированием Слепова В. Я. и воспоминаниями об опыте работы с ним.

Работа Секции № 3 сопровождалась докладами, посвященными идейно-ценностным основам педагогики в процессе формирования профессионального правосознания военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации; правовому воспитанию и его влиянию на профессиональную самоидентификацию военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации; противодействию негативному идеологическому и психологическому воздействию на граждан Российской Федерации как одной из задач образовательной деятельности; проблемам сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечению распространения деструктивной идеологии, реформам в области образования и воспитания, культуры, науки. Особый интерес вызвали доклады ветеранов войск правопорядка и военной академии, лично знакомых и плотно работавших со Слеповым В. Я.: доктора юридических наук, профессора Гутмана М. Ю., доктора юридических наук, профессора Лысенкова С. Г., кандидата юридических наук, профессора Петухова Н. А. Выступления докладчиков завершились бурной научной дискуссией и обсуждением озвученных в ходе работы секции тезисов.

В рамках Секции № 4 участники услышали доклады: профессора кафедры управления повседневной деятельностью военной академии, кандидата педагогических наук Вертаева А. В. на тему «Исследования особенностей ценностных ориентаций воспитанников кадетских классов»; доцента кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений военной академии, кандидата педагогических наук Носова Н. В. на тему «Повышение эффективности обучения тактическим дисциплинам в военных образовательных организациях: «Педагогический конвейер»; доцента кафедры военно-политической работы факультета (военно-политической работы), кандидата педагогических наук Рузова А. П. на тему «Теоретические основы организации военно-профессиональной подготовки в научных идеях Владимира Яковлевича Слепова», а также иные выступления в рамках тематики секции. Значимым эпизодом научной дискуссии стало прямое включение из зоны проведения специальной военной операции, в ходе которого

один из преподавателей военной академии, выполняющий боевые задачи, попри-ветствовал участников секции и представил краткий научный доклад.

На каждой из секций были организованы выставки основных работ Слепова В. Я., размещены архивные фотографии, запечатлевшие яркие и памятные моменты служебно-боевого и научно-педагогического жизненного пути Слепова В. Я. Местом притяжения выступила диорама «Первый бой Слепова В. Я.», воссозданная по его воспоминаниям [7], и выставка образцов оружия, экипировки и иных предметов времен Великой Отечественной войны. Похожее оружие и специальные средства стояли на вооружении в подразделении, которым руководил Слепов В. Я. в период участия в Великой Отечественной войне. Другим местом, вызвавшим положительный отклик у участников конференции, стала экспозиция «Личная библиотека Слепова В. Я.», содержащая не просто десятки книг ведущих ученых-педагогов, но и заметки на полях и закладки, сделанные Слеповым В. Я. собственноручно.

Заключение

По результатам работы секций от их участников звучали предложения: объявить 2025 год в военной академии годом Владимира Яковлевича Слепова; систематически публиковать фото- и видеоматериалы, раскрывающие содержание педагогических трудов на официальном сайте военной академии и в социальной сети «ВКонтакте»; дополнительно проводить занятия с офицерами взводного и ротного звена по основным идеям «Окопной педагогики» Слепова В. Я. [8]; организовывать выставки, посвященные Слепову В. Я., в кадетских классах и кадетских корпусах; ежегодно проводить на базе военной академии в конце февраля научно-практическую конференцию «Слеповские чтения» с целью обмена передовым опытом в педагогической науке.

С успехом прошедшая на базе военной академии Межведомственная научная конференция «Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Ученый, Наставник» собрала широкий круг представителей силовых ведомств, для которых актуальны идеи Слепова В. Я. в области военной педагогики и педагогики высшей военной школы. Подводя итог, следует отметить, что мы имеем честь при жизни воздать почести нашему соотечественнику, боевому товарищу, брату по оружию Слепову Владимиру Яковлевичу, пожать его руку, пожелать ему крепкого

здоровья и долголетия. Слепов В. Я. остается маяком патриотизма для многих поколений курсантов и молодых офицеров. Его жизнь наполнена героизмом и стойкостью, служит примером для тех, кто только начинает свой путь в служении Родине. Он не только рассказывает о прошлом, но и

вдохновляет людей на активное участие в создании будущего страны, воспитывая их в духе преданности родным краям и идеалам мира. Слепов Владимир Яковлевич входит в новый этап своей жизни – этап осмысления и изучения научным сообществом его заслуг и достижений!

Список источников

1. Волков В. Д. Научная школа В. Я. Слепова как флагман самостоятельного развития педагогической науки Росгвардии // Сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2-х частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2024. 452 с.
2. Кузнецов Д. Е. История создания академии войск национальной гвардии в контексте развития военной педагогики // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 ноября 2024 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 160–166.
3. Шарухин А. П. Нормативно-уставное регулирование процесса воспитания в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шарухин Анатолий Петрович. СПб., 1998. 48 с.
4. Алехин И. А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Алехин Игорь Алексеевич. М., 2004. 48 с.
5. Бородавко Л. Т. Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Бородавко Леонид Трофимович. СПб., 2005. 46 с.
6. Научные секции в период проведения Межведомственной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию юбилею Слепова Владимира Яковлевича и 80-летию со дня победы в Великой Отечественной войне // URL: <https://academy.rosguard.gov.ru/News/Article/nauchnye-sekcii-v-period-provedeniya-mezhvedomstvennoj-nauchnoprakticheskoy-konferencii-s-mezhdunarodnym-uchastiem-posvyashhennoj-100letnemu-yubileyu-> (дата обращения: 28.02.2025).
7. Слепов В. Я. Первый бой лейтенанта: психологический аспект (воспоминания ветерана) // Мир образования – образование в мире. 2015. № 1(57). С. 3–6.
8. Шарухин А. П. «Окопная педагогика» профессора В. Я. Слепова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 48–53.

References

1. Volkov V. D. Nauchnaya shkola V. YA. Slepova kak flagman samostoyatel'nogo razvitiya pedagogicheskoy nauki Rosgvardii // Sbornik nauchnyh statej III Mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2-h chastyah, Novosibirsk, 20–21 marta 2024 goda. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 452 s. (In Russ.).
2. Kuznecov D. E. Istoriya sozdaniya akademii vojsk nacional'noj gvardii v kontekste razvitiya voennoj pedagogiki // Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 20 noyabrya 2024 goda. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 160–166. (In Russ.).
3. SHaruhin A. P. Normativno-ustavnoe regulirovanie processa vospitaniya v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / SHaruhin Anatolij Petrovich. SPb., 1998. 48 s. (In Russ.).
4. Alekhin I. A. Razvitie teorii i praktiki voennogo obrazovaniya v Rossii XVIII – nachala XX veka: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Alekhin Igor' Alekseevich. M., 2004. 48 s. (In Russ.).
5. Borodavko L. T. Professional'noe vospitanie sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov v vuzah MVD Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Borodavko Leonid Trofimovich. SPb., 2005. 46 s. (In Russ.).
6. Nauchnye sekcii v period provedeniya Mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 100-letnemu yubileyu Slepova Vladimira

Yakovlevicha i 80-letiyu so dnya pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne // URL: <https://academy.rosguard.gov.ru/News/Article/nauchnye-sekcii-v-period-provedeniya-mezhvedomstvennoj-nauchnoprakticheskoy-konferencii-s-mezhdunarodnym-uchastiem-posvyashhennoj-100letnemu-yubileyu-> (data obrashcheniya: 28.02.2025). (In Russ.).

7. Slepov V. YA. Pervyj boj lejtenanta: psihologicheskij aspekt (vospominaniya veterana) // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2015;1(57): 3–6. (In Russ.).

8. SHaruhin A. P. «Okopnaya pedagogika» professora V. YA. Slepova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2020;1 (10): 48–53. (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

А. А. Бакин – кандидат юридических наук,
кандидат медицинских наук

Д. Е. Кузнецов – кандидат исторических наук

A. A. Bakin – Candidate of Sciences (Law),
Candidate of Sciences (Medical)

D. E. Kuznetsov – Candidate of Sciences
(History)

Статья поступила в редакцию 05.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 05.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.

Главный редактор:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.И. Александров – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Большакова – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.А. Бороненко – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
К.С. Гбоко – кандидат педагогических наук (Буаке, Кот-д'Ивуар)
М.Ю. Гутман – доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Г. Дмитриева – доктор психологических наук, доцент (Уфа, Россия)
А.А. Дзячков – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.М. Жаринов – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия)
Б.А. Жетписбаева – доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Казахстан)
Н.Г. Закревская – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.И. Захарцев – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Р.В. Зелепукин – кандидат юридических наук, доцент (Тамбов, Россия)
А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (Владимир, Россия)
В.А. Зобков – доктор психологических наук, профессор (Владимир, Россия)
С.В. Игнатьева – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Караяни – член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Ю.М. Караяни – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Карпов – профессор Российской академии образования, доктор психологических наук, доцент (Ярославль, Россия)
М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)
В.И. Коваленко – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Е.П. Кораблина – доктор психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (Нижний Новгород, Россия)
А.О. Кособуцкий – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.Е. Кузнецов – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.И. Курдуманова – доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
Н.Ю. Лебедев – доктор юридических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
А.П. Легаев – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Н.Н. Миняйленко – кандидат юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (Кострома, Россия)
Т.Г. Мухина – профессор Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, (Нижний Новгород, Россия)
В.И. Назаров – доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Иваново, Россия)
И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.А. Никонов – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Новокшионов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф.В. Повshedная – доктор педагогических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф. П. Прюсс – доктор педагогики, профессор (Грайсвальд, Германия)
С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.Б. Романовская – доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.П. Сальников – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
И.В. Семенова – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
О.Э. Старовойтова – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.Н. Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Стельмах – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Усть-Каменогорск, Казахстан)
С.В. Степашин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Н.Н. Суртаева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Р.А. Терехин – кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Турчин – доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Хабибуллин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Ю. Ци – кандидат педагогических наук (Чэнду, Китай)
Р.М. Шамионов – доктор психологических наук, профессор (г. Саратов, Россия)
А.П. Шарухин – доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
С.М. Шингаев – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель:

федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-88843 от 28 декабря 2024 г.

Редакторы:

А.Д. Внуков
Е.Ю. Юпатова
И.А. Бабкин

Тираж 1 экз. Заказ № 400-25
Дата выхода в свет 28.03.2025
Издатель:

Академия войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Академия
войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-spvi@spvi.ru

Отпечатано в типографии
Военной ордена Жукова академии
войск национальной гвардии
Российской Федерации
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1

Founder:

Federal State Official Military
Establishment of Higher Education
«Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation»

Mass media is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications, Informational
Technologies and Media Control
(certificate Jel No FS77-88843
of 28 December 2024)

Editors:

A.D. Vnukov
E.Yu. Yupatova
I.A. Babkin

Circulation 1 copies. Order No 399-24
Date of publishing 28.12.2024
Publisher:
Academy of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:

1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation
(Academy
of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-spvi@spvi.ru

Printed in the printing-office
of Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation
1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation

12+

Editor in Chief:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.I. Alexandrov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.M. Bol'shakova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.A. Boronenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
K.S. Gboko – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Bouake, Côte d'Ivoire)
M.Yu. Gutman – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.A. Dyomina – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.U. Dikaev – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.G. Dmitrieva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. D'jachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Novosibirsk, Russia)
Yu.A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.M. Zharinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Senior Researcher (Saint-Petersburg, Russia)
B.A. Zhetpisbaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, Kazakhstan)
N.G. Zakrevskaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.I. Zaharcev – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery
Sciences, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
R.V. Zelepukin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Tambov, Russia)
A.V. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Vladimir, Russia)
V.A. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Vladimir, Russia)
S.V. Ignatieva – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Karayani – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored
Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-
Petersburg, Russia)
Yu.M. Karayani – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Karpov – Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences
(Psychology), Docent (Yaroslavl, Russia)
M.M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Yaroslavl, Russia)
V.I. Kovalenko – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
E.P. Korablina – Doctor of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Kosarev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Nizhny Novgorod, Russia)
A.O. Kosobuckij – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
G.N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.E. Kuznetsov – Candidate of Sciences (History) (Saint-Petersburg, Russia)
O.I. Kurdumanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
N.Yu. Lebedev – Doctor of Sciences (Law), Docent (Novosibirsk, Russia)
A.P. Legaev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
T.V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
N.N. Minyailenko – Candidate of Sciences (Law), Professor
T.I. Mironova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Kostroma, Russia)
T.G. Muhina – Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences
(Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.I. Nazarov – Doctor of Sciences (Psychology), Candidate of Medical Sciences, Professor
(Ivanovo, Russia)
I.S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.A. Nilonov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F.V. Povshednaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Prokof'eva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F. P. Prjuss – Doctor of Pedagogy, Professor (Grafsval'd, Germany)
S.A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.B. Romanovskaja – Doctor of Sciences (Law), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.P. Sal'nikov – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery
Sciences, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.V. Semenova – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
S.N. Sorokoumova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
O.E. Starovoitova – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.A. Stel'mah – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor (Docent) (Ust'-
Kamenogorsk, Kazakhstan)
N.N. Surtaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
R.A. Terehin – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Habibullin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
Ju. Ci – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Chjendu, China)
R.M. Shamionov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saratov, Russia)
A.P. Sharuhin – Doctor of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Sharuhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.M. Shingaev – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)